

Oct 3.453.3.4

HARVARD COLLEGE LIBRARY

Bought with the income of
THE KELLER FUND

Bequeathed in Memory of
JASPER NEWTON KELLER
BETTY SCOTT HENSHAW KELLER
MARIAN MANDELL KELLER
RALPH HENSHAW KELLER
CARL TILDEN KELLER

ИСТОРИЯ АРМЕНИИ

ПРОДАЕТСЯ:

ВЪ МОСКВѢ

У А. И. Глазунова на Кузнецкомъ мосту въ домъ Торлецкаго.

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ

У И. И. Глазунова на Большой Садовой въ домъ Публичной Библіотеки
№№ 21, 22.

ИСТОРІЯ

Гарріетъ Титчфилдъ
1858

А Р М Е Н І И

МОИСЕЯ ХОРЕНСКАГО

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ АРМЯНСКАГО И ОБЪЯСНИЛЪ

-Н. ЭМИНЪ.

МОСКВА

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАТКОВА И К^о

1858

Ott 3453.3.4

✓

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ
узаконенное число экземпляровъ. Москва, Февраля 3 дня 1858 года.

Ценсоръ *П. Гиларовъ-Платоновъ*.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ И КАВАЛЕРУ

ГОСПОДИНУ ПОПЕЧИТЕЛЮ

ЛАЗАРЕВСКАГО ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ

ХРИСТОФОРУ ЯКИМОВИЧУ

ЛАЗАРЕВУ

Съ чувствомъ глубочайшаго почтенія посвящаетъ свой трудъ

Переводчикъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Предлагая ученой нашей публикѣ Исторію Арменіи Моисея Хоренскаго въ русскомъ переводѣ, нужнымъ считаемъ сказать нѣсколько словъ, какъ о самомъ авторѣ этого творенія, такъ и о нашемъ предпріятіи.

Имя Моисея Хоренскаго, равно популярное между древними и новыми его соотечественниками, не меньшей извѣстностью пользуется также у западныхъ ученыхъ. Оно занимаетъ почетное мѣсто между именами первоклассныхъ историковъ древняго Востока и, не смотря на мнѣніе нѣкоторыхъ ученыхъ прошедшаго столѣтія, заподозрившихъ достовѣрность древнѣйшихъ сказаній въ Исторіи Моисея Хоренскаго—новая историческая наука возвратила ему наконецъ тотъ авторитетъ, который нераздѣльно соединенъ съ этимъ именемъ въ армянской литературѣ. Нельзя не жалѣть однако, что, не взирая на славу и извѣстность Моисея Хоренскаго въ его отечествѣ, никто изъ современниковъ его не взялъ на себя труда оставить намъ подробную біографію знаменитаго своего соотечественника. Такимъ образомъ мы лишены самыхъ обыкновенныхъ подробностей о его жизни; и потому свѣдѣнія наши по этой части очень ограниченны и мало представляютъ занимательнаго. Впрочемъ съ помощью самаго Моисея Хоренскаго постараемся представить нашимъ читателямъ легкій очеркъ его жизни, составленный нами изъ извѣстій, которыя онъ сообщаетъ о себѣ въ своихъ сочиненіяхъ.

Отец армянской истории родился въ Таронской провинціи въ селеніи Хорѣнъ или Хорні, почему и называется Хорѣнскимъ, а нѣкоторыми армянскими писателями — Таронскимъ. Полагаютъ, что онъ родился въ 370 году, т. е. въ царствованіе Аршака II. Гдѣ и какъ прошли первые годы его жизни — мы ничего не знаемъ: въ исторіи онъ является намъ юношей, обратившимъ уже на себя вниманіе славныхъ своихъ наставниковъ — патріарха Саака и сотрудника его, Месропа. Когда въ началѣ V вѣка, послѣ изобрѣтенія армянскихъ письменъ послѣднимъ, думали приступить къ окончательному исправленію армянскаго перевода Св. Писанія сличеніемъ съ переводомъ семидесяти толковниковъ; когда Саакъ и Месропъ, чтобы достойнымъ образомъ совершить этотъ важный трудъ, рѣшились наконецъ отправить въ Александрію, Аѳины и Византію, лучшихъ своихъ учениковъ для усовершенствованія себя въ греческомъ языкѣ въ знаменитѣйшихъ школахъ того времени, — выборъ ихъ между прочимъ остановился и на Моисей Хоренскомъ, какъ на одномъ изъ даровитѣйшихъ людей своего отечества. Путь его лежалъ по всѣмъ городамъ, извѣстнымъ въ то время своими школами, знаменитыми преподавателями и богатыми библіотеками. Первый городъ, въ который вступилъ нашъ любознательный путешественникъ, послѣ того какъ разстался онъ съ наставниками своими, Саакомъ и Месропомъ, была славная своими архивами Едесса. Здѣсь вѣроятно запасся онъ тѣми матеріалами, которыми въ послѣдствіи такъ кстати воспользовался для своей Исторіи, въ продолженіи которой не однократно дѣлаетъ указанія на архивъ Едесскій. Но пребываніе его въ этомъ городѣ было непродолжительно. Имѣя въ виду другую, болѣе знаменитую школу, онъ спѣшилъ поклониться Св. Мѣстамъ, не долго пробылъ въ Палестинѣ, гдѣ однако же постарался познакомиться съ учеными и съ ихъ преподаваніемъ: его влекла къ себѣ Александрія съ своею школою, библіотекой, учеными, философами, богословами. Должно полагать, что Моисей Хоренскій провелъ здѣсь не одинъ годъ. Здѣсь сначала онъ посвятилъ себя изученію греческой литературы, неоплатонизма и богословія. Во все пребываніе нашего автора въ Египтѣ главнымъ его руководителемъ былъ какой-то философъ, котораго онъ называетъ новымъ Платономъ и своимъ

учителемъ. Этотъ новый Платонъ долженъ быть или Кириллъ Александрійскій, или, статься можетъ, эклектикъ Олимпіодоръ. Ознакомившись такимъ образомъ съ неоплатонической философіей сознательнымъ и продолжительнымъ изученіемъ, Моисей Хоренскій оставилъ пресловутую, какъ онъ называетъ, страну Египетскую и отправился въ Италію, откуда не замедлилъ поѣхать въ Аѳины, гдѣ и провелъ всю зиму. Съ весною слѣдующаго года онъ направилъ свой путь въ Византію. Долгое отсутствіе изъ отечества, совершенное незнаніе того, что происходило въ Арменіи во время этого странствованія, наконецъ предчувствіе чего-то недобраго сильно тревожили его душу и не давали ему покою. Наконецъ онъ покинулъ Константинополь и поспѣшилъ видѣть любезное свое отечество.

Много протекло времени съ тѣхъ поръ, какъ Моисей Хоренскій, впервые возымѣвъ мысль ближе познакомиться съ греческой мудростью, рѣшился предпринять долгое, трудное и дальное путешествіе. Съ тѣхъ поръ многое измѣнилось въ бѣдствующемъ его отечествѣ, и когда въ 441 году возвратился онъ въ Арменію, наставниковъ его, Саака и Месропа, не было уже изъ свѣтъ и славная династія армянскихъ Аршакидовъ, въ лицѣ юнаго Арташеса II, сына Врамшапуха, пресѣклась послѣ 580-лѣтняго своего существованія. Разумѣется, въ этихъ смутныхъ обстоятельствахъ Моисей Хоренскій не могъ ожидать себѣ такой встрѣчи, какую приготовили бы ему Саакъ и Месропъ. Забытый, ни кѣмъ не замѣченный, предоставленный самому себѣ, погруженный въ свои ученые занятія, въ которыхъ искалъ единственнаго убѣжища отъ бѣдствій своего времени, Моисей Хоренскій долго скитался по своему несчастному отечеству, которое въ тоже время изучалъ онъ во всѣхъ отношеніяхъ, пока наконецъ въ 460 году одинъ изъ владѣтельныхъ князей армянскихъ, великолѣпный Саакъ Баграгуні, бывшій въ то время марз-паномъ (правителемъ) Арменіи, обратился къ нему съ предложеніемъ—написать Исторію Армянскую. Удрученный уже лѣтами и болѣзнями, старецъ съ удовольствіемъ принялся за этотъ трудъ, которымъ долженъ былъ обезсмертить и себя и юнаго своего мецената.

Какъ видно изъ словъ самого Моисея Хоренскаго, послѣдняя половина его жизни, а именно послѣ его возвращенія изъ путе-

шествія, бурно и тревожно прошла для него. Путь науки и въ эти отдаленныя времена, какъ видно, не былъ усыянъ цвѣтами. Моисей Хоренскій и славные его сотоварищи по ученію также не могли похвалиться любовью и уваженіемъ своихъ современниковъ. Скорбныя его жалобы на послѣднихъ, неоднократно вырывающіяся у него въ его Исторіи, слишкомъ громко говорятъ о тѣхъ преслѣдованіяхъ, на какія способно одно только невѣжество. Не смотря на это, благородная возвышенная его мысль всегда обращалась къ любезному отечеству, которому онъ не переставалъ служить. Многое изъ разнообразнаго богатства греческой литературы было перенесено на армянскую почву Моисеемъ Хоренскимъ, не говоря о его собственныхъ сочиненіяхъ, которыя — хотя и не всѣ дошли до насъ — составляютъ лучшее достояніе армянской письменности. Поэтому и немногіе лучшіе люди того времени, преимущественно свѣтскіе, называли его вторымъ Саакомъ и Месропомъ. Но не такъ смотрѣло на него духовенство: оно не давало ходу Моисею Хоренскому, который до глубокой старости оставался простымъ архимандритомъ. Многосторонняя его ученость, разнообразныя, по содержанію, его сочиненія, святость его жизни — все это служило къ сильнѣйшему возбужденію негодованія тогдашняго армянскаго духовенства противъ Хоренскаго старца. Недавно открытый мною памятникъ армянской письменности, принадлежащій къ концу V или къ началу VI вѣка^{*)}, бросаетъ грустный неотрадный свѣтъ на эти печальныя отношенія нашего автора къ его современникамъ. Изъ этого памятника мы видимъ, что тогдашнее духовенство творенія Моисея Хоренскаго, разумѣется философическаго содержанія, клеймило позорнымъ названіемъ фаталистическаго, не давало ему покою, воздвигая на него гоненіе и изгоняя его изъ мѣста въ мѣсто. Наконецъ гонители его какъ будто устали: смягчились, возвели его въ санъ епископскій и назначили его епископомъ Багревандскимъ и Аршаруні на мѣсто Езника Кохбскаго. Но, какъ видно, не долго управлялъ онъ этой своей паствой и не надолго было примиреніе съ нимъ духовнаго начальства. По кон-

*) См. *Մանգրի Գործերն և Վահան Կոմիտասի Գործերն*, 1853.

чинъ его, воспослѣдовавшей, по свидѣтельству лѣтописца Самуила Аніскаго, въ 493 году, вырѣзаны были кости многострадальнаго мужа изъ могилы и брошены въ рѣку. Авторъ выше приведеннаго памятника, славный Лазарь Парпскій, заключаетъ печальную повѣсть о послѣднихъ годахъ жизни Моисея Хоренскаго слѣдующими словами: «неослабными своими гоненіями (монахи того времени) вогнали его въ могилу; мало того, и теперь до сихъ поръ еще, упоенные неутоляющимъ виномъ ненависти, они не перестаютъ вести борьбу съ мертвыми!» Такъ кончилъ наконецъ на сто двадцатомъ году своей жизни тернистое свое поприще старецъ Хоренскій!

Несправедливость современниковъ къ Моисею Хоренскому искупили потомки ихъ своею признательностью къ его памяти. Когда умоляли человѣческія страсти; когда вражда, возбужденная, статья можетъ, завистью, ослабѣла при видѣ могилы, невозвратно заключавшей въ себѣ брѣнную оболочку безсмертнаго духа того, чьи высокія достоинства вызывали ее — церковь поспѣшила установить праздновать память одного изъ лучшихъ своихъ служителей, названнаго, хоть поздно, ангеломъ во плоти; и праздникъ этотъ до сихъ поръ благоговѣнно совершается ею ежегодно въ октябрѣ. — Литературныя заслуги армянскаго историка вполне и справедливо оцѣнены, преимущественно въ послѣднее время. Особеннымъ предметомъ изученія была его Исторія Арменіи къ которой безпрестанно обращали свое вниманіе англійскіе, французскіе, нѣмецкіе и италіанскіе ученые. Это одно уже достаточно говорить въ пользу того сочиненія, которое мы рѣшились перевести на русскій языкъ.

Но прежде нежели приступимъ къ отчету о предлагаемомъ переводѣ, нужнымъ считаемъ остановить вниманіе читателя на нѣкоторыхъ необходимыхъ подробностяхъ о Исторіи Моисея Хоренскаго, для лучшаго ея разумѣнія.

Исторія Арменіи Моисея Хоренскаго въ томъ видѣ, въ какомъ она дошла до насъ, раздѣляется на Три Книги. Первая изъ нихъ содержитъ въ себѣ исторію древнѣйшую, начиная отъ перваго человѣка до Александра Великаго, т. е. до 336 г. прежде Р. Х.

Для этой Первой Книги, кроме Св. Писанія, главнѣйшими источниками были:

1. Маръ Абасъ Катинá, жившій за 150 лѣтъ до Р. Х.— Этотъ источникъ первобытной армянской исторіи сохраненъ для насъ у Моисея Хоренскаго. Въ твореніи послѣдняго мы встречаемъ событія древнѣйшаго періода Исторіи армянскаго народа рассказанными иногда собственными словами Маръ Абаса, иногда передачею содержания его повѣствованія. Исторія ученаго Сирянина, которая раздѣлялась на четыре книги (см. М. Хорен. кн. I, гл. XXI), была написана, какъ должно полагать, между 140 и 120 годами прежде Р. Х. и находилась у Моисея Хоренскаго подъ рукою въ переводѣ съ греческаго языка. Она заимствована (отъ VIII гл. I кн. до X гл. II кн.) изъ разныхъ источниковъ, и потому не вездѣ отличается вѣрностью въ равной степени. Скажемъ нѣсколько словъ о достоинствѣ источниковъ Маръ-Абасовой Исторіи.

а) Начиная отъ IX до XIII гл. I Кн. — отъ Хайка до Арама— т. е. до возникновенія ассирійской монархіи, у Маръ Абаса нѣтъ официального источника, какъ и самъ онъ сознается (см. М. Хор. Кн. I, гл. XIV). Эту часть своей Исторіи Маръ Абасъ писалъ на основаніи сказаній, тамъ и сямъ заимствованныхъ, а большей частью изъ Книги, заключавшей въ себѣ халдейскія преданія и написанной неизвѣстно кѣмъ, но уже конечно прежде 330 года до Р. Х. (см. М. Хор. кн. I, гл. IX). Что Маръ Абасъ дѣйствительно пользовался халдейскими преданіями, въ томъ удостовѣряетъ насъ совершенное его согласіе съ халдейскими источниками: наравнѣ съ Александромъ Полигисторомъ онъ принимаетъ столпотвореніе и разрушеніе вавилонской башни, смѣшеніе языковъ, о чемъ ни одинъ греческій историкъ не упоминаетъ; а что удивительнѣе всего, въ генеалогіи армянскихъ родоначальниковъ онъ совершенно совпадаетъ съ Абиденомъ, который со всею подробностью поименно исчисляетъ армянскихъ патріарховъ (см. М. Хор. кн. I, гл. V). Эти сказанія получаютъ такимъ образомъ совершенную достовѣрность, преимущественно когда мы ихъ сравниваемъ съ одной стороны съ народными сказаніями армянскими (см. М. Хор. кн. I, гл. XII), а съ другой—съ гео-

графическими и генеалогическими указаніями. Наконецъ какъ въ этой части Исторіи Маръ Абаса, такъ и въ послѣдующихъ мы должны указать на то значительное мѣсто, какое занимаютъ въ нихъ древнія эпическія пѣсни армянскія, при помощи которыхъ онъ оживляетъ и воскрешаетъ величавые образы первыхъ армянскихъ патриарховъ и героевъ.

б) Начиная отъ XIII до XXXII гл. I кн., кромѣ тѣхъ главъ, гдѣ говорится о Ассиріянахъ и о монархіяхъ вавилонской и мидійской), Маръ Абасу источникомъ служили архивы упомянутыхъ государствъ (см. М. Хор. кн. I, гл. XXI). И въ самомъ дѣлѣ, сколько можно судить изъ отрывковъ этой исторіи, она совершенно согласна съ исторіей тѣхъ писателей, которые заимствовали изъ того же источника. Такъ напр. она согласна съ Абиденомъ относительно вѣрной хронологіи ассирійской монархіи вопреки хронологіи Ктезія и отчасти Геродота; она вмѣстѣ съ Абиденомъ принимаетъ бѣгство сыновей Сеннехерима въ Арменію; принимаетъ и Навуходоносора царемъ вавилонскимъ, котораго ни одинъ изъ греческихъ историковъ не знаетъ по имени кромѣ Мегасеена, заимствовавшего свою исторію изъ упомянутыхъ же архивовъ; наконецъ знакома она съ Халдеемъ Берозомъ и съ вавилонскимъ плѣненіемъ. Словомъ, въ этомъ своемъ отдѣлѣ исторія Маръ Абаса достовѣрна на столько, на сколько могли быть достовѣрны упомянутые архивы.

с) Относительно же всего, заключающагося въ первыхъ десяти главахъ II кн. Исторіи Моисея Хоренскаго, Маръ Абасъ, какъ современникъ, и первый историкъ и первый источникъ; мы разумѣемъ относительно царствованія Вахаршака и Аршака I; по этому самому и этотъ отдѣлъ исторіи Маръ Абаса имѣетъ историческую достовѣрность.

Вообще должно замѣтить, что многіе отрывки изъ исторіи Маръ Абаса, какъ единственнаго источника, изъ котораго Моисей Хоренскій заимствовалъ первоначальную исторію своего народа — носятъ на себѣ характеръ глубокой древности.

Не смотря на приведенныя нами доказательства достовѣрности этого источника древнѣйшаго періода исторіи Моисея Хоренскаго, нѣкоторые изъ западныхъ ученыхъ, движимые духомъ

скептицизма, усомнились въ существованіи исторіи Маръ Абаса и смотрѣли на древнѣйшую исторію армянскую, какъ на плодъ фантазіи отца армянской исторіи. Еще недавно одинъ изъ французскихъ оріенталистовъ поднялъ этотъ вопросъ, по своей несостоятельности забытый уже западными арменистами, и весьма шаткими доказательствами, безъ всякаго знанія дѣла, общими мѣстами хотѣлъ потрясти основанія исторіи Маръ Абаса у Моисея Хоренскаго. Въ статьѣ своей, помѣщенной въ *Journal des Savants*, Étienne Quatremère, на основаніи словъ Моисея Хоренскаго, рассказавъ объ отправленіи армянскимъ царемъ Вахаршакомъ (жив. за 150 лѣтъ до Р. Х.) ученаго Маръ Абаса къ Аршаку, царю парсискому, съ просьбою допустить ученаго Сирянина къ разсмотрѣнію царскихъ архивовъ, гдѣ этотъ послѣдній и нашелъ книгу, заглавіе которой показывало, что она была переведена съ халдейскаго на греческій языкъ по приказанію Александра Великаго (см. М. Хор. кн. I, гл. VIII и IX) — присовокупляетъ: «очень сомнительно 1-е), чтобы во время Аршака Ниневія (допустимъ, что она существовала) заключала въ себѣ царскіе архивы; 2-е) въ продолженіе краткаго своего поприща Александръ не имѣлъ ни времени, ни, вѣроятно, охоты заставить перевести съ халдейскаго на греческій языкъ какой-нибудь историческій памятникъ; 3-е) имя Маръ Абаса Катины, вѣроятно не принадлежитъ эпохѣ Аршака: слова, изъ которыхъ оно состоитъ, встрѣчаются у Сирянъ только со времени христіанства»... Изъ этихъ своихъ соображеній Катрмеръ заключаетъ: «слѣдовательно, должно полагать, что вся эта исторія основывается на обманѣ и что мнимая книга, переведенная на греческій языкъ по приказанію Александра, была, быть можетъ, экземпляръ исторіи Бероза!»

*) См. *Journal des Savants*, 1830, p. 364, статью *Observations sur la ville de Ninive*. Приведемъ здѣсь подлинныя слова Катрмера для нашихъ читателей, которымъ интересно будетъ видѣть какъ разсматриваетъ этотъ серьезный вопросъ французскій ученый: «Cette narration présente, à vrai dire, tous les caractères de la fable; d'abord il est fort douteux que, du temps d'Arsace la ville de Ninive, en supposant qu'elle existât, ait renfermé des archives royales; en second lieu, Alexandre, durant sa courte carrière, n'eut ni le temps, ni probablement la volonté de faire traduire du chaldéen en grec un monument historique; 3e le nom de Mar Abbas Katina n'appartient probable-

Какъ мы замѣтили выше, всѣ эти аргументы Катрмера — общія мѣста, не выдерживающія никакой критики. Не взирая на это, посмотримъ, насколько справедливы замѣчанія ученаго ориенталиста. Такъ какъ всѣ они основаны на гипотезахъ, то и мы позволимъ себѣ отвѣчать ему гипотезами же. Допустимъ, а) что при Аршакѣ въ Ниневіи не было царскихъ архивовъ; но развѣ не могли уцѣлѣть отъ всеобщаго истребленія если не всѣ архивы, то по крайней мѣрѣ часть ихъ, и перейти отъ Селевкидовъ къ царямъ парянскимъ? Можно даже предположить, что эти самыя памятники были перенесены въ Экбатанъ, гдѣ они находились во времена первыхъ царей персидскихъ, какъ то говорить Ездра*).

б) Зная многосторонній, всеобъемлющій умъ Александра Великаго, почему намъ недопустить, что онъ могъ, не смотря на обширныя завоевательныя свои планы, по указанію жрецовъ, остановить свое вниманіе на упомянутомъ Мойсеемъ Хоренскимъ памятникѣ халдейскомъ и приказать перевести его на языкъ греческій?

в) Несправедливо и третье замѣчаніе Катрмера, что какъ будто

ment pas à l'époque d'Arsace; les mots dont il se compose ne figurent chez les Syriens que depuis l'époque du christianisme.... on peut donc croire que toute cette histoire repose sur une imposture, que le prétendu livre traduit en grec par ordre d'Alexandre était peut-être un exemplaire de l'histoire de Berosé. Qu'un chrétien de Syrie, ayant en sa disposition ce monument littéraire et en ayant tiré des renseignements historiques, aura voulu relever la gloire de cet ouvrage, en lui attribuant l'honneur d'avoir fixé l'attention d'un prince aussi éclairé qu'Alexandre, que cette fable qui flattait l'orgueil des orientaux aura été accueillie avec transport par Moïse de Chorène, et, à son exemple, par tous les historiens d'Arménie.» Надобно имѣть весьма поверхностное понятіе объ умѣ, учености, проникаемости, осмотрительности и наконецъ о высокой любви Мойсея Хоренскаго къ истинѣ, чтобы рѣшиться представить его такимъ легковѣрнымъ дюжиннымъ лѣтописцемъ, какъ изображаетъ его Катрмеръ. На этотъ разъ скептицизмъ ученаго Француза сбивается на сомнѣніе ученика, у котораго впервые возбуждается самостоятельное мышленіе.

* См. Втор. кн. Ездры. гл. VI, 23. «Тогда царь Дарій приказалъ искать въ царскихъ книгохранилищахъ, бывшихъ въ Вавилонѣ, и найдено было въ городѣ Экбатанѣ, бывшемъ въ странѣ мидійской, одно мѣсто въ лѣтописи, гдѣ написано было слѣдующее» и проч.

слова, составляющія имя ученаго Сириянина, отправленнаго Вахаршакомъ къ Аршаку, встрѣчаются у Сириянь только со времени христіанства; несправедливо потому, что у того же Моисея Хоренскаго (котораго конечно не изучалъ ученый оріенталистъ) мы встрѣчаемъ наприм., имя Мар, данное правителю Ахцниѣской провинціи еще прежде знакомства царя Абгаря съ ученіемъ христіанскимъ (см. М. Хор. кн. II, гл. XXV).

Наконецъ d) послѣднее предположеніе Катрмера поражаетъ насъ своею несообразностью: какъ допустить, чтобы Моисей Хоренскій не могъ различить Исторію Бероза отъ того халдейскаго памятника, изъ котораго Маръ Абасъ заимствовалъ все касающееся до первобытной Исторіи Арменіи, когда мы знаемъ изъ сочиненія Моисея же Хоренскаго, что Берозъ служилъ ему также однимъ изъ главныхъ источниковъ, которымъ онъ пользовался при сочиненіи своего историческаго труда?

Въ пользу и защиту Маръ Абаса скажемъ мимоходомъ и то, что мы довольно подробно развили въ другомъ мѣстѣ (см. наше Разсужденіе о древнемъ армянскомъ эпосѣ, Москва, 1850, стр. 12—15), а именно, что внимательный изслѣдователь найдетъ въ Исторіи Моисея Хоренскаго отрывки, цѣликомъ заимствованные у Маръ Абаса, которые отличаются необыкновенной вѣрностью народнаго и мѣстнаго колорита, въ особенности при изображеніи древнихъ героевъ армянскихъ: обстоятельство, которое также указываетъ на подлинныя источники народные, бывшіе у Маръ Абаса подъ рукою.

Кромѣ Маръ Абаса Моисею Хоренскому для Первой Книги его Исторіи источниками служили:

2. Халдейскій историкъ Берозъ (см. кн. I, гл. IV и VI).
3. Александръ Полигисторъ (тамъ же, гл. IV).
4. Абиденъ (тамъ же, гл. IV, V. кн. II, гл. VIII).
5. Кефалеонъ (кн. I, гл. V, XVIII).

NB. Смотри обо всѣхъ этихъ писателяхъ въ нашихъ Примѣчаніяхъ къ Ист. М. Хор. въ концѣ этой книги.

6. Епифаній, епископъ Саламинскій, жив. въ IV и въ началѣ V вѣка и написавшій между прочимъ «Опроверженіе ересей» (см. М. Хор. кн. I, гл. VI).

7. Гомеръ въ Иліадѣ (см. кн. I, гл. XXXII).

8. Олимпіодоръ, вѣроятно Фиванскій въ Египтѣ (см. кн. I, гл. VI).

9. Парсискія легенды (см. конецъ I кн. послѣдн. двѣ гл.) и наконецъ

10. Древне-армянскія эпическія пѣсни, о которыхъ нелишнимъ считаемъ сказать нѣсколько словъ. Ими пользовались не только Маръ Абасъ, но и Моисей Хоренскій въ продолженіи всей своей Исторіи. Онѣ относились ко временамъ языческимъ и, какъ видно, были древнѣйшаго происхожденія. Еще прежде Моисея Хоренскаго упоминаетъ о ихъ существованіи Фаустъ Византійскій, жив. въ IV вѣкѣ по Р. Х. (см. его Ист. Арм. кн. III, стр. 33, Венеціанск. изд.). Нашъ авторъ, который собственными ушами слышалъ, какъ Гоѣтѣнскіе рапсоды воспѣвали эти пѣсни въ народныхъ собраніяхъ при сопровожденіи звуковъ бамбирна (см. М. Хор. кн. I, гл. XXIV и XXXI), называетъ ихъ эпическими, и какъ такія, историческимъ своимъ содержаніемъ онѣ нерѣдко служили ему важнымъ источникомъ. Изъ всѣхъ его указаній ясно видно, что эти пѣсни составляли нѣчто цѣлое, существовали въ сборникахъ (см. кн. I, гл. II Ист. М. Хор.), а древнѣйшія изъ нихъ хранились даже въ царскихъ архивахъ (см. кн. I, гл. XIV). Вѣроятно по содержанію своему онѣ имѣли нѣкоторое единство (см. М. Хор. кн. I, гл. XXX); ибо цитруя ихъ, или указывая на нихъ, нашъ авторъ дѣлаетъ иногда такія сближенія, которыя невольно приводятъ насъ къ заключенію о объемѣ и значеніи ихъ, какъ извѣстнаго и важнаго памятника (см. М. Хор. кн. II, гл. XLVIII и XLIX). Онѣ различаетъ между ними пѣснь рапсодовъ, *Երգ զԻրաւանայ*, и пѣснь хронологическую, *Երգ Թուղթայ* (см. кн. I, гл. XXX). Такъ вѣроятно называлась эта послѣдняя, какъ сборникъ историческихъ пѣсней, въ которомъ онѣ были собраны и расположены по содержанію своему въ хронологическомъ порядкѣ, какъ напр. это видимъ мы въ Шах-намѣ знаменитаго Фирдуси. Какъ и должно думать, всѣ сколько нибудь знаменательныя событія отечества Хайкидовъ находили себѣ отголосокъ въ древнихъ армянскихъ рапсодахъ; и потому въ немногихъ обломкахъ, уцѣлѣвшихъ отъ ихъ Пѣсни, мы находимъ въ высшей степени замѣчательныя намеки не только на героевъ отечественной исторіи, но и на

ренскаго, изъ едесскихъ и сиюпскихъ архивовъ (см. М. Хор. кн. II, гл. X).

3. Ипполитъ, мученикъ, написалъ Исторію, которая не дошла до насъ (см. у М. Хор. тамъ же).

4. Евсевій, епископъ Кесаріи Палестинской, жив. во второй половинѣ III и въ началѣ IV вѣка, и написавшій между прочимъ Церковную Исторію, на которую часто дѣлаетъ указаніе Моисей Хоренскій.

5. Маневонъ, Египтянинъ, по свидѣтельству Іосифа, писалъ Исторію своего отечества на греческомъ языкѣ и еще другое сочиненіе, имѣвшее предметомъ Описаніе Египта (ст. М. Хор. кн. II, гл. XIII).

6. Поликритъ, греческій писатель, сопровождавшій Александра Великаго въ походѣ его въ Азію. До насъ не дошло его Описаніе этого похода, которымъ пользовались и Плиній (ст. его Натур. Ист. кн. XXXI, гл. XIV) и Плутархъ.

7. Евагръ }
8. Камадръ } о которыхъ намъ ничего неизвѣстно.

9. Флегонъ, вѣроятно, Траалльскій, написавшій Лѣтопись въ XVI книгахъ и еще другія сочиненія (см. у Евсевія ч. II, стр. 264—65). Онъ жилъ во II вѣкѣ по Р. Х. и отъ него дошло до насъ нѣсколько только отрывковъ (см. М. Хор. кн. II, гл. XIII).

10. Іосифъ, Флавій, жив. въ I вѣкѣ; слишкомъ извѣстенъ, чтобы говорить о немъ.

11. Херубнѣа, жив. въ I вѣкѣ (отъ 1—68 года), сынъ секретаря Апшадара, написалъ исторію замѣчательнѣйшихъ событій своего времени, совершившихся въ Арменіи въ царствованіе Абгаря, Анануна и Санатѣрука. Это твореніе Херубны существовало въ едесскихъ архивахъ (см. М. Хор. кн. II, гл. XXXVI).

12. Ухъюпъ (отъ 68—129 г. по Р. Х.), армянскій жрецъ города Ани, писавшій Храмовую Исторію, въ которой между прочимъ рассказывалъ, какъ современникъ, исторію шестидесяти одного года царствованія двухъ армянскихъ государей — Еруанда и Арташеса (см. М. Хор. кн. II, гл. XLVIII).

13. Аристонъ изъ Пеллы, жив. въ исходѣ I и въ началѣ II стол., тотъ самый, на котораго указываетъ Евсевій въ своей Церковной Исторіи (см. кн. IV, гл. VI). У него Моисей Хоренскій за-

имствовали исторію возстанія Евреевъ подъ предводительствомъ Бархошебы при императорѣ Адріанѣ (см. М. Хор. кн. II, гл. LX).

14. Бардатцанъ, жив. въ началѣ III вѣка, явился въ Едессѣ во дни императора Каракаллы: одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ учениковъ ересіарха Валентина, «мужъ сильный словомъ», какъ называетъ его Моисей Хоренскій. Ему приписываетъ нашъ авторъ а) Письмо къ императору Каракаллѣ; б) разныя сочиненія противъ Маркіонитовъ; в) исторію языческаго богослуженія въ Арменіи; г) изслѣдованіе ученія древнихъ Армянъ о Судьбѣ. По свидѣтельству Моисея Хоренскаго, Бардатцанъ послѣ неуспѣшнаго распространенія своей ереси въ Арменіи, отправился въ Ані, занялся изученіемъ Храмовыхъ исторій армянскихъ и написалъ на языкѣ сирійскомъ е) Всеобщую исторію, переведенную въ послѣдствіи на греческій языкъ. Изъ словъ нашего автора замѣчаемъ, что этотъ трудъ сирійскаго ересіарха былъ большого объема, ибо онъ начиналъ его отъ сотворенія міра и доводилъ до своего времени. Въ него входила исторія начала парейнскаго народа и армянскихъ Аршакидовъ, начиная отъ Вахаршака до Тѣрдата, т. е. отъ 150 года прежде Р. Х. до 259 г. послѣ Р. Х. (см. М. Хорен. кн. II, гл. LXVI).

15. Агаангелъ, жив. въ IV вѣкѣ, родомъ Римлянинъ, секретарь царя Тѣрдата. Отъ него осталась подробная Исторія Арменіи, обнимающая собою царствованіе Хосрова, отца Тѣрдата, политическую и гражданскую жизнь и дѣятельность сего послѣдняго, принятіе имъ и всѣмъ армянскимъ народомъ христіанской вѣры черезъ посредство Григорія Просвѣтителя и подробное изложеніе ученія сего отца армянской церкви. Исторія эта дошла до насъ на армянскомъ языкѣ; отрывки ея существуютъ и на греческомъ (см. М. Хор. кн. II, гл. LXXX, LXXXIII).

16. Хорохбұтъ, жив. въ IV вѣкѣ, Парсъ по происхожденію, бывший секретаремъ у парсискаго царя Шапуха и попавшій въ плѣнъ къ Грекамъ во время похода Юліана-отступника на Ктезифонъ. Послѣ смерти сего послѣдняго въ свитѣ Юліана пріѣхалъ онъ въ Грецію и, по принятіи имъ христіанской вѣры, названъ Еліазаромъ. Здѣсь изучивъ языкъ греческій, написалъ онъ исторію Шапуха и Юліана (см. М. Хор. Кн. II, гл. LXX).

17. Барсумъ, современникъ Хорохбұта, съ нимъ вмѣстѣ

появившій въ плѣнѣ къ Грекамъ. Онъ написалъ Исторію, называвшуюся по-персидски раст-сохāн, т. е. правдивою, достоверною исторіею, переведенную на греческій языкъ Хоробутомъ. Моисей Хоренскій говоритъ, что она заключала въ себѣ между прочимъ исторію царствованія Хосрова, сына Вахарша и отца Тёрдата (см. М. Хор. кн. II, гл. LXX).

18. Фирмилианъ, жив. въ концѣ III и въ началѣ IV вѣка, епископъ Кесаріи каппадокійской, ученикъ Оригена. Въ числѣ многихъ его сочиненій была и Исторія гоненій, воздвигнутыхъ на церковь при императорахъ Максиміанѣ, Деціѣ и Діоклитіанѣ. Она заключала въ себѣ также рассказъ о событіяхъ, совершившихся въ Арменіи, начиная отъ Хосрова до кончины Тёрдата, т. е. отъ 214 до 341 года (см. М. Хорен. кн. II, гл. LXXV).

Здѣсь должно замѣтить, что если это тотъ самый св. Фирмилианъ, который съ 230 года занималъ престолъ кесарійскій и кончилъ жизнь свою въ Тарсѣ въ 269, то мудрено, чтобы онъ могъ довести исторію царя Тёрдата до его кончины, т. е. до 341 года. Между тѣмъ подробности, сообщаемыя Моисеемъ Хоренскимъ, такого рода, что рѣшительно не оставляютъ мѣста никакому сомнѣнію относительно ихъ вѣрности. У нашего автора вся LXXV гл. II кн. посвящена Фирмилиану и подробному отчету о его Исторіи. Эти обстоятельства не позволяютъ предполагать какія бы то ни было недоразумѣнія со стороны М. Хоренскаго: видно изъ словъ его, что онъ знаетъ о комъ и о чемъ говоритъ. Не могъ же онъ приписать Фирмилиану произведеніе, которое не было сочиненіемъ сего послѣдняго. И потому я полагаю, что Фирмилианъ М. Хоренскаго не одно и то же лицо съ св. Фирмилианомъ, скончавшимся въ Тарсѣ въ 269 году, но одноименный мужъ, жившій, какъ мы сказали выше, въ концѣ III и въ началѣ IV вѣка, которому нашъ авторъ приписываетъ упомянутую исторію.

19. Артитѣсъ, жив. въ началѣ IV вѣка, одинъ изъ учениковъ св. Григорія; имя его встрѣчается также у Агаѳангела въ числѣ епископовъ, рукоположенныхъ Просвѣтителемъ Арменіи. По просьбѣ отшельника Марка, бывшаго въ Агроджанѣ, написалъ онъ Письмо, заключающее въ себѣ жизнеописаніе учителя своего и его сыновей (см. М. Хор. кн. II, гл. LXXX).

20. Парсискія (историческія) книги, о которыхъ упоминаетъ Моисей Хоренскій, не опредѣляя впрочемъ, какія именно (см. его Ист. кн. II, гл. XLVIII).

21. Народныя сказанія (см. М. Хор. кн. II, гл. LXI, LXIII).

22. Пѣсни рапсодовъ, изъ которыхъ нашъ авторъ дѣлаетъ большія заимствованія, какъ то можно видѣть въ слѣдующихъ главахъ II кн., а именно — въ XLIX, L, LI, LIV, LXI, LXV и пр.

23. Творенія историковъ Полифата, Порфирія и Филемона, о которыхъ мы ничего не знаемъ (см. М. Хор. кн. II гл. LXIX).

Третья Книга обнимаетъ собою исторію Арменіи послѣ кончины Тѣрдата до прекращенія династій Аршакидовъ въ Арменіи, т. е. отъ 344 до 433 года.

Для этой Третьей Книги у Моисея Хоренскаго нѣтъ источниковъ. Отъ кончины царя Тѣрдата до воцаренія Папа, т. е. до 382 года, онъ рассказываетъ какъ человѣкъ, вполне полагающійся на свою память, а отъ 382 до 433 — какъ современникъ и очевидецъ. Вспомнимъ, что Моисей Хоренскій родился въ 370 г. и жилъ 120 лѣтъ; значитъ онъ былъ свидѣтелемъ царствованія Аршака II, Папа, Вараздата, Аршака II и Вахаршака, Хосрова III, Врамшапуха, Шапуха-парса, и наконецъ послѣдняго Аршакида — Арташеса (Арташира).

Наконецъ мы должны сказать еще нѣсколько словъ о Четвертой Книгѣ Исторіи Моисея Хоренскаго, которая потеряна, о которой впрочемъ упоминаетъ одинъ изъ первоклассныхъ историковъ армянскихъ, а именно Томъ Арцрунѣи, жившій въ X вѣкѣ. Въ своемъ сочиненіи этотъ послѣдній въ двухъ мѣстахъ *) ясно

*) См. Ист. Арм. Томъ Арцрунѣи, Константинополь, 1852, Кн. I, стр. 5 и 82. На этой послѣдней страницѣ сказано: „Սահակն այս պն Սահակ է, որոյ հրամանաւ գրեաց մեծ վարդապետն Մովսէս՝ տեղեկութեամբ թերթողն, զգրու պատմութեան Հայոց Մեծաց հրաշապան յորինուածով՝ սկսեալ յԱգաթանգիոսէն 'ի Պայր Ջեննն. որոյ (պարսէն Մովսէսի խորհրդաւոյ) ժամանակ կենացն տեսեալ ձգեալ ամն հարիւր քսան լի է պարարտ ձերութեամբ, որպէս գրեալ աւանդեցաւ մեզ այս 'ի Յորրդի գրուածի խոտորանեալ պատմութեան Մովսէսի խորհրդաւոյ վերագար

говорить о Четвертой Книгѣ Исторіи Моисея Хоренскаго, что въ ней разсказъ о событіяхъ былъ доведенъ до императора Зенона *); между тѣмъ какъ Моисей Хоренскій дошедшую до насъ въ трехъ книгахъ Исторію свою заключаетъ 433 годомъ, т. е. годомъ пресѣченія династіи Аршакидовъ въ Арменіи. Слова и указанія Томы Арцируни получаютъ еще большую силу, когда вспомнимъ, что Моисей Хоренскій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своего творенія самъ намекаетъ на существованіе этой Четвертой Книги, которая вѣроятно содержала въ себѣ поясненія вопросовъ, не имѣвшихъ прямого отношенія къ содержанію его Исторіи. Къ этого рода вопросамъ можно отнести, по нашему мнѣнію, двѣ послѣднія гл. I кн. «о Парсискихъ миахъ» и LXII гл., III кн. гдѣ нашъ авторъ описываетъ ученое свое путешествіе и возвращеніе въ отечество. Въ главѣ о «Парсискихъ миахъ» самъ Моисей Хоренскій ясно указываетъ, что она не имѣетъ прямой связи съ его Исторіей **); содержаніе LXII гл. III кн. само собою уже показываетъ, что не можетъ имѣть ничего общаго съ ходомъ историческихъ событій по причинѣ, приведенной выше. По этимъ двумъ отрывкамъ мы можемъ заключить вообще о характерѣ статей, долженствовавшихъ входить въ составъ Четвертой Книги. Нѣтъ сомнѣнія, что въ ней имѣла мѣсто также и хронологическая таблица, на которую намекаетъ въ своей Исторіи Моисей Хоренскій. Наконецъ эта Четвертая Книга вѣроятно содержала въ себѣ съ тѣмъ вмѣстѣ и продолженіе исторіи Арменіи послѣ прекращенія династіи Аршакидовъ до послѣдняго года царствованія императора Зенона, т. е. отъ 433 до 491 года, какъ увѣряетъ Тома Арцируни ***).

Предлагаемый переводъ сдѣланъ по тексту, въ послѣдній разъ изданному учеными Мхитаристами въ Венеціи въ 1846 году, вмѣ-

Առթեան 'ի վերայ երկոցունց զբազմեալ հաստատման, զոր և երանելին Վորին ուսումնական Գործարի և աշակերտ արդոյն Գեորգիայ յԵրուսաղիմ աստատարեմեալ պատմութեան զայստեղի մեզ հաւատարմացուցանէ: 11

*) Царствовалъ отъ 474 до 491 года.

**) «Ты узнаешь наше отвращеніе къ подобнымъ разсказамъ изъ того, что мы не сочли достойнымъ включить ихъ въ Первую Книгу, ни же въ послѣднія ея главы, но поставили особо и отдѣльно.»

***) См. Ист. Томы Арцируни, Кн. I, стр. 82.

стѣ съ прочими, дошедшими до насъ сочиненіями Моисея Хоренскаго. Этотъ текстъ хотя далеко не удовлетворяетъ нашимъ требованіямъ, ибо не совсѣмъ еще очищенъ отъ ошибокъ, вкравшихся въ него по невѣжеству переписчиковъ; однако, не смотря на это, онъ считается лучшимъ, ибо изданъ по сличенію со всѣми доселѣ извѣстными списками.

Чтобы сдѣлать нашъ переводъ доступнымъ для большей части читателей, мы снабдили его необходимыми для того Примѣчаніями, которыя читатель найдетъ въ концѣ текста. — За Примѣчаніями слѣдуютъ: Хронологическая таблица армянскихъ царей изъ династіи Хайкидовъ и Аршакидовъ и Приложенія, заключающія въ себѣ вопросы, требовавшіе большаго развитія.

Исторія Моисея Хоренскаго написана на древне-классическомъ армянскомъ языкѣ, который, какъ извѣстно знающимъ его, отличается необыкновеннымъ богатствомъ грамматическихъ формъ и удивительной свободой въ синтаксическомъ отношеніи. Подобный языкъ въ рукахъ великаго писателя является орудіемъ, способнымъ выражать всѣ изгибы и оттѣнки его мысли. Онъ дѣйствительно таковъ у Моисея Хоренскаго, который владѣетъ имъ какъ великій художникъ. Мѣткость выраженій, сила, сжатость, составляютъ отличительныя свойства его рѣчи. Отъ этой сжатости нерѣдко происходитъ у него темнота, требующая напряженнаго вниманія со стороны читателя для пониманія смысла словъ его. Если къ этому прибавить еще частые намеки на не совсѣмъ знакомыя намъ событія, относящіяся преимущественно къ древнѣйшей исторіи Востока, которыхъ касается онъ мимоходомъ; то понятны будутъ трудности, которыя предстояло побѣдить переводчику Моисея Хоренскаго. При нашемъ трудѣ хотя мы и имѣли подъ рукою всѣ переводы Исторіи нашего автора и не рѣдко заглядывали въ нихъ; однако не смотря на это, читатель нашъ во многихъ мѣстахъ найдетъ великую разницу между ихъ и нашимъ разумѣніемъ переводимаго текста. Замѣтимъ также, что на архаизмы, довольно часто встрѣчаемые у нашего автора, мы впервые обратили должное вниманіе. Читатель самъ увидитъ, какъ мы поняли и передали ихъ при помощи филологическихъ соображеній, представленныхъ нами въ отдѣлѣ Примѣчаній. При чемъ не лишнимъ считаемъ присовокупить, что мы старались

перевести твореніе аریانскаго историка по возможности близко, желая такимъ образомъ удержатъ вмѣстѣ съ вѣрною передачею мысли автора, колоритъ и характеристичность формы, въ какую онъ ее облакаетъ. Желанію удержатъ эти особенности рѣчи армянскаго историка и слѣдуетъ приписать нѣкоторую оригинальность въ оборотахъ русской рѣчи нашего перевода, которую мы намѣренно сохранили. Хорошо ли мы поступили—предоставляемъ судить читателю.

Армянскій текстъ Исторіи нашего автора отдѣльно издавался четыре раза.

- а) въ Амстердамѣ въ 1695 г.
- б) въ Венеціи въ 1762 г. вмѣстѣ съ Географіей М. Хоренскаго.
- в) тамъ же въ 1827 г.
- г) тамъ же въ 1843 г. въ полномъ собраніи его сочиненій.

Кромѣ своей Исторіи Арменіи Моисей Хоренскій оставилъ намъ еще много другихъ сочиненій, о которыхъ не считаемъ умѣстнымъ распространяться здѣсь, ибо это завлекло бы насъ далеко. Между ними имѣетъ общій интересъ его древняя Географія, которую современемъ мы думаемъ представить ученой нашей публикѣ въ русскомъ переводѣ съ надлежащими комментаріями.

Исторія Моисея Хоренскаго была переведена на языки: латинскій, русскій, французскій и итальянскій.

а) Латинскій переводъ появился въ Лондонѣ вмѣстѣ съ текстомъ въ 1736 г. *Mosis Chorenensis Historiae armeniacae libri III, armeniacae ediderunt, latine verterunt, notisque illustrarunt Gulielmus et Georgius, Gul. Whistoni filii, Londini, 1736.*

б) Русскій переводъ сдѣланъ, какъ видно по всему, съ предыдущаго латинскаго перевода. Онъ вышелъ въ 1809 г. въ С.-Петербургѣ подъ заглавіемъ: «Арменская исторія, сочиненная Моисеемъ Хоренскимъ, перевелъ архидіаконъ Іосифъ Іоаннисовъ.»

в) Французскій переводъ имѣлъ два изданія: первое безъ текста вышло въ Парижѣ въ 1836 г., второе съ текстомъ въ 1844 въ Венеціи въ 2 томахъ подъ заглавіемъ:» *Moïse de Kho-*

rène, auteur du V siècle, Histoire d'Arménie, texte arménien et traduction française, par P. E. Le Vaillant de Florival.

d) Итальянскій переводъ изданъ въ Венеціи въ 1841 году подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Storia di Mosé Corenese, versione italiana dai monaci armeni Mechitaristi, ritoccata quanto allo stile da N. Tommaseo.

Въ правописаніи собственныхъ именъ какъ иностранныхъ, такъ и туземныхъ, встрѣчаемыхъ у нашего автора, мы придерживались такъ называемаго араратскаго произношенія, которое, какъ извѣстно знакомымъ съ армянскимъ языкомъ, рѣзко отличается отъ произношенія Турецкихъ Армянъ. Дѣло въ томъ, что въ устахъ послѣднихъ нѣкоторыя согласныя буквы армянскаго алфавита получили совершенно новую силу. Этому произношенію слѣдуютъ и Армяне, обитающіе Крымскій полуостровъ и Нахичеванъ на Дону. Само собою разумѣется, что сюда относятся и въ Италіи и въ Австріи находящіеся Армяне, какъ выходцы изъ Турецкой Арменіи. Араратскаго произношенія придерживаются всѣ кавказскіе и закавказскіе Армяне, жители Астрахани, Моздока, Кизляра, всѣ персидскіе и живущіе въ Индіи Армяне. Такимъ образомъ языкъ армянскій по произношенію распадается на указанные выше двѣ огромныя вѣтви.

Нѣтъ сомнѣнія, что этого различія не существовало первоначально, когда Арменія составляла политическое цѣлое и Армяне обитали страну отцевъ своихъ, т. е. собственную Арменію. Но когда въ концѣ XI столѣтія они вооруженною рукою вступили въ Киликію и заняли ее, и новая династія Рубенидовъ утвердила престолъ армянскій въ этой странѣ; тогда центромъ умственной дѣятельности должны были сдѣлаться нѣкоторые изъ городовъ киликійскихъ. По мѣрѣ того какъ Армяне, удаляясь отъ Арарата, искали себѣ новыхъ обиталищъ въ странахъ, прежде не принадлежавшихъ имъ, языкъ ихъ измѣнялся и въ отношеніи звуковомъ и въ отношеніи пуризма. И въ томъ и другомъ случаѣ доказательствомъ могутъ служить армянскіе лѣтописцы, появившіеся въ Киликіи послѣ конца XII столѣтія. Разумѣется, изъ этого дѣлаютъ исключеніе тѣ знаменитости армянской лит-

тературы *), которая остались вѣрными древнему литературному преданію, завѣщанному потомству золотымъ вѣкомъ армянскаго слова, а именно V-ымъ. Мы замѣчаемъ у этихъ лѣтописцевъ, что правописаніе собственныхъ именъ лицъ и мѣстъ, преимущественно иностранныхъ, даже въ нѣкоторыхъ словахъ, вошедшихъ въ языкъ въ этотъ періодъ упадка армянской литературы, слѣдуетъ совершенно другому правилу, нежели какому слѣдовали творецъ армянскаго алфавита—Месропъ, сотрудникъ его Саакъ и ученики ихъ — Езникъ, Давидъ философъ, Моисей Хоренскій, Каеоликосы Гють, Іоаннъ Мандакуні и другіе. Какъ въ переводѣ Библии, предпринятомъ св. Саакомъ и Месропомъ при содѣйствіи ихъ учениковъ, такъ и въ другихъ многочисленныхъ переводахъ съ греческаго языка, къ V-му вѣку относящихся, мы видимъ, что всѣ эти корифеи армянской письменности всегда и вездѣ руководствуются однимъ и тѣмъ же правиломъ при перенесеніи собственныхъ именъ лицъ и мѣстъ съ греческаго языка на армянскій; мы видимъ, что въ этомъ отношеніи они тщательно слѣдуютъ порядку согласныхъ буквъ греческаго алфавита; видимъ, что того же порядка держатся они и въ армянской азбукѣ **) напр. въ имени *Αδαμ* Месропомъ и его учениками согласная *δ*, т. е. четвертая буква греческаго алфавита, передается на армянскій языкъ черезъ *դ* (да) т. е. черезъ четвертую же букву армянской азбуки: *Ադամ*; — въ имени *Αβελ* согласная *β*, вторая буква алфавита греческаго, въ армянскомъ передается второю же буквою армянскаго алфавита *բ* (бен): *Աբել*; — въ имени *Γολιάθ* согласная *γ*, третья буква, передается въ армянскомъ черезъ *դ* (гим), третьей же буквой: *Դոլիաթ*, и пр. Точно такому же порядку слѣдуютъ упомянутые армянскіе переводчики Св. Писанія и въ отношеніи согласныхъ *κ*, *π*, *τ*, которые они передаютъ черезъ армянскія *կ* (кьен) *պ* (пэ) *տ* (т्यों), напр. *Καὶν* они пишутъ по-армянски *Կայն*, *Τωβίτ* че-

*) Нерсесь благодатный, Нерсесь Ламбронскій, Саргисъ благодатный, Игнатіосъ и др.

**) Доказательство тому, что буквы въ армянскомъ алфавитѣ расположены по порядку буквъ греческой азбуки, читатель найдетъ у М. Хорен. въ IV кн. въ гл. LII и LIII.

резъ *Յարիթ*, Петросъ черезъ *Պետրոս*. Если вы возьмете всѣ древніе лучшіе памятники армянской письменности, какіе только существуютъ, то вы найдете въ нихъ, что греческая β всегда въ нихъ передается черезъ армян. բ; γ черезъ գ; δ черезъ զ; κ черезъ կ; π черезъ պ; τ черезъ տ.

Изъ этого вывожу, что армян. բ во время Месропа, изобрѣтателя армянскаго алфавита, произносилась какъ греческ. β, գ какъ γ, զ какъ δ, կ какъ κ, պ какъ π.

И потому дѣлаю заключеніе: должно и слѣдуетъ произносить упомянутыя шесть согласныхъ армянскихъ буквъ такъ, какъ произносятся соотвѣтствующія имъ буквы греческаго алфавита.

Не такъ разсуждаютъ ученые Мхитаристы, увлеченные въ свою очередь преданіемъ того армянскаго народонаселенія, къ которому они принадлежатъ, а именно турецкаго. Мы видѣли—какую силу придавали выше приведеннымъ согласнымъ буквамъ армянскаго алфавита Месропъ и его современники, переводчики Св. Писанія; видѣли, къ какому простому способу прибѣгали они при переписываніи собственныхъ именъ библейскихъ армянскими буквами; посмотримъ теперь, какъ поступали въ подобныхъ же случаяхъ упомянутые киликійскіе лѣтописцы. Возьмемъ для примѣра первую попавшую намъ подъ руку лѣтопись, написанную въ Киликіи, ту напр., которая осталась намъ отъ жившаго въ половинѣ XIII столѣтія коннетабля Сѣмбата, брата армянскаго царя, Хетума III. У этого лѣтописца-воина въ собственныхъ именахъ Robert Isabelle, Lebrun, Guillaume de Lille, frère Bertrand буквы b, g, d, t, которыя Месропъ и его ученики переписали бы армянскими բ, գ, զ, տ, замѣнены буквами պ, կ, տ, դ такимъ образомъ: Ռոբերտ, Զաքարի, Լեւոն, Պիլլեմոս, Գրեգոր Բերտран, что совершенно противорѣчитъ правилу, постановленному самимъ изобрѣтателемъ армянскаго алфавита, какъ мы видѣли выше. Въ лѣтописи коннетабля Сѣмбата кромѣ собственныхъ именъ встрѣчается такъ же много словъ французскихъ, переписанныхъ армянскими буквами, также превратно произносимыми, какъ и въ этихъ собственныхъ именахъ; такъ напр. вмѣсто того, чтобы французскія слова — baron, connétable, prince, légat, baile писать բարոն, կոննեթաբլ, պրинс, Լե-

գաւոյ, քոյլ—авторъ пишетъ, Պարզ, հանդիմանալ, բռն, խիստ, արշալ; между тѣмъ какъ въ той же книгѣ въ именахъ напр. библейскихъ, правописаніе которыхъ однажды на всегда уже установлено классическими писателями, буквы b, g, d, t, p, и пр. переданы согласно правилу, принятому древними. Явно, что въ это время армянское произношеніе подвергалось значительному измѣненію, которое и отразилось преимущественно, какъ и слѣдовало ожидать, на согласныхъ. Не смотря на это, у писателей этого періода въ древнихъ собственныхъ именахъ сохранилось прежнее правописаніе, хотя и въ нихъ извѣстныя уже намъ согласныя буквы, вѣроятно также превратно произносились, какъ и въ новыхъ именахъ. Этому-то искаженному произношенію слѣдуютъ, какъ мы уже сказали. Армяне турецкіе, австрійскіе, италіанскіе, наши крымскіе и нахичеванскіе, и въ главѣ ихъ вѣнскіе и венеціанскіе мхитаристы. Эти ученые вдались въ такое заблужденіе потому во первыхъ, что находятся подъ вліяніемъ преданія армянскаго народонаселенія, котораго они составляютъ часть; а во вторыхъ тѣмъ еще, что забывъ великихъ учителей V-го вѣка, единственно компетентныхъ судей въ этомъ дѣлѣ, увлеклись ученіемъ позднѣйшихъ армянскихъ грамматиковъ. И потому эти ученые также непослѣдовательны въ своемъ правописаніи (разумѣется и въ произношеніи) собственныхъ именъ иностранныхъ, какъ и сейчасть приведенный лѣтописецъ коннетабль Сѣмбать. Для примѣра возьмемъ превосходный переводъ Paul et Virginie, изданный въ послѣднее время въ Парижѣ ученымъ мхитаристомъ, отцемъ Амвросіемъ. На заглавномъ листѣ этого перевода мы читаемъ: Պօլ և Վիրգինի, Վիրգինիու թիւն Պէռնարուէնի ալ Սէն-Փիէր, թարգմանեաց Արքայիս Վարդապետ Գալֆայեան։ Здѣсь мы видимъ, что собственные имена Paul, Virginie, Ambroise переписаны согласно правилу, котораго держались Мессропъ и его ученики, т. е. букву p передалъ переводчикъ черезъ *ч*, g черезъ *г* и b черезъ *м*, не иначе поступили бы армянскіе переводчики Св. Писанія на мѣстѣ переводчика Бернарда де Сен-Пьеръ; значитъ г-нъ переводчикъ и въ этомъ случаѣ для переписыванія согласныхъ b, g, p искалъ соответствующихъ имъ согласныхъ въ алфавитномъ порядкѣ армянскихъ буквъ, т. е. дѣйствовалъ такъ, какъ дѣйствовали въ V вѣкѣ Саакъ и Мес-

ропъ. Но вслѣдъ затѣмъ тутъ же онъ начинаетъ противорѣчить самому себѣ при переписываніи другихъ собственныхъ именъ, въ этомъ же заглавіи находящихся, а именно Bernardin de Saint-Pierre, которое, слѣдуя употребленному уже переводчикомъ правилу, надлежало бы переписать *Բէռնարդէն դը Սէն Պիէր*, онъ по странной привычкѣ пишетъ *Պէռնարդէն աը Սէն-Փիէր*, что, если написать французскими буквами, выйдетъ *Pernardin de Saint-P'hierre*. Также поступаетъ почтенный переводчикъ и съ собственной своей фамиліей Калфаіанъ, которую слѣдовало бы писать *Կալֆայեան*, между тѣмъ какъ онъ пишетъ ее Галфаіанъ, *Գալֆայեան*, т. е. онъ поступаетъ по примѣру коннетабля Сѣмбата и другихъ лѣтописцевъ киликійскихъ. Въ этомъ странномъ противорѣчій съ собою находятся вмѣстѣ съ почтеннымъ отцемъ Калфаіаномъ и всѣ венеціанскіе и вѣнскіе мхитаристы. Этими учеными были руководимы и арменисты изъ европейцевъ, у которыхъ такое же превратное понятіе о звукахъ нѣкоторыхъ армянскихъ согласныхъ, какъ и у учителей ихъ. — Но довольно.

Этотъ вопросъ требовалъ бы болѣе подробнаго развитія, но мѣсто не позволяетъ входить во всѣ мелочи. Здѣсь мы хотѣли только указать на главныя правила, которыми руководствовались древніе и новыя армянскіе писатели въ правописаніи собственныхъ именъ и на причину неправильнаго произношенія нѣкоторыхъ согласныхъ буквъ армянскаго алфавита. Мы же съ своей стороны въ нашемъ переводѣ собственные имена лицъ, городовъ, земель и пр. какъ библейскія, такъ и небиблейскія переписали на русскій языкъ, слѣдуя примѣру армянскихъ переводчиковъ Св. Писанія, а именно порядку алфавитному, т. е. букву

а	(бен)	мы передали черезъ русск.	б	напр.	Բագարեան	Багаранъ
г	(гим)	„ „ „ „	г	„	Գուգարացի	Гугарацъ
д	(да)	„ „ „ „	д	„	Դերձան	Держанъ
к	(кѣн)	„ „ „ „	к	„	Կարենեան	Кареніанъ
п	(пэ)	„ „ „ „	п	„	Պարույր	Паруйръ
т	(тѣюн)	„ „ „ „	т	„	Տարոն	Таронъ.

Затѣмъ для выраженія въ русскомъ правописаніи особенностей звуковъ нѣкоторыхъ армянскихъ буквъ, которымъ равносили-

ныхъ не представляетъ русская азбука, мы рѣшились прибѣгнуть къ слѣдующимъ двумъ способамъ:

1)	букву <i>z</i>	мы выразили черезъ тц, напр.	<i>Ծանոթ</i> — Тцанарѣ
	„ <i>z</i> „ „ „	дц, „	<i>Զիրա</i> — Дциравъ
	„ <i>z</i> „ „ „	тч, „	<i>Շուշ</i> — Тчуашъ
	„ <i>z</i> „ „ „	дж, „	<i>Ջուլա</i> — Джуха
2)	„ <i>h</i> (t'h)	„ „	<i>Թիկ</i> — Таѣикъ, Thathik
прибавляе	„ <i>h</i> (p'h)	„ „	<i>Փարոշ</i> — Парохъ, P'haroch
	„ <i>h</i> (k'h)	„ „	<i>Մարկ</i> — Маркъ, Mark'h
	„ <i>h</i> (h)	„ „	<i>Հայ</i> — Хай, Haï
	„ <i>h</i> (g'h)	„ „	<i>Չերուբնա</i> — Херубна, G'heroubna.

Собственные имена армянскія мы передали въ нашемъ переводѣ, строго придерживаясь армянскаго произношенія, имѣя въ этомъ случаѣ въ виду удержать ту фizioномію, въ которой представляетъ намъ эти имена языкъ армянскій, и вмѣстѣ съ тѣмъ правильнымъ ихъ изображеніемъ замѣнить искаженную форму, въ которой обыкновенно являются онѣ у греческихъ и римскихъ писателей, а въ послѣдствіи и у новыхъ европейскихъ народовъ. Такъ напр. вмѣсто Тиридатъ, Хозрой или Хозроесъ, Арзасъ, Сумбатъ, Валарсакъ, Арзациды, и пр. мы пишемъ: Тѣрдатъ, Хосровъ, Аршакъ, Сѣмбатъ, Вахаршакъ, Аршакунъ и пр.

Равнымъ образомъ удержана нами форма, въ которой являются у Моисея Хоренскаго собственные имена персидскія, такъ напр. мы пишемъ: Шапухъ, Дарѣхъ, Парсъ, Аждахаъкъ, Бюраспъ, Хрудѣнъ, Зерадаштъ, Атерпатаканъ, Стахръ и пр. вмѣсто — Сапоръ, Дарій, Персъ, Астіагъ, Пейвераспъ, Феридунъ, Зороастръ, Азербейджанъ, Истахаръ и пр. Поступая такимъ образомъ, мы думали удержать для ученыхъ произношеніе этихъ собственныхъ именъ у Парсовъ въѣка; къ тому же въ филологическомъ отношеніи весьма важно имѣть передъ собою вмѣсто искаженныхъ именъ, представляющихъ никакого смысла, такіа имена, этимологическій составъ которыхъ явственно выступаетъ передъ нами и въ добавокъ въ ясныхъ грамматическихъ формахъ.

На этомъ же самомъ основаніи имя ассирійской царицы мы пишемъ не Семирамида, а Шамирамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что армянская форма этого имени, если не тождественна съ ассирійской, то по крайней мѣрѣ ближе къ ней, нежели греческая—Семирамида.

ПЕРЕВОДЧИКЪ.

1-го Февраля 1858 года.

КНИГА ПЕРВАЯ

ГЕНЕОЛОГІЯ ВЕЛИКОЙ АРМЕНІИ

I.

Моисей Хоренскій — въ началѣ труда своего — Сааку Багратуни привѣтъ.

Неизсякаемое вліяніе на тебя божественной благодати и неослабное движеніе Святаго Духа надъ твоими помыслами узналъ я по прекрасной твоей просьбѣ, получивъ (такимъ образомъ) понятіе о душѣ твоей прежде, нежели о твоей особѣ. (Просьба эта) пріятна для меня и сообразна съ моими занятіями и наклонностями. И потому слѣдуетъ не только хвалить тебя, но и молиться о тебѣ, дабы ты всегда остался такимъ.

И если, по разуму, какъ говорится, мы — образъ Божества; если отличительное свойство разумнаго существа — любовь къ мудрости — а твое желаніе неослабно влечетъ тебя къ послѣдней — то, прекрасными своими размышленіями сохраняя пламенную и неугасимую искру любви, ты украшаешь разумъ и не перестаешь быть образомъ Божиимъ, и тѣмъ услаждаешь Первообразъ разума, ты, который съ такой прекрасной и умѣренной любовью предаешься этимъ помысламъ.

При чемъ замѣчаю и слѣдующее: если династы ¹⁾ и князья Армянской земли, бывшіе до насъ и живущіе въ наше время, не приказали мудрецамъ, находившимся при нихъ, приводить въ порядокъ воспоминаніе о событіяхъ и не заботились, хотя извнѣ, просить помощи у науки; то ясно, что ты, совершающій теперь это, стоишь выше всѣхъ своихъ предшественниковъ, достойнѣе высочайшихъ похвалъ, и потому надлежитъ начертать имя твое въ этой лѣтописи ²⁾.

Вотъ почему съ удовольствіемъ принявъ твою просьбу, постараюсь исполнить ее и оставить свой трудъ безсмертнымъ памятникомъ какъ для тебя, такъ и для грядущаго твоего потомства. Ибо достойна

вспоминанія летописи народа древняго, доблестнаго, плодovitаго не только въ дѣлѣ разума и общепользныя идеи, но и въ величайшихъ и безчисленныхъ достославныхъ дѣяніяхъ, о которыхъ упоминаемъ въ продолженіи нашей исторіи. Въ ней-то расскажемъ родословіе сыновъ и отцевъ ихъ, вкратцѣ уясняя въ то же время начало и происхожденіе нахарарскихъ²⁾ родовъ въ Арменіи, какъ о томъ достоверно находимъ у некоторыхъ греческихъ историковъ.

II.

Почему мы, не смотря на халдѣйскія и ассирійскія книги, заключающія въ себѣ событія нашего отечества — пожелали воспроизводить ихъ по греческимъ источникамъ?

Пусть не удивляются, что при существованіи писателей у многихъ народовъ, какъ то всѣмъ извѣстно, въ особенности у Парсовъ⁴⁾ и Халдеевъ, у которыхъ упоминается о многихъ событіяхъ нашей исторіи, мы упомянули только о греческихъ историкахъ, изъ которыхъ и обычаились приводить указанія на нашу генеологію. Ибо греческіе цари, послѣ приведенія домашнихъ дѣлъ своихъ въ порядокъ, позаботились передать народу своему не только касающееся до ихъ завоеваній, но и млоды мудрости. Такъ наприм. Птоломей Филодельфъ заботился о переводѣ на греческій языкъ твореній и летописей всѣхъ народовъ.

И пусть не считаютъ насъ невѣждою и не порицаютъ какъ чело-
вѣка необразованнаго и несвѣдущаго, который Птолемея, бывшаго Египетскимъ царемъ, представляетъ царемъ Греческимъ. Онъ, покоривъ подъ власть свою также и Грековъ, былъ названъ царемъ Александрійскимъ и Греческимъ: никто изъ Птолемеевъ, ниже изъ другихъ завоевателей Египта, не носилъ этого титула. Онъ, какъ Филгелленъ, все свое попеченіе сосредоточилъ на одномъ греческомъ языкѣ. Кромѣ того есть и другія причины, почему мы называемъ его Греческимъ царемъ; но, чтобы не слишкомъ распространяться, довольствуемся вышесказанными. X

Къ тому же многіе знаменитые мужи Греціи, посвятившіе себя мудрости, старались о переводѣ на отечественный языкъ памятникъ, находившихся въ храмовыхъ и государственныхъ архивахъ другихъ народовъ, какъ то сдѣлалъ побудившій на подобное предпріятіе

Халдея Бероза ⁵⁾, мужа евадущаго во всѣхъ отроелѣхъ знанія. Много великаго и достойнаго въ искусствахъ, тщательно собраннаго въ различныхъ мѣстахъ, равнымъ образомъ перевели они на греческій языкъ — какъ айб на кѣ, за и то на пѣюръ, кѣен на еч и шѣ на сѣ ⁶⁾. Люди, имена которыхъ достоверно мы знаемъ, собравъ все это, посвятили славѣ гелленскаго міра. Достойны похвалъ, какъ эти мудрецы за свое любомудріе и стараніе отыскивать произведеніе другихъ, такъ и тѣ, кои, принявъ, почтили эти приобритенія науки. И потому смѣю могу назвать Грецію матерью или кормилицею наукъ.

Сказанное нами достаточно доказываетъ необходимость указаній на греческіе источники.

III.

Нелюбезность первыхъ Государей и князей нашихъ.

Не хочу оставить также безъ порицанія нелюбезность нашихъ предковъ: и здѣсь, въ началъ нашего предпріятія, да падутъ на нихъ слова моей укоризны. Если мы воздали похвалу царямъ, изъ которыхъ каждый въ свою очередь въ послѣдовательности передавалъ письму ⁷⁾ и исторіи время своего государствованія и мудрыя подвиги, начертывая въ повѣсти и исторіи свои дѣянія: то не оставлены нами безъ похвалъ также и исторіографы ⁸⁾, посвятившіе себя подобному труду. Перечитывая ихъ творенія, мы узнаемъ гражданскіе законы и постановленія человѣческихъ обществъ. Чтеніе ученыхъ твореній и сказаній Халдеевъ, Ассиріянъ, Египтянъ и Гелленовъ раждаетъ и въ насъ желаніе идти по слѣдамъ этихъ мудрыхъ людей, посвятившихъ себя наукъ.

Намъ же вѣзмъ хорошо извѣстны царей и предковъ нашихъ перадтніе о мудрости и несовершенство ихъ разума. И хотя мы народъ не великій, и весьма ограниченный числомъ, и немогущественный силою, и часто находившійся подъ чужимъ владычествомъ: однако и въ нашемъ отечествѣ много совершено подвиговъ мужества, достойныхъ воспоминанія, которые ни одинъ изъ нашихъ государей не позаботился передать письму. Не кстати ли наши упреки, обращенныя къ людямъ, которые не подумали ни о собственномъ благѣ, ни о томъ, чтобы оставить по себѣ память въ мірѣ? И, если они этого

не сдѣлали, можемъ ли требовать отъ нихъ большаго подвига: сохраненія совершившагося во времена древнѣйшія?

На это, можетъ быть, скажутъ: тому причиною—недостатокъ письменъ и литературы въ то время и различныя войны, непрерывно смѣнявшія одна другую.

Мнѣніе несправедливое. Были промежутки между этими войнами и существовали парсискія и греческія письма⁹⁾, которыми писано безчисленное множество книгъ, заключающихъ въ себѣ тяжбы между собой и договоры деревень, областей и отдѣльных семействъ и, въ особенности, дѣла о послѣдствіи собственности между дворянскими родами. А мнѣ кажется, что въ прежнія времена, какъ и теперь, Армяне отличались пелубовью къ мудрости и сборникамъ устныхъ пѣсень¹⁰⁾. И потому не станемъ говорить болѣе о людяхъ безсмысленныхъ, слабоумныхъ и дикихъ.

Но я не могу довольно надивиться плодovitости твоего ума: отъ самаго начала существованія нашего народа до настоящей поры — ты первый предпринимаешь подобное великое дѣло и предлагаешь намъ изслѣдовать въ подробномъ и полезномъ трудѣ исторію нашего народа, царей нашихъ, родовъ и племенъ нахарарскихъ; опредѣлить съ точностію происхожденіе послѣднихъ съ показаніемъ дѣяній каждаго изъ нихъ; показать: которыя изъ этихъ различныхъ племенъ туземныя и которыя пришлыя, получившія въ послѣдствіи право гражданства между нами; описать всѣ эпохи, со всеми происшествіями, начиная отъ чудовищнаго столпотворенія до нашего времени: это для тебя прекрасная слава и безтрудное наслажденіе.

При этомъ скажу одно: «Развѣ книга мнѣ предстоитъ», какъ говоритъ Іовъ¹¹⁾, или письменныя произведенія твоего отечества, съ помощію которыхъ я могъ бы, подобно Еврейскимъ историкамъ, безошибочно изводить до тебя; или, начиная отъ тебя или отъ другихъ, возводить до начала? Но начну, хотя и не безъ малаго труда: только бы благодарили насъ за труды наши; и начну съ чего начинали другіе церковные и христіанскіе историки, считая излишнимъ повторять баснословныя сказанія языческихъ писателей о началѣ, за исключеніемъ развѣ того, что касаться будетъ послѣдующихъ временъ и мужей извѣстныхъ, о которыхъ упоминаетъ Божественная исторія. Такимъ образомъ дойдемъ наконецъ до языческихъ сказаній, изъ которыхъ позаимствуемъ, впрочемъ, по нашему разумѣнію, достовѣрное.

IV.

Различныя мнѣнія другихъ историковъ объ Адамѣ и прочихъ патріархахъ.

Слѣдуетъ намъ коснуться слегка корня или, если угодно, вершины всего человѣчества, и упомянуть въ немногихъ словахъ, почему другіе историки — Берозъ, Полигисторъ ¹²⁾ и Абиденъ ¹³⁾, вопреки Святому Духу иначе думали объ этомъ, равно какъ и о самомъ кораблестроителѣ ¹⁴⁾ и другихъ патріархахъ: они не согласны не только въ именахъ и во времени, но и въ указаніяхъ своихъ на происхожденіе рода человѣческаго, совершенно противорѣчащихъ нашему мнѣнію.

Ибо Абиденъ, подобно другимъ, говоритъ о немъ (объ Адамѣ) слѣдующее: «Всепопечительный Богъ показалъ его пастыремъ и предводителемъ своему народу»; за тѣмъ присовокупляетъ: «Алоръ царствовалъ десять саровъ ¹⁵⁾», что составляетъ тридцать шесть тысячъ лѣтъ. Точно также говоря о Ное, они (историки) называютъ его другимъ именемъ, назначая ему безмѣрное время; не смотря на это, они говорятъ о прибавленіи водъ и объ истребленіи земли согласно богедухновеннымъ глаголамъ и считаютъ десять патріарховъ до Кси-суера ¹⁶⁾ включительно. Ихъ годъ отличается не только отъ солнечнаго четырехвременнаго нашего года, но и отъ лѣтъ божественныхъ, и они не считаютъ восхожденія луны, какъ Египтяне. (Наконецъ), еслибъ вздумалось кому-нибудь считать (годами періоды), носящія названія Боговъ, (тогъ увидалъ бы), что у нихъ (т. е. у историковъ) эти періоды не равнаго объема, и что въ нихъ заключается иногда большее, иногда меньшее число лѣтъ. Слѣдовало бы намъ изложить здѣсь ихъ мнѣніе и то, что каждый изъ нихъ думалъ, писавши такимъ образомъ: но, во избѣжаніе распространенія предстоящаго труда, оставивъ это для другаго мѣста и времени, остановимся здѣсь и начнемъ объ этомъ предметъ разсказъ по собственному нашему убѣжденію.

Адамъ первосозданный, живши двѣсти двадцать лѣтъ, родитъ Сива. Сивъ, живши двѣсти пять лѣтъ, родитъ Еноса, который сдѣлалъ двѣ надписи ¹⁷⁾ о двухъ грядущихъ событіяхъ, какъ говоритъ Іосифъ, хотя и безъ указанія мѣста. Еносъ первый возымѣлъ упованіе призывать имя Госнода Бога ¹⁸⁾.

Почему же это такъ, и почему говорится, что онъ первый призвалъ Бога, и какъ должно разумѣть слово призывать? Ибо Адамъ

дѣйствительно богосозданный, и объ немъ говорится, что онъ изъ устъ Бога получилъ повелѣніе, и что, согрѣшивъ и скрывшись, отъ самого Бога и не отъ кого другаго услышалъ вопросъ: Гдѣ ты? Равнымъ образомъ изъ устъ Его же слышитъ приговоръ надъ собою. За нимъ и Авель, близкій и известный Богу, приноситъ жертву, которая и принята. Спрашивается, почему оба они, будучи приняты Богомъ и знакомы Ему, объ Еношѣ говорится: «Онъ первый призвалъ Бога», и то «съ упованіемъ»? — Подробное изслѣдованіе сего оставляя для другаго мѣста, здѣсь скажемъ только подъ рукою находящееся.

Ибо послѣ нарушенія заповѣди Божіей первый изъ людей за свое преступленіе былъ изгнанъ, какъ говорится, изъ рая и изъ Божьяго присутствія; затѣмъ и приближеннѣйшій къ Богу изъ сыновъ Адамовыхъ убитъ рукою собственнаго брата. Послѣ чего не было ни Божьяго глагола, ниже откровенія для рода человеческого, который въ недоумѣніи и въ безпадежности начинаетъ дѣйствовать самопроизвольно. Еношъ, твердый надеждою и праведностью, призываетъ Господа. Слово же «призывать» двояко разумѣется: или вспоминать какъ забытаго, или призывать на помощь. Первое, т. е. вспоминать какъ забытаго, нейдетъ сюда: не такъ же много прошло времени, чтобы люди могли позабыть имя Бога или Его Самаго; къ тому же созданье Божіе не знало еще ни смерти, ни погребенія. Следовательно, онъ на помощь призываетъ Бога.

Еношъ, живши сто девяносто лѣтъ, родитъ Кайнана; Кайнанъ, живши сто седмьдесятъ лѣтъ, родитъ Малелеила; Малелеиль, живши сто шестьдесятъ пять лѣтъ, родитъ Іаредѣ; Іаредъ, живши сто шестьдесятъ два года, родитъ Еноха; Енохъ, живши сто шестьдесятъ пять лѣтъ, родитъ Маѳусаила. Послѣ рожденія Маѳусаила, Енохъ, живши въ продолженіи двухъ сотъ лѣтъ жизнию достойною и угодною, какъ то вѣдомо Тому, Кому онъ былъ угоденъ, переселился, говорятъ, изъ среды нечестивыхъ. Причину этого приведемъ послѣ. Маѳусаль, живши сто шестьдесятъ семь лѣтъ, родитъ Ламеха; Ламехъ, живши сто восемьдесятъ восемь лѣтъ, родитъ сына ¹⁹⁾ и называетъ его Ноемъ.

• О НОѢ.

Но почему именемъ сына назвалъ только одного Ное, о прочихъ же сыновьяхъ говорится просто «родиль»? Объ немъ какъ-то другое пророчествуетъ отецъ его, говоря: «Сей успокоитъ насъ отъ дѣлъ нашихъ, и отъ печали рукъ нашихъ, и отъ земли, которую проклялъ

Господь Богъ ²⁰⁾; и было не успокоеніе, но истребленіе всего сущаго на землѣ. Мнѣ кажется, «успокоить» значить прекратить, и прекратить именно нечестіе и злодѣянія погубленіемъ развращенныхъ людей втораго вѣка. Ибо прекрасно сказано: «отъ дѣлъ нашихъ», т. е. отъ беззаконій, «и отъ печали рукъ нашихъ», которыми совершаемъ мерзкое. По сему пророчеству успокоиваются не всѣ, но души совершенныя въ добродѣтели, когда потопомъ какъ бы смываются преступленія, которымъ предавались люди при Ноѣ. Именемъ же «сына» чествуетъ его Писаніе, какъ извѣстнаго, замѣчательнаго, достойнаго наследника отцевскихъ добродѣтелей.

V.

Сравнительное представленіе генеологіи трехъ сыновей Ноевыхъ до Авраама, Нина и Арама. Нинъ — не Бэлъ и не сынъ Бэла.

Всѣмъ извѣстно, какъ трудно и тягостно собирать вѣрныя указанія для опредѣленія времени отъ самаго начала до насъ; трудность эта еще болѣе увеличивается при желаніи опредѣлить по вѣкамъ непрерывный рядъ патріаршихъ родовъ отъ трехъ сыновей Ноевыхъ. И это тѣмъ болѣе, что Божественное Писаніе, отдѣливъ собственный свой народъ, отбросило исторію прочихъ народовъ, какъ презрѣнную и недостойную упоминанія. Съ нихъ-то начнемъ свой рассказъ по мѣрѣ силъ нашихъ, какъ то нашли мы у древнихъ историковъ, заслуживающихъ по нашему мнѣнію (полнаго) довѣрія.

Но ты, мудрый читатель, взглянувъ на послѣдовательный рядъ трехъ племенъ до Авраама, Нина и Арама, дивись!

Симъ, живши сто лѣтъ, по прошествіи двухъ лѣтъ послѣ погopa, родить, по Божественному Писанію, Арфаксада.

СИМЪ.

Симъ ста лѣтъ родить Арфаксада; Арфаксадъ, ста тридцати пяти лѣтъ, родить Кайнана; Кайпанъ, ста двадцати лѣтъ, родить Саву; Сава, ста тридцати лѣтъ, родить Евера; Еверъ, ста тридцати трехъ лѣтъ, родить Фелека; Фелекъ, ста тридцати четырехъ лѣтъ, родить Рагава; Рагавъ, ста тридцати лѣтъ, родить Серуха; Серухъ, ста тридцати лѣтъ, родить Нахора; Нахоръ, семидесяти девяти лѣтъ, родить Фарру; Фарра, семидесяти лѣтъ, родить Авраама.

ХАМЪ.

Хамъ родить Хуса; Хусъ родить Месраина; Месраинъ родить Неврода; Невродъ родить Баба; Бабъ родить Анебиса; Анебисъ родить Арбела; Арбелъ родить Хаэла; Хаэль родить другаго Арбела; Арбелъ родить Нина; Нинъ родить Нинія.

ІАФЕТЪ.

Іафетъ родить Гамера; Гамеръ родить Оираса; Оирасъ родить Ооргомю; Ооргомъ родить Хайка; Хайкъ родить Арменака; Арменакъ родить Армаиса; Армаисъ родить Амасію; Амасія родить Кехама; Кехамъ родить Хармая; Хармай родить Арама; Арамъ родить Ару Прекраснаго.

Всѣ лѣтописцы ставятъ Кайнана четвертымъ по Ноѣ и третьимъ по Сымъ; также и Оесраса четвертымъ по Ноѣ, а по Іафетъ третьимъ, хотя по нашему переводу въ Библии нигдѣ и не находится этого. Местраима же, какъ четвертаго по Ноѣ и третьяго по Хамъ, не находимъ ни въ нашемъ переводѣ, ни у лѣтописцевъ. Но въ этомъ порядкѣ находимъ его у одного умнаго и любознательнаго Сириянина, слова котораго намъ показались достоверными. Ибо Местраимъ есть Медираимъ, что означаетъ Египетъ; и многіе изъ лѣтописцевъ, считая Неврода, т. е. Бэла, Эіоплявиномъ, убѣдили насъ въ истинности этого мнѣнія, что еще болѣе подтверждается сопредѣльностью Эіопіи съ Египтомъ.

Скажемъ и то, что, хотя лѣта времени Хамовыхъ племенъ до Нина нигдѣ не находятся вычисленными, или не дошли до насъ, и хотя о самомъ Нинѣ тоже ничего вѣрнаго не имѣемъ, и еще менѣе о нашемъ Іафетѣ, не смотря на то приведенная генеалогія достоверна: каждый изъ трехъ родовъ состоитъ изъ одиннадцати лицъ до Авраама, Нина и нашего Арама; ибо Арá, умершій въ юныхъ лѣтахъ, поставленъ двѣнадцатымъ послѣ Нина. Это справедливо, пусть никто не усомнится въ томъ; потому что Абиденъ, во многихъ отношеніяхъ достоверный, повѣствуетъ намъ такимъ образомъ: «Нинъ отъ Арбела, отъ Хаэла, отъ Арбела, отъ Анебиса, отъ Баба, отъ Бэла». Точно также вычисляетъ и нашу генеологию, начиная отъ Хайка до Ары Прекраснаго, убитаго сладострастною Шамираію: Ара Прекрасный — отъ Арама, отъ Хармая, отъ Кехама, отъ Амасіи, отъ Армаиса, отъ Арменака, (отъ Хайка), который былъ противникомъ Бэла и его убійцей. Объ этомъ рассказываетъ намъ Абиденъ въ первой

свой исторіи подробныхъ генеологій, что въ послѣдствіи выпущено другими.

Сему свидѣтельствуеъ также Кефалеонъ ²¹⁾, говоря въ одной главѣ слѣдующее: «Въ началѣ нашего труда, мы предпріяли было изложить всѣ генеологіи (по источникамъ) государственныхъ архивовъ; но получили приказаніе отъ государей, не упоминая о незамѣчательныхъ и недоблестныхъ лицахъ, вписать только имена мужей храбрыхъ, мудрыхъ и древнихъ завоевателей и не терять напрасно нашего времени» и проч.

Намъ кажется совершенно чуждымъ и лишеннымъ истины мнѣніе тѣхъ, которые Нина считаютъ сыномъ Бѣла и даже самымъ Бѣломъ; потому что ни генеологія, ни сближеніе лѣтъ не доказываютъ этого. Быть можетъ, кто нибудь, желая прославиться, счелъ нужнымъ представить далекое близкимъ. Но мы всѣ эти факты нашли действительно въ греческихъ книгахъ, и хотя сами Греки перевели ихъ на свой языкъ съ халдейскаго, (а статья можетъ, что какой-нибудь Халдей добровольно или по повелѣнію царей предпріялъ этотъ трудъ, какъ Аріи и многіе другіе), но мы считаемъ все это греческимъ, ибо заимствовали у нихъ.

VI.

Другіе археологи сходятся и расходятся въ своихъ мнѣніяхъ съ Моисеемъ. —
Неписанныя (устныя) сказанія философа Олимпіодора.

Мы, по возможности, выбрали достовѣрное изъ многихъ сочиненій и представили генеологію трехъ сыновей Ноевыхъ до Авраама, Нина и Арама, и думаемъ, что никто изъ мыслящихъ читателей не отвергнетъ ея. Но, если кому вздумается обратитъ въ сказку истину нашего разсказа, тотъ можетъ потѣшаться этимъ сколько ему угодно.

Если ты, мужъ любознательный, заставляющій насъ трудиться надъ этимъ, будешь благодаренъ за трудъ нашъ и за бессонныя ночи, мы снова возвратимся къ изложенному выше и вкратцѣ разскажемъ, какъ и что первые лѣтописцы излагаютъ объ этихъ предметахъ, хотя и не могу въ настоящее время сказать: въ книгохранилищахъ ли царей нашли они такъ, или произвольно каждый изъ нихъ, какъ ему вздумалось, измѣняя имена, сказанія и эпохи, или же по какой нибудь другой причинѣ. Касательно начала, въ ихъ словахъ встрѣчается иногда истинное, иногда и ложное: такъ напр. Первесозданнаго счи-

таютъ они не первымъ человекомъ, но царемъ; почему и даютъ ему названіе варварское, безсмысленное и тридцать шесть тысячъ лѣтъ жизни. Относительно потопа и числа патріарховъ они согласны съ Моисеемъ; также и послѣ потопа они справедливо приводятъ трехъ знаменитыхъ мужей до столпотворенія, послѣ плаванія Киссуера въ Арменію; въ именахъ же и во всемъ прочемъ много у нихъ ложнаго.

Но я радуюсь теперь, начиная свой рассказъ по указаніямъ любимой и болѣе многихъ истинновѣщающей Берозовской Сивиллы²²⁾. «Прежде столпотворенія, говоритъ она, и размноженія говора человѣческаго языка, и послѣ плаванія Киссуера въ Арменію, Зруанъ, Титанъ и Іапетостъ являются владыками земли.» — Мнѣ кажется, это Симъ, Хамъ и Іафетъ.

«По раздѣленіи ими между собой, говоритъ она, всей вселенной подъ свое владычество, Зруанъ, усилившись, державствуетъ надъ двумя прочими;» его-то въ послѣдствіи магъ Зѣрадаштъ²³⁾, царь бактрійскій, т. е. мидійскій — назвалъ началомъ и отцемъ Боговъ, и много смелъ на его счетъ сказокъ, которыя повторить намъ здѣсь неумѣстно.

«Когда такимъ образомъ Зруанъ усилился, Титанъ и Іапетостъ возстали противъ него войною; ибо онъ думалъ воцарить сыновей своихъ надъ всеми. И въ этихъ смутахъ, говоритъ она, Титанъ завладѣлъ частью наслѣдственныхъ земель Зруана. Но сестра ихъ, Астхикъ²⁴⁾, заступилась и уговорила ихъ прекратить раздоры. Они соглашаются на царствованіе Зруана съ тѣмъ, однако, клятвеннымъ условіемъ, чтобы истребить всѣхъ дѣтей мужескаго пола, которыя будутъ у Зруана, дабы онъ не могъ царствовать надъ ними въ лицѣ своего потомства. Для того они назначаютъ мощныхъ Титановъ, долженствующихъ наблюдать за родами женъ Зруана. Послѣ того какъ два младенца были умерщвлены въ силу ненарушимости клятвенныхъ условій — сестра ихъ Астхикъ, вмѣстѣ съ женами Зруана, задумала уговорить нѣкоторыхъ изъ Титановъ спасти прочихъ младенцевъ и отправлять ихъ на Западъ на гору, названную Дюц-ѣнкѣцъ²⁵⁾, теперь называющуюся Олимпомъ.» Пусть считаютъ эти сказанія сказкой или истиной — я же убѣжденъ, что въ нихъ много истиннаго. Ибо Епифаній, Епископъ Констанціи, что на Кипрѣ, въ своемъ «Опроверженіи ересей», доказывая правоту и справедливость суда Божьяго и истребленіе семи коленъ черезъ сыновъ Израильскихъ, говоритъ: «Богъ справедливо истребилъ эти семь коленъ передъ лицемъ сыновъ Израильскихъ; ибо земля этихъ владѣній выпала въ удѣлъ сыновьямъ Симовымъ; Хамъ же, напавъ на нее, присвоилъ

ее себя насильственно. Но Богъ, въ сохраненіе справедливости клятвеннаго обѣта, отмстилъ племени Хама возвращеніемъ наслѣдія Симова.»

— Титавы и Рафаимы упоминаются и въ Божественномъ Писаніи.

Слѣдуетъ намъ, хотя и мимоходомъ, повторить здѣсь старинныя сказанія, которыя рассказывались въ древности между греческими мудрецами и дошли до насъ чрезъ Горгія, Банапа и еще третьяго — Давида. Одинъ изъ нихъ, изучавшій философію, говорилъ: «Старцы! когда я находился между Греками и изучалъ философію, случилось однажды, что между ученѣйшими и мудрыми мужами зашла рѣчь о географіи и о раздѣленіи народовъ. Одни превратный, другіе аллегорическій смыслъ давали сказаніямъ, находившимся въ книгахъ. Но совершеннѣйшій между этими мужами, по имени Олимпіодоръ, сказалъ слѣдующее: «расскажу вамъ устные сказанія, дошедшія до насъ по преданію, которыя до сихъ поръ рассказываютъ многіе изъ поселянъ. Существовала книга о Ксисуерѣ и сыновьяхъ его, которая теперь нигдѣ не встрѣчается: въ ней, говорятъ, порядокъ разсказа былъ слѣдующій. X X

«Послѣ того какъ Ксисуеръ отправился (на корабль) въ Арменію и встрѣтилъ сушу, одинъ изъ его сыновей, названный Симомъ, идетъ на сѣверо-западъ разсмотрѣть землю, и встрѣчаетъ небольшую долину, лежащую у подошвы горы съ обширнѣйшимъ основаніемъ, прорѣзываемую рѣками, текущими къ предѣламъ Ассиріи. Онъ оставивается у рѣки въ продолженіи двухъ лунныхъ мѣсяцевъ²⁶⁾, называетъ гору своимъ именемъ — Симомъ, и снова возвращается на юго-востокъ, откуда онъ отправился. А одинъ изъ младшихъ его сыновей, именемъ Тарбанъ, съ тридцатью сыновьями и пятнадцатью дочерьми съ ихъ мужьями, разставшись съ отцемъ своимъ, поселился на берегахъ упомянутой рѣки. По его имени эту область Симъ назвалъ Тарономъ; а мѣсто, гдѣ онъ самъ поселился, именовалъ Цронъ; ибо тутъ впервые началось раздѣленіе его сыновей отъ него самого. Говорили, что онъ нѣкоторое время жилъ также на предѣлахъ Бактріи, и что одинъ изъ его сыновей тамъ и остался. Ибо въ восточныхъ странахъ Сима называютъ Зруаномъ, а область его до сихъ поръ именуется Заруандомъ. Но чаще всего старѣйшіе изъ потомковъ Арама²⁷⁾ поютъ все это на память во время представленія въ плясовыхъ пѣсняхъ при сопровожденіи звука бамбирна»²⁸⁾. Дѣйствительны или ложны эти сказанія — намъ нѣтъ до того дѣла. Я привожу въ этой книгѣ все, — что изъ книгъ, что изъ устныхъ преданій, — дабы ты зналъ все, съ тѣмъ вмѣстѣ узналъ искренность моихъ помысловъ въ отношеніи къ тебѣ.

VII.

Краткое показаніе того, что Бэлъ, такъ называемый языческими писателями, есть дѣйствительно Невродъ Священнаго Писанія.

О Бэлъ, при которомъ жилъ родоначальникъ нашъ, Хайкъ, многіе различно повѣствуютъ; я же говорю, что Хроносъ и Бэлъ ничто иное, какъ Невродъ. Египтяне приводятъ такое же число лицъ, какъ и Моисей: Иѣсть, Солнце, Хроносъ; т. е. Хамъ, Хусъ и Невродъ, не считая Местраима. Ибо они говорятъ, что первой ихъ человекъ, — Иѣсть, онъ же изобрѣтатель огня.

Но почему этотъ послѣдній—изобрѣтатель огня, и почему Промееей укралъ огонь у боговъ и даровалъ его людямъ? Это — аллегорія, о которой порядокъ нашей исторіи не позволяетъ намъ говорить.

Порядокъ египетскихъ династій и совокупность династій Пастуховъ до Иѣста согласуются съ династіями еврейскими, восходя отъ временъ Иосифа до Сима, Хама и Іафета.

Но довольно объ этомъ; ибо, еслибы мы захотѣли доводить до твоего свѣдѣнія все совершившееся отъ столпотворенія до нашего времени, то, спрашивается, когда бы мы дошли до желанной тобою исторіи сказаній? Къ тому же предстоящій нашъ трудъ дологъ, а жизнь смертнаго коротка и покрыта неизвѣстностью.

Начну же, покажу тебѣ нашу исторію, и съ тѣмъ укажу какъ и откуда она почерпнута.

VIII.

Кѣмъ и гдѣ найдены эти сказанія?

Аршакъ, ²⁹⁾ великій царь Парсискій и Паряанскій, родомъ Паряанинъ, отложившись, говорятъ, отъ Македонянъ, завладѣвъ всѣмъ Востокомъ и Ассирією, убилъ царя Антиоха въ Ниневіи и, покривъ подъ свою власть всю вселенную, ставитъ брата своего Вахаршака царемъ въ Арменіи, считая это удобнымъ для прочности своего государства. Назначаетъ ему столицей городъ Мѣцбинъ, ³⁰⁾ предѣлами его царства — часть западной Сиріи, Палестину, Азію, всю страну средиземную ³¹⁾ и Италію, ³²⁾ начиная отъ моря Понтійскаго до того мѣста, гдѣ Кавказъ оканчивается у западнаго моря, къ тому жъ

еще — Атерпатаканъ³³); «А тамъ,» говоритъ ему Аршакъ, «умъ и мужество твое укажутъ тебѣ границы; границы героевъ — ихъ мечъ: сколько отрѣжетъ, столькоимъ они и владѣютъ».

Вахаршакъ, опредѣливъ вполнѣ власть свою и утвердивъ государство, желалъ узнать, кто и какіе мужи владѣли до него Арменію? привелось ли ему занять мѣсто храбрыхъ, или трусовъ? Поэтому, отыскавъ одного Сириянина, по имени Маръ Абасъ Катина, мужа мудраго и свѣдущаго въ халдейской и греческой письменности, отправляетъ его къ великому брату своему, Аршаку, съ достойными дарами, прося послѣдняго открыть передъ ученымъ мужемъ государственные архивы; и пишетъ Аршаку слѣдующее:

IX.

Письмо Вахаршака царя Армянскаго къ царю Парсискому, Аршаку Великому.

Аршаку, царю земли и моря, особа и образъ котораго словно боговъ нашихъ, а счастье и жребій выше всѣхъ царей, а ума широкость, какъ небо надъ землею — Вахаршакъ, младшій братъ твой и соратникъ, тобою поставленный царемъ въ Арменіи, желаетъ здравствовать съ вѣчной побѣдой!

Я получилъ отъ тебя повелѣніе заботиться о храбрости и мудрости, и еще ни разу не измѣнилъ твоему совѣту; но, напротивъ заботливо старался обо всемъ, сколько позволяли мнѣ умъ и разумніе мое. И теперь, когда я, благодаря твоему попеченію, привелъ въ порядокъ это царство, захотѣлъ узнать: кто до меня властвовалъ въ Арменіи, и откуда нахарарства, въ ней находящіяся? Пбо невидно, чтобы здѣсь существовали какія нибудь постановленія или богослуженіе при храмахъ; неизвѣстно, кто первый между главными лицами страны и кто послѣдній; нѣтъ ничего опредѣленнаго: все перепутано, все дико. ♀.

Почему и прошу твое величество приказать открыть царскій твой архивъ мужу, имѣющему явиться передъ могущественнымъ твоимъ величіемъ, дабы онъ, нашедъ желаемое братомъ твоимъ и сыномъ, принесъ ему въ скорѣйшемъ времени вѣрныя свѣдѣнія. Удовольствіе, причиненное исполненіемъ нашей воли, твердо увѣренъ я, принесетъ тебѣ великую радость!»

«Здравстуй, знаменитый сожителемъ между богами!»

Аршакъ Великій, получивъ письмо изъ рукъ Маръ Абаса Катинъ, съ большой готовностію приказываетъ показать ему царскій архивъ, что въ Ниневіи, и съ тѣмъ вмѣстѣ радуется внутренно тому, что подобное желаніе возымѣлъ братъ его, которому ввѣрилъ онъ половину своего царства. Маръ Абасъ, разсмотрѣвъ все рукописи, нашелъ между ними книгу на греческомъ языкѣ, посившую слѣдующее заглавіе:

НАЧАЛО КНИГИ.

«Эта книга, переведенная, по повелѣнію Александра ³⁴⁾, съ халдейскаго на греческій языкъ, заключаетъ въ себѣ подлинныя стародавнія сказанія древнихъ.»

Начало этой книги говоритъ о существованіи Зруана, Титана и Іапетостъ; тутъ, по порядку, въ надлежащихъ мѣстахъ выставлены все знаменитыя мужи изъ поколѣній этихъ трехъ родоначальниковъ, жившихъ въ теченіи многихъ вѣковъ.

Изъ этой книги Маръ Абасъ Катинъ извлекаетъ достовѣрную исторію только нашего народа и приносить ее въ Мибинъ къ царю Вахаршаку на греческомъ и сирійскомъ языкахъ. Статный, искусный стрѣлометатель, мужественный Вахаршакъ, мужъ рѣчистый и многоумный, считая эту исторію первымъ своимъ сокровищемъ, хранитъ ее въ своемъ дворцѣ съ большой осторожностію и отрывки изъ нея приказываетъ начертить на столбѣ ³⁵⁾. Вникнувъ въ порядокъ этихъ достовѣрныхъ сказаній, мы повторяемъ ихъ здѣсь для твоей любознательности ³⁶⁾, возводя собственныя наши нахарарства до Халдейскаго Сардапала и еще далѣе. Вотъ чѣмъ открывается упомянутая книга!

«Страшны и знамениты были первые боги, виновники величайшихъ благъ въ мірѣ; отъ нихъ начало міра и размноженіе рода человѣческаго. Отъ нихъ пошло поколѣніе исполиновъ безобразныхъ, крѣпкочленныхъ и чудовищныхъ; въ нихъ, чреватыхъ высокомѣріемъ, зародилась нечестивая мысль о столпотвореніи; мысль, за которую они взялись немедленно. Но ужаснымъ и божественнымъ вѣтромъ, подпатымъ гнѣвомъ боговъ, была разметана башня. Боги, давшіе каждому изъ людей непонятный языкъ, ввергли его въ смущеніе. Одинъ изъ этихъ людей былъ Хайкъ, сынъ Іапетостъ — именитый и мужественный родоначальникъ, искусный метатель, владычій крѣпко-толстымъ лукомъ.» ³⁷⁾

Но мы прекратимъ этотъ родъ повѣствованія: наша цель — не вы-

писывать цѣликомъ всю исторію, но только стараться показать первыхъ, коренныхъ, древнихъ нашихъ родоначальниковъ. — Итакъ слѣдуя этой книгѣ, скажу во первыхъ: «Іапетостъ, Меродъ, Сираотъ, Факладъ, т. е. Іафетъ, Гомеръ, Оирасъ, Ооргомъ;» за тѣмъ продолжаетъ тотъ же Лѣтописецъ, говоря объ Хайкѣ, Арменакѣ и о прочихъ по порядку, какъ мы выше упомянули.

Х.

Возстаніе Хайка.

«Этотъ рослый, стройный Хайкъ, быстроокій ³⁷⁾, съ густыми кудрями, мощными руками, славившійся между исполинами храбростію, былъ противникомъ всѣхъ тѣхъ, которые подымали руку единодержавнаго владычества надъ всеми гигантами и полубогами. — Онъ самоувѣренно поднималъ руку противъ самовласти Бѣла въ то время, когда родъ человѣческій распространялся по обширности всей земли, посреди множества исполиновъ безмѣрно-безразсудныхъ и мощныхъ. Ибо разъяренные люди, вонзая мечъ въ ребро своимъ собратамъ, думали господствовать другъ надъ другомъ; при подобномъ случаѣ кстати было Бѣлу захватить въ свои руки всю землю. Хайкъ, не желая покорствовать Бѣлу, послѣ рожденія сына своего Арменака въ Вавилонѣ, отправляется въ землю Араратскую, что въ странахъ сѣвера, съ сыновьями, дочерьми и сынами своихъ сыновъ, людьми сильными, числомъ около трехъ сотъ, въ сопровожденіи своихъ домохозяевъ и людей пришлыхъ, присоединившихся къ нему со всемъ своимъ имуществомъ. Здѣсь поселился онъ въ долину, лежащую у подошвы одной горы, гдѣ жило уже небольшое число еще прежде разсѣявшихся людей, которыхъ Хайкъ покоряетъ себѣ: строить здѣсь жилища и отдаетъ въ наслѣдство Кадмосу, сыну Арменака». — Это оправдывается древними устными сказаніями.

«Самъ же Хайкъ, говоритъ Лѣтописецъ, съ остальными своими домохозяцами направляетъ свой путь на сѣверо-западъ, поселяется въ возвышенной долины и именуетъ эту горную равнину Харі ³⁸⁾, т. е. изъ поселившихся здѣсь родилось поколѣніе дома Ооргома. Строить также селеніе и называетъ его своимъ именемъ Хайкашенъ ³⁹⁾». — Здѣсь упоминается также слѣдующее: «На западной сторонѣ этой долины, находящейся близъ горы съ обширнымъ основаніемъ, еще пре-

жде жило нѣсколько людей, которые добровольно покорились герою.»
— Это также оправдывается устными сказаніями.

ХІ.

Сраженіе съ Бэлъ и смерть его.

Лѣтописецъ, продолжая далѣе свой разсказъ, говоритъ: «Утвердивъ владычество свое надъ всѣми, Бэлъ Титанидъ отправляетъ на сѣверъ одного изъ сыновей своихъ въ сопровожденіи вѣрныхъ людей съ предложеніемъ Хайку покориться ему и жить въ мирѣ. «Ты поселился, говоритъ онъ Хайку, «посреди холодныхъ ледниковъ: согрѣй, смягчи, холодъ оцѣпѣлаго, гордаго твоего права и, покорившись мнѣ, живи въ тишинѣ въ обитаемой мною странѣ, гдѣ только будетъ тебѣ угодно.» — Но Хайкъ отослалъ пословъ Бэла съ суровымъ отвѣтомъ. Посланный обратно возвращается въ Вавилонъ. 10.

«Тогда Бэлъ Титанидъ, собравъ воинскую силу, состоящую изъ полчища пѣшаго воинства, приходитъ на сѣверъ въ землю Апаратскую къ дому Кадмоса. Кадмосъ бѣжитъ къ Хайку, пославъ впереди себя хорошихъ гонцевъ. «Да будетъ тебѣ вѣдомо, о великій изъ героевъ», велитъ сказать ему, «что Бэлъ идетъ на тебя въ сопровожденіи безсмертныхъ воиновъ и великорослыхъ борцовъ-исполиновъ. Узнавъ о приближеніи его къ моему дому, я обратился въ бѣгство и поспѣшно иду къ тебѣ; помысли немедленно, что тебѣ дѣлать?»

«Но Бэлъ съ дерзновенной и чудовищной силой своего полчища, какъ бурный потокъ, низвергающійся съ крутыхъ высотъ, спѣшилъ достигнуть мѣста жительства Хайка, увѣренный въ мужество и силу мощныхъ своихъ воиновъ. Мудрый, разумный, быстроокій исполинъ съ густыми кудрями, поспѣшно собираетъ сыновей своихъ и внуковъ, людей мужественныхъ и искусныхъ стрѣльцовъ, числомъ очень ограниченныхъ, присоединивъ къ нимъ и находившихся подъ своей властію; доходитъ до солянаго озера, изобилующаго мелкими рыбками. Потомъ, создавъ свое войско, говоритъ ему: «при встрѣчѣ съ полчищемъ Бэла, постарайтесь проникнуть въ то мѣсто, гдѣ въ толпѣ храбрыхъ находится будетъ Бэлъ. Или умремъ, и всѣ домочадцы наши поступятъ въ рабство Бэлу, или же, показавъ на немъ мѣткость перстовъ нашихъ, разсѣемъ его полчище и одержимъ побѣду.» 11.

«Потомъ, двинувшись впередъ и пройдя все пространство, они достигаютъ равнины между высочайшихъ горъ, и утверждаютъ на

право отъ водъ потока на возвышенномъ мѣстѣ. Поднявъ глаза, они увидѣли множество безпорядочнаго прилива полчища Бэла, въ разбродъ стремительно посягающаго по лицу земли; увидѣли Бэла, стоящаго посреди густой и неподвижной толпы на лѣво отъ водъ на холмикъ, какъ бы на наблюдательномъ пунктѣ. Хайкъ узналъ вооруженный отрядъ, съ которымъ Бэлъ предшествовалъ своему полчищу въ сопровожденіи немногихъ избранныхъ. Большое пространство раздѣляло Бэла отъ его полчища. У него на головѣ былъ желѣзный шлемъ съ видными кистями; мѣдныя доски защищали грудь его и плеча; попожи и нарукавники охраняли его; чресла опоясаны; на лѣвомъ бедрѣ двустрыи мечъ; въ правой рукѣ ретивое копье, въ лѣвой щитъ; по обѣимъ же сторонамъ его избранные мужи. Хайкъ, видя Титавида въ такомъ сильномъ вооруженіи, окруженнаго съ правой и съ лѣвой стороны избранными мужами, поставилъ Арменака съ двумя его братьями на право; Кадмоса съ другими двумя сыновьями на лѣво — они искусно владѣли мечемъ и лукомъ — а самъ сталъ въ главѣ остальныхъ своихъ воиновъ и, выстроивъ ихъ треугольникомъ, спокойно подвинулся впередъ.»

«Страшно задрожала земля отъ столкновенія между собою исполиновъ обѣихъ сторонъ и отъ воинственнаго ихъ напора. Безумный ужасъ овладѣлъ всѣми при видѣ обоюднаго натиска. Не малое число громадныхъ исполиновъ падало съ обѣихъ сторонъ отъ лезвья меча, и для обонхъ непріятелей побѣда оставалась сомнительною. При видѣ такого неожиданнаго случая — царь Титанидъ въ недоумѣніи, объятый страхомъ, спѣшитъ опять подняться на тотъ холмъ, съ котораго было спустился, думая укрѣпиться тамъ посреди полчища до прихода своего войска, дабы снова поправить чело сраженія. Луконосецъ Хайкъ донялъ это намѣреніе и, устремившись впередъ, приближается къ царю и, крѣпко натянувъ широко-объемный свой лукъ, угодила трехкрылою стрѣлою въ грудную доску Бэла: желѣзо пробилось насквозь между плечами и упало на землю. Такимъ образомъ гордый Титанидъ, пораженный, грохнувшись о земь, испускаетъ духъ. Полчище же, видя такой ужасный подвигъ мужества, обратилось въ бѣгство.» — Но довольно объ этомъ. ².

На мѣстѣ этого сраженія Хайкъ построилъ селеніе и, въ память побѣды, назвалъ его Хайкъ ⁴⁰⁾. По этой причинѣ теперь еще область эта называется Хойоц-дзор ⁴¹⁾. Холмъ же, на которомъ палъ Бэлъ съ храбрыми своими воинами, Хайкъ наименовалъ Герезманъ ⁴²⁾, что и теперь называется Герезманъ. «Но раскрашенный трупъ ⁴³⁾ Бэла Хайкъ приказалъ, говоритъ Лѣтописецъ, отнести въ Харъ и погребсти

на возвышенномъ мѣстѣ въ виду женъ и сыновей своихъ.»—Страна же наша, по имени родноначальника нашего Хайка, называется Хайкъ⁴⁴).

ХІІ.

О погребеніяхъ Хайка и о дѣяніяхъ каждого изъ нихъ.

За симъ еще много разсказывается въ этой книгѣ; но мы приведемъ здѣсь только нужное для нашего сборника.

«Послѣ того Хайкъ возвращается, говорить Лѣтописецъ, на мѣсто прежняго жительства; внуку своему Кадмосу даетъ большую часть изъ всего оставленнаго на полѣ сраженія и мужей именитыхъ изъ своихъ домочадцевъ, приказывая ему жить на прежнемъ мѣстѣ своего жительства. Самъ же возвращается на мѣсто, названное Харкъ». Какъ мы уже сказали, въ Вавилонъ у него родился Арменакъ; послѣ чего, проживъ еще много лѣтъ, умираетъ, поручая весь свой народъ сыну своему Арменаку.

Этотъ послѣдній оставляетъ двухъ изъ своихъ братьевъ, Хора и Манаваза, со всеми ихъ домочадцами, равно какъ и сына Манаваза—База, на мѣстѣ, называемомъ Харкъ; Манавазъ получаетъ въ наследство Харкъ, а сынъ его Базъ — сѣверозападный берегъ солянаго моря; и онъ называетъ море и область своимъ именемъ. Отъ этихъ послѣднихъ, говорятъ, произошли нахарарскіе роды: Манавазіанъ, Бѣзнуціанъ и Уордунъ, которые, какъ разсказываютъ, истребили другъ друга въ усобицахъ послѣ святаго Тѣрдата. Хоръ же, размножившись на сѣверѣ, построилъ себѣ селеніе и отъ него, говорятъ, идетъ великій родъ Хорхорунъ, мужей храбрыхъ и именитыхъ, каковы они теперь и въ наше время.

Арменакъ со всемъ множествомъ своихъ людей, отправившись на сѣверо-востокъ, останавливается въ глубокой равнинѣ, окруженной высоковершинными горами, по которой отъ запада проходятъ журчащія рѣки. Эта равнина, лежащая на востокъ, далеко и широко простирается къ Солнцу. У подошвы упомянутыхъ горъ бьетъ множество прозрачныхъ источниковъ, воды которыхъ образуютъ спокойныя рѣки при рожденіи горъ и окраинахъ поляны и обвиваютъ ее, словно тихо-выступающія юныя дѣвы. Но южная гора, падъ которою ходитъ солнце, съ блѣсною своею вершиной, прямо возникаетъ изъ земли, слегка оканчиваясь остроконечіемъ: объ ней одинъ изъ нашихъ сказалъ: «что мужъ крѣпко-опоясанный обойдетъ ее въ три дня». Это — гора старая между юными горами. Арменакъ, поселившись въ

глубинъ этой поляны, обстроиваетъ сѣверную часть ея, гору называетъ Арагатц ⁴⁵⁾, а владѣнія свои Арагатц-отѣн ⁴⁶⁾.

Тотъ же самый Лѣтописецъ приводитъ одинъ удивительный фактъ: «До прихода родоначальника нашего, Хайка, во многихъ мѣстахъ нашего отечества разбросано было небольшое число люлей.» ✕.

Отъ этого Арменака родился Армайсъ: и онъ умираетъ послѣ многихъ лѣтъ жизни. Сынъ его Армайсъ построилъ себѣ жилище на холмикѣ, возвышающемся надъ рѣкою, и по своему имени называется его Армавиромъ, а рѣкъ даетъ названіе Ерасха ⁴⁷⁾, по имени внука своего Ераста. Сына же своего Шарая, многолюдящаго и прожорливаго, со всеми его домохозянами отправляетъ на близкую поляну, добрую и плодоносную, по которой протекаютъ воды за сѣверною стороною горы, названною Арагатцомъ. По имени его и область, говорятъ, названа Ширакомъ. Этимъ оправдывается поговорка, повторяемая между поселенцами: «Коли у тебя чрево Шарая, у насъ не ширакскія житницы.» Армайсъ родитъ Амасію, послѣ чего умираетъ чрезъ нѣсколько лѣтъ.

Амасія, поселившись въ Армавиръ, чрезъ нѣсколько лѣтъ родитъ Гехамъ; послѣ Гехамъ родитъ мужесгеннаго Пароха и Цолака ⁴⁸⁾. За тѣмъ, перешедши черезъ рѣку, идетъ къ южной горѣ и тамъ, у подошвы ея, въ ущельяхъ, строитъ два дома, стоящихъ большихъ издержекъ: одинъ на востокъ у истоковъ рѣкъ, гдѣ онъ получаютъ свое начало; другой на западной сторонѣ перваго дома на разстояніи полудневной ходьбы пѣшехода. Оба эти дома отдалъ онъ въ наследство двумъ сыновьямъ своимъ, мужественному Пароху и рѣзвому Цолаку, которые, утвердившись въ нихъ, назвали ихъ своими именами: отъ Пароха — Парохотъ, а отъ Цолака — Цолакертъ. Гору же Амасія своимъ именемъ называетъ Масисомъ ⁴⁹⁾. За тѣмъ, возвратившись въ Армавиръ, черезъ нѣсколько лѣтъ умираетъ.

А Гехамъ, по истеченіи лѣтъ, родитъ Хармазъ въ Армавиръ и, оставивъ его здѣсь съ своими сожителями, самъ отправляется къ другой горѣ, что на сѣверо-востокъ, на берегъ одного озера. Обстроивъ этотъ берегъ, онъ населяетъ его жителями. и своимъ именемъ называетъ гору Гехомъ, а селеніе Гехакуни — также называется и море. Здѣсь родился у него сынъ Сисакъ, мужъ гордый, рослый, благообразный, рѣчистый, съ красивымъ лукомъ. Ему даетъ онъ большую часть своего имущества, много слугъ и предъломъ владѣнія его назначаетъ отъ востока моря до поляны, гдѣ рѣка Ерасхъ, прорѣзывая горныя ущелья, проходя по тянущимся тѣснинамъ, съ ужаснымъ шумомъ нисходитъ на поляну. Сисакъ, поселившись здѣсь,

наполняетъ предѣлы своего обиталища; и страну именемъ своимъ называетъ Сюникъ, что Парсы чище и правильнѣе называютъ Сисаканомъ. Изъ его-то поколѣнія здѣсь, въ послѣдствіи времени, первый изъ Парейнъ, царь Армянскій, Вахаршакъ, нашедъ мужей именитыхъ, назначилъ ихъ владыками этой страны: отсюда родъ Сисаканъ. Вахаршакъ это дѣлаетъ, основываясь на исторіи, но какъ именно, расскажемъ въ свое время.

Самъ же Гехамъ возвращается на упомянутую поляну, и тамъ, у подошвы горы въ небольшой безопасной долинь строитъ селеніе и называетъ его Гехамъ, которое въ послѣдствіи внукъ его Гарникъ именовалъ Гарнъ. Изъ его поколѣнія происходилъ тотъ юноша по имени Варжъ, который на охотѣ на оленей, сернъ и кабановъ отличался мѣткостію стрѣлометанія, и котораго въ послѣдствіи Арташесъ, внукъ Вахаршака, нашедъ здѣсь, назначилъ надъ царскою охотою и далъ ему селенія по берегамъ рѣки, называемой Хразданомъ; отъ него, говорятъ, происходитъ домъ Варажнунъ. Гехамъ, какъ мы уже сказали, родитъ Хармая и другихъ сыновей и, умирая, приказываетъ сыну своему, Хармаю, поселиться въ Армавирѣ.

Вотъ Хайкъ, сынъ Ооргома, сына Оираса, сына Гамера, сына Іафета, родоначальникъ Армянъ! Вотъ роды его и поколѣнія и страна имъ обитаемая! — «Послѣ того, говоритъ Лѣтописецъ, начали размножаться и наполнять страну.»

Харма же родитъ Арама, о которомъ рассказываютъ много великихъ подвиговъ мужества и храбрости, совершенныхъ въ сраженіяхъ; онъ, говорятъ, расширилъ предѣлы Арменіи на всѣ стороны. Всѣ народы называютъ нашу землю его именемъ: Греки — Армѣн, Парсы и Сирияне — Арменъ. Но подробности его исторіи и подвиговъ мужества, причину ихъ и время — если пожелаешь, представимъ особю, въ этой книгѣ, или пропустимъ ихъ; если же нѣтъ, включимъ въ эту же исторію. X.

XIII.

Война (Арама) съ восточными народами — побѣда его — смерть Нюкара Мадеса.

Такъ какъ пріятно было считать тобою предложенный намъ трудъ наслажденіемъ, превосходящимъ то, которое ощущаютъ другіе на пиршествахъ, обильныхъ яствами и напитками; то мы охотно въ немногихъ словахъ упомянемъ о воинскихъ подвигахъ Арама-Хай-

кида. По указаніямъ того же Лѣтописца, «Арамъ, мужъ трудолюбивый, преданный родному краю, желалъ лучше умереть за отечество нежели видѣть, какъ дѣти чужеродныхъ попираютъ родную его землю и чужеродные мужи владычествуютъ надъ кровными его соплеменниками.»

Этотъ Арамъ, немного прежде владычества Нина надъ Ассирією и Ниневіей, тѣснимый окружающими его народами, собираетъ множество храбрыхъ своихъ домочадцевъ, стрѣльцовъ, мощныхъ копѣеносцевъ, людей юныхъ, благородныхъ, отличающихся мѣткостью рукъ, мужественныхъ и ищущихъ боя — числомъ до пятидесяти тысячъ; встрѣчаетъ на границахъ Арменіи мидійскихъ юношей, предводительствуемыхъ Нюкаромъ, прозваннымъ Мадесомъ, который, по описанію того же Историка, былъ мужъ кичливый, войнолюбивый: въ продолженіи двухъ лѣтъ, подобно Кушанамъ⁵⁰⁾, онъ порабатилъ Арменію, протоптавъ землю нашу копытами разбойничихъ своихъ коней. — На него-то внезапно напалъ Арамъ, истребилъ болѣе число его полчища прежде восхода солнца и самаго Нюкара, прозваннаго Мадесомъ, полонивъ, привелъ въ Армавиръ. И тутъ на вершинѣ стѣнной башни приказываетъ желѣзнымъ коломъ пригвоздить его въ лобъ къ стѣнѣ на позоръ проходящимъ и приходящимъ. На его землю до самой горы, названной Зараскомъ, наложилъ дань до воцаренія Нина въ Ассиріи и Ниневіи.

Нинъ, воцарившись въ Ниневіи, твердо помнилъ вражду предка своего Бэла, дошедшую до него по сказаніямъ. Онъ въ продолженіи долгихъ лѣтъ вращалъ это въ своемъ умѣ, выжидая благоприятнаго времени для истребленія всего племени, происшедшаго отъ сыновъ храбраго Хайка. Приступая къ подобному предпріятію, волнуемый страхомъ и сомнѣніемъ потерять свое государство, онъ прилежно скрывалъ злой замысль; почему и приказываетъ Араму смѣло удержать за собою свою власть, носить жемчужную повязку и называться вторымъ⁵¹⁾ по себѣ». — Но довольно объ этомъ, ибо предстоящій трудъ не позволяетъ намъ медлить, останавливаясь при этой исторіи.

XIV.

Война (Арама) съ Ассирійцами, его побѣда. — Пайанисъ Кахія. — Кесарія. — Первая Арменія и другія земли, названныя Арменією.

Приведемъ въ немногихъ словахъ и то, что упоминается въ Лѣтописи о подвигахъ Арама на Западъ и о войнѣ съ Ассирійцами;

укажемъ на причины и важность событій, и въ краткихъ словахъ представимъ обширность дѣйствій.

Этотъ самый Арамъ, послѣ сраженія, даннаго имъ восточнымъ народамъ, отправляется съ тою же воинскою силою къ предѣламъ Ассиріи, гдѣ находитъ опустошителя своего государства, по имени Баршамъ, изъ поколѣнія исполиновъ, съ сорока тысячами вооруженной пѣхоты и съ пятью тысячами всадниковъ: онъ сильно угнеталъ всѣ окрестныя страны тяжкою данью и тѣмъ раззорялъ ихъ совершенно. Арамъ, сразившись съ нимъ и истребивъ большую часть его воинства, принуждаетъ его бѣжать черезъ страну Кордуковъ на ассирійскія поля; Баршамъ же убитъ, настигнутый оруженосцами Арама. Сиряне, боготворивъ Баршамъ, долгое время поклонялись ему за безчисленные мужественные его подвиги. Арамъ же въ продолженіи многихъ лѣтъ бралъ дань съ большей части полей ассирійскихъ.

Но намъ предстоитъ еще разсказать о его подвигахъ, совершенныхъ на Западѣ въ борьбѣ противъ Титанидовъ. Въ сопровожденіи сорока тысячъ пѣхоты и двухъ тысячъ всадниковъ, онъ, двинувшись къ Западу, приходитъ въ Кападокію, на мѣсто, называемое теперь Кесарією. И такъ какъ послѣ завоеванія странъ восточной и западной онъ поручилъ ихъ двумъ родамъ: восточную—потомкамъ Сисакана, Ассирію же — потомкамъ Кадмоса, то и не тревожился могущими возникнуть смутами.

По этой причинѣ Арамъ долго остается на Западѣ, гдѣ встрѣчаетъ его съ боемъ Титанидъ Пайаписъ Кахія, который захватилъ себя въ руки землю, лежащую между двумя величайшими морями — Понтомъ и Океаномъ. Арамъ, напавъ на него, заставляетъ его бѣжать на какой-то островъ азійскаго моря; и самъ, оставивъ въ этой странѣ одного изъ своихъ сродниковъ, по имени Мѣшакъ⁵²), съ десятью тысячами войска, возвращается въ Арменію.

Арамъ приказалъ жителямъ той страны учиться армянскому языку и говорить на немъ. Вотъ почему эта страна до сихъ поръ называется Проті Арменія, что въ переводѣ значитъ «Первая Арменія». Помѣстье же, построенное намѣстникомъ Арама, названное по его имени Мѣшакомъ и обведенное небольшими стѣнами, старожилы, не могли правильно произносить, называли Мажакомъ. Въ послѣдствіи другіе обстроили его пообширнѣе и прозвали Кесарією. Такимъ образомъ Арамъ, съ этого мѣста начиная до собственныхъ своихъ владѣній, населилъ жителями многія необитаемыя земли, которыя названы были Второю, Третьею и даже Четвер-

тою Арменію. Вотъ первоначальная и настоящая причина — почему западная часть нашего отечества названа Первою, Второю, Третьею и Четвертою Арменію! Мы не согласны съ тѣмъ, какъ другіе думаютъ объ этомъ въ Греческой Арменіи; впрочемъ всякому своя воля.

Арамъ такъ прославился могуществомъ, что окрестные народы до сихъ поръ землю нашу называютъ, какъ всѣмъ извѣстно, его именемъ. Онъ совершилъ еще много другихъ подвиговъ; но мы ограничимся вышеприведенными.

Но почему обо всѣмъ этомъ не упоминается въ нашихъ собственныхъ Книгахъ царей ⁵³⁾ или храмовъ? — Пусть не усомнится читатель. Впервыхъ потому, что это случилось прежде воцаренія Нина, когда никто не заботился о подобныхъ вещахъ; ввторыхъ потому, что не было ни необходимости, ни потребности вписать въ Храмовыя книги или въ Книги своихъ царей древнія преданія и стародавнія сказанія, касающіяся чужихъ народовъ и странъ отдаленныхъ. Къ тому же какая была слава или гордость рассказывать подвиги мужества и храбрости чужихъ народовъ? Впрочемъ хотя онъ (эти сказанія) и не вошли въ составъ собственныхъ книгъ *); однако (подробности о подвигахъ) собраны нѣкоторыми неизвѣстными и незначительными пѣвцами ⁵⁴⁾ и находятся въ дворцовыхъ архивахъ. Тотъ же мужъ приводитъ тому еще другую причину, говоря, «что Нинъ, какъ я узналъ, будучи человекомъ кичливымъ и самолюбивымъ, желая себя одного выставить первоначальникомъ завоеванія, храбрости и совершенства, приказываетъ предать огню находившіяся въ разныхъ мѣстахъ многія книги и сказанія древнихъ о чьихъ бы то ни было подвигахъ; равнымъ образомъ запрещаетъ описаніе подвиговъ своихъ современниковъ, приказавъ писать касающееся только до него одного.»

Впрочемъ излишне было намъ говорить объ этомъ.

Арамъ послѣ рожденія Ары жилъ еще много лѣтъ и умеръ.

XV.

Арà. — Смерть его на войнѣ съ Шамираю.

Арà немного прежде кончины Нина управлялъ своимъ отечествомъ, будучи удостоенъ этой чести Ниномъ, какъ и отецъ его Арамъ.

*) Здѣсь авторъ разумѣетъ «Храмовыя и Царственныя книги».

Но сладострастная и блудная Шамирамъ, съ давнихъ поръ слышавшая о красотѣ его, желала овладѣть его сердцемъ; однако она не смѣла дѣйствовать открыто и прямо. Послѣ кончины или бѣгства Нина на Критъ — въ чемъ я убѣжденъ — Шамирамъ смѣло начала лелѣять страсть свою: отправляетъ пословъ къ Аръ Прекрасному съ богатыми дарами; проситъ его убѣдительно, дѣлая ему большія обѣщанія, пріѣхать къ ней въ Ниневію — взять ее въ супружество и царствовать надъ всѣмъ, чѣмъ обладалъ Нинъ, или же, удовлетворивъ ея страсти, съ миромъ возвратиться на родину съ большими дарами.

Послѣ многократныхъ сношеній и несогласія на то Ары, по прекращеніи переговоровъ, Шамирамъ, въ сильномъ гнѣвѣ, сопровождаемая многочисленнымъ воинствомъ, спѣшитъ проникнуть въ землю Армянскую и напасть на Ару. Но по всему было видно, что она шла не для того, чтобы умертвить его или преслѣдовать; но чтобы, покоривъ его и завладѣвъ имъ, заставить его исполнить свое желаніе. И въ страшномъ своемъ безуміи ей достаточно было только слышать объ немъ, чтобы пылать къ нему желаніемъ, какъ бы видя его передъ своими глазами. Она съ необычайною стремительностію является на поле Ары, названное по имени его Айратомъ. Передъ боемъ она отдаетъ приказаніе своимъ военачальникамъ стараться, если удастся, о сохраненіи жизни Ары. Но, когда завязалось дѣло, воинство Ары понесло пораженіе и самъ онъ убитъ на сраженіи дѣтьми Шамирами ⁵⁵). Послѣ побѣды царица отправляетъ на мѣсто сраженія расхитителей труповъ ⁵⁶) искать между тѣлами падшихъ многожеланнаго возлюбленнаго. Находятъ Ару мертвымъ между храбрыми его воинами; царица приказываетъ положить его въ горницы дворца ⁵⁷).

И когда армянское воинство вторично возстало войною противъ царицы Шамирами на отмщеніе за смерть Ары, она сказала: «Я приказала богамъ своимъ лизать его раны, и онъ оживетъ.» Она сама въ свою очередь, ослѣпленная необузданною страстію, надѣялась оживить его чарами своего волшебства ⁵⁸). Но, когда трупъ его разложился, она приказала бросить его въ большую яму и засыпать; и объ одномъ изъ своихъ любимцевъ, втайнѣ подготовленномъ, распустила слѣдующую молву: «Боги, обливавъ Ару, оживили его, и тѣмъ исполнили страстное наше желаніе; почему отнынѣ они, какъ исполнители воли и дарующіе наслажденіе, достойны большаго поклоненія и прославленія». — Она поставила какое-то новое изображеніе дѣвамъ ⁵⁹) и чествовала его великими жертвоприношеніями, желая показать всѣмъ, что могущество боговъ возвратило

Ару къ жизни. Такимъ образомъ Шамирамъ, пустивши въ ходъ эту молву по всей землѣ Армянской и убѣдивъ всѣхъ, успѣла положить конецъ войнѣ ⁶⁰).

Достаточно сказаннаго вкратцѣ объ Аръ. — Отъ него родился Кардось.

XVI.

Какимъ образомъ послѣ смерти Ары, Шамирамъ строить городъ, рѣчную плотину и свой домъ.

Послѣ этихъ удачныхъ происшествій Шамирамъ, отдохнувъ нѣсколько времени на полѣ, названномъ по имени Ары Айраратомъ, отправляется на южную страну горы, съ желаніемъ прогуливаться по цвѣтистымъ долинамъ и полянамъ: тогда была весенняя пора. И увидѣвъ красоту страны, чистоту воздуха, рожденіе прозрачнѣйшихъ источниковъ, журчаніе величественныхъ рѣкъ, сказала: «Слѣдуетъ намъ построить городъ и дворецъ въ этой странѣ, гдѣ такой благорастворенный воздухъ и такія чистыя воды, дабы провести четвертую часть года, т. е. лѣтнее время, въ Арменіи — въ полномъ удовольствіи; остальные же холодныя три времени года провести въ Ниневіи.»

За тѣмъ Шамирамъ, осмотрѣвъ многія мѣста и дошедъ съ восточной стороны до береговъ солянаго озера, увидѣла близъ береговъ этихъ продолговатый холмъ съ легкимъ скатомъ со стороны сѣверной, въ протяженіи своемъ тянувшійся къ закату; на югъ же находилась пещера, прямо и ровно восходящая къ небу. Невдалекъ, на полуденной сторонѣ, долина, раскинувшись полевой, тянулась къ востоку отъ горы и, спускаясь къ берегу озера, становилась обширною, и прелестною. По этимъ мѣстамъ текли студеныя воды, которыя, низвергаясь съ горы, сочась и струясь изъ лощинъ, долинъ и трещинъ, находящихся у основаній горъ и сливаясь въ одно, разливались какъ пышныя рѣки. И не мало было въ этой плоской долинѣ селеній, построенныхъ на право и на лѣво отъ водъ. На востокъ отъ холма, понравившагося царицѣ, находилась большая гора.

На этомъ-то мѣстѣ мужественная, сладострастная Шамирамъ остановила свой взоръ и дала приказаніе немедленно привести на желанное мѣсто изъ Ассиріи и другихъ покоренныхъ странъ двѣнадцать

тысяч простых работников и шесть тысяч мастеров, искусных рѣшников на деревъ, на камнѣ, на мѣди и на желѣзѣ, знающихъ въ совершенствѣ свое искусство. Повелѣніе царицы съ точностью было приведено въ исполненіе: немедленно явилась разноплеменная толпа работников и многискусныхъ, гениальныхъ художниковъ. Прежде всего Шамирамъ приказываетъ построить плотину рѣки изъ скалъ и огромныхъ камней, сплоченныхъ вмѣстѣ посредствомъ извести и песку — на безмѣрную ширину и вышину, что, какъ говорятъ, существуетъ въ цѣлости до настоящаго времени. Въ разсѣлинахъ этого берега теперь, какъ слышно, укрываются бѣглецы и разбойники той страны, живущіе въ нихъ, какъ въ пещерахъ высокихъ горъ⁶¹).

Напрасны были бы усилія того, кому вздумалось бы попытаться вынуть изъ этого строенія камешекъ, годный для пращи⁶²). Глядя на искусную спайку камней, кажется, видишь передъ собою растопленное, разлитое сало⁶³). Такимъ образомъ Шамирамъ провела эту плотину на протяженіе многихъ стадій до мѣста, назначеннаго для города.

Тамъ приказываетъ она раздѣлить толпу на нѣсколько разрядовъ и надъ каждымъ изъ нихъ назначить мастерами избраннѣйшихъ изъ художниковъ; и такимъ образомъ, занимая ихъ сильно-напряженной работой, по прошествіи немногихъ лѣтъ, она совершаетъ дивныя свои постройки, обведенныя крѣпчайшими стѣнами съ мѣдными воротами. Строитъ также внутри города множество превосходнѣйшихъ двухъ и трехъ-этажныхъ дворцовъ, обращенныхъ на востокъ и украшенныхъ многоразличными разноцвѣтными камнями. Раздѣляетъ обширными улицами всѣ части города, красующіяся яркими красками. Посреди города на надлежащихъ мѣстахъ строитъ чудесныя бани, достойныя удивленія; и часть рѣки, отводя, проводитъ по городу для различныхъ нуждъ — орашенія садовъ и цвѣтниковъ, а другую часть ея по правому и лѣвому берегамъ озера — для орашенія города и всѣхъ его окрестностей. Восточную, сѣверную и южную стороны города украшаетъ помѣстьями⁶⁴), вѣтвистыми деревьями, отличающимися одни отъ другихъ плодами и листьями; насаждаетъ также множество виноградныхъ лозъ, плодоносныхъ, изобилующихъ винами. И во всѣхъ отношеніяхъ великолѣпно и славно созидаетъ она крѣпко-стѣнный городъ, населивъ его безчисленнымъ множествомъ людей.

Что же касается до оконечности города и дивныхъ ея построекъ, — то многіе не постигаютъ ихъ; поэтому и мы не можемъ рассказать объ нихъ. На вершинахъ городскихъ стѣнъ Шамирамъ строитъ потаенныя царскіе покои съ трудными входами и съ еще труднѣй-

шими выходами. Не нашелся человекъ, который съ точностью разскажалъ бы намъ о сущности этихъ построекъ, и поэтому мы не можемъ говорить о томъ въ нашей исторіи. Одно только скажемъ, что изъ построекъ всѣхъ царей, какъ мы слышали, эти считаются первѣйшими и великолѣпнѣйшими.

Въ обращенной къ солнцу пещерѣ, по поверхности которой и не проведешь теперь черты съ помощію желѣза, по причинѣ твердости вещества ⁶⁵), изсѣчены различные дворцы, ⁶⁶) покои для ночлеговъ, сокровищницы, продолговатыя углубленія... и кто разскажетъ, какихъ чудесъ она не приготовила тутъ? По всей поверхности скалы, какъ по гладкому воску, начертила множество надписей; одинъ только видъ этой скалы приводитъ въ изумленіе всякаго. Мало того: Шамирамъ во многихъ мѣстахъ земли Армянской воздвигала памятники и подобными же письменами приказывала начертать какія-то надписи; также во многихъ мѣстахъ ставила термы съ такими же надписями ⁶⁷).

Вотъ все, что касается до дѣяній Шамирамъ въ Арменіи!

XVII.

Шамирамъ. — Почему она истребляетъ своихъ дѣтей. — Бѣгство ея отъ Мага Зѣрадашта въ Арменію. — Смерть отъ руки сына ея, Нинія.

Всякій разъ, когда Шамирамъ въ лѣтнее время отправлялась въ сѣверныя страны, въ городъ, построенный ею въ Арменіи и служившій лѣтнимъ мѣстопребываніемъ, правителемъ Ассиріи и Ниневіи оставляла Зѣрадашта-мага ⁶⁸), родоначальника мидійскаго. Этотъ порядокъ продолжался долгое время, пока наконецъ Шамирамъ вполне передала Зѣрадашту всю власть свою.

Шамирамъ, неоднократно порицаемая своими сыновьями за сильно-невоздержную, сладострастную жизнь, истребляетъ ихъ всѣхъ за исключеніемъ меньшаго, Нинія. Нисколько не заботясь о своихъ дѣтяхъ, она подружилась съ своими любовниками и раздѣлила съ ними и власть свою и всѣ сокровища. Вотъ почему мужъ ея Нинъ—который не умеръ и не былъ погребенъ ею во дворецъ ниневійскомъ, какъ говорятъ—узнавъ безнравственную и злолюбивую жизнь ея, бросилъ царство и убѣжалъ на Критъ. Сыновья ея, по достиженіи совершеннолѣтія, напоминаютъ ей все это, думая остановить ее въ бурномъ, нечестивомъ ея сладострастіи и убѣдить передать имъ

власть и сокровища свои.—Но это еще болѣе возбуждаетъ ярость ея: она истребляетъ ихъ всѣхъ; остается одинъ Ниній, какъ мы уже сказали выше.

Въ слѣдствіе какихъ-то проступковъ Зѣрадашта въ отношеніи къ царицѣ и возникшихъ между ними распрей, Шамирамъ идетъ противъ него войною; ибо Зѣрадаштъ замышлялъ уже завладѣть всѣмъ. Когда сильно возгорѣлась война, Шамирамъ спаслась отъ Зѣрадашта бѣгствомъ въ Арменію. Тутъ-то Ниній находитъ удобное время для своей мести: умерщвляетъ мать свою и воцаряется въ Ассиріи и Ниневіи. О смерти Шамирами мы уже сказали—къмъ и какимъ образомъ она совершилась.

XVIII.

Сначала война Шамирами въ Индіи, а потомъ смерть ея въ Арменіи.

Я твердо помню и Кефалеона, чтобы не дать себя ни посмѣянію многимъ. Основываясь на словахъ другихъ, онъ повѣствуетъ сиринина о рожденіи Шамирами, затѣмъ о войнѣ съ Индійцами. Но достовѣрнѣе этихъ сказаній показались намъ изслѣдованія Книгъ халдейскихъ Маръ Абасомъ Катиную, который рассказываетъ все это систематически, объясняя съ тѣмъ вмѣстѣ и причины войны. Къ тому же легенды нашего отечества оправдываютъ многосвѣдущаго Сиринина, повѣствуя о смерти Шамирами, совершившейся въ Арменіи, о бѣгствѣ ея пѣшкомъ, о томительной жадѣ, о желаніи напиться, о утоленіи жажды и о томъ, что постигнутая войнами, она бросаетъ въ море свой талисманъ: ⁶⁹⁾ отсюда и пѣснь про нее, начинающаяся такъ: «Ожерелье Шамирами (брошенное) въ море». Но если ты любишь баснь, то «Шамирамъ прежде Ніобеи (превратилась) въ камень ⁷⁰⁾». Но довольно; займемся случившимся послѣ этого.

XIX.

Что произошло по смерти Шамирами?

Я намеренъ въ этой книгѣ представить тебѣ въ порядкѣ старѣйшихъ мужей и родоначальниковъ нашего народа и съ тѣмъ вмѣстѣ

сказанія объ нихъ и дѣянія каждого, не произвольную и неспристойную вымышляя повѣсть; но замѣтвая все изъ книгъ и изъ сочиненій мужей мудрыхъ и здравомыслящихъ въ томъ дѣлѣ, у которыхъ мы старались заимствовать достовѣрные археологическія свѣдѣнія. Скажу болѣе—въ этой исторіи я старался быть правдивымъ по склонности и по прямотѣ своему, которыми руководствовался при составленіи моей компіляціи, хотя Богъ въдаетъ, похвалу или порицаніе заслужитъ она отъ людей; впрочемъ я равнодушенъ къ тому и другому. — Ровность языка и надлежащій порядокъ въ послѣдовательности лицъ указываютъ на вѣрность труда нашего. Но, какъ бы то ни было, увѣренъ, или почти увѣренъ будучи въ истинности, расскажу тебѣ въ исторической послѣловательности совершившееся послѣ вышеприведеннаго.

По смерти Шамирами отъ сына ея Замасиса, который тождественъ съ Ниніемъ, родившимся послѣ убіенія Ары, мы примемъ слѣдующій достовѣрный порядокъ: воцаряется Ниній, умертвивъ сладогострастную свою мать, и живетъ въ мирѣ ⁷¹⁾. Въ его время прекращаются дни Авраама.

Сравненіе генеологій нашего народа съ Еврейскою и Халдейскою до Сарданана, названнаго Тонось—Конхолѣросомъ.

Еврейская	Халдейская	Армянская
Исаакъ.	Ари.	Ара ⁷²⁾ .
Иаковъ.	Аралій.	

⁷¹⁾ Сынь нашего Ари, котораго Шамирамъ назвала Арою, поручивъ ему управленіе нашею странною.

Левій.	Сусарись.	Анушаванъ.
Каатъ.	Ксесксеръ.	Парэтъ.
Амрамъ.	Галей.	Арбѣкъ.
Моисей.	Армимитрей.	Заванъ.
Исусъ ⁷³⁾	Бѣлохъ.	Парнасъ.

⁷²⁾ Начиная отъ Исуса слѣдуютъ мужи не по происхожденію, но по личнымъ достоинствамъ, и всѣ они (происходятъ) отъ Авраама. Хананеяне, во время понесеннаго ими пораженія, убѣжали отъ Исуса и перешли въ Аграсъ, ⁷³⁾ плывя на Фарсисъ; ⁷⁴⁾ что явствуетъ изъ надписей, начертанныхъ на колоннахъ въ Африкѣ и сохранившихся въ слѣдующихъ словахъ до нашего времени: «Мы, хананейскіе вожди, бѣжавшіе отъ разбойника Исуса, пришли сюда на житье». ⁷⁴⁾

Одинъ изъ этихъ вождей, знаменитѣйшій нашъ Хананидасъ, удался въ Арменію. По вѣрнѣйшимъ справкамъ оказалось, что поколѣнія Гѣнтуні, безъ всякаго сомнѣнія, происходятъ отъ него. ⁷⁵⁾ Хананейское ихъ происхожденіе доказывается правами людей этого поколѣнія.

Еврейская
Гаеонилъ.
Аодъ.
Барокъ.
Гедеонъ.

Халдейская
Алтадасъ
Мамиеъ.
Махалей.
Сээръ.

Армянская
Суръ.
Хаванакъ.
Ваштакъ.
Хайкакъ *

* Говорятъ, что Хайкакъ жилъ при Бэлехъ и погибъ во время возстанія, имъ произведеннаго.

Абимелехъ.
Өола.
Іаиръ.
Іефай.
Есевонъ.
Елонъ.
Авдонъ.
Сампсонъ.
Елій.
Самуилъ.
Саулъ.
Давидъ, и такъ далѣе.

Мамилъ.
Спареѳъ.
Аскатадъ.
Аминѳъ.
Бэлехъ.
Балаторъ.
Лампридъ.
Сосаръ.
Лампаръ.
Паніасъ.
Сасармій.
Мнерей.
Тевтамъ.

Амшакъ.
Арпакъ.
Шаваршъ.
Норайръ.
Встаскаръ.
Горакъ.
Хѳравтъ.
Эндцакъ.
Гѳхакъ.
Хорѳ.
Зармайръ *)

*) Зармайръ, посланный съ Евіопскимъ войскомъ на помощь Пріаму, погибаетъ отъ героевъ Еллады.

Халдейская

Тевтей.
Өиней.
Деркилій.
Евпалмей.
Лаосеенъ.
Притіадъ.
Оератій.
Оератанъ.
Акразанъ.
Сарданапалъ.

Армянская

Пердчъ.
Арбұпъ.
Базұкъ.
Хо.
Іусакъ.
Кайпакъ.
Скайордй. 76)

XX.

Ара—сынъ Ары; Анушаванъ—сынъ сего послѣдняго, прозванный Сос.

Еще при жизни своей Шамирамъ рожденнаго отъ Нуарда, любимой жены Ары, сына, оставшагося двѣнадцатилѣтнимъ во время

смерти отца его, называетъ Арою, въ память прежней любви своей къ Аръ Прекрасному. Она съ полнымъ къ нему довѣріемъ возлагаетъ на него управленіе нашею землею. Говорятъ, что этотъ Ара умеръ на войнѣ противъ Шамирами.

Затѣмъ (Лѣтопись) продолжаетъ повѣствованіе въ слѣдующемъ порядкѣ: «Ара, сынъ Ары, умираетъ на войнѣ противъ Шамирами, оставивъ по себѣ сына Анушавана, богато одареннаго природою, многоумнаго въ словѣ и въ дѣлѣ: ему дано прозваніе Сос⁷⁷⁾ потому, что по священнымъ обрядамъ, былъ посвященъ Платановой рощѣ Арамавіака, чтò въ Армавирѣ.» Шелестъ листьевъ этихъ деревьевъ и колебаніе ихъ при тихомъ или сильномъ дуновеніи воздуха, въ теченіи многихъ вѣковъ составляли науку гаданія въ Армянской землѣ. Анушаванъ при дворѣ Замасиса перенесъ много униженія и томился долгое время. Наконецъ при содѣйствіи друзей получаетъ въ управленіе сначала часть нашей страны, а потомъ и всю страну съ условіемъ платить дань.

Но было бы слишкомъ много, если бы мы стали повѣствовать въ этой книгѣ заслуживающія вниманія слова и дѣянія выше упомянутыхъ мужей.

XXI.

Паруйръ — сынъ Скайорді — первый вѣнценосецъ армянскій. — Онъ помогаетъ Мидянину Варбаку завладѣть царствомъ Сарданапала.

Оставимъ въ сторонѣ излишнее, и расскажемъ необходимое. — Изъ жившихъ въ послѣдніе дни существованія ассирійскаго царства, со временъ Шамирами или Нина, послѣдній былъ нашъ Паруйръ при Сарданапалѣ. — Паруйръ при сильной помощи Мара⁷⁸⁾ Варбака⁷⁹⁾ отымаетъ у Сарданапала его царство.

Я чувствую великую радость теперь, когда дохожу до собственного нашего родоначальника, котораго поколѣніе достигаетъ царскаго сана. Здѣсь предстоитъ намъ совершить дѣло важное и повѣствовать о многомъ. Мы сами удостоились прочесть и лично убѣдиться въ доказательствахъ въ пользу этихъ событій въ Четырехъ книгахъ Маръ Абаса Кативы, плодovitаго въ словѣ, мудраго и мудрѣйшаго изъ мудрыхъ.

Варбакъ, родомъ изъ одной изъ крайнихъ небольшихъ, но сильно укрѣпленныхъ областей Мидіи, мужъ хитрѣйшій въ жизни и славный

въ бою, зная женоподобный нравъ и сладострастную изнеженность ослабленнаго Конхолероса ⁸⁰⁾, хитростью и щедротами собираетъ около себя приверженцевъ изъ людей мужественныхъ и полезныхъ, которые въ то время явно и мощно управляли ассирійскою монархіею. Онъ склоняетъ на свою сторону также мужественнаго родоначальника нашего Паруйра, общая ему царскую корону и много почестей, равнымъ образомъ и множество храбрыхъ воиновъ, искусно владѣющихъ копьемъ, лукомъ и мечемъ. Такимъ образомъ Варбакъ, завладѣвъ царствомъ Сардапала, господствуетъ надъ Ассиріей и Ниневіей. Но, назначивъ здѣсь намѣстниковъ, онъ переноситъ это царство въ Мидію.

Ты не долженъ удивляться, что у другихъ историковъ повѣствуетъ-ся объ этомъ иначе. И какъ мы уже въ первыхъ главахъ порицали нелюбезность нашихъ предковъ, точно также принуждены дѣлать и здѣсь. Ибо дѣянія отца Навуходносора описаны начальниками его архивовъ ⁸¹⁾; наши же иначе объ этомъ думали, и потому упоминается объ ихъ дѣйствіяхъ только у послѣдующихъ (лѣтописцевъ). Статся можетъ, спросятъ насъ: откуда же я заимствую имена и дѣянія многихъ изъ нашихъ предковъ?— Отвѣчаю: изъ древнихъ архивовъ халдейскихъ, ассирійскихъ и парсискихъ, въ которыхъ хранятся царскія грамоты, заключающія въ себѣ имена и дѣйствія ихъ, какъ сановниковъ и правителей, ими поставленныхъ въ нашей землѣ, и какъ великихъ намѣстниковъ.

XXII.

Порядокъ царей нашихъ и исчисленіе ихъ отъ отца до сына.

Теперь я перейду къ исчисленію нашихъ мужей, въ особенности царей до владычества Пароянъ. Ибо любезны моему сердцу эти мужи, происшедшіе отъ нашего царя, какъ мои соотечественники, кровные мнѣ и братья. О! какъ бы я желалъ, чтобы въ то время совершилось пришествіе Спасителя и мое искупленіе! чтобы я родился на свѣтъ при тѣхъ царяхъ, чтобы (могъ) наслаждаться ихъ лицемеріемъ и тѣмъ избавиться отъ настоящихъ бѣдъ! Но слишкомъ рано скрылся отъ насъ этотъ случай, съ тѣмъ вмѣстѣ и жребій ⁸²⁾!— Однако еще во времена мидійскихъ царей жили эти вѣнчанные мужи— туземцы, имена которыхъ приведемъ ниже.

Что дѣйствительно въ то время существовало царство нашего народа,

тому свидѣтельствуетъ пророкъ Іеремія, призывая его на войну противъ Вавилона, говоря: «Возвѣсти царству Араратскому и воинству Асханаза⁸²⁾», чѣмъ и удостоверяется существованіе нашего царства въ то время. Но мы, следуя порядку нашихъ царей, рядомъ съ ними поставимъ также имена царей мидійскихъ.

Первый мидійскій царь

Нашъ первый государь, увѣнчанный Варбакомъ, былъ

Варбакъ.

Паруйръ, сынъ Скайорді.

Модакъ.

Храчья.

Артизій.

Парнуасъ.

Деюкъ.

Падчуйдчъ.

Фраортъ.

Корнакъ.

Кіаксаръ.

Павосъ.

Аждахакъ.

другой Хайкакъ.

Еруандъ Кратковѣчный.

Тигранъ.

По этимъ двумъ царямъ названы были и послѣдующіе Еруандъ и Тигранъ: статья можетъ, по надеждамъ, которыя они подавали. Не долго намъ остается ждать, чтобы произнести эти имена!

Храчья⁸⁴⁾ называется онъ потому, что лицо у него было оживленное, а глаза метали огонь. Говорятъ, что въ его время жилъ Навуходоносоръ⁸⁵⁾, царь вавилонскій, плѣнившій Іудеевъ. Говорятъ также, что Храчья выпросилъ у Навуходоносора одного изъ главныхъ еврейскихъ плѣнниковъ, по имени Шамбатъ, привелъ и поселилъ его въ своемъ государствѣ съ великой почестью. Нашъ Историкъ говоритъ, что отъ него-то происходитъ родъ Багратуні⁸⁶⁾ и это достоверно. Но какихъ усилій стоило царямъ нашимъ склонить ихъ на поклоненіе идоламъ, или сколько изъ нихъ и кто именно кончилъ жизнь въ богопоклоненіи — мы расскажемъ послѣ по порядку. Ибо нѣкоторые люди, не заслуживающіе довѣрія, утверждаютъ (совершенно произвольно, а не руководимые истиной), что вѣнценалагающій⁸⁷⁾ родъ Багратуні происходитъ отъ Хайка. На это скажу: не вѣрь подобнымъ глупымъ словамъ; во всемъ этомъ нѣтъ ни слѣда, ниже намека на сходство съ истиной. Нелѣпо и безсвязно лепечутъ эти люди о Хайкѣ⁸⁸⁾ и ему подобныхъ. Но ты знай, что имя Сѣмбатъ, которое Багратуні часто даютъ своимъ сыновьямъ, есть дѣйствительно Шамбатъ на первоначальномъ ихъ языкѣ, т. е. еврейскомъ.

XXIII.

О сыновьях Сеннахирима, от которых происходят роды Арцруни, Генуни и Блешъ ахдцикскій.— Въ этой же главѣ говорится о домѣ Ангеха, происшедшемъ отъ Паскама.

Прежде нежели приступимъ къ повѣствованію о Тигранѣ Великомъ, девятомъ въ числѣ вѣнценосныхъ царей нашихъ, многосильномъ, именитомъ и побѣдоносномъ между завоевателями, расскажемъ о событіяхъ, необходимыхъ въ порядкѣ повѣствованія. Мы забыли было о Сеннахиримѣ: ибо восьмьюдесятью годами, болѣе или менѣе, прежде царствованія Навуходоносора жилъ Сеннахиримъ, царь ассирійскій, который осадилъ Іерусалимъ при Езекии, предводителѣ еврейскомъ. Онъ умерщвленъ сыновьями своими Адрамеломъ и Саннасаромъ, которые послѣ того убѣжали въ Арменію ⁸⁹⁾.

Одного изъ нихъ, т. е. Саннасара, мужественный родоначальникъ нашъ Скайордъ ⁹⁰⁾, поселилъ на юго-востокъ нашего отечества близъ самыхъ предѣловъ Ассиріи. Его потомки, размножившись, наполнили собою гору, названную Симомъ. Въ послѣдствіи времени главнѣйшіе и славнѣйшіе изъ нихъ, показавъ на службѣ вѣрность царямъ нашимъ, удостоились получить княженіе надъ этими странами. Аргамозанъ ⁹¹⁾ же поселился на юго-востокъ упомянутыхъ странъ. Историкъ говоритъ, что отъ него-то произошли роды Арцруни и Генуни. Вотъ причина, почему мы упомянули здѣсь о Сеннахиримѣ.

Тотъ же Историкъ говоритъ, что домъ Ангеха ⁹²⁾ происходитъ отъ какого-то Паскама, внука Хайкака.

XXIV.

Подробности о Тигранѣ ⁹³⁾.

Расскажемъ теперь о Тигранѣ и его подвигахъ. Державствомъ и мудростію онъ превосходилъ всѣхъ нашихъ царей, а мужествомъ не только этихъ мужей, но и всѣхъ прочихъ. Онъ сильно содѣйствовалъ Киру при уничтоженіи мидійскаго царства и, покоривъ Грековъ, долгое время держалъ ихъ въ повиновеніи; расширилъ границы нашего жилища до прежнихъ крайнихъ его предѣловъ. Всѣ его современники завидовали ему; а мы — его потомки, завидуемъ и ему и его вѣку.

И какой человекъ, въ полномъ смыслѣ этого слова, любящій муже-

ство и мудрость, не возрадуется при мысли объ немъ и не пожелаетъ идти по слѣдамъ его? Ставъ главою мужей и показавъ мужество, онъ тѣмъ возвысилъ нашъ народъ и насъ, находившихся подъ игомъ другихъ, содѣлавъ налагающими ярмо на многихъ и заставляющими платить себѣ дань; умножилъ и золото и серебро, и драгоценные каменья, и разноцвѣтные, разнотканные наряды для мужчинъ и женщинъ. Въ этихъ нарядахъ безобразные являлись дивными, а прекрасные, по понятіямъ того времени, полубогами. Пѣхота очутилась на коняхъ, прашники всѣ безъ изъятія явились искусными стрѣлками, съкироносцы вооружены мечемъ и копьемъ; а безоружные покрылись щитомъ и панциремъ. Достаточно было одного вида этого воинства, собраннаго вмѣстѣ, закованнаго въ блестящіе и сияющіе латы, чтобы обратить непріятеля въ бѣгство. Миротворецъ и архитекторъ, Тигранъ млекою и елеемъ питалъ всѣ возрасты *) 94).

Много еще подобнаго совершилъ для нашей страны Тигранъ Еруандіанъ, Тигранъ блѣкоурыи, съ завитыми волосами 95), красивоокій, румяный, статный, широкоплечій, быстроногій, красивоногій, умеренный въ пищу и питье, воздержный на пиришествяхъ. О немъ древніе Пѣвцы наши при звукахъ бамбирна 96) воспѣвали, «Что онъ владѣлъ своими страстями, былъ краснорѣчивъ и велемудръ во всемъ полезномъ для человѣчества.» Въ этой книгѣ всего пріятнѣе для меня распространяться въ похвалахъ и повѣствованіяхъ о немъ. Правдивый, справедливый, онъ на всѣхъ ума своего взвѣшивалъ поступки каждаго; не завидовалъ лучшимъ мужамъ; не презиралъ простолюдина, а старался равномерно распространять на всѣхъ одежду своей заботливости.

Тигранъ, еще прежде бывшій союзникомъ Аждахака, царя мидійскаго, по убѣдительной просьбѣ послѣдняго, отдаетъ ему сестру свою Тигрануй въ замужство. Ибо думалъ Аждахакъ: посредствомъ подобнаго союза удастся намъ или утвердить дружбу съ Тиграномъ, или же скорѣе черезъ измѣну убить его. Астіагъ страшился его въ слѣдствіе какого-то пророчества, невольно внушеннаго ему слѣдующимъ случаемъ.

*) Т. е. людей всѣхъ возрастовъ.

XV.

Страхъ и подозрѣніе, внушенные Аждахаку дружественнымъ союзомъ Кира съ Тиграномъ.

Причиною подобныхъ замысловъ былъ союзъ дружбы между Киромъ и Тиграномъ: отчего часто сонъ покидалъ Аждахака при одномъ воспоминаніи о томъ; безпрестанно предлагалъ вопросы своимъ советникамъ: «Какими средствами разорвать намъ узелъ дружбы, связующій Парса съ многodedьсяти тысячнымъ Хайкидомъ?» Между тѣмъ, какъ эти мысли волновали его, въ пророческихъ сновидѣніяхъ представляется ему толкованіе предстоящихъ вещей, о чемъ разсказываетъ онъ слѣдующимъ образомъ.

XVI.

Аждахакъ, питая въ душѣ злобу, видитъ въ пророческомъ снѣ свою будущность.

«Въ тѣ дни, говоритъ Псторикъ, не малою опасностію угрожалъ мидійскому Аждахаку союзъ Кира съ Тиграномъ. И потому отъ сильнаго волненія мыслей, ночью во снѣ представилось ему видѣніе, какого на яву не приходилось ему видѣть глазами, или слышать ушами. Вскakiваетъ со сна и, не дожидаясь установленнаго обычнаго часа совѣщанія, хотя была еще глубокая ночь, сзываетъ своихъ советниковъ: сидитъ съ печалью на лицѣ, съ потупленными въ землю глазами и изъ глубины сердца рыкаетъ, вздыхая. Советники спрашиваютъ о причинѣ такой печали—но онъ долго медлитъ отвѣтомъ. Наконецъ со вздохомъ начинаетъ высказывать мысли и сомнѣнія, сокровенно лежавшія на днѣ его сердца, и съ тѣмъ вмѣстѣ подробности ужасающаго видѣнія.

«Сегодня, говоритъ онъ, былъ я, друзья мои, въ какой-то невѣдомой странѣ близъ горы, далеко поднимающейся отъ земли, вершина которой, казалось, покрыта была льдами: говорили, будто бы это было въ землѣ Хайкидовъ. Между тѣмъ какъ я пристально глядѣлъ на эту гору, представилась моимъ глазамъ женщина, сидящая на самой ея вершинѣ, одѣтая въ пурпуръ и шокрытая небеснаго цвѣта покрываломъ; женщина съ прелестными глазами, высокая и румяная: она мучилась родами. Между тѣмъ какъ я, объятый удивленіемъ,

пристально смотрѣлъ на это зрѣлище, вдругъ та женщина разрѣшилась тремя взрослыми, совершеннолѣтними героями. Первый изъ нихъ, свѣвъ на льва, носился къ закату, второй на леопардѣ держалъ путь на полночь; третій же, взнуздавъ чудовищнаго дракона, нападалъ на наше государство.

«Въ этихъ смутныхъ сновидѣнiяхъ, казалось, стою я на кровлѣ своего дворца, вижу всю поверхность моихъ палатъ украшенною многоцвѣтными красивыми шатрами; вижу вѣнчавшихъ насъ боговъ стоящими тамъ въ дивномъ величii и себя, вмѣстѣ съ вами чествующаго ихъ жертвоприношенiями и еимiагомъ. Вдругъ, взглянувъ на верхъ, я увидалъ сидящаго на драконѣ несущимся какъ бы на орлиныхъ крыльяхъ, который, приблизившись, хотѣлъ сокрушить боговъ. Но я, Аждахакъ, бросился между ними, принялъ на себя нападенiе дивнаго полубога и вступилъ съ нимъ въ бой. Сначала копьями мы нанесли другъ другу раны и, проливая кровь ручьями, обратили солнцевидную ⁹⁷⁾ поверхность нашихъ палатъ въ море пролитой крови. Потомъ въ теченiе долгихъ часовъ мы продолжали биться на другихъ оружiяхъ.»

«Но какая мнѣ польза отъ продолженiя этого разсказа? ибо дѣло кончилось моимъ пораженiемъ. Сильный потъ, вызванный страхомъ, облилъ меня,—отъ меня улетѣлъ сонъ и съ этихъ поръ не считаю себя въ числѣ живыхъ. Явленiе этихъ видѣнiй означаетъ ничто иное, какъ сильное на насъ нашествiе, приготовленное Тиграномъ Хайкидомъ. И кто изъ васъ—послѣ содѣйствiя боговъ—подавшiй намъ помощь словомъ или дѣломъ, не имѣлъ бы права наравнѣ съ нами раздѣлить царскую власть нашу?»

«Аждахакъ, услышавъ отъ своихъ совѣтниковъ много полезныхъ мыслей, почтилъ ихъ благодарностiю».

XXVII.

Мнѣнiя совѣтниковъ — затѣмъ собственныя размышленiя Аждахака и исполненiе ихъ.

«Услышавъ отъ васъ, друзья мои, много мудраго и разумнаго, выскажу и свое мнѣнiе и мысли, которыя въ настоящемъ случаѣ, послѣ содѣйствiя боговъ, могутъ быть полезны. Въ отношенiи враговъ, не смотря даже на извѣстность ихъ предпрiятiй, ничто не бываетъ такъ полезно, какъ измѣна, совершенная посредствомъ дружбы. Въ настоящихъ обстоятельствахъ нѣтъ возможности совершить намъ это посредствомъ сокровищъ или обманчивыхъ словъ,—и потому я .

рѣшаюсь дѣйствовать по собственному желанію. Совершить эти замыслы и разставить сѣти можно только при помощи Тигрануй, — сестры Тиграна, прекраснѣйшей и благоразумнѣйшей изъ женщинъ. Ибо подобное, извнѣ пришедшее родство, много облегчитъ смѣлое исполненіе замысла, когда начнутся тайныя сношенія: тогда обещаніемъ богатства и почести друзьямъ Тиграна, можно приказать или умертвить его или отравить; или же, общая сокровища приближеннымъ его и правителямъ, привлечь ихъ на нашу сторону. Тогда мы возьмемъ Тиграна, какъ безсильнаго ребенка».

«Друзья Аждахака, нашедъ эту мысль полезною, приступаютъ къ дѣйствию: Аждахакъ отправляетъ къ Тиграну одного изъ своихъ советниковъ, давъ ему множество сокровищъ и письмо слѣдующаго содержанія:

XXVIII.

Письмо Аждахака. — Согласіе Тиграна. — Отправленіе Тигрануй въ Мидію.

«Ты знаешь, любезный мой братъ, что между всеми благами, какими насъ надѣлили боги, нѣтъ въ мірѣ ничего полезнѣе увеличенія числа друзей, въ особенности друзей мудрыхъ и могущественныхъ. Ибо тогда смуты внѣшнія не подымутъ главы, или же, если явятся, то, не имѣя возможности проникнуть въ нѣдра государства, скоро будутъ разсѣяны. Видя подобную пользу отъ дружбы, я рѣшился еще тверже и глубже утвердить существующую между нами пріязнь. Такимъ образомъ, укрѣпившись со всѣхъ сторонъ, мы можемъ въ цѣлости непоколебимо сохранить наше государство. А это совершится, когда ты отдашь за меня въ замужство царевну ⁹⁸⁾ армянскую, сестру твою Тигрануй; къ тому же, если ты заблагоразсудишь, она назначена будетъ царицею царицъ. Здравствовать желаю тебѣ, союзнику ⁹⁹⁾ нашему и любезному брату!»

Скажу безъ дальнѣйшихъ обиняковъ: приходитъ посланный и исполняетъ все относительно прекрасной царевны: Тигранъ соглашается и отдаетъ сестру свою Тигрануй замужъ за Аждахака. — Не подозрѣвая, что замышляетъ мидійскій царь, Тигранъ отправляетъ сестру овою по обычаю царскому. Аждахакъ принимаетъ ее и не только, по причинѣ сокрытой въ сердцѣ измѣны, но и по красотѣ Тигрануй назначаетъ ее первою между своими женами; а между тѣмъ внутри его злоба не престаетъ ткать свои сѣти.

XXIX.

Открывается измѣна. — Начинается война. — Смерть Аждахака.

«За симъ, продолжаетъ Историкъ, Аждахакъ, послѣ назначенія Тигрануи царицею, ничего не предпринимаетъ въ своемъ государствѣ безъ ея согласія: по слову ея все принимало свое назначеніе и повелѣнію ея должны были повиноваться всѣ. Такимъ образомъ, устроивъ все это, Аждахакъ осторожно начинаетъ предлагать ей обманъ. Ты не знаешь, говоритъ онъ ей: твой братъ, Тигранъ, возбуждаемый своею женою Заруй, ¹⁰⁰⁾ завидуетъ тому, что ты назначена арійскою царицею. И чѣмъ это можетъ разрѣшиться, если, впервыхъ, не моею смертію, и вовторыхъ, назначеніемъ Заруй надъ Арійцами ¹⁰¹⁾ и занятіемъ ею мѣста богинь ¹⁰²⁾. И потому предстоитъ тебѣ избрать одно изъ двухъ,—или изъ любви къ брату согласиться на позорное униженіе въ глазахъ Арійцевъ, или же для собственнаго блага предложить полезный совѣтъ и позаботиться о предстоящихъ обстоятельствахъ.»

«Между всеми этими ковами скрывалось и то, что если Тигрануи не согласится съ Медо-Парсомъ, то будетъ умерщвлена. Но хитроумная красавица угадала измѣну, и потому отвѣчаетъ Аждахаку словами любви; между тѣмъ немедленно передаетъ объ этихъ ковахъ брату своему чрезъ вѣрныхъ людей.

«Послѣ того Аждахакъ приступаетъ къ дѣлу: чрезъ пословъ предлагаетъ Тиграну съѣхаться на свиданіе въ назначенное на границахъ двухъ государствъ мѣсто, какъ бы для совѣщанія о важномъ дѣлѣ, которое невозможно рѣшить письменно, или чрезъ посольство, но только при свиданіи ихъ между собою лицомъ къ лицу. Но Тигранъ, зная исходъ посольства, не скрылъ отъ Аждахака его замысловъ и въ письмѣ высказалъ ему все, лежащее на глубинѣ его сердца. И когда обнаружилось злое дѣло, никакое слово, ни какая хитрость не могла набросить на него покровъ; тогда явно загорѣлась война.

«Армянскій царь собираетъ изъ предѣловъ Каппадокіи, Иверіи, земли Аловановъ ¹⁰³⁾, изъ Великой и Малой Арменіи все свое избранное воинство и со всею своею силою идетъ на страну Мидійскую. Ужасъ овладевалъ Аждахакомъ при мысли, что ему предстоитъ встрѣтиться войною съ Хайкидомъ, и то не съ малымъ числомъ войска. Уже непріязненные отношенія продолжались около пяти мѣсяцевъ. Всякій разъ, когда Тигранъ думалъ о любезной сестрѣ своей, здоровье и стремительное дѣло приходило въ изнеможеніе ¹⁰⁴⁾. Онъ старался такъ

устроить исходъ дѣла, чтобъ можно было спасти Тигрануі. А между тѣмъ приближалось время сраженія.

Но не могу не хвалить моего героя, страшнаго копьеносца, стройнаго, красиваго, быстраго, отличающагося соразмѣрностію членовъ и не имѣющаго себя равнаго въ силѣ.—И зачѣмъ медлить?—Когда началось сраженіе, онъ копьемъ своимъ, какъ воду, разрѣзалъ крѣпкій, желѣзный панцырь Аждахака, и Мидянинъ, насквозь пронзенный, очутился на концѣ длиннаго копья его; и когда Тигранъ хотѣлъ притянуть къ себѣ руку, вмѣстѣ съ оружіемъ своимъ вынулъ половину его легкаго. Но бой былъ изумительный: герои, встрѣтившись съ героями, не скоро обращали тылъ другъ передъ другомъ; поэтому въ теченіе долгихъ часовъ продолжалось дѣло, которому положила конецъ смерть Аждахака ¹⁰⁵). Этотъ случай вмѣстѣ съ прочими счастливыми удачами еще болѣе увеличилъ славу Тиграна.

XXX.

Почему Тигранъ отправляетъ сестру свою Тигрануі въ Тигранакертъ. — Объ Ануйшѣ, первой женѣ Аждахака, и о мѣстѣ жительства плѣнныхъ.

Разсказываютъ и слѣдующее: «Послѣ совершенія этихъ дѣлъ, Тигранъ съ многочисленной свитой по-царски отправляетъ сестру свою Тигрануі въ Арменію, въ городокъ, построенный Тиграномъ и по его имени названный Тигранакертомъ ¹⁰⁶), подчинивъ прилежащія области ея власти. Лѣтописецъ говоритъ, что отъ потомковъ Тигрануі происходитъ дворянскій родъ, встрѣчаемый въ тѣхъ странахъ и называемый Останомъ ¹⁰⁷), т. е. царскаго происхожденія.

Первую жену Аждахака, Ануйшъ, и многихъ дѣвъ отъ его сѣмени вмѣстѣ съ юношами и множествомъ другихъ плѣнныхъ — числомъ болѣе десяти тысячъ—поселилъ Тигранъ на восточной сторонѣ великой горы до предѣловъ Гохтѣна, т. е. въ Тамбатъ, въ Оскіохъ, въ Дажгуйнкъ и въ другихъ селеніяхъ, лежащихъ на берегу рѣки, — изъ которыхъ одно называется Вранджунікъ — до самой крѣпости Нахчавана ¹⁰⁸). Отводитъ имъ также три городка—Храмъ, Джуху ¹⁰⁹) и Хошакунікъ; а по другой сторонѣ рѣки — все поле, начинающееся отъ Ажданакана до самой крѣпости Нахчавана. Выше упомянутую жену Аждахака, Ануйшъ, съ ея сыновьями Тигранъ поселилъ въ безопасномъ мѣстѣ, откуда начинаются обрушившіеся обвалы великой горы, что случилось, какъ говорятъ, отъ ужаснаго землетрясенія ¹¹⁰).

Объ этомъ повѣствуютъ многостранствовавшіе путешественники, измѣрившіе, по приказанію Птолемея, не только обитаемыя земли, но отчасти и море и страны необитаемыя, начиная отъ жаркаго пояса до Киммеріона ¹¹¹). Тигранъ назначаетъ царицъ Ануйшъ служителей изъ Мидійцевъ, поселившихся у подошвы упомянутой горы. — Это подтверждается также Хронологическими Пѣснями, ¹¹²) которыя, какъ я слышалъ, хранятся у жителей Гохтенской области, изобилующей виномъ. Въ нихъ-то панизаны слова Пѣсни объ Арташесѣ и его сыновьяхъ и аллегорически упоминается о потомкахъ Аждахака, называемыхъ Драконидами; ибо Аждахакъ на нашемъ языкѣ означаетъ драконъ. Въ нихъ поется также, что Аргаванъ ¹¹³), въ честь Арташеса, далъ объѣдъ и въ дворецъ драконовъ подготовилъ—было ему ковы. Поется въ нихъ то же, что во время основанія Арташата Артаваздъ, храбрый сынъ Арташеса, не нашедъ мѣста для своего дворца, отправился, говорить Пѣснь, и между Марами построилъ Маракертъ на полѣ, названномъ Шарурѣ. — Говорится въ этихъ Пѣсняхъ также, что царица Сартеникъ сильно горѣла желаніемъ носить діадиму Аргавана и возлечь на подушкахъ его... ¹¹⁴)

Ты не мало долженъ удивляться правдивости нашего повѣствованія, когда мы объясняемъ тебѣ даже таинственные дѣянія Драконовъ ¹¹⁵), живущихъ на свободномъ Масисѣ!

XXXI.

Потомки Тиграна и его поколѣнія.

Какъ для меня — повѣствователя, пріятно, посреди моихъ разсказовъ, съ точностію описать народнаго героя, Тиграна Перваго и его подвиги, такъ и для тебя—читателя, пріятны будутъ разсказы о Тигранѣ Еруандіанѣ: каковъ мужъ и его подвиги, такова и его исторія. По этому пріятно мнѣ въ слѣдующемъ порядкѣ исчислить имена царей нашихъ по ихъ мужеству: Хайкъ, Арамъ, Тигранъ. По моему—храбрые — потомки храбрыхъ; посредствующихъ же пусть всякій называетъ, какъ ему угодно. Но въ отношеніи къ геройству сказанное нами справедливо. Арамазда не существуетъ; но есть люди, которые желаютъ, чтобъ онъ существовалъ: а для нихъ есть четыре такъ называемыхъ Арамазда, изъ которыхъ одинъ даже называется Кундъ Арамаздъ ¹¹⁶). Такимъ же образомъ многіе назывались Тиграномъ; но одинъ и единствененъ Тигранъ изъ поколѣнія Хайка,

который убилъ Аждахака, въ полонъ взялъ весь домъ его и мать Драконовъ — Ануйшъ; и съ согласія и помощью Кира завладѣлъ государствами мидійскимъ и парсискимъ.

Сыновья его: Бабъ, Тиранъ, Вахагѣй; о последнемъ легенда говоритъ:

«Въ мукахъ рожденія находились небо и земля;
Въ мукахъ рожденія лежало и пурпуровое море;
Море разрѣшилось красненькимъ тростникомъ;
Изъ горлышка тростника выходилъ дымъ;
Изъ горлышка тростника выходило пламя;
Изъ пламени выбѣгалъ юноша,
У него были огонь-волосы,
Борода была изъ пламени,
А очи словно два солнышка» ¹¹⁷⁾.

Мы собственными ушами слышали, какъ пѣли эту Пѣснь въ сопровожденіи бамбирна. — За тѣмъ въ этой Пѣсни воспѣвали борьбу Вахагна съ драконами и побѣду надъ ними. Все воспѣваемое въ честь его имѣло большое сходство съ подвигами Геркулеса. Пѣли также о причисленіи его къ сонму боговъ; въ странѣ же Иверовъ ему была воздвигнута статуя, которой приносили жертву. Потомки Вахагна суть Вахнуикъ; отъ младшаго его сына Аравана происходятъ Аравеніанъ. Отъ Вахагна родился Араванъ, отъ Аравана — Нерсѣ, отъ Нерсѣ — Зарѣ. Отъ потомковъ сего послѣдняго происходитъ такъ называемое поколѣніе Заренавановъ. Первый сынъ Зарѣ — Армогъ, отъ Армога Багамъ, отъ Багама — Ванъ ¹¹⁸⁾, отъ Вана — Вахѣ, который, возставъ противъ Александра Македонскаго, погибаетъ отъ него ¹¹⁹⁾.

Отсюда начиная до воцаренія Вахаршака въ Арменіи, ничего вѣрнаго не могу разсказать тебѣ; ибо, въ слѣдствіе возникшихъ смутъ, всякій думалъ захватить власть и управлять нашею страной ¹²⁰⁾. Вотъ почему легко было Аршаку Великому проникнуть въ Арменію и поставить брата своего Вахаршака царемъ въ странѣ Армянской.

XXXII.

Иліонская война при Тевтамѣ. — Царь нашъ Зармайръ съ небольшимъ войскомъ присоединяется къ Евіонскому ополченію. — Смерть его.

Твоя нетерпѣливая любознательность требуетъ отъ насъ двухъ вещей: краткости и быстроты разсказа, который съ тѣмъ вмѣстѣ былъ

бы ясенъ, изященъ, какъ языкъ Платона; рассказъ далекій отъ лжи, исполненный того, что противоплагается лжи. Ты желаешь, чтобы я рассказалъ тотчасъ все—отъ перваго челоуѣка до тебя: все это соединить вмѣстѣ—нѣтъ возможности! Мы видимъ, что Создатель всего, будучи въ состояніи однимъ взглядомъ, въ одно мгновеніе ока произвести все, не дѣлаетъ того; но назначаетъ дни и порядокъ своимъ твореніямъ, изъ которыхъ одни созданы въ первой день, другія—во второй, въ третій и такъ далѣе. Ученіе Св. Духа этимъ указываетъ намъ на подобный же порядокъ; но твое желаніе выходитъ изъ этихъ границъ: надобно рассказать тебѣ все вѣрно, подробно и тотчасъ. Чтобы угодить тебѣ, мы должны или подробно рассказать все, или же было,—но послѣднее не можетъ быть тебѣ пріятно. Благодаря твоей торопливости, мы еще ничего не успѣли сказать въ своемъ мѣстѣ ни о (Александрѣ) Македонскомъ, ни о Иліонской войнѣ: и здѣсь дѣлаемъ приставку. Не знаю, искуснымъ или бездарнымъ назовутъ насъ плотникомъ, если мы только теперь подъ конецъ хотимъ пригвоздить къ нашему труду необходимое и достойное.

Въ этомъ вопросъ, разумѣется, первое мѣсто принадлежитъ тому, что повѣствуетъ Гомеръ и что говоритъ опъ объ Иліонской войнѣ при Тевтамъ, царь ассирійскомъ и объ нашемъ Зармайръ, который, будучи подвластнымъ царю ассирійскому, съ малочисленнымъ войскомъ присоединяется къ еіюпскому воинству на помощь Пріаму. Займаръ умираетъ тамъ, раненый мужественными Гелленами—или лучше—Ахиллесомъ, но не другимъ какимъ-нибудь героемъ ¹²¹).

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ КНИГИ ГЕНЕОЛОГІИ ВЕЛИКОЙ АРМЕНІИ.

ИЗЪ ПАРСИСКИХЪ МИФОВЪ

О

Бюраспъ Аждахакъ ¹²³).

Что за страсть у тебя до нелпаго и грубаго мифа о Бюраспъ Аждахакъ? и зачѣмъ ты утруждаешь насъ нескладными, безсвязными, скажу болѣе, безсмысленными сказками Парсовъ о первоначальномъ недобромъ благодѣяніи Бюраспа, о служеніи ему дэвовъ и о томъ, что они не могли совратить совращеннаго и лживаго; о лобзаніи плечъ его, въ слѣдствіе чего рожденіе драконовъ и съ тѣхъ поръ усиленіе въ немъ злобы, заставляющей его истреблять людей для своего чрева. За тѣмъ какой-то Руденъ ¹²³) связываетъ его мѣдными цѣпями, уводитъ на гору, называемую Дэмбавендомъ ¹²⁴); также сонъ Рудена на дорогѣ, котораго Бюраспъ тащитъ на холмъ; пробуждается Руденъ, ведетъ Бюраспа въ пещеру горы, заключаетъ его въ оковы и самъ становится скалою у входа пещеры. Устрашенный Бюраспъ повинуется своимъ оковамъ и не смѣетъ выйти и опустошить землю.

Какая тебѣ охота до этого лживаго мифа? какая нужда въ безсмысленныхъ, нескладныхъ сказкахъ, не носящихъ въ себѣ и слѣда творчества? Или ты думаешь, что это—изящная, выложенная баснь Грековъ, богатая смысломъ, въ которой подъ аллегоріей скрывается истина? Ты требуешь, что бы мы дали объясненіе и смыслъ ихъ безсмысленности, изящество ихъ безобразію: уступаемъ молодости лѣтъ твоихъ, приписывая это желаніе твоей незрѣлости и неопытности ¹²⁵).

Представленіе всего истиннаго въ отношеніи къ Бюраспу.

Смыло произношу слова Платона: «Есть ли у друга другой я?» — Разумѣется, нѣтъ. — Для тебя мы уже сдѣлали возможнымъ невозможное, и потому исполнимъ и это твое желаніе. Ненавистныя для меня разсказы и дѣйствія, молва о которыхъ оскорбляла мой слухъ, теперь собственною рукою начертываю, придаю смыслъ ихъ безсмысленности, излагая здѣсь событія древнѣйшія, недоступныя даже для самихъ Парсовъ — тольکو чтобы сдѣлать тебѣ угодное и, если можно, полезное. Ты узнаешь наше отвращеніе къ подобнымъ разсказамъ изъ того, что мы не сочли достойнымъ включить ихъ въ Первую нашу Книгу, ниже въ послѣднія ея главы; но поставили особо и отдѣльно. И начну такимъ образомъ:

Такъ называемый Парсами Бюраспъ Аждахакъ, родоначальникъ ихъ, жилъ при Невродѣ. Не смѣшанно происходило раздѣленіе языковъ по всей вселенной; по мановенію Божьему отдѣлялись начальники и родоначальники, изъ которыхъ каждый наслѣдовалъ особую страну, руководимый порядкомъ и силою. Настоящее имя этого Бюраспа есть Кентавръ Пиритъ, какъ то найдено мною въ одной халдейской книгѣ ¹²⁶). Онъ не столько мужествомъ, сколько ловкостью, по званію своему, управлялъ своимъ народомъ подъ владычествомъ Неврода. Бюраспъ старался показывать, что онъ ведетъ образъ жизни, какой ведутъ все; говорилъ, что никто не долженъ имѣть собственности, что все должно быть общее, что слово и поступокъ каждаго должны быть извѣстны ¹²⁷). У него не было тайной мысли, и все сокровенное своего сердца высказывалъ языкомъ предъ всѣми. Друзья его и днемъ и ночью свободно входили къ нему и выходили. Вотъ что называется первымъ и недобрымъ его благодѣяніемъ!

Бюраспъ, свѣдущій въ астрологіи, пожелалъ также учиться искусству волшебства, что было ему невозможно. Имѣя обыкновеніе, какъ мы сказали выше, съ цѣлію обманывать другихъ, ничего не предпринимать втайнѣ (а явно учиться искусству волшебства не было возможности) онъ, чтобы быть въ состояніи предаваться гнусному ученію, притворяется страждущимъ какими-то жестокими болями въ желудкѣ, которыя могли бы быть исцѣлены не инымъ чѣмъ, какъ только какимъ-то словомъ и ужаснымъ именемъ, котораго никто не въ состояніи слышать безнаказанно. Злой духъ, который обыкновенно внушалъ Бюраспу злодѣяніе, училъ его дома и на площадяхъ, преспокойно кладя голову къ нему на плеча и говоря ему на ухо, — училъ недоброму искусству ¹²⁸). Его-то Парсы называютъ въ басни сыномъ

діавола, прислуживаючимъ Бюраспу и исполняючимъ его волю. За это онъ просилъ у Бюраспа вознагражденія и цѣловалъ у него плечи ¹²⁹).

Рожденіе же драконовъ, или совершенное превращеніе Бюраспа въ дракона, означаетъ слѣдующее: Бюраспъ началъ приносить въ жертву дэвамъ безчисленное множество людей; наконецъ народъ вышелъ изъ терпѣнія, возсталъ противъ него и онъ убѣжалъ въ вышеупомянутыя горныя страны; войско, видя, что Бюраспъ сильно преслѣдуемъ, оставило его. Враги его, ободренные этимъ, тутъ же остановились отдохнуть на нѣсколько дней. Но Бюраспъ, собравъ разсѣявшихся воиновъ, совершенно неожиданно нападаетъ на враговъ и наноситъ имъ сильное пораженіе; впрочемъ многочисленность одерживаетъ верхъ, и Бюраспъ обращается въ бѣгство. Его настигаютъ недалеко отъ горы ¹³⁰), убиваютъ и бросаютъ въ глубокій ровъ, изобилующій сѣрою ¹³¹).

КНИГА ВТОРАЯ

СРЕДНЯЯ ИСТОРИЯ

НАШИХЪ ПРЕДКОВЪ

I.

Теперь опишу тебѣ въ этой Второй Книгѣ отдѣльныя событія нашего отечества, начиная отъ царствованія Александра до воцаренія святаго и храбраго мужа великаго Тѣрдата; (опишу) по порядку дѣянія мужества, храбрости, мудрости и постановленія каждаго изъ государей, (начиная) отъ парсискаго царя Аршака и брата его Вахаршака ¹³²), котораго поставилъ онъ царемъ надъ нашимъ народомъ. (Опишу) царей нашей земли, происшедшихъ отъ его сѣмени, въ порядкѣ наслѣдовавшихъ царскую власть и названныхъ Аршакуни ¹³³) отъ Аршака. Изъ его преемниковъ, умножившихся до великаго множества, только одинъ, по установленному порядку, наслѣдуетъ царскую власть. Впрочемъ опишу вкратцѣ для насъ необходимое, оставляя излишнее; ибо достаточно сказаннаго многими историками о другихъ народахъ.

Александръ Македонскій, сынъ Филиппа и Олимпіады, по порядку двадцать четвертый отъ Ахилла ¹³⁴), завладѣвъ всею вселенною, завоѣуетъ ¹³⁵) многимъ свое царство съ тѣмъ, чтобы государство всѣхъ называлось Македонскимъ, и самъ умираетъ. Послѣ чего Селевкъ, воцарившись въ Вавилонѣ, захватываетъ власть многихъ; онъ послѣ великаго сраженія, покорилъ также Паретянъ и потому былъ названъ Никонормъ ¹³⁶). Онъ царствовалъ тридцать одинъ годъ и оставилъ государство сыну своему Антіоху, названному Сотеромъ, государствовавшему девятнадцать лѣтъ. Ему наслѣдовалъ Антіохъ, прозванный Θεосомъ, въ теченіи десяти лѣтъ; на одиннадцатомъ же году его правленія Паретяне свергли съ себя иго Македонское. За тѣмъ воцарился Аршакъ храбрый ¹³⁷), происходящій отъ племени Авраама, отъ

рода Хеттуры во исполненіе слова Господа къ Аврааму, «Что цари народовъ отъ тебя произойдутъ ¹³⁸⁾».

II.

Царствованіе Аршака и сыновей его. — Война съ Македонянами. — Дружба съ Римлянами.

Какъ мы уже сказали, шестьдесятъ лѣтъ спустя послѣ смерти Александра, воцарился надъ Пароянами Аршакъ храбрый въ городѣ, называемомъ Бахломъ Араватинъ ¹³⁹⁾— въ землѣ Кушановъ; онъ послѣ жесточайшихъ сраженій покоряетъ весь востокъ, изъ Вавилона изгоняетъ Македонянъ; узнаетъ, что усилились Римляне на западъ и на морь; что они отняли у Испанцевъ золотые и серебряные рудники и что, послѣ сильнаго пораженія Галатовъ, ихъ и всю Азію обложили данью: Аршакъ отправляетъ къ нимъ пословъ съ предложеніемъ о заключеніи союза съ тѣмъ, чтобы они отказались помогать Македонянамъ, и соглашается платить Римлянамъ не дань, а посылать ежегодно дары на сто талантовъ.

Онъ царствуетъ такимъ образомъ тридцать одинъ годъ; послѣ него Арташесъ, сынъ его — двадцать шесть лѣтъ, которому наследуетъ сынъ его Аршакъ, прозванный Великимъ. Этотъ послѣдній ведетъ войну съ Димитріемъ и съ сыномъ Димитрія, Антигономъ, который съ Македонскимъ войскомъ напалъ на него въ Вавилонъ, и взятый въ плѣнъ на войнѣ, отведенъ Аршакомъ въ желѣзныхъ оковахъ въ землю Пароянскую, — отъ чего и названъ Сидеритомъ. Но братъ его, Антиохъ Сидейскій ¹⁴⁰⁾, узнавъ о походѣ Аршака, проникаетъ въ Сирію и занимаетъ ее. Между тѣмъ Аршакъ возвращается со сто двадцатью тысячами войска, и Антиохъ, вытѣсненный жестокою зимою, въ горныхъ ущельяхъ встрѣчается съ Аршакомъ, даетъ ему сраженіе и погибаетъ со всѣмъ своимъ войскомъ. Послѣ того Аршакъ владычествуетъ надъ третьею частью міра, какъ то можно видѣть у Геродота въ Четвертой книгѣ исторіи событій ¹⁴¹⁾, гдѣ говорится о раздѣленіи всей земли на три части: на Европу, Ливію и Азію, надъ которой и царствуетъ Аршакъ.

III.

Вахаршакъ назначается царемъ въ Арменіи.

Въ тоже время (Аршакъ) назначаетъ брата своего Вахаршака царемъ въ нашей землѣ, давъ ему во владѣніе сѣверъ и западъ. Вахаршакъ, какъ мы уже сказали въ Первой нашей Книгѣ, будучи мужемъ храбрымъ и мудрымъ, расширилъ свои владѣнія; установилъ по возможности гражданскій порядокъ въ нашей землѣ, утвердилъ нахарарства и главами этихъ нахарарствъ поставилъ мужей полезныхъ, изъ поколѣнія родоначальника нашего Хайка и другихъ.

Обуздавъ Македонянъ и прекративъ войны, мужественный Пароянинъ принимается за благія дѣла. Прежде всего онъ награждаетъ мощнаго и мудраго мужа изъ Евреевъ—Шамбѣ Багарата ¹⁴²), давъ ему наслѣдственное право возлагать корону на Аршакуни и роду его называться по его имени Багратуни, который теперь составляетъ великое нахарарство въ нашемъ отечествѣ. Ибо Багаратъ этотъ первый добровольно предался всѣмъ существомъ своимъ Вахаршаку еще прежде войны Аршака съ Македонянами, и потому принятъ при дворѣ, и назначенъ намѣстникомъ и начальникомъ одиннадцати тысячъ войска на крайнихъ западныхъ предѣлахъ арменіи, гдѣ уже не слышится говоръ армянскій.

Но обратимся назадъ и расскажемъ о войнѣ Вахаршака съ Понтийцами и Фригійцами и объ его побѣдѣ.

IV.

Вахаршахъ, собравъ въ одно храбрѣйшихъ изъ Армянъ, идетъ войною на союзниковъ Македонянъ.

Послѣ войны Аршака съ Македонянами и покоренія Вавилона, восточной и западной стороны Ассиріи, Вахаршакъ собираетъ въ Атрпатаканъ ¹⁴³ и средней Арменіи множество войска изъ мужей именитыхъ и храбрыхъ; приглашаетъ упомянутаго выше Багарата съ его храбрымъ воинствомъ, приморскихъ юношей, потомковъ Гехамы и Хананеянъ, Шарая и Гушара, Сисака и Кадмоса съ ихъ сродниками, словомъ почти половину нашего отечества, и доходитъ до центра Арменіи немного выше истоковъ Мецамора ¹⁴⁴), на берегъ

Ерасха не далеко отъ холма Армавира. Здѣсь онъ останавливается долгое время; потому что, какъ слѣдуетъ сказать, войско его не знало никакого (воинскаго) порядка.

Сосредоточивъ такимъ образомъ всю страну, онъ доходитъ до предѣловъ Хахтик¹⁴⁵), ибо Лазика¹⁴⁶), Понтъ, Фригія, Мажакъ и другія страны, не зная ничего о войнѣ Аршака, хранили ненарушимый союзъ съ Македонскимъ государствомъ. Поэтому нѣкто Морфиликъ, собравъ жителей упомянутыхъ странъ, идетъ войною противъ Вахаршака. Они встрѣчаются у высокаго холма со скалистой вершиной, называющагося теперь Колонією, и приблизившись, останавливаются на разстояніи многихъ стадій другъ отъ друга и обѣ стороны укрѣпляются въ продолженіе многихъ дней.

V.

Война Морфилика. — Онъ умираетъ, пораженный копьемъ.

По прошествіи многихъ дней, употребленныхъ обѣими сторонами на укрѣпленіе, открывается война со стороны нашей; и потому Морфиликъ волей и неволей устраиваетъ чело своего войска и дѣлаетъ стремительное нападеніе. Онъ былъ мужъ неустрашимый, роста высокаго съ тѣмъ вмѣстѣ стройный, одаренный ужасной силой, соотвѣтствующей его росту. Закованный мѣдью и желѣзомъ, окруженный весьма немногими избранными воинами, онъ опрокидываетъ храбрѣйшихъ и избранныйшихъ изъ юношей Вахаршака, желая пробиться до армянскаго царя, окруженнаго многочисленною вооруженною толпою. Подошелъ—удалось ему бросить копье, и, какъ чело-вѣкъ сильный, далекометущій, онъ далеко пустилъ свой дротикъ, какъ бы на крыльяхъ быстролетныхъ птицъ. Однако не замедлили выступить впередъ именитые, храбрые мужи изъ поколѣнія Хайка и Сеппахирима ассирійскаго, которые, поразивъ копьемъ, убили храбраго и войско его обратили въ бѣгство предъ собою. Ручьи пролитой крови орошали землю, какъ потоки дождя. — Послѣ того успокоилась вся страна покоренная подъ власть Вахаршака и прекратились нашествія Македонянь.

VI.

Вахаршакъ занимается устройствомъ западной и сѣверной странъ нашего отечества.

По совершеніи этихъ дѣйствій Вахаршакъ устраиваетъ области: мажайскую, понтійскую и егерскую ¹⁴⁷); возвращается къ подошвѣ Пархара ¹⁴⁸) въ средину Тайкъ въ сырыя и туманныя мѣста, покрытыя лѣсомъ и мохомъ. Прекрасно устрояетъ эту страну, равняя гористыя мѣста, умѣряя душливый воздухъ, превращая ее въ прекраснѣйшее мѣсто удовольствія въ своемъ царствѣ, и такимъ образомъ готовитъ для себя лѣтнее мѣстопробываніе во время своихъ путешествій на сѣверъ. Изъ равнинъ лѣсистыхъ, составляющихъ продолженіе горъ, образуетъ два мѣста для охоты, а теплую страну Коха назначаетъ для виноградниковъ и цвѣтниковъ. Мнѣ хотѣлось бы подробно описать все, касающееся до любимаго государя; но я только мимоходомъ указалъ на мѣста (оставивъ подробности и послѣдовательность), чтобы сохранить неразрывную связь любви моей къ дивному мужу.

Здѣсь Вахаршакъ, созвавъ дикіе и пришлые народы, живущіе на сѣверной равнинѣ у подошвы великой горы Кавказской, въ долинахъ, въ глубокихъ продольныхъ ущельяхъ, начинающихся съ южной горы до великихъ устьевъ равнины, приказываетъ имъ отказаться отъ разбоя и вѣроломства, повиноваться царскому приказу и платить дань такъ, чтобы онъ могъ, по вторичномъ своемъ посѣщеніи, назначить имъ предворителей и князей. Учреждаетъ между ними полезныя постановленія и распускаетъ ихъ, давъ имъ отъ себя мудрыхъ правителей и блюстителей. Отпустивъ такимъ образомъ людей западныхъ странъ, Вахаршакъ спускается на пастбищныя мѣста близъ владнѣй Шарая, называемыя древними Верхнимъ или Безлѣснымъ Басіаномъ ¹⁴⁹); мѣста, которыя въ послѣдствіи были заселены переселенцами Вѣхѣндуръ Булгара Вѣнда, и по имени его названы Ванандомъ ¹⁵⁰). Селенія (этихъ переселенцевъ) до сихъ поръ называются именами братьевъ и потомковъ его (Вѣнда).

Когда холоднѣе становилось дуновеніе суроваго сѣвера, Вахаршакъ спустился на великую равнину, и тамъ на берегу Мецамора расположился станомъ на мѣстѣ, гдѣ великая рѣка, принимая начало отъ сѣвернаго озера, спускаясь, сливается съ большимъ болотомъ. Вахаршакъ устраиваетъ войско этой страны и, оставивъ тамъ

своихъ блюстителей, въ сопровожденіи всѣхъ вождей отправляется въ Мецбинъ.

VII.

Устройство Государства. — Установленіе нахарарскихъ родовъ. — Управление, на нихъ возложенное.

Въ этомъ большомъ отдѣлѣ, богатомъ достоверными историческими событіями, требующими подробнаго и яснаго изложенія, я намеренъ представить многое объ установленіяхъ, устройствахъ, домахъ, племенахъ, городахъ, селеніяхъ, селлахъ; словомъ — о цѣломъ составѣ государства и обо всемъ до государства касающемся: о войскахъ, военачальникахъ, правителяхъ областей и тому подобныхъ.

Прежде всего царь Вахаршакъ устанавливаетъ все касающееся до самого себя и своего дома: и начинаетъ съ главы своей и съ короны. Въ благодарность Еврею Багарату за прежнюю готовность и преданность царю, за вѣрность и мужество, жалуетъ ему, какъ мы сказали выше, титулъ родоначальника и право возлагать корону на главу царя, называться вѣнценалагателемъ ¹⁵¹⁾ и аспетомъ ¹⁵²⁾, носить меньшаго размѣра повязку съ жемчугомъ въ три ряда безъ золота и драгоценныхъ камней, когда явиться ему ко двору и въ царскія палаты.

Изъ потомковъ Хананеянъ, Вахаршакъ назначаетъ мужей, должествующихъ надѣвать ему перчатки; и родъ ихъ называетъ Гѣтуній. — Назначаетъ себя тѣлохранителями изъ племени Хора Хайкида мужей избранныхъ и храбрыхъ, копьеносцевъ и меченосцевъ, давъ имъ въ пачальники какого-то Маххаза, оставивъ впрочемъ при нихъ первоначальное названіе ихъ рода. — Изъ племени Гарника, потомка Гехама, назначаетъ надъ царскою охотою Дада, родъ котораго называется по имени сына его, Варжа; впрочемъ это было послѣ — во время Арташеса. Габахъ назначается надъ конскими табунами; Абельже — домоправителемъ и постельничимъ; жалуетъ имъ селенія, называемыя ихъ именами, равнымъ образомъ и нахарарства называются Абехѣнъ и Габехѣнъ.

Артирупи называться должны Артцив-уні, потому что они носили передъ царемъ орловъ. Не станемъ говорить о нелѣпныхъ сказкахъ, рассказываемыхъ въ Адамакертъ: «Дитя спало (подъ открытымъ небомъ); его беспокоили дождь и солнце; птица своими крыльями осмѣяла изнеможеннаго ребенка ¹⁵³⁾».

Знаю, что Гёнуни означает Гини-уни ¹⁵⁴), ибо онъ приготовлялъ для царя напитки. Удивительно совпаденіе имени этого человека съ его занятіемъ: онъ приготовлялъ для царя лучшія, вкусныя вина, и было ему имя Гинъ. Говорятъ, что Вахаршакъ, довольный этимъ, вноситъ имя его въ число великихъ нахарахскихъ родовъ. Эти два дома: Артируни и Гёнуни происходятъ отъ поколѣнія Сеннахирима.

Далѣе — Спандуни ¹⁵⁵) назначены надъ бойнями. Хавенуни ¹⁵⁶) назывались сокольничими и сокольниками и жили въ лѣсахъ. И если не сочтешь меня болтливымъ, скажу, что Дцюнаканы ¹⁵⁷) были хранителями лѣтнихъ мѣстопребываній и доставщиками снѣгу: возведены въ дворянство, какъ приближенные царю люди.

Вахаршакъ образуетъ четыре полка для охраненія дворца, которые всѣ составлены, изъ мужей вооруженныхъ, изъ поколѣнія древнихъ царей Хайкидовъ, въ различныя времена получившихъ отъ отцовъ своихъ въ наслѣдство села и деревни. Здѣсь, какъ я слышу, говорятъ, что во время парсискаго владычества составлены были полки изъ людей постороннихъ и названы Остановъ ¹⁵⁸). Не знаю вымерло ли прежнее поколѣніе, или вслѣдствіе какого-либо возстанія было истреблено и вмѣсто его составлены полки изъ другихъ подъ именемъ дворцовыхъ. (Могу сказать) навѣрное, что первые (происходили) отъ поколѣнія нашихъ первыхъ царей, подобно тому, какъ теперь въ Иверіи (мы видимъ) Сепецулъ ¹⁵⁹). Вахаршакъ приказываетъ оскотить скопцовъ изъ людей того же поколѣнія, давъ имъ родоначальникомъ Хайра ¹⁶⁰), владѣтеля странъ отъ Атерпатакана до Дчуаша и Нахчавана. — Но какимъ образомъ и гдѣ совершались дѣйствіе Хайра, нигдѣ не упоминаемыя — не знаю.

VIII.

Второй сановникъ въ государствѣ изъ поколѣнія Аждахака, царя Мидійскаго.

Послѣ устройства царскаго дома, второй сановникъ ¹⁶¹) государства назначается изъ потомковъ бывшаго мидійскаго царя Аждахака, называемыхъ теперь Мурацаномъ. Ибо родоначальникъ этого поколѣнія именуется не Мурацан-тер, но Марацоц-тер ¹⁶²). Вахаршакъ оставляетъ за нимъ всѣ селенія, отнятыя у плѣнныхъ Мидійцевъ. На сѣверной сторонѣ нашего отечества, на границѣ армянскаго говора, назначаетъ намѣстниками начальниковъ двухъ поколѣній — Сисака и Кадмоса, имена которыхъ приведены нами въ Первой Книгѣ.

Послѣ этого царь назначаетъ Арана, мужа именитаго, перваго въ дѣлѣ мудрости и ума, намѣстникомъ страны сѣверной, великой, славной и населенной, у большой рѣки, называемой Куромъ, которая прорѣзываетъ великую равнину. Долженъ сказать тебѣ, что я забылъ упомянуть объ этомъ великомъ и именитомъ племени въ Первой Книгѣ, т. е. о племени Сисака, которому выпала въ наслѣдство Ахованская равнина и горная часть тойже равнины, начиная отъ рѣки Ерасха до крѣпости Хѣнаракерта; и что страна эта, по кротости нрава Сисака, названа Ахуанк, ибо онъ самъ имѣлъ прозваніе Аху ¹⁶³). Изъ его-то чадъ Парянинъ Вахаршакъ назначаетъ именитаго, мужественнаго Арана правителемъ страны и начальникомъ десятитысячнаго войска. Говорятъ, отъ потомковъ Арана происходятъ племена Утеацѣ, Гардманацѣ, Цодеацѣ и княжество Гаргарацѣ.

Гушаръ, что отъ сыновъ Шарая, получилъ въ наслѣдство темную гору — Кангаръ и половину страны Джаваховъ — Кохбъ, Тцобъ, Дпоръ до крѣпости Хѣнаракерта. Но владѣнія Ашоца и земли Ташира Вахаршакъ назначаетъ потомкамъ Гушара Хайкида. Правителемъ сѣверной страны, лежащей противъ горы Кавказа, назначаетъ великое могущественное племя, родоначальничеству же его даетъ имя Бдешха Гугарацѣ ¹⁶⁴). Племя это происходитъ отъ Михрдата, сатрапа Дареха, котораго привелъ Александръ и поставилъ правителемъ надъ Иверійцами, отведенными въ плѣнъ Навуходоносоромъ, о чемъ такъ повѣствуетъ Абидѣпъ: «Великомощный ¹⁶⁵) Навуходоносоръ былъ страшнѣе ливійскаго Геркулеса; собравъ войска, нападаетъ на страну Иверійскую, раззоряетъ, покоряетъ ее подъ власть свою, и часть ея жителей отводитъ и поселяетъ на правой сторонѣ Понтійскаго моря на западъ».

Въ великой же долинѣ Басѣна назначаетъ Вахаршакъ родоначальничество, названное Ортунѣ, изъ потомковъ Хайка.

Мужа съ крупными чертами лица, высокаго, неуклюжаго, курносаго, со впалыми глазами, дикимъ взглядомъ, изъ потомковъ Паскама, внука Хайкака, по имени Торкъ, котораго, по страшному его безобразію, назвали Ангехіа ¹⁶⁷), исполина ростомъ и силою, — Вахаршакъ назначаетъ правителемъ запада. По безобразію Торка Вахаршакъ называетъ и родъ его Домомъ Ангехѣ. Впрочемъ, если желаешь, расскажу тебѣ о немъ невѣроятныя и нелѣпыя сказки, какъ Парсы говорятъ о Ростомѣ Сагчикѣ ¹⁶⁸), имѣвшемъ силу ста двадцати слововъ. Пѣснь о силѣ и мужествѣ его заключала въ себѣ такія нескладныя вещи, которыя не могутъ быть примѣняемы ни къ Самсону, ни къ Геркулесу, ниже къ Сагчику. Воспѣвали про

него: «Что возмется бывало руками за совершенно гладкія гранитныя скалы и оторветъ по произволу большіе или малые куски; что начнетъ сглаживать ихъ ногтями и образуетъ изъ нихъ плиты, на которыхъ ногтями же изображаетъ орловъ и тому подобное. Какъ-то разъ, у береговъ Понтійскаго моря, онъ встрѣчаетъ непріятельскіе корабли и нападаетъ на нихъ; но корабли удаляются въ открытое море на разстояніе восьми стадій такъ, что Торк не въ состояніи догнать ихъ. Тогда онъ, говорится въ Пѣсни, схватываетъ скалы величиною съ холмъ и бросаетъ имъ во слѣдъ; отъ сильнаго разступленія волнъ потонуло немалое число кораблей и волненіе, происшедшее отъ разступленія водъ, разогнало прочіе корабли на разстояніе многихъ миль ¹⁶⁹). Признаюсь, это уже черезъ чуръ, и сказка хоть куда! Но какое тебѣ до этого дѣло? — Справедливо то, что Торк имѣлъ дѣйствительно чудовищную силу и достоинъ былъ подобныхъ сказаній.

Послѣ того Вахаршакъ утверждаетъ великое родоначалство Цопк ¹⁷⁰) въ Четвертой Арменіи, равно какъ и нахарарства: Апажуні, Манавазіанъ и Бѣзуніанъ изъ потомковъ Хайка. Изъ замѣчательныхъ жителей назначаетъ владѣльцевъ селеній и областей, давъ имъ названіе этихъ послѣднихъ.

Мы было забыли ужаснаго мужа, Сѣлака ¹⁷¹), который, не могу сказать навѣрное, отъ Хайка ли происходитъ, или отъ аборигеновъ, еще до него бывшихъ въ странѣ? О его существованіи упоминаютъ древнія сказанія. Онъ былъ мужъ храбрый; на него-то съ немногими его людьми Вахаршакъ возлагаетъ охраненіе горы и охоту за сернами; и назвапы они Сѣлкупі. Міандакъ неотразимый ¹⁷²), отъ котораго (происходятъ) Мандакупі, назначенъ на такую же должность.

Между сыновьями Вахагна ¹⁷³) Вахаршакъ нашелъ людей, которые добровольно испросили себѣ служеніе при храмахъ; онъ оказываетъ имъ большія почести, возлагаетъ на нихъ жречество, причисляя къ первымъ нахарарскимъ родамъ и называя ихъ Вахкупі. Такимъ же образомъ нашедъ, что Аравеніаны и Зарехаваніаны происходятъ отъ потомковъ первыхъ царей, назначаетъ ихъ въ городахъ, носящихъ такія же имена.

Шарашанъ изъ дома Санасара назначается великимъ Бдешхомъ и правителемъ юго-западной части на самыхъ границахъ Ассиріи, на берегу рѣки Тигра; онъ получаетъ область Ардценъ, кругомъ лежащую землю, гору Тавръ съ Симою и всю Келе-Сирію ¹⁷⁴).

Вахаршакъ, нашедъ въ области Мокъ мужа, имѣющаго подъ своимъ

начальствомъ шайки разбойниковъ, утверждаетъ въ достоинствѣ нахарара, назвавъ его Мокаци; Анцеваци ¹⁷⁵⁾ и Акеаци также получили свои наименованія отъ тѣхъ же областей. Я нашелъ, что Рѣштуни и Гохтнеци дѣйствительно происходятъ отъ рода Сисака: не знаю только — отъ этихъ ли именъ происходятъ названія ихъ областей, или отъ областей получили свои наименованія ихъ нахараства.

Послѣ всего этого Вахаршакъ строитъ въ Армавирѣ ¹⁷⁶⁾ храмъ ¹⁷⁷⁾, въ которомъ ставитъ изображенія солнца, луны и своихъ предковъ ¹⁷⁸⁾. Онъ убѣдительно проситъ Еврея Шамбу Багарата, вѣнценалагателя и аспета, оставить еврейскую вѣру и поклоненіе идоламъ; Багаратъ не соглашается на это, и царь не стѣсняетъ его воли.

Вахаршакъ даетъ приказаніе возобновить городъ Шамирами и въ многихъ другихъ мѣстахъ строить обширные города и села, способные вмѣщать въ себя большое множество людей.

Въ царскихъ палатахъ своихъ онъ устанавливаетъ порядокъ, опредѣляющій время прихода и выхода, совѣщаній, празднествъ и увеселеній. Раздѣляетъ войска на разряды — первый, второй, третій и такъ далѣе. Назначаетъ двухъ докладчиковъ, обязанныхъ письменно напоминать ему обо всемъ: одинъ — о добрыхъ дѣлахъ, другой — о справедливыхъ воздаяніяхъ. Напоминающему добрыя дѣла приказываетъ, въ минуту царскаго гнѣва или несправедливаго повелѣнія, напоминать себѣ справедливость и милосердіе. Назначаетъ судей при дворѣ, судей въ городахъ и городкахъ. Повелѣваетъ горожанамъ имѣть почетъ передъ поселянами, а поселянамъ почитать горожанъ наравнѣ съ вельможами. Горожане не должны слишкомъ величаться передъ поселянами, напротивъ (обязаны) обращаться съ ними по-братски для сохраненія благочѣнія и согласія, какъ источника благоденствія, спокойствія въ жизни, и многое тому подобное.

Такъ какъ у Вахаршака было много сыновей, то онъ не считалъ нужнымъ всѣмъ имъ оставаться при немъ въ Мѣцбинѣ; а потому отправляетъ ихъ на житѣ въ область Хаштіанкъ и въ сопредѣльную съ нею долину, что за Тарономъ, предоставивъ имъ всѣ селенія съ присовокупленіемъ особаго дохода и жалованья, назначаемаго отъ казны. Оставляетъ при себѣ только своего старшаго сына, названнаго Аршакомъ, для наследованія престола и его сына, любимца своего, которому онъ далъ имя Артасешъ. И въ самомъ дѣлѣ, это былъ мальчикъ рѣзвый, крѣпкаго тѣлосложенія, и при видѣ его невольно думали о доблестяхъ, имѣющихъ развиваться въ немъ въ послѣдствіи. Съ этихъ поръ между Аршакуни установился законъ: только одному

изъ сыновей жить при царѣ для наслѣдованія престола; прочіе же сыновья и дочери должны отправляться въ страны Хаштіанк — въ наслѣдственное владѣніе ихъ рода.

Вахаршакъ, послѣ подобныхъ доблестей и благоустройствъ, умираетъ въ Мецбинѣ, царствовалъ двадцать два года.

IX.

О нашемъ Аршакѣ I и его дѣяніяхъ.

Аршакъ, сынъ Вахаршака, царствуетъ въ Арменіи тринадцать лѣтъ. Ревностный послѣдователь отца-своего въ подвигахъ добродѣтели, онъ совершилъ большія устройства, воевалъ съ Понтійцами и на берегу великаго моря оставилъ памятникъ своей побѣды: свое копьѣ съ округленнымъ концемъ, напитанное кровью (ядовитыхъ) гадінъ, бросилъ онъ, спѣшившись, и всадилъ его глубоко въ гранитный памятникъ, воздвигнутый имъ на берегу моря. Понтійцы долгое время поклонялись этому памятнику, какъ произведенію рукъ боговъ. Когда Арташесъ вторично пошелъ войною на Понтійцевъ, они бросили, говорятъ, тотъ памятникъ въ море.

Въ дни его царствованія возникли большія смуты въ цѣпи великой горы Кавказской въ Землѣ Булгаровъ¹⁷⁹⁾, изъ которыхъ многіе, отдѣлившись, пришли въ нашу землю и поселились въ низовьяхъ Коха — въ плодородныхъ и хлѣбородныхъ мѣстахъ, въ продолженіи долгаго времени.

Изъ сыновей Багарата, принуждаемыхъ Аршакомъ поклонятся идоламъ, двое подъ мечемъ мужественно кончили жизнь за вѣру отцевъ; и я не затрудняюсь сказать, что они были послѣдователями Ананім и Елеазера. Другіе же сыновья соглашались только на слѣдующее — въ субботніе дни ѣхать на войну и на охоту и будущихъ дѣтей своихъ оставить необрѣзанными. И такъ какъ они были еще не женаты, Аршакъ приказалъ нахарарамъ выдать за нихъ дочерей своихъ съ условіемъ, чтобы они оставили обрѣзанье: соглашались на эти два условія кромѣ поклоненія идоламъ.»

Здѣсь прекращаются слова старца Маръ Абаса Катины!

X.

Послѣ книги Маръ Абаса Катины какой источникъ находить авторъ для своей исторіи.

Мы начнемъ рассказывать тебѣ изъ Пятой книги Хронолога Африкана ¹⁸⁰⁾, въ достовѣрности котораго свидѣлствуютъ Іосифъ, Ипполитъ ¹⁸¹⁾ и многіе другіе изъ Грековъ. Африканъ дѣлалъ подробное извлеченіе изъ всего, заключающагося въ хартіяхъ архива Едессы, т. е: Урхі ¹⁸²⁾, относительно исторіи нашихъ царей; эти книги были перенесены туда изъ Мѣцбина. — Онъ пользовался также Храмовыми исторіями Синопа понтійскаго. Пусть никто не усомнится: мы сами, собственными глазами видѣли тотъ архивъ. Въ этомъ можетъ удостовѣрять тебя также Церковная исторія Евсевія кесарійскаго, которую приказалъ перевести на армянскій языкъ блаженный учитель Маштоцъ ¹⁸³⁾; поищи ее въ Геѣакуні въ области Сюникъ и Первой книги въ главѣ тринадцатой ¹⁸⁴⁾ найдешь свидѣтельство о томъ, что въ Едесскомъ архивѣ существуетъ исторія всѣхъ дѣяній первыхъ нашихъ царей до Абгаря и отъ Абгаря до Еруанда. Полагаютъ, что она и теперь находится въ томъ городѣ.

XI.

О нашемъ Арташесѣ I и о томъ, какъ онъ захватываетъ первенство.

Арташесъ, на двадцать четвертомъ году царствованія царя парсискаго Аршакана, наследуетъ престолъ отца своего Аршака. Послѣ многихъ успѣховъ Арташесъ отказывается отъ втораго мѣста и ищетъ старшинства ¹⁸⁵⁾: Аршаканъ соглашается и уступаетъ ему первенство. Арташесъ былъ человѣкъ гордый, войнолюбивый: онъ построилъ себѣ дворецъ въ самой Парсіи и началъ чеканить монету съ своимъ изображеніемъ. Онъ поставилъ царемъ надъ Парсами Аршакана въ зависимости отъ себя, равно и сына своего Тиграна — надъ Армянами.

Арташесъ возложилъ воспитаніе своего сына Тиграна на юнаго Ваража, сына Дата изъ потомковъ Гарника, происшедшаго отъ Гехама, потому что Варажъ былъ юноша замѣчательный своею оялою и мѣткостію въ стрѣлометаніи. Арташесъ поручилъ ему

надзоръ надъ царской охотой, пожаловалъ ему селеня близъ рѣки Храздана: отъ него ведетъ свое названіе родъ Варажнуни. Дочь свою, Арташаму, выдаетъ замужъ за Микрдата ¹⁸⁶) сатрапа Дареха, поставленнаго Александромъ надъ плѣнными Иверійцами, какъ мы сказали выше. Ему-то Арташесъ поручаетъ управленіе съверными горами и Понтійскимъ моремъ.

ХП.

Походъ Арташеса на западъ. — Взятіе въ плѣнъ Креза. — Статуи, взятыя въ добычу и перенесенныя въ Арменію.

Тогда Арташесъ даетъ повелѣніе набрать войско на востокъ и съверъ и въ такомъ множествѣ, что онъ не зналъ даже ему счету (приказалъ), чтобы на мѣстахъ, гдѣ пройдетъ это войско или будетъ имѣть стоянку, оно поголовно оставляло въ кучкѣ по камню въ доказательство его многочисленности. Арташесъ идетъ на западъ и беретъ въ плѣнъ Креза царя, лидійскаго. И нашедши въ Азіи вылитыя изъ мѣди золоченыя изображенія Артемиды, Геркулеса и Аполлона, приказываетъ отвести ихъ въ нашу землю и поставить въ Армавирѣ. Главные жрецы изъ рода Вахнуни поставили въ Армавирѣ изображенія Аполлона и Артемиды, а статую Геркулеса, изваянную Скиллисомъ и Дипѣномъ Критскимъ ¹⁸⁷), считая (изображеніемъ) родоначальника своего Вахагна — поставили въ Таронѣ, въ собственной своей деревнѣ въ Аштишатъ ¹⁸⁸) послѣ смерти Арташеса.

Но Арташесъ, покоривъ всю сушу между двумя морями, наполняетъ океанъ множествомъ кораблей, желая поработить весь западъ; и такъ какъ въ Римѣ происходили великія смуты и волненія ¹⁸⁹), никто слишкомъ не противодействовалъ Арташесу. Но не могу сказать навѣрное — въ слѣдствіе чего именно возникли ужасныя безпорядки и смуты, и отъ чего его многочисленныя войска начали истреблять другъ друга? Арташесъ ищетъ спасенія въ бѣгствѣ и, какъ говорятъ, падаетъ отъ руки своихъ воиновъ, послѣ двадцати пяти лѣтняго царствованія.

Также въ Елладѣ Арташесъ, взявъ изображенія Діа, Артемиды, Аѳины, Иѳеста, Аѳродиты, приказываетъ отвести въ Арменію ¹⁹⁰). Еще не успѣли внести ихъ въ сердце нашей земли, какъ узнали вѣсть о смерти Арташеса; и потому поспѣшили, бросили ихъ въ

крѣпость Ані. Однако жрецы послѣдовали за этими изображеніями и остались при нихъ.

ХІІІ.

Свидѣтельство о завоеваніяхъ Арташеса и о заключеніи въ оковы Креза изъ другихъ историковъ.

Объ этомъ говорятъ не одинъ или два греческія историка, но многіе. Не смотря на то, все еще недоумывая, мы дѣлали большія разысканія; потому что въ нѣкоторыхъ исторіяхъ мы находили, что Киръ убилъ Креза и уничтожилъ лидійское царство. Сверхъ того повѣствуютъ о войнѣ Креза съ Нектанебомъ; а Нектанебъ этотъ, по Манефону, послѣдній царь египетскій, котораго нѣкоторые считаютъ отцомъ Александра. Но оказывается, что Крезъ жилъ двумястами годами прежде Нектанеба, а Нектанебъ слишкомъ за двѣсти лѣтъ до Арташеса перваго, царя армянскаго.

Но такъ какъ многіе говорятъ о плѣненіи Креза Арташесомъ, и рассказываютъ это со всею подробностью, то я охотно вѣрю имъ. Такъ напр. говоритъ Поликрить ²⁰⁰): «По мнѣ Парейнинъ Арташесъ превосходитъ Александра македонскаго: потому что оставаясь въ своемъ отечествѣ, повелѣвалъ Фивами и Вавилономъ; не успѣвъ еще перейти рѣку Алисъ, какъ истребилъ лидійское войско и захватилъ Креза. Прежде вступленія въ Азію, имя его гремѣло уже въ крѣпости Аттікѣ. Горе его судьбѣ! по крайней мѣрѣ, еслибъ онъ умеръ на престолѣ, а не во время бѣгства!»

Подобно тому выражается Евагръ ²⁰¹): «Въ сравненіи съ войною Арташеса ничтожна война Александра съ Дарехомъ: потому что во время ихъ боя отъ взметенной пыли дневной свѣтъ не ясно былъ видѣнъ; между тѣмъ какъ Арташесъ пущенными стрѣлами затмилъ солнце и въ полдень произвелъ рукотворную ночь. Ни одинъ Лидіецъ не возвратился вѣстникомъ къ своимъ соотечественникамъ, и царь ихъ Крезъ, по приказанію Арташеса, взведенъ на сковородку. Отъ потоковъ не вздувалась рѣка: войско Арташеса, испивая отъ нея, довело ее до зимняго мелководья. Для (опредѣленія) многочисленности его воинства чѣсла оказались безсильными; при этомъ скорѣе слѣдовало бы прибѣгнуть къ измѣренію, нежели изчисленію. Впрочемъ онъ не возгордился этимъ, но, прослезившись, сказалъ: «Увы скоротечной моей славы!»

Такъ пишетъ Камадръ: «Въ своей надменности Лидійцы обманулись отвѣтомъ, даннымъ Крезу Пхейскимъ прорицателемъ:—Крезъ, перешедши рѣку Галисъ, разрушить могущество.—Крезъ, разумя подъ этимъ чужое могущество, сокрушилъ самого себя; взятый въ плѣнъ Парейниномъ Арташесомъ, взведенъ на желѣзную сковородку. Но Крезъ, вспомнивъ слова Аоняннина Солона, говоритъ на своемъ языкѣ: о, Солонъ, Солонъ! правду говорилъ ты, что не должно называть человека счастливымъ до его кончины! — Стоявше вблизи, услышавъ это, сказали Арташесу, что Крезъ призываетъ какого-то новаго Бога. Арташесъ, сжалившись надъ нимъ, велѣлъ привести его; сталъ вопрошать и, узнавъ значеніе его воззванія, приказалъ прекратить мученія».

Флегонъ ²⁰²⁾ пишетъ: «Парейнинъ Арташесъ—могущественнѣйшій изъ всѣхъ царей, не только Лидійцевъ обратилъ въ бѣгство и Креза заключилъ въ оковы, но въ Геллеспонтѣ и Фракіи измѣнилъ природу стихій: плылъ по сушѣ и шествовалъ по морю; грозилъ Тессалійцамъ и молва о немъ приводила въ изумленіе Гелленскій міръ; сокрушилъ Лакедемонянъ, обратилъ въ бѣгство Фокейцевъ; жители Локриды предалися ему, Веотійцы вошли въ составъ его народа, словомъ: вся Еллада платила ему дань ужасомъ. Но, немного спустя, бѣдствія его превзошли несчастія всѣхъ: не такъ былъ несчастливъ Киръ въ войнѣ съ Массагетами, не такія перенесъ страданія Дарехъ въ Скиѣи, ниже Камбизъ въ Египтѣ, ни Ксерксъ въ походѣ своемъ въ Елладу, гдѣ онъ оставилъ свои сокровища, шатры и обратился въ бѣгство, спасая жизнь свою. Но Арташесъ, возгордившійся великими трофеями, зарѣзанъ собственными воинами ²⁰³⁾».

Я считаю эти повѣствованія достойными вѣры. Но тотъ Крезъ, который, говорятъ, жилъ во время Кира и Нектанеба,—или вымышленное лице, или же существовали многіе цари, носившіе тоже самое имя, какъ то часто встрѣчается.

XIV.

Царствованіе Тиграна (середняго) II.—Противодѣйствіе греческимъ войскамъ.—Построеніе храмовъ.—Походъ въ Палестину.

Послѣ Арташеса перваго воцарился сынъ его Тигранъ, въ девятнадцатомъ году царствованія Аршакана, царя парсискаго. Собираетъ армянскія войска, идетъ противъ Грековъ, которые, послѣ смерти

отца его Арташеса и разсыянія войска послѣдняго — шли на страну нашу. Тигранъ встрѣчаетъ, останавливаетъ ихъ и опрокидываетъ. Поручивъ зятю своему, Михрдату, Мажакъ и управленіе Средиземными странами, оставляетъ ему большое войско и самъ возвращается въ землю нашу.

Первое его дѣло — желаніе построить храмы. Но жрецы, пришедшіе изъ Греціи, опасаясь, что ихъ поведутъ во внутреннія страны Арменіи, начали приводить толкованія воли боговъ, которые, будто бы, желаютъ оставаться въ прежнемъ мѣстѣ. Тигранъ соглашается на это и ставитъ изображеніе Діа Олимпійскаго въ крѣпости Ані²⁰⁴), Аѳину въ Тилъ²⁰⁵), другое изображеніе Артемиды въ Еризъ²⁰⁶) и Ифеста — въ Багайаринджъ²⁰⁷). Но изображеніе Афродиты, какъ любовницы Геркулеса, приказалъ поставить въ Аштишатъ²⁰⁸) рядомъ со статуей Геркулеса. Тигранъ, разгнѣвавшись на Вахуні, что они осмѣлились въ собственномъ своемъ владѣніи поставить изображеніе Ираклія, посланное его отцомъ, — лишаетъ ихъ жречества и отбираетъ въ казну деревню, гдѣ поставлены были статуи.

Выстроивъ такимъ образомъ храмы и поставивъ передъ храмами жертвенники, приказываетъ всѣмъ нахарарамъ приносить жертву съ поклоненіемъ. Родъ Багратуні не соглашается на это; одному изъ нихъ, по имени Асудъ, отрѣзываютъ языкъ за неуваженіе къ кумирамъ. Этимъ и ограничиваются истязанія, потому что Багратуни соглашаются ѣсть отъ жертвеннаго мяса и свинину, хотя и не сами совершили жертвоприношеніе съ поклоненіемъ. Поэтому Тигранъ лишаетъ ихъ начальства надъ войскомъ, оставивъ впрочемъ за ними достоинство аспета, нераздѣльное съ правомъ вѣнценалагателя. Потомъ спускается въ Месопотамію и, нашедши тамъ изображеніе Баршамина²⁰⁹) изъ слоновой кости и хрусталя, обдѣланное въ серебро, приказываетъ отвести и поставить въ деревнѣ Торданъ.

Вслѣдъ за тѣмъ онъ идетъ въ землю Палестинскую²¹⁰) отмстить Клеопатрѣ въ Птолемаидѣ за проступокъ сына ея, Діонисія, противъ его отца²¹¹); беретъ въ плѣнъ множество Евреевъ и осаждаетъ городъ Птолемаиду. Но царица Еврейская Александра²¹²), она же Мессалина, супруга Александра, сына Іоанна, сына Симеона, брата Іуды Маккавея, которая въ то время управляла царствомъ Іудейскимъ, (только) большими дарами могла уговорить его снять осаду²¹³). Къ тому же до Тиграна дошла молва, что какой-то разбойникъ, по имени Вайкунъ, опустошаетъ землю Армянскую, укрѣпившись на одной неприступной горѣ, которая до сихъ поръ по имени того разбойника называется Войкуні.

XV.

Походъ Помпея, римскаго военачальника, въ Арменію — Взятіе Мажака. —
Смерть Михрдата.

Въ то время Помпей, римскій военачальникъ, съ многочисленнымъ войскомъ является въ Средиземныя страны и отправляетъ полководца своего Скавра въ Сирію дать сраженіе Тиграну. Но Скавръ не застаётъ тамъ Тиграна, который возвратился уже въ свою землю въ слѣдствіе смутъ, произведенныхъ (выше упомянутымъ) разбойникомъ, — и потому отправляется въ Дамаскъ и находитъ этотъ городъ уже въ рукахъ Метелла и Лоллія. Прогнавъ ихъ оттуда, самъ спѣшитъ въ Іудею, чтобы напасть на Арестобула при содѣйствіи старшаго брата его первосвященника Гиркана, сына Александра.

Помпей въ войнѣ съ Михрдатомъ встрѣчаетъ сильное сопротивленіе, страшную сѣчу, на которой понесъ много потери. Впрочемъ множество одерживаетъ верхъ и Михрдатъ бѣжитъ въ Понтійскія страны. Помпей, какъ бы избавившись отъ него совершенно неожиданно, беретъ Мажакъ и, взявъ въ плѣнъ сына его Михрдата, оставляетъ въ городѣ войско; самъ же не преслѣдуетъ обратившагося въ бѣгство, но спѣшитъ черезъ Сирію проникнуть въ Іудею. Черезъ отца Понтія Пилата онъ отправляетъ Михрдата, чему свидѣтельствуетъ также Іосифъ, упоминая о бальзамѣ ²¹⁴), говоритъ такъ: «Помпей недалеко отъ Іерихона получаетъ радостное извѣстіе о смерти Михрдата».

XVI.

Нападеніе Тиграна на римскія войска. — Бѣгство Габинія и освобожденіе молодого Михрдата.

Но армянскій царь, Тигранъ, поселивъ плѣнныхъ Евреевъ въ Армавиръ и въ селеніи Вардгеса, что на рѣкѣ Касахъ, очистивъ гору отъ разбойниковъ и, оплакавъ смерть Михрдата, идетъ на римскія войска въ Сирію для отмщенія имъ. Ему на встрѣчу идетъ римскій полководецъ Габиній, котораго оставилъ тамъ Помпей, возвращаясь въ Римъ; но Габиній не рѣшился дать ему сраженіе, и потому съ береговъ Евфрата возвращается въ Египетъ, какъ бы имѣя въ виду

Птоломей. Тайно заключивъ миръ съ Тиграномъ, возвращаетъ ему племянника его юнаго Михрдата, сына Михрдата, взятаго Помпеемъ въ Мажакъ, распустивъ слухъ, что онъ ушелъ тайно.

XVII.

Сраженіе Красса. — Пораженіе его Тиграномъ.

Римляне, усомнившись въ Габиніѣ, смѣняютъ его и на мѣсто его отправляютъ Красса, который, пришедъ, захватываетъ всѣ сокровища въ храмъ Божіемъ въ Іерусалимъ, идетъ на Тиграна. Но, перешедши Евфратъ, понесъ жестокое пораженіе со всѣмъ своимъ войскомъ въ сраженіи съ Тиграномъ, который захвативъ всѣ его сокровища, возвращается въ Арменію.

XVIII.

Какъ противодействуетъ Тиграну Кассій. — Возстаніе Михрдата. — Возобновленіе Кесарія.

Римляне въ сильномъ негодованіи отправляютъ съ безчисленнымъ войскомъ Кассія, который, прибывъ, препятствуетъ армянскимъ войскамъ переходить Евфратъ и опустошать Сирію.

Въ это время зародилось въ Тигранѣ сомнѣніе на счетъ юнаго Михрдата и онъ, не считая его сыномъ сестры своей, не даетъ ему никакой власти, ниже собственныя его владѣнія въ Иверіи. Михрдатъ, видя такое презрѣніе со стороны дяди своего Тиграна, возстаетъ противъ него и переходитъ къ Кесарю. Онъ получаетъ отъ этого послѣдняго городъ Пѣргу ²¹⁵) въ управленіе и по приказанію Кесаря отправляется на помощь къ Антипатру отцу Ирода. Михрдатъ перестроилъ Мажакъ въ обширнѣйшемъ видѣ и украсилъ великолѣпными зданіями и въ честь Кесаря назвалъ его Кесарією. — Съ тѣхъ поръ прекращается владычество Армянъ надъ этимъ городомъ.

XIX.

Союзъ Тиграна съ Арташесомъ. — Нападеніе на Палестину. — Плѣненіе первосвященника Гиркана и множества Евреевъ.

Послѣ всего этого Тигранъ занемогъ, и потому сталъ искать дружбы Арташеса царя парсискаго, который потерялъ свое первенство вслѣдствіе надменности отца Тиграна. Этотъ послѣдній добровольно и по праву принимаетъ второе мѣсто, возвращая Арташесу первенство, и, примирившись съ нимъ, получаетъ отъ него войско себѣ на помощь. Тогда Тигранъ, назначивъ командуящими армянскими и парсискими войсками Барзапрана ²¹⁶⁾, родоначальника нахарарства Рештуні, отправляетъ его противъ римскихъ войскъ, приказывая съ тѣмъ вмѣстѣ заключить миръ съ жителями Сиріи и Палестины. Ему на встрѣчу выходитъ какой-то Пакаръ, котораго отецъ былъ царемъ Сирійскимъ, и который считался свойствомъ съ Антигономъ изъ рода Аристо-була: онъ приходитъ къ Барзапрану, родоначальнику рода Рештуні и военачальнику Армянъ и Парсовъ, общается ему пятьсотъ прелестныхъ женщинъ и тысячу талантовъ золота, если тотъ поможетъ ему свергнуть съ еврейскаго престола Гиркана и поставить царемъ Антигона.

Когда Гирканъ, первосвященникъ и царь еврейскій, и Фасанлъ, братъ Ирода, увидали, что Барзапранъ, обративъ въ бѣгство римскія войска и разогнавъ ихъ частію по морю, частію по городамъ, съ миромъ проходитъ всю страну — сами съ своей стороны вступаютъ съ нимъ въ мирные переговоры. А онъ отправляетъ Гизла, главнаго кравчаго армянскаго царя изъ рода Гѣнуи въ Іерусалимъ съ конницей, какъ бы для заключенія мира, но въ сущности на тайную помощь Антигону. Гирканъ не соглашался принять главнаго кравчаго со всѣмъ войскомъ въ Іерусалимъ, но только съ пятьюстами человекъ конницы. Главный кравчій предлагаетъ Гиркану коварный совѣтъ отправиться къ Барзапрану и вступить съ нимъ въ переговоры на счетъ опустошеній, произведенныхъ въ странѣ, общая ему свое посредничество. Гирканъ требуетъ клятвы отъ Барзапрана, который клянется ему солнцемъ и всѣми небесными и земными божествами и свѣтомъ солнца ²¹⁷⁾ Арташеса и Тиграна. Гирканъ въ полной увѣренности оставляетъ Ирода въ Іерусалимъ, беретъ съ собою Фасанла, старшаго брата Ирода, отправляется на берегъ моря къ Барзапрану въ деревню, называемую Эдиппомъ.

Барзапранъ лукаво принимаетъ ихъ съ почестями; но вдругъ уходитъ оттуда, отдавъ приказаніе оставшемуся войску схватить ихъ и передать въ руки Антигону. Антигонъ бросился на Гиркана и откусилъ ему ухо ²¹⁸) съ тѣмъ, чтобы, съ перемѣною обстоятельствъ, не возможно было ему получить первосвященства, потому что законы предписываютъ ставить священниками неизмѣняющихъ тѣлесныхъ недостатковъ. Братъ Ирода, Фасаилъ, разбилъ себя голову о камень; Антигонъ, подъ предлогомъ оказать больному помощь, послалъ къ нему врача, который наполнилъ раны ядомъ и тѣмъ прекратилъ жизнь его.

Барзапранъ приказалъ армянскому кравчему захватить Ирода въ Іерусалимъ. Кравчій вышелъ за городскія стѣны съ цѣлю обмануть Ирода; Иродъ не поддался на это, но съ тѣмъ вмѣстѣ не могъ и оставаться въ городѣ, опасаясь приверженцевъ Антигона; и потому ночью, тайкомъ, со всемъ своимъ семействомъ убѣжалъ къ Идумеянамъ; оставилъ семейство въ крѣпости Масанданъ, и самъ поспѣшилъ отправиться въ Римъ. Войска армянскія, съ помощію приверженцевъ Антигона, вступаютъ въ Іерусалимъ и, никому не нанося вреда, захватываютъ только имущества Гиркана, стоящія слишкомъ триста талантовъ. Потомъ производя набѣги по всей области, они грабили приверженцевъ Гиркана и, взявъ городъ Мариссу, ставятъ царемъ Антигона; Гиркана вмѣстѣ съ плѣнными въ оковахъ приводятъ къ Тиграну, который приказываетъ Барзапрану поселить плѣнныхъ Евреевъ изъ Мариссы въ городъ Шамирами. Послѣ этого по прошествіи трехъ лѣтъ умираетъ Тигранъ, царствовавъ тридцать три года ²¹⁹).

XX.

Вторая война съ Римлянами и пораженіе Силона и Вентидія.

Иродъ, прибывъ въ Римъ, представляется Антонію, Кесарю и Сенату, уверяя Римлянъ въ своей къ нимъ преданности. Антоній назначаетъ его Іудейскимъ царемъ, даетъ ему въ помощь войско подъ начальствомъ полководца Вентидія (съ приказаніемъ) дать сраженіе армянскимъ войскамъ и уничтожить Антигона. Вентидій, по прибытіи въ Сирію, обращаетъ въ бѣгство войско армянское, оставляетъ Силона близъ Евфрата для удержанія Армянъ и, убивъ Пакара, идетъ въ Іерусалимъ на Антигона. Армяне, получивъ новое подкрѣпленіе

отъ Парсовъ, нападаютъ на Силона и послѣ ужаснаго кровопролитія заставляютъ его бѣжать къ Вентидію.

XXI.

Антоній лично идетъ на армянское войско и беретъ Шамшатъ.

Разгнѣванный Антоній самъ лично спѣшитъ со всѣмъ римскимъ войскомъ. Прибывъ въ Шамшатъ, узнаетъ о смерти Тиграна; беретъ этотъ городъ, на помощь Ироду оставляетъ Сосіа воевать въ Іерусалимъ противъ Антигона и самъ отправляется въ Египетъ зимовать. Онъ спѣшитъ туда подобно женолюбивому, страстью ослѣпленному мужу, горя любовью къ Клеопатрѣ, царицѣ египетской. Эта Клеопатра — дочь Птолемея Діонисія, внучка Птолемаиды Клеопатры и другъ Ирода. Поэтому самому Антонію еще болѣе поручаетъ Ирода Сосію, который послѣ мужественнаго боя беретъ Іерусалимъ, умерщвляетъ Антигона и ставитъ Ирода царемъ всей Іудеи и Галилеи.

XXII.

Царствованіе Артавазда и война съ Римлянами.

Въ Арменіи воцарился Артаваздъ, сынъ Тиграна. Онъ отдаетъ въ наслѣдственное владѣніе братьямъ своимъ и сестрамъ области Ахіовитъ и Арберанъ, предоставивъ имъ наравнѣ съ своими сродниками, находившимися въ странахъ Хаштіанскихъ, взимаемую съ селеній тѣхъ областей казенную подать, съ назначеніемъ (сверхъ того) особеннаго отпуска (отъ казны) и царскаго корму, дабы тѣмъ придать имъ больше блеску, и больше царственнаго въ сравненіи съ другими Аршакуни, съ обязательствомъ только не жить въ Айраратъ, мѣстопробываніи царя ²²⁰).

За тѣмъ Артаваздъ не совершилъ никакого подвига мужества или храбрости. Онъ весь былъ преданъ яствамъ и питью; бродилъ, блуждалъ по болотамъ, по тростниковымъ лѣсамъ, по крутизнамъ, охотясь на онагровъ и свиней; не заботился ни о мудрости, ни о храбрости, ни о добромъ имени: служитель и рабъ своего чрева — онъ утучнялъ только его. Обвиняемый своимъ войскомъ въ празднолюбіи и чрезмерной прожорливости, и въ особенности за то еще, что Антоній

отнялъ у него Месопотамію, онъ запылалъ гнѣвомъ, приказалъ собрать много десятковъ тысячъ войска изъ области Атерпатакана, изъ жителей горы Кавказской, изъ Аіовановъ и Иверійцевъ, спустился въ Месопотамію и выгналъ оттуда римскія войска ²²¹).

XXIII.

Антоній беретъ въ плѣнъ Артавазда.

Антоній заревѣлъ какъ разъяренный левъ, еще болѣе подстрекаемый Клеопатрою, которая питала вражду за притѣсненія, причиненныя ея бабкѣ Тиграномъ. Антоній былъ губителемъ не только Армянъ, но и многихъ царей, владѣнія которыхъ желалъ захватить; поэтому онъ, поразивъ многихъ государей, передаетъ ихъ власть Клеопатрѣ, кромѣ Тира и Сидона и странъ, лежащихъ около рѣки Азата; собираетъ множество войска, идетъ на Артавазда и, прошедши черезъ Месопотамію, жестоко истребляетъ армянскія войска и ихъ царя беретъ въ плѣнъ. Потомъ возвращается въ Египетъ и предлагаетъ Клеопатрѣ Артавазда, сына Тиграна, вмѣстѣ съ богатой добычей, взятой на войнѣ.

XXIV.

Царствованіе Аршама. — Впервые Арменія является отчасти данницею Рима. — Освобожденіе Гиркана. — Опасность, угрожающая роду Багратуни.

Въ послѣдніе дни двадцатаго года царствованія Аршеза ²²²) армянскія войска, собравшись вмѣстѣ, по приказанію его ставятъ надъ собой царемъ Арджама, — онъ же Аршамъ — сына Арташеса, брата Тиграна, отца Абгаря. Нѣкоторые Сирійцы называютъ его Мановою, ибо онъ имѣлъ два имени по обычаю многихъ, какъ напр. Иродъ Агриппа, Титъ Антонинъ или Титъ Іустъ. Но такъ какъ въ томъ же году скончался Аршезъ, оставивъ парсиское царство сыну своему Аршавиру, бывшему еще младенцемъ, то не кому было помочь Аршаку противостоять Римлянамъ; и потому онъ заключаетъ съ ними договоръ, обязуясь платить имъ дань черезъ Ирода съ Месопотаміи и странъ Кесарійскихъ. Это было началомъ вступленія части Арменіи въ данничество Риму.

Около этого времени разразился великій гнѣвъ Аршама противъ Енанія ²²³), аспета вѣнцслагателя, который освободилъ Гиркана, еврейскаго первосвященника, полоненнаго Барзапраномъ Рештуні еще въ царствованіе Тиграна. Енаній оправдывается передъ царемъ тѣмъ, что Гирканъ за свой выкупъ общалъ ему сто талантовъ; что онъ, Енаній, надѣется получить вскорѣ и соглашается представить ихъ царю. Поэтому Аршамъ назначаетъ срокъ Енанію, который отправляетъ одного изъ своихъ братьевъ въ Іудею къ Гиркану для получения выкупа за освобожденіе. Но посланный Енанія по прибытіи туда узнаетъ, что Иродъ убилъ Гиркана, дабы спасти отъ коварныхъ покушеній свое государство. Когда же наступилъ срокъ, и Енаній не въ состояніи былъ заплатить выкупъ за Гиркана, Аршамъ, разгнѣванный, лишаетъ его почестей и приказываетъ заключить въ темницу.

Тогда Зорá, родоначальникъ дома Гептуні, является къ царю съ доносомъ, говоря: «Да будетъ тебѣ вѣдомо, царь, что Енаній хотѣлъ отложиться отъ тебя; предлагалъ мнѣ подъ клятвеннымъ обещаніемъ просить Іудейскаго царя, Ирода, принять насъ и отвести намъ владѣнія въ землѣ предковъ нашихъ, потому что мы въ этой землѣ опозорены неслышанными пытками. Я не согласился на то, говоря: «Зачѣмъ же намъ обманывать себя стародавними сказаніями и обещанными сказками, считая себя Палестинцами». Тогда Енаній, потерявъ всякую на меня надежду, отправилъ первосвященника Гиркана, но и тутъ жестоко обманулъ въ Иродъ. «Онъ не откажется отъ измѣническихъ своихъ замысловъ, если ты, государь, не поспѣшишь положить имъ конецъ.» — Аршамъ повѣрилъ этимъ доносамъ; приказалъ собрать на главу Енанія всѣ истязанія съ цѣлю заставить его совершенно отречься отъ еврейскаго закона, поклоняться солнцу и чествовать кумиры царя, въ такомъ только случаѣ государь возвратитъ ему прежній санъ; если же нѣтъ — Енанія ожидаетъ висѣлица и весь его родъ будетъ истребленъ. Даже одинъ изъ его сродниковъ, по имени Сарія, былъ казненъ въ его глазахъ; потомъ приведены на мѣсто казни сыновья его, Сафатія и Азарія. Енаній, боясь лишиться сыновей и тронутый мольбами своихъ женъ, соглашается со всѣмъ своимъ родомъ исполнить волю царя, и потому снова утверждаетъ въ прежнемъ санѣ. Впрочемъ царь не могъ положиться на него совершенно, вслѣдствіе чего отправляетъ его въ Арменію, давъ ему въ управленіе страну, съ цѣлю удалить его только изъ Месопотаміи.

XXV.

Споръ Аршама съ Иродомъ и невольное покореніе ему Аршама.

Послѣ этого возникли неудовольствія между Иродомъ, царемъ Іудейскимъ, и царемъ нашимъ, Аршамомъ. Ибо Иродъ послѣ совершенія многихъ подвиговъ мужества принимается за благоустройство—воздвигаетъ много зданій въ городахъ, начиная отъ Рима до Дамаска. Проситъ у Аршама множество простыхъ работниковъ, дабы съ ихъ помощію вымостить въ Сиріи непроходимыя, грязью наполненныя площади Антиохіи. Аршамъ не соглашается на то и собираетъ противъ Ирода войско. Потомъ отправляетъ пословъ въ Римъ къ императору, прося освободить его отъ зависимости отъ Ирода. Императоръ не только не освобождаетъ Аршама отъ зависимости Ирода, но даже возлагаетъ на послѣдняго управленіе всеми Средиземными странами.

Тогда Иродъ ставитъ царемъ Средиземныхъ странъ въ зависимости отъ себя тестя сына своего, Александра, который происходилъ по отцу отъ Тимона, а по матери изъ мидійскаго царства, отъ потомковъ Дареха, сына Вѣштаспа, — взявъ къ себѣ на службу десять полковъ, составленныхъ изъ Галатовъ и Понтицевъ. Аршамъ, видя это, челомъ бьетъ Ироду, какъ владыкъ всего и даетъ ему требуемыхъ работниковъ. Съ ихъ-то помощію Иродъ наполняетъ площади Антиохійскія на протяженіе двадцати стадій, моститъ ихъ плитами изъ бѣлаго мрамора, чтобы потоки, имѣя свободное по нимъ теченіе, не причиняли никакого вреда городу ²²⁴).

Аршамъ умираетъ послѣ двадцатилѣтняго царствованія.

XXVI.

Царствованіе Абгаря. — Вся Арменія становится данницею Рима. — Война съ войсками Ирода. — Племянникъ его, Іосифъ, убитъ на сраженіи. —

На двадцатомъ году царствованія Аршавира, царя парсискаго, вступилъ на престолъ Абгаръ ²²⁵) — сынъ Аршама. Этотъ Абгаръ назывался Аваг-айр по причинѣ великой своей кротости и мудрости, къ тому же — и роста. Греки и Сиряне, не будучи въ состояніи

правильно произносить его имя, назвали его Абгаріосъ. На второмъ году его царствованія Арменія со всеми своими землями стала данницею Рима. Вышло повелѣніе отъ императора Августа, — какъ говорится въ Евангеліи Св. Луки, — написать повсемѣстную перепись. Присланные также и въ Арменію римскіе комиссары принесли съ собою изображеніе императора Августа и поставили его во всѣхъ храмахъ. — Въ это время родился Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, сынъ Божій.

Около этого же времени возникаютъ распри между Абгаремъ и Иродомъ; ибо Иродъ приказывалъ поставить свое изображеніе въ армянскихъ храмахъ рядомъ съ изображеніемъ императора, на что не соглашался Абгарь. И какъ Иродъ искалъ только повода сдѣлать нападеніе на Абгаря, поэтому отправилъ аракійское и германское войска ²²⁶⁾ опустошать страну Парсискую, давъ имъ приказанія пройти черезъ землю Абгаря. Абгарь возстаетъ противъ этого, говоря, что императоръ приказалъ вести войска въ Парсискую землю черезъ пустыню. Не будучи въ силахъ дѣйствовать лично, оскорбленный Иродъ, одержимый различными болѣзнями, постигшими его за то, что онъ дерзнулъ на Христа, какъ повѣствуетъ Іосифъ ²²⁷⁾, посылаетъ своего племянника, за которымъ въ замужствѣ была дочь его, бывшая прежде женою брата его, Ферора. Онъ съ многочисленнымъ войскомъ встрѣчаетъ въ Месопотаміи Абгаря, стоявшаго лагеремъ въ области Бугнацъ; даетъ ему сраженіе, на которомъ умираетъ, а войско обращается въ бѣгство. Вслѣдъ за тѣмъ умираетъ и самъ Иродъ. — Августъ назначаетъ филархомъ еврейскаго народа сына его, Архелая.

XXVII.

Построеніе города Едессы. — Краткое извѣстіе о родѣ нашего Просвѣтителя.

Не много спустя умираетъ Августъ; его мѣсто заступаетъ Тиберій въ Римѣ. Германикъ, ставъ Кесаремъ, ругается надъ посланными въ Римъ вельможами Аршавира и Абгаря за веденную ими войну, на которой (эти послѣдніе) убили племянника Ирода. Абгарь, оскорбленный этимъ, замышляетъ отложиться и готовится къ войнѣ. Тогда онъ строитъ городъ на мѣстѣ, гдѣ стоялъ обсервационный корнусъ армянскій, прежде защищавшій Евфратъ отъ набѣговъ Кассія, и называетъ его Едессою. Переноситъ туда свой дворъ, бывший

въ Мѣдбинѣ, всѣ свои кумиры — Набога, Бѣла, Батниѣха и Таратѣ²²⁸), книги храмовыхъ училищъ и всѣ царскіе архивы.

Послѣ сего умираетъ Аршавиръ и царствуетъ надъ Парсами Арташесъ — сынъ его. Хотя этого не требуетъ ни порядокъ нашей исторіи по времени, ниже порядокъ принятаго уже нами повѣствованія; но такъ какъ рѣчь идетъ о потомкахъ царя Аршавира, о крови сына его, Арташеса; то мы намѣрены изъ уваженія къ этимъ мужамъ, прежде времени, поставить ихъ рядомъ съ Арташесомъ, дабы читатели могли узнать, что они соплеменники храбраго. Затѣмъ мы назначимъ и время пришествія ихъ отцовъ въ Арменію, т. е. Кареніановъ и Суреніановъ²²⁹), отъ которыхъ происходятъ Св. Григорій и Камсараканы, когда по порядку послѣдовательности дойдемъ до царствованія государя, ихъ принявшаго.

Но Абгарю не удалась мысль объ отложеніи, потому что возникли раздоры между сродниками его въ Парсискомъ царствѣ и онъ, собравъ войско, отправился примирить ихъ и прекратилъ между ними несогласія.

XXVIII.

Абгаръ отправляется на Востокъ, утверждаетъ на парсискомъ престолѣ Арташеса, примиряетъ его братьевъ, отъ которыхъ происходятъ нашъ Просвѣтитель и сродники его.

Абгаръ, пріѣхавъ на Востокъ, находитъ Арташеса, сына Аршавира, уже царствующимъ надъ Парсами, а братьевъ его — уже возставшими противъ него; ибо Арташесъ думалъ царствовать надъ ними потомственно, а тѣ не соглашались. По этому Арташесъ, грозя смертію, окружилъ ихъ со всѣхъ сторонъ; раздоры и несогласія возникли въ войскѣ и между другими сродниками. Ибо у царя Аршавира было три сына и одна дочь: первый — самъ царь Арташесъ, второй — Каранъ, третій — Суренъ и сестра ихъ, называемая Кошмъ, бывшая за мужемъ за военачальникомъ²³⁰) всѣхъ Арійцевъ, назначеннымъ еще ихъ отцемъ.

Абгаръ убѣждаетъ ихъ примириться, и постановляетъ между ними слѣдующее: Арташесу царствовать потомственно, какъ онъ и думалъ; братьямъ его, по названію ихъ города, обширной и плодотворной страны, именоваться Пахлавами такъ, чтобы они, какъ царскіе потомки, считались первыми и почетнѣйшими между всеми парсискими сатрапіями, утвердивъ между ними клятвенными обѣщаніями, что,

въ случаѣ прекращенія рода Арташеса въ мужскомъ колѣнѣ, они вступаютъ на престолъ, и что кромѣ царствующаго рода Арташеса, братья его должны быть раздѣлены на три рода съ слѣдующимъ наименованіемъ: Карэнъ-Пахлавъ, Сурэнъ-Пахлавъ и сестра ихъ Аспахапет-Пахлавъ, названная такимъ образомъ по сану мужа ея.

Говорятъ, что Св. Григорій происходитъ отъ Сурэна-Пахлава, а Камсараканы отъ Карэна-Пахлава. Но подробности о приходѣ ихъ въ Арменію мы расскажемъ своимъ чередомъ; теперь назначаемъ ихъ рядомъ съ Арташесомъ, дабы ты зналъ, что это великое поколѣніе есть дѣйствительно кровь Ваѣаршака. т. е. потомки Аршака Великаго, брата Ваѣаршака.

Устроивъ все это такимъ образомъ, Абгаръ беретъ съ собою договорную грамоту, возвращается не со здоровымъ тѣломъ, но одержимый жестокими болезнями.

XXIX.

Абгаръ возвращается съ Востока — оказываетъ помощь Арету въ войнѣ его противъ четвертоначальника, Ирода.

Абгаръ, по возвращеніи съ Востока, узнаетъ что Римляне усомнились на счетъ его, полагая, что онъ отправился на Востокъ за войскомъ. Въ слѣдствіе чего онъ извѣщаетъ римскихъ комиссаровъ о причинѣ своего путешествія въ Парсію, пославъ съ тѣмъ вмѣстѣ и договорную грамоту, составленную между Арташесомъ и его братьями. Но Римляне не повѣрили Абгарю, потому что противъ него возстановляли ихъ враги его — Пилать, четвертовластникъ Иродъ, Лизаній и Филиппъ. Но Абгаръ, прибывъ въ свой городъ Едессу, заключилъ союзъ съ Аретомъ, царемъ Петрійскимъ²²¹); послалъ ему войско съ Хосраномъ Арцруні для веденія войны съ Иродомъ, который сначала былъ женатъ на дочери Арета, послѣ отпустилъ ее съ позоромъ и взялъ себѣ въ жены Иеродиладу еще при жизни ея мужа, за что и былъ обезглавленъ Іоаннъ Креститель. И возникла война между Иродомъ и Аретомъ за безславіе дочери послѣдняго. Въ сильной сѣчѣ войско Ирода понесло жестокое пораженіе въ слѣдствіе помощи, оказанной мужественными Армянами. Какъ будто Провидѣнію Божию угодно было отмстить за смерть Крестителя²²²).

XXX.

Абгарь отправляетъ вельможъ къ Марину. — Они видятъ Спасителя нашего Христа. — Начало обращенія Абгаря.

Въ то время назначенъ былъ отъ императора правителемъ Финикій и Палестины, Сирій и Месопотаміи Маринъ, сынъ Сторога, къ которому Абгарь отправилъ двухъ изъ главныхъ своихъ вельможъ: Маръ Ихаба — бдеша Ахднийскаго и Шамшаграма, родоначальника племени Апахунъ, также и своего приближеннаго Анана. Всѣ они прибыли въ городъ Беткубинъ для объясненія Марину причины путешествія Абгаря на Востокъ, представляя ему съ тѣмъ вмѣстѣ договорную грамоту, заключенную между Арташесомъ и его братьями, и прося его содѣйствія. Посланные застали его въ Елевтерополѣ; онъ принялъ ихъ дружественно и съ почестью, сдѣлавъ слѣдующій отвѣтъ: — «За это не опасайся императора, старайся только внести всю дань сполна».

На возвратномъ пути посланные отправились въ Іерусалимъ видѣть Спасителя нашего Христа, привлеченные молвою о чудесахъ, совершаемыхъ Имъ, о которыхъ, какъ очевидцы, повѣдали они Абгарю. Абгарь, удивленный этимъ, дѣйствительно увѣровалъ, что Онъ — истинный Сынъ Божій и говоритъ: «Это — не человѣческая сила, но Божеская; ибо изъ людей никто не въ силахъ воскрешать мертвыхъ, развѣ одинъ только Богъ». — И такъ какъ все тѣло Абгаря поражено было жестокими болѣзнями, постигшими его въ землѣ Парсикой семь лѣтъ тому назадъ, и онъ не ожидалъ отъ людей никакого исцѣленія, по этому отправилъ къ Спасителю письмо, моля Его придти и исцѣлять его недуги. И оно было такого содержанія:

XXXI.

Письмо Абгаря къ Спасителю Іисусу Христу,

Абгарь, сынъ Аршама, князь земли ²³³), Іисусу Спасителю и благодѣтелю, явившемуся въ Іерусалимской землѣ, привѣтъ!

Я слышалъ о Тебѣ и объ исцѣленіяхъ, совершаемыхъ Тобою безъ лъкарствъ и безъ кореньевъ; ибо, какъ говорятъ, Ты застав-

ляешь слѣпыхъ видѣть, хромыхъ ходить; Ты очищаешь прокаженныхъ; изгоняешь нечистыхъ духовъ; исцѣляешь одержимыхъ дилетельными болѣзнями; Ты и мертвыхъ воскрешаешь. Услыхавъ все это о Тебѣ, я положилъ въ умъ своемъ одно изъ двухъ: или Ты — Богъ, сошедшій съ неба для совершенія всего этого; или же — Сынъ Божій, творящій все это. Вотъ почему пишу къ Тебѣ и прошу Тебя благоволить придти ко мнѣ исцѣлять недуги, коими я одержимъ. Слышалъ я также, что Евреи ропщутъ на Тебя и хотятъ предать Тебя мученіямъ: у меня есть небольшой, но красивый городъ—его достаточно было бы для насъ обоихъ.»

Посланные съ этимъ письмомъ встрѣтили Иисуса въ Иерусалимъ, чему свидѣтельствуетъ и Евангельское слово ²³⁴): «Тамъ находились нѣкоторые изъ язычниковъ, пришедшихъ къ Нему; слышавшіе объ этомъ не дерзаютъ сказать Иисусу, но говорятъ Филиппу и Андрею, они же передаютъ Иисусу». — Но Самъ Спаситель въ то время не принималъ приглашенія, сдѣланнаго Ему Абгаремъ, но удостоилъ его письма слѣдующаго содержанія.

XXXII.

Отвѣтъ на письмо Абгара, написанный Апостоломъ Фомаю по приказанію Спасителя.

«Блаженъ, кто вѣруетъ въ Меня, не выдавши Меня! ибо написано обо Мнѣ: — «Видящіе Меня не будутъ въ Меня вѣровать; но невидящіе Меня будутъ вѣровать и будутъ жить».

«Ты Мнѣ пишешь, чтобъ я яришелъ къ тебѣ: — Мнѣ надлежитъ совершить здѣсь все то, для чего Я посланъ; и когда совершу это, вознесусь къ Тому, Кто послалъ Меня; и когда вознесусь — приплю одного изъ учениковъ Моихъ, который исцѣлитъ твои недуги и дастъ жизнь тебѣ и всѣмъ находящимся съ тобою».

Аванъ, гонецъ Абгара, принесъ ему это письмо вмѣстѣ съ изображеніемъ лика Спасителя, существующимъ до сего времени въ городѣ Едессѣ ²³⁵).

XXXIII.

Проповѣдываніе Апостола Фаддея въ Едессѣ и копія пяти писемъ.

Послѣ вознесенія Спасителя нашего, Апостолъ Фома, одинъ изъ

двѣнадцати, отправилъ Ѳаддея, одного изъ семидесяти учениковъ, въ городъ Едессу исцѣлять Абгаря и благовѣствовать по слову Господа. Ѳаддей приходитъ въ домъ Товіа, еврейскаго вельможи, который, говорятъ, былъ изъ рода Багратуні. Товій убѣждалъ отъ Аршама, не желая вмѣстѣ съ другими своими сродниками отречься отъ Іудейства, остался вѣренъ своему закону до минуты вѣрованія своего во Христа. И разнеслась молва о Ѳаддѣ по всему городу. Абгарь, услышавъ о томъ, сказалъ: «Это — тотъ, о которомъ писалъ Иисусъ, — и тотчасъ призвалъ его къ себѣ. Когда возшелъ Ѳаддей, Абгарь увидалъ на лицѣ его чудесное явленіе. Тогда царь, вставъ съ своего престола, палъ ницъ и поклонился ему: всѣ вельможи, его окружавшіе, изумились, ибо не поняли явленія. Абгарь говоритъ ему: «Не ты ли въ самомъ дѣлѣ ученикъ благословеннаго Иисуса, котораго обѣщалъ Онъ прислать сюда? и не можешь ли ты исцѣлять мои недуги?» — Отвѣчалъ Ѳаддей: «Если вѣруешь во Христа Иисуса, Сына Божія, то исполнятся твоего сердца просьбы». Говоритъ ему Абгарь: «Я уже вѣрую въ Него и въ Отца Его; и потому я готовъ былъ съ своимъ войскомъ идти на истребленіе Евреевъ, которые распяли Его, еслибъ не воспрепятствовало тому римское правительство».

Съ этого слова началъ Ѳаддей благовѣствовать и ему и городу его; и, положивъ на него руку, исцѣлилъ его и подагрика Абдію— вельможу города, уважаемаго во всемъ царскомъ домѣ; исцѣлилъ также всѣхъ болящихъ и недужныхъ, находящихся въ городѣ: и всѣ увѣровали. Абгарь и весь городъ приняли крещеніе; замкнули двери языческихъ храмовъ и завернули тростникомъ изображенія кумировъ, находящихся на столпѣ и жертвенникахъ. Никого не принуждали къ принятію вѣры; и, не смотря на то, съ каждымъ днемъ число вѣрующихъ возрастало.

Апостолъ Ѳаддей, окрестивъ нѣкотораго Аддея, занимавшагося приготовленіемъ шелковыхъ шапокъ, рукополагаетъ и оставляетъ его за себя при царѣ въ Едессѣ; а самъ, взявъ отъ Абгаря грамоту, въ силу которой всѣ должны были внять Евангелію Христа, приходитъ къ племяннику его Санатѣруку, управлявшему страню и войскомъ ²³⁶).

Абгарю угодно было написать къ Тиверію письмо слѣдующаго содержанія.

Письмо Абгаря къ Тиверію.

Абгарь, царь армянскій, государю своему Тиверію, римскому императору, привѣтъ!

Хотя знаю, что ничто не скрывается отъ твоего величества, но, какъ искренній твой другъ, хочу черезъ письмо поставить тебя въ извѣстность о всемъ совершившемся. Евреи, живущіе въ областяхъ Палестинскихъ, собравшись, распяли Христа—непричастнаго никакому преступленію, не взирая на величайшія къ нимъ благодѣянія, знаменія и чудеса, ниже на то, что Онъ воскрешалъ даже мертвыхъ. Да будетъ тебѣ вѣдомо, что это — не просто человѣческая сила, но Божеская. Ибо въ то время, когда распяли Его, солнце покрылось мракомъ и земля, восколебавшись, потряслась; Самъ же послѣ трехъ дней воскресъ изъ мертвыхъ и явился многимъ. И теперь, во всѣхъ мѣстахъ, имя Его, посредствомъ Его учениковъ, совершаетъ великія чудеса: оно на мнѣ самомъ явственно явило это. За тѣмъ величество твое знаетъ, что надлежитъ приказать относительно народа еврейскаго, совершившаго такое преступленіе; и что писать по всей вселенной, предписывая поклоненіе Христу, какъ истинному Богу ²²⁷). Будь здоровъ!

Отвѣтъ Тиверія на письмо Абгаря.

Тиверій, римскій императоръ, Абгарю, армянскому царю, привѣтъ!

Твое дружеское письмо прочли передъ нами; прими за него нашу благодарность. Я отъ многихъ слышалъ о знаменіяхъ Иисуса, и Пилать подтверждаетъ ихъ, прибавляя, что, послѣ воскресенія Его изъ мертвыхъ, многіе удостовѣрились, что Онъ Богъ. По этому я и самъ хотѣлъ сдѣлать то, что и ты замыслилъ. Но такъ какъ по римскому обычаю богъ поставляется по повелѣнію не одного только государя, но послѣ внимательнаго обсужденія сената — то я предложилъ дѣло сенату, который отвергъ его за то, что первоначально оно не было имъ разсмотрѣно ²²⁸). Но мы повелѣли, что всякій, кому будетъ угодно, можетъ принять Иисуса въ число боговъ, грозя смертію тому, кто осмѣлится злословить Христіанъ. Что же касается еврейскаго народа, дерзнувшаго распявать Иисуса, Который, какъ слышу, былъ достоинъ не креста и смерти, но почести и поклоненія; то какъ только освобождусь отъ войны противъ возмущившихся Испанцевъ, — разсмотрю дѣло и воздамъ Евреямъ должное.

Абгарь вторично пишетъ письмо къ Тиверію.

Абгарь, царь армянскій, государю своему Тиверію, императору римскому, привѣтъ!

Достоиню твоего величества написанное письмо я получилъ и порадовался мудрому твоему повелѣнію. Скажу не во гнѣвъ тебѣ, что дѣйствіе сената достойно смѣха въ высшей степени; ибо у него божественность дается по приговору людей. И потому отнынѣ впредь, если богъ не будетъ угоденъ человѣку, то не можетъ быть богомъ; ибо человѣкъ беретъ на себя оправдать божество. Благоволите, государь, послать въ Іерусалимъ когонибудь другаго на мѣсто Пилата, который съ позоромъ долженъ быть лишенъ сана, на который ты его возвелъ; ибо онъ исполнилъ волю Евреевъ и распялъ Христа напрасно, безъ твоего повелѣнія. — Желаю тебѣ здравствовать!

Абгарь, написавъ это письмо, копію съ него, равно какъ и съ другихъ писемъ, оставилъ въ своемъ архивѣ. Написалъ также въ Вавилонъ къ юному ассирійскому царю, Нерсеху.

Письмо Абгаря къ Нерсеху.

Абгарь, царь армянскій, сыну своему Нерсеху, привѣтъ!

Я получилъ привѣтливое письмо твое и освободилъ отъ оковъ Пероза, простивъ ему его вину. Если желаешь, можешь назначить его правителемъ Ниневіи. Касательно же того, что пишешь отправить къ тебѣ врача, который совершаетъ знаменья и проповѣдуетъ другаго бога, превосходящаго огонь и воду ²³⁹), дабы ты могъ видѣть и слышать его — знай, что онъ былъ врачъ не по человеческому искусству, но ученикъ Сына Божія, творца огня и воды; онъ по жребію былъ посланъ въ страны Армянскія. Одинъ изъ главныхъ его товарищей, по имени Симеонъ, отправленъ въ Парсію: ищи и услышишь его и ты, и отецъ твой Арташесъ; онъ исцѣлитъ всѣ недуги и укажетъ путь жизни.

Абгарь написалъ также парсискому царю, Арташесу, слѣдующее письмо:

Письмо Абгаря къ Арташесу.

Абгарь, царь армянскій, Арташесу, брату своему — царю парсискому, привѣтъ!

Знаю, что ты уже слышалъ объ Іисусѣ Христѣ, Сынѣ Божіемъ,

Котораго распяли Евреи, Который воскресъ изъ мертвыхъ, послалъ учениковъ своихъ по всей вселенной для наставленія всѣхъ. Одинъ изъ главныхъ его учениковъ, по имени Симеонъ, находится въ земляхъ твоего величества. Ищи его и онъ исцѣлитъ всѣ ваши недуги и укажетъ путь жизни; и повѣришь слову его и ты, и братья твои, и всѣ, добровольно повинующіеся тебѣ. Весьма пріятно было бы видѣть васъ, сродниковъ нашихъ по плоти, друзьями и сродниками также по духу.

Абгаръ, не получивъ еще отвѣта на эти письма, умираетъ послѣ тридцати осьми лѣтняго царствованія.

XXXIV.

О мученической кончинѣ нашихъ Апостоловъ.

По смерти Абгаря, царство армянское распадается на двѣ половины: Ананунъ, сынъ его, возложивъ на себя корону, царствуетъ въ Едессѣ; а племянникъ его, Санатѣрукъ, въ Арменіи. Еще прежде описано другими все, при нихъ совершившееся, а именно: пришествіе Апостола въ Арменію, обращеніе Санатѣрука, его отступничество отъ вѣры вслѣдствіе опасенія, внушеннаго ему армявскими нахарарами; мученическая смерть Апостола и его спутниковъ въ области Шаваршанской, называемой теперь Артазомъ; разступленіе камня и вторичное его соединеніе, по принятіи тѣла Апостола; выниманіе оттуда тѣла учениками его и погребеніе въ полѣ; мученическая смерть дочери царя — Сандухта, близъ дороги; явленіе мощей ихъ обоихъ и перенесеніе ихъ на каменистую крутизню. Все это, какъ мы сказали, прежде насъ рассказано другими, и мы не сочли за нужное повторять здѣсь подробно. Равнымъ образомъ касательно мученической смерти апостольскаго ученика, Аддея, постигшей его въ Едессѣ отъ руки сына Абгаря, рассказано прежде насъ другими.

Ананунъ, воцарившись по смерти отца своего, не явилъ себя наслѣдникомъ отцовскихъ добродѣтелей, но открылъ храмы кумировъ и принялъ языческое богослуженіе. И послалъ онъ къ Аддею приказаніе приготовить для него золототканую шапку изъ виссона, какую онъ дѣлалъ прежде для отца его. И получилъ отвѣтъ: «Руки мои не сдѣлаютъ шапки для главы недостойной, не поклоняющейся Христу, Богу живому». Царь немедленно далъ приказаніе одному изъ своихъ оруженосцевъ мечемъ отрубить Аддею ноги. Тотъ приходитъ

и видитъ его сидящимъ на учительскомъ стулѣ: занесъ мечъ и отсѣкъ колѣна Аддею, который тотчасъ испустилъ духъ. Мы упомянули объ этомъ вкратцѣ, какъ о событіи, рассказанномъ другими.

Арменія выпала въ удѣлъ также Апостолу Вареоламою, который принялъ мученичество въ городѣ Арбанѣ. О Симеонѣ, которому на жребій выпала Парсіа, ничего достовернаго не могу рассказать, ниже о дѣяніяхъ его, или мѣстѣ, гдѣ онъ принялъ мученичество. Нѣкоторые повѣствуютъ о какомъ-то Апостолѣ Симеонѣ, кончившемъ жизнь мученическою смертію въ Веріоспортѣ; но я навѣрное не знаю, есть ли это тотъ самый, или какимъ образомъ онъ явился тамъ. Я только указалъ на это съ тѣмъ, дабы ты зналъ, что не жалю трудовъ рассказать тебѣ все надлежащее.

XXXV.

Царствованіе Санатерука. — Умерщвление дѣтей Абгаря. — Царпца Елена.

Санатѣрукъ, по воцареніи своемъ, собираетъ войско при содѣйствіи храбрыхъ Багратуні и Артируні, своихъ кормильцевъ ²⁴⁰), чтобы дать сраженіе дѣтямъ Абгаря и завладѣть всѣмъ государствомъ. Между тѣмъ, какъ онъ замышляетъ это, какъ бы по мановенію Божию, месть постигла сына Абгаря за убіеніе Аддея: ибо мраморная колонна, которую хотѣлъ онъ воздвигнуть въ горниці дворца своего въ то самое время, какъ онъ, стоя вверху, приказывалъ — какъ ее поставить, вырвавшись изъ рукъ державшихъ ее, упала на него, раздробила ему ноги, и тѣмъ положила конецъ его жизни.

Вслѣдъ за тѣмъ жители городѣ отправляютъ къ Санатѣруку посла съ условіемъ: если онъ оставитъ имъ свободное отправленіе христіанской вѣры, отдадутъ ему городъ и всѣ царскія сокровища. Онъ согласился; но послѣ измѣнилъ своему слову: истребилъ мечемъ всѣ чада дома Абгаря, кромѣ дочерей, которыхъ вывелъ изъ города и поселилъ въ странахъ Хаштіанскихъ. Равнымъ образомъ и первую жену Абгаря, называвшуюся Еленою, отправилъ на житье въ ея городъ Харанъ, предоставивъ ей власть надъ всею Месопотаміей — за благодаренія, полученныя имъ черезъ ея посредство отъ Абгаря.

Елена ²⁴¹), украшенная върою, подобно мужу своему Абгарю, не выносила жизни между идолопоклонниками; отправилась въ Іерусалимъ, въ дни Клавдіа во время голода, предсказаннаго Агавомъ ²⁴²); и, пославъ всѣ свои сокровища въ Египетъ, купила хлѣбъ въ боль-

шомъ количествъ и раздала пуждающимся, чему Иосифъ также свидѣтельствуеъ. Замѣчательная могила Елены до сего времени существуетъ передъ вратами Иерусалима.

XXXVI.

Возобновленіе города Мецбина. — Наименованіе Санатерука и его смерть.

Изъ всѣхъ дѣяній Санатѣрука считаемъ заслуживающимъ вниманія только построеніе города Мецбина, который, будучи поврежденъ землетрясеніемъ, былъ разрушенъ Санатѣрукомъ и снова выстроенъ въ болѣе великолѣпномъ видѣ. Онъ обвелъ его двойною стѣною и валомъ; велѣлъ поставить посреди города статую, изображающую его самого, имѣющую въ рукъ единственную монету, что означало слѣдующее: «на построеніе этого города издержаны всѣ мои сокровища и осталась одна эта монета.»

Но почему онъ названъ Санатѣрукомъ? — на это скажемъ: сестра Абгаря, Одѣ, зимою во время своего путешествія по Арменіи, достигнута метелью въ горахъ Кордукскихъ; вьюга метала всѣхъ и никто не зналъ въ какую сторону отведенъ его товарищъ. Кормилица Санатѣрука, Санотъ, сестра Бюрата Багратуні, жена Хосрѣна Артируні, взявъ младенца, прижала его къ груди и осталась подъ сѣнгомъ три дня и три ночи. Объ этомъ говоритъ легенда, что какое-то новое, дивное, бѣлое животное, посланное богами, хранило младенца. — Но сколько мы не изслѣдовали, удостоверились только въ слѣдующемъ, что у посланныхъ за ребенкомъ была бѣлая собака, которая встрѣтила младенца и кормилицу. Названъ же Санатѣрукомъ по имени кормилицы, что значитъ «даръ Санота²⁴³).»

Онъ воцарился на двѣнадцатомъ году управленія Арташеса, царя парсискаго и, проживъ тридцать лѣтъ, умеръ на охотѣ, пораженный кѣмъ-то стрѣлою въ животъ, какъ бы въ наказаніе за мученія, воздвигнутыя имъ на дочь свою.

Херубнѣ, сынъ секретаря Апшадара, описалъ всѣ дѣянія, совершившіяся во дни Абгаря и Санатѣрука, и внесъ свой трудъ въ едескій архивъ.

XXXII.

Царствованіе Еруанда. — Убіеніе сыновей Санатѣрука. Бѣгство и спасеніе Арташеса.

По смерти Санатѣрука возникаютъ смуты въ цѣломъ государствѣ. Еруандъ, сынъ женщины изъ рода Аршакуни, вступилъ на престолъ на осьмомъ году царствованія послѣдняго Дареха. Въ сказаніяхъ находимъ объ немъ слѣдующее: «Какая-то женщина, родомъ Аршакуни, огромнаго роста, съ крупными чертами лица, женщина сладострастная, которую никто не рѣшался взять себѣ въ жены, прижила въ слѣдствіе противоестественнаго сочетанія ²⁴⁴⁾ двухъ сыновей, какъ Пазифае родила Минотавра». Когда подросли дѣти, назвали одного Еруандомъ, другаго Еруазомъ. По достиженіи совершеннолѣтія, Еруандъ является человѣкомъ неустрашимымъ, съ мощными членами.

Во многихъ дѣлахъ, въ которыхъ назначалъ его Санатѣрукъ главнымъ начальникомъ, онъ до такой степени ознаменовывалъ себя славою, что вскорѣ сталъ первымъ между всеми армянскими нахарарами. Смиреніемъ и щедростію онъ привязывалъ къ себѣ всякаго, такъ что, по смерти Санатѣрука, всеми единодушно былъ избранъ царемъ, хотя при этомъ никто изъ рода Багратуни не присутствовалъ для возложенія на него короны.

Еруандъ, по воцареніи своемъ, опасаясь дѣтей Санатѣрука, истребляетъ ихъ всѣхъ: казалось, это было отмщеніемъ за убіеніе дѣтей Абгаря. Спасся одинъ только младенецъ, по имени Арташестъ, котораго беретъ кормилица его, бѣжитъ въ страны Хера ²⁴⁵⁾ въ Махханскія пастушескія пристанища, откуда извѣщаетъ воспитателя его Сѣмбата, сына Бюрата Багратуни, находившагося въ Сперской ²⁴⁶⁾ области въ селеніи Сѣмбатованъ. Сѣмбатъ, сынъ Бюрата, когда узнаетъ вѣсть о кончинѣ Санатѣрука и о истребленіи дѣтей его, беретъ двѣхъ дочерей своихъ, Сѣмбатануишъ и Сѣмбатурхи, сажаетъ ихъ въ Байбертъ, оставляя въ крѣпости храбрыхъ людей; а самъ съ одною своею женою и съ малымъ числомъ людей идетъ искать младенца Арташеса. Царь Еруандъ, узнавъ о томъ, разсылаетъ всюду соглядатаевъ. По этой самой причинѣ Сѣмбатъ, въ теченіе всего времени принужденный скитаться пѣшкомъ по горамъ и по полямъ переодѣтый вмѣстѣ съ младенцемъ, воспитываетъ его въ пастушескихъ пристанищахъ между пастухами, пока, увидѣвъ удобное время, переходитъ къ парсискому царю Дареху. И такъ какъ Сѣмбатъ былъ мужъ храбрый, и съ давнихъ поръ уже извѣстный, то и принять съ большою

почестью наравнѣ съ парсискими военачальниками, а младенецъ наравнѣ съ дѣтьми царя, который мѣстомъ жительства для сихъ назначаетъ области Батъ и Озомъ.

XXXVIII.

Стараніе Еруанда схватить младенца Арташеса и оставленіе имъ Месопотаміи.

Еруандъ, вращая въ умѣ своемъ зло, готовящееся для его государства въ Мидіи и, питая въ сердцѣ ненависть, не зналъ пріятности сна. Эта забота не покидала его на яву, а во снѣ представлялись ему ужасающія видѣнія. Поэтому онъ отправлялъ къ парсискому царю пословъ съ дарами, стараясь убѣдить его — передать Арташеса: «О ты, кровь моя и сродникъ, за чѣмъ это ты вскармливаешь противъ меня и моего государства Мара Арташеса, преклоняя слухъ къ рѣчамъ разбойника Сѣмбата, который говоритъ, что Арташесъ дѣйствительно сынъ Санатрука. Онъ силится представить сына пастуха и скотопаса за Аршакуни, за кровного тебѣ, за сродника. Нѣтъ, онъ не сынъ Санатрука, но какой-то молодой Маръ. Обманутый Сѣмбатъ отыскалъ его гдѣ-то, и теперь только имъ и бредитъ.» Еруандъ не однократно посылалъ также къ Сѣмбату: «Къ чему всѣ эти напрасныя твои старанія? Обманутый кормилицей, ты воспитываешь мнѣ на зло сына какого-то Мара.» — И онъ слышитъ въ отвѣтъ себѣ непріятныя рѣчи. Тогда Еруандъ приказываетъ истребить храбрыхъ людей, находившихся въ Байбердѣ, отводитъ въ плѣнъ дочерей Сѣмбата и содержитъ ихъ въ крѣпости Аніи приличнымъ образомъ.

Еруандъ, вспомошествоваемый Римлянами, не потерпѣлъ никакого убытка въ царствованіе Веспасіана и Тита, уступивъ имъ Месопотамію. Съ этого времени прекращается владычество Армянъ въ Месопотаміи и Еруандъ начинаетъ платить еще большую дань съ Арменіи. Римскіе комиссары, великолюбно возобновивъ городъ Едессу, въ немъ назначаютъ мѣсто сбора податей, собираемыхъ съ Арменіи, съ Месопотаміи и Ассиріи. Они сосредоточиваютъ въ Едессѣ всѣ архивы; учреждаютъ двѣ школы: одну для туземнаго сирійскаго, другую — для греческаго языковъ; туда же переносятъ архивъ дѣлъ, относящихся до податей, и храмовый архивъ, бывшій въ Синопѣ Понтіскомъ.

XXXIX.

Построение города Еруандашата.

Во дни Еруанда царскій дворець переносится съ холма, пазываемаго Армавиромъ; потому что рѣка Ерасхъ удалилась и въ продолжительную зиму суровое дыханіе сѣвернаго вѣтра сковывало льдами ея воды такъ, что не было возможности имѣть достаточно воды для царскаго мѣстопребыванія. Еруандъ, принужденный этимъ, ищетъ другаго болѣе неприступнаго мѣста и переноситъ дворець свой на западъ, на скалистый холмъ, кругомъ котораго извивается Ерасхъ и по противоположной сторонѣ котораго течетъ рѣка Ахурианъ ²⁴⁶). Еруандъ обводитъ холмъ стѣнами и во многихъ мѣстахъ прорѣзываетъ скалы глубже основанія стѣнъ до самаго дна холма въ уровень съ рѣкою — дабы воды рѣки могли стекаться въ вырытыя мѣста для продовольствія жителей. Укрѣпляетъ вышгородъ ²⁴⁷) высокими стѣнами, посреди которыхъ вставляетъ мѣдныя двери и чугунную лѣстницу снизу до самыхъ дверей. Между ступенями послѣдней устроиваетъ потаенныя западни, въ которыя могъ бы быть пойманъ тайкомъ пробирающійся по нимъ для покушенія на жизнь царя. Говорятъ, что эта лѣстница была двойная: одна для дворцовыхъ служителей и дневныхъ сообщеній; другая — ночная, для убійць.

XL.

Какимъ образомъ Еруандъ построилъ Багаранъ ²⁴⁸) — городъ кумировъ.

Еруандъ, построивъ свой городъ, переноситъ туда изъ Армавира все, кромѣ кумировъ ²⁴⁹), которые не счелъ онъ полезнымъ перевести въ свой городъ. Онъ опасался, что когда весь міръ ²⁵⁰) придетъ туда на жертвоприношеніе, не возможно будетъ охранять городъ съ надлежащей осторожностью. И потому на разстояніи сорока стадій на сѣверъ строить небольшой городокъ на подобіе своего города на рѣкѣ Ахурианъ, назвавъ его Багараномъ — т. е. въ немъ устроены жертвенники — и перенесъ туда все кумиры, бывшіе въ Армавирѣ. Построилъ храмы и брата своего Еруаза поставилъ главнымъ жрецомъ.

115-116-117-118-119-120-121-122-123-124-125-126-127-128-129-130-131-132-133-134-135-136-137-138-139-140-141-142-143-144-145-146-147-148-149-150-151-152-153-154-155-156-157-158-159-160-161-162-163-164-165-166-167-168-169-170-171-172-173-174-175-176-177-178-179-180-181-182-183-184-185-186-187-188-189-190-191-192-193-194-195-196-197-198-199-200-201-202-203-204-205-206-207-208-209-210-211-212-213-214-215-216-217-218-219-220-221-222-223-224-225-226-227-228-229-230-231-232-233-234-235-236-237-238-239-240-241-242-243-244-245-246-247-248-249-250-251-252-253-254-255-256-257-258-259-260-261-262-263-264-265-266-267-268-269-270-271-272-273-274-275-276-277-278-279-280-281-282-283-284-285-286-287-288-289-290-291-292-293-294-295-296-297-298-299-300-301-302-303-304-305-306-307-308-309-310-311-312-313-314-315-316-317-318-319-320-321-322-323-324-325-326-327-328-329-330-331-332-333-334-335-336-337-338-339-340-341-342-343-344-345-346-347-348-349-350-351-352-353-354-355-356-357-358-359-360-361-362-363-364-365-366-367-368-369-370-371-372-373-374-375-376-377-378-379-380-381-382-383-384-385-386-387-388-389-390-391-392-393-394-395-396-397-398-399-400-401-402-403-404-405-406-407-408-409-410-411-412-413-414-415-416-417-418-419-420-421-422-423-424-425-426-427-428-429-430-431-432-433-434-435-436-437-438-439-440-441-442-443-444-445-446-447-448-449-450-451-452-453-454-455-456-457-458-459-460-461-462-463-464-465-466-467-468-469-470-471-472-473-474-475-476-477-478-479-480-481-482-483-484-485-486-487-488-489-490-491-492-493-494-495-496-497-498-499-500-501-502-503-504-505-506-507-508-509-510-511-512-513-514-515-516-517-518-519-520-521-522-523-524-525-526-527-528-529-530-531-532-533-534-535-536-537-538-539-540-541-542-543-544-545-546-547-548-549-550-551-552-553-554-555-556-557-558-559-560-561-562-563-564-565-566-567-568-569-570-571-572-573-574-575-576-577-578-579-580-581-582-583-584-585-586-587-588-589-590-591-592-593-594-595-596-597-598-599-600-601-602-603-604-605-606-607-608-609-610-611-612-613-614-615-616-617-618-619-620-621-622-623-624-625-626-627-628-629-630-631-632-633-634-635-636-637-638-639-640-641-642-643-644-645-646-647-648-649-650-651-652-653-654-655-656-657-658-659-660-661-662-663-664-665-666-667-668-669-670-671-672-673-674-675-676-677-678-679-680-681-682-683-684-685-686-687-688-689-690-691-692-693-694-695-696-697-698-699-700-701-702-703-704-705-706-707-708-709-710-711-712-713-714-715-716-717-718-719-720-721-722-723-724-725-726-727-728-729-730-731-732-733-734-735-736-737-738-739-740-741-742-743-744-745-746-747-748-749-750-751-752-753-754-755-756-757-758-759-760-761-762-763-764-765-766-767-768-769-770-771-772-773-774-775-776-777-778-779-780-781-782-783-784-785-786-787-788-789-790-791-792-793-794-795-796-797-798-799-800-801-802-803-804-805-806-807-808-809-810-811-812-813-814-815-816-817-818-819-820-821-822-823-824-825-826-827-828-829-830-831-832-833-834-835-836-837-838-839-840-841-842-843-844-845-846-847-848-849-850-851-852-853-854-855-856-857-858-859-860-861-862-863-864-865-866-867-868-869-870-871-872-873-874-875-876-877-878-879-880-881-882-883-884-885-886-887-888-889-890-891-892-893-894-895-896-897-898-899-900-901-902-903-904-905-906-907-908-909-910-911-912-913-914-915-916-917-918-919-920-921-922-923-924-925-926-927-928-929-930-931-932-933-934-935-936-937-938-939-940-941-942-943-944-945-946-947-948-949-950-951-952-953-954-955-956-957-958-959-960-961-962-963-964-965-966-967-968-969-970-971-972-973-974-975-976-977-978-979-980-981-982-983-984-985-986-987-988-989-990-991-992-993-994-995-996-997-998-999-1000

ХІІ.

Насаженіе рощи, называемой Рощею рожденія ²⁵¹).

Еруандъ насадилъ также большую рощу на сѣверъ отъ рѣки, обвелъ ее заборомъ, впустивъ туда быстрыхъ оленей, серней, онагровъ и вепрей, которые, размножившись, наполнили рощу для царской потѣхи во время охоты. Онъ назвалъ ее Рощею рожденія.

ХІІІ.

О помѣстїи, названномъ Еруандакертомъ ²⁵²).

Мнѣ прїятно поговорить здѣсь также о прекрасномъ помѣстїи Еруандакерть, которое тотъ же Еруандъ украсилъ изящными и великолѣпными зданіями. Онъ наполнилъ средину великой долины жителями и веселыми зданіями, блестящими какъ зеница ока. Обиталища людей окружены цвѣтниками, благоухающими цвѣтами, какъ окружаетъ зеницу весь кругъ глаза. Множество виноградниковъ представляетъ собою какъ бы окрину густыхъ прекрасныхъ рѣсницъ; круговидное положеніе сѣверной страны дѣйствительно походитъ на брови прелестной дѣвы; на югъ гладкость полей напоминаетъ собою ровность прекрасныхъ лавитъ; а рѣка съ возвыщающимися берегами изображаетъ собою уста. И это великолѣпное мѣстоположеніе какъ будто неподвижно глядитъ на возвышенное царственное обиталище: помѣстїе богатое и по истинѣ царское!

Всѣ эти постройки Еруанда великій Тѣрдатъ жалуетъ людямъ изъ роду Камсаракановъ, какъ близкимъ своимъ и сродникамъ изъ племени Аршакуни, о чемъ мы расскажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Говорятъ, что у Еруанда, въ слѣдствіе чаръ, былъ дурной глазъ; вотъ почему дворцовые служители, обыкновенно, всякое утро держали гранитные камни передъ Еруандомъ, отъ взгляда котораго они, какъ говорятъ, трескались. Но это или ложь и сказка, или же онъ обладалъ какой нибудь дьявольской силой, дабы вредить кому захочетъ, подъ предлогомъ дурнаго глаза.

XLIII.

Сѣмбатъ съ помощію Парсискихъ сатраповъ старается возвести на престолъ Арташеса.

Когда молодой Арташесъ выросъ и послѣ того какъ кормилецъ его, Сѣмбатъ, оказалъ много подвиговъ мужества и храбрости—арійскіе сатрапы, довольные имъ, просятъ царя пожаловать ему, чего онъ попросить. Царь, согласившись на то, говоритъ своимъ сатрапамъ: «Спросите, чего желаетъ храбрый мужъ?» Тѣ отвѣчаютъ: «Безсмертное твое великодушіе! Сѣмбатъ желаетъ одного: утверди на царство кровнаго твоего и близкаго сродника — Арташеса, сына Санатрука, изгнаннаго изъ собственнаго своего государства.» Царь царей соглашается, даетъ Сѣмбату часть ассирійскаго войска и войска Атрпатакана, чтобъ утвердить Арташеса на отцевскомъ престолѣ.

XLIV.

Еруандъ узнаетъ о приходѣ Арташеса, собираетъ свои войска и готовится къ бою.

Въ области Ути²⁵³⁾ доходить до Еруанда вѣсть, что царь парсискій собралъ множество войска и подъ начальствомъ Сѣмбата отправляетъ на тебя для возведенія младаго Арташеса на престолъ его царства. Еруандъ, услышавъ это, тутъ же оставляетъ многихъ изъ своихъ нахараровъ правителями; а самъ немедленно отправляется въ свой городъ, сзываетъ войска армянскія, иверійскія, месо-потамійскія и странъ кесарійскихъ—иныхъ прося, другимъ обѣщая дары. Это было весною; и потому быстро собрались всѣ войска; пришелъ къ нему также Аргамъ, домовладыка племени Мурацана изъ рода Аждахака, съ многочисленною пѣхотой. Ибо Еруандъ возвратилъ ему второе мѣсто²⁵⁴⁾, которое Тигранъ, отнявъ у его рода, отдалъ зятю своему Михрдату; по смерти же Михрдата никто не занималъ того мѣста, пока Еруандъ возвратилъ его Аргаму. Еруандъ раздавалъ дары не только ему, но и всѣмъ нахарарамъ и еще съ большею щедростію всему войску.

XLV.

Предпріятіе Арташеса удается со вступленіемъ его въ Арменію.

Сѣмбатъ въ сопровожденіи молодаго Арташеса спѣшилъ достигнуть области Уті. Ему на встрѣчу вышли войска тѣхъ странъ, равно какъ и нахарары, оставленные тамъ Еруандомъ. Другіе армянскіе нахарары, узнавъ о приходѣ Сѣмбата, упали духомъ и начали уже замышлять, объ отложеніи отъ Еруанда, ибо они видѣли, что римское войско не поспѣетъ къ нимъ на помощь. Но Еруандъ все болѣе и болѣе усиливалъ подарки и каждому воину дарилъ золото; но чѣмъ онъ щедрѣе становился, тѣмъ съ большимъ презрѣніемъ смотрѣли на него. Ибо всѣ знали, что не изъ щедрости онъ даритъ, но расточаетъ изъ страха и опасенія. Къ тому же не столько прививалъ къ себѣ тѣхъ, кому давалъ много, сколько дѣлалъ себѣ врагами тѣхъ, которыхъ награждалъ недовольно щедро.

XLVI.

Сраженіе Еруанда съ Арташесомъ. — Бѣгство его. — Взятіе его города. — Смерть Еруанда.

Сѣмбатъ въ сопровожденіи юнаго Арташеса идетъ на берегъ моря Гехіама²⁵⁵), за гору, называемую Арагатцъ: оба они спѣшили достигнуть лагеря Еруанда. Не обращая вниманія на множество его войска, они боялись только Мурацана Аргама, мужа храбраго, повелителя многочисленныхъ копьеносцевъ. Лагерь же Еруанда былъ расположенъ на разстояніи болѣе трехъ сотъ стадій отъ сего города на сѣверъ на рѣкѣ Ахуріанъ. Еруандъ, узнавъ о приближеніи Сѣмбата, выдвинулъ впередъ многочисленное свое войско и выстроилъ его недалеко отъ своего стана. Арташесъ отправилъ пословъ къ Аргаму, родоначальнику Мурацоновъ съ клятвенными обѣщаніями оставить за нимъ все полученное имъ отъ Еруанда и даже сдѣлать вдвое противъ обещаннаго, если только Аргамъ оставитъ Еруанда и уйдетъ отъ него.

И когда знамена Арташеса начали развѣваться передъ челою войска Еруанда, Аргамъ, съ многочисленной своей пѣхотой, перешелъ на сторону Арташеса. Тогда Сѣмбатъ приказалъ затрубить въ мѣд-

ныя трубы и, выдвинувъ впередъ свой отрядъ, налетѣлъ какъ орелъ на стадо куропатокъ. Армянскіе нахарары, находившіеся на правомъ и лѣвомъ крылѣ, также присоединились къ нему. Войско Иверійцевъ вмѣстѣ съ царемъ своимъ Парсманомъ, въ стремительномъ нападеніи хотя и наносило сильное пораженіе, однако, вскорѣ обратившись въ бѣгство, перешло на другую сторону. Тогда можно было видѣть страшную рѣзню, произведенную въ войскѣ Еруанда и полкахъ мессопотамійскихъ. Когда такимъ образомъ смѣшались все полки, окружилъ Арташеса храбрые жители Тавра, обѣщавшіе Еруанду во что бы то ни стало убить Арташеса. Но Гисакъ, сынъ кормилицы Арташеса, спѣшившись, бросился между ними и всѣхъ положилъ на мѣстѣ; тутъ же мечемъ снесли половину лица его и онъ легъ подъ трупами побѣдителемъ. Остальное войско обратилось въ бѣгство.

Но Еруандъ, на своемъ конѣ проѣхавъ все пространство, очутился на станціяхъ, назначенныхъ между его станомъ и городомъ, и на каждой станціи перемѣняя коня, бѣжалъ безъ отдыха; а храбрый Сѣмбатъ гнался за нимъ и жестоко его преслѣдовалъ ночью до мѣстъ городскихъ воротъ. Тогда полки Маровъ заняли мѣсто войска Еруанда и съ наступленіемъ вечера расположились станомъ на трупахъ. Арташесъ, дошедши до палатки Еруанда, обтянутой кожей и холстомъ, остановился — и въ ней провелъ ту ночь. Съ разсвѣтомъ, дѣйствуя, какъ побѣдитель, приказалъ предать землѣ убитыхъ и назвалъ долину, гдѣ онъ станомъ расположился надъ трупами, Марац-Маргъ, а поле сраженія Еруандаванъ (какъ оно называется до сихъ поръ) — т. е. на этомъ мѣстѣ онъ заставилъ Еруанда обратиться въ бѣгство — и самъ отправился въ городъ Еруанда. До наступленія полудня Арташесъ дошелъ до селенія Еруанда и приказалъ войску кричать въ одинъ голосъ: «Маръ амедъ»²⁵⁶) — что означаетъ: «Маръ пришелъ», желая тѣмъ напомнить Еруанду оскорбленіе, съ которымъ онъ обращался къ парсискому царю и Сѣмбату, называя Арташеса Маромъ. Въ слѣдствіе этого крика селеніе было названо Мармэдъ. Арташесъ не желалъ, что бы то мѣсто называлось именемъ Еруанда. Вотъ причина наименованія селенія.

Но Сѣмбатъ, который ночью преслѣдовалъ Еруанда съ небольшимъ отрядомъ, охранялъ городскія ворота до прихода Арташеса и всего войска. И когда завязалось дѣло съ крѣпостью, люди, въ ней находившіеся, сдались и отворили городскія ворота. Одинъ изъ вошедшихъ воиновъ ударилъ мечемъ Еруанду въ голову: мозгъ его разсыпался по полу дома. Такъ умеръ Еруандъ послѣ двадцати-

лѣтнаго управленія государствомъ. Но Арташесъ, вспомнивъ, что Еруандъ изъ рода Аршакуни, приказалъ схоронить тѣло его и поставить надъ нимъ надгробный памятникъ.

XLVII.

Воцареніе Арташеса и награжденіе имъ своихъ приверженцевъ.

Послѣ смерти Еруанда, Сѣмбатъ пошелъ въ царское казнахранилище и началъ въ немъ рыться; нашедши тамъ корону царя Санатѣрука, возлагаетъ ее на главу Арташеса и вѣнчаетъ его царемъ всей Армянской земли, на двадцать девятомъ году управленія парсискаго царя, Дареха. Арташесъ же, возвративъ себѣ царство, раздаетъ дары войскамъ — мидійскому и парсискому — и отпускаетъ ихъ въ ихъ земли. Жалуетъ также Аргаму — мужу храброму и знаменитому — обѣщанное второе мѣсто, сверхъ того вѣнецъ, унизанный яхонтами, пару серегъ для ушей, красную обувь для одной ноги, право кушать золотою ложкою и вилкою и пить изъ золотыхъ чашъ²⁵⁷). Не менѣе того оказываетъ почестей и кормильцу своему Сѣмбату, за исключеніемъ пары серегъ и красной обуви; кромѣ наслѣдственнаго права аспета — вѣнценалагателя и начальство надъ западною арміею, поручаетъ ему всѣ армянскія войска и управленіе царскимъ домомъ, съ подчиненіемъ ему всѣхъ чиновъ земли нашей. И Нерсеса, сына Гисака, сына своей кормилицы, возводитъ въ дворянскій родъ и въ память подвиговъ отца называетъ его Димаксіанъ²⁵⁸); ибо, какъ мы уже сказали, Гисаку снесли мечемъ половину его лица, когда онъ защищалъ Арташеса.

Разсказываютъ, что въ эти дни Арташесъ возводитъ въ дворянское достоинство сыновей Тура въ числѣ пятнадцати юношей, называя ихъ Тѣруни по имени отца ихъ, не за какіе нибудь подвиги, но за постоянные доносы, дѣлаемые отцемъ ихъ Сѣмбату о происходившемъ въ царскомъ домѣ: Туръ принадлежалъ ко двору Еруанда, который за это самое приказалъ казнить его.

XLVIII.

Убіеніе Еруаза. — Построеніе другаго Багарана. — Арташесъ платитъ дань Римлянамъ.

Послѣ этого Арташесъ приказываетъ Сѣмбату идти въ крѣпость

Багаранъ — недалеко отъ города Еруанда на рѣкѣ Ахурианъ и умертвить Еруаза, брата Еруанда. Сѣмбатъ, взявъ его, приказалъ привязать ему на шею жерновъ камень и бросить въ водоворотъ рѣки. На мѣсто его при жертвенникахъ ставить одного изъ приближенныхъ Арташеса, ученика какого-то мага, снотолкователя, названнаго по этому Могпаштѣ ²⁵⁹). Потомъ, захвативъ всѣ сокровища Еруаза вмѣстѣ съ пятьюстами рабовъ и съ лучшими сокровищами храмовъ, представляетъ ихъ Арташесу, который даруетъ Сѣмбату рабовъ Еруаза, а сокровища, къ которымъ онъ прибавилъ также изъ своего, приказываетъ отвести парсискому царю, Дареху, какъ отцу и помощнику, въ знакъ благодарности.

Сѣмбатъ рабовъ Еруаза, взятыхъ въ плѣнъ въ Багаранъ, отводитъ и поселяетъ за Масисомъ, называя это селеніе также Багараномъ.

Самъ же отправляется въ Парсію съ дарами къ Дареху, мало заботясь о могуществѣ Римлянъ. Впрочемъ вслѣдъ за отъездомъ Сѣмбата въ Парсію, императорскіе собиратели дани въ сопровожденіи большаго войска вступаютъ въ предѣлы Арменіи; но Арташесъ успѣлъ успокоить ихъ просьбами и двойною данью. — Обо всемъ этомъ съ точностію повѣствуетъ Ухъюпъ ²⁶⁰), жрецъ Анискій, писавшій Исторію храмовъ и многихъ другихъ событій, о которыхъ еще предстоитъ намъ говорить, и о которыхъ свидѣтельствуютъ также Парскія книги и Пѣснь армянскихъ рапсодовъ ²⁶¹).

XLIX.

Построеніе города Арташата.

Дѣянія Арташеса послѣдняго большею частію извѣстны тебѣ изъ Эпическихъ Пѣсенъ, которыя поются въ Гохтенѣ ²⁶²): построеніе города, свойство съ Аланами, происхожденіе его потомковъ, — страстная любовь Сатинника ²⁶³) къ Драконидамъ ²⁶⁴), какъ говоритъ легенда, т. е. къ потомкамъ Аждахака, занимающимъ все пространство у подошвы Масиса, — война съ ними и сокрушеніе ихъ могущества — истребленіе ихъ и преданіе огню ихъ строеній — зависть сыновей Арташеса, возбужденныхъ другъ противъ друга ихъ женами. — Все это, какъ мы сказали, извѣстно тебѣ изъ Пѣсней рапсодовъ; впрочемъ и мы упомянемъ объ этомъ вкратцѣ и оправдаемъ аллегорію.

Арташесъ отправляется на то мѣсто, гдѣ сливаются Ерасхъ и Метцамóръ; тутъ полюбился ему холмъ, на которомъ строятъ городъ

и называетъ его по своему имени Арташатоу²⁶⁵): Ерасхъ помогаетъ ему сосновымъ лѣсомъ; вотъ почему скоро и безъ особеннаго труда, построивъ городъ, сооружаетъ въ немъ храмъ, и изъ Багарана переноситъ туда изображеніе Артемиды и всѣ кумиры отцевъ²⁶⁶) своихъ; но изображеніе Аполлона ставитъ за городомъ, не далеко отъ большой дороги. Онъ выводитъ изъ города Еруанда плѣнныхъ Евреевъ, переведенныхъ туда изъ Армавира, и поселяетъ въ Арташатъ. Также всѣ украшенія города Еруанда, перенесенныя туда изъ Армавира, равно и имъ самимъ сдѣланныя, переводитъ въ Арташатъ; и наконецъ, что важнѣе всего, назначаетъ его мѣстопробываніемъ царя.

L.

Нашествіе на насъ Алановъ. — Ихъ пораженіе. — Свойство Арташеса съ ними.

Около того времени Аланы²⁶⁷), соединившись съ горцами и привлеки на свою сторону почти половину Иверін, огромными толпами распространились по землѣ нашей. Арташесъ также собираетъ многочисленное войско, и тогда завязывается война на предѣлахъ земли нашей между народами, храбрыми луконосцами. Племя Алановъ уступаетъ немножко, переходитъ черезъ великую рѣку Куръ и станомъ располагается на сѣверномъ берегу рѣки; Арташесъ приходитъ и располагается на югъ: рѣка разделяетъ оба народа.

Но такъ какъ сынъ аланскаго царя былъ взятъ въ плѣнъ армянскими войсками и приведенъ къ Арташесу, то царь Алановъ просилъ мира, обѣщая дать Арташесу, чего онъ пожелаетъ, и заключить съ нимъ вѣчныя клятвенныя условія, дабы дѣти Алановъ впредь не дѣлали нашествія на Армянскую землю. И когда Арташесъ не согласился отдать юношу, приходитъ сестра юноши на берегъ рѣки, на большую возвышенность, и черезъ переводчиковъ гласитъ въ станъ Арташеса: «Къ тебѣ рѣчь моя, храбрый мужъ Арташесъ, къ тебѣ, побѣдителю храбраго народа Алановъ: согласишься отдать юношу мнѣ, прекрасноокой²⁶⁸) дочери Алановъ²⁶⁹); не слѣдъ героямъ отнимать жизнь у племени другихъ героевъ за какую нибудь месть, или поработить ихъ и держать, какъ рабовъ, и тѣмъ укоренять вѣчную вражду между двумя храбрыми народами». — Арташесъ, услышавъ такія мудрыя рѣчи, самъ отправился на берегъ рѣки и, увидавъ прекрасную дѣву и услышавъ отъ нея рѣчи мудрости, полюбилъ ее.

И, позвавъ кормильца своего Сѣмбата, объявляетъ ему задушевную свою мысль — имѣть женою дѣву, заключить договоръ и условіе съ храбрымъ народомъ и отпустить юношу съ миромъ. Сѣмбатъ одобрялъ это и послалъ къ царю Алановъ предложеніе отдать царственную дѣву — Сатиникъ за мужъ за Арташеса. И говоритъ царь Алановъ: «А гдѣ возьметъ храбрый Арташесъ тысячи изъ тысячи и тѣму изъ тѣмъ, чтобы заплатить за благородную царственную дѣву Алановъ? ²⁷⁰⁾».

Это мѣсто, облеченное въ вымыселъ, такъ воспѣвается рапсодами въ ихъ Пѣсняхъ:

«Мужественный царь Арташесъ сѣлъ на красиваго воронаго (коня);
И вынулъ арканъ изъ красной кожи съ золотымъ кольцомъ,
И пролетѣлъ быстроскрылымъ орломъ черезъ рѣку;
И бросилъ арканъ изъ красной кожи съ золотымъ кольцомъ,
И обхватилъ станъ царственной дѣвы Алановъ,
И причинилъ сильную боль стану нѣжной царственной дѣвы,
Быстро увлекая ее въ свой лагерь».

Вотъ смыслъ этихъ словъ: у Алановъ была въ большемъ уваженіи красная кожа, и потому Арташесъ, отдавъ за выкупъ большое количество лайки ²⁷¹⁾ и много золота, беретъ царственную дѣву — Сатиникъ. Вотъ что означаетъ: «Арканъ изъ красной кожи съ золотымъ кольцомъ».

Также и о свадьбѣ, вымышляя, поютъ (пѣвцы) слѣдующимъ образомъ.

«Золотой дождь шелъ на свадьбѣ Арташеса;

Жемчужный дождь лился на свадьбѣ Сатиника».

У нашихъ царей было обыкновеніе, когда они, во время свадьбы, съ женихомъ приближались ко дверямъ дворца, начинали сыпать деньги ²⁷²⁾, подобно римскимъ консуламъ; равнымъ образомъ царицы сыпали жемчугъ въ своихъ брачныхъ покояхъ. Вотъ смыслъ, заключающійся въ этихъ словахъ.

Сатиникъ стала первою между женами Арташеса и родила ему Артавазда и многихъ другихъ сыновей, которыхъ не считаемъ нужнымъ высчитывать по именамъ, пока въ послѣдствіи дойдемъ до ихъ дѣяній.

II.

Убіеніе Аргама и сыновей его.

Артаваздъ, сынъ Арташеса, достигнувъ совершеннолѣтія, явился

мужемъ храбрымъ, самолюбивымъ, гордымъ. Питая зависть къ старцу Аргаму, возбудилъ на него гнѣвъ отца своего, говоря, что Аргамъ замышляетъ царствовать надъ всеми. Такимъ образомъ Артаваздъ, лишивъ его почестей, самъ получаетъ второе мѣсто. Послѣ этого случилось Арташесу отправиться къ Аргаму на обѣдъ; царевичи усомнились, полагая, что этимъ послѣднимъ устроены козни противъ царя, подняли шумъ, и тутъ же за столомъ выщипали всю сѣдую бороду Аргаму. — Въ великомъ смущеніи царь Арташесъ возвращается въ Арташатъ; снова отправляетъ туда сына своего Мажана съ многочисленнымъ войскомъ, приказавъ истребить многихъ изъ поколѣнія Мурацана, предать огню дворецъ Аргамы и наложницу его Манту, замѣчательную своею красотою и величавою поступью, привести къ себѣ въ наложницы. По прошествіи двухъ лѣтъ Арташесъ наноситъ Аргаму вторичное пораженіе; послѣ чего приказываетъ возвратить ему его имущество, кромѣ наложницы.

Но Артаваздъ, недовольный тѣмъ, что лишилъ Драконидовъ второго мѣста, продолжалъ отнимать у нихъ Нахчанъ и всѣ деревни, лежащія на сѣверъ отъ Ерасха, въ которыхъ выстроилъ дворцы и крѣпости въ потомственное себѣ наслѣдство. Сынъ Аргамы, не въ состояніи будучи выносить это, возстаетъ противъ него войною; но царевичъ, одержавъ верхъ, истребляетъ все поколѣніе Аргамы вмѣстѣ съ ихъ отцемъ и знатнѣйшими изъ рода Мурацана, захватываетъ въ свои руки всѣ селенія и всю ихъ власть. И никто не ушелъ отъ этого истребленія, кромѣ нѣкоторыхъ неизвѣстныхъ лицъ и малолѣтнихъ, которые, убѣжавъ къ Арташесу, нашли себѣ спасеніе въ его дворцѣ.

Этотъ самый Аргамъ въ легендѣ называется Аргаваномъ; и вотъ причина войны его съ Артаваздомъ!

III.

Описаніе Сембата. — Дѣйствія его въ землѣ Азановъ. — Населеніе города Артаза.

Мнѣ пріятно говорить также о храбромъ мужѣ Сембатѣ. И дѣйствительно, легенда не много удаляется отъ истины (говоря): «Размѣры его членовъ соответствовали его храбрости; его добродѣтель привлекала сердца; онъ былъ украшенъ прелестной сѣдиной; у него въ глазахъ были тонкія кровяныя жилки, подобно тѣмъ, какія встрѣчаются на золотѣ и на жемчугѣ; при подвижности тѣла и всей его

особы, онъ былъ осмотрителенъ во всемъ и болѣе всякаго другаго имѣлъ удачу на войнѣ».

Послѣ столькихъ подвиговъ мужества Сѣмбатъ, по приказанію Арташеса, идетъ съ войскомъ въ землю Алановъ да помощь брату Сатинника, потому что отецъ Сатинника умеръ и другой, завладѣвъ землею Алановъ, преслѣдовалъ брата Сатинника. Сѣмбатъ опустошилъ землю его враговъ, которыхъ въ большомъ множествѣ отвелъ въ плѣнъ въ Арташатъ. Арташесъ приказалъ поселить ихъ на юго-восточной сторонѣ Масиса, называвшейся Шаваршаканскою областію, давъ этой послѣдней названіе Артаза; потому что земля, откуда переведены плѣнные, до сего времени называется Артазомъ ²⁷³).

ІІІ.

Раззореніе Касбовъ. — Споръ дѣтей Арташеса съ Сѣмбатомъ и между собою.

По смерти Аршака послѣдняго царя парсискаго, нашъ Арташесъ возводитъ на парсискій престолъ соименнаго себѣ сына его, Арташеса, которому не хотѣли повиноваться ни жители горы, называемой на ихъ языкѣ областью Патижахара, т. е. горою руна ²⁷⁴), ни приморскіе жители, ни жители странъ, лежащихъ по сю сторону отъ послѣднихъ. По этому случаю земля Касбовъ возстаетъ противъ нашего царя; въ слѣдствіе чего Арташесъ отправляетъ на нихъ Сѣмбата со всемъ армянскимъ воинствомъ, сопутствуя ему въ теченіи семи дней. Сѣмбатъ всѣхъ усмирилъ и, опустошивъ землю Касбовъ, привелъ въ Арменію плѣнныхъ, превосходящихъ числомъ плѣненіе Артазское, и съ ними царя ихъ Зардманоса. За эти заслуги Арташесъ жалуетъ Сѣмбату часть государственныхъ удѣловъ въ Гохтенскихъ селеніяхъ и Ухтѹ-Акунѣ ²⁷⁵), кромѣ того предоставляетъ ему всю добычу. Артаваздъ, движимый завистью, хотѣлъ убить Сѣмбата; и когда замысль открылся, отецъ его пришелъ въ сильнѣйшее негодованіе.

Но Сѣмбатъ отправился къ странамъ Ассиріи, добровольно сложивъ съ себя начальство надъ армянскими войсками, чему такъ завидовалъ Артаваздъ; по приказанію Арташеса поселился въ Тиорикъ ²⁷⁶) — нынѣ называемомъ Кордрикъ, поселивъ въ Алки ²⁷⁷) множество плѣнныхъ. И какъ Сѣмбатъ подъ старость привелъ изъ Ассиріи себѣ жену, которую много любилъ, поэтому и остался жить въ тѣхъ странахъ.

Между тѣмъ Артаваздъ, послѣ отъѣзда Сѣмбата, получаетъ отъ

отца своего желанное падѣ всеми войсками начальство. Ему начинаютъ завидовать братья, возбуждаемые своими женами; вслѣдствіе чего Арташесъ назначаетъ главнымъ начальникомъ ²⁷⁸) Вруйра ²⁷⁹), мужа мудраго и поэта, ввѣряя ему управленіе всемъ царскимъ домомъ; а Мажана назначаетъ главнымъ жрецомъ Дія Арамазда въ Аві. Арташесъ раздѣляетъ начальство надъ войсками на четыре (части): начальство надъ восточною арміею предоставляетъ Артавазду, надъ западною — Тирану, южную армію поручаетъ Сѣмбату, а сѣверную — Зареху. Зарехъ былъ человѣкъ кичливый, отважный на зѣривой охотѣ, но невыносимой трусости на войнѣ. Царь Иверійскій Кардцамъ, зная это по опыту, возмущилъ всю страну и, заключивъ Зареха въ оковы, бросилъ его въ темницу на Кавказѣ. Артаваздъ и Тиранъ вмѣстѣ съ Сѣмбатомъ нападаютъ на Кардцамъ и освобождаютъ брата изъ тяжкихъ оковъ заключенія.

LIV.

Сраженіе съ войскомъ Домиціана въ Басіанѣ.

Возникли смуты на Западѣ; и Арташесъ, разсчитывая на это, противился Римлянамъ и отказывался платить дань. Императоръ Домиціанъ, разгнѣванный, посылаетъ на Арташеса войско, которое, дошедши до Кесарійскихъ странъ, начинаетъ сильно гнать передъ собою Тиграна и западную армію до самой обширной долины Басіана; но тутъ встрѣчается Артаваздъ съ восточною и сѣверною арміями и вмѣстѣ со всеми сыновьями царя даетъ сильное сраженіе. Имъ угрожала великая опасность. Но подъ конецъ сраженія подоспѣлъ Сѣмбатъ съ южнымъ войскомъ и, проложивъ себѣ путь черезъ непріятелей, спасаетъ царевичей, одерживаетъ побѣду и тѣмъ полагаетъ конецъ дѣлу. Хотя Сѣмбатъ былъ очень старъ, но какъ юноша устроилъ и повелъ это дѣло; потомъ, пустившись въ слѣдъ за римскими войсками, преслѣдовалъ ихъ до самыхъ предѣловъ Кесаріи.

Пѣвцы, воспѣвая это событіе, говорятъ въ своихъ Пѣсняхъ: «Дометъ пришелъ въ нашу землю». Тутъ рѣчь идетъ о императорѣ Домиціанѣ, который не былъ у насъ, но повелѣніе и войско его аллегорически называется здѣсь его именемъ.

Къ счастью Арташеса въ это время умираетъ въ Римѣ Домиціанъ, и послѣ него царствуетъ Нерва не болѣе года. Ободренные этимъ

обстоятельствомъ, армянскія и парсискія войска дѣлають снова нападеніе на Грецію. Видя это, Египтяне и Палестинскія страны также перестаютъ платить дань Римлянамъ.

LV.

Траянъ. — Дѣянія его. — Смерть Мажана отъ его братьевъ.

Около этого времени вступаетъ на римскій престолъ Траянъ; успокоивъ весь западъ, идетъ на Египтянъ и на Палестинцевъ и, покоривъ ихъ подъ свою власть, отправляется на востокъ на Парсовъ. Тутъ Арташесъ поснѣшно идетъ на встрѣчу Траяну съ богатыми дарами; съ повинной головой предлагаетъ ему слѣдующую за предшествовавшіе годы дань и, получивъ отъ него прощеніе, возвращается въ Армянскую землю; а Траянъ отправляется въ Парсію и, исполнивъ тамъ свою волю, возвращается черезъ Сирію.

• Къ нему навстрѣчу идетъ Мажанъ съ доносомъ на своихъ братьевъ: «Въдай царь, говоритъ онъ, что до тѣхъ поръ, пока не удалишь Артавазда и Тирана и армянское войско не поручишь Зареху — безъ труда не получишь дани». — Такъ паступилъ Мажанъ по ненависти своей къ Сѣмбату, воспитавшему также его; съ нимъ вмѣстѣ думалъ онъ удалить и Тирана, чтобы самому сдѣлаться въ одно и тоже время и главнымъ жрецомъ и начальникомъ западной арміи. Но Траянъ не обратилъ вниманія на этотъ доносъ и отпустилъ Мажана съ пустыми руками. Артаваздъ и Тиранъ, узнавъ о замыслахъ Мажана, предательски убивъ его на охотѣ, перенесли тѣло его въ предмѣстіе жертвениковъ²⁸⁰), гдѣ и похоронили его, какъ главнаго жреца. — Съ тѣхъ поръ Арташесъ исправно платилъ дань Траяну, а послѣ него императору Адріану въ продолженіи всей своей жизни.

LVI.

Арташесъ увеличиваетъ народонаселеніе нашей земли и ставитъ межи.

Послѣ всѣхъ подвиговъ и мудрыхъ дѣйствій Арташесъ приказалъ назначить границы деревень и полей; потому что онъ увеличилъ народоселеніе Армянской земли введеніемъ въ нее многихъ чужеземцевъ, водворяя ихъ въ городахъ, въ долинахъ и на равнинахъ.

И утвердилъ знаки для границъ такимъ образомъ: приказалъ обтесать четырехугольные камни, выдолбить въ срединѣ ихъ круглое углубленіе и зарыть ихъ въ землю и воздвигнуть на нихъ четырехугольныя башенки, слегка возвышающіяся надъ землею. Арташиръ сынъ Сасана, завидуя этому, приказываетъ дѣлать тоже и въ землѣ Парсиской подъ своимъ именемъ, дабы заставить забыть имя Арташеса.

Говорятъ, что при Арташесѣ не было клочка невоздѣланной земли въ Арменіи ни на горахъ, ни на поляхъ: таково было благоденствіе земли нашей!

LVII.

Нахарарство Аматауні.

Говорятъ, что въ дни Арташеса пришелъ родъ Аматауні изъ восточныхъ странъ земли Арійской. Аматауні первоначально были Евреи и происходятъ отъ какого-то Мануѣ, котораго сынъ, огромнаго роста и необычайно сильный, назывался Самсономъ: принято у Евреевъ давать имена предковъ въ надеждѣ лучшаго. И это дѣйствительно такъ, до сихъ поръ можно видѣть между потомками Аматауні людей рослыхъ, стройныхъ, сильныхъ и благообразныхъ. Они отведены Аршакомъ, который первый воцарился изъ Пареевъ, и въ землѣ Арійской, въ странахъ Ахмадана²⁸¹), они постепенно дошли до высокихъ почестей. Но не знаю, что заставило ихъ переселиться къ намъ. Арташесъ принимаетъ ихъ съ почестью, жалуетъ имъ деревни и села и называетъ ихъ Аматауні²⁸²), т. е. пришельцами. Нѣкоторые изъ Парсовъ до сихъ поръ называютъ ихъ Мануянами по имени ихъ предка.

LVIII.

Племя Аруехіановъ и ихъ происхожденіе.

Въ царствованіе Арташеса Аруехіаны, родомъ изъ Алановъ, сродники Сатиника, ее сопровождавшіе, возведены въ дворянское достоинство и въ армянское нахарарство, какъ сродники великой царицы. Во время Хозрова, отца Тёрдата, они вступили въ свойство съ однимъ изъ мужественныхъ Басиловъ²⁸³), переселившихся въ Арменію.

LIX.

Знакомство съ искусствами во дни Арташеса.

Такъ какъ много совершенно дѣяній во дни Арташеса, по этому и мы раздробили ихъ на многія главы, дабы длинными разсказами не наскучить читателямъ. Эта послѣдняя глава заключаетъ въ себѣ остальные событія, совершившіяся во времена Арташеса. Хотя, какъ можно судить по всему упомянутому въ предшествовавшихъ главахъ, много учреждено установлений и прекрасныхъ обычаевъ Вахаршакомъ и другими первыми государями: однако эти послѣдніе не имѣли понятія о полезныхъ наукахъ и искусствахъ. Будучи заняты нападѣніями и набѣгами, они или не заботились о подобныхъ наукахъ, или же не постигали ихъ: я говорю о послѣдовательности недѣль, мѣсяцевъ и годовъ, что не знакомо было имъ, хотя у другихъ народовъ это было уже введено. Суда не ходили по озерамъ и по рѣкамъ нашего отечества; не было даже орудій для рыболовства; земля воздѣлывалась не вездѣ, но въ рѣдкихъ мѣстахъ. Какъ въ сѣверныхъ странахъ, такъ и у насъ, питались сырымъ мясомъ и тому подобнымъ. И все это приведено въ порядокъ только во время Арташеса.

LX.

Смерть Арташеса.

Аристонъ ²⁸⁴⁾ изъ Пеллы прекрасно повѣствуетъ о смерти Арташеса. Въ это время Евреи, возмущившись противъ Адріана, римскаго императора, дали сраженіе епарху Руфу подъ начальствомъ какого-то разбойника, по имени Баркоба, т. е. сынъ звѣзды, который, будучи злодѣемъ и убійцей, кичился своимъ именемъ, считая себя спасителемъ, сошедшимъ съ неба для избавленія угнетенныхъ и плѣнныхъ. Онъ такъ сильно и далеко повелъ войну, что, глядя на него, отказались платить дань Римлянамъ — Сирія, Месопотамія и вся Парсія; потому что дошло до Баркобы, что Адріана постигла проказа. Но нашъ Арташесъ не измѣнилъ императору.

Въ такомъ положеніи были дѣла, когда Адріанъ пришелъ въ Палестину, нанесъ пораженіе возмущившимся, осадивъ ихъ въ небольшомъ городкѣ близъ Іерусалима. Потомъ приказалъ отвести весь

еврейскій народъ далеко отъ отечественной земли, чтобы они даже издали не могли видѣть Іерусалимъ. Адріанъ возобновилъ Іерусалимъ, разоренный Веспасіаномъ, Титомъ и имъ самимъ, назвавъ его своимъ именемъ Эліею ²⁸⁵); ибо дѣйствительно Адріанъ назывался солнцемъ. Населилъ его язычниками и христіанами, у которыхъ епископомъ былъ какой-то Маркъ. Около того же времени онъ отправилъ большое войско въ Ассирію и нашему Арташесу приказалъ идти въ Парсію въ сопровожденіи своей гвардіи. При немъ находился секретаремъ тотъ самый человекъ ²⁸⁶), который оставилъ намъ эту исторію: онъ встрѣчаетъ Арташеса въ Мидіи, въ мѣстѣ, называемомъ Сохунтомъ.

Повѣствуютъ, что Арташесъ заболѣлъ въ Марандѣ въ предмѣстіи Бакуракертъ, и Абехъ — родоначальника дома Абехіана, человекъ живаго характера, лстиваго и лживаго, по его собственной просьбѣ, царь отправляетъ въ Еризъ ²⁸⁷), что въ области Екехіацъ, въ храмъ Артемиды просить у боговъ исцѣленія и продолженія жизни. Онъ не успѣлъ еще возвратиться, какъ Арташеса постигла смерть. Историкъ пишетъ: «Множество людей умерло во время смерти Арташеса, любимыя жены, наложницы и вѣрные слуги. Похороны въ честь его трупа были великолѣпны не по обычаю варваровъ, но народовъ образованныхъ. Гробъ былъ золотой; престолъ и ложе — изъ виссона; одежда на немъ золототканная; на головѣ корона, золотой мечъ передъ нимъ; около престола сыновья его и множество сродниковъ; за ними воины и родоначальники и толпа нахараровъ и полки вооруженныхъ воиновъ, какъ бы готовыхъ на бой; впереди звучація мѣдныя трубы, позади — рыдающія дѣвы, одѣтыя въ трауръ, плакальщицы и наконецъ толпа простолюдина». Такимъ образомъ понесли и схоронили Арташеса. Надъ его могилой происходило много добровольныхъ смертей, какъ мы выше сказали. Такъ умеръ царь, любимый нашимъ отечествомъ, послѣ двадцати одного года царствованія.

LXI.

Царствованіе Артавазда. — Преслѣдованіе имъ братьевъ и сестеръ своихъ. — Смерть его и вымышленный объ немъ рассказъ.

Послѣ Арташеса воцарился сынъ его Артаваздъ, который вывелъ изъ Арарата всѣхъ своихъ братьевъ въ области Ахіовитъ и Арберани, дабы они не жили въ Араратѣ въ владѣніяхъ царя. Такъ какъ у

него не было сыновей, онъ оставилъ при себѣ одного только Тирана, какъ наслѣдника евоого. Нѣсколько дней спустя послѣ возшествія на престолъ, Артаваздъ, во время переезда черезъ мостъ города Арташата, чтобы идти на охоту на кабановъ и онагровъ, внезапно впалъ въ помѣшательство; и въ этомъ состояніи долго носился на конѣ безъ цѣли, пока наконецъ упалъ въ глубокую пропасть и пропалъ безъ слѣду.

Объ немъ Гохтенскіе Пѣвцы поютъ такъ: «Во время смерти Арташеса много было пролито крови по обычаю язычниковъ; огорчился Артаваздъ и говоритъ отцу: Ты ушелъ и унесъ съ собою всю нашу землю; какъ же мнѣ царствовать надъ развалинами? За что Арташесъ проклялъ его, говоря: «Если ты поѣдишь на охоту на свободный Масисъ²⁸⁸⁾, тебя захватятъ духи²⁸⁹⁾, повлекутъ на свободный Масисъ; тамъ останешься и свѣта не увидишь болѣе²⁹⁰⁾».

Старухи рассказываютъ про него, что онъ, связанный желѣзными цѣпями, заключенъ въ какой-то пещерѣ; что двѣ собаки безпрестанно грызутъ его цѣпи, и онъ силится выйти и положить конецъ міру; но что отъ звука ударовъ молота кузнецовъ снова оковы укрѣпляются²⁹¹⁾. По этому самому даже и въ наше время многіе изъ кузнецовъ, слѣдуя легендѣ, ударяютъ (молотомъ) о наковальню, чтобы укрѣпились, какъ говорятъ, цѣпи Артавазда²⁹²⁾. — Но справедливо то, что мы сказали выше.

Другіе говорятъ, что при рожденіи приключилось съ нимъ несчастье, и полагаютъ, что женщины изъ рода Аждахака заколдовали его; почему и Арташесъ долго и жестоко пыталъ ихъ. Это самое такъ повѣствуютъ Пѣвцы въ легендѣ: «Дракониды украли младенца Артавазда и дѣва положили на его мѣсто».

Но мнѣ справедливою кажется молва, что онъ родился и умеръ въ помѣшательствѣ. И беретъ корону Тиранъ, братъ его²⁹³⁾.

LXII.

О Тиранѣ.

Воцарился въ Арменіи Тиранъ, сынъ Арташеса, на третьемъ году управленія парсискаго царя, Пероза перваго. Объ немъ ничего замѣчательнаго не говоритъ исторія, кромѣ того, что вѣрно служилъ Римлянамъ и, какъ говорятъ, жилъ мирно, потѣшался охотой и пре-

давался забавамъ. У него было два коня, легкостью и безмърной быстротой превосходившихъ Пегаса, которые, какъ полагали, не касались земли, а носились по воздуху. Разъ Датакъ, одинъ изъ князей Бѣзнуи, просилъ (позволенія) поѣздить на нихъ и хвалился, что онъ великолѣпнѣе самого царя.

Являются къ Тирану Аршакуні, (бывшіе) съ нимъ одного и того же древняго происхожденія, жившіе въ странахъ Хаштіанка, и говорятъ: «Расширь наши владѣнія: намъ становится тѣсно, ибо мы размножились.» Онъ приказалъ нѣкоторымъ изъ нихъ отправиться въ область Ахіовитъ и Арберани. Но они еще сильнѣе начали жаловаться царю, говоря; «Здѣсь намъ еще тѣснѣе», на что Тиранъ не обратилъ никакого вниманія. Онъ постановилъ, чтобы впредь не отводить имъ новыхъ владѣній, и чтобы они раздѣлили между собою поровну то, чѣмъ уже владѣютъ. Раздѣленіе было произведено по числу людей; оказалось, что владѣній жителей Хоштианка было недостаточно; вслѣдствіе чего и многіе изъ нихъ отправились въ области Ахіовитъ и Арберані.

Говорятъ, въ его время жилъ юноша изъ рода Андцеваци, но имени Ерахнаву, великолѣпный во всѣхъ отношеніяхъ: онъ женился на послѣдней изъ женъ Артавазда, приведенной изъ Греціи. И какъ у Артавазда не было дѣтей, царь предоставляетъ Ерахнаву весь домъ Артавазда. Пбо говорили, что Ерахнаву человекъ отличный, скромный во всѣхъ отношеніяхъ и исполнѣ владѣющій своими страстями. Царь полюбилъ его и пожаловалъ ему второе мѣсто, которое занималъ Артаваздъ; возложилъ на него начальство надъ восточной арміей, оставилъ при немъ приближеннаго своего Парса Друаспа, находившагося въ свойствѣ съ Васпураканскими нахарарами, которому царемъ были пожалованы — городъ Татіонъ со всѣми полями и большой виноградникъ, орошаемый каналомъ, проведеннымъ изъ озера Гайлату. Самъ же Тиранъ отправился въ страны Екехіяца и избралъ своимъ мѣстопробываніемъ предмѣстіе Чѣрмесь. Мирно управлялъ онъ царствомъ двадцать одинъ годъ и умеръ на дорогѣ застигнутый снѣговымъ обваломъ.

ЛХШ.

Тѣрдатъ Багратуни. — Имена перваго его поколѣнія.

Тѣрдатъ изъ рода Багратуни, сынъ Сѣмбатухи, дочери храбраго Сѣмбата, былъ мужъ неустрашимый, мощный, но не взрачный и не

большаго роста; царь Тиранъ женилъ его на своей дочери Ераніа-къ²⁹⁴). Она ненавидѣла своего мужа Тѣрдата, дулась на него, роптала, сѣтуя на свою судьбу, что ей, красавицѣ царскаго происхожденія, пришлось жить съ челоуѣкомъ безобразнымъ и происхожденія низкаго. Какъ-то разъ Тѣрдатъ, разсердившись на нее, прибилъ ее жестоко, обрѣзалъ русые ея волосы, выщипалъ у нея кудри и приказалъ стащить и выбросить ее изъ комнаты. Самъ же отложился (отъ царя) и ушелъ въ неприступныя страны Мидіи; но по прибытіи въ землю Сюникскую, получаетъ извѣстіе о смерти Тирана и останавливается тамъ.

Какъ-то разъ Бакуръ, родоначальникъ Сюникскій, пригласилъ его на ужинъ. Развеселившись виномъ, Тѣрдатъ увидалъ женщину, прелестную собой, по имени Назиникъ²⁹⁵), которая пѣла руками²⁹⁶). Она приглянулась ему, и онъ говоритъ Бакуру: «Уступи мнѣ эту наемницу». — Нѣтъ, не уступлю, отвѣчаетъ тотъ, она моя наложница. Тогда Тѣрдатъ, схвативъ эту женщину, притянулъ ее на свое сѣдалище и, распаленный страстью, безумствовалъ подобно необузданному юношѣ. Бакуръ, обуянный ревностію, вскочилъ, чтобы вырвать ее изъ его рукъ; но Тѣрдатъ всталъ, вмѣсто оружія взялъ тарелку съ цвѣтами и выгналъ даже всѣхъ гостей, лежавшихъ на подушкахъ. Тутъ вы бы могли видѣть поваго Одиссея, поражающаго любовника Пенелопы²⁹⁷), или борьбу Лапионовъ и Оноцентавровъ по случаю свадьбы Перифея²⁹⁸). Такимъ образомъ, пришедши къ себѣ домой, онъ немедленно садится на коня вмѣстѣ съ наложницей и отправляется въ Сперъ²⁹⁹). Излишне было намъ разсказывать объ отважности сластолюбиваго челоуѣка.

Но знай, что когда родъ Багратуніи оставилъ законъ своихъ отцевъ, сначала получалъ варварскія имена — Бюратъ, Сѣмбатъ и другія подобныя названія, и такимъ образомъ лишился первоначальныхъ именъ, какими они назывались до своего отступничества, какъ-то Багадія, Тубія, Сенекія, Асудъ, Сапатія, Вазарія, Енанось. И мнѣ кажется что имя Багаратъ, которымъ называются теперь Багратуніи, есть Багадія, Ашотъ есть Асудъ; также и Варазъ — Вазарія, какъ Сѣмбатъ Шамбатъ.

LXIV.

Тигранъ послѣдній и его дѣянія.

Заступаетъ мѣсто Тиграна братъ его Тигранъ послѣдній, вступившій на армянскій престолъ на двадцать четвертомъ году царствованія

нія парсискаго царя Пероза ²⁰⁰). Послѣ долгой сорокадвухъ-лѣтней жизни, умираетъ онъ, не совершивъ никакого достопамятнаго подвига кромѣ того, что попался въ сѣти какой-то молодой Гречанки въ то время, когда умеръ Титъ второй, римскій императоръ, названный Антониномъ Августомъ. Перозъ, царь парсискій, совершилъ набѣгъ на Римскую имперію, отъ чего и названъ Перозомъ, т. е. побѣдителемъ; ибо прежде онъ назывался Вологезомъ по-гречески; но какъ его называютъ Парсы — не знаю.

Когда Перозъ совершалъ нападеніе на Сирію и на Палестинскія страны, нашъ Тигранъ за него и по его приказанію дѣлалъ нападенія на Средиземныя страны и былъ взятъ въ плѣнъ какой-то дѣвой, управлявшей тѣми странами, въ то время, когда Луціній Кесарь воздвигалъ храмъ въ Аѳинахъ. Послѣ смерти Пероза Луціній съ многочисленнымъ войскомъ проходитъ черезъ Средиземныя страны, покоряетъ Арменію и освобождаетъ Тиграна. Отдаетъ за него за мужъ родственницу свою, молодую Роин ²⁰¹), которую, по возвращеніи своемъ въ Арменію, Тигранъ отпускаетъ. Рожденныхъ отъ нея четырехъ сыновей Тигранъ возводитъ въ особый родъ и, по имени матери ихъ Роини, называетъ ихъ Роинсіанами, и перваго изъ этихъ людей назначаетъ главою и родоначальникомъ племени, причисленнаго имъ къ прочимъ пахарарствамъ, дабы они не назывались Аршакуи.

Что же касается до младшей линіи, то, какъ здѣсь, такъ и въ Корчешскихъ странахъ, она водворена Тиграномъ: это были люди неизвѣстные въ полкахъ по своему происхожденію, но сами по себѣ замѣчательные, которые сражались за Тиграна въ Греціи. Изъ нихъ одни — жители Корчека, а другіе — изъ нашихъ, т. е. изъ первыхъ нашихъ сосѣдей Вѣтченковъ, изъ потомковъ Хайка и изъ пришлыхъ. Мы ихъ не назовемъ по именамъ во первыхъ потому, что они намъ не извѣстны; во вторыхъ, во избѣжаніе новыхъ изслѣдованій; въ третьихъ потому, что шатки и невѣрны мнѣнія о томъ многихъ, которыя безъ исключенія слѣдовало бы подвергнуть разсмотрѣнію. По этому мы ничего не скажемъ о (новыхъ) родахъ, назначенныхъ Тиграномъ послѣднимъ, (хотя ты не однократно просилъ насъ о томъ), но упомянемъ только о послѣдующихъ достоверныхъ событіяхъ. Мы старались по возможности избѣгать излишнихъ прикрасъ, недостоверныхъ разказовъ и размышленій, слѣдуя только истинному и справедливому, будетъ ли оно заимствованное, или наше собственное. Точно тоже и здѣсь дѣлаю — удерживаю рѣчь свою отъ всего неумѣстнаго, могущаго возбудить недовѣріе. А тебя, какъ прежде

неоднократно, такъ и теперь прошу не принуждать меня къ излишнему и изъ нашего большаго, добросовѣстнаго творенія не дѣлать трудъ бесполезный и пустой, что равно вредно для насъ обоихъ.

LXV.

Царствованіе Вахарша. — Построеніе предмѣстія Басіана. — Обведеніе стѣною города Норъ. — Война съ Хазирами. — Смерть Вахарша.

Послѣ смерти Тиграна царствуетъ сынъ его Вахаршъ на тридцать второмъ году царствованія соименнаго себѣ парсискаго царя Вахарша. Вахаршъ выстроилъ большое предмѣстіе на мѣстѣ своего рожденія на дорогѣ, гдѣ у матери его, отправлявшейся зимовать въ Араратъ, неожиданно начались муки рожденія и она разрѣшилась отъ бремени въ Басіанской области тамъ, гдѣ сливаются Мурцъ и Ерасхъ: Вахаршъ обстроилъ это мѣсто и своимъ именемъ назвалъ его Вахаршаваномъ³⁰³); онъ также обвелъ стѣною большое предмѣстіе Вардгеса³⁰³), что на рѣкѣ Касахъ. Объ этомъ легенда говоритъ слѣдующее:

«Отдѣлился юный Вардгесъ, отправился
Изъ области Туха къ Касахъ рѣкѣ,
Пришелъ, поселился на Шрешъ холмъ
Близъ города Артимада у Касаха рѣки,
Чтобы тесать и ваять врата Еруанда царя³⁰⁴)».

Тутъ рѣчь идетъ объ Еруандѣ первомъ, кратковѣчномъ, изъ потомковъ Хайка, на сестрѣ котораго былъ женатъ Вардгесъ, построившій это предмѣстіе. Тигранъ средній Аршакуни поселилъ здѣсь всѣхъ Евреевъ перваго плѣненія и изъ того мѣста впослѣдствіи образовалось большое торговое селеніе. Вахаршъ обвелъ его стѣною и большимъ валомъ, назвавъ его Вахаршапатомъ, иначе Нор-городъ.

Онъ умеръ послѣ двадцати-лѣтняго царствованія; другіе (цари) только жили, но объ немъ скажу, что онъ и послѣ смерти живетъ за доброе имя, ставящее его выше изпѣженныхъ царей. Потому что въ его время толпы горцевъ — я разумю толпы Хазировъ и Басиловъ³⁰⁵) — соединившись, прошли чрезъ врата Джора³⁰⁶) подъ предводительствомъ царя своего Внасепа Сурхана; перешли рѣку Куръ и рассыпались по сю сторону ея. Имъ на встрѣчу пошелъ Вахаршъ въ главѣ многочисленныхъ храбрыхъ воителей, разогналъ ихъ толпу,

все поле усыялъ ихъ трупами и, преслѣдуя ихъ передъ собою, прошелъ черезъ ущелье Джора. Тутъ вторично соединяются непріатели и строятся къ бою: хотя храбрые Армяне, опрокинувъ ихъ, обратили въ бѣгство, однако Вахаршъ падаетъ отъ руки могущественныхъ стрѣлковъ.

Его престолъ занимаетъ сынъ его, Хосровъ, на третьемъ году царствованія царя парсискаго Артавана ³⁰⁷). Хосровъ немедленно собираетъ армянское войско, переходитъ великую гору ³⁰⁸) для отмщенія за смерть своего отца. Мечемъ и дротомъ прогнавъ сильные эти народы, онъ беретъ изъ каждой ихъ сотни по одному заложнику, и въ знакъ владычества своего оставляетъ памятникъ съ надписью на греческомъ языкѣ, доказывающей зависимость отъ Римлянъ.

LXVI.

Откуда заимствованы эти факты?

Это намъ рассказываетъ Бардатцанъ Едесскій ³⁰⁹), который явился историкомъ во дни послѣдняго Антонина. Сначала онъ былъ послѣдователемъ Валентиніановой ереси ³¹⁰); послѣ отказался отъ нея и даже написал опроверженіе ея. Онъ не обратился къ истинѣ; но только, отдѣлившись отъ Валентиніана, образовалъ собственную свою секту. Бардатцанъ не искажилъ исторію, ибо былъ человекъ съ мощнымъ словомъ. Онъ дерзнулъ даже писать Письмо къ Антонину, и написалъ много Разсужденій противъ секты Маркіонитовъ ³¹¹), о Рокѣ ³¹²), о Поклоненіи кумирамъ въ нашемъ отечествѣ. Онъ пришелъ сюда съ тѣмъ, чтобы найти себя послѣдователей между грубыми нашими язычниками. И такъ какъ они его не приняли, то онъ вошелъ въ крѣпость Ані ³¹³) и, прочитавъ Храмовую исторію, заключавшую въ себя также дѣянія царей, перевелъ ее на сирійскій языкъ съ присовокупленіемъ совершившихся при немъ событій. Эта Исторія впослѣдствіи была переведена на греческій языкъ. Въ ней, въ отдѣлѣ о Богослуженіи въ языческихъ храмахъ (авторъ) повѣствуетъ, что царь армянскій Тигранъ послѣдній, желая почтить могилу брата своего, главнаго жреца Мажана въ предмѣстіи жертвенниковъ, что въ Багревандской области, воздвигнулъ надъ могилой жертвенникъ съ тѣмъ, чтобы проходящіе могли пользоваться отъ жертвоприношеній, а странники — получать ночлеги. Впослѣдствіи Вахаршъ учредилъ здѣсь всенародный праздникъ въ началѣ новаго

года со вступленіемъ Навасарда ³¹⁴). Изъ этой Исторіи ³¹⁵) мы заимствовали для тебя, начиная съ царствованія Артавазда до памятника Хосрова.

LXVII.

Какимъ образомъ Агаангелъ рассказываетъ событія вкратцѣ.

Какъ мы уже сказали, Вахаршу наследуетъ сынъ его Хосровъ — отецъ святаго великаго Тѣрдата. О Хосровѣ и его сродникахъ, рассказывая вкратцѣ, искусный секретарь Тѣрдата, Агаангелось ³¹⁶), говоритъ между прочимъ и о смерти парсискаго царя, Артавана; о разрушеніи парсискаго царства Арташиромъ, сыномъ Сасана; о покореніи Парсовъ его власти; отмищеніе ему Хосровомъ, отцемъ Тѣрдата, нашествіемъ и набѣгами своими опустошавшимъ землю Парсовъ и Ассирію. Послѣ чего историкъ продолжаетъ: Хосровъ отправилъ на свою родину въ страны Кушановъ просить сродниковъ своихъ придти къ нему на помощь, дабы противостоять Арташиру; но они, говоритъ историкъ, не послушались его; и предпочли жить подъ властью Арташира, нежели сродника своего и брата. Впрочемъ Хосровъ безъ ихъ помощи отмстилъ своему врагу и въ теченіи десяти лѣтъ непрерывными своими нападеніями опустошалъ всю землю. За тѣмъ Агаангелось говоритъ объ измѣнническомъ приходѣ Анака ³¹⁷), обобщеннаго обѣщаніями Арташира, который сказалъ ему: «Я вамъ возвращу Пахлавъ, вашъ собственный, наследственный, дворянскій удѣлъ, а тебя украсу короной». Анакъ соглашается на это и убиваетъ Хосрова.

Хотя Агаангелось вкратцѣ проходитъ всѣ эти событія; но я намѣренъ обстоятельно изложить исторію этого времени съ самаго начала, со всеми подробностями и съ малѣйшими, вѣрными сказаніями.

LXVIII.

Царственные роды, отъ которыхъ произошло царствующее племя Парейвъ.

Священная Исторія представляетъ намъ Авраама двадцать первымъ патриархомъ, начиная отъ Адама; отъ него-то (Авраама) происходитъ народъ парейанскій. Ибо, говоритъ Писаніе, по смерти Сарры

Авраамъ беретъ себѣ жену Хеттуру, отъ которой родились Емранъ ³¹⁸⁾ и его братья, которыхъ Авраамъ при жизни своей, отделивъ отъ Исаака, отправилъ на востокъ. Отъ нихъ-то происходитъ народъ парейанскій; а отъ послѣдняго Аршакъ храбрый, который, свергнувъ македонское иго, царствовалъ въ землѣ Кушановъ тридцать одинъ годъ; послѣ него сынъ его Арташесъ — двадцать шесть лѣтъ; за нимъ сынъ его Аршакъ, названный Великимъ, который убилъ Антиоха и брата своего Вахаршака поставилъ царемъ въ Арменіи, назначивъ его вторымъ по себѣ. Самъ же отправился въ Бахлѣ, утвердилъ тамъ свой престолъ въ продолженіи пятидесяти трехъ лѣтъ. По этому потомки его были названы Пахлавами точно такъ, какъ потомки брата его Вахаршака въ честь предка названы Аршакуніи. И суть цари Пахлавуніи слѣдующіе: послѣ Аршака Великаго наследуетъ ему Аршаканъ на тринадцатомъ году царствованія армянскаго царя Вахаршака — и управляетъ тридцать лѣтъ; потомъ Аршанакъ — тридцать одинъ годъ; послѣ него Аршезъ — двадцать лѣтъ; за тѣмъ Аршавиръ — сорокъ шесть лѣтъ. У послѣдняго было три сына и одна дочь, какъ я уже сказалъ прежде: старшій назывался Арташесомъ, второй — Карномъ, третій — Сурѣномъ, а дочь называлась Кошмомъ.

По смерти отца своего Арташесъ задумалъ потомственно царствовать надъ своими братьями, которые дали на то свое согласіе не въ слѣдствіе убѣдительныхъ и обольстительныхъ рѣчей; но вынужденные угрозою. Абгаръ ³¹⁹⁾ заключилъ между ними условія и договоръ, чтобы Арташесъ царствовалъ потомственно: но въ случаѣ прекращенія его рода, занимаютъ престолъ братья по порядку старшинства. Арташесъ, получивъ на это ихъ согласіе, жалуетъ имъ области, возводитъ каждого изъ нихъ въ наследственный родъ, назначаетъ ихъ выше всѣхъ нахараровъ съ сохраненіемъ первоначальнаго имени ихъ рода, а именно такъ: Карѣнъ Пахлавъ, Сурѣнъ Пахлавъ, а сестра — Аспахпетъ Пахлавъ, потому что мужъ ея былъ военачальникомъ. Въ этомъ порядкѣ продолжалось ихъ господство въ теченіи многихъ лѣтъ до самаго его прекращенія.

Впрочемъ ты не долженъ порицать насъ, какъ челоѣка, напрасно трудящагося, который снова пересказываетъ однажды ужъ рассказанное; но знай, что мы съ удовольствіемъ повторяемъ эти событія, дабы наши читатели могли имѣть полное понятіе о сродникахъ нашего Просвѣтителя.

LIX.

Потомство парсискаго царя Арташеса до прекращенія его рода.

Теперь представимъ здѣсь исчисленіе царей изъ рода Арташеса до прекращенія ихъ владычества. Послѣ Аршавира, какъ мы сказали, царствуетъ Арташесъ тридцать четыре года; Дарехъ — тридцать лѣтъ; Аршакъ — девятнадцать лѣтъ; Арташесъ — двадцать лѣтъ; Перозъ — тридцать четыре года; Вахъаршъ — пятьдесятъ лѣтъ; Артаванъ — тридцать одинъ годъ. Сынъ Сасана Арташиръ изъ Стахра ³²⁰), убивъ Артавана, уничтожилъ пареянское царство и отнялъ ихъ наследственную землю. Эта эпоха имѣетъ много историковъ изъ Парсовъ, Сирійцевъ и даже Грековъ; потому что съ самаго начала своего царства до его паденія Паряне были въ сношеніяхъ съ Римлянами, то въ зависимости отъ послѣднихъ, то воюя противъ нихъ, какъ о томъ говорятъ Палефатъ, Порфирій, Филемонъ ³²¹) и многіе другіе. Но мы расскажемъ, слѣдуя книгъ Барсумы, принесенной Хорохбутомъ.

LXX.

Баснословныя сказанія о Пахлавуні.

Этотъ Хорохбутъ, будучи секретаремъ царя парсискаго Шапуха, попался въ плѣнъ къ Грекамъ, когда Юліанъ Парабатесъ ³²²) съ войсками отправился въ Тизбонъ ³²³); по смерти Юліана Хорохбутъ съ Ювіаномъ пришелъ въ Грецію въ числѣ прочихъ придворныхъ служителей и, при принятіи нашей вѣры ³²⁴), названъ Елеазаромъ. Изучивъ греческій языкъ, онъ написалъ исторію дѣяній Шапуха и Юліана; съ тѣмъ вмѣстѣ перевелъ историческую книгу о первобытныхъ временахъ, написанную товарищемъ его по плѣну, Барсумою, и называемую Парсами Растсохунъ ³²⁵). Изъ этой книги заимствуемъ нужное для нашего сочиненія, оставляя въ сторонѣ баснословныя нелѣпости. Не уместно было бы намъ повторять здѣсь баснь о снѣ желанія; объ исхожденіи вьющагося огня изъ Сасана; о томъ, какъ этотъ огонь обнималъ стадо; о лунномъ сіяніи; о предсказаніяхъ острологовъ, т. е. снотолкователей, и о многомъ другомъ; далѣе — о сладострастныхъ помыслахъ Арташира, сопровождаемыхъ убійствами; о бессмысленномъ хитросплетеніи дочери мага относительно

козла и тому подобное; далѣе — о томъ, какъ коза кормила младенца подъ сѣнію крыльевъ орла; о предвѣщаніи ворона, объ охраненіи величественнаго льва при служеніи волка; о подвигѣ единоборства и обо всемъ аллегорическомъ ²²⁶): мы расскажемъ только вѣрное, достойное исторической истины.

LXXI.

Первое нашествіе Хосрова на Ассирію съ цѣлю подавать помощь Артавану.

Послѣ убіенія Артавана и воцаренія Арташира, сына Сасана, двѣ Пахлавикскія отрасли, называемыя Аспаханетъ и Сурэнъ Пахлавъ, лелѣя (въ душѣ) зависть къ царственной отрасли, происшедшей отъ ихъ рода, т. е. Арташеса, добровольно соглашались на то, чтобы царствовалъ Арташиръ, сынъ Сасана. Но, сохраняя вѣрность къ брату и къ роднымъ изъ дома Карна Пахлава, они возстали войною противъ Арташира, сына Сасана. Хосровъ, царь армянскій, лишь только узналъ о смутахъ, пошелъ на помощь Артавану съ мыслию спасти, если есть возможность, по крайней мѣрѣ Артавана; Хосровъ былъ еще въ Ассиріи, когда до него дошла вѣсть о смерти Артавана, о союзѣ всѣхъ войскъ парсискіхъ и сатраповъ и даже своего рода — Парейанъ и Пахлавуні, кромѣ поколѣнія Карна. Царь, отправивъ къ нимъ пословъ, самъ возвращается въ Арменію въ великомъ горѣ и въ большомъ негодованіи. Вслѣдъ за тѣмъ онъ немедленно извѣщаетъ о томъ римскаго императора, Филиппа, прося у него помощи.

LXXII.

Хосровъ, получивъ помощь отъ Филиппа, идетъ войною на Арташира.

По причинѣ смутъ и возмущеній, возникшихъ въ Имперіи, Филиппъ не могъ найти досуга для римскихъ легіоновъ и отправить ихъ на помощь Хосрову; но онъ помогъ ему грамотой, приказавъ всѣмъ сторонамъ содѣйствовать ему. Узнавъ о таковой грамотѣ, спѣшатъ къ нему на помощь изъ Египта и изъ пустыни до береговъ Понта. Съ такимъ множествомъ войска Хосровъ идетъ на Арташира, даетъ ему сраженіе, обращаетъ въ бѣгство и отымаетъ у него Ассирію и другія области, служащія мѣстопробываніемъ для царя.

Хосровъ вторично отправляетъ пословъ къ сродникамъ своимъ изъ

Парянъ и Пахлавунъ и ко всемъ войскамъ земли Кушановъ съ предложениемъ придти къ нему на отмщеніе Арташиру, обѣщая имъ поставить царемъ достойнѣйшаго изъ нихъ, дабы не отошла отъ нихъ власть (царская). Но вышеупомянутые роды Аспаханета и Сурэна не изъявили на то согласія; и потому Хосровъ возвращается въ нашу землю, не столько довольный побѣдою, сколько огорченный отказомъ своихъ сродниковъ. Тогда возвращаются къ Хосрову нѣкоторые изъ его пословъ, отправленные къ благороднѣйшему племени, живущему въ самой внутренней части того государства, а именно въ Бахлѣ; приносятъ ему вѣсть, что «Сродникъ твой Вехсачанъ вмѣстѣ съ родомъ своимъ Карна Пахлава не покорился Арташиру; но является къ тебѣ на твой зовъ.»

LXXIII.

Хосровъ снова идетъ на Арташира безъ помощи Римлянъ.

Хотя очень обрадовался Хосровъ извѣстію о приходѣ своихъ сродниковъ, однако радость его продолжалась не долго: вскорѣ онъ получилъ печальную вѣсть, что Арташиръ лично съ соединенными своими войсками отправился по слѣдамъ Карна Пахлава, настигъ его и предалъ мечу весь родъ его; истребилъ всѣхъ дѣтей мужескаго колѣна, начиная отъ юношей до грудныхъ младенцевъ, за исключеніемъ одного ребенка, котораго одинъ изъ друзей его дома, по имени Бурзъ, взявъ, убѣжалъ въ землю Кушановъ и доставилъ къ его родственникамъ. Арташиръ, не смотря на великія свои старанія имѣть этого младенца, не могъ получить отъ дружныхъ между собою его родственниковъ до тѣхъ поръ, пока противъ воли не далъ клятву не покушаться на жизнь его. Поэтому случаю Парсы выдумали на счетъ младенца тысячу сказокъ, говоря, «что ему служили безсловесныя». Этотъ младенецъ — Перозаматъ, предокъ великаго рода Камсаріановъ, о которомъ мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ.

Но теперь расскажемъ о случившемся по истребленіи рода Карна Пахлава, за что жестоко отмстилъ армянскій царь Хосровъ. По смерти Филиппа начались смуты въ римской имперіи, хотя кратковременная власть переходила изъ рукъ въ руки и императоры — Децій, Галлъ и Валеріанъ не могли оказать помощи Хосрову; однако онъ съ войскомъ своимъ, при содѣйствіи союзниковъ и сѣверныхъ народовъ, побѣдилъ Арташира и преслѣдовалъ его до самой Индіи.

LXXIV.

Приходъ Анака. — Зачатіе Св. Григорія.

Арташиръ, обращенный въ бѣгство и преслѣдуемый Хосровомъ до Индіи, дѣлаетъ большія обѣщанія своимъ сатрапамъ: если кто нибудь избавитъ его отъ Хосрова или посредствомъ яда, или тайнымъ ударомъ меча, тому онъ обѣщаль многоразличныя дары. «Въ особенности вамъ — Парейнамъ, говоритъ онъ, легко подъ видомъ притворной дружбы уловить Хосрова въ сѣти, обмануть его именемъ родства, на которое онъ такъ много полагается». Арташиръ обѣщаль возвратитъ имъ ихъ собственный домъ, называемый Пахлавомъ, престольный городъ Бахль и всю землю Кушановъ, кромъ того обѣщаль имъ титулъ и величіе царское, половину Аріи и право быть вторымъ по себѣ въ государствѣ. Анакъ, изъ рода Сурэна Пахлава, обольщенный этимъ, вызвался убить Хосрова, и подъ видомъ переселенія уходитъ отъ Арташира; парсискія войска пускаются за бѣглецомъ, какъ бы для преслѣдованія его, и выводятъ его черезъ Ассирію къ границамъ Атрпатакана прямо въ средину Кордўка. Хосровъ Великій узнаетъ объ этомъ въ области Уті и, полагая, что это переселеніе Кареніановъ, отправляетъ на помощь Анаку отрядъ. Онъ встрѣчаетъ Анака, и по приказанію государя приводитъ его въ область, называемую Артазомъ, на открытое поле, гдѣ явились мощи святаго и великаго апостола Өаддея.

Здѣсь я намѣренъ приводить разсказъ дивнаго старца ³²⁷), который говорилъ: «Я получилъ отъ предковъ обыкновеніе собирать преданія, переходящія отъ отца къ сыну, каковы сказанія Олимпіодора о Таронѣ и о горѣ, названной Симомъ ³²⁸). Когда Анакъ селился на Артазскомъ полѣ, пришлось ему выбрать себѣ обиталище близъ могилы св. Апостола, которая приходилась къ самой внутренней части шатра, составляющей опочивальню Анака. Говорятъ, что здѣсь было зачатіе святаго и великаго Просвѣтителя. Получившій свое бытіе у могилы Апостола, съ тѣмъ вмѣстѣ онъ получилъ отъ него и благодать восполнить недостатокъ духовнаго его воздѣланія.»

По прошествіи двухъ лѣтъ послѣ прихода Анака въ Арменію, на третьемъ году онъ убиваетъ Хосрова, царствовавшего сорокъ восемь лѣтъ. Самъ Анакъ погибаетъ со всеми своими. Провидніе Божіе сохраняютъ только того, который, по Божіему благоволенію и по благодати Апостола будучи сотворенъ и еще во чревѣ матери просвѣ-

щенъ, получаетъ благодать апостольства. Остальныя подробности ты найдешь у Агаѳангела.

LXXV.

Фирмеліанъ, епископъ Кесаріи Каппадокійской и его исторія.

Фирмеліанъ, епископъ Кесаріи Каппадокійской, мужъ удивительной любознательности, еще въ молодыя лѣта отправился на ученіе къ Оригену. Фирмеліанъ написалъ много сочиненій, между прочимъ и Исторію гоненій, воздвигнутыхъ на церковь, сначала во дни Максиміана и Деція, а потомъ при Діоклетіанъ; въ этой исторіи онъ касается также дѣяній государей. Онъ говоритъ, что на девятомъ году гоненій принялъ мученическую смерть Петръ, шестнадцатый въ числѣ епископовъ александрійскихъ; что многіе также и въ нашей землѣ приняли мученіе отъ Хосрова, равно какъ послѣ сего послѣдняго другіе отъ другихъ государей. Но такъ какъ въ своемъ повѣствованіи Фирмеліанъ неточенъ, не назначаетъ ни именъ, ни мѣста кончины мучениковъ, то мы не сочли за нужное приводить его разсказъ. Мы также оставляемъ сказанное имъ объ Антоніѣ, сынѣ Севера, ведшемъ войну съ парсикимъ царемъ, Вахаршемъ, въ Месопотаміи и умершемъ между Едессою и Хараномъ; и о нашемъ Хосровѣ, не принявшемъ участія ни въ той, ни въ другой сторонѣ. Но то, что онъ повѣствуетъ о случившемся, послѣ смерти Хосрова до воцаренія Тѣрдата во время безначалія, мы приводимъ какъ достоверное въ немногихъ словахъ. Надобно замѣтить, что относительно царствованія Тѣрдата и послѣ него случившагося, Фирмеліанъ не щадилъ ни труда, ни заботъ и не вплеталъ въ свой разсказъ умышленной ошибки; но, напротивъ, все заимствовалъ изъ греческихъ архивовъ. А все остальное мы разсказали тебѣ по словамъ мудрыхъ людей, любознательныхъ археологовъ, по предварительномъ удостовѣреніи въ справедливости ихъ разсказовъ.

LXXVI.

Нашествіе на насъ Арташира. — Пораженіе амператора Тацита.

Тотъ же историкъ ³²⁹⁾ говоритъ, что послѣ убіенія Хосрова, армянскіе нахарары согласились призвать себѣ на помощь бывшія

въ Фригіи греческія войска для сопротивленія Парсамъ и охраненія земли нашей. Они немедленно извѣстили императора Валеріана; но такъ какъ эти войска перешли уже Дунай, покорили многія области и опустошали Цикладскіе острова; по этому не удалось Валеріану оказать помощь нашему отечеству. Впрочемъ онъ и не долго жилъ; царство переходитъ отъ него къ Клавдію, потомъ къ Авреліану, которые скоро смѣнили другъ друга. Въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ занимали престолъ братья — Квинтъ, Тацитъ и Флоріанъ. По этому Арташиръ смѣло дѣлаетъ на нихъ нападеніе, обращаетъ въ бѣгство греческія войска и, полонивъ большую часть нашего отечества, предаетъ его опусташенію. Въ слѣдствіе чего армянскіе нахарары вмѣстѣ съ родомъ Аршакуні переселяются въ Грецію. Между этими нахарарами былъ также Артаваздъ Мандакуні, который, взявъ Тердата, сына Хосрова, доставилъ его къ императорскому двору. Такимъ образомъ Тацитъ, поставленный въ необходимость, идетъ противъ Арташира въ Понтійскія страны, а брата своего Флоріана съ другимъ войскомъ отправляетъ въ Киликію. Арташиръ настигаетъ Тацита и обращаетъ его въ бѣгство: императоръ убитъ своими въ Джаникѣ Понтійскомъ, т. е. въ Хаітиѣ; равнымъ образомъ и братъ его, по прошествіи восьмидесяти восьми дней, погибаетъ въ Тарсѣ ³³⁰).

LXXVII.

Миръ между Парсами и Греками. — Арташиръ обстроиваетъ всю Арменію въ годы безначалія.

Пробъ ³³¹), воцарившись въ Греціи ³³²) и заключивъ миръ съ Арташиромъ, раздѣляетъ нашу землю и рвами обозначаетъ границы. Арташиръ усмиряетъ всѣхъ нахараровъ, возвращаетъ переселившихся, вызываетъ укрьпившихся въ неприступныхъ мѣстахъ, кромѣ одного нахарара, по имени Отъ, изъ рода Аматуні, зятя роду Сеѣкуні, кормильца Хосровидухта ³³³), дочери Хосрова: онъ преспокойно угнѣздился въ крѣпости Ані, какъ бы въ логовищѣ.

Арташиръ, прекрасно устроивъ армянскую землю, утверждаетъ въ ней прежній порядокъ. Аршакуні, отчуждившихся отъ короны и отъ мѣста ихъ жительства — Арарата, онъ снова водоряетъ на тѣхъ же мѣстахъ, съ назначеніемъ дохода и царскаго корма по примѣру прежняго. Онъ еще болѣе усиливаетъ богослуженіе при храмахъ, прика-

зываетъ неугасаемо возжечь огонь Ормузда ³³⁴) на жертвенникъ въ Багаванъ. Но всѣ статуи, воздвигнутыя Вахъаршакомъ въ Армавиръ въ честь предковъ своихъ вмѣстѣ съ изображеніями солнца и луны ³³⁵), перемѣщенные въ Багаранъ и потомъ въ Арташатъ — разбиваетъ Арташиръ. Грамотою налагаетъ дань на всю нашу землю и всюду утверждаетъ свое имя.

Каменные термы, поставленные въ землѣ Арташесомъ, возобновилъ Арташиръ и назвалъ ихъ своимъ именемъ арташирскими. Онъ въ теченіе двадцати шести лѣтъ, посредствомъ парсискихъ комиссаровъ, управляя нашею землею, какъ одной изъ своихъ провинцій; послѣ сынъ его, названный Шапухомъ, т. е. царскимъ сыномъ, до воцаренія Тёрдата (управлялъ) одинъ годъ.

LXXVIII.

Истребленіе рода Мандакуни Арташиромъ.

Арташиръ слышалъ, что одинъ изъ армянскихъ нахараровъ, взявъ одного изъ сыновей Хосрова, спасъ его бѣгствомъ. Велѣлъ излѣдывать, кто именно это могъ быть? и узналъ, что то былъ Артаваздъ изъ рода Мандакуни; и потому приказалъ истребить весь этотъ родъ. Когда Армяне переселенцами ушли отъ Арташира, также и Мандакуни переселяются съ другими нахарарскими родами; но когда Арташиръ снова покорилъ ихъ себѣ, Мандакуни также возвращаются и всѣ преданы мечу. Одна изъ сестеръ Артавазда, дѣвица дивной красоты, была похищена какимъ-то Тачатомъ изъ рода Ашоцана, изъ потомковъ Гушара Хайкида, и увезена въ городъ Кесарію, и такимъ образомъ спасена. Тачатъ женился на ней, прельщенный дивной ея красотой.

LXXIX.

Подвиги Тёрдата въ продолженіи безначалія въ Арменіи.

Тотъ же историкъ, повѣствуя о подвигахъ Тёрдата, говоритъ, что еще въ дѣтствѣ садился онъ на неукротимаго коня и искусно управлялъ имъ; ловко владелъ оружіемъ и упражнялся въ другихъ военныхъ искусствахъ. По священному оракулу пелопоннесской Пифіи, на играхъ Тёрдатъ превосходилъ Клеострата Родосскаго, который схва-

тится бывало за шею своего противника и низложить его; равно и Кераса Аргивскаго, сорвавшего копыто у быка: но онъ, взявъ одною рукою за рога двухъ дикихъ воловъ, сорвалъ ихъ, свернувъ и сокрушивъ имъ шеи. — Какъ-то разъ, желая править колесницей на ристаніяхъ большого цирка, Тёрдатъ, получивъ толчекъ отъ искуснаго своего противника, былъ выброшенъ на землю; но, схвативъ колесницу, остановилъ ее, что изумило всѣхъ зрителей. — Во время войны Проба съ Готами былъ большой голодъ и войско, не имѣя запасу, возстало противъ Проба и убило его; потомъ оно устремилось на всѣхъ вельможъ; но Тёрдатъ одинъ воспротивился толпѣ и никому не дозволилъ вступить во дворецъ Лицинія, у котораго онъ самъ находился.

Воцарился Каръ ³³⁶⁾ вмѣстѣ съ своими сыновьями, Кариномъ и Номеріаномъ и, собравъ войско, далъ сраженіе царю парсискому и, одержавъ побѣду, возвратился въ Римъ. Потому Арташиръ, созвавъ себѣ на помощь множество войска, поддерживаемый также пустыней Татчкастана ³³⁷⁾, снова напалъ на Римлянъ съ обѣихъ сторонъ Евфрата и убилъ Кара въ Ринонъ. Тоже случилось съ Кариномъ, который пошелъ въ пустыню на Корнака; съ нимъ находился и Тёрдатъ. Каринъ былъ истребленъ съ бѣльшей частью своего войска; горсть оставшихся обратилась въ бѣгство. Тёрдатъ, у котораго конь былъ раненъ, отсталъ отъ бѣгущихъ; и потому, взявъ свое оружіе и збрую своего коня, вплавъ пустился черезъ широко-растилающійся и глубоководный Евфратъ къ главному стану войска, гдѣ находился Лициній. Въ тѣ дни убитъ и Номеріанъ въ Фракіи, мѣсто котораго заступилъ Діоклетіанъ ³³⁸⁾. Обо всемъ случившемся во время сего послѣдняго повѣстуетъ тебѣ Агаѳангелосъ.

LXXX.

О рожденіи и жизни Григорія и его сыновей, — краткое изложеніе изъ письма епископа Артитеса ³³⁹⁾, писаннаго по просьбѣ отшельника Марка, жившаго въ Агротчанѣ.

Одинъ изъ Парсовъ, не изъ ничтожныхъ и незначительныхъ, по имени Бурдаръ, покинувъ свое отечество, приходитъ въ страны Гампировъ ³⁴⁰⁾ и поселяется въ Кесаріи. Взявъ себѣ жену изъ вѣрующихъ, по имени Софія, сестру какого-то богача, названнаго Евѳаліемъ, снова пускается въ возвратный путь, въ Землю парсискую вмѣстѣ съ своею женою; но шуринъ его Евѳалій, отправившійся за нимъ, убѣдилъ его не продолжать далѣе пути своего.

Въ то время родился нашъ Просвѣтитель; Ссѳія случайно поступаетъ кормилицей къ младенцу. Съ наступленіемъ ужаснаго бѣдствія ²⁴¹⁾ Евѳалій беретъ сестру свою и ея мужа вмѣстѣ съ младенцемъ и возвращается въ Землю каппадокійскую. Но все это — дѣйствіе божественнаго Провидѣнія, какъ я намѣренъ сказать здѣсь, относительно пути нашего спасенія; иначе зачѣмъ было воспитывать младенца Пахлавуні въ римскомъ государствѣ и посвятить его въ Христовой?

По совершеннолѣтіи юноши, одинъ изъ вѣрующихъ, по имени Давидъ, женить его на дочери своей Маріи. У обоихъ супруговъ въ теченіи трехъ лѣтъ родилось два сына ²⁴²⁾, послѣ чего они добровольно разстались. Марія съ младшимъ сыномъ вступила въ женскій монастырь и посвятила себя монашеской жизни: онъ, по достиженіи совершеннолѣтія, пошелъ по слѣдамъ одного отшельника, по имени Никомахъ, который отправилъ его въ пустыню; старшій, оставшись у своихъ наставниковъ, избралъ свѣтское поприще и послѣ женился. Но отецъ ихъ, Григорій, пошелъ къ Тѣрдату расчестъся съ отцовскимъ долгомъ, или, сказать по справедливости, совершить въ землѣ нашей апостолство, священство съ принятіемъ мученичества.

И дѣйствительно, у дивнаго отца дивныя были и сыновья: онъ, когда возвратился съ Тѣрдатомъ, не потребовалъ ихъ, и они не пошли къ нему, опасаясь, быть можетъ, гоненій; но за то и во время священства и прославленія отца, они не возгордились. По этому онъ не долго остался въ Кесаріи, и немедленно возвратившись въ городъ Севастъ, старался собирать запасъ для своего ученія. Если бы даже пришлось ему долѣе жить въ Кесаріи, то и тогда не стали бы они дѣлать того, о чемъ онъ замышлялъ: они думали только о нескончаемомъ и непреходящемъ — не искали себѣ почестей, но почести сами шли за ними, какъ о томъ учить тебя Агаѳангелъ.

LXXXI.

Происхожденіе рода Мамиконіановъ.

Арташиръ, сынъ Сасана, по кончинѣ своей, оставляетъ царство свое парсиское сыну своему Шапуху. Въ его царствованіе приходитъ въ Арменію родоначальникъ рода Мамиконіановъ изъ сѣверо-восточныхъ странъ, изъ земли славной и независимой, первой между сѣвер-

ными народами, я говорю о землѣ Тченовъ ³⁴³), о которыхъ такъ сказаніе гласитъ.

Въ годъ прекращенія жизни Арташира, нѣкто Арбокъ Тченбакуръ (такъ называется на ихъ языкѣ «честь государства») имѣлъ двухъ молочныхъ братьевъ ³⁴⁴), названныхъ Бѣдохомъ и Мамгуномъ: оба великіе сановники. Бѣдохъ оклеветалъ Мамгуна. Послѣдній, узнавъ о томъ, не явился на зовъ царя, но со всеми своими домочадцами убѣжалъ къ парсискому царю Арташиру. Арбокъ отправляетъ за нимъ пословъ къ царю; и когда Арташиръ отказалъ царю въ просьбѣ, царь Тченовъ началъ готовиться идти на него войною. Но Арташиръ вскорѣ умираетъ и вступаетъ на престолъ Шапухъ.

Хотя Шапухъ не выдаетъ Мамгуна его государю, однако не оставляетъ его также и въ Арійской землѣ, но отправляетъ его, какъ странника, со всеми домочадцами въ Арменію къ своимъ правителямъ. Потомъ посылаетъ къ царю Тченовъ сказать: «Да не покажется тебѣ противнымъ, что я не выдалъ тебѣ Мамгуна: мой отецъ поклялся ему свѣтомъ солнца. Но, чтобы успокоить тебя, я его прогналъ изъ своего государства на край свѣта, гдѣ заходитъ солнце: для него это тоже, что смерть. И потому пусть не будетъ войны между мною и тобою.» И какъ народъ Тченовъ миролюбивъе всѣхъ, живущихъ на лицѣ земли, какъ рассказываютъ, то Арбокъ соглашается на миръ: изъ чего ясно, что дѣйствительно народъ Тченовъ миролюбивъ и животолубивъ.

Дивна и страна ихъ обиліемъ всѣхъ плодовъ; она украшена прекрасными растеніями; богата шафраномъ, шелкомъ и павлинами; въ ней множество дикихъ серней, чудовищъ и такъ называемыхъ ословъ-козъ. Говорятъ, что фазанъ, лебедь и тому подобное, составляющее у насъ изысканную пищу, и то для немногихъ, тамъ — пища общая. У вельможъ щету нѣтъ драгоценнымъ камнямъ и жемчугамъ; одежда, считаемая у насъ роскошною и не многимъ доступною, у нихъ во всеобщемъ употребленіи. Это о землѣ Тченовъ ³⁴⁵)!

Мамгунъ невольно приходитъ въ нашу землю въ то самое время, когда возвратился Тѣрдатъ, и не пошелъ назадъ съ парсискими войсками, но со всеми своими домочадцами отправился съ большими дарами на встрѣчу Тѣрдату, который принялъ его, хотя и не взялъ съ собою на войну въ Землю парсискую: отвелъ мѣсто ему и домочадцамъ его, назначилъ имъ содержаніе и въ теченіе многихъ лѣтъ мѣнялъ мѣсто его жительства.

LXXXII.

Подвиги воцарившагося Тёрдата до обращенія (въ Христіанскую вѣру).

Такъ какъ настоящая исторія не бываетъ безъ хронологіи, по этому и мы, подробно изслѣдовавъ, нашли, что приходъ Тёрдата сюда съ большимъ войскомъ и воцареніе его относятся къ третьему году царствованія Діоклетіана ³⁴⁶). Когда онъ прибылъ въ Кесарію, многіе изъ нахараровъ пошли ему на встрѣчу. Вступивъ въ нашу землю, онъ нашелъ Оту, воспитавшаго его сестру, Хосровидухтъ, и сохранившаго сокровища вмѣстѣ съ крѣпостью долго и терпѣливо: ибо Отъ былъ человекъ справедливый, терпѣливый и въ особенности мудрый; и хотя онъ не позналъ истины относительно Бога, однако зналъ, что идолы ложны. Воспитанница его, Хосровидухтъ, была тоже дѣва скромная, въ высшей степени добродѣтельная: ея уста не оставались незамкнутыми ³⁴⁷), какъ уста женщинъ вообще.

Тёрдатъ назначаетъ Оту главнымъ правителемъ Арменіи и осыпаетъ его почестями, и еще болѣе — своего молочнаго брата, Артавазда Мандакуні, какъ виновника своего спасенія и достиженія отцовскаго престола. Онъ назначаетъ его военачальникомъ надъ армянскими войсками. Въ угожденіе последнему — зятя его Тачата определяетъ начальникомъ области Ашоца. Тачатъ впослѣдствіи извѣстилъ тестя своего Артавазда, (а тотъ царя) сначала о томъ, что Григорій — сынъ Анака, а потомъ о сыновьяхъ Григорія: онъ узналъ это во время своего пребыванія въ Кесаріи.

Храбрый Тёрдатъ немедленно далъ много сраженій сначала въ Арменіи, потомъ въ Парсіи, и вездѣ самъ лично рѣшалъ побѣду. Однажды Тёрдатъ превзошелъ древняго Елеанана ³⁴⁸): воздвигъ конь свое на помощь равному числу ³⁴⁹) раненыхъ. — Въ другой разъ мужественные Парсы на опытѣ узнали силу исполина и крѣпкихъ его доспѣховъ: его конь, покрытый многими ранами, упалъ подъ стрѣлами и, грохнувшись о земь, сбросилъ съ себя царя; но царь всталъ и, пѣшій, пустился на враговъ, изъ которыхъ многихъ положилъ на мѣстѣ за себя; потомъ, схвативъ коня одного изъ нихъ, мужественно вскочилъ на него. — Въ другомъ еще случаѣ Тёрдатъ, спѣшившись добровольно, мечемъ своимъ разогналъ стадо слоновъ. Таковы подвиги Тёрдата въ пребываніе его въ Парсіи и Ассиріи! Тёрдатъ переходитъ за Тизбонъ.

LXXXIII.

Тѣрдатъ беретъ себѣ въ жены Ашхенъ. — Константинъ женится на Максиминѣ. —
Какъ совершилось его обращеніе.

Тѣрдатъ, по возвращеніи въ нашу землю, посылаетъ полководца Сѣмбата, отца Багарата, привести себѣ въ жены дѣву Ашхенъ, дочь Ашхадара, которая ростомъ не уступала царю. Приказалъ записать ее въ Аршакуни, облечь ее въ пурпуръ, возложить на нее корону, дабы могла она быть супругою царя. Отъ нея родился сынъ, Хосровъ, который ростомъ не походилъ на своихъ родителей.

Въ это самое время въ Никомедіи была свадьба Максимины, дочери Діоклетіана, съ кесаремъ Константиномъ, сыномъ Констанція, императора римскаго. Этотъ послѣдній родился не отъ дочери Максиміана, но отъ Елены блудницы. Константинъ знакомился съ царемъ нашимъ Тѣрдатомъ на своей свадьбѣ. Нѣсколько лѣтъ спустя умираетъ Констанцій, и Діоклетіанъ посылаетъ на его мѣсто сына того же Констанція, имъ самимъ усыновленнаго Константина.

Этотъ государь прежде своего воцаренія, бывши еще кесаремъ, побѣжденный на битвѣ, заснулъ въ великой печали: тогда во снѣ представился ему звѣздный крестъ на небесахъ съ надписью, гласящей: «Симъ побѣждай». Константинъ сдѣлалъ это знаменіе ³⁵⁰), велѣлъ нести впереди (войска) и побѣдилъ непріятелей. Но послѣ, обольщенный женой своей Максиминой, дочьрью Діоклетіана, воздвигъ гоненіе на церковь и многихъ предалъ мученической смерти. Вскорѣ его самого постигла елѣфантическая проказа, поразившая все его тѣло за дерзновенность: не могли исцѣлять его ни кудесники, ни врачи изъ племени Марсовъ ³⁵¹); по этому онъ отправилъ къ Тѣрдату за парсискими и индійскими кудесниками, но и тѣ не принесли ему никакой пользы. Тогда нѣкоторые жрецы, по совету боговъ, приказали ему зарѣзать множество младенцевъ въ ваннѣ и для исцѣленія купаться въ ихъ теплой крови. Коснувшись слуха Константина плачъ младенцевъ и вопли матерей — онъ сжалился надъ ними и предпочелъ ихъ спасеніе своему собственному. Богъ ³⁵² воздастъ ему за это: въ сновидѣніяхъ онъ получаетъ приказаніе отъ Апостоловъ очищаться омовеніемъ животворной купели чрезъ Сильвестра, римскаго епископа, отъ его же гоненій скрывшагося на горѣ Сорактіонъ. Имъ-то наставленный, Константинъ увѣровалъ въ Бога ³⁵²), и Богъ разогналъ передъ лицомъ его всѣхъ сильныхъ, какъ о томъ вкратцѣ повѣствуетъ тебѣ Агаѳангелъ.

LXXXIV.

Истребленіе рода Селкуні Мамгуномъ изъ поколѣнія Тченовъ.

Нарсискій царь Шапухъ отдыхалъ отъ войнъ, а Тѣрдатъ отправился въ Римъ къ святому Константину; между тѣмъ на досугъ Шапухъ въ душѣ своей замышлялъ злое противъ земли нашей: онъ уговорилъ всѣ сѣверные народы идти на Арменію, условившись напасть на нее съ другой стороны вмѣстѣ съ Арійцами. Обольщенный его словами — Слукъ, родоначальникъ рода Сѣлкуні, убиваетъ собственнаго своего зятя старца Оту изъ рода Амагупі, кормильца сестры царя, Хосровидухта. Великій Тѣрдатъ, неожиданно возвратившись съ запада и узнавъ все это, равно и то, что Шапухъ не успѣлъ придти къ назначенному сроку, идетъ противъ сѣверныхъ народовъ. Но родоначальникъ рода Сѣлкуні заперся въ своей крѣпости, называемой Охаканомъ³⁵³), надѣясь на помощь жителей горы, именуемой Симомъ; и такимъ образомъ сопротивляясь государю, онъ возмущалъ всю страну и никому изъ живущихъ у той горы не давалъ заниматься дѣломъ. Тогда царь говоритъ всѣмъ армянскимъ нахарарамъ: «Тому, кто приведетъ ко мнѣ родоначальника Сѣлкуні, отдамъ на вѣчное владѣніе деревни, помѣстья и всю власть рода Сѣлкуні». Мамгунъ, изъ рода Ченовъ, принимаетъ предложеніе.

Когда царь пошелъ черезъ земли Аховановъ на сѣверные народы, Мамгунъ со всѣми своими домочадцами отправился въ страны Таронскія, подъ тѣмъ предлогомъ, что отложился отъ царя. Пустившись въ путь, тайно отправляетъ онъ пѣшихъ гонцевъ извѣстить родоначальника рода Сѣлкуні о походѣ царя въ землю Аховановъ: «Великая опасность, говоритъ, угрожаетъ царю Тѣрдату — вотъ почему пошелъ онъ въ страны Аховановъ воевать со всѣми живущими у подошвы горы: теперь настало для насъ благопріятное время задумать и совершить намъ угодное: я рѣшился заключить съ тобою союзъ за оскорбленіе, нанесенное мнѣ царемъ». Родоначальникъ рода Сѣлкуні, обрадовавшись, принимаетъ его клятву; но не пускаетъ его въ крѣпость, дабы убѣдиться — какъ онъ сохранитъ клятву и условія. Но упомянутый Мамгунъ всячески старался доказывать непокорному нахарару свою искренность и вкрасться въ его довѣренность, какъ вѣрный сотрудникъ, пока наконецъ получилъ позволеніе свободнаго входа въ крѣпость и выхода оттуда.

Послѣ многихъ увѣреній однажды Мамгунъ уговорилъ родоначаль-

ника рода Селкуни выйти изъ крѣпости и отправиться на охоту на звѣрей. Когда началась охота, Мамгунъ пустилъ стрѣлу въ непокорнаго нахарара, попалъ ему между плечами, — и тотъ ударился о землю. Тогда съ своими людьми пошелъ онъ къ крѣпостнымъ воротамъ, занялъ цитадель и заключилъ въ оковы всѣхъ, находившихся тамъ. Замыслилъ уничтоженіе рода Сѣлкуні и истребилъ всѣхъ: изъ нихъ только двое убѣжали и спаслись въ землѣ Цоювъ³⁵⁴). Мамгунъ немедленно извѣщаетъ государя, который, весьма обрадовавшись тому, пишетъ грамоту, назначаетъ ему владѣть всѣмъ, быть нахараромъ на мѣсто непокорнаго и нахарарству называться по его имени Мамгунскимъ; остальныхъ Сѣлкуні приказываетъ оставить въ покоѣ.

LXXXV.

Подвиги Тѣрдата въ войнѣ съ Ахованами, на которой разсѣкъ онъ пополамъ царя Басиловъ.

Царь Тѣрдатъ, со всей Арменіею спустившись на равнину Гаргарай, встрѣчаетъ сѣверные народы войною. Когда оба войска столкнулись, царь разсѣкъ непріятельскіе полки, совершая исполинскіе подвиги. Не могу описать быстроту его руки, отъ которой падали многіе, валяясь по землѣ: они прыгали по лицу земли, какъ рыбы, высыпанныя изъ невода искуснаго рыбака. Царь Басиловъ, при видѣ этого, приближается къ государю; и, вынувъ изъ подъ конской збруи арканъ, обвитый ремнемъ, обтянутый кожей, и мощною рукою бросивъ съ тылу, ловко попадаетъ въ лѣвое плечо и въ правую подмышку царя, который въ это время поднималъ бью рукою, чтобы нанести кому-то ударъ мечемъ. И была на Тѣрдатъ броня, на которой и малѣйшаго слѣда не оставляли стрѣлы. И такъ какъ царь Басиловъ не могъ рукою даже сдвинуть, долина, то направилъ свои удары на грудь его коня. Тѣрдатъ и не подумалъ тронуть своего коня бичемъ: быстро схватилъ лѣвою рукою арканъ, рванулъ его на себѣ съ необычайной силой, ловко угодилъ обоюдоострымъ мечемъ и разсѣкъ врага пополамъ и съ тѣмъ вмѣстѣ снесъ голову коню его.

Войска, увидавъ царя своего и военачальника разсѣченнымъ такою грозною рукою, обратились въ бѣгство: Тѣрдатъ пошелъ по ихъ слѣдамъ и преслѣдовалъ ихъ до земли Гунновъ. И хотя не малое повесело пораженіе и его войско и многіе изъ вельможъ пали, между прочимъ и главный военачальникъ всѣхъ Армянъ — Артаваздъ Ман-

дакуни; не смотря на то Тёрдатъ возвратился оттуда, взявъ, по примѣру отцевъ своихъ, заложниковъ. Вынужденный обстоятельствами, Тёрдатъ сзываетъ весь сѣверъ, собираетъ большое воинство, соединяетъ ихъ въ одно и идетъ въ землю Парсискую на Шапуха, сына Арташира; избираетъ четырехъ полководцевъ изъ своихъ: Михрана, правителя Иверійскаго (на котораго полагался онъ, какъ на вѣрующаго во Христа), аспета Багарата, Манатжихра, родоначальника рода Рѣштунъ и Вахана, родоначальника Аматунъ. — Но намъ предстоитъ говорить объ обращеніи Михрана и земли Иверійской.

LXXXVI.

Блаженная Нунé — виновница спасенія Иверійцевъ.

Какая-то женщина, по имени Нунé³⁵⁵), одна изъ разсѣявшихся подругъ святой Риясимы, убѣжавъ, пришла въ землю Иверійцевъ, въ первопрестольный ихъ городъ Мцхѣту. Строгою жизнію она удостоилась получить даръ исцѣленія, которымъ исцѣляла многихъ недужныхъ и также супругу Михрана, правителя Иверіи. Поэтому когда Михранъ спросилъ ее: «Какою силою творитъ она эти чудеса»? получилъ отъ нея познаніе Евангелія Христова. Онъ выслушалъ ее съ удовольствіемъ и разсказалъ о томъ своимъ сатрапамъ съ большою похвалою. Вслѣдъ за тѣмъ дошла до него вѣсть о чудесахъ, совершившихся въ Арменіи пздъ царемъ и нахарарами, и о подругахъ блаженной Нунé. Изумленный Михранъ, о всѣхъ этихъ чудесахъ разсказываетъ блаженной Нунé, которая подтверждаетъ ихъ еще съ большими подробностями.

Въ это время случилось Михрану идти на охоту: въ трудныхъ переходахъ заблудился онъ въ горахъ въ пасмурное время, но не вслѣдствіе видѣнія, ибо сказано: «Гласомъ призываетъ мракъ³⁵⁶)» — и въ другомъ мѣстѣ: «День въ ночь помрачаетъ³⁵⁷)». Такимъ-то мракомъ былъ окруженъ Михранъ, которому онъ послужилъ причиною вѣчнаго свѣта; ибо въ ужасъ вспомнилъ онъ разсказанное о Тёрдатъ, котораго, когда собирался онъ на охоту, постигли удары отъ Бога: Михранъ подумалъ, съ нимъ тоже можетъ случиться. Обуянный страхомъ, просилъ онъ въ молитвахъ, чтобы прояснился воздухъ и чтобы можно было ему возвратиться съ миромъ, общаясь поклоняться Богу Нунé. Просьба его услышана — и онъ исполняетъ обещаніе.

Тогда блаженная Нунé потребовала себѣ вѣрныхъ людей, которыхъ отправила къ святому Григорію спросить — что онъ отнынѣ прикажетъ ей дѣлать, ибо Иверійцы добровольно приняли проповѣданіе Евангелія. И получаетъ она приказаніе сокрушить идолы по его собственному примѣру и воздвигнуть знаменіе честнаго Креста до того дня, когда Господь дастъ пастыря для управленія ими. Она немедленно сокрушила изображеніе громовержца Арамзда, стоявшее за городомъ, отъ котораго его раздѣляла великая рѣка³⁵⁸). Жители имѣли обыкновеніе рано по утрамъ съ кровель домовъ своихъ поклоняться тому изображенію, возвышавшемуся передъ ихъ глазами; а желающіе приносить ему жертву переходили рѣку и передъ храмами совершали закланіе.

Сатрапы города возстали, говоря: «Кому же будемъ поклоняться вмѣсто идоловъ?» Узнали, что «знаменію креста Христова.» Сдѣлали его и воздвигнули на востокъ отъ города на красивомъ холмѣ, который также отдѣлялся отъ города небольшою рѣкою³⁵⁹). Съ наступленіемъ утра всѣ жители, по обыкновенію, поклонились ему съ кровель своихъ домовъ. Но когда пошли на холмъ и увидали кусокъ дерева, обтесанный не художественною рукою, многіе съ презрѣніемъ сказали, что всѣ лѣса ихъ полны подобнымъ деревомъ; и потому разошлись. Но Богъ въ своей благодати воззрѣвъ на ихъ соблазнъ, послалъ съ небесъ облачный столпъ и вся гора наполнилась благоволеніемъ: раздался сладкозвучный голосъ множества псалмопѣвцевъ и появился свѣтъ съ изображеніемъ Креста въ мѣру и подобіе креста деревяннаго; оно стало съ двѣнадцатью звѣздами надъ послѣднимъ: всѣ увѣровали и поклонились. Съ тѣхъ поръ отъ того креста много было исцѣленій.

Но блаженная Нунé отправилась наставлять пречистыми своими устами и другія области Иверіи: проходила всюду въ одеждѣ величайшей простоты, не имѣя ничего лишняго, чуждая міру, всему мірскому, или, лучше сказать, пригвожденная ко Кресту, изощряя жизнь свою въ постоянной смерти, исповѣдующая словомъ Слово Божіе и увѣчанная готовностію своею какъ бы кровавымъ вѣнкомъ; дерзаемъ сказать, она, ставъ апостоломъ, проповѣдывала, начиная отъ Кѣфарчовъ³⁶⁰) у воротъ Алановъ³⁶¹) и Касбовъ до предѣловъ Маскутовъ³⁶²); какъ повѣствуетъ тебѣ Агаангелъ. Но мы обратимся къ исторіи нашествія Тѣрдата на Парсію.

LXXXVII.

Пораженіе Шапуха. — Невольное покореніе его Константину Великому. — Тердатъ занимаетъ Екбатанъ. — Приходъ его сродниковъ. — Явленіе спасительнаго древа.

Хотя Тёрдатъ и одержалъ верхъ, по такъ какъ войско его также понесло пораженіе и многіе изъ его нахараровъ пали; то онъ, боясь вступить въ бой съ Шапухомъ, ждалъ прихода многочисленнаго римскаго войска, которое пришло черезъ Ассирію и, съ бѣгствомъ Шапуха, грабежемъ опустошило всю страну. Къ тому же Тёрдатъ въ сопровожденіи своихъ и всего находящагося у него войска отправился на цѣлый годъ въ сѣверныя страны парсискаго государства.

Въ то время приходитъ къ нему сродникъ его Камсаръ, старшій сынъ Перозамата. Этотъ Перозаматъ есть тотъ самый младенецъ, котораго, во время истребленія Арташиромъ рода Карэна Пахлава, Бурзъ увелъ и спасъ ³⁶³). По достиженіи Перозамата юношескаго возраста, Арташиръ утверждаетъ его въ должности отца и назначаетъ военачальникомъ для веденія войны съ варварскими народами, съ цѣлю предать его въ руки варварамъ. Храбрый мужъ дивнымъ образомъ велъ всю войны. И когда онъ низложилъ Вѣзерка, названнаго Хаханомъ ³⁶⁴), побѣжденный отдаетъ дочь свою за него замужъ; Перозаматъ беретъ себѣ также другихъ женъ изъ родни Арташира: онъ имѣлъ много сыновей и, усилившись, мощною рукою держалъ всю тѣ страны (въ новиновеніи). Хотя онъ былъ на (большомъ) счету у Арташира, но не видалъ послѣдняго. По смерти Арташира, онъ не хотѣлъ покориться сыну его Шапуху, котораго побѣдилъ на многихъ сраженіяхъ; наконецъ умираетъ, отравленный приближенными Шапуха.

Около этого времени жилъ другой Вѣзеркъ Хакомъ, который былъ въ большой враждѣ съ Камсаромъ, сыномъ Перозамата. Но Камсаръ, считая труднымъ житіе во враждѣ съ двумя могущественными государями еще болѣе потому, что братья его не были съ нимъ въ согласіи, идетъ со всемъ семействомъ и домочадцами своими къ царю нашему Тёрдату, а братья его отправляются къ Шапуху. Этотъ Камсаръ отличился на сраженіяхъ при отцѣ своемъ неимоверной храбростію: въ стремительномъ его нападеніи кто-то ударилъ его мечемъ въ голову и снесъ часть кости его черепа. Хотя лекарства и помогли ему; но такъ какъ недоставало уже округленности въ верхней части его черепа, по этому называли его Кам-саръ ³⁶⁵).

Но Тёрдаты, упрочивъ за собою семейственный второй Екбатанъ³⁶⁶), оставляетъ въ немъ своихъ правителей и самъ возвращается въ Арменію, приводя съ собою Камсара со всѣмъ его семействомъ. Ибо Шапухъ просилъ побѣдоноснаго Константина согласиться на заключеніе вѣчнаго мира. Святой Константинъ исполнилъ это; послѣ чего отправилъ Елену, мать свою, въ Іерусалимъ за честнымъ крестомъ: она дѣйствительно нашла спасительное древо съ пятью гвоздями.

LXXXVIII.

Лициній заключенъ въ оковы. — Перенесеніе престола изъ Рима. — Основаніе Константинополя.

Когда Богъ разсвѣлъ передъ лицомъ Константина всѣхъ сильныхъ его враговъ, императоръ возвелъ Лицинія на высочайшую степень почестей, отдалъ за него сестру свою не единоутробную, украсилъ его пурпуромъ и императорской короной и, давъ ему второй санъ, поставилъ его царемъ всего востока. Но Божественное слово къ Евреямъ — «Перемѣна зла не возможна³⁶⁷)» — совершается и здѣсь, рысь не перемѣнитъ пестроту свою и Египтянинъ — черноту; также и нечестивый — нравъ свой. Ибо Лициній является во первыхъ, измѣнникомъ противъ вѣры, а во вторыхъ — непокорнымъ своему благодѣтелю: воздвигъ гоненіе на церковь и приготовилъ тайную измѣну противъ Константина. Этотъ сладострастный, отвратительный старикъ, красившій себя волосы, причинилъ различныя бѣдствія находившимся подъ его властію; держалъ жену свою въ тяжкомъ заключеніи по причинѣ любви своей къ блаженной Глафирѣ, за что и убилъ Василія, бывшаго епископомъ въ Амасіи понтіійской.

Когда открылась измѣна, Лициній, зная, что Константинъ не останется безмолвнымъ, собралъ войско, дабы противиться ему войною, Онъ, какъ врага, боялся царя нашего Тёрдата, къ которому охладила уже его дружба; ибо зналъ, что праведному ненавистенъ всякій нечестивый. И когда пришелъ побѣжденный Константинъ, Богъ предалъ ему въ руки Лицинія; императоръ пощадилъ его, какъ старца и зятя своего, въ желѣзныхъ оковахъ отправилъ въ Галлію на каторжную работу, дабы съ молитвою обратился къ Богу, передъ Которымъ согрѣшилъ, и Который, статься можетъ, будетъ къ нему долготерпѣливъ. Константинъ, желая показать, что онъ съ своими сыновьями составляетъ одну имперію Римскую, праздновалъ двад-

цатицѣтіе (своего царствованія) въ Никомедіи: онъ началъ царствовать съ четвертаго года гоненій до тринадцатаго года мира, что и празднуетъ міръ донынѣ.

Константинъ, не считая нужнымъ возвратиться въ Римъ, отправляется въ Византію, гдѣ утверждаетъ свой дворъ по повелѣнію, полученному имъ въ предвидѣніяхъ сна; строитъ въ ней великолѣпныя зданія, увеличивъ ее въ пять разъ. Ни одинъ изъ великихъ государей не воздвигъ въ Византіи подобныхъ сооружений, кромѣ тѣхъ немногихъ, оставшихся отъ Македонскаго завоевателя Александра, который ополчаясь здѣсь противъ Дареха, поэтому самому построилъ въ память себя такъ называемый Стратегіонъ, гдѣ онъ дѣлалъ всѣ свои военныя приготовленія. Впослѣдствіи римскій императоръ Северъ возобновилъ его и построилъ бани на мѣстѣ колонны, на которой надписью на языкѣ Фракійскомъ служило таинственное имя солнца, Зевксиппонъ: имя, которымъ названы бани. Онъ также построилъ театры: одинъ для сраженія звѣрей, другой для комедіантовъ, и гипподромъ, который не успѣлъ докончить. Но Константинъ многоразлично украсилъ городъ и назвалъ его Новымъ Римомъ, міръ же назвалъ его Градомъ Константина. Говорятъ и то, что тайно вынесъ онъ изъ Рима такъ называемый палладіумъ скульптурной работы, и поставилъ его на форумъ подъ колонной, имъ воздвигнутой ³⁶⁸). Но это кажется намъ невѣроятнымъ; другіе могутъ думать, какъ имъ будетъ угодно.

LXXXIX.

Ересіархъ Аріѣ. — Соборъ, созванный въ Никее, противъ него. — Чудо, явившееся въ Григоріѣ.

Въ то время явился Аріѣ александрійскій, который училъ злѣйшее нечестіе, (а именно), что Сынъ не равенъ Отцу, и что Онъ не отъ природы и не отъ сущности Отца; что Онъ не рожденъ отъ Отца прежде вѣка, но что Онъ — чужой, твореніе, младшій и послѣ времени получившій бытіе. Этотъ нечестивый Аріѣ получилъ должное воздаяніе: околѣлъ во время отправленія естественныхъ нуждъ ³⁶⁹). По поводу Аріѣ императоръ Константинъ повелѣлъ собраться многимъ епископамъ въ Никее, что въ Византію; и собрались Витонъ и Викентій, іереи изъ города Рима, назначенные святымъ Сильвестромъ; Александръ александрійскій, Евстаѣій антиохійскій, Макарій іерусалимскій, Александръ, епископъ константинопольскій.

Тогда пришла грамота отъ Самодержца Константина къ нашему царю Тёрдату, чтобы онъ, взявъ съ собою Святаго Григорія, отправился на соборъ. Тёрдате не согласился на это, потому что уже слышалъ о (новомъ) свойствѣ Шапуха съ Индійскимъ царемъ и съ восточнымъ Хаханомъ, о порученіи начальства надъ войсками Нерсеху, царствовавшему девять лѣтъ, и Ормизду, который за тѣмъ также царствовалъ со славою три года. Тёрдате сомнѣвался, что Шапухъ, по обыкновенію язычниковъ, измѣнитъ условію, и поэтому не рѣшился оставить безъ себя государство. Да и Св. Григорій, видя съ какимъ сильнымъ желаніемъ и съ какою великою поспѣшностію призываютъ его, не согласился идти туда, боясь получить отъ Собора слишкомъ большія почести за имя исповѣдника. Но они посылаютъ за себя Рѣстакеса ³⁷⁰⁾ съ истиннымъ исповѣданіемъ ихъ обоихъ, сложеннымъ на бумагѣ. Рѣстакесъ, пришедъ къ великому Леонтію, встрѣчаетъ его въ то самое время, когда тотъ крестилъ Григорія, отца Григорія Богослова, кругомъ котораго, по выходѣ его изъ воды, засіялъ свѣтъ, не замѣченный ни кѣмъ изъ толпы, кромѣ крестившаго его Леонтія, нашего Рѣстакеса, Еввалія едесскаго, Якова мецбинскаго ³⁷¹⁾ и Иоанна, епископа парсискаго, которые шли на соборъ тѣмъ же путемъ.

ХС.

Возвращеніе Рестакеса изъ Никеи. — Обращеніе его сродниковъ. — Построеніе Гарий.

Рѣстакесъ, отправившись съ великимъ Леонтіемъ, прибылъ въ городъ Никею, гдѣ собралось триста осмнадцать отцевъ для опроверженія ученія Аріанъ, которыхъ, предавъ анаемъ, отвергли отъ общенія съ церковію; а самодержецъ сослалъ ихъ на работу въ рудники. Потомъ Рѣстакесъ возвращается съ достовѣрнымъ исповѣданіемъ ³⁷²⁾ и съ двадцатью главами правилъ, постановленныхъ Соборомъ, и встрѣчается съ царемъ и отцемъ своимъ въ городъ Вахаршанатъ. Святыи Григорій, возрадовавшись тому, самъ отъ себя прибавляетъ нѣсколько краткихъ главъ къ правиламъ Собора для большаго охраненія своей паствы.

Въ то время и сродникъ ихъ Камсаръ со всеми своими принимаетъ крещеніе отъ Григорія великаго. Царь, бывши воспріемникомъ при выходѣ Камсара изъ воды, даетъ въ наслѣдство ему, вѣрному своему сроднику, большое помѣстіе Арташеса, называющееся теперь

Драсханакёргомъ ³⁷³), и область Ширакъ. Но онъ, по прошествіи семи дней послѣ крещенія, скончался. Царь Тёрдаты, чтобы утѣшить главнаго изъ сыновей Камсара, Аршавира, опредѣляетъ его на мѣсто отца, возводитъ въ родъ по имени его отца, включивъ въ число нахарарствъ; даетъ ему и другія награды: жалуетъ городъ Еруанда съ принадлежащею къ нему областью до конца великой долины съ цѣлію заставить его забыть родную землю, называемую Пахлавомъ, и сохранить неизмѣнную вѣрность къ царю. Но Аршавиръ очень полюбилъ эту область и назвалъ ее своимъ именемъ Аршаруникъ; прежде она называлась Ерасхацоромъ. Мы уже сказали причину прихода двухъ родовъ: пареянскаго и пахлавуні.

Около этого времени Тёрдаты окончилъ постройку крѣпости Гарни ³⁷⁴), изъ тесаннаго гранитнаго камня, связаннаго желѣзными гвоздями и сплоченнаго оловомъ. Онъ выстроилъ въ ней лѣтній дворецъ, украшенный колоннами и дивными барельефами для сестры своей Хосровидухта, и въ память себя начерталъ на немъ ³⁷⁵) надпись греческими буквами.

Но Святой Григорій возвращается въ тѣ же горы, послѣ чего онъ болѣе никому не являлся до самой своей кончины.

ХСІ.

Кончина Григорія и Рѣстакеса. — Причина названія горы — Пещерою Манё.

Мы нашли, что на семнадцатомъ году царствованія Тёрдата, на престолъ Св. Апостола Фаддея возсѣлъ Григорій, патріархъ нашъ и отецъ по Евангелію. Послѣ просвѣщенія всей Арменіи свѣтомъ богопознанія и послѣ разсѣянія мрака идолопоклонства и наполненія всѣхъ странъ нашихъ епископами и учителями, Григорій возлюбилъ горы, пустыни и жизнь созерцательную въ безтревожности духа, дабы (можно было) бесѣдовать съ Богомъ, не развлекаясь. Оставивъ по себѣ преемникомъ сына своего Рѣстакеса, самъ поселился въ области Даранахи, на горѣ въ пещерѣ Манё.

Но скажемъ, почему гора эта называется Пещерою Манё. Изъ подругъ святой Рипсимы (какъ напр. Нунё — учительница Иверійцевъ) нѣкоторая жепщина по имени Манё, не поспѣшила за своими слутницами, шедшими къ намъ; зная, что всѣ мѣста принадлежать Богу, она осталась жить на этой горѣ въ какихъ-то каменныхъ пеще-

рахъ. По этому и гора была названа Пещерою Манѣ³⁷⁶) Въ этой самой пещерѣ въ послѣдствіи поселился и Святой Григорій.

Хотя онъ и поселился тамъ, однако по временамъ являлся, ходилъ по нашему отечеству и утверждалъ въ вѣрѣ учениковъ своихъ. Но по возвращеніи сына его Рѣстакеса съ Никейскаго Собора, Св. Григорій не сталъ болѣе являться никому. Такимъ образомъ съ самаго начала его священства, съ семнадцатаго до сорокъ шестаго года царствованія Тѣрдата — время, въ которое Св. Григорій никому болѣе не являлся — можно считать тридцать лѣтъ.

Послѣ него Рѣстакесъ управлялъ престоломъ семь лѣтъ, начиная съ сорокъ седьмаго до пятидесяти третьяго года царствованія Тѣрдата, когда совершилась мученическая кончина Рѣстакеса, который дѣйствительно былъ духовнымъ мечемъ, какъ сказано; и потому все не-правосудные и развратные люди считали его врагомъ своимъ. Вотъ почему и Архелай, правитель Четвертой Арменіи, имъ порицаемый, выжидалъ благоприятнаго дня; и, встрѣтивъ его въ области Цопъ на дорогѣ, убилъ его и самъ скрылся въ Тавръ въ Киликіи. Ученики блаженнаго мужа, поднявъ его тѣло, перенесли въ область Екехѣицъ и положили въ деревнѣ его, Тилъ. Наслѣдовалъ престолъ старшій братъ его, Вѣртанесъ, на пятьдесятъ четвертомъ году царствованія Тѣрдата.

Но Святой Григорій, проживъ много лѣтъ въ Пещерѣ Манѣ невидимо отъ людей, перенесенъ смертію въ чины ангеловъ. Пастухи, нашедшіе его мертвымъ, тамъ же схоронили, не зная, кто онъ. И дѣйствительно, подобало, чтобы тѣ, кои были свидѣтелями рождества нашего Спасителя, также совершили похороны его ученика. Въ теченіи многихъ лѣтъ тѣло его оставаюсь сокрытымъ, какъ бы по волѣ Божественнаго Провидѣнія, подобно тѣлу Моисея въ древности, дабы новообратившіеся варвары не поклонялись ему. Но послѣ долгаго времени, когда вѣра получила твердое основаніе въ этихъ странахъ, мощи Св. Григорія открылись отшельнику, по имени Гарникъ, и были перенесены въ деревню Тордацъ³⁷⁷).

Святой Григорій, какъ извѣстно всѣмъ, былъ родомъ Пароянинъ изъ области Пахлава; царскаго рода, отдѣлившійся Аршакунъ³⁷⁸) изъ племени Сурѣна; отъ отца, названнаго Анакомъ. Съ восточныхъ странъ нашей земли онъ явился намъ востокомъ и духовнымъ лучемъ мысленно-постигаемаго солнца; онъ былъ для насъ исходомъ изъ глубокаго зла идолопоклонства; истиннымъ благомъ; гонителемъ бѣсовъ; виновникомъ блаженства и духовнаго созиданія; сущюю божественною пальмою, насажденною въ домъ Господа и цвѣтущею въ

оградъ Бога нашего. И онъ, умножившись такими и столькими народами, достигшій на старости духовнаго утучненія, собралъ насъ во едино для славы и восхваленія Бога.

Хсп.

Кончина царя Тёрдата и сѣтованіе съ упрекомъ.

Повѣствуя о святомъ, великомъ и второмъ ратоборцѣ, о просвѣщенномъ виновникъ нашего просвѣщенія, о истинномъ царѣ ³⁷⁹), бывшемъ со временъ Христа, — надлежало бы говорить языкомъ дивнымъ и говорить какъ о сподвижникъ, о мужъ, въ строгой жизни равномъ нашему первоупутеводителю и первоначальнику нашего просвѣщенія ³⁸⁰). Святому Духу угодно было облечь Просвѣтителя моего саномъ іерея и исповѣдника, прибавлю также и апостола; но за тѣмъ царь является равнымъ Святому Григорію и въ словѣ и въ дѣлѣ. Скажу даже, что преимущество было на сторонѣ царя: ибо въ созерцаніи Бога и въ строгой жизни оба они были равны; но касательно покоренія кого-нибудь убѣдительнымъ и мощнымъ словомъ, преимущество дара было на сторонѣ царя: ибо у него въра рука объ руку шла съ его дѣйствіями. По этому и называю его первымъ путемъ и вторымъ отцемъ нашего просвѣщенія. Но такъ какъ теперь время писать исторію, а не панегирикъ (тѣмъ болѣе, что все сказанное въ этой книгѣ заимствовано у другихъ историковъ, а не сочинено нами), то мы перейдемъ къ порядку нашего повѣствованія о Тёрдатѣ.

Тёрдатъ послѣ своего обращенія въ вѣру Христіанскую, сіяя всѣми добродѣтелями, съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе посвящалъ и слово и дѣло свое имени Христову и убѣждалъ великихъ нахараровъ и все множество народа содѣлаться дѣйствительно Христовыми, дабы дѣла всѣхъ свидѣтельствовали о ихъ вѣрѣ. Но я хочу указать на жестокосердіе, равно какъ на высокомеріе нашего народа съ самаго начала до нашихъ временъ: неукротимый въ благъ, невѣрный истинѣ, надменный отъ природы и упрямый, онъ противится царской волѣ относительно христіанской вѣры, слѣдуя желаніямъ женъ и наложницъ. Царь не могъ снести этого, и потому, бросивъ земной вѣнецъ, пошелъ за небеснымъ: поспѣшилъ достигнуть бывшаго жилища святаго отшельника Христова и уединиться въ горной пещерѣ ³⁸¹). При этомъ стыдно становится мнѣ высказать истину, а въ особенности

беззаконія и нечестіе нашего народа и дѣйствія его, достойныя многихъ слезъ и оплакиванія. Посылають къ царю, обѣщаясь поступать согласно его волѣ, если онъ снова приметъ царство. Но, получивъ отказъ святаго мужа, даютъ ему напитокъ, какъ нѣкогда въ древности Афиняне Сократу предложили цикуту; или же скажемъ о нашемъ — какъ обезумленные Евреи поднесли Богу нашему напитокъ, смѣшанный съ желчью. Такимъ образомъ, совершивъ это, они угадали у самихъ себя свѣтозарный лучъ богопочитанія.

Поэтому, оплакивая своихъ, говорю, какъ говорилъ Павелъ о своихъ и о врагахъ Креста Христова; но я повторяю слова не свои, а Святаго Духа: народъ строптивый и преступный, котораго сердце не исправлено, котораго душа не върна Богу! Мужи армянскіе! доколь пребудете жестокосердыми? За чѣмъ полюбили суету и безбожіе? Вы не познали, что Господь прославилъ святыхъ своихъ? и что Господь не услышитъ, когда воззовете къ Нему? Вы согрѣшили прогнѣвленные, и въ ложахъ вашихъ не принесли раскаянія: вы заклали закланіе беззаконія и уповающихъ на Господа презрѣли. По этому найдутъ на васъ съти Того, Котораго вы не познали, и добыча, за которой вы гнались, содѣлаетъ васъ своей добычей и вы попадете въ тѣже съти. Но душа его возрадуется Господомъ и возвеселится въ спасеніи своемъ и всѣмъ своимъ существомъ скажетъ: «Господи, кто подобенъ Тебѣ! ³⁸³»).

Такъ, все это дѣйствительно такъ, потому утѣшимся и мы въ нашемъ бѣдствіи; ибо, говоритъ Христосъ: — «Если съ юнымъ деревомъ это творять, что же будетъ съ сухимъ?» По этому, если вы такъ поступаете съ Божіими святыми, Бога ради себя унижившими, отказавшись отъ царской власти; то что значатъ наши слова передъ Богомъ за бѣдствія отъ васъ постигшія насъ, насъ, которымъ даны въ удѣлъ и бѣдствіе и нищета. Но впрочемъ скажу: кто изъ васъ подумалъ о нашихъ нуждахъ? кто съ просьбою обратился къ учителямъ? кто сказалъ намъ когда-нибудь пріятное одобрительное слово? кто облегчилъ наше бремя во время странствованія, или приготовилъ къ нашему приходу покой, или домъ, или ночлегъ? Оставимъ все это: вы не могли даже обуздать ваши злые языки, свое невѣжество, сопряженное съ суетнымъ тщеславіемъ и съ бышеной болтливостью; вы сдѣлали предметомъ безумія вашихъ языковъ ненависть вашу къ ученію и воспламенили ихъ сильнѣе печи вавилонской ³⁸³).

Вотъ почему каждый изъ васъ самъ по себѣ и жрецъ и служитель, какъ говоритъ Писаніе. И теперь многіе говорятъ о божествен-

ныхъ предметахъ, не постигая ихъ значенія; и говорятъ не по волю Духа Святаго, но по внушенію чужаго ³⁸⁴); и потому ихъ рѣчи поразительны и ужасающы для мыслящаго чловѣка: говорятъ о Богѣ и божественномъ, но мысли говорящихъ обращены не къ божественному; говорятъ, не заботясь о чемъ — и не тихо и скромно, какъ ихъ учили, «дабы никто извнѣ не слыхалъ его говора;» но для стяжанія славы у людей громогласно произносятъ свои рѣчи во всеуслышаніе. Потокъ ихъ болтливости стремится, какъ бы изъ источника, какъ сказалъ одинъ изъ древнихъ, и тревожитъ всѣхъ площадныхъ пьяницъ. Кто изъ мыслящихъ не пожалѣетъ ихъ? Не вознегодовать на нихъ — значитъ поощрять ихъ быть таковыми. Удерживаюсь сказать слово Христово, что потребуется мѣсть отъ крови Авеля праведнаго до крови Захаріи, пролитой между храмомъ и олтаремъ ³⁸⁵).

Но пусть остановится здѣсь мое слово усталое, какъ говоренное въ слухъ мертвымъ.

Впрочемъ повѣствованіе о святомъ Тѣрдатѣ вѣрно: давши царю смертоносный напитокъ, они лишили себя лучей свѣта благодати Тѣрдата, царствовавшаго пятьдесятъ шесть лѣтъ.

КНИГА ТРЕТЯ

КОНЕЦЪИСТОРИИ НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА

I.

Въ нашемъ отечествѣ не было археологiи; а пройти въ подробности всѣ греческія археологiи не было возможности за краткостью времени. У насъ нѣтъ подѣ рукою и твореній Діодора ³⁸⁶), чтобы мы могли, справляясь въ нихъ, пройти все безъ пропуска такъ, чтобы ни одно изъ главнѣйшихъ событій, необходимыхъ для нашего сочиненія, не оставалось безъ вниманія. Но сколько старанія и наша память позволяли, мы съ точностію рассказали всѣ событія раннихъ и древнихъ временъ, начиная отъ Александра Великаго до кончины святаго Тѣрдата. И потому мы бы не желали заслужить насмѣшки вашей или порицанія; ибо теперь безошибочно расскажу тебѣ все, случившееся въ наше или въ недавнее время. Въ этой Третьей Книгѣ ты найдешь происшествія, бывшія послѣ святаго Тѣрдата до прекращенія династіи Аршакуни въ Арменіи и рода Святаго Григорія на патріаршемъ престолѣ. Всю эту исторію мы изложимъ языкомъ простымъ, дабы читатель, не увлекаясь краснорѣчіемъ, но напротивъ, полюбивъ истинность нашего рассказа, чаще и съ жадностію предавался чтенію Исторіи нашего отечества.

II.

Происшествія, случившіяся послѣ кончины Тѣрдата съ Вѣртанесомъ великимъ и съ тремя нахараствами.

Во время кончины Тѣрдата великій Вѣртанесъ находился въ часовнѣ Св. Іоанна, построенной отцемъ его въ Таронѣ. Здѣсь жители горы, подстрекаемые нахарами, готовили козни и хотѣли убить его ³⁸⁷);

но невидимая рука связала злодѣвъ, какъ-то нѣкогда случилось въ древности при Елисеѣ, или при Богѣ нашемъ Христѣ, когда были поражены Евреи. Вѣртанесъ невредимый отправился въ область Еке-хѣацъ въ деревню Тиль, гдѣ находилась могила брата его Рѣстакеса. Здѣсь онъ оплакивалъ землю Армянскую, оставленную въ безначаліи, гдѣ нахарарскіе роды, возставъ, истребляли одни другіе. Вслѣдствіе чего всѣ три племени Бѣззуніановъ, Манавазіановъ и Ордуніи уничтожили одни другихъ ³⁸⁸).

III.

Смерть святаго Григориса отъ руки варваровъ.

Блаженный Тѣрдатъ съ величайшей твердостью ревновалъ къ вѣрѣ и къ доброй нравственности въ особенности живущихъ въ отдаленнѣйшихъ странахъ своего государства. По этому правители сѣверо-восточныхъ странъ, управлявшіе отдаленнымъ городомъ, называемымъ Пайтакараномъ ³⁸⁹), пришедъ, сказали царю: — «Если желаешь прямо вести къ вѣрѣ эти страны, пошли туда епископа изъ рода Святаго Григорія, ибо онъ сильно того желаютъ; и мы увѣрены, что онъ убоятся прославленнаго имени Григорія и чада его, и сдѣлаютъ все по его приказанію». — Блаженный Тѣрдатъ, согласившись, посылаетъ къ нимъ епископомъ юнаго Григориса, старшаго сына Вѣртанеса. Хотя Тѣрдатъ, видя молодость юноши, считалъ невозможнымъ назначеніе; но съ другой стороны, видя великость души его и вспоминая двѣнадцати-лѣтняго Соломона, воцарившагося надъ Израилемъ, смѣло отправляетъ его туда вмѣстѣ съ сродникомъ своимъ, Санатрукомъ Аршакуніи.

Григорисъ, прибывъ на мѣсто, явилъ собою добрый примѣръ, слѣдуя добродѣтели отцевъ своихъ; онъ даже превосходилъ ихъ цѣломудріемъ, а въ строгой жизни былъ равенъ царю. Когда пришла вѣсть о кончинѣ Тѣрдата, по кознямъ самаго Санатѣрука и нѣкоторыхъ другихъ вѣчно-лживыхъ людей-Ахъовановъ варвары убили блаженнаго мужа подъ конскими копытами на Ватвіанской равнинѣ недалеко отъ моря, названнаго Каспійскимъ ³⁹⁰). Діаконы Григориса, взявъ его тѣло, перенесли въ Малой Сюникъ и погребли въ деревнѣ Амарасѣ. Санатѣрукъ, возложивъ на себя корону, завладѣвъ городомъ Пайтакараномъ: съ помощію чужихъ народовъ онъ думалъ владычествовать надъ всей Арменіей.

IV.

Отпаденіе бдешха Бакура отъ союза Армянъ. — Намѣреніе нахараровъ
возвести на престолъ Хосрова.

Въ Божественной Исторіи мы находимъ, что у еврейскаго народа послѣ Судей, во время безначалія и раздоровъ, не было царя и всякій дѣлалъ себѣ удобное: точно то же видимъ и въ нашей землѣ. По кончинѣ блаженнаго Тѣрдата, великій князь Бакуръ ³⁹¹⁾, называемый бдешхомъ Ахцниѣскимъ ³⁹²⁾, видя Санатѣрука воцарившимся въ Пай-такаранѣ, самъ тоже замыслилъ: если не воцариться (онъ не былъ Аршакуні), то по крайней мѣрѣ быть независимымъ; и потому, отдѣлившись отъ союза Армянъ, соединился съ парсискимъ царемъ, Ормиздомъ ³⁹³⁾. Вслѣдствіе чего армянскіе нахарары, опомнившись, призадумались: собрались къ великому Вѣртанесу, отправили двухъ изъ почетныхъ князей — Мара, князя цойскаго и Гѣга, князя хаштіанѣскаго, въ первопрестольный градъ къ императору Констанцію, сыну Константина, съ дарами и письмомъ слѣдующаго содержанія:

V.

Копія письма Армянъ.

Глава епископовъ, Вѣртанесъ, и подъ его властію паходящіеся епископы и всѣ нахарары Великой Арменіи, государю нашему Констанцію, самодержавному императору, привѣтствіе!

Вспомни условія мира, заключеннаго отцемъ твоимъ Константиномъ съ царемъ нашимъ Тѣрдатомъ: не отдавай землю свою безбожнымъ Парсамъ; помоги намъ войскомъ возвести на престолъ Хосрова, сына Тѣрдата. Ибо Богъ поставилъ васъ государемъ не только Европы, но и всѣхъ Странъ средиземныхъ: ужасъ, внушаемый могуществомъ вашимъ, проникъ до предѣловъ земли. Желаемъ, чтобы вы съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе распространяли свое владычество. Будьте здоровы!

Констанцій согласился и отправилъ куропалата своего, Антиоха, съ многочисленнымъ войскомъ, съ порфирой и короной при письмѣ слѣдующаго содержанія:

Письмо Констанція.

Августѣйшій самодержецъ, императоръ Констанцій, Вѣртанесу великому со всеми его соотечественниками, привѣтъ!

Я отправилъ къ вамъ на помощь войско, приказавъ возвести на престолъ Хосрова, сына царя вашего Тѣрдата: желаю, чтобы вы, утвердивъ у себя благой порядокъ, служили намъ вѣрно. Будьте здоровы!

VI.

Прибытіе Антиоха и его дѣйствія.

Антиохъ, по прибытіи своемъ, возвелъ на престолъ Хосрова и снова утвердилъ въ должности четырехъ главныхъ главнокомандующихъ, назначенныхъ Тѣрдатомъ еще при его жизни послѣ смерти кормильца его, Артавазда Мандакуні, бывшаго единоначальникомъ и командующимъ всеми армянскими войсками. Первый изъ нихъ, аспетъ Багаратъ, назначенъ главнокомандующимъ западною арміею; второй — Михранъ, правитель Иверіи и бдешхъ Гугараці, главнокомандующимъ сѣвѣрною арміею; третій — Ваханъ, родоначальникъ Амаатуні, главнокомандующимъ западною арміею; четвертый — Манатчихръ, родоначальникъ Рѣштуні, главнокомандующимъ южною арміею. Антиохъ раздѣлилъ между ними начальство, и далъ каждому изъ нихъ часть войска, и отправилъ Манатчихра съ южною арміею, присоединяя и киликійскія войска, въ Ассирію и Месопотамію; а Вахана, родоначальника Амаатуні, съ восточною арміею, присоединяя къ ней войска Галатскія, отправилъ въ страны Атѣрпатакана для защиты ихъ отъ нападенія царя парсискаго. Самъ же Антиохъ, оставивъ царя Хосрова, — ибо этотъ послѣдній, будучи малъ ростомъ и слабъ тѣломъ, не имѣлъ ничего воинственнаго въ осанкѣ, — взялъ съ собою Михрана и Багарата съ ихъ войсками и со всемъ греческимъ воинствомъ, и пошелъ на Санатѣрука. Этотъ послѣдній, наполнивъ городъ Пайтакаранъ парсикими войсками, самъ спѣшилъ къ царю Шапуху, въ сопровожденіи Ахванскихъ сатраповъ. Антиохъ, видя, что они отказываются отъ миролюбивой покорности, приказалъ силою уничтожить власть непокорныхъ и, собравъ дань, отправился къ императору.

VI.

Преступленіе Манатчихра противъ Якова великаго и смерть его.

Манатчихръ съ южною армянскою арміею въ сопровожденіи киликійскихъ войскъ, отправившись въ Ассирійскія страны, даетъ сраженіе бдешху Бакуру и поражаетъ его; обращаетъ въ бѣгство войско его и Парсовъ, пришедшихъ ему на помощь; сына Бакура, Хѣшу, взятаго въ плѣнъ, отправляетъ въ желѣзныхъ оковахъ къ Хосрову; безжалостно предаетъ мечу не только области, ему подвластныя, но воиновъ и даже простыхъ сельскихъ жителей; изъ окрестностей Мѣцбина онъ беретъ въ плѣнъ многихъ, въ томъ числѣ восемь діаконовъ, великаго епископа Якова³⁹⁴). Яковъ идетъ вслѣдъ за Манатчихромъ, увѣщаваетъ его освободить плѣнныхъ поселянъ, какъ ни въ чемъ не согрѣшившихъ; но Манатчихръ не соглашается, ссылаясь на царя.

Яковъ отправляется къ царю. Манатчихръ еще сильнѣе воспламеняется гнѣвомъ и, подстрекаемый жителями той области, приказываетъ бросить въ море восьмерыхъ діаконовъ, бывшихъ въ оковахъ. Когда Яковъ великій узнаетъ это, возвращается въ свое мѣсто, исполненный гнѣва, подобно Моисею, выходящему изъ присутствія Фараона; взойдеъ на какую-то гору³⁹⁵), откуда виднѣлась вся область, предалъ проклятію Манатчихра и всю область его. И судъ Божій не замедлитъ: онъ постигъ его, и Манатчихръ, подобно Ироду, околѣлъ отъ различныхъ болѣзней; плодоносная область, изобилующая водами, вся обратилась въ солончаки и, по Писанію³⁹⁶), стало надъ нею мѣдное небо, и возмутившееся море поглотило всѣ поля съ ихъ окрестностями. Узнавъ объ этомъ, великій Вѣртанесъ и царь Хосровъ разгнѣванные, приказываютъ освободить плѣнныхъ, съ просьбою и раскаяніемъ обратиться къ мужу, дабы онъ отвратилъ Божій гнѣвъ. Послѣ того, какъ Яковъ оставилъ міръ сей, сынъ и наслѣдникъ Манатчихра прекраснымъ раскаяніемъ, слезами и рыданіями, чрезъ ходатайство святаго мужа, обрѣтаетъ исцѣленіе и себѣ и своей области.

VII.

Царствованіе Хосрова Короткаго. — Перенесеніе двора. — Насажденіе рощи.

На второмъ году царствованія Ормизда, парсискаго царя, и на восьмомъ году государствованія Констанція, Хосровъ восходитъ на

престолъ, при помощи сего послѣдняго. Онъ не совершилъ подвиговъ мужества подобно отцу своему, не противился также возстанію и отложенію странъ послѣ похода греческаго войска. Оставляетъ парсискаго царя дѣйствовать по собственному желанію и заключаетъ съ нимъ миръ; а самъ довольствуется господствомъ надъ остальными частями, не питая въ себѣ никакихъ благородныхъ мыслей. Онъ былъ небольшого роста, но не такъ, какъ Александръ Македонскій; (ибо этотъ послѣдній) хотя и былъ ростомъ три локтя, однако имѣлъ духъ бодрый и дѣятельный. Хосровъ не заботился о храбрости и о томъ, чтобы оставить по себѣ добрую память; напротивъ потѣшался охотою за птицами и другою охотою. Для этой цѣли онъ насадилъ недалеко отъ рѣки Азата³⁹⁷) рощу, до сего времени называющуюся его именемъ.

Послѣ того онъ переноситъ свой дворъ на высокое мѣсто, возвышающееся надъ лѣсомъ; строитъ тамъ тѣмный дворецъ — мѣсто, называющееся по-парсиски Двиномъ³⁹⁸), что значитъ холмъ. Ибо въ то время Арей³⁹⁹) сопутствовалъ солнцу и дули жаркіе, испорченные, зловонные вѣтры. Жители Арташата, не въ состояніи будучи выносить это, охотно согласились на перемѣну.

IX.

Нашествіе сѣверныхъ народовъ на нашу землю во дни Хосрова. — Подвигъ Вахана Амагунни.

Въ царствованіе Хосрова жители сѣверной страны Кавказа, зная бездѣйственность и слабодушіе Хосрова, подстрекаемые въ особенности просьбами Санатѣрука, по тайному приказанію Шапуха, царя парсискаго, соединяются и дѣлаютъ нападеніе на средину нашего отечества съ двадцатію тысячами народа⁴⁰⁰). Восточныя и западныя армянскія арміи встрѣчаютъ ихъ подъ предводительствомъ полководцевъ: аспета Багарата и Вахана, родоначальника Амагунни; ибо южныя наши полки находились въ то время при царѣ Хосровѣ въ землѣ Цоювъ; Михранъ былъ убитъ; непріатели нанесли пораженіе сѣвернымъ нашимъ полкамъ, обратили ихъ въ бѣгство, очутились подъ стѣнами Вахаршапата и осадили его. Восточныя и западныя наши арміи внезапно напали на непріателя, вытѣснили ихъ оттуда къ скалѣ Ошакана, не давъ имъ времени взяться за лукъ по ихъ обычаю: храбрые всадники жестоко начали тѣснить ихъ и загнали въ непроходимыя, каменистыя мѣста, покрытыя скалами. Въ такомъ положеніи

непріятель невольнo долженъ былъ готовиться къ бою. Предводителемъ копьеносцевъ явился какой-то чудовищный исполинъ, съ головы до ногъ вооруженный, который, весь покрытый густымъ войлокомъ, совершалъ чудеса храбрости въ главѣ войска. Мужественные Армяне внимательно слѣдили за нимъ и, нападая на него, не могли причинить ему вреда: отъ ударовъ копій только вращалась войлочная броня его. Тогда храбрый Ваханъ Амагуні, взглянувъ на соборную церковь ⁴⁰¹⁾, сказалъ: «Помоги мнѣ, Господи! Ты, Который направилъ прямо въ чело возгордившемуся Голіаѳу камень пращи Давида, направъ также и копье мое въ око сему могучему.» Мольба его была услышана: онъ опрокинулъ черезъ задъ лошади ужасное чудовище. Этотъ случай принудилъ къ бѣгству непріятелей, а полкамъ армянскимъ придалъ отваги на побѣду. Багаратъ, возвратившись отсюда въ землю Цоювъ, свидѣтельствуеъ передъ царемъ вѣрно и безъ зависти о мужествѣ и храбрости Вахана. За это царь жалуетъ Вахану мѣсто сраженія — Ошаканъ, гдѣ онъ отличился, добровольно выступивъ на бой. На мѣсто Михрана царь назначаетъ надъ войскомъ Гарчуйла Махаза Хорхоруні.

Х.

Кончина Хосрова. — Война Армянъ съ Парсами.

Послѣ этого, Хосровъ узнавъ, что царь парсискій Шапухъ предлагаетъ руку помощи его врагамъ, разрываетъ съ нимъ союзъ, прекращаетъ назначенную ему частную дань и начинаетъ платить ее императору. Онъ приводитъ греческія войска и возстаетъ противъ Парсовъ; но вскорѣ умираетъ послѣ десятилѣтняго царствованія. Онъ погребенъ въ Ані подлѣ отцовъ своихъ. Вѣртанесъ великій, созвавъ всѣхъ армянскихъ нахараровъ вмѣстѣ съ войсками и военачальниками, передаетъ землю армянскую Аршавиру Камсаракану, какъ главному и болѣе всѣхъ почетному послѣ царя; а самъ, взявъ Тирана, сына Хосрова, отправляется къ императору просить поставить его царемъ на мѣсто отца.

Но когда парсискій царь, Шапухъ, узналъ о смерти Хосрова и о томъ, что сынъ послѣдняго, Тиранъ, пошелъ къ императору, собралъ многочисленное войско подъ начальствомъ брата своего Нерсеха ⁴⁰²⁾, котораго онъ желалъ возвести на армянскій престолъ, отправилъ въ наше отечество, считая его безъ начальника. Онъ встрѣчается съ

храбрымъ Аршавиромъ Камсаракономъ, который со всеми армянскими войсками даетъ ему сраженіе на полѣ, называемомъ Мёру́хомъ, и хотя многіе изъ великихъ нахараровъ пали на этомъ сраженіи, однако армянскіе полки одерживаютъ побѣду, обращаютъ въ бѣгство парси-скія войска, и такимъ образомъ охраняютъ нашу землю до прихода Тирана.

XI.

Царствованіе Тирана. — Смерть Вертанеса великаго. — Ему наследуетъ святой Іусикъ.

На осьмнадцатомъ году своего государствованія августъ Констанцій, сынъ Константина, ставитъ царемъ Тирана, сына Хосрова, и отправляетъ его въ Арменію съ Вертанесомъ великимъ. По приходѣ своемъ, онъ мирно управляетъ нашею землею, заключивъ перемиріе съ Парсами и прекративъ войны; платитъ дань Грекамъ, отчасти и Парсамъ, и живетъ въ тишинѣ подобно отцу своему, не совершая никакихъ подвиговъ мужества и храбрости. Онъ не слѣдуетъ даже примѣру отцовской добродѣтели, втайнѣ отказывается отъ всякаго благочестія, не дерзая явно предаваться пороку въ присутствіи Вертанеса великаго.

По исполненіи пятнадцати лѣтъ епископства своего, Вертанесъ великій переселяется изъ сего міра на третьемъ году управленія Тирана. По собственному приказанію Вертанеса тѣло его перенесено и положено въ деревнѣ Торданъ. Онъ какъ бы пророческимъ окомъ провидѣлъ, что послѣ долгаго времени также останки отца его будутъ тамъ покоемъ. И наследуетъ ему Іусикъ ⁴⁰³⁾, сынъ его, на четвертомъ году царствованія Тирана, являясь ревностнѣйшимъ послѣдователемъ отцовскихъ добродѣтелей.

XII.

Война Шапуха съ Констанціемъ.

Шапухъ, сынъ Ормизда, еще болѣе упрочилъ союзъ дружбы съ Тираномъ царемъ нашимъ, такъ что, оказавъ ему помощь, избавляетъ его отъ нападенія сѣверныхъ народовъ, которые, соединившись, перешли ущелье Чоръ ⁴⁰⁴⁾ и поселились въ предѣлахъ Ахованскихъ въ продолженіи четырехъ лѣтъ. Шапухъ, покоривъ много еще другихъ царей и призвавъ себѣ на помощь многіе варварскіе народы,

напалъ на Средиземныя страны и на Палестину. Констанцій, назначивъ кесаремъ Юліана, ополчился противъ Парсовъ: дано сраженіе и обѣ стороны понесли пораженіе, ибо много пало съ обѣихъ сторонъ, и ни одинъ не обратилъ тыла передъ другимъ, пока съ общаго согласія не заключено было перемиріе на немногія лѣта. По возвращеніи своемъ изъ Парсіи, Констанцій, послѣ долговременной болѣзни, кончилъ жизнь въ Монсуествѣ, городѣ Киликійскомъ, царствовалъ двадцать три года. Во дни Констанція явился свѣтлый крестъ при блаженномъ Кириллѣ.

ХІІІ.

Тиранъ идетъ на встрѣчу Юліану и даетъ ему заложниковъ.

Въ это время воцарился въ Греціи печестивый Юліанъ: онъ отрекся отъ Бога, поклонился кумирамъ, воздвигъ гоненіе на церкви и наполнялъ ее раздоромъ; употребилъ всѣ усилія, чтобы погасить рѣву Христіанскую ⁴⁰⁵); не насильственно, но хитростью старался склонить людей на поклоненіе богамъ ⁴⁰⁶). И когда правосудіе вооружило его противъ Парсовъ, онъ, прошедши черезъ Киликію, явился въ Месопотаміи. Парсискія войска, охранявшія эту страну, отрѣзавъ веревки понтоннаго моста на Евфратѣ, защищали переправу. Но царь нашъ Тиранъ, отправившись на встрѣчу Юліану, нападаетъ на парсиское войско и обращаетъ его въ бѣгство. Желая оказать услугу нечестивому Юліану, онъ перевозитъ его съ многочисленной его конницей, за что Юліанъ осыпаетъ его почестями.

Тиранъ проситъ позволенія не слѣдовать за нимъ въ Парсію, увѣряя, что худо управляетъ конемъ. Юліанъ соглашается, но проситъ у него войска и заложниковъ. Тиранъ, жалѣя втораго своего сына Аршака, даетъ императору Тёрдату, третьяго сына съ женою и сыновьями его, также и Тирата, сына умершаго старшаго своего сына. Юліанъ ихъ немедленно отправляетъ въ Византію, а Тирана отпускаетъ въ его землю, даетъ ему свой портретъ, писанный на доскахъ вмѣстѣ съ изображеніями другихъ боговъ, приказавъ выставить ихъ въ церквахъ съ восточной стороны. «Всѣ данники, находящіеся подъ владычествомъ Римлянъ, дѣлають тоже самое», говоритъ Юліанъ. Тиранъ соглашается и приноситъ ихъ съ собою, не размысливъ, что люди, обманутые Юліаномъ, поклоняются изображеніямъ боговъ.

XIV.

Мученическая смерть святаго Іусика и Даніила.

Тиранъ, по прибытіи своемъ въ область Цопк, желалъ выставить упомянутое изображеніе въ придворной своей церкви. Святой Іусикъ вырвалъ его изъ рукъ царя и, бросивъ его на землю, повралъ подъ ногами на мелкія части, давъ при томъ почувствовать обманъ, скрывающійся подъ этимъ. Но Тиранъ не внялъ его голосу, ибо опасался Юліана; онъ думалъ: его ожидаетъ смерть, какъ попираетеля изображенія государя; и потому, воспаленный злостію, которую питалъ къ святому Іусику за беспрестанные упреки, дѣлаемые послѣднимъ за преступленія, приказалъ бить его кнутомъ до тѣхъ поръ, пока тотъ испустилъ духъ подъ ударами ⁴⁰⁷).

Послѣ мученической кончины Іусика Тиранъ, осыпанный проклятіями старца іерея Даніила ⁴⁰⁸), бывшаго ученика и служителя ⁴⁰⁹) святаго Григорія, приказалъ задушить его. Ученики Даніила взяли и погребли его тѣло въ мѣстѣ его уединенія, называемомъ Хаціацдрахт ⁴¹⁰). Тѣло же святаго Іусика перенесли къ отцу его въ деревню Торданъ. Онъ былъ епископомъ въ продолженіи шести лѣтъ.

XV.

Зоръ съ армянскими войсками оставляетъ Юліана, который истребляетъ его со всѣмъ его родомъ.

Вѣсть объ убіеніи святаго Іусика и ропотъ всѣхъ нахараровъ дошли до Зоры, родоначальника Рѣштунъ, назначеннаго, вмѣсто Моватчихра, главнокомандующимъ южной армянскою арміею и отправленнаго, по повелѣнію Тирана, съ войсками своими сопровождать Юліана. При полученіи такого извѣстія Зоръ говоритъ своему войску: «Не будемъ поклоняться тому, который вноситъ соблазнъ въ поклоненіе Христу и убиваетъ Его святыхъ; не будемъ сопутствовать этому нечестивому государю». Такимъ образомъ, склонивъ на свою сторону войско, онъ возвращается, и, укрѣпившись въ Тмористъ, ожидаетъ, что предпримутъ прочіе нахарары. Но гонцы Юліана пришли прежде его прихода и принесли Тирану письмо слѣдующаго содержания:

Нисъмо Юліана къ Тирану.

«Самодержавный Юліанъ, рожденіе Инаха, сына Арамазда, судьбою предназначенный къ безсмертію, Тирану, нашему правителю, привѣтъ»!

«Войско, отпущенное тобою съ нами, возвратилось назадъ вслѣдъ за своимъ полководцемъ. Хотя мы могли послать за нимъ часть безчисленныхъ нашихъ легіоновъ и остановить его; но попустили ему дѣлать это по двумъ причинамъ: во первыхъ, чтобы Парсы не говорили, что мы насильственно, а не по собственному ихъ желанію, собираемъ войска; а во вторыхъ, чтобы испытать твою вѣрность. И потому, если Зорá безъ твоего согласія сдѣлалъ это, истреби его со всѣмъ его родомъ, не оставляя даже потомка. Въ противномъ случаѣ, клянусь Расомъ ⁴¹¹⁾, даровавшимъ намъ царство, и Аеиною, давшюю намъ побѣду, что по возвращеніи нашемъ несокрушимою нашею силою истребимъ и тебя и землю твою».

Тиранъ ужаснулся при чтеніи этого письма; отправляетъ Мардпéта, называемаго Хайромъ, заклиная просить къ себѣ Зору. Когда войско его увидало, что всѣ нахарары молчатъ, по свойственному нашему народу нетерпѣнію, разошлось по домамъ. Зорá, оставленный всѣми, невольно приходитъ къ царю, который, схвативъ его, завладѣлъ также крѣпостью его Ахтамаромъ ⁴¹²⁾ и, истребивъ его со всѣмъ его родомъ ⁴¹³⁾. Одинъ только младенецъ — сынъ Мехендáка, брата Зоры, спасенъ его кормилицами. Царь назначаетъ на мѣсто Зоры Сахамута, владѣтеля Анцита ⁴¹⁴⁾.

XVI.

Смерть сыновей Іусика. — Престолъ его наследуетъ Парнерсехъ.

Нахарары просятъ Тирана на мѣсто Іусика ставить епископомъ достойнаго мужа; ибо сыновья его, по непохвальному поведенію своему, не были достойны апостольскаго престола. Къ тому же въ тѣ дни постигла ихъ ужаснѣйшая смерть, приводящая въ трепетъ слушателя: на одномъ и томъ же мѣстѣ громомъ поражены оба брата ⁴¹⁵⁾, которыхъ называли Пáпомъ и Атавагинесомъ. Они не оставили совершеннолѣтнаго сына для такого сана, кромѣ младенца — сына Атавагинеса, по имени Нерсесъ. Этотъ послѣдній находился

тогда въ Кессаріи въ ученіи, и въ то самое время отправился было въ Византію жениться на дочери какого-то великаго князя Аспіона. И такъ какъ не было мужа изъ рода Григорія, избрали Парнерсеха изъ Аштишата Таронской области, назначили его первосвященникомъ на десятомъ году царствованія Тирана. Парнерсехъ занималъ престолъ четыре года.

XVII.

Тиранъ, обманутый Шапухомъ, идетъ на зовъ его и ослѣпленъ имъ.

Послѣ всего этого, нечестивый Юліанъ, въ наказаніе за свои злые помыслы получаетъ рану въ животъ и умираетъ въ Парсіи. Войска возвращаются съ новымъ своимъ государемъ Ювіаномъ, который умираетъ на дорогѣ, не достигши Византіи. Парсискій царь Шапухъ ихъ преслѣдуетъ, и обманомъ приглашаетъ къ себѣ Тирана, написавъ къ нему письмо слѣдующаго содержанія:

Письмо Шапуха къ Тирану.

Храбрѣйшій изъ Маздѣзновъ ⁴¹⁶⁾, возлежащій ⁴¹⁷⁾ съ солнцемъ, Шапухъ — царь царей, добромъ помянутому любезному брату нашему Тирану, царю армянскому, много здравія ⁴¹⁸⁾!

«Мы навѣрное узнали, что ты твердо сохранилъ нашу дружбу и не пришелъ съ императоромъ въ землю Парсовъ; что даже войско, взятое имъ у тебя, обратно было тобою вызвано. Сдѣланное тобою сначала, совершенно было, мы знаемъ, для того, чтобы воспретить ему переходъ чрезъ твою землю: что онъ исполнилъ бы безъ всякаго сомнѣнія. По этой самой причинѣ передовое наше войско, потерявъ мужество, возвратилось, складывая вину на тебя».

«Почему и мы въ гнѣвъ нашемъ приказали напоить начальника этого войска бычачьей кровью ⁴¹⁹⁾. Никакого вреда не нанесемъ твоему государству: клянусь великимъ богомъ Михромъ ⁴²⁰⁾. Только поспѣши повидаться съ нами, чтобы можно было намъ размыслить объ общей пользѣ».

Тиранъ, при видѣ этого письма, обезумѣлъ и отправился къ нему: правосудіе влекло его на мѣсто воздаянія. Когда Шапухъ увидалъ Тирана, началъ укорять его передъ войскомъ, и приказалъ ослѣпить его, какъ то было въ древности съ Седекіей. Быть можетъ, отм-

щено было ему за святаго мужа, служившаго свѣтиломъ для нашего отечества по глаголу Евангельскому: «Вы есте свѣтъ міра ⁴²¹⁾». Сего-то свѣта ⁴²²⁾ лишилъ Тиранъ Арменію: онъ и самъ потемнѣлъ послѣ одинадцатилѣтняго царствованія.

XVIII.

Шапухъ назначаетъ царемъ Аршана и дѣлаетъ нападеніе на Грецію.

Шапухъ поставилъ царемъ, вмѣсто Тирана, сына его Аршака, опасаясь, чтобы армянскія войска не препятствовали ему въ его предпріятіяхъ. Онъ думалъ такимъ благодѣяніемъ упрочить за собою наше отечество. Онъ также покорилъ себя нахарарскіе роды, у всѣхъ у нихъ взялъ заложниковъ. На мѣсто Вахана Амагуні онъ назначилъ главнокомандующимъ восточною арміей преданнаго себѣ Вахинака Сюні, ему передалъ всю Арменію и самъ пошелъ преслѣдовать греческія войска. Пришедъ въ Виенино, остался тамъ много мѣсяцевъ, но ничего не могъ сдѣлать; потомъ воздвигъ на берегу моря колонну, на вершинѣ которой стоялъ левъ, попирающій ногами книгу, что значило: — какъ левъ сильнѣе всѣхъ звѣрей, такъ и царь парсискій могущественнѣе всѣхъ государей; книга же заключаетъ въ себѣ мудрость, какъ Римское государство.

XIX.

Аршакъ оказываетъ греческому государю пренебреженіе.

Въ то время противъ парсискаго царя возникли смуты, возбужденныя сѣверными народами. Греческій царь, Валентиніанъ, отправилъ войско въ Средиземныя страны и изгналъ Парсовъ; потомъ послалъ письмо и къ царю нашему, Аршаку.

Письмо Валентиніана къ Аршаку.

«Августѣйшій самодержецъ Валентиніанъ съ кесаремъ Валентомъ, раздѣляющимъ съ нами престолъ и корону, Аршаку — царю армянскому, привѣтъ!».

«Надлежало тебѣ вспомнить бѣдствія, претерпѣнныя вами отъ

безбожныхъ Парсовъ, и благодаренія, полученныя отъ насъ съ древнѣйшихъ временъ до тебя; и потому слѣдовало бы удалиться отъ нихъ и сблизиться съ нами, соединить свои войска съ нашими и сражаться противъ Парсовъ. Пришли слѣдующую съ твоей земли дань при одобрительныхъ письмахъ нашихъ полководцевъ: и будутъ возвращены братья твои и находящіеся съ ними изгнанники. Будь здоровъ съ совершенною покорностію Римскому государству».

Аршакъ не только не отвѣчаетъ на это письмо, но и презрительно пренебрегаетъ Римлянами. Сердце его не лежало также къ Шапуху. Довольный самимъ собою, онъ вѣчно предавался пьянству, при звукѣ пѣсенъ наемныхъ пѣвицъ. На видъ онъ казался храбрѣе и мужественнѣе Ахиллеса, а въ сущности походилъ на хромого, остроголового Турсита ⁴²³). Наконецъ Аршакъ, отложившійся отъ своихъ государей, получилъ воздаяніе за свою надменность.

XX.

Святой Нерсесъ. — Мудрыя его постановленія.

На третьемъ году царствованія Аршака, сталъ первосвященникомъ въ Арменіи Нерсесъ великій, сынъ Атанагинеса, сына Іусика, сына Вѣртанеса, сына Святаго Григорія. По возвращеніи своемъ изъ Византіи въ Кесарію, онъ прибылъ въ Арменію и возстановилъ порядокъ, установленный его отцемъ съ присовокупленіемъ новыхъ постановленій. Онъ ввелъ и въ наше отечество благочиніе, которому самъ былъ свидѣтелемъ въ Греціи, въ особенности въ Царствующемъ градѣ. Созвавъ соборъ епископовъ и мирянъ, онъ утвердилъ каноническими постановленіями милосердіе; вырвалъ корень жестокосердія, которое естественнымъ образомъ обратилось въ привычку въ нашей землѣ: ибо прокаженные изгонялись, какъ закономъ считаемыя скверными; одержимые элѣвтіазисомъ обращаемы были въ бѣгство, дабы другіе не заражались отъ нихъ. Жилищемъ для нихъ служили пустыни и безлюдныя мѣста, а кровомъ — скалы и кустарники: ни отъ кого не было имъ утѣшенія въ ихъ несчастіи. Къ тому же кошки оставались безъ попеченія; незнакомые гости не принимались, странникамъ не давали пріюта.

Нерсесъ приказалъ во многихъ областяхъ, въ мѣстахъ уединенныхъ и отдаленныхъ строить богадѣльни, которыя, подобно больницамъ въ Греціи, служили бы утѣшеніемъ для страждущихъ. Онъ

назначилъ на нихъ небольшіе города и хутора, которые обязаны были отъ времени до времени снабжать ихъ огородными произведеніями, молокомъ и шерстью рогатаго скота, дабы эти несчастные, имѣя все нужное, не выходили изъ назначенныхъ имъ жилищъ. Надзоръ надъ ними поручилъ онъ Хадду, дьякону своему изъ Марга, что въ Каринѣ ⁴²⁴). Нерсесъ приказалъ также построить во всѣхъ деревняхъ гостинницы для странниковъ, гдѣ могли бы получать пропитаніе сироты, старцы и неимущіе. Строить также въ пустынныхъ и безлюдныхъ мѣстахъ общины, монастыри и кельи для отшельниковъ и назначаетъ имъ отцами и смотрителями Шахитѣ, Епифанія, Ефрема и Гинда изъ рода Сѣлкуні, и многихъ другихъ.

Нерсесъ уничтожилъ между нахарарами двѣ вещи: вопервыхъ, свойство между родственниками, которое существовало у нихъ для сохраненія родового дворянства; вовторыхъ (добровольныя) убійства, совершаемыя надъ умершими по языческимъ обычаямъ ⁴²⁵). Съ тѣхъ поръ можно было видѣть жителей нашей земли не безобразными варварами, но скромными горожанами.

XXI.

Умерщвленіе Тѣрдата, брата Аршака. — Святой Нерсесъ отправляется въ Византію и возвращаетъ заложниковъ.

Валентиніанъ былъ строгъ и страшенъ для несправедливыхъ; почему и казнилъ многихъ вельможъ за грабительство, такъ напримѣръ, велѣлъ сжечь живаго на огнь какого-то Родана, начальника скопцовъ, который, по троекратномъ приказаніи государя, не возвратилъ отнятыя имъ у одной вдовы имуществва. Въ этотъ же самый день возвратились отправленные имъ въ Арменію послы, которые еще болѣе возбудили негодованіе императора разсказами о надменности Аршака; и онъ въ эту минуту гнѣва приказалъ убить Тѣрдата, брата Аршака, отца юнаго Гнѣла.

Θеодосій съ многочисленнымъ войскомъ идетъ на Арменію; едва вступаетъ въ предѣлы нашего отечества, какъ Аршакъ въ ужасѣ отправляетъ къ нему навстрѣчу Нереса великаго просить мира, общаетъ заплатить сполна всю остановленную имъ дань съ присовокупленіемъ богатыхъ даровъ. Нерсесъ отправляется, склоняетъ государя на миръ и самъ въ свою очередь принять имъ съ большими почестями; проситъ выдачи заложниковъ и пускается въ обратный

путь, ведя съ собою дѣвицу Олимпіаду, родственницу императора, въ жены Аршаку. Но императоръ, желая оказать благодѣяніе молодому Гнѣлу за напрасное умерщвленіе отца его, Тѣрдата, жалуетъ ему консульское достоинство и большія сокровища. Тиритъ, съ завистию смотрѣвшій на это, не переставалъ замышлять козни противъ Гнѣла, въ ожиданіи благопріятной минуты.

XXII.

Распри между Аршакомъ и Гнѣломъ. — Смерть Тирана.

Гнѣлъ пришелъ въ городокъ Куашъ, что у подошвы горы, называемой Арагѣцомъ, къ лишенному зрѣнія дѣду своему Тирану, который былъ еще въ живыхъ. Тиранъ горько оплакивалъ сына своего Тѣрдата — отца Гнѣла, считая себя причиною его умерщвленія. Поэтому онъ отдаетъ Гнѣлу все свое состояніе — имѣніе, деревни и помѣстье, приказавъ ему жить въ томъ же городкѣ Куашъ. Послѣ сего Гнѣлъ женится на Парандцѣмъ, изъ рода Сюні и, по-царски сыгравъ свадьбу, роздаетъ богатые дары всѣмъ нахарарамъ. Эти послѣдніе, довольные имъ, полюбили его и отдали къ нему сыновей своихъ. Гнѣлъ облекъ ихъ въ великолѣпную одежду и вооружилъ, за что (нахарары) еще болѣе полюбили его.

Тутъ-то Тиритъ нашелъ поводъ къ своимъ наветамъ; въ сопровожденіи Вардана, друга своего и царскаго оруженосца изъ рода Мамиконіана, пришедъ къ царю, говоритъ: «Ужели не знаешь, что Гнѣлъ замышляетъ убить тебя, чтобы самому занять твой престолъ? Ты, государь, можешь это видѣть изъ того, что Гнѣлъ поселился въ Араратъ, — въ вашихъ царскихъ владѣніяхъ, и привлекъ къ себѣ сердца всѣхъ нахараровъ. Эти козни подготовлены императорами, которые дали ему консульское достоинство и много золота, съ помощью котораго онъ и подкупилъ нахараровъ». — Варданъ клялся свѣтомъ солнца царя ⁴²⁶), говоря: «Своими ушами слышалъ, какъ говорилъ Гнѣлъ отомщу своему дядѣ за смерть отца моего, имъ причиненную».

Аршакъ повѣрилъ; послалъ тогоже самаго Вардана къ Гнѣлу сказать: «Зачѣмъ поселился ты въ Араратъ и тѣмъ нарушилъ порядокъ, установленный нашими отцами?» (Ибо по обычаю одинъ только царь имѣлъ право жить въ Араратѣ съ однимъ изъ своихъ сыновей, находящимся при немъ, какъ преемникъ; между тѣмъ какъ прочіе

Аршакуні должны были жить въ областяхъ Хаштіані, Ахіовитъ и Арберані, получая жалованье и кормъ царскій). — «Тебѣ предоставляется выбрать или смерть или оставить Араратъ и распустить сыновей нахараровъ». Когда Гнѣлъ услышалъ это, исполнилъ приказаніе царя и отправился въ область Ахіовитскую и Арберані. Но Тиранъ, дѣдъ его, послалъ жестокіе упреки сыну своему Аршаку; въ слѣдствіе чего, по тайному повелѣнію царя, главные комнатные служители Тирана задушили и въ томъ же городкѣ Кѳашъ погребли его, какъ (человѣка) недостойнаго погребальницы отцевъ своихъ. — Быть можетъ, Тиранъ получилъ воздаяніе за смерть мужа Божія Даниіла, и какою мѣрою мѣрилъ, тою же и возмѣрилось ему ⁴²⁷), по Писанію.

XXIII.

Аршакъ снова начинаетъ завидовать Гнѣлу и умерщвляеть его.

Послѣ этого царь отправился за Масисъ охотиться въ любимой своей области Когіаовитъ. Охота была такая счастливая и такъ много повалили звѣрей въ одинъ часъ, что никто не запомнилъ подобной охоты при другомъ государѣ. И царь, упоенный виномъ, хвалился этимъ. Тиритъ и Варданъ тутъ снова взяли за прежнія свои козни и говорятъ: «Гнѣлъ на дняхъ гораздо болѣе убилъ звѣрей на своей горѣ, называемой Шахпивановъ, доставшейся ему отъ Гнѣла Гѣнуні, дѣда его со стороны матери».

Въ слѣдствіе чего Аршакъ посылаетъ къ Гнѣлу слѣдующую грамоту:

Письмо Аршака къ Гнѣлу.

«Аршакъ, царь Великой Арменіи, Гнѣлу—сыну своему, привѣтъ!

«Разсмотри на горѣ Цахкацъ ⁴²⁸) по беретамъ водъ, устьяннымъ кустарниками, мѣста обильныя звѣрями, чтобы, по приходѣ нашемъ, мы встрѣтили охоту, достойную царя».

Вслѣдъ за этой грамотой отправляется Аршакъ, полагая, что Гнѣлъ не успѣетъ приготовить все, по его приказанію, и подъ предлогомъ, что онъ съ завистію глядитъ на царскія потѣхи, возьметъ и заключить его въ оковы. Когда Аршакъ увидалъ такое приготовленіе къ охотѣ и множество звѣрей, терзаемый завистью и подозрѣніемъ, приказалъ Вардану тутъ же на охотѣ убить Гнѣла, какъ бы ненарокомъ, ошибкой, мѣтивши въ звѣря, попалъ въ Гнѣла.

Варданъ, получивъ приказаніе, исполнилъ его немедленно не потому, что оно было повелѣніе царя, но чтобы угодить другу своему Тириту. Аршакъ въ сопровожденіи нахараровъ приказалъ перенести тѣло Гнѣла на поле Ахъовита и погребсти въ царскомъ городѣ Зарришатъ ⁴²⁹): оплакивалъ его горько, какъ непричастный въ его смерти.

XXIV.

Аршакъ дерзнулъ взять жену Гнѣла, отъ которой родился Папъ.

Хотя Аршакъ и думалъ совершать тайныя свои злодѣянія, однако, что не скрывается отъ всевидящаго ока Божьяго, открывается также міру къ ужасу преступниковъ: такъ было и со смертію Тирана и Гнѣла. Потому что, когда всѣ узнали о томъ, узналъ и Нерсесъ великій, который проклялъ Аршака и виновника убійства; онъ удалился и паложилъ на себя трауръ на многіе дни, какъ Самуилъ по Саулъ. Но Аршакъ вмѣсто того, чтобы принести разсказаніе, въ безстыдствѣ своемъ, завладѣвъ сокровищами и наслѣдствомъ убитаго, взялъ себѣ также жену его Парандцѣмъ, отъ которой родился сынъ, названный Пѣпомъ.

Эта Парандцѣмъ совершила неслыханное и невоображаемое злодѣяніе, приводящее въ трепетъ слушателей: черезъ посредство какого-то недостойнаго жесвященника ⁴³⁰), примѣшавъ въ пищу жизни смертоносное лѣкарство, она предложила ее Олимпіадѣ, первой женѣ Аршака, и тѣмъ лишила ее жизни; ибо завидовала тому, что (Олимпіада) была царицей. Она заставила Аршака умертвить Вахінѣака и на мѣсто его назначить отца своего, Антіоха.

XXV.

Убіеніе Тирита.

Шапухъ, заключивъ миръ съ сѣверными народами и отдохнувъ отъ войнъ, выразилъ свое негодованіе Аршаку за то, что онъ въ продолженіи столькихъ лѣтъ не ему, а императору платилъ дань. Поэтому Аршакъ посылаетъ къ нему Тирита и друга его Вардана съ достойными дарами просить примиренія. Но такъ какъ Шапухъ хотѣлъ отмстить Грекамъ за прошедшія войны, то пошелъ на нихъ

войною; почему и просилъ царя нашего, Аршака, сопутствовать ему со всѣми нашими войсками. Аршакъ не желалъ идти лично, и потому, приводя различные предлоги, отправилъ только небольшой отрядъ къ Шапуху.

Аршакъ, разгнѣванный на Тирита, лишаетъ его почестей, какъ бы за то, что все это случилось по его наущеніямъ, вслѣдствіе ненависти, питаемой имъ къ Грекамъ. Еще болѣе возбуждалъ царя оруженосецъ его Васакъ, который негодовалъ на брата своего за наложницу. За что царь бранилъ ихъ обоихъ постыдными и оскорбительными словами: Тиритъ и Варданъ, не въ состояніи будучи выносить такого униженія и брани, отложились отъ Аршака и ушли къ Шапуху. Царь, еще болѣе разгнѣванный такимъ поступкомъ, приказываетъ Васаку идти вслѣдъ за ними съ большимъ отрядомъ и убить ихъ, гдѣ только застигнетъ. Васакъ не замедлилъ совершить это, хотя Варданъ и былъ ему братъ. Такимъ образомъ нечестивому Тириту пришлось отвѣчать за невинную кровь Гнѣла, по проклятію Персеса; также и Вардану, убитому роднымъ своимъ братомъ.

XXVI.

Пораженіе Шапуха въ Тигранакертъ.

Между тѣмъ Шапухъ доходитъ до города нашего Тигранакерта; жители города противятся ему съ на скорую руку собраннымъ отрядомъ; ибо Антиохъ, родоначальникъ Сюні, тестъ Аршака и правитель города, приказалъ запереть ворота передъ Шапухомъ. Онъ не только не впустилъ его, но и не отправилъ къ нему депутатовъ и не принялъ отъ него пословъ. Начался сильный бой: многіе изъ Парсовъ убиты и войско Шапуха, претерпѣвшее пораженіе, возвращается въ Мѣцбинъ: отдохнувъ и собравшись съ силами, оно силится взять Тигранакертъ; но передовые полки и лазутчики не допустили Шапуха, увѣряя, что отъ того пострадаетъ греческое дѣло. Но Шапухъ, продолжая идти впередъ, пишетъ къ жителямъ Тигранакерта письмо такого содержанія:

Письмо Шапуха въ Тигранакертъ.

«Храбрѣйшій изъ Маздезновъ—Шапухъ, царь царей, вамъ—жителямъ Тигранакерта, которые отнынѣ впредь не будете именоваться между Аріійцами и Анаріійцами⁴³¹).

«Я желалъ съ васъ начать вшествіе свое во всѣ предстоящіе города, свободно и съ миромъ; и если вы, жители Тигранакерта, первые воспрепятствовали мнѣ, не подвигами вашими, а вашимъ положеніемъ на пути моемъ; то и другіе города то же самое сдѣлаютъ, слѣдуя вашему примѣру. На возвратномъ пути нашемъ въ гнѣвъ своимъ преслѣдую васъ такъ, что вдвойнѣ будете служить примѣромъ упорствующимъ и непокорнымъ».

XXVII.

Построеніе Аршакавана; разрушеніе его. — Взятіе Ані

Аршакъ задумалъ совершить безумное дѣло: за Масисомъ построилъ мѣсто убѣжища для преступниковъ и объявилъ, что всякій, тамъ поселившійся, внѣ закона. Немедленно вся долина, какъ море, наполнилась людьми; потому что бравшіе подъ залогъ вещи, должники, рабы, злодѣи, воры, убійцы и отпустившіе женъ своихъ и другіе тому подобные, — находили тамъ убѣжище: — никто не искалъ и не преслѣдовалъ ихъ. Нахарары неоднократно приносили жалобу, но Аршакъ не обращалъ на нихъ вниманія; наконецъ они принуждены были жаловаться Шапуху, который на возвратномъ пути изъ Греціи послалъ одного изъ полководцевъ своихъ и съ нимъ отрядъ Армянъ, что бы взять, если удастся, Аршака. Но послѣдній скрылся отъ нихъ въ странахъ Кавказскихъ, при содѣйствіи Иверійцевъ.

Но парсискій полководецъ, пришедъ въ Арменію, при содѣйствіи нахараровъ, беретъ крѣпость Ані, всю царскую казну, въ ней находившуюся, и даже кости царей: не знаю, для того ли это было сдѣлано, чтобы оскорбить Аршака, или для какихъ-нибудь языческихъ чародѣйствъ. Въ послѣдствіи нахарары вымолили эти кости и погребли въ городкѣ Ахцъ, находящемся у подошвы горы, называемой Арагатцомъ. И такъ какъ не могли отличить кости язычниковъ отъ костей вѣрующихъ, которыя грабители въ одно смѣшали, по этому не сочли причиннымъ схоронить ихъ въ погребальницѣ святыхъ въ городѣ Вахаршапатъ.

Армянскіе нахарары, соединившись вмѣстѣ, пошли на царское помѣстье Аршакаванъ и предали мечу всѣхъ мужчинъ и женщинъ, кромѣ грудныхъ младенцевъ; потому что они всѣ были жестоко озлоблены противъ преступниковъ и рабовъ своихъ. Нерсесъ великій, хотя ранѣе былъ извѣщенъ, но не успѣлъ прибыть туда прежде крово-

пролитія, по совершеніи котораго онъ засталъ только младенцевъ отдѣленными для отведенія въ плѣнъ, какъ дѣтей дальнихъ непріятелей. Нерсесъ великій, выпросивъ имъ свободу, приказалъ нести ихъ въ корзинкахъ въ какой-то хлѣвъ, назначивъ имъ кормилицъ и содержаніе. Въ послѣдствіи они образовали собой небольшой городокъ, названный Уортъ⁴³²).

XXVIII.

Взятіе Тигранакерта и совершенное его разрушеніе.

Когда Шапухъ пришелъ къ Тигранакерту, жители его снова заперли ворота, дабы противостоятъ ему. Взошедъ на городскія стѣны, начали кричать: «Ступай прочь отъ насъ, Шапухъ, чтобъ и на этотъ разъ не пришлось тебѣ испытать на войнѣ бѣдствій злѣйшихъ, чѣмъ въ первомъ случаѣ». — А тотъ отвѣчалъ: «О вы, мужественные Армяне, которые, запершись въ стѣнахъ Тигранакерта, грозите изъ-за нихъ! Знайте, что храбрые мужи сражаются на открытомъ полѣ и на свободномъ мѣстѣ, и что только женщины запираются, страшась предстоящей брани». Сказавъ это, онъ обратился къ плѣннымъ греческимъ войнамъ: «Если съ помощью вашей возьму этотъ городъ — всѣмъ вамъ со всѣми вашими семействами дарую свободу». Парси-скому же войску далъ приказаніе окружить городъ и стрѣлами поражать находившихся на стѣнахъ.

Между тѣмъ Греки съ величайшимъ порывомъ приступили къ дѣлу, прикладывая къ стѣнамъ машины, называемыя ослими: это суть орудія на колесахъ, приводимыя въ движеніе тремя человѣками, снабженныя изнутри тапорами, обоюдоострыми сѣкирами и остро-конечными молотами для взрытія основаній. Такимъ образомъ разрушивъ, опрокинули они стѣны, плотно и красиво выведенныя Тиграномъ Хайкидомъ; подложили огонь къ воротамъ, и со всѣхъ сторонъ; отовсюду летѣли камни, стрѣлы и копья; и наши, покрытые ранами, приведены въ ужасъ. Тогда все войско ринулось въ городъ; рука Парса не уставала поить кровью многоразящее желѣзо, пока наконецъ горячая кровь убитыхъ не наполнила основанія (города). Между тѣмъ рука Грека предавала огню все деревянное строеніе. Шапухъ, взявъ въ плѣнъ оставшихся послѣ кровопролитія, возвратился въ Парсію, откуда отправилъ пословъ къ полкамъ, бывшимъ въ Арменіи, съ приказаніемъ истребить весь родъ Сюні.

XXIX.

Война Аршака съ своими нахарарами. — Папъ отправляется въ Византію заложникомъ.

Снова возстали противъ Шапуха упомянутые народы и тогда снова миръ водворился въ Греціи, согласно тому, какъ сказано: всему чередъ — одно смѣняется другимъ; для одного миръ въ смутахъ другаго, для другаго миръ въ смутахъ этого; конецъ для одного — начало для другаго. Валентиніанъ занемогъ въ крѣпости, называемой Бергиціумомъ⁴⁸³) и умеръ, оставивъ государство своему брату. Послѣ счастливаго и побѣдоноснаго возвращенія своего съ войны противъ Готовъ, Валентъ немедленно посылаетъ войско въ Месопотамію и Арменію на помощь Шапуху.

Аршакъ возвращается съ иверійскимъ войскомъ, собираетъ немногихъ изъ преданныхъ ему и даетъ сраженіе своимъ нахарарамъ, желая отмстить имъ за разрушеніе своего помѣстія Аршакавана. Съ своей стороны нахарары, соединившись подъ предводительствомъ Нерсеса, сына Камсара, противятся Аршаку. Завязался жестокій бой, и много пало съ обѣихъ сторонъ; потому что сошлись съ обѣихъ сторонъ мужи храбрые, и никто изъ нихъ не хотѣлъ признавать себя побѣжденнымъ. Между тѣмъ подоспѣли императорскія войска. Тогда Аршакъ, видя, что имѣетъ врагами Шапуха, Валента и своихъ нахараровъ и оставленъ всеми, неоднократно посылаетъ просить Нерсеса великаго, обѣщаясь отказаться отъ всѣхъ путей золь, слѣдовать волѣ его и, одѣтый во вретище, покрытый пепломъ, (готовъ) принести раскаяніе, если только Нерсесъ придетъ водворить миръ между ними и освободить его — Аршака, изъ рукъ могущественныхъ Грековъ. Также и со стороны нахараровъ безпрестанно приходили просьбы объ этомъ же предметъ; даже епископы, собравшись, умоляли Нерсеса не оставить паствы своей безъ попеченія.

Наконецъ Нерсесъ великій согласился явиться между ними и примирить ихъ. Царь и нахарары послушались его, за исключеніемъ Меружана, родоначальника Артируни — и зятя его, Вахана Мамиконіана, которые, не обращая вниманія на увѣщанія Нерсеса, отложились отъ царя и перешли къ Шапуху. Всѣ прочіе нахарары заключили договоръ, что отнынѣ впредь царь долженъ руководствоваться справедливостію, и что они съ своей стороны будутъ служить ему вѣрой и правдой. Вотъ то, что происходило между ними! Но Нерсесъ вели-

кій отправился къ греческому войску просить, чтобы оно не причинило вреда нашему отечеству и согласилось взять дань и заложниками сына Аршака, Пана, и сыновей всех нахараровъ и возвратиться. Кроткій и великій полководецъ, Θεодосій, согласившись на его предложеніе, возвратился къ императору съ заложниками, въ сопровожденіи Нерсеса великаго, снабженнаго отъ Аршака письмомъ слѣдующаго содержанія:

Письмо Аршака къ Валенту.

«Аршакъ, царь Великой Арменіи, и всѣ нахарары народа Арама⁴³⁴), государю нашему августу, самодержцу Валенту и сыну его Граціану, привѣтъ!

«Да не подумаетъ государь самодержецъ, что мы возстали противъ него изъ неуваженія къ нему, или считая себя могущественными, напустили на греческую землю отрядъ грабителей; нѣтъ, узнавъ о великихъ смутахъ, возникшихъ между вами и опасаясь Шапуха, что никто не избавитъ насъ изъ рукъ его, послали ему въ помощь небольшой отрядъ. Но я, Аршакъ, не пошелъ съ нимъ, сохраняя свою къ вамъ вѣрность, за чтó Шапухъ опустошилъ и повелъ въ плѣнъ всю землю нашу, унося съ собою даже вырытыя изъ могилъ кости отцевъ нашихъ. Итакъ вѣрьте нашимъ посланнымъ; сохраните прежнюю вашу къ намъ дружбу, и мы воздадимъ за то искреннею службою».

Но Валентъ, не прочитавъ письма и не желая видѣть Нерсеса великаго, приказалъ сослать его, а прочихъ плѣнныхъ предать мечу.

XXX.

Ссылка Нерсеса великаго и заточеніе его на необитаемомъ островѣ. — Какимъ образомъ плѣнные находили себѣ пропитаніе по волѣ Провидѣнія.

Въ то время на епископскомъ византійскомъ престолѣ находился духоборецъ Македоній. И когда воспослѣдовало повелѣніе императора объ изгнаніи Нерсеса великаго, какъ обманщика и измѣнника царю, нѣкоторые изъ послѣдователей Арія, пришедъ къ нему, сказали: «Если ты примешь наше исповѣданіе, отецъ нашъ Македоній освободитъ тебя». Нерсесъ не согласился и былъ сосланъ. Во время плаванія, жестокимъ дуновеніемъ зимняго вѣтра, выбросило на какой-то пустынный островъ ихъ корабль и разбило его: матросы, не рѣшаясь

плыть на шлюпкѣ, остались въ большомъ недоумѣніи и пытались кореньями лѣсными. Но, по предусмотрѣнію Провидѣнія, въ теченіи восьми мѣсяцевъ они пытались живою рыбою, выбрасываемою моремъ. Папъ со всеми заложниками, согласившимися на предложеніе Македонія, былъ освобожденъ имъ.

XXXI.

Аршакъ истребляетъ нахараровъ. — Поступокъ епископа Хадда.

Съ отъездомъ Нерсеса великаго, Аршакъ измѣнилъ всемъ договорамъ, заключеннымъ съ нахарарами, желая отмстить за раззореніе помѣстья своего Аршакавана. Онъ предалъ мечу многихъ нахараровъ и въ особенности истребилъ родъ Камсаровъ, ибо завистливымъ окомъ глядѣлъ на крѣпость ихъ Артагерсъ ⁴³⁵) и на Еруандашатъ ⁴³⁶) — ихъ мѣстопребываніе. Желая будто бы наградить Камсаровъ, онъ созвалъ ихъ къ себѣ, какъ сродниковъ своихъ, въ покинутый свой дворецъ въ Армавирѣ, и приказалъ зарѣзать всѣхъ мужчинъ и женщинъ со всеми дѣтьми. Всѣ погибли, кромѣ Спандарата, сына Аршавира; вторая его жена была родомъ Аршакуни, и онъ жилъ въ своихъ владѣніяхъ, въ странахъ Тарона и Хаштіанъ, какъ недовольный Нерсесомъ, дядей своимъ съ отцевской стороны; поэтому онъ и не случился тамъ во время рѣзни. Но, получивъ эту печальную вѣсть, онъ, съ сыновьями своими Шаваршомъ и Газавономъ и со всемъ семействомъ, убѣжалъ въ Грецію.

Нерсесъ великій, передъ отъездомъ своимъ въ Грецію, рукоположилъ дьякона Хадда епископомъ Баграванда и Аршаруни, возложивъ на него управленіе всею страню до своего возвращенія. Хаддъ, который во всемъ слѣдовалъ Нерсесу великому, превосходилъ его въ попеченіяхъ своихъ о бѣдныхъ. Житницы его чуднымъ образомъ не оскудѣвали, какъ при Иліѣ и Елисѣѣ ⁴³⁷). Онъ былъ ужасенъ, строгъ и неустрашимъ, когда укорялъ царя. Дьяволъ нашелъ въ немъ только одно: Хаддъ одѣвался въ великолѣпную одежду и страстно любилъ лошадей; и потому тѣ, которыхъ онъ упрекалъ, за это смѣялись надъ нимъ. Съ тѣхъ поръ онъ бросилъ великолѣпную одежду и, надѣвъ власяницу, ѣздилъ на ослѣ до дня своей кончины.

XXXII.

Аршакъ, упрекаемый блаженнымъ Хаддомъ въ порокахъ, приказывается взять его и побить камнями.

Когда Аршакъ истребилъ такимъ образомъ родъ Камсаровъ, приказалъ стащить трупы убитыхъ и бросить безъ погребенія на расхищеніе псамъ, и самъ, какъ торжествующій послѣ великой побѣды, проводилъ цѣлые дни въ пиршествахъ, отдавъ приказаніе собрать въ Армавиръ всѣ сокровища Камсаровъ. Вырыты были двѣ глубочайшія и широкія ямы въ селеніи Нахчаванъ, куда перевезено все (богатство) на повозкахъ городка Камсаровъ. Когда вошки, при видѣ человѣческихъ костей, брошенныхъ тамъ и раскиданныхъ по краямъ ямъ спросили и узнали, что это кости ихъ господъ, — собрали ихъ подъ тростникъ своихъ телегъ, повезли и зарыли въ упомянутыхъ ямахъ. Аршакъ, узнавъ о томъ, приказалъ повѣсить вошниковъ надъ тѣми же ямами.

Но Хаддъ, который не случился во время перваго кровопролитія, подоспѣлъ на этотъ разъ и началъ укорять царя жестокими словами. Аршакъ приказалъ стащить его и побить камнями; но тутъ случились деверья его дочери — великіе нахарары изъ сильнаго и храбраго рода Апахуні, которые, обнаживъ мечъ, положили на мѣстѣ полумертвыми пришедшихъ за Хаддомъ и, вырвавъ послѣдняго изъ ихъ рукъ, ушли въ свою область. Аршакъ не воспротивился тому, но скрылся, опасаясь возстанія всѣхъ нахараровъ.

XXXIII.

Воцареніе Θεодосія Великаго. — Соборъ, созванный противъ духоборцевъ.

Валентъ, еще въ сей жизни являя на самомъ себѣ примѣръ вѣчнаго огня, погибъ по заслугамъ въ Адрианополѣ въ пламени, и Θεодосій возложилъ на себя корону. Въ Византіи онъ разрушилъ до основанія храмы боговъ, запертые еще святымъ Константиномъ и называемые храмами Солнца, Артемиды и Афродиты; уничтожилъ равнымъ образомъ храмъ въ Дамаскѣ и обратилъ его въ церковь; тоже сдѣлалъ съ храмомъ города Геліуса⁴²⁸), великимъ и пресловутымъ храмомъ Ливанскимъ, состоявшимъ изъ трехъ камней.

Θеодосій возвратилъ всѣхъ Отцевъ Святыхъ, за православіе сосланныхъ на каторжную работу; съ ними вмѣстѣ возвращенъ къ Θеодосію въ Византію и Нерсесъ великій; осыпанный великими почестями, онъ остался при немъ, пока утвердился истинная вѣра, по случаю богохульствъ нечестиваго Македонія. (Этотъ послѣдній) не признавалъ Святаго Духа Господомъ, достойнымъ поклоненія и прославляемымъ купно съ Отцемъ и Сыномъ; напротивъ — чуждымъ естества божественнаго, твореніемъ, слугою и служителемъ; какимъ-то внушеніемъ, а не сущностью и лицомъ. И собрались въ Царствующемъ градѣ, Византіи, Святые Отцы — Дамасій римскій, Нектарій константинопольскій, Тимоѳей александрійскій, Милетій антїохійскій, Кириллъ іерусалимскій, Григорій нисскій, Геласій кесарійскій, Григорій назіанзинскій, Амфилохъ иконійскій, и другіе епископы въ числѣ ста пятидесяти, которые, предавъ анаѳемъ, отвергли Македонія и всѣхъ духовборцевъ.

XXXIV.

Аршакъ, невольно идеть къ Шапуху, откуда не возвращается болѣе.

Шапухъ, отдохнувъ отъ войнъ, снова посылаетъ на Аршака какого-то Аланаозана Пахлавуні, родственника Аршака, съ сильнымъ отрядомъ. Аршакъ обращается въ бѣгство, оставленный всеми нахарами, которые, предавшись Аланаозану, добровольно пошли къ Шапуху, выведенные изъ терпѣнія царемъ своимъ Аршакомъ; и, осыпанные почестями, возвратились они оттуда въ наше отечество. Тогда Аршакъ въ недоумѣніи отправляетъ посла къ начальнику парсискаго войска: «Ты, кровь моя, братъ мой! за чѣмъ такъ жестоко меня преслѣдуешь? знаю, ты невольно идешь на меня, сродника своего, не смѣя ослушаться повелѣнія Шапуха; но дай мнѣ по крайней мѣрѣ возможность скрыться гдѣ-нибудь на время, пока, собравшись съ духомъ, перейду въ Грецію; тогда ты завладѣешь моею землею, и отъ меня, искренняго твоего сродника, получишь много благодарній.» Аланаозанъ посылаетъ ему слѣдующій отвѣтъ: «Ты не пощадишь сродниковъ нашихъ, Камсаровъ, которые болѣе меня были близки тебѣ и единствомъ вѣры ⁴³⁹⁾ и отечества; какъ же можешь ты надѣяться пощады отъ меня, который далеко отстою отъ тебя и вѣрою и мѣстомъ жительства? и какъ же я, въ надеждѣ на твои благодарнія, которыхъ, кто знаетъ, достигну ли еще, соглашусь потерять полученные уже отъ моего государя?»

Тогда Аршакъ, видя себя въ самыхъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, невольно идетъ къ Шапуху, который заключаетъ его въ темницу, гдѣ заставляютъ его написать къ женѣ своей Парандцѣмъ явиться ко двору. Шапухъ приказываетъ всемъ вельможамъ придти вмѣстѣ съ Парандцѣмъ.

XXXV.

Бѣдствія, постигшія Арменію отъ Шапуха, и смерть Аршака.

Когда армянскіе нахарары, еще прежде предавшіеся Шапуху, узнали, что онъ требуетъ ихъ женъ наравнѣ съ женами нахараровъ, оставшихся вѣрными Аршаку; что Аланаозанъ возвратился назадъ, и что отрядъ, участвовавшій въ этомъ походѣ, немногочисленъ, — соединились въ одно, выгнали непріятеля, и сами съ женами и дѣтьми своими ушли въ Землю греческую. Также и царица Парандцѣмъ не пошла на зовъ своего супруга; но, взявъ свои сокровища, бросилась въ крѣпость Артагерсъ: и, извѣстивъ сына своего, Папа, надѣялась избавиться отъ Шапуха. Парсискій царь въ бышество приказалъ отвести Аршака съ желѣзными оковами на ногахъ въ Хужастанскую⁴⁴⁰⁾ землю, въ крѣпость, называемую Аніушъ⁴⁴¹⁾ и, собравъ многочисленное войско, отправилъ въ Арменію подъ начальствомъ Меружана Артирунъ и Вахана Мамиконіана — отступниковъ отъ Христа, которые пришли и осадили крѣпость Артагерсъ. И хотя они ничего не могли предпринять противъ неприступнаго укрѣпленія, но гнѣвъ Божій постигъ уже Аршака; и потому жители крѣпости, не дождавшись извѣстія отъ Папа, предались имъ добровольно, а не вынужденные. Всѣ они взяты въ плѣнъ вмѣстѣ съ сокровищами и царицею Парандцѣмъ, отведены въ Ассирію, гдѣ насажены на дышла телегъ и истреблены.

Въ то же самое время пришло повелѣніе отъ Шапуха — срыть укрѣпленія всѣхъ городовъ и Евреевъ отвести въ плѣнъ вмѣстѣ съ тѣми Евреями, которые слѣдовали закону іудейскому, жили въ Ванъ въ области Тоспъ⁴⁴²⁾ и были приведены при Тиграгъ Барзайраномъ Рѣштунъ⁴⁴³⁾: Шапухъ поселилъ ихъ всѣхъ въ Аспаханъ⁴⁴⁴⁾. Отведены въ плѣнъ также Евреи, бывшіе въ Арташатъ и Вахаршапатъ, приведенные во дни святаго Григорія и Тѣрдата и обращенные въ христіанскую вѣру; съ ними вмѣстѣ былъ и Зуитъ, іерей изъ Арташата. Меружанъ и Ваханъ оклеветали передъ Шапухомъ Зуитъ, іерея

изъ Арташата, говоря, что онъ пошелъ въ плѣнъ съ цѣлю увѣщать ихъ оставаться вѣрными христіанскому закону. Поэтому Шапухъ приказалъ пытать Зунтѹ, дабы заставить его отречься отъ христіанской вѣры; іерей отвергъ предложеніе и принялъ мученическую смерть. Аршакъ, услышавъ о всѣхъ этихъ бѣдствіяхъ и несчастіяхъ, поступилъ какъ Саулъ ⁴⁴⁵). — Онъ царствовалъ тридцать лѣтъ.

XXXVI.

Бѣдствія, постигшія насъ черезъ Меружана. — Царствованіе Папа въ Арменіи.

Послѣ смерти Аршака Шапухъ собралъ многочисленное войско и, подѣ начальствомъ Меружана, отправилъ въ Арменію, возложивъ на него управленіе нашею землею. Аршакъ отдалъ за него за мужъ свою сестру — Ормиздухтѣ, и грамоты на многія селенія и помѣстья въ землѣ Парсовъ, обѣщавъ возвести его на престолъ армянскій, если онъ успѣетъ покорить нахараровъ и обратить Арменію въ религію Маздезновъ. Меружанъ принялъ предложеніе и, пришедъ въ Арменію, собралъ женъ многихъ нахараровъ, заключилъ ихъ въ разныя крѣпости въ надеждѣ на возвращеніе ихъ супруговъ. Онъ старался уничтожить весь чинъ христіанскій: епископовъ и священниковъ подѣ предлогомъ дани заключалъ въ оковы и отправлялъ въ Парсискую землю; предавалъ огню какія только находилъ книги и давалъ приказаніе учиться не греческому, но только парсискому языку, не говорить погречески, ниже переводить съ греческаго. И это будто бы для того, чтобы прекратить знакомство и дружественныя сношенія Армянъ съ Греками; а въ сущности онъ хотѣлъ остановить (развитіе) христіанскаго ученія; ибо въ то время не было еще у Армянъ письменъ, и богослуженіе въ церквахъ отправлялось на греческомъ языкѣ ⁴⁴⁶).

Когда Нерсесъ великій узналъ о бѣдствіяхъ, постигшихъ Арменію и о смерти Аршака, просилъ у императора Θεодосія помощи. Императоръ возвелъ на престолъ Папа, сына Аршака, и далъ ему многочисленное войско, подѣ начальствомъ храбраго полководца Терентія. Нерсесъ великій, взявъ съ собою всѣхъ нахараровъ, признающихъ и непризнающихъ власть Папа и спасеннаго Камсара Спандарата, при ихъ содѣйствіи приводитъ Папа въ Землю армянскую. Здѣсь они находятъ нечестиваго Меружана, господствующимъ надъ нашею землею: изгоняютъ его и овладеваютъ Арменіей. Но Меружанъ прика-

зываетъ начальникамъ крѣпостей повѣсить нахарарскихъ женъ на крѣпостныхъ стѣнахъ, пока всѣ онѣ перемрутъ, и оставить ихъ тѣла на вислицѣ до тѣхъ поръ, пока распадутся на части и сдѣлаются пищею для хищныхъ птицъ.

XXXVII.

Великое сраженіе, данное въ Дциравѣ. — Убіеніе нечестиваго Меружана.

Меружанъ извѣщаетъ Шапуха, бывшаго тогда въ Хорасанѣ, о помощи, оказанной Θεодосіемъ Папу. Шапухъ приказываетъ всѣмъ парсискимъ войскамъ идти съ Меружаномъ войною на Арменію. Павъ и Терентій также съ своей стороны доводятъ до свѣдѣнія самодержца Θεодосія, что Шапухъ повелѣлъ всему войску, кромѣ гвардіи ⁴⁴⁷), идти на насъ. Августѣйшій Θεодосій приказалъ великому графу ⁴⁴⁸) Аддею идти на помощь Папу, взять съ собою все греческое войско, не оставляя никого; взять даже пѣхоту, составлявшую гарнизонъ города и восящую шелковые драконы ⁴⁴⁹).

Сраженіе началось на равнинѣ, называемой Дциравомъ; полки стали сходитьсѣ. Дѣти храбрыхъ армянскихъ нахараровъ, добровольно выступивъ впередъ, вступили въ бой подъ предводительствомъ военачальника своего аспета Сѣмбата, сына Багарата, изъ рода Багратуні. Изъ среды парсискаго войска также выступили сверстники ихъ (по лѣтамъ) и ринулись на нихъ: всѣ разсыпались. Какъ только юноши парсискіе обращали тылъ, тотчасъ наши пускались имъ вослѣдъ. Какъ ураганъ несется изъ лѣсу, срывая листья, точно съ такой же быстротой юноши наши, съ коней подымая своихъ противниковъ на копья, холодными трупами бросали ихъ на землю, не давая имъ времени снова присоединиться къ полкамъ своимъ. Когда же Парсы обращали нашихъ въ бѣгство, то послѣдніе скрывались за щитами Грековъ, какъ бы въ укрѣпленномъ городѣ безъ всякаго вреда. Ибо Горгоній, начальникъ пѣхоты, щитами, какъ бы стѣнами, окружилъ чело войска Папа.

Греческое войско носило золотые и серебряные доспѣхи; такое же убранство было на коняхъ. Казалось, видишь передъ собой стѣну; многіе (изъ воиновъ) были въ бронѣ изъ ремней и кожи и представляли собою видъ крѣпкихъ камней; на главѣ у нихъ развѣвались гривы, какъ листья тѣнистыхъ деревьевъ. Выющіеся драконы, съ ужасно-разинутой пастью, вздуваемые дыханіемъ вѣтра, ни съ чѣмъ

иннымъ не могу сравнить, какъ съ алмазною горою ⁴⁵⁰⁾, наклонившеюся надъ моремъ: такъ точно чело греческаго войска висѣло надъ парсискимъ войскомъ. Это последнее походило на великую рѣку, широко разстилающуюся въ сторонѣ: и дѣйствительно, эти воины, покрытые броней, цвѣтомъ своимъ походили на воду.

Когда Нерсесъ великій увидалъ все это, взомель на вершину горы Нѣпата ⁴⁵¹⁾; воздѣлъ руки къ небу и въ мольбѣ своей не опускалъ ихъ, подобно первопророку Моисею, пока не понесъ пораженіе второй Амаликъ.

Когда взошло солнце противъ нашего войска, лучи отъ мѣдыю покрытыхъ щитовъ, какъ отъ огромной тучи, начали отражаться на горахъ; тогда полетѣли изъ среды нашихъ нахараровъ храбрые мужи, одѣтые въ панцырь, (блестящіе) какъ лучъ молніи. При одномъ ихъ видѣ, ужасъ обуялъ парсиское войско; страшно стало немного и нашему: восходящее солнце мѣшало имъ глядѣть. Но какъ только сшиблись обѣ стороны, нашло осыняющее облако, и съ нашей стороны подулъ сильный вѣтеръ противъ Парсовъ. Когда все смѣшалось, Камсаръ Спандаратъ встрѣчается съ большимъ отрядомъ, въ которомъ находился храбрый Шергиръ, царь Лековъ ⁴⁵²⁾, твердо стоявшій въ главѣ средняго полка. Ринулся на него Спандаратъ, прорѣзался сквозь толпу войска, положилъ на мѣсть храбраго мужа, какъ громомъ пораженнаго, опрокинулъ его отрядъ и обратилъ въ бѣгство. Такимъ образомъ греческое и армянское войска, поддерживаемыя помощью свыше, наполнили всю равнину трупами непріятелей, а остальныхъ обратили въ бѣгство; вмѣстѣ съ ними преслѣдовали также Урнѣира—царя Ахъовановъ, раненаго Мушѣхомъ, сыномъ Васака Мамиконіана.

И такъ какъ конь подъ нечестивымъ Меружаномъ былъ раненъ, то онъ не могъ слѣдовать за бѣгущими. Армянскій военачальникъ Сѣмбатъ настигаетъ его и истребляетъ мечемъ всѣхъ, съ нимъ находившихся, а самаго несчастнаго Меружана беретъ въ плѣнъ при самомъ началѣ Когавитскаго тростника. Сѣмбатъ полагая, что можетъ быть, Нерсесъ великій освободить его, не ведетъ его въ станъ. Въ близости находитъ все нужное на пагубу нечестиваго: а именно, подъ однимъ шатромъ (онъ видитъ) нѣсколько человѣкъ, которые развели огонь, и желѣзный вертелъ съ жаренымъ мясомъ. Сѣмбатъ, нагрѣвъ это желѣзо, свернулъ его на двое на подобіе вѣща и, когда оно раскалилось, сказалъ: «Вѣнчаю тебя, Меружанъ; ты искалъ армянской короны: и мнѣ, аспѣту, по обычному наслѣдственному нашему праву надлежитъ возложить на тебя корону». И когда желѣ-

зо раскалилось какъ огонь, Сѣмбать надѣлъ его на голову Меружану. Такъ околѣлъ этотъ злой чловѣкъ! Послѣ того успокоилась вся земля подѣ владычествомъ Папа.

XXXVIII.

Папъ даетъ св. Нерсесу смертоносный напитокъ и лишаетъ его жизни.

По прекращеніи войнъ и водвореніи спокойствія въ нашей землѣ, Нерсесъ великій увѣщавалъ царя и нахараровъ идти по всѣмъ путямъ справедливости, дабы дѣла каждого свидѣтельствовали о его вѣрѣ; въ особенности, чтобы царь не слѣдовалъ примѣру своего отца; не дѣлалъ бы несправедливости, не притѣснялъ; но напротивъ руководствовался бы правотою и имѣлъ отцовское попеченіе о нахарарахъ; чтобы эти послѣдніе впредь не возставали противъ царя и не отложились отъ него, но служили вѣрой и правдой. Тогда царь Папъ возвратилъ Камсару Спандарату все имущество, отнятое у него отцемъ его Аршакомъ: области Ширака и Аршакуні, не какъ отнятое несправедливою алчностью отца своего Аршака, но какъ жалованное за заслуги храброму Спандарату, убившему царя Лековъ. Папъ возвратилъ также и другимъ нахарарамъ все у нихъ конфискованное; словомъ — онъ показывалъ себя не любостяжательнымъ, но щедрымъ.

Но такъ какъ Папъ былъ преданъ постыдной страсти, то Нерсесъ великій не переставалъ укорять его. Царь съ досадой смотрѣлъ на него и замышлялъ противъ него злое (дѣло). Не въ состояніи будучи явно вредить Нерсесу, боясь державнаго Θεодосія, онъ тайно далъ святому Нерсесу смертоносный напитокъ, и тѣмъ лишилъ его жизни послѣ тридцатичетырехлѣтняго управленія епископскимъ престоломъ ⁴⁵³). И перешелъ изъ сего міра блаженный Нерсесъ въ области Екехіацъ, въ деревнѣ, называемой Хѣхомъ. Царь Папъ приказалъ перенести его тѣло и похоронить въ городкѣ Тилъ, держа въ тайнѣ все совершившееся.

XXXIX.

Возшествіе на престолъ Саака. — Умерщвленіе Папа по приказанію Θεодосія.

Царь Папъ, видя всю Арменію погруженною въ печаль по блаженномъ Нерсесѣ, былъ принужденъ искать и нашелъ нѣкотораго Ша-

хака изъ рода и потомковъ Албіана, мужа, заслуживающаго всякую похвалу: его-то поставилъ Папъ на мѣсто Нерсеса безъ посредства великаго архіепископа кесарійскаго. Шахакъ управлялъ престоломъ четыре года.

Но когда Папъ узналъ, что Θεодосій Великій направилъ свой путь изъ Византіи въ Римъ, что при вступленіи его въ Θεссалонику съ кавалеріей, по случаю занятія квартиръ, возникли непріятности между нимъ и жителями города, и даже стычка, что императоръ, одержавъ верхъ, предалъ мечу пятнадцать тысячъ изъ жителей и, полагая, что долго продолжаться эти смуты, — съ презрѣніемъ отложился и, на собственную свою погибель, прогналъ Терентія съ его войскомъ и началъ готовиться къ войнѣ. Но, по приказанію Θεодосія Великаго, храбрый Терентій возвратился назадъ и къ счастью своему, неожиданно напалъ на непріятельскій станъ, — однихъ истребилъ мечемъ, другихъ обратилъ въ бѣгство. Въ этомъ дѣлѣ оказалъ мужественное сопротивленіе Гѣвѣлъ, родоначальникъ Андцевачи и главнокомандующій восточною арміею царя. Побѣдоносный Терентій мечемъ разсѣкъ ему голову и взялъ царя Папа, который умолялъ полководца не лишить его жизни, но позволить представиться императору. Храбрый Терентій сжалился и въ желѣзныхъ оковахъ отправилъ къ Θεодосію Великому царя, который за вѣроломство свое погубъ подъ сыкирою, послѣ семилѣтняго управленія ⁴⁵⁴).

XL.

Царствованіе Вараздата. — Заключение его въ оковы.

Между тѣмъ великодушный августъ Θεодосій Великій на двадцатомъ году своего царствованія возвелъ на престолъ армянскій, на мѣсто Папа Вараздата — изъ того же рода Аршакуни. Этотъ Вараздатъ былъ молодой человекъ, храбрый, рослый, сильный, мужественный и искусный въ метаніи стрѣлъ. Во время бѣгства Шапуха отправился онъ ко двору императора и отличился сперва въ Пизѣ побѣдою на кулачномъ бою, потомъ въ городѣ Геліоса ⁴⁵⁵) въ Елладѣ среди бѣлаго дня поразилъ львовъ: гладиаторы провозгласили его славу на олимпійскихъ играхъ; а подвиги мужества, совершенные имъ у народа Ланкуардовъ ⁴⁵⁶) смѣю ставить на ряду съ подвигами Тёрдата; потому что пятерыхъ храбрѣйшихъ непріятельскихъ воиновъ, напавшихъ на него, убилъ мечемъ одного за другимъ. При осадѣ

какой-то крепости, онъ поразилъ стрѣлами на крепостномъ валу семнадцать человекъ, которые покрытые ранами валялись одни за другими, какъ скороспѣлыя фиги отъ сильной бури.

Вараздатъ съ царскою властію вступилъ въ Арменію на пятьдесятъ пятомъ году царствованія Шапуха и тутъ для перваго случая встрѣтилъ какихъ-то сирійскихъ разбойниковъ въ ущельяхъ Даранахи ⁴⁵⁷); обратилъ ихъ въ бѣгство и далеко преслѣдовалъ. Между тѣмъ разбойники перешли черезъ узкій мостъ на Евфратъ и разрушили его за собой. Но Вараздатъ, дошедши до берега, перепрыгнулъ черезъ Евфратъ и такимъ образомъ прыжкомъ своимъ въ двадцать два локтя превзошелъ онъ лаконійскаго Хіона: казалось, видѣли передъ собою новаго Ахиллеса, переходящаго рѣку Скамандръ ⁴⁵⁸). Разбойники, приведенные въ ужасъ, бросили оружіе и сдались.

Вараздатъ, съ ранняго дѣтства воспитанный на правилахъ мужества, остается имъ вѣренъ и на престолѣ, и вотъ почему не подчиняется совѣтамъ начальниковъ греческаго войска. Онъ отправляетъ пословъ къ Шапуху, проситъ одну изъ дочерей его за мужъ, обѣщаясь возвратить ему владычество надъ армянскою землею. Греческія войска, узнавъ, извѣщаютъ о томъ императора. Императоръ Θεодосій далъ приказаніе взять Вараздата, если не согласится добровольно явиться на зовъ самодержца. Вараздатъ нашелся принужденнымъ отправиться добровольно, въ надеждѣ обмануть императора, который не удостоилъ его даже своего лицезрѣнія; но приказалъ въ желѣзныхъ оковахъ отвести на Тулисъ ⁴⁵⁹), островъ океана, послѣ четырехлѣтняго царствованія.

На второмъ году царствованія Вараздата вступилъ на первосвященническій престолъ Арменіи — Завенъ изъ рода тогоже Албіана и управлялъ четыре года.

XL.

Царствованіе Аршака и Вахаршака.

Θеодосій Великій послѣ сего поставилъ царемъ вмѣсто Вараздата обоихъ сыновей Папа — Аршака и Вахаршака, съ мыслию, что вдвоемъ они не скоро согласятся на возстаніе. Оставивъ въ Греціи мать юношей, Θεодосій отпустилъ ихъ въ сопровожденіи войска и своихъ правителей. Аршакъ и Вахаршакъ, по прибытіи въ нашу землю, завладѣли ею и господствовали надъ нею послѣ жестокихъ войнъ съ

Парсами. И женились они — Аршакъ на дочери Бабука, родоначальника Сюни, а Вахаршакъ — на дочери аспета Саака. Вахаршакъ скончался въ томъ же году.

На второмъ году управленія Аршака возсѣлъ на первосвященнический престолъ Арменіи Аспуракесъ, родственникъ Шахака и Завѣна и управлялъ пять лѣтъ.

Между тѣмъ Θεодосій Великій отправился на войну, занемогъ въ Мидуланумъ ⁴⁶⁰) и умеръ, оставивъ царство сыновьямъ своимъ: Аркадію — Византію, Гонорію — Римъ. Оба они не заслуживаютъ похвалъ и являются недостойными наслѣдниками отцовскихъ добродѣтелей.

XLII.

Раздѣленіе Арменіи на двѣ части между двумя царями Аршакуни въ зависимости отъ двухъ народовъ — Парсовъ и Грековъ.

Шапухъ, узнавъ, что Аркадій человекъ несправедливый, рѣшился заключить съ нимъ миръ: ибо Шапухъ неразъ понесъ поражение отъ отца Θεодосія Великаго. Аркадій тоже соглашается на миръ, въ особенности по совету своихъ полководцевъ; и хотя, въ продолженіи всей жизни блаженнаго Θεодосія, всегда Богъ даровалъ ему побѣду; не смотря на то военачальники устали, накупились трудностями непрерывныхъ войнъ. Поэтому охотно согласились добровольно раздѣлить Месопотамію и Арменію на два государства. Въздвигнувъ Аршакъ, покинувъ собственное царство отцевъ своихъ — Араратъ и всю часть царскаго удыла, пошелъ владычествовать надъ западною частью нашей земли, выпавшей на долю Грекамъ, — не только потому, что мать его ⁴⁶¹) была изъ имперскаго города ⁴⁶²), но еще болѣе потому, что Аршакъ предпочиталъ господствовать скорѣе надъ малою землею и зависѣть отъ христіанскаго государя, нежели владычествовать надъ обширною страной и подпасть подъ иго язычниковъ. Вслѣдъ за Аршакомъ отправились съ женами и дѣтьми нахарары, бывшіе въ удылѣ Шапуха, покинувъ имущества свои, деревни и помѣстья ⁴⁶³).

Шапухъ, разгнѣванный этимъ, пишетъ къ Аршаку: «Зачѣмъ ты возжегъ войну между мною и императоромъ и передалъ ему нахарарства моего удыла?» — «За тѣмъ», отвѣчаетъ Аршакъ, «что они не выносили быть надъ управленіемъ Парса, и потому пошли за мною. Если ты передаешь мнѣ начальство надъ твоимъ удыломъ,

какъ императоръ передалъ мнѣ управленіе своимъ, я готовъ служить тебѣ, какъ императору; если же тебѣ это не угодно, и если нахарары добровольно возвратятся къ тебѣ: не буду служить имъ помѣхъ». — Шапухъ, узнавъ объ этомъ, поставилъ армянскимъ царемъ въ удѣлъ своемъ какого-то Хосрова ⁴⁶⁴) изъ рода Аршакуни, и къ нахарарамъ своего удѣла, ушедшимъ за Аршакомъ, написалъ слѣдующую грамоту:

Письмо Шапуха къ нахарарамъ.

«Храбрѣйшій изъ героевъ, Шапухъ, царь царей — армянскимъ нахарарамъ, владѣнія которыхъ выпали въ моему удѣлу, посылаетъ много поклоновъ».

«Хотя вы, покинувъ свои владѣнія, поступили неблагогородно и намъ нѣтъ убытка отъ подобнаго вашего поступка; однако мы, дѣйствуя, какъ заботливый государь, сжалились надъ вами и надъ вашею землею. Размышляя, что паствы не могутъ оставаться безъ пастырей, а пастырь безъ добраго начальника — мы поставили царемъ надъ вами Хосрова, вашей же религіи и изъ рода вашихъ собственныхъ царей. Предлагаю вамъ возвратиться въ ваши имѣнія и владѣть ими, какъ до сихъ поръ владѣли. Клянемся огнемъ и водою ⁴⁶⁵) и славою безсмертныхъ нашихъ предковъ, что мы безъ вѣроломства и обмана поступаемъ и сохранимъ обѣтъ нашъ непреложно. Дома, деревни и помѣстія тѣхъ, кои окажутся ослушниками, мы приказали отобрать въ казну. Будьте здравы!»

XLIII.

Возвращеніе армянскихъ нахараровъ въ свои владѣнія на служеніе каждому изъ двухъ государей.

Когда узнали армянскіе нахарары, имѣвшіе свои владѣнія въ областяхъ парсискаго удѣла, что Шапухъ поставилъ царемъ вѣрующаго Аршакуни, и когда увидали они договорную грамоту, оставили Аршака и возвратились на мѣсто своего жительства кромѣ трехъ юношей, близкихъ сродниковъ царя, воспитанныхъ съ нимъ вмѣстѣ, а именно: Дары, сына Бабіка владѣтеля Сюни, бывшаго тестемъ Аршака; Газавона, сына Спандарата — владѣтеля Ширака ⁴⁶⁶) и Аршаруни, наконецъ Пероза, изъ рода Гардманацц, и кромѣ приверженцевъ послѣднихъ: Атата изъ рода Гѣнуни, Кенана изъ рода Аматауни,

Сұры—изъ рода Мокъвъ, Рѣстома Аравеніана и еще другихъ неизвѣстныхъ. Поэтому самому Хосровъ, по приказанію Шапуха, отъбралъ въ казну ихъ владѣнія и не далъ отцу владѣть наслѣдіемъ сына, или брату наслѣдіемъ брата.

При Аршакъ находились также нѣкоторые изъ нахараровъ, имѣвшихъ свои владѣнія въ греческомъ удѣлѣ, такъ наприимръ, аспетъ Саакъ, бывшій тестъ Вааршака, брата Аршака: они просили позволенія перейти къ Хосрову. Аршакъ, безпрестанно возбуждаемый своей женою, съ неудовольствіемъ смотрѣлъ на Саака за то, что онъ какъ будто носилъ царское украшеніе, оставленное ему его зятемъ. Къ тому же родственники Саака изъ Сперской области ⁴⁶⁷⁾ явились къ царю съ доносомъ на него: вслѣдствіе чего царь Аршакъ подвергъ его пыткамъ. По этимъ причинамъ Саакъ искалъ случая бѣжать отъ Аршака и перейти къ Хосрову: единомышленниками его въ этомъ дѣлѣ были Суренъ Хорхоруні, Ваханъ Аравежіанъ и Ашхадаръ изъ рода Димаксіановъ. Когда Саакъ ушелъ, эти послѣдніе, остановленные войсками Аршака, не могли слѣдовать за нимъ; и потому подъ личиною притворства скрыли они свои замыслы въ ожиданіи благоприятнаго дня.

XLIV.

Хосровъ принимаетъ аспета Саака съ большими почестями. — Подвиги, совершенные имъ противъ разбойниковъ изъ племени Ванандаци.

Хосровъ весьма обрадовался приходу аспета Саака и назначилъ его главнокомандующимъ надъ своимъ войскомъ; возвратилъ ему отцовскія его владѣнія съ пожалованіемъ къ тому еще другихъ городковъ съ землями, принадлежащими тѣмъ изъ нахараровъ изъ парсискаго удѣла, которые остались при Аршакъ.

Около этого времени нѣкоторые изъ племени Ванандаци отложились отъ Хосрова: они нашли себѣ уѣжище въ своихъ лѣсахъ и въ тѣснинахъ Тайкскихъ горъ, откуда направляли разбойническіе свои набѣги на владѣнія обоихъ армянскихъ государей, держа такимъ образомъ въ тревогѣ и безпокойствѣ всю Арменію. На нихъ пошелъ главнокомандующій Хосрова, Саакъ; многихъ изъ нихъ истребилъ и еще большее число заставилъ уѣбжать въ страны Четвертой Арменіи. Они не бросились въ Халдейскую землю, ища себѣ покровительства, ниже перешли къ Аршаку; но пристали къ нѣкоторымъ разбойни-

камъ, бывшимъ въ странахъ Четвертой Арменіи на границъ Сиріи, надѣясь у нихъ найти убѣжище. Ванандаци вообще охотно предаются разбоямъ, считая это дѣломъ справедливымъ и пріятнымъ: Саакъ преслѣдовалъ ихъ далеко до самыхъ предѣловъ Мананахи.

XLV.

Сурэнъ, Ваханъ и Ашхадаръ съ сокровищами Аршака приходятъ къ Хосрову.

Сурэнъ Хорхоруні, Ваханъ Аравехіанъ и Ашхадаръ Димаксіанъ, нашедъ благопріятный случай, именно, когда сокровища Аршака перевозили изъ крѣпости Ані въ землю Цоювъ, захвативъ эти сокровища, хотѣли перейти къ Хосрову, но не успѣли. Потому что Самель Мамиконіанъ, приверженецъ Аршака, съ многочисленнымъ отрядомъ поспѣшилъ за ними и заставилъ ихъ броситься въ неприступную пещеру области Мананахи, куда не было другаго входа, кромѣ небольшого отверстія на скатѣ. Передъ дверью этой пещеры была прямая цѣльная скала, а надъ нею впередъ выдавшійся гротъ, который смотритъ въ бездну глубокой долины. И все, что срывается оттуда, несеется съ необычайной быстротой и катится въ непрерывномъ вращеніи, не встрѣчая никакого препятствія. Въ недоумѣніи Самель не зналъ что ему дѣлать при видѣ неприступнаго мѣста; извѣстивъ о томъ Аршака, который приказалъ сдѣлать желѣзомъ кованый сундукъ, посадить въ него храбрыхъ людей, и такимъ образомъ на цѣпяхъ спустить сверху къ отверстию пещеры; но и это не помогло: густой кустъ мѣшалъ сундуку подходить близко.

Между тѣмъ, какъ они были этимъ заняты, случайно пришелъ туда аспѣтъ Саакъ со всемъ царскимъ войскомъ, съ которымъ онъ преслѣдовалъ разбойниковъ. Забывъ послѣднихъ, онъ идетъ на тѣхъ, кои сражались съ пещерою и, прогнавъ ихъ оттуда, освобождаетъ Сурэна, Вахана и Ашхадара съ сокровищами и немедленно посылаетъ ихъ къ Хосрову. Царь удѣляетъ часть этихъ сокровищъ Шапуху и, по приказанію послѣдняго, жалуетъ имъ деревни, прекрасныя и удобныя помѣстья изъ владѣнія тѣхъ, кои, будучи изъ удѣла парсискаго, остались у Аршака. Таково было начало войны Аршака съ Хосровомъ.

XLVI.

Аршакъ, побѣжденный Хосровомъ, умираетъ отъ болѣзни.

Хотя Шапухъ и Аркадій не подали руку помощи Хосрову и Аршаку и не оказали имъ никакаго содѣйствія во время войны ихъ между собою; однако и не совсѣмъ остановили ихъ. По прекращеніи всѣхъ переговоровъ Аршакъ съ войскомъ своимъ пошелъ на Хосрова. Хосровъ также двинулся изъ своего стана (расположеннаго) у Гехамскаго моря, называемаго Мурсомъ, на встрѣчу Аршаку, желая препятствовать ему вступить въ свои владѣнія. И такъ какъ Хосровъ не очень спѣшилъ, то нашелъ Аршака уже вступившимъ въ свои владѣнія въ Ванандской области. Они встрѣчаются на равнинѣ, называемой Еревѣлъ и даютъ жестокое сраженіе. Войско Аршака понесло пораженіе, полководецъ его Дара Сюніи палъ на этомъ сраженіи и самъ царь обратился въ бѣгство съ немногими. Аспетъ Саакъ, главнокомандующій Хосрова, пошелъ за нимъ и жестоко его преслѣдовалъ. Въ этотъ день Газавонъ, сынъ Спандарата, оказалъ чудеса храбрости; неоднократно обращался назадъ, разгонялъ преслѣдующихъ и тѣмъ давалъ Аршаку время уйдти.

Хосровъ возвратился въ свое мѣсто, а Аршакъ пошелъ, въ Екхиданъ, гдѣ заболѣлъ чахоткою и умеръ въ изнурительной лихорадкѣ. Онъ царствовалъ надъ всею Арменіею пять лѣтъ, надъ половиною Арменіи два съ половиною года. Послѣ того Греки не ставили царя въ своемъ удѣлѣ; но главою надъ всѣми нахарарами той страны назначенъ храбрый Газавонъ, а надъ своимъ удѣломъ Греки назначили правителями графовъ.

XLVII.

О блаженномъ Месропѣ.

Видя, что уже наступилъ конецъ Армянскому царству и взирая на эти смуты, какъ на испытаніе своему терпѣнію, Месропъ ⁴⁶⁸) изъ Ханѣка Таронскаго, воспитанный и получившій образованіе у Нерсеса и по смерти послѣдняго назначенный секретаремъ при царскомъ дворѣ, — полюбилъ жизнь отшельническую. Какъ сказалъ нѣкто: «корабль обуреваемый спѣшитъ въ пристань, а мужъ терпѣливый ищетъ пустыни»; точно такъ и Месропъ бѣжитъ мірскихъ заботъ,

бросаетъ за собою земныя почести и идетъ за небесными. Пошелъ, поселился въ Гохтенской области ⁴⁶⁹), предавшись отшельнической жизни. Здѣсь съ помощью правителя этой области, называемаго Шайбитомъ, Месропъ искоренилъ языческую ересь, до тѣхъ поръ скрывавшуюся тамъ со временъ Тердата и снова возникшую во время паденія династіи Аршакуни. Совершались чудеса Божіи какъ при Святомъ Григоріѣ: изгонялись бѣсы и въ тѣлесномъ образѣ бросались въ Мидійскія страны. Не менѣе этихъ чудесъ совершено и въ Сюникской землѣ при содѣйствіи правителя ея, называемаго Вахинаконъ.

Блаженный Месропъ во время своего проповѣдыванія встрѣчалъ много препятствій: въ одно и тоже время онъ былъ и чтецомъ и переводчикомъ. И если другому приходилось читать тамъ, гдѣ его не было, слушатели ничего не понимали за неимѣніемъ переводчика ⁴⁷⁰). По этому самому Месропъ рѣшился изобрѣсти письмена для армянскаго языка: онъ не щадилъ трудовъ и безпрестанно дѣлалъ различные опыты.

XLVIII.

Возвращеніе къ Хосрову нахараровъ, бывшихъ у Аршака.

Армянскіе нахарары, видя, что Греки не поставили надъ ними государя и считая неприятымъ быть безъ начальника, согласились добровольно покориться царю Хосрову. Почему и пишутъ къ нему слѣдующее письмо:

Письмо нахараровъ къ Хосрову.

«Полководецъ Газавонъ со всеми армянскими нахарарами Греческаго удѣла — государю нашему Хосрову, царю Араратской страны, привѣтъ!»

«Ты самъ знаешь, государь, привязанность нашу къ памяти царя нашего Аршака, привязанность, которую мы сохранили неизмѣнною до послѣдняго дня его кончины. Мы рѣшились съ такой же вѣрностью служить и тебѣ, если согласишься утвердить договоромъ слѣдующіе три пункта: вопервыхъ, предать забвенію наши проступки, войну нашу съ тобою, веденную не добровольно, а по необходимости; вовторыхъ, возвратить всѣ наши владѣнія, находящіяся въ

Парсискомъ уздѣ и тобою конфискованныя; въ третьихъ, найди возможность избавить насъ отъ императора такъ, чтобы Греки не уничтожили нашихъ жилищъ, которыми владѣемъ въ ихъ удѣлѣ. Вся эти условія договора должны быть написаны и скрѣплены печатью съ изображеніемъ креста, при видѣ чего не замедлимъ явиться на твою службу. Будь здоровъ, государь нашъ!»

Письмо Хосрова къ нахарарамъ.

«Храбрѣйшій изъ мужей Хосровъ, царь армянскій — полководцу ⁴⁷¹⁾ Газавону и всемъ нахарарамъ нашимъ, привѣтъ!»

«Радуйтесь, ибо мы здоровы; и мы радуемся извѣстію о вашемъ здоровіи. По просьбѣ вашей мы отправили къ вамъ слѣдующій договоръ: во первыхъ, предать забвенію проступки ваши, которыхъ мы и не считали проступками, но напротивъ доказательствомъ вѣрности вашей къ государю Аршакуні, которому служили: надѣмся, что будете питать къ намъ такую же вѣрность. Въ вторыхъ, возвратитъ вамъ конфискованныя ваши владѣнія за исключеніемъ того, что мы уже пожаловали другимъ (ибо жалованное цзями можетъ быть отнято только за преступленія), тѣмъ болѣе, что эти имѣнія внесены уже въ списки архива отца нашего государя Шапуха царя царей; недостатокъ вашихъ имѣній мы восполнимъ казенными. Въ третьихъ, освободить васъ отъ греческихъ правителей, или посредствомъ войны съ императоромъ, или посредствомъ мира».

«Газавонъ, кровь моя и сродникъ не по древнему родству, а по нынѣшнему т. е. со стороны матери твоей Аршануиша Аршакуні; я исключу тебя изъ отцовскаго твоего рода Камсаріановъ и возведу въ материнскій твой родъ, что въ тоже время и мой, и почту тебя именемъ Аршакуні».

Газавонъ, видя это, немедленно приводитъ нахараровъ къ Хосрову. Осыпанный почестями и окруженный славою, онъ видитъ исполненіе всехъ просьбъ и обѣщаній. Но Самель Мамиконіанъ, захвативъ письмо Хосрова и копію съ письма нахараровъ, отделился отъ нихъ и пошелъ къ императору Аркадію. Самель убилъ отца своего Вардана за отступничество и мать свою Тачатурхій, и потому, опасаясь Парсовъ и Артируні своихъ дядей съ материнской стороны не рѣшался отдѣлиться отъ Грековъ. Аркадій принялъ его благосклонно, приказавъ копію съ этихъ писемъ ⁴⁷²⁾ списать Греческими буквами и положить въ архивъ, чтобы тѣмъ сохранить память о племенахъ непокорныхъ. И эти копіи до сихъ поръ существуютъ.

XLIX.

Хосровъ единодержавно управляетъ Арменіею. — Саакъ великій вступаетъ на первосвященническій престолъ.

Когда Хосровъ, по желанію своему, сталъ въ главѣ всѣхъ армянскихъ нахараровъ — послалъ къ Аркадію просить передать себѣ управленіе Греческою частью Арменіи, обѣщая заботиться о ея благосостояніи и исправно платить ему дань, какъ нѣкогда его правителямъ. Аркадій, видя, что армянскіе нахарары соединились и опасаясь, что они отымутъ у него этотъ удѣлъ и передадутъ Парсамъ, исполняетъ просьбу Хосрова. —

Послѣ этого умираетъ глава епископовъ Аспуракѣсъ и Хосровъ возводитъ на его мѣсто Саака — сына Нерсеса великаго, сына Атанагинеса, сына Іусіка, сына Вѣртанеса, сына Святаго Григорія. Саакъ, имѣя всѣ добродѣтели отцевъ своихъ, превосходилъ ихъ любовью къ молитвамъ. У него было шестдесятъ учениковъ, которые во всемъ слѣдовали примѣру столичныхъ Спудеевъ ⁴⁷²). То были мужи, предавшіеся духовной жизни, носящіе власяницу, опоясанные желѣзомъ, ходящіе босикомъ, всегда сопутствующіе Сааку, который съ ними вмѣстѣ совершалъ правила въ немолчныхъ молитвахъ, подобно пустынножителямъ. Саакъ занимался мірскими дѣлами, какъ живущіе въ мірѣ. Къ нему-то приходитъ Месропъ просить объ армянскихъ нисьменахъ и находить, что Саакъ сильнѣе его самаго желаетъ этого. И послѣ многихъ напрасныхъ трудовъ снова съ молитвами обращаются къ Богу, прося о исполненіи своихъ желаній. Месропъ, разставшись съ нимъ, уходитъ въ свое уединеніе. И оба они, предавшіеся строгой жизни, не переставали подвизаться въ ней.

L.

Хосровъ заключенъ въ оковы. — Наслѣдуетъ его корону братъ его Врамшанухъ.

Шанухъ негодовалъ на Хосрова за дружбу его къ Аркадію и за назначеніе Саака великаго епископомъ безъ его позволенія: онъ съ угрозою обвинялъ въ этомъ Хосрова. Армянскій царь пренебрегъ имъ, въ гордости своей кичливо отвѣчалъ и отослалъ пословъ съ презрѣніемъ. Немедленно вступилъ въ переговоры съ Аркадіемъ, предлагая ему прекратить всякое сношеніе съ Шанухомъ, если им-

ператоръ пришлетъ ему войско, и обѣщаясь съ своей стороны отдать ему во власть всю Арменію. Но Шапухъ, подстрекаемый наущеніями армянскихъ родоначальниковъ, немедленно посылаетъ сына своего Арташира съ большимъ войскомъ въ Арменію. И когда Аркадій отказался помогать Хосрову, этотъ послѣдній, видя, что никто изъ чужихъ народовъ не идетъ къ нему на помощь, и не будучи въ состояніи противиться или убѣжать, отправился къ нему.

Арташиръ свергнулъ его съ престола и на его мѣсто поставилъ брата его, Врамшапуха. Онъ не оставилъ ни Саака великаго, ниже кого-нибудь изъ нахараровъ, назначенныхъ Хосровомъ, но всѣхъ ихъ лишилъ достоинствъ, желая тоже самое дѣлать даже съ Греками. И, оставивъ тамъ сильный отрядъ, онъ поспѣшилъ въ Тисбонъ, опасаясь преклонныхъ лѣтъ отца своего: онъ повелъ съ собою Хосрова, что бы заключить въ крѣпость, называемую Анушъ. Хосровъ царствовалъ пять лѣтъ. Арташиръ съ нимъ вмѣстѣ повелъ также Газавона, мужества котораго онъ опасался, приказавъ отобрать въ казну домъ его, равно какъ и дома брата его Шаварша и Паргёва Аматуні. Оба они съ семьюстами вооруженныхъ людей выжидали благоприятный часъ на дорогѣ, по которой шелъ караванъ⁴⁷⁴), чтобы спасти царя своего Хосрова: но (предпріятіе) не удалось — ноги царя скованы были цѣпями. Завязался жестокій бой; пали Шаваршъ и Мануѣлъ, сынъ Паргёва и съ ними многіе другіе; но Паргёвъ, взятый въ плѣнъ, былъ приведенъ къ Арташиру, который приказалъ содрать съ него кожу, раздуть ее, какъ мѣхъ, и поставить его всегда передъ Хосровомъ. —

II.

Саакъ великій отправляется въ Тисбонъ и возвращается оттуда съ почестями и дарами.

Первые патріархи и пастыри нашей земли были мужи святые и знаменитые, виновники нашего просвѣщенія. Рядъ этихъ мужей отъ отца къ сыну нисходитъ до Саака великаго, съ которымъ прекращается мужское колено. У него была единственная дочь по имени Саакавуйшъ, выданная замужъ за Хамазасна Мамиконіана. По смерти армянскаго главнокомандующаго аспета Саака, святой мужъ просилъ царя Хосрова, и послѣ заключенія сего послѣдняго въ оковы, брата его Врамшапуха, назначить на мѣсто Саака Хама-

заспа. Но Врамшапухъ отказался отъ этого назначенія безъ приказанія царя царей; ибо хорошо помнилъ, что за подобный же случай пострадалъ братъ его Хосровъ. Въ слѣдствіе чего святой Саакъ, снабженный письмами отъ царя, по убѣдительной просьбѣ дочери своей отправился самъ къ парсискому царю Арташиру, который послѣ семидесятилѣтняго царствованія отца своего правилъ государствомъ уже четыре года.

Саакъ осыпанъ почестями; въпервыхъ за знатное свое происхожденіе изъ рода Пахлавуні; вовторыхъ, за то, что передъ невѣрными Богъ являетъ служителей своихъ достойными уваженія и почестей. Царь исполняетъ всѣ просьбы Саака касательно зятя его Хамазаспа и тѣхъ изъ родовъ Камсара и Аматауні, оказавшихся виновными передъ Арташиромъ, которые скрывались въ неизвѣстныхъ мѣстахъ. Архипастырь просилъ сжалиться и, по божественному повелѣнію, не взыскать съ сыновъ преступленій отцовъ ихъ; тѣмъ болѣе, что виновные отцы умерли за свои преступленія. Арташиръ даровалъ имъ жизнь, приказавъ возвратитъ отобранные въ казну ихъ дома; только не утвердилъ ихъ въ мѣстахъ отцовъ своихъ, спустил ниже многихъ, заключивъ въ разрядъ младшихъ нахараровъ. Приказалъ родъ Хамазаспа, (происходящій) отъ сѣмени Мамиконіана, подвинуть выше съ тѣмъ, чтобы онъ могъ занять пятое мѣсто между армянскими нахарарами. И приказалъ записать (и внести) все это въ архивъ.

Вотъ два правила, которыя обыкновенно соблюдались слѣдующимъ образомъ: когда вступалъ на престолъ новѣй государь, немедленно переливали бывшую въ царской казнѣ монету и перечекивали ее съ его изображеніемъ; въ архивъ переписывали всѣ бумаги на его имя, съ легкимъ, правда, измѣненіемъ, но не съ уничтоженіемъ стараго; и если государь жилъ долгое время и дѣлалъ новую перепись, то оставляли измѣненную прежними (государями), и только надписывали имя новаго ⁴⁷⁵). Арташиръ въ кратковременное свое царствованіе не успѣлъ сдѣлать (новой) переписи: перемѣнилъ составленную своими предшественниками, приказавъ написать все это отъ своего имени; пожаловалъ Хамазаспу и мѣсто и почести нахарарскія съ правомъ владѣть деревнями и помѣстьями, и назначилъ его, по собственному его желанію, армянскимъ главнокомандующимъ. — Арташиръ написалъ государю нашему, Врамшапуху, слѣдующее письмо:

Письмо Арташира къ Врамшапуху.

«Храбрѣйшій изъ Маздезановъ Арташиръ, царь царей, брату Врамшапуху, царю армянскому, много привѣта!»

«Я получилъ письмо твое относительно епископа Саака; вспомнилъ заслуги предковъ его, бывшихъ родоначальниками рода Сурэна Пахлава, которые добровольно признали власть предка моего и соименника Арташира. Они любили его болѣе, чѣмъ (всѣ) ихъ родственники; не только не довољствовались сражаться съ ними въ землѣ Парсиской, но изъ любви къ нему перешли въ вашу землю и убили предка твоего Хосрова; они жизнью заплатили за это убійство. И когда Тёрдатъ въ слѣдствіе болѣзни потерялъ и царство и здоровье, Григорій, сынъ убійцы, возвратилъ ему и то и другое исцѣленіемъ его отъ недуговъ, и тѣмъ еще болѣе явился вашимъ благодѣтелемъ. Поэтому въ силу нашего повелѣнія Хамазаспа, усыновленнаго Саакомъ, поставишь надъ твоими войсками; роду его дашь пятое мѣсто ⁴⁷⁶⁾ между твоими нахарарами съ правомъ владѣть деревнями и помѣстьями, пожалованными отцамъ его твоими предками. Равнымъ образомъ допустить, чтобы оставшіеся члены опальныхъ родовъ безъ опасенія могли наследовать дома (последнихъ); но отнюдь не удостоить ихъ почетныхъ мѣстъ, занимаемыхъ ихъ отцами. Мы повелѣли записать все это въ нашемъ архивѣ. — Будь здоровъ!»

Послѣ возвращенія Саака великаго и приведенія имъ въ исполненіе всѣхъ льготъ, дарованныхъ Арташиромъ, умираетъ царь парсискій Арташиръ, и на его престолъ вступаетъ Врамъ, названный Крмано́мъ, царствовавшій десять лѣтъ. Онъ сохранилъ прежнія дружественныя сношенія съ Армянскою землею, съ царемъ нашимъ Врамшапу́хомъ и съ Саакомъ великимъ. Врамъ и Аркадій также жили въ мирѣ. Врамшапухъ управлялъ нашимъ отечествомъ и служилъ обоимъ государямъ, платя дань съ парсискаго удѣла — Враму, съ Греческаго же — Аркадію.

III.

Письмена Даниїла.

Въ то время занемогъ Аркадій; и случилось ужасное землетрясеніе и пожары въ Византіи по причинѣ Іоанна великаго ⁴⁷⁷⁾. Возникли смуты въ Греческой имперіи и войска вели войну одни противъ

другихъ и противъ Парсовъ. Поэтому Врамъ приказалъ царю нашему Врамшапуху отправиться въ Месопотамію для усмиренія страны, водворенія въ ней порядка и разрѣшенія недоумѣній, возникшихъ между правителями. Врамшапухъ, по прибытіи своемъ привелъ все въ надлежащій порядокъ, при чемъ встрѣчалъ большія неудобства: съ тѣхъ поръ, какъ Месропъ оставилъ дворъ, не было тамъ искуснаго секретаря, потому что всѣ употребляли парсискія письма. Тутъ явился къ царю какой-то священникъ, по имени Абелъ, и обѣщалъ приспособить къ языку армянскому письма, найденныя епископомъ Даниломъ, его родственникомъ. Но царь не обратилъ на то вниманія; и, по возвращеніи въ Арменію, у Саака великаго и Месропа нашелъ всѣхъ епископовъ собравшимися и занятыми изобрѣтеніемъ армянскихъ писемъ. Царь, извѣщенный о томъ, разсказалъ имъ слова отшельника. Епископы, услышавъ, убѣдительно просили царя обратить вниманіе на такое полезное дѣло.

Въ слѣдствіе чего Врамшапухъ отправилъ посломъ изъ нашего отечества одного почетнаго близкаго себѣ мужа, по имени Вахричъ, изъ рода Хадуні, сильно заинтересованнаго успѣхомъ этого дѣла, къ упомянутому Абелу. Вахричъ въ сопровожденіи послѣдняго отправился къ Данилу, у котораго познакомился онъ въ подробности съ писменами, изобрѣтенными въ древнѣйшія времена; расположилъ ихъ по порядку греческаго алфавита и по возвращеніи представилъ ихъ Сааку великому и Месропу. Эти послѣдніе изучили (эту азбуку) и въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ учили ей дѣтей; но убѣдились, что невозможно съ точностію передавать всѣ звуки армянскихъ словъ посредствомъ упомянутаго скуднаго и бѣднаго алфавита ⁴⁷⁸).

ЛШ.

Письмена Месропа, дарованныя чрезъ посредство Божіей благодати.

Послѣ этого Месропъ самъ лично отправляется въ Месопотамію въ сопровожденіи учениковъ своихъ къ упомянутому Данилу; и, не найдя у него ничего болѣе прежняго, направляетъ свой путь въ Едессу къ одному языческому ритору, Платону, начальнику архива. Тотъ мужъ принялъ его съ радостью и, вникнувъ по возможности въ звуки армянскаго языка, нашелся принужденнымъ, послѣ многихъ бесполезныхъ трудовъ, сознаться въ своемъ безсиліи. Платонъ ука-

залъ за тѣмъ Месропу на одного челоуѣка, весьма ученаго, который былъ прежде его учителемъ, а послѣ, взявъ сочиненія ученыхъ изъ Едесской бібліотеки, пошелъ и принялъ христіанскую вѣру: его называли Епифаніемъ. «Ступай къ нему, сказалъ риторъ Месропу, онъ исполнитъ твое желаніе».

Тогда Месропъ съ помощію епископа Бабиласа отправляется черезъ Финикію въ Самось ⁴⁷⁹⁾. Епифанія не было уже въ живыхъ; но онъ оставилъ по себѣ ученика, по имени Руфанъ, дивнымъ образомъ владѣющаго искусствомъ греческой каллиграфіи, и уединившагося въ Самось. Месропъ придетъ къ нему, не могши и тутъ извлечь никакой пользы, предается молитвамъ. И видитъ онъ не сновидѣніе во снѣ и не видѣніе на яву — во въ глубинѣ сердца своего десницу, явившуюся оку души его, пишущую на скалѣ **Ա, Բ, Է, Ը, Դ, Ո, Ի**. Ибо на камнѣ, какъ на снѣгу, видны были слѣды этихъ буквъ. И было то не простое видѣніе, но напротивъ всѣ подробности соединились въ умъ Месропа, какъ бы въ какомъ нибудь сосудѣ. Тогда по совершеніи молитвъ, создалъ онъ наши письмена вмѣстѣ съ Руфаномъ, который немедленно изобразилъ формы месроповскихъ письменъ, придавая армянскимъ стихіямъ точность складовъ греческаго языка. Месропъ вмѣстѣ съ учениками своими — Іоанномъ Екехіяцъ и Іосифомъ Пахнацъ, немедленно принялся переводить и намѣренно начинаетъ съ Книги Притчей; и переводятъ на армянскій языкъ всѣ двадцать двѣ каноническія книги и Новый Заветъ: Въ то же время онъ заставляетъ обучить младшихъ своихъ учениковъ искусству писать.

LIV.

Письмена армянскія, иверійскія и ахованскія.

По кончинѣ Аркадія воцарился сынъ его, названный Θεодосіемъ Младшимъ, который поддержалъ прежнія дружественныя сношенія съ Арменіей и съ царемъ нашимъ Врамшанухомъ, хотя и не поручилъ ему управленія своею половиною, а предоставилъ своимъ правителямъ. Θεодосій заключилъ миръ съ парсискимъ царемъ Язкертомъ. Около этого времени возвращается Месропъ и приноситъ письмена нашего языка и по приказанію Врамшануха и Саака великаго, собравъ избранныхъ мальчиковъ, умныхъ, чисто выговаривающихъ, имѣющихъ пріятный голосъ и долгое дыханіе, учреждаетъ во всѣхъ областяхъ училища и начинаетъ учить въ страны парсискаго удѣла,

кромѣ греческой половины, гдѣ подчиненные кесарійскому престолу обязаны были употреблять греческія и сирійскія письма⁴⁸⁰).

Месропъ, отправившись въ землю Иверовъ, съ помощью Божіей благодати и для нихъ устроиваетъ письма при содѣйствіи Дѣахи, переводчика греческаго и армянскаго языковъ; царь Иверовъ, Бакуръ и епископъ Моисей содѣйствуютъ Месропу. Тутъ онъ выбираетъ мальчиковъ, разделяетъ ихъ на два разряда и оставляетъ имъ учителями двухъ изъ своихъ учениковъ: Тѣра изъ Хордцѣна и Мусѣ изъ Тарона.

За тѣмъ Месропъ направляетъ свой путь въ Ахоанъ къ Арсваѣну, царю той земли, и къ главѣ епископовъ Іеремію; они охотно принимаютъ его ученіе и даютъ ему избранныхъ мальчиковъ. И, призвавъ къ себѣ даровитаго переводчика Веніаміна, котораго немедленно отпустилъ къ нему юный Васакъ, владѣтель Сюникскій, черезъ посредство епископа своего Ананію, Месропъ, при ихъ содѣйствіи, создалъ письма языка Гаргараці, языка обильнаго горловыми звуками, безсвязнаго, варварскаго, въ высшей степени нескладнаго. Поручивъ надзоръ ученику своему Іопаѣану и назначивъ священниковъ при царскомъ дворѣ, самъ Месропъ возвращается въ Арменію и находитъ Саака великаго занятымъ переводомъ съ сирійскаго языка за неимѣніемъ греческаго (текста)⁴⁸¹). Потому что сначала Меружанъ сжегъ всѣ греческія книги, находившіяся въ нашей землѣ; а потомъ со времени раздѣленія Арменіи, парсискіе правители не позволяли въ своей части кому бы то ни было учиться греческому, кромѣ сирійскаго языка.

LV.

Вторичное воцареніе Хосрова и, послѣ него, Парса Шапуха.

Врамшанухъ умираетъ послѣ двадцати одного года царствованія, оставивъ по себѣ десятилѣтняго сына, по имени Арташесъ. Тогда Саакъ великій отправился ко двору парсискаго царя, Язкерта, выпросить Хосрова, заключеннаго въ оковахъ, который, освобожденный отъ оковъ по смерти Арташира, содержался свободно въ крѣпости, называемой Анушъ, при Врамъ. Язкертъ соглашается исполнить просьбу Саака: возвратитъ Хосрову престолъ и отпустить его въ Арменію. Этотъ послѣдній проситъ Храхата, сына Газавона, который послѣ смерти отца своего выведенный изъ крѣпости забвѣнія,

былъ сосланъ за Сагастанъ ⁴⁸²); но Хосрову не удалось видѣть его, потому что при вторичномъ своемъ воцареніи онъ жилъ только одинъ годъ.

Послѣ этого Язкертъ не Армянина, а сына своего Шапуха ставитъ армянскимъ царемъ съ коварнымъ замысломъ, что нахарары, находясь съ нимъ въ непрерывныхъ сношеніяхъ, въ бесѣдахъ, на пиршествахъ, въ забавахъ на охотѣ, незаметно сблизятся черезъ родство или свойство; и тогда легко будетъ возможно обратить ихъ въ религію Маздезановъ; и что такимъ образомъ удастся совершенно отдѣлить ихъ отъ Грековъ. А онъ, безумный, не въдалъ того, что Господь разсѣетъ замыслы язычниковъ, хотя бы они и удались на первый случай. По смерти Хамазаспа Саакъ великій былъ въ сильномъ горѣ; и не было челоуѣка, который собралъ бы въ одно полки армянскіе. Вслѣдствіе чего легко было Шапуху проникнуть въ землю нашу, приводя съ собою Храхата и всѣхъ изгнанниковъ. Впрочемъ ему не удалось завладѣть умами нахараровъ, которые всѣ возненавидѣли его, и на охотѣ и на играхъ обращались съ нимъ не какъ съ царемъ.

Какъ-то разъ, несясь стремительно за стадомъ онагровъ, охотники очутились въ непроходимыхъ каменистыхъ мѣстахъ. Шапухъ началъ отставать. Тогда Атómъ Мокаці сказалъ съ умишкою: «Иди, иди, сынъ бога парсискаго, если ты мужъ!» тотъ въ отвѣтъ: «Поѣзжай самъ: по камнямъ только дѣвамъ дорога» ⁴⁸³).

Случилось въ другой разъ въ тростникахъ огнемъ охотиться на кабановъ. Шапухъ не рѣшался пустить своего коня въ чащу, между тѣмъ какъ пламя обхватывало кругомъ. Озираясь на право и на лѣво, онъ носился на конѣ туда и сюда. Опять говоритъ ему Атómъ: «Сынъ парсискаго бога, вѣдь это твой отецъ и богъ; чего жъ боишься?» Шапухъ отвѣчаетъ: «Оставь шутки; повороти и проѣзжай черезъ пламя — и я за тобой; мой конь ртчится, нейдетъ впередъ». Тогда осмѣялъ его Атómъ, говоря; «Ужъ не камши-ль и тутъ, чтобъ мнѣ ѣхать впередъ! И такъ, если ты насъ — Мокаці — называешь изчадіемъ дѣвовъ, васъ же, Сасанидовъ, я называю бабами». Тутъ бичемъ ударилъ онъ коня, промчался черезъ пламя, какъ поцвѣтущей долины, спасая такимъ образомъ Шапуха. — Послѣ того Атómъ, зная, что Шапухъ не замолчитъ, ушелъ въ землю Мокóвъ.

Въ другой разъ пришлось Шаваспу Аргцруні во время палочной игры ⁴⁸⁴) два раза выбить шаръ у Шапуха. Царь занесъ палкой и сказалъ: «Не забывайся!» Тотъ ему въ отвѣтъ: «Нѣтъ, не забываюсь; знаю, что я также царскаго происхожденія, что въ моихъ жи-

лахъ обращается кровь Саннасара ⁴⁸⁵), и что имѣю право вмѣстѣ съ твоими братьями цѣловать подушку царя по имени, которое ношу». Шаваспъ, сказавъ это, съ величайшимъ пренебреженіемъ выѣхалъ изъ ристалища, какъ величаво текущее солнце.

Наконецъ однажды на веселомъ пиру Хосровъ Гардманацъ, упоенный виномъ, въ присутствіи Шапуха присталъ, какъ разгоряченный любовникъ, къ женщинѣ, искусно игравшей на киеаръ. Шапухъ, оскорбленный этимъ, приказалъ взять Хосрова и запереть въ залъ. Но тотъ схватился за мечъ свой и, подобно Тѣрдату Багратуни ⁴⁸⁶), отправился къ себѣ домой; и никто изъ царскихъ служителей не посмѣлъ остановить его, ибо всѣ знали его силу.

Я рассказалъ тебѣ все это, вынужденный твоею просьбою.

LVI.

Провсшествіа, случившіяся послѣ отъѣзда Шапуха изъ Арменіи. — Безначаліе по его смерти.

Послѣ четырехлѣтняго безславнаго управленія Шапухъ получаетъ извѣстіе о болѣзни отца своего, отправляется немедленно, давъ приказаніе намѣстнику своему взять армянскихъ вельможъ и отвести въ Парсію. Вскорѣ по прибытіи Шапуха въ Тисфонъ, умираетъ отецъ его, Язкертъ, послѣ одиннадцатилѣтняго царствованія. Въ тотъ же самый день Шапухъ умерщвленъ придворными. Армянскіе нахарары съ войсками своими, собранные храбрымъ и счастливымъ Нерсесомъ Чичракацъ, избраннымъ ими въ военачальники, даютъ сраженіе парсискому войску и поражаютъ его; полководецъ погибаетъ отъ руки Апѣрсѣама Спандуні. Сами же нахарары самовольно, думая только о собственномъ спасеніи, разсыпаются по горамъ и скрываются въ неприступныхъ мѣстахъ. Въ этомъ случаѣ одни только жители Ваванда показали чудеса храбрости. Въслѣдствіе чего наше отечество, терзаемое смутами и раздорами, опустошаемое грабительствомъ, бѣдствовало въ теченіи трехъ лѣтъ. Казенныя подати платились неисправно; пути и сообщенія для простаго народа прекращены и прежній установленный порядокъ уничтоженъ.

Въ то время воцарился въ Парсіи Врамъ второй; онъ искалъ возможности выместить свой гнѣвъ на Арменіи; заключилъ миръ съ Греками и не коснулся принадлежащаго имъ удѣла.

LVI.

Месропъ отправляется въ Византію. — Копія съ пяти писемъ.

Когда Саакъ великій увидѣлъ всѣ эти бѣдствія въ парсискомъ удѣлѣ, отправился черезъ восточныя страны нашей земли въ удѣлъ греческій, гдѣ впрочемъ ему былъ сдѣланъ пріемъ; недостойный его. Поэтому онъ посылаетъ Месропа и внука своего Вардана въ Византію къ императору Θεодосію съ письмомъ такого содержанія:

Письмо Саака къ Θεодосію.

«Миролюбивому императору государю моему, августу Θεодосію — Саакъ, епископъ армянскій, желаетъ здравія о Господѣ!

«Знаю, что вѣсть о постигнувшемъ насъ несчастіи дошла уже до милостиваго слуха твоего величества. По этому, полагаясь на милосердіе твоего благодѣянія, ищу покровительства у ногъ твоихъ; я не встрѣтилъ пріема въ моей епархіи по приказанію ея правителей. Они до такой степени возненавидѣли насъ, что не хотѣли даже принять письма ⁴⁸⁷⁾, принесенныя тѣмъ же самымъ мужемъ, котораго я отправилъ къ тебѣ, моему благодѣтелю: не разъ приходилось ему переносить трудности и въ землѣ сирійской. Неблагоугодно ли будетъ вашему величеству не оставить насъ въ нашей епархіи безъ власти и приказать принимать насъ и наше пастырское наставленіе. Будь здоровъ!»

Пишетъ Саакъ и къ епископу Царствующаго града ⁴⁸⁸⁾ слѣдующее:

Письмо Саака къ Аттіку.

«Саакъ, епископъ армянскій, учителю нашему Аттіку, епископу всемірнаго двора — благословеніе и привѣтъ!

«Въ надеждѣ на вашу святость, я отправилъ учителя ⁴⁸⁹⁾ земли нашей, Месропа и внука моего Вардана съ тѣмъ, чтобы ты слышалъ о бѣдствіяхъ нашихъ и несчастіяхъ и ходатайствомъ своимъ у великаго государя помогъ намъ, какъ любящій братъ. Будь здоровъ!»

Пишетъ и полководцу Анатолію слѣдующее:

Письмо Саака къ Анатолію.

«Саакъ, епископъ армянскій, храброму, полководцу Анатолію, привѣтъ!»

«Благодарю Бога, что онъ уготовилъ тебя на защиту нашу. Поэтому извѣщаю тебя, что я, ища выхода изъ нашего бѣдствія, отправилъ учителя нашего Месропа и внука моего Вардана къ царскому двору. Прошу тебя, мужественнаго воина, оказать имъ содѣйствіе во время ихъ путешествія. Будь здоровъ!»

Прочитавъ это письмо и вмѣстѣ съ тѣмъ вспомнивъ молву о добродѣтели Месропа, еще прежде распространившуюся, Анатолій сдѣлалъ имъ великодушный приемъ и съ нарочнымъ послалъ письмо къ императору о ихъ прибытіи; и получаетъ отъ государя приказаніе немедленно и приличнымъ образомъ отправить ихъ къ нему. Поэтому онъ остановилъ въ городѣ Митилень ⁴⁹⁰⁾ множество учениковъ, приведенныхъ Месропомъ съ главнымъ между ними Леонтіемъ и поручилъ ихъ епископу Акакію, а Месропа и Вардана Держанскому епископу Гнѣту и съ почестями отправилъ въ путь. Они вступили въ Византію; представились великому государю; получили чего ожидали и чего не ожидали, и пустились въ обратный путь съ слѣдующимъ письмомъ:

Письмо Θεодосія къ Сааку.

«Самодержецъ Θεодосій августъ, императоръ римскій, епископу Сааку великому, привѣтъ!»

«Повелѣвъ разсмотрѣть письмо твое, мы узнали тобою писанное; мы обвинили тебя въ томъ, что ты всѣмъ сердцемъ предался языческому царю и не подумалъ познакомить себя съ нами по крайней мѣрѣ черезъ письмо. Еще болѣе обвиняемъ тебя зато, что ты, пренебрегши мудрецами нашего города, у какихъ-то Сирійцевъ пошелъ искать мудрыхъ открытій; и потому мы остались очень довольны, узнавъ, что наши подданные пренебрегли твоимъ ученіемъ. Но такъ какъ Месропъ послѣ разсказалъ намъ, что совершеніе этого искусства дано было свыше, мы предписали, чтобы всѣ немедленно учились ему, приняли тебя какъ истиннаго своего учителя наравнѣ съ кесарійскимъ епископомъ съ почестями, и чтобы содержаніе стола твоего и издержки шли отъ казны. Приказали выстроить городъ въ Арменіи, въ которомъ и ты и войска наши могли бы найдти

убъжище. Тебѣ въ угожденіе мы назначили полководцемъ Вардана, усыновленнаго тобою, а Месропа записали въ число первыхъ учителей. Будь здоровъ!»

Также великій епископъ, Аттікъ, написалъ слѣдующее:

Письмо Аттіка къ Сааку.

«Аттікъ, независимый епископъ константинопольскій, любезному брату своему и сподвижнику Сааку, епископу армянскому, желаетъ здравія о Господѣ!»

«Воздаемъ много благодареній за доброе твое имя посреди такого варварскаго народа; но не оставляемъ тебя безъ обвиненій, что ты не раньше вспомнилъ дружбу отцевъ нашихъ блаженныхъ, Григорія и Нерсеса. Еще болѣе удивляемся, какимъ образомъ ты могъ оставить и забыть источникъ церкви отца нашего, Святаго Іоанна, учениемъ котораго наставляются не только сія столица вселенной, но и всѣ христіане и весь міръ, отъ чего и названъ Златоустымъ—какимъ образомъ, говорю, вы пренебрегли имъ и захотѣли утолить жажду вашу проточною водою — пока наконецъ Вседержитель, видя суетныя труды ваши, ниспослалъ благодать Духа Своего, чему мы нынѣ радуемся. Итакъ, по повелѣнію самодержца августя, дается тебѣ право учить и проповѣдывать въ странѣ нашей; убѣждать или изгнать изъ твоей епархіи мерзкую ересь. — Посланнаго же тобою Месропа мы произвели въ епископы»⁴⁹¹).

LVIII.

Ученіе въ западной части нашего отечества. — Водвореніе всеобщаго міра. — Царствованіе Арташира.

Месропъ и военачальникъ Варданъ по прибытіи своемъ нашли близъ нашихъ предѣловъ полководца Анатолія, который, получивъ царское повелѣніе, живо и ревностно исполнилъ порученіе: князья, начальники и всѣ знатныя лица, бывшіе въ странѣ, сошлись добровольно въ одно мгновеніе со всѣмъ духовнымъ чиномъ, какъ созванные гласомъ Божиимъ. Тогда безъ отлагательства приступили къ ученію и быстро начали наставлять западную страну наравнѣ съ восточной.

Тогда приходили посланные отъ многихъ нахараровъ за Саакомъ

великимъ и просили его явиться между ними и соединить ихъ одно. Потому, что Врамъ царь парсискій, узнавъ, что невозможно ему безъ нахараровъ завладѣть Арменіею, вступилъ въ мирные переговоры черезъ аспета Сѣмбата. Поэтому Саакъ оставляетъ Месропа для наставленія западной страны и при немъ внуковъ своихъ — Хмаіака и Хамазаспіана, братьевъ военачальника Вардана, приказавъ рассмотреть ересь творящихъ мерзости и въ случаѣ, если невозможно будетъ кротостію или угрозою направить ихъ на прямой путь, преслѣдовать ихъ пытками, пока оскорбленія будутъ отмщены оскорбленіями, и справедливою смертію посрамится несправедливая смерть душъ. Самъ же Саакъ направляетъ путь въ Араратскую область и, собравъ всѣхъ нахараровъ, отправляетъ аспета Сѣмбата и внука своего военачальника Вардана ко двору парсискаго царя. Этотъ послѣдній, заключивъ миръ, своею печатью скрѣпилъ грамоту забвенія и по ихъ просьбѣ поставилъ царемъ Арташеса, сына Врамшапуха, имя котораго перемѣнивъ, назвалъ Арташиромъ и поручилъ ему управленіе Армянскою землею безъ парсискаго правителя. Арташиръ царствовалъ шесть лѣтъ.

LIX.

Построеніе города Карина, названнаго въ послѣдствіи Феодосополемъ.

Полководецъ Анатолій, получивъ царское повелѣніе, приходитъ въ нашу землю и, объѣхавъ всю страны ея, рѣшается въ Каринской области,⁴⁹²⁾ какъ въ центрѣ, построить городъ на мѣстѣ, изобилующемъ водою, плодоносномъ и тучномъ. Это мѣсто, составляющее какъ бы центръ, не слишкомъ далеко отстоитъ отъ того мѣста, гдѣ бѣгутъ источники одной части Евфрата и въ спокойномъ своемъ теченіи расширяются на подобіе болота. Тутъ было безчисленное множество рыбъ и различныхъ птицъ, яицъ которыхъ достаточно было на пропитаніе всѣхъ жителей. На берегахъ этого болота росли камышъ и тростникъ въ изобиліи; поля же покрыты густою травою и обильно произрастаютъ плоды съ сѣменами; горы полны животными, жующими жвачку и съ раздвоенными копытами; здѣсь также разводятъ рогатый скотъ и крупной породы, (способный) утучняться въ сильной степени.

У подошвы одной красиво расположенной горы Анатолій находитъ множество мелкихъ источниковъ; тамъ онъ назначилъ мѣсто городу,

который обвелъ глубокимъ рвомъ и валомъ съ глубокимъ основаніемъ. Построилъ на немъ высокія, ужасныя башни, изъ которыхъ первую назвалъ Θεοδοсіемъ, въ честь Θεοδοсія. - Поодаль отъ нея выстроилъ зубчатыя башни на подобіе корабельнаго носа съ углубленными проходами, обращенными на гору; точно такія же на сѣверной сторонѣ поля; а на восточной и западной сторонахъ его поставилъ круглыя башни. Въ срединѣ города на возвышенномъ мѣстѣ выстроилъ много магазиновъ, назвавъ ихъ Августіумомъ, въ честь Августа. Провелъ воды по многимъ мѣстамъ сокровенными путями; наполнилъ оружіемъ и охранительными полками весь городъ, назвавъ его Θεодосополемъ ⁴⁹³), дабы память города обезсмертила имя императора. Полководецъ воздвигъ надъ горячими источниками зданія изъ тесаннаго камня.

ЛX.

Месропъ вторично является проповѣдникомъ. — Переводчики отправляются въ Византію.

Месропъ, живя въ пустыняхъ и тѣнистыхъ мѣстахъ, называемыхъ Шахгомк, совершилъ предпринятое имъ наставленіе народа; онъ училъ не искусству, но, какъ апостолъ, передавалъ ученикамъ душу. Потомъ, поручивъ надзоръ надъ своими учениками Леонтію и Еноху въ Сперъ, въ Дердчанъ епископу Гниту, въ Екехіацъ ⁴⁹⁴) Данану, Месропъ самъ приходитъ въ Араратъ, откуда направляетъ свой путь въ Гѳхтенскую область на прежнее мѣсто своего жительства.

Ибо оставшійся злой корень языческой ереси, показавшійся во время безначалія, распространился по многимъ мѣстамъ. Блаженный Месропъ, искоренивъ его съ помощью владѣтеля страны, достойнаго Гита, сына Шабита — узнаетъ, что начальники этихъ лжеучителей находятся въ странахъ Бахасакана ⁴⁹⁵). Пришедъ на это мѣсто, Месропъ многихъ направляетъ на путь истины, кромѣ немногихъ упорныхъ, которыхъ прогоняетъ во владѣнія Гунновъ. Возложивъ проповѣдываніе въ тѣхъ странахъ на епископа, названнаго Мушѣ, самъ возвращается въ Гардманскую долину; ибо дошло до него, что и тамъ находятся послѣдователи той ереси. Месропъ дѣйствительно открываетъ ихъ, приводитъ къ познанію истины и съ ними (уже вторично) Гардманскаго владѣтеля, по имени Хурсъ. Тутъ же получаетъ приглашеніе отъ Ашушъ, бдѣсха Гугарацъ, пріѣхать на по-

добное же дѣло въ его владѣнія въ Тавирскую область ⁴⁹⁶). Месропъ отправляется и наставляетъ жителей, которые лучше и съ большею готовностію принимаютъ его ученіе, нежели всѣ прочіе его ученики. Въ это время въ Иверіи царствовалъ Ардцилъ.

Послѣ этого Месропъ и Саакъ великій, взявъ тѣхъ же самыхъ учениковъ — Іосифа и товарища его, по имени Езнѣкъ, изъ деревни Коѣба ⁴⁹⁷), посылаютъ въ Месопотамію въ городъ Едессу переводить всѣ книги первыхъ Святыхъ Отцевъ, какія найдутъ тамъ, на нашъ языкъ и принести немедленно, чтобы послѣ того отправиться въ Византію на то же самое дѣло. Эти ученики, на основаніи полученныхъ ими обманчивыхъ писемъ отъ нѣкоторыхъ лживыхъ людей, увѣрившихъ какъ будто Саакъ великій и Месропъ хотятъ другихъ отправить въ Византію, безъ приказанія своихъ учителей, движимые любовью къ наукѣ, немедленно пустились въ Византію. Изучивъ вполнѣ греческую письменность, они принялись переводить и писать. Сотоварищи и соученики ихъ — Леонтій и Корюнъ, возбужденные соревнованіемъ, сами по себѣ пошли къ нимъ въ Византію; за ними прибыли туда Іоаннъ и Ардцанъ, которые, еще прежде будучи посланы Саакомъ великимъ и Месропомъ, путешествовали медленно и долгое время провели въ Кесаріи ⁴⁹⁸). Византійскій епископъ, Максиміанъ, сдѣлалъ имъ всѣмъ приемъ самый радушный.

ЛХІ.

Соборъ Ефесскій, созванный противъ Несторія.

Въ то время не по достоинству возсѣлъ на епископскій престолъ византійскій нечестивый Несторій, который, слѣдуя еврейскимъ ученіямъ, богохульствовалъ противъ Всесвятой Дѣвы, называя Ее не Богородицею, а родшею человека. Ибо Сыпъ, рожденный отъ Дѣвы, имѣлъ начало; и потому, говорилъ Несторій, иной есть Сынъ, рожденный отъ Маріи посредствомъ благодати, иной — Сынъ, рожденный отъ отца Предвѣчнаго. Такимъ образомъ выходило два Сына; въ слѣдствіе чего Троица становится четверицей. По этому, извѣщенные письмами, собрались въ Азіи въ приморскомъ городѣ Ефессѣ святые отцы — Целестинъ изъ Рима, Кириллъ изъ Александріи, Ювеналъ изъ Іерусалима, Іоаннъ изъ Антиохіи, Мемнонъ изъ Ефессы, Павелъ изъ Емесы, Θεодотъ изъ Анкира, и многіе другіе въ числѣ двухъ сотъ отцевъ, которые, предавъ анаѣмъ Несторія, исповѣ-

дали Единого Сына Божія Господа нашего Иисуса Христа и Богородицу Всесвятую Дѣву Марію.

И такъ какъ Саакъ великій и Месропъ не присутствовали на этомъ соборѣ, то епископы — Кириллъ александрійскій, Прокль константинопольскій и Акакій митилевскій, написали къ нимъ предостерегательное письмо. Они услышали, что нѣкоторые ученики этихъ еретиковъ, взявъ сочиненія Θεодора Мопсуестскаго, учителя Несторія, ученика его Діодора, ушли въ Арменію. Вслѣдъ за тѣмъ прибыли наши переводчики ⁴⁹⁹), имена которыхъ мы упомянули выше, застали Саака великаго и Месропа въ Аштишатъ Таронскомъ; представили имъ письма, постановленія Ефесскаго собора въ шести главахъ и вѣрные списки Священныхъ Книгъ.

Саакъ великій и Месропъ, взявъ эти Книги, вторично перевели однажды уже переведенное и, при содѣйствіи учениковъ, немедленно сдѣлали новый (переводъ) ⁵⁰⁰). Но, какъ переводчики не были знакомы съ нашимъ искусствомъ ⁵⁰¹), то трудъ ихъ во многихъ отношеніяхъ оказался недостаточнымъ. По этому Саакъ великій и Месропъ отправили насъ въ Александрію для изученія въ академіи изящнаго языка и точнаго пониманія филологіи.

LXII.

Объ учителяхъ своихъ, о себѣ, о путешествіи, предпринятомъ для собственнаго образованія съ уподобленіемъ чина небеснаго.

Неутомимые послѣдователи философовъ и наблюдатели математическихъ наукъ говорятъ, что звѣзды блистаютъ черезъ посредство луны; что луна получаетъ свой свѣтъ отъ солнца, а солнце отъ эфирнаго неба; эфиръ разливаетъ свой свѣтъ по двумъ поясамъ, изъ которыхъ каждый освѣщается солнцемъ по положенію, по вращенію и по времени. Точно такъ и мы, освѣщенные невидимыми лучами благодати, вѣчно исходящей отъ духовныхъ нашихъ отцевъ ⁵⁰²), проѣхавъ полуденныя страны, прибыли въ городъ Едессу, слегка пронеслись по безднамъ архивовъ, ⁵⁰³) потѣхали поклоняться Святымъ мѣстамъ и пробыть нѣсколько времени для ученія въ Палестинѣ.

Мы медленно вступали въ Египетъ — въ страну пресловутую, не подверженную безмѣрной стужѣ или зною, наводненію или засухѣ; въ страну, расположенную въ прекрасной части земли, изобилующую

всевозможными плодами, опоясанную какъ бы перукотворною стѣною — Ниломъ, который не только служитъ ей защитой, но и доставляетъ нужное продовольствіе. Потому что посредствомъ орошенія онъ является владыкою, раздавателемъ сухости и влажности для воздѣлыванія почвы и все, что она не въ состояніи производить, обильно приноситъ рѣка, которая, будучи раздѣлена на двѣнадцать каналовъ, образуетъ изъ этой страны плодоноснѣйшій островъ, окружая его и протекая по всемъ направленіямъ. Здѣсь-то правильно и симметрично воздвигнута великая Александрія въ пріятномъ климатѣ между моремъ и рукотворнымъ озеромъ ⁵⁰⁴). Отъ устьевъ озера, обращенныхъ къ морю и отъ близлежащаго моря постоянно вѣетъ легкій вѣтеръ, производящій благорастворенность воздуха: тонокъ вѣтеръ, дующій съ моря, и густъ, несущійся съ озера. Сліяніе ихъ между собою приноситъ человѣку здоровье и крѣпость ⁵⁰⁵).

Въ этой странѣ является уже первымъ не пятиглавый ⁵⁰⁶) Плутонъ ⁵⁰⁷), оттекающій безпредѣльный міръ ⁵⁰⁸), но Маркъ, проповѣдникъ Евангелія. Въ ней невидны болѣе могилы полубоговъ, происшедшихъ отъ драконовъ ⁵⁰⁹); напротивъ красуются часовни, воздвигнутыя въ честь святыхъ. Двадцатьпятаго Тубі ⁵¹⁰) не празднуютъ болѣе нелѣпости, не убираютъ вьючныхъ скотовъ вѣнками ⁵¹¹), не поклоняются ужамъ ⁵¹²), не раздаютъ пироговъ ⁵¹³), но въ одиннадцатый день того же Тубі ⁵¹⁴) совершается праздникъ Богоявленія, восхваляютъ побѣдоносныхъ мучениковъ, принимаютъ странниковъ и немущимъ раздаютъ милостыню. Не приносится уже жертва злему богу Серапису, но предлагается кровь Христова. Не вопрошаютъ болѣе оракула князя подземнаго—Протею ⁵¹⁵), но изучаютъ всю силу различныхъ наукъ у новаго Платона ⁵¹⁶), разумѣю своего учителя, котораго недостойнымъ явился я ученикомъ, хотя и усвоилъ себѣ науку постояннымъ трудомъ и прилежаніемъ.

Желая плыть къ Елладѣ, силою вѣтровъ мы были брошены въ Италію; поклонившись могиламъ святыхъ Петра и Павла и не долго оставшись въ городѣ Римлянъ, мы проѣхали черезъ Елладу въ Аттику и нѣсколько времени пробыли въ Аѣинахъ; и съ исходомъ зимы направили свой путь въ Византію, горя желаніемъ видѣть наше отечество.

ЛXIII.

Злосчастный союзъ Армянъ, замышляющихъ собственную погибель.

Но Арташиръ, царь армянскій, началъ безмѣрно вдаваться въ пе-

чистую глубину сладострастія, такъ что всѣ нахарары съ омерзѣніемъ отступили отъ него. Они пришли къ Сааку великому съ жалобой, приглася его на помощь себѣ сдѣлать доносъ парсискому царю, просить свергнуть съ престола своего царя и Парса поставить правителемъ. На это Саакъ отвѣчалъ: «Я не считаю васъ лжецами; я самъ слышалъ о постыдныхъ этихъ бѣдствіяхъ; не разъ и самъ упрекалъ, но — Арташиръ отрекается. Остается намъ терпѣть эти недостатки и подождать немного, пока съ помощію греческаго императора, Θεодосія, найдемъ исходъ этому дѣлу; не предадимъ нашего царя невѣрнымъ на посмѣяніе и поруганіе».

Но они не соглашались и старались склонить Саака на свою сторону; а тотъ говорилъ: «Нѣтъ, не быть этому; не брошу волкамъ заблудшую овцу свою, я долженъ пещись объ ней израненной, больной, а не бросить ее со скалы въ бездну. Если бы это было передъ вѣрующимъ царемъ, я бы не замедлилъ, а напротивъ поспѣшилъ бы явиться въ надеждѣ возстановить падшаго; но передъ язычникомъ — что бы сдѣлать паденіе нашего царя еще ужаснымъ — нѣтъ, не соглашусь; ибо сказано: «Не предавай звѣрямъ душу, исповѣдующуюся тебѣ⁵¹⁷⁾». Правда, онъ распутенъ, но носитъ на себѣ печать крещенія; онъ блуденъ, но христіанинъ; тѣло его осквернено, но душею онъ вѣрующій; онъ человекъ безъ правилъ, но не огнепоклонникъ; имѣетъ слабость къ женщинамъ, но не поклоняется стихіямъ. Возможное ли дѣло, что бы я промѣнялъ больную свою овцу на здороваго звѣря, котораго здоровье есть уже для насъ наказаніе».

Тогда нахарары, полагая, что Саакъ употребляетъ эту хитрость для того, что бы остановить ихъ, а самому успѣть предупредить царя, всѣ въ одинъ голосъ сказали: «Такъ какъ ты не согласился съ нами на его низложеніе, то и мы не желаемъ имѣть тебя нашимъ патріархомъ». И всѣ они, соединившись, пошли къ парсискому царю, Враму, вмѣстѣ съ честолюбивымъ іереемъ Сурмакомъ изъ Арцкѣ съ доносомъ на царя своего Арташира и на Саака великаго, какъ на приверженца Грековъ.

LXIV.

Паденіе Царства армянскаго по желанію самихъ Армянъ. — Униженіе престола первосвященническаго.

Тогда парсискій царь, Врамъ, вызвалъ ко двору Арташира, царя армянскаго и Саака великаго, котораго просили нахарары сдѣлать

доносъ на Арташира, по Саакъ отказывался говорить объ немъ худо или хорошо. Потомъ царь приказываетъ Арійскому главнокомандующему Суреніану Пахлаву убѣдить Саака дружескими рѣчами, какъ своего сродника. Суреніанъ началъ употреблять всевозможныя убѣжденія, говоря: «Такъ какъ ты единокровный мой и сродникъ, то я совѣтую тебѣ подумать о собственной своей пользѣ: если теперь согласишься съ вашими нахарарами, Парсискій царь возвеличитъ тебя и внука твоего Вардана поставитъ надъ Арменією, даровавъ ему санъ и почести царскіе». Но Саакъ не соглашался, говоря: «Могу ли я изъ тщеславія и властолюбія дурно говорить о ближнемъ? и за что желаете вы низложить Арташира? сколько я знаю, онъ не думаетъ отложиться; ужъ не потому ли обвиняютъ его, что онъ человѣкъ безъ правилъ? Но вѣдь за это онъ заслуживаетъ вашего уваженія по вашимъ же законамъ, предписывающимъ пороки, хотя по нашему онъ достоинъ осужденія. Впрочемъ вы отъ меня рѣшительно ничего не услышите».

Но Врамъ, разгнѣванный, приказалъ разсмотрѣть это дѣло на великой площади ⁵¹⁸), не обращая вниманія на слова Арташира, охотно слушалъ донощиковъ, и въ особенности мерзостныя слова Сурмакъ. Враждолюбивые нахарары-клеветники общали послѣднему первосвященнической престолъ, и потому онъ, подстрекаемый самолюбіемъ, обратилъ свой языкъ въ губительный мечъ. Врамъ повелѣлъ лишить Арташира царской власти, тутъ же ⁵¹⁹) заключить его въ темницу, и все имущество его рода отобрать въ казну. Точно также поступилъ съ Саакомъ великимъ: домъ Каеволикоса приказалъ взять въ казну, и вмѣсто Саака возвелъ Сурмака на первосвященнической престолъ; отпустилъ нахараровъ съ большими дарами, давъ имъ парсискаго марзпана ⁵²⁰), по имени Вех-михр-Шабухъ.

Но Сурмакъ управлялъ не болѣе года, и тѣ же самые нахарары свергли его съ престола. Въ послѣдствіи онъ получилъ отъ Парсискаго царя потомственное епископство въ своей области Бѣзвуні. Между тѣмъ наши нахарары просили у Врама другаго архипастыря; онъ далъ имъ какого-то Сириянина, по имени Беркишò, который пришелъ въ сопровожденіи дурныхъ товарищей, ведя за собою жещицъ домоправительницъ. Онъ правилъ три года, и въ теченіи этого времени жилъ неводержно, расточалъ и расхищалъ имущества тѣхъ, которые умирали въ его епархіи. Нахарары и его возненавидѣли; снова стали просить Врама переимѣнить его и дать имъ другаго, (и на этотъ разъ) единовѣрца. Половина нахараровъ просила Саака великаго.

LXV.

Саакъ великій отправляется изъ Парсін вмѣстѣ съ намѣстникомъ Шмуеломъ.

Какъ мы сказали, армянскіе нахарары раздѣлились на двѣ партіи, изъ которыхъ каждая отправила просить у парсискаго царя архипастыря. Вачѣ, владѣтель Артцруні и Хмаіакъ, владѣтель Ашюца, просили, кого царь пожелаетъ; но владѣтель Апахуні, Манѣчь и Спандарѣтъ — владѣтель Аршаруні, просили Саака великаго. Греческій полководецъ Анатолій отправилъ изъ Карина Хавука изъ Кукаіа-риндча просить Врама, что бы онъ, если ему не угодно имѣть въ своемъ удѣлѣ Саака, далъ его греческому удѣлу. Соборъ епископовъ вмѣстѣ съ блаженнымъ Месропомъ и со всемъ клиромъ, отправили съ просьбою іерея Тирюка, сына Мовсисіа изъ Зарिशата, что въ Ванандской области. Врамъ, снизойдя ко всемъ этимъ просьбамъ, исполняетъ желаніе обѣихъ партій, назначаетъ на престолъ первосвященническій другаго Сирянина Шмуела ⁵²¹), который и саномъ и престоломъ долженъ быть соперникомъ Саака великаго, возложивъ на него обязанность содѣйствовать марзпану, наблюдать за распределеніемъ взимаемыхъ податей, за судебными мѣстами и другими гражданскими установленіями. Отпуская Саака великаго, царь оставилъ за нимъ нѣсколько деревень, его же дому принадлежащихъ, гдѣ бы онъ могъ имѣть свое мѣстопробываніе, давъ ему право наставлять только свою паству и рукополагать тѣхъ, которыхъ назначить Шмуель.

Но Врамъ, прежде чѣмъ отпустить Саака, призвалъ его и въ присутствіи многочисленнаго дивана ⁵²²) сказалъ: «Клянись своею вѣрою, что вѣрно будешь служить намъ; что не будешь замышлять объ измѣнѣ, не обманешь насъ ложнымъ единовѣрчествомъ съ Греками, не будешь виновникомъ гибели черезъ насъ земли Армянской и не заставишь насъ переимѣнить наше имя благодѣтеля на имя злодѣя». Тогда всталъ Саакъ великій, скромно, величаво приготовился къ публичной бесѣдѣ; съ смиреннымъ взглядомъ и смиреннѣйшимъ голосомъ началъ исчислять свои заслуги въ ихъ службѣ и ихъ неблагодарность къ себѣ, изобличая ихъ въ лицемерныхъ, сладкихъ рвчакъ, подъ которыми скрываются жестокіе замыслы и злыя дѣйствія, присоединяя ко всему этому безумное богохульство, высказанное Врамомъ, который сказалъ: «ложное единовѣрчество». Саакъ показалъ сущность ихъ богослуженія и заключилъ все это дивнымъ изложеніемъ христіанской вѣры, на сколько оно могло быть доступно слуху язычниковъ. Онъ не бросилъ всю высоту своего слова на посмѣя-

ніе язычникамъ, какъ жемчугъ на поправіе свиньямъ; но онъ до такой степени раскалилъ рѣчь свою, что она опепелила языкъ Маговъ⁵²³). Тогда ужасъ объялъ самаго изумленного царя, и все многочисленное собраніе⁵²⁴) великолѣпно-красивыхъ Парсовъ, ставъ на ципочки, обратилось въ слухъ. Врамъ приказалъ дать много денегъ Сааку, какъ мужу краснорѣчивому, твердому и смѣло говорящему передъ такимъ царемъ.

Но онъ не принялъ, и сказалъ сроднику своему — Сурэну Пахлаву: «Пусть при немъ останется его серебро, уговори его только дать мнѣ эти двѣ вещи: во первыхъ, мѣста армянскихъ нахараровъ, какъ они назначены Арташиромъ и какъ до сихъ поръ были занимаемы, пусть утвердитъ царь такимъ же образомъ и на будущее время, дабы парсискіе марзпаны не могли измѣнять ихъ самовластно и произвольно, просто объявляя о томъ. Вовторыхъ пусть Врамъ возвращаетъ домъ⁵²⁵) моего и твоего сродника юному Газавону, сыну Храхата; и если не желаетъ возвратитъ ему⁵²⁶) его мѣсто, по ненависти своей къ имени Аршакуни, пусть по крайней мѣрѣ включаетъ его въ разрядъ⁵²⁷) и считаетъ наравнѣ съ другими нахарарами, назначивъ ему мѣсто, какое ему (царю) будетъ угодно, какъ человѣку изъ рода Камсаракана или Аматауні, лишенному отцевскихъ почестей и очутившемуся съ высшаго мѣста на низшемъ; или же пусть возложить управление страной на него и на дѣтей его съ равною довѣренностію, пока наконецъ умилюствится Богъ и возвратитъ ему черезъ посредство какого нибудь царя мѣсто его отцевъ. И такъ, постарайся убѣдить Врама своими словами, какъ искусный заговорщикъ».

Врамъ согласился и приказалъ исполнить все; и, снова утвердивъ внука Саака, Вардана военачальника, владѣтелемъ Мамиконскимъ, отпускаетъ его въ Арменію.

Можетъ быть скажутъ: слѣдовало бы намъ приводить здѣсь все говоренное Саакомъ Великимъ въ публичномъ собраніи Парсовъ. Скажу: вся эта рѣчь не дошла до насъ въ точности, и мы не можемъ включить ее въ нашу Исторію. Къ тому же я — человѣкъ старый, болѣзненный, -не имѣющій досуга отъ переводовъ — думалъ только поскорѣе кончить, и мало заботился объ изящности моего слова. Я хотѣлъ исполнить твою волю и тѣмъ избавиться отъ настойчиныхъ твоихъ словъ и просьбъ. Я считаю тебя человѣкомъ, сострадаіемъ равняющимся намъ, а не «Княземъ, какъ говорятъ поэты, ведущимъ свое происхожденіе, родъ и начало отъ боговъ»⁵²⁸).

LXVI.

Дѣйствія Шмуела, недостойнаго соправителя Саака Великаго.

Шмуель, по прибытіи своемъ, занялъ первосвященническій престолъ и явился послѣдователемъ Бѣркишѣ, котораго превзошелъ въ жадности: тотъ по крайней мѣрѣ завладевалъ достояніемъ умершихъ епископовъ, этотъ же захватывалъ имущество даже живыхъ. Онъ не позволялъ Сааку Великому рукополагать новыхъ на мѣсто скончавшихся и при малѣйшемъ замедленіи взноса казенныхъ податей удалялъ епископовъ и захватывалъ ихъ имущества. Поэтому всѣ епископы возненавидѣли его и смотрѣли на него съ презрѣніемъ; и не взирая на многообразныя притѣсненія, имъ причиняемыя, никто изъ нихъ не желалъ видѣть его, кромѣ вышеупомянутаго Сурмака, котораго доходы онъ увеличилъ. Царскимъ повелѣніемъ у многихъ отнималъ онъ епархіи и отдавалъ ему. Движимые завистью, другіе епископы дерзнули дѣйствовать такимъ же образомъ: черезъ посредство своихъ князей каждый изъ нихъ просилъ парсискаго царя о утвержденіи себя въ епархіи.

Но Саакъ Великій ни на одну минуту не переставалъ предлагать духовное млеко чадамъ церкви при содѣйствіи Месропа, котораго оставилъ и утвердилъ въ соборной церкви города Вахаршапата, между тѣмъ какъ самъ имѣлъ свое мѣстопробываніе въ Багревандской области⁵²⁹), въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ просіялъ свѣтъ во время крещенія Святымъ Григоріемъ царя Тѣрдата и всей Арменіи.

Шмуель по прошествіи пяти лѣтъ умираетъ въ нашемъ отечествѣ. Тогда всѣ нахарары собрались и отправились къ Сааку Великому и, раскаяваясь въ своей винѣ, просили его снова занять престолъ. Общали выпросить у парсискаго царя его утвержденія и готовы были письменно съ приложеніемъ своихъ печатей дать ему патриаршескую власть потомственно отъ внуковъ къ внукамъ. Но онъ не соглашался. И когда начали неотступно упрашивать его, онъ нашелся принужденнымъ разсказать имъ видѣніе, которое много прежде того, представилось ему во снѣ; видѣніе, которое, предзнаменовало грядущее⁵³⁰). При этомъ нахарары, узнавъ, что по Божіему опредѣленію прекращается его первосвященничество, начали проливать слезы, оплакивая себя, по слову Евангельскому, «Что нужно совершиться соблазну, но горе тому, черезъ кого совершится соблазнъ⁵³¹)», и не стали приставать къ нему болѣе.

LXVII.

Кончина Саака Великаго и блаженнаго Месропа.

Врамъ II послѣ царствованія двадцати одного года въ Парсіи умираетъ, передавъ власть сыну своему Язкерту ⁵³³), который, забывъ существующее перемиріе, немедленно по воцареніи нападаетъ на греческія войска, находившіеся въ Мѣцбинѣ. Даетъ приказаніе Атерпатаканскому войску идти въ Арменію, которое и пришло въ безпорядкѣ и расположилось близъ Городка жертвенниковъ ⁵³⁴).

Тогда смертная болѣзнь постигла Саака Великаго; ученики отвезли его въ деревню, называемую Бѣлуръ ⁵³⁵), какъ въ мѣсто уединенное, далеко отстоящее отъ нападеній парсискаго войска, которое терзало ихъ. Здѣсь-то постигла его смерть. Онъ патріаршествовалъ пятьдесятъ одинъ годъ, начиная съ третьяго года управленія Хосрова, послѣдняго армянскаго царя, до начала втораго года воцаренія царя парсискаго Язкерта, въ исходѣ мѣсяца Навасарда ⁵³⁶), въ самый день своего рожденія. Саакъ родился смертнымъ, но оставилъ по себѣ безсмертную память; онъ почтилъ образъ Божій; съ уваженіемъ смотрѣлъ на призвавшаго его, (потомъ) перемѣнилъ жизнь ⁵³⁶). Онъ жилъ такъ что ни старость, ни болѣзни не произвели въ немъ никакого недостатка. И слѣдовало бы намъ дивными, возвышенными словами достойно прославлять отца нашего; но, боясь обременять читателя пространною рѣчью, мы оставляемъ говорить объ немъ въ другомъ мѣстѣ и въ другое время внѣ этой книги, какъ мы общали еще въ началѣ нашего повѣствованія.

Архидіаконъ Саака Великаго, Іеремія, съ своими соучениками и съ невѣсткою его, владѣтельницею Мамиконскою, названною Дѣстрикъ ⁵³⁷), супругою военачальника Вардана, взявъ тѣло преподобнаго мужа, перенесъ и положилъ въ деревнѣ ихъ Аштипатъ, что въ Таронской области. Послѣ сего ученики Саака великаго, монахи-Слудеи ⁵³⁸), разошлись по своимъ областямъ, основали монастыри и собрали братію.

Спустя шесть мѣсяцевъ, тринадцатаго Мехекана ⁵³⁹), блаженный Месропъ также переселился изъ сего міра въ городъ Вахаршапатъ. Месропъ превзошелъ всѣхъ добродѣтельныхъ мужей, бывшихъ въ то время: гордость и угодливость не нашли себѣ въ немъ мѣста; кроткій, доброжелательный, благомыслящій, онъ всѣмъ являлся украшеннымъ качествами небожителей. Онъ имѣлъ образъ ангельскій, творческій умъ, свѣтлую рѣчь, постоянство въ дѣйствіяхъ, блестя-

щую наружность, величественную осанку; былъ великъ въ совѣтахъ, прямъ въ дѣлѣ вѣры, терпѣливъ въ надеждѣ, непритворенъ въ любви, неутомимъ въ наставленіи.

Такъ какъ я не въ состояніи исчислить всѣ его достоинства, то пусть мое слово скажетъ, какъ его останки были преданы землѣ. Я слышалъ отъ многихъ достовѣрныхъ людей, что надъ домомъ, гдѣ блаженный мужъ испустилъ духъ, сталъ блестящій свѣтъ въ видѣ неясно-обозначеннаго креста: то было сіяніе не мгновенное, замѣченное немногими; напротивъ его видѣло все множество народа такъ, что многіе изъ невѣрующихъ приняли крещеніе. Тогда въ народѣ, раздѣлившись на три партіи, возникли споры о томъ, гдѣ положить смиренное тѣло того, который еще до смерти приучилъ себя умирать. Одни говорили перенести въ его родную Таронскую область, другіе — въ Гохтѣнъ, первый получившій пастырское его наставленіе; третьи предлагали тутъ же въ городѣ Вахаршпатъ положить его въ погребальницѣ святыхъ. Но мнѣніе храбраго Вахана Амагуні взяло верхъ, какъ мужа сильнаго вѣрою и вещественнымъ богатствомъ, къ тому же въ то время Парсы поручили ему управленіе Армянскою землею. Ваханъ приказалъ поднять тѣло и съ должнымъ погребальнымъ шествіемъ перенести въ его деревню Ошаканъ ⁵⁴⁰). Видѣніе свѣтоноснаго креста шло надъ самымъ гробомъ святаго мужа передъ глазами всего народа, пока Ваханъ и Тагикъ — служители Месропа, не передали его землѣ: тогда скрылось и знаменіе креста.

Между тѣмъ, первосвященническій престолъ, по приказанію блаженного Месропа занялъ, какъ намѣстникъ, ученикъ его Іосифъ, іерей изъ Ваіоц-дцѳра ⁵⁴¹) изъ деревни Хохоцѣма.

LXVIII.

Плачь о прекращеніи Армянскаго царства изъ рода Аршакуни и патриаршества изъ дома Святаго Григорія.

Сътую о тебѣ, Земля Армянская, сътую о тебѣ, страна благороднѣйшая изъ всѣхъ странъ сѣвера: нѣтъ у тебя болѣе ни царя, ни іерея, ни совѣтника, ни учителя! Миръ возмущился, вкоренился безпорядокъ, потряслось православіе, невѣжество упрочило лжеученіе.

Жалѣю о тебѣ, Церковь Армянская, омрачено благолѣвіе твоего святилища, лишеннаго мужественнаго пастыря и его сподвижника ⁵⁴²).

Не вижу болѣе разумное твое стадо пасущимся на зеленомъ лугу, покоющимся у водъ, ниже собравнымъ въ овчарнѣ и защищеннымъ отъ волковъ: оно разсыяно по пустынямъ и крутизнамъ горъ.

Счастливыя были первая и вторая переменны: то было время отсутствія жениха и дружки его; и ты, невѣста, терпѣливо перенесла (его отсутствіе), целомудренно сохраняя супружество, какъ то прекрасно сказалъ нѣкто прежде насъ. Потомъ, когда другой ⁵⁴³) дерзновенный безстыдно устремился въ безпорочное твое ложе, ты осталась неоскверненною, не смотря на то, что насиліе отдалило жениха и надменные дѣти ⁵⁴⁴) презрѣли родителя ⁵⁴⁵), какъ пасынки справедливы дѣлаютъ это съ чужимъ отцемъ и съ пришлымъ отчимомъ ⁵⁴⁶); но и тутъ ты не всѣми была оставлена: ты надѣялась видѣть возвращеніе своего пастыря съ его сподвижникомъ ⁵⁴⁷). Ты поступила не какъ деверь: какъ отецъ, ты не щадила ласкъ въ отношеніи къ своимъ чадамъ. Но во время этого третьяго отсутствія нѣтъ надежды на возвращеніе; жизнь тѣлесная покинула и товарища и сподвижника его ⁵⁴⁸).

Нѣтъ, лучше имъ ⁵⁴⁹) жить со Христомъ, и покоиться на лонѣ Авраамовомъ, и видѣть хоры Ангеловъ! Но горе тебѣ, оставшейся въ твоёмъ вдовствѣ безъ попеченій, и намъ, несчастнымъ, лишившимся отцовскаго надзора! Ибо не то съ нами, что съ древнимъ народомъ ⁵⁵⁰): нѣтъ, наше бѣдствіе превосходитъ его несчастье. — Моисей скрылся и Иисусъ не наследуетъ ему, чтобы ввести въ Землю обѣтованную ⁵⁵¹). Ровоамъ удалился отъ своего народа и заступилъ его мѣсто сынъ Навата ⁵⁵²); не левъ истребилъ мужа Божія, но его время приспѣло. Ілія вознесся и не остался Елисей съ сугубымъ духомъ для помазанія Іууя ⁵⁵³), и призванъ Асаилъ для истребленія Израіля ⁵⁵⁴). Седекія отвезенъ въ плѣнъ и нѣтъ нигдѣ Зоровавеля, который возстановилъ бы его могущество ⁵⁵⁵). Антиохъ принуждаетъ оставить законы отцовъ, а Матавія не противится ⁵⁵⁶); насъ окружила война ⁵⁵⁷), и Маккавей не спасаетъ ⁵⁵⁸). Теперь борьба внутри и ужасы извне: ужасы отъ язычниковъ, борьба отъ еретиковъ — и нѣтъ совѣтника, который, наставляя, устраивалъ бы къ бою!

Увы! плачевное повѣствованіе! какъ я перенесу всѣ эти бѣдствія? Какъ бы мнѣ настроить и умъ свой и языкъ, чтобы воздать отцамъ моимъ немногими словами за рожденіе и попеченіе? Они дали мнѣ жизнь своими наставленіями и, воспитавши, отправили къ другимъ усовершенствоваться; и когда они надѣялись видѣть наше возвращеніе и гордиться многосторонними моими познаніями и совер-

шеннѣйшими свѣдѣніями, мы съ своей стороны, поспѣшно и скоро отправившись изъ Византіи, надѣялись плясать на свадьбѣ и свадебныя воспѣвать пѣсни, — и вотъ вмѣсто радости жалобно рыдаю, проливая слезы надъ могилой. Не суждено было мнѣ по крайней мѣрѣ видѣть ихъ, закрыть имъ глаза или слышать послѣднее слово и благословеніе!

И сжимается сердце и стѣсняется грудь при мысли, что не увижу болѣе отца нашего. Гдѣ теперь сладкое спокойствіе взгляда на добрыхъ и ужасающее негодованіе на злыхъ? Гдѣ пріятная улыбка при встрѣчѣ съ добрыми учениками? Гдѣ сердечное добродушіе при приемѣ служителей? Гдѣ надежда, улаждающая долгій путь, успокоивающая труды? Исчезъ пріютодатель, пристань скрылась, покинулъ помогающій, умолкъ увѣщающій голосъ!

Кто теперь оцѣнитъ наше образованіе? кто порадуется успѣхамъ ученика? кто выскажетъ отеческую радость при видѣ меня — своего сына, его превзошедшаго? Кто наложитъ молчаніе на дерзость возставшихъ противъ здраваго ученія, которые, не имѣя въ себѣ ничего твердаго и прочнаго, безпрестанно мѣняютъ учителей и книги, какъ то сказалъ одинъ изъ отцовъ? Тяжко слышать малѣйшее возраженіе этимъ людямъ, дающимъ собой дурной примѣръ: они издѣваются надъ нами и пренебрегаютъ нами, какъ людьми непостоянными, невладѣющими никакою полезною наукой. Кто замкнетъ имъ уста своей угрозою, утѣшитъ насъ похвалою и поставитъ границы прозднословію и молчанію?

При одной мысли объ этомъ во мнѣ возбуждаются рыданія и слезы, заставляющія высказать грустное, плачевное слово. И не знаю, какъ направить вопль свой, кого оплакивать? — юнаго несчастнаго-ли царя моего ⁵⁵⁰), который — на нечестивомъ совѣтѣ отвергнутый со всѣмъ своимъ потомствомъ и преждевременно низложенный съ престола — прежде смерти испыталъ смерть безславія: или себя самаго, съ главы котораго упалъ вѣнецъ роскошный и полезный въ жизни? (Долженъ ли я оплакивать) отца моего и первосвященника съ возвышеннымъ умомъ, который всюду являлся съ совершеннѣйшимъ своимъ словомъ; управлялъ и устраивалъ имъ все и, взявъ въ руки бразды, направлялъ людей; обуздывалъ разноглагольные языки: или себя, лишеннаго Духа Святаго, и предоставленнаго сердечнымъ терзаніямъ и бѣдствіямъ? (Долженъ ли я оплакивать) родителя моего — источника ученія, орошающаго справедливость и силою потока своего изгоняющаго нечестіе: — или себя самого изсыхающаго и увядающаго отъ недостатка его наставленій? (Дол-

женъ ли я оплакивать) бѣдствія, насъ уже постигшія, или ожиданіе грознаго будущаго ⁵⁶⁰⁾?

Кто вмѣстѣ съ нами расскажетъ эти бѣдствія, раздѣляя нашу печаль? Кто, соболѣзнуя намъ, поможетъ пересказать или начертать все это на камнѣ? Возстанъ, Іеремія, возстанъ! въщай памѣ въ своемъ пророчествѣ несчастье, нами уже перенесенное и еще ожидающее насъ. Предсказывай намъ возникновеніе невѣжественныхъ пастырей, какъ нѣкогда Захарія въ Израили ⁵⁶¹⁾.

Учители глупые, самодовольные, сами собою присвоившіе себѣ честь, а не призванные Богомъ; избранные посредствомъ золота, а не Святымъ Духомъ; сребролюбивые, завистливые, оставившіе кротость, въ которой обитаетъ Богъ, и ставшіе волками, растерзающими свое стадо.

Монахи лицемерные, чванливые, тщеславные, любящіе почести больше, чѣмъ Бога.

Служители храма гордые, скорые осуждать другихъ, суесловные, лживые, ненавидящіе искусства и пастырскія наставленія, любящіе торжища и скоморошество.

Ученики лживые въ ученіи и скорые на наставленіе другихъ: богословы прежде изученія теоріи.

Народъ надменный, непослушный, велерѣчивый, празднолюбивый, насмѣшливый, зловредный, чуждающійся духовнаго званія.

Воины несправедливые, хвастливые, нелюбящіе своего званія, лживые, изнѣженные, нетерпѣливые, грабители — достойные товарищи разбойниковъ.

Князья мятежные, товарищи воровъ, хищные, скупые, жадные, грабители, опустошители, безнравственные, единомысленники рабовъ своихъ.

Судьи безчеловѣчные, лживые, обманщики, лихоимцы, не уважающіе законъ, нетвердые, любящіе тяжбы.

Всѣ вообще лишены любви и стыда.

И слѣдствіемъ всего этого то, что Богъ покинулъ насъ и измѣнилъ природу стихій: — весна сухая, лѣто дождливое, осень — обратившаяся въ зиму; зима суровая, бурная, дождя; вѣтры, приносящіе мятьель, зной и болѣзни; облака — мечущія огонь, градъ; дожди несвоевременные, бесполезные; воздухъ холодный, порождающій изморозь; прибавленіе водъ бесполезное, убавленіе ихъ чрезмѣрное; безплодіе земли и неразмноженіе животныхъ; къ тому же трясина и потрясеніе всюду. Прибавьте ко всему этому смуты со всѣхъ сторонъ, согласно тому какъ сказано: «Нѣтъ мира для нечестивыхъ ⁵⁶²⁾».

Потому что царятъ цари жестокіе, злые, налагающіе большое, тяжкое бремя, дающіе невыносимыя повелѣнія. Начальники равнодушные ко всему и безжалостные. Друзья—измѣнники; враги—усилившіеся. — Вѣра продана за суетную жизнь. — Нѣтъ числа разбойникамъ, нападающимъ со всѣхъ сторонъ. — Дома раззорены, имущество расхищено. — Оковы для начальниковъ, заключеніе — для вельможъ, отведеніе въ плѣнъ дворянъ, безчисленныя бѣдствія для простаго народа. — Взятіе городовъ, разрушеніе крѣпостей, раззореніе селеній, пожаръ зданій. — Голодъ несказанный, болѣзни и смерть многоразличныя. — Забыто служеніе Богу, и впереди — адъ.

Христосъ Богъ да сохранитъ отъ этихъ бѣдствій насъ и всѣхъ, кои поклоняются ему во истинѣ! Да будетъ Ему слава отъ всѣхъ твореній. Аминь.

Конецъ третьей и послѣдней книги Исторіи Великой Арменіи.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я
КЪ
И С Т О Р І И А Р М Е Н І И
МОИСЕЯ ХОРЕНСКАГО

1. Въ подлинникѣ стоитъ харұст, *հարստ*, слово, вполне соответствующее династу. Древніе армянскіе писатели греческое династіа (могущество, власть) обыкновенно передаютъ черезъ Харѣстутъюн, *հարստութիւն*. Харұстами назывались въ древней Арменіи князья, владѣвшіе какой-нибудь страной въ зависимости отъ другаго сильнѣйшаго государя — феодалы. Въ послѣдствіи слово Харуст подверглось въ своемъ значеніи измѣненію; теперь подъ нимъ разумѣютъ богача, а Харѣстутъюн означаетъ богатство.

2. Въ подлинникѣ — ардцанагрутъюн, *արձանագրութիւն*, которое мы перевели черезъ лѣтопись. Сложное слово, состоящее изъ ардцан, *արձան*, колонна, и грутъюн, *գրութիւն* — писаніе; слѣдовательно ардцанагрутъюн значить «писаніе на колоннѣ». Оно указываетъ на первоначальное происхожденіе исторіи, которую въ древнѣйшія времена у многихъ народовъ начертывали на камняхъ. За 150 лѣтъ до Р. Х. Вахаршакъ, первый царь изъ армянскихъ Аршакуни или Аршакидовъ, приказываетъ начертать на колоннѣ отрывки изъ армянской исторіи, принесенной ученымъ Маръ Абасомъ Катиною изъ царскихъ архивовъ Ниневійскихъ. (См. Ист. Моис. Хоренс. I кн. IX). Это слово и теперь употребляется учеными Армянами въ смыслѣ исторіи или лѣтописи.

3. Нахараръ, *Նախարար*, слагается изъ двухъ словъ — нах — первый и арар (отъ глагола арнем — дѣлаю) дѣлатель и значить: первый дѣлатель или дѣлатель, первый сановникъ государства. Такъ назывались въ древней Арменіи династы, владѣтели земли, принадлежавшей извѣстному роду. Мы сохранили въ нашемъ переводѣ это армянское слово, какъ выраженіе извѣстнаго понятія въ политической іерархіи древней Арменіи, а власть или владѣніе нахарара мы назвали нахарарствомъ.

Обыкновенно передаютъ это слово черезъ Сатрапъ, котораго древнепарсиская форма, по увѣренію Лассена (см. его Ueber die Keilinschriften der ersten und zweiten Gattung, p. 18) есть Ксатрапа (Khsathrapa), что происходитъ отъ Ксатра — царь; и потому Ксатрапа, какъ слово сложное, должно было значить «покровитель или защитникъ царской власти». Раулинсонъ въ клинообразной надписи на скалѣ Бисутунской читаетъ Кшатрапа, Kschatrapâ (см. Journal of the royal Asiatic Society, t. x, часть I-я собр. III, строка 14, страница 11 и 230 и далѣе). Онъ даетъ этому слову почти такое же значеніе, какъ и Лассенъ; ибо переводить его черезъ «preserving the empire» или «preserving the crown». — Нахарары раздѣлялись на старшихъ и на младшихъ (см. М. Хоренс. Ист. кн. III, гл. LI.); къ первымъ принадлежали происходившіе изъ рода Хайка, перваго армянскаго родоначальника или царя, или же отъ древнихъ независимыхъ родоначальниковъ различныхъ армянскихъ племенъ. Ко второму разряду причислялись тѣ, коихъ родоначальники, будучи первоначально людьми незнатными, по личнымъ достоинствамъ или заслугамъ возводились армянскими царями въ нахарарство, и записывались нахарарами въ царскихъ архивахъ.

Отношеніе армянскихъ нахараровъ къ своему государю имѣло большое сходство съ мѣстничествомъ въ Россіи. На царскихъ выходахъ они занимали мѣста по старшинству рода и по заслугамъ, и за царскимъ столомъ, по древнему армянскому обычаю, возлежали на подушкахъ, по порядку же старшинства. Отсюда старинное выраженіе и нынѣ употребляемое учеными Армянами — *բնակել բարձ և աստի սարքիս* — получить подушку и почести отъ царя. Ибо считалось величайшей милостью, когда царь жаловалъ кому-нибудь подушку, т. е. право возлежать въ своемъ присутствіи. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ обычай существовалъ въ Арменіи и во времена Хайкидовъ — царей изъ династіи Хайка; ибо въ древнѣйшемъ историческомъ памятникѣ, отрывками сохранившемся въ Исторіи Монсея Хоренскаго, мы встрѣчаемъ слова: нахарар и нахарарство. Съ прекращеніемъ династіи Хайка въ Арменіи, въ 351 г. до Р. Хр. и съ восшествіемъ на армянскій престолъ Аршакуни или Аршакидовъ въ лицѣ Вахаршака (150 вѣкъ до Р. Хр.) отношенія нахараровъ къ царю и потомъ другъ къ другу были вновь опредѣлены новымъ государемъ и это было тѣмъ необходимѣе, что Вахаршакъ назначилъ много новыхъ нахарарствъ, о которыхъ будемъ имѣть случай говорить въ своемъ мѣстѣ. Нахарарское достоинство, какъ мы уже сказали, иногда жаловалось за службу государю; и на оборотъ — лишались этого достоинства, навлекшіе на себя гнѣвъ царя своею непокорностью, возстаніемъ и т. п. Къ концу владычества Аршакуни въ Арменіи (422 г. по Р. Хр.) стали возникать непрерывныя распри между нахарарами, такъ что утвержденный Вахаршакомъ разрядный между ними порядокъ былъ нарушенъ, и многіе изъ младшихъ

нахараровъ пересѣли старшихъ. Съ распаденіемъ же Арменіи (при Θεодосіи Младшемъ въ 428 г. по Р. Х.) на двѣ части: на Парсискую и Греческую, этотъ безпорядокъ еще болѣе увеличился. Тогда нахарары при малѣйшемъ неудовольствіи противъ своего государя, переходили изъ Парсиской Арменіи въ Греческую. Слѣдствіемъ чего бывали исключенія подобныхъ династовъ изъ разрядныхъ книгъ и назначеніе другихъ новыхъ на ихъ мѣста. Въ особенности и чаще всего эти опалы встрѣчались въ Парсиской Арменіи. Правящіе тогда въ Парсіи Сасаниды, не рѣдко оскорбляли чувство гордости и достоинства армянскихъ нахараровъ, преимущественно родовитыхъ, которые съ неудовольствіемъ глядѣли на рядъ новоизбранныхъ своихъ собратьевъ, ихъ пересѣвшихъ. Сцены, подобныя тѣмъ, какія описываетъ Котешинъ въ любопытномъ своемъ сочиненіи (См. Россія въ царствованіи Алексія Михайловича, Спб. 1840, гл. IV, 15 стр. 36) происходили, около 420 года, и въ Парсіи при дворѣ Шапуха за царскимъ столомъ. Родовитому древнему Сюникскому династу — Андоку, занимавшему всегда одно изъ первыхъ мѣстъ между нахарарами, приходилось, по назначенію Шапуха, сидѣть за царскимъ столомъ на четвернадцатомъ мѣстѣ. Во все время обѣда Андокъ не коснулся ни одного блюда; и такъ сильно былъ оскорбленъ неуваженіемъ къ себѣ царя, что по возвращеніи въ свои владѣнія, возсталъ противъ Шапуха, перешелъ въ греческую Арменію, и въ теченіи многихъ лѣтъ, не переставалъ опустошать Парсію своими набѣгами. (См. рукоп. Ист. Моисея Кахакантаци, Ч. II, гл. 1.) Подобные случаи бывали нерѣдко; мы указали только на этотъ одинъ, ибо мѣсто не позволяетъ распространяться далѣе.

4. Какъ здѣсь, такъ и въ продолженіи всего нашего перевода, мы сохранили древнюю армянскую форму этого слова; и потому, вмѣсто Персы мы пишемъ Парсы, вмѣсто Персія — Парсія. Эта древняя форма, по увѣренію Лассена, встрѣчается и въ Персеполисскихъ гвоздеобразныхъ надписяхъ и изображена черезъ Pārsa, что тождественно съ армянскимъ Парс. (См. Ueber die Keilinschriften der ersten und zweiten Gattung, p. 21, 43 и далѣе). — Послѣ Лассена майоръ Раулинсонъ въ своемъ описаніи одной гвоздеобразной надписи на Би-сутунской скалѣ также встрѣчаетъ это слово подъ формою Pārsa. (См. Journal of the royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland, vol. X. part I—III, 1846).

5. Берозъ — Халдейскій историкъ, жилъ, какъ полагаютъ, во время Александра Македонскаго. Онъ написалъ Исторію Вавилоніи, или Халдеи по памятникамъ, находившимся въ храмовыхъ архивахъ. Флав. Іосифу было извѣстно это сочиненіе, на которое онъ указываетъ въ своей древней еврейской Исторіи. Историкъ Берозъ, быть можетъ, есть тотъ

самый халдейскій астрономъ этого же имени, который былъ жрецомъ при храмѣ Бэла въ Вавилонѣ. Считающіе различными лицами Бероза-историка и Бероза-астронома, до сихъ поръ не опредѣлили — когда именно жилъ этотъ послѣдній. Изъ словъ же Іосифа ясно, что Берозъ-астрономъ и Берозъ-историкъ, одно и тоже лицо; ибо въ своемъ отвѣтѣ Аппіану онъ приписываетъ Берозу и сочиненія по части астрономіи и древне-халдейскую Исторію. (См. упомянутое соч. Іосифа, ч. I, гл. VI).

Касательно же Берозовской Сибиллы должно замѣтить, что у Бероза, какъ говорятъ, была дочь, которой онъ далъ самое тщательное воспитаніе, и которая вскорѣ была включена въ число Сибиллъ. Нѣтъ сомнѣнія, что ее-то и разумѣетъ Моисей Хоренскій въ этихъ первыхъ главахъ своей Исторіи. Вавилонская Сибилла, которая принесла Тарквинію извѣстныя сибиллинскія книги, полагають, была дочь Бероза-астронома.

6. Это мѣсто служитъ камнемъ преткновенія для ученыхъ Армянъ и арменистовъ, которые брались толковать отношеніе буквъ армянскаго алфавита, въ безпорядкѣ здѣсь представленныхъ. Мы рѣшительно отказываемся отъ объясненія этого мѣста, которое совершенно произвольно толкують и Мхитаристы и переводчики нашего автора. Отказываемся потому, что считаемъ его искаженнымъ переписчиками. Всѣ извѣстныя изданія Исторіи М. Харенскаго имѣютъ одинаковое чтеніе въ этомъ мѣстѣ. Рукописные экземпляры этой Исторіи, находящіеся въ библіотекахъ Эчмиадзинскаго монастыря и Лазаревскаго Института и сличенные мною, равнымъ образомъ не заключаютъ въ себѣ никакой разности и ничего новаго. Статья можетъ, со временемъ съ открытіемъ древнѣйшаго и вѣрнѣйшаго списка, удастся уяснить это непонятное для всѣхъ мѣсто нашего автора.

7. Вэп, վեպ, слово, значеніе котораго до сихъ поръ съ точностью не опредѣлено армянскими учеными. Въ новомъ Академическомъ Словарѣ, изданномъ въ Венеціи въ 1836 — 37 годахъ въ двухъ томахъ in-folio, оно объясняется сбивчиво. Въ нашемъ Изслѣдованіи объ остаткахъ древняго армянскаго Эпоса, мы старались возстановить первобытное значеніе этого слова. Знакомые съ армянскимъ языкомъ найдутъ наши доводы въ упомянутомъ разсужденіи, изд. въ Москвѣ въ 1850 г., подъ заглавіемъ վեպի հին և ժամանակակից — Эпическія пѣсни древней Арменіи. Здѣсь мы скажемъ только, что слово вэп принадлежитъ къ числу немногихъ древнѣйшихъ словъ армянскихъ, сохранившихся въ Исторіи Моисея Хоренскаго. Армянскіе ученые смѣшиваютъ вэп съ патмутюн (исторія), между тѣмъ какъ оно означаетъ просто эпосъ, пическая пѣсня, эпическій разсказъ. У Моисея Хоренскаго оно не

имѣть другого смысла и онъ употребляетъ его всякій разъ, когда ему приходится говорить о древнихъ пѣвцахъ языческой Арменіи. Этимъ пѣвцамъ онъ не даетъ другого названія, какъ *випасан*, *վիպսան*, (слово, составленное изъ *вэп* и *асём*—говорю, рассказываю, пою) — т. е. эпическій поэтъ. Нерсесъ Благодатный, извѣстный армянскій писатель и поэтъ (жив. въ XII в.), оставилъ намъ Исторію Арменіи въ стихахъ, которую онъ назвалъ не *патмутьюн*, *պատմություն*, но *випасанутьюн*, *վիպսանություն*, ибо онъ послѣднему слову даетъ здѣсь первоначальное его значеніе. Эпосъ, въ особенности на Востокѣ, всегда воспѣвалъ подвиги царей и героевъ, и составлялъ первобытную исторію. Отъ этого вѣроятно и произошло смѣшеніе двухъ этихъ понятій у позднѣйшихъ писателей, для которыхъ *вэп* и *випасанутьюн* потеряли настоящій, древнѣйшій свой смыслъ. Древняя Парсія не имѣетъ другой исторіи, кромѣ *шах-намэ*—эпопея и исторія въ одно и тоже время. Другое названіе Эпоса у Моисея Хоренскаго есть *патмутьюн тагаворац*, *պատմություն Թագավորաց*, т. е. «исторія или книга царей»—*шах-намэ*. Французскій переводчикъ нашего автора передаетъ *вэп* черезъ *chronique* что не вѣрно по причинѣ, приведенной нами выше. (См. *Histoire d'Arménie*. T. I, ch. III, p. II, trad. par Le Vaillant de Florival).

8. Диванагирк матъениц, *Դիվանգիրկ մատենից*, мы перевели черезъ историографы. Въ упомянутомъ французскомъ переводѣ нашего автора это мѣсто передано такъ: *les archivistes méritent bien aussi de notre part quelques mots d'éloge* (тамъ же и на той же стр.) *Archiviste* по-армянски диванадѣпир; а диванагир матъениц въ древней Арменіи былъ лице, находящееся при царскомъ архивѣ, на которое возложена была обязанность вести книги и вписывать въ нихъ событія, совершившіяся въ царствованіи извѣстнаго государя; и потому намъ кажется, что слово историографъ ближе и точнѣе выражаетъ мысль автора.

9. Въ древнѣйшія времена у Армянъ былъ въ употребленіи родъ условныхъ, такъ сказать, гіероглифическихъ знаковъ, обломки которыхъ уцѣлѣли до нашего времени. Потомъ вошли въ употребленіе буквенные знаки Парсовъ, т. е. зендскія письмена; затѣмъ греческія, и наконецъ сирійскія, которыми долгое время Армяне пользовались для изображенія своихъ словъ. Это чужое орудіе, разумѣется, не могло служить къ точному выраженію и передачѣ звуковъ языка армянскаго; и потому Армяне изобрѣли себѣ азбуку, извѣстную подъ именемъ Даниловской и состоявшую изъ 22 буквъ, по словамъ историка Вардана, (живш. въ XII вѣкѣ). Наконецъ въ 406 году св. Месропъ изобрѣлъ еще 12 буквъ и, усовершенствовавъ такъ называемую Даниловскую азбуку, подарилъ своимъ соотечественникамъ богатый алфавитъ, выра-

жающій всѣ звуки ихъ языка и находящійся до сихъ поръ въ употребленіи у Армянъ подъ названіемъ Месроповскаго. — (Подробности объ армянскихъ письменахъ см. въ Примѣч. 468 и въ Приложеніи 4).

10. Ергаранк банаворк, *Երգարան Բանավոր*, мы перевели — сборники устныхъ пѣсень, а не раціональныхъ пѣсень, какъ понимаютъ слово банавор, *բանավոր*, Флориваль и Дюлорье. Мы ни у какого народа не встрѣчали раціональныхъ пѣсней и, сколько намъ извѣстно, кажется, ихъ и у Французовъ не было. Слово банавор образовалось изъ бан, *բան*, означающее иногда человѣческое слово, иногда разумъ, какъ греческое логосъ. Въ этомъ второмъ значеніи и приняли французскіе арменисты банавор, т. е. «разумный, раціональный»; между тѣмъ какъ слѣдовало бы принять его въ первомъ, а именно въ значеніи слова. Тогда только въ этомъ послѣднемъ случаѣ мы увидимъ, что ергаранк банаворк значитъ просто сборники словесныхъ, т. е. устныхъ, пѣсней.

11. См. кн. Іова, гл. XXXVII, 20.

12. О Берозѣ см. примѣч. 5. — Александръ, прозванный Polyhistor по причинѣ разнообразной и обширной своей учености, родился въ Милетѣ. Жилъ въ Римѣ во второй половинѣ 1-го столѣтія по Р. Х. Изъ сорока двухъ его сочиненій дошли до насъ нѣкоторые только отрывки. На Polyhistor'a указываютъ многіе изъ древнихъ, какъ-то Плиній, Плутархъ, Евсевій, св. Кириллъ и другіе.

13. Абиденъ — греческій историкъ, время и мѣсто рожденія котораго неизвѣстны. Онъ написалъ два сочиненія: Исторію ассирійскую и Исторію халдейскую (см. Euseb. chron. pars I, p. 51). Эти творенія не дошли до насъ; на нихъ указываютъ кромѣ Евсевія и другіе.

14. Буквальный переводъ слова, стоящаго въ подлинникѣ: навакаруйц, *նավակալաց*, — отъ на́в — корабль, и каруцанѣм, *կարուցանեմ* — строю.

15. Шар, *շր*, sargus. У Халдеевъ сар или шар былъ чудовищный періодъ времени, заключавшій въ себѣ 3600 лѣтъ (см. Евсев. ч. I, стр. 14 и далѣ). И потому 10 саровъ соответствовало 36000 лѣтъ, какъ говорить и самъ М. Хоренскій.

По понятіямъ Халдеевъ, каждый знакъ зодіака раздѣлялся на 10 секцій, изъ которыхъ каждая заключала въ себѣ 3 градуса; каждая секція дѣлилась на 60 минутъ, а минута на 60 секундъ. По увѣренію Птолемея, эта метода, придающая 10 секцій каждому знаку, дѣлитъ кругъ зодіака на 120 частей; и такъ какъ каждая секція подраздѣляется еще на 60, помноженное на 60, по этому и получаемъ под-

раздѣленіе 3600 частей на каждую секцію и сумму 432000 на весь кругъ. Число же 432000 есть точное выраженіе періода до-потопнаго, т. е. времени, истекшаго между началомъ міра и истребленіемъ его черезъ посредство потопа. Составныя части этого числа суть: сары, неры и сосы, о которыхъ упоминаетъ Халдей Берозъ. По мнѣнію послѣдняго саръ=3600 годамъ, а мы видѣли, что по Халдейской методѣ секція=3600 секундамъ; — Неръ=600 годамъ, и мы находимъ, что каждый знакъ включаетъ въ себя 600 минутъ, т. е. 10 саровъ и 60 минутъ каждый; сосъ самый малый періодъ, послѣднее подраздѣленіе сара, рзвняющееся 60 годамъ. (См. Euseb. Caesariens. Chronici P. I, p. 10 et 11).

При видѣ этого превращенія математическаго зодіака въ хронологическія числа необходимо вспомнить, что у древнихъ слово annus annulus — годъ — означающее «кругъ, кольцо, орбиту», не было ограничено однимъ только солнечнымъ годомъ, но обнимало собою всякій кругъ, въ которомъ свѣтило или планета совершаетъ свое обращеніе; мало того, у астрономовъ оно сдѣлалось выраженіемъ взаимныхъ обращеній многихъ свѣтилъ, имѣющихъ на небѣ одну точку отправленія, куда возвращаются онѣ послѣ длиннаго ряда неравныхъ своихъ движеній. Такъ напр. называли годомъ Марса обращеніе этой планеты, продолжавшееся 2 солнечныхъ года; годъ Юпитера равнялся 12 годамъ; годъ Сатурна 31 году. Точно также астрономы называли великимъ годомъ пространство времени, которое солнце, планеты и неподвижныя звѣзды (по ихъ мнѣнію) употребляли на то, чтобы возвратиться и находится всѣмъ вмѣстѣ въ данной точкѣ неба, служившей имъ точкою отправленія. Этотъ великій годъ сначала заключалъ въ себя 25000, потомъ 36000 и наконецъ 432000 лѣтъ. Вотъ тѣ божественныя годы, на которые указываетъ Моисей Хоренскій (См. въ этой же гл. ниже), и о которыхъ Индійскія книги упоминаютъ очень опредѣленно, говоря: «годъ Брамъ состоитъ изъ многихъ годовъ нашихъ, а день боговъ въ точности соответствуетъ году людей». (См. Asiatic researches. г. II, p. 111 и слѣд.).

16. Ксисутръ, Ксисуеръ или Сисутръ, такъ называется Ной у вышеупомянутыхъ историковъ—Бероза, Александра Полигистора и Абиѣна. — Какъ видно изъ словъ М. Хоренскаго — твореніе этихъ писателей были у него подъ рукою; ибо, какъ читатель самъ можетъ видѣть, онъ цитуетъ ихъ въ I кн. своей Исторіи, какъ человѣкъ непосредственно съ ними знакомый.

Не лишнимъ считаемъ привести здѣсь имена десяти мнѣическихъ царей Халдейскихъ съ показаніемъ времени ихъ царствованія параллельно съ именами ветхозавѣтныхъ патріарховъ, начиная отъ Адама до Ноя. Это въпервыхъ уяснить намеки Моисея Хоренскаго въ пред-

стоящей главѣ, а воторыхъ послужить дополненіемъ къ тому, что мы сказали въ предыдущемъ 15 примѣч. о халдейской хронологіи отъ начала міра до потопа.

Патріархи, жившіе до потопа по Кн. Быт.			Халдейскіе цари, жившіе до потопа по Берозу.			
		Годы.		Сары.	Годы.	
1. Адамъ.	.	930	1. Алоръ.	.	X	36000.
2. Сиѣъ.	.	912	2. Алапаръ.	.	III	10800.
3. Енось.	.	905	3. Алмелонъ.	.	XIII	46800.
4. Кайнанъ.	.	910	4. Амменонъ.	.	XII	43200.
5. Малалилъ.	.	895	5. Амегаларъ.	.	XVIII	64800.
6. Іаредъ.	.	962	6. Даонъ.	.	X	36800.
7. Енохъ.	.	365	7. Едованхъ.	.	XVIII	64800.
8. Маѳусалъ.	.	969	8. Амемпсинъ.	.	X	36000.
9. Ламехъ.	.	753	9. Отиартъ.	.	VIII	28800.
10. Ной	.	950	10. Ксисуерь.	.	XVIII	64800.
						120 432000.

Евсевій Кесарійскій заимствуетъ этотъ списокъ халдейскихъ царей у Александра Полигистора, который въ свою очередь почерпалъ свои свѣдѣнія изъ Бероза. (См. Euseb. Caesar. Chron. pars I, p. 15 et 16).

17. Рѣчь идетъ о двухъ колоннахъ — кирпичной и каменной, воздвигнутыхъ потомками Сиѣа. Преданіе говоритъ, что на этихъ колоннахъ были начертаны мудрость и познанія тогдашняго человѣчества, дабы такимъ образомъ сохранить ихъ, въ случаѣ новаго потопа, для будущаго поколѣнія людей. (см. Флав. Іосиф. Antiq. Iudaic. кн. I, гл. 2).

18. См. Кн. Бытія, гл. IV ст. 26.

19. Тамъ же, гл. V ст. 28.

20. Тамъ же, гл. V ст. 29.

21. Кефалеоу — греческій историкъ, на котораго указываетъ Евсевій въ своей Хронографіи. Переводъ этого важнаго памятника на языкъ армянскій, сдѣланный въ V вѣкѣ и долго считавшійся потеряннымъ, найденъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія и съ латинскимъ переводомъ изданъ въ Венеціи въ 1818 году ученымъ Мхитаристомъ, М. Авгеромъ, въ двухъ частяхъ, in-folio подъ заглавіемъ: Eusebii Pamphili Caesariensis episcopi Chronicon bipartitum.

22. См. примѣч. 5.

23. Зѣрадаштъ — армянская форма имени Зороастръ. Евг. Бюрпфъ въ своемъ Commentaire sur le Yaçna (см. стр. 12 — 14) сначала

отвергалъ толкованіе этого имени, данное Anquetil'емъ (*taschter-astre d'or, c'est-à-dire, brillant et libéral*) и самъ съ своей стороны, читая Зороастръ Заратустра, предлагалъ слѣдующее объясненіе: «*Le seul mot que j'y reconnaisse d'une manière certaine, est ustra, qui en zend, comme uchtra en sanscrit, signifie chameau. On sait que les noms propre étaient fréquemment formés, dans l'ancienne Perse et dans la Bactriane, du nom de divers animaux domestiques, entre autres de celui du cheval (аґра et аurvаt) du chien (сра) etc. On s'étonnera donc peu que le nom du chameau se retrouve comme un des éléments de celui de Zoroastre. Dans cette hypothèse, après avoir retranché ustra de Zarathustra, il restera zarath, comme première partie du mot composé. Mais je ne crois pas avoir vu ailleurs ce mot, dans lequel on peut cependant reconnaître zar, radical qui, avec le suffix i, forme zairi (jaune, doré) et qui existe aussi en persan sous sa forme primitive zer... zarath doit signifier jaune, en persan zerd; et le nom de Zoroastre, dont le père s'appelait «celui qui possède beaucoup de chevaux», devra se traduire par «fulvos camelos habens». Au reste, ce n'est là qu'une simple conjecture, et je laisse au lecteur à décider si les raisons dont je viens de l'appuyer sont suffisantes pour la faire substituer au témoignage de l'antiquité, qui a vu le mot astre dans le nom du réformateur du magisme».*

Нѣтъ сомнѣнія, что знаменитый Бюрнуфъ, который такъ осматривалъ во всѣхъ своихъ филологическихъ толкованіяхъ, здѣсь увлекается желаніемъ сказать что-нибудь новое объ имени великаго Зороастра; имени, которое такъ вѣрно было истолковано древними. Читатель, знакомый съ парсискимъ языкомъ, какъ древнимъ, такъ и новымъ, легко можетъ замѣтить всю натяжку Бюрнуфа въ объясненіи имени Зороастра. Кажется, прежде всего слѣдовало бы возстановить правильное чтеніе этого имени, а потомъ уже приступить къ его толкованію: условіе весьма важное, которое совершенно упущено изъ виду Бюрнуфомъ и другими филологами-знатоками Зенда. Имя Зороастра въ Зенд-Авестѣ Anquetil читаемъ *Zeréthoschtrè; Rask, Burnouf, Lassen и Windischmann—Zarathustra или Zarathuchtra*. — Трудно сказать — на сколько это чтеніе вѣрно. Между тѣмъ какъ, еслибы эти ученые обратились къ Парсискимъ писателямъ, нашли бы у нихъ это имя въ формѣ Зердушта, которая и послужила бы имъ путеводною нитью въ чтеніи и еще болѣе въ пониманіи значенія имени Зороастра. — Взявъ исходною точкою Парсиское Зерд-ушт и армянское Зрад-ашт, или вѣрнѣе Зерд-ашт (у писателей IV и V вѣковъ и у М. Хоренскаго), мы обратимся назадъ къ Зендской формѣ этого имени; тогда увидимъ, что слѣдовало бы читать его въ Зенд-Авестѣ Зерд-уштра, или зрад или зард-аштра. Тогда дѣйствительно мы увидали бы, что зерд или зард происходитъ отъ зер (зара) «золото» и значить

золотой; а уштра или аштра не что иное как ахтёр Парсское, сохранившееся въ армянскомъ языкѣ подъ формою ахтър — т. е. звѣзда. И потому зерд-уштра или зард-аштра значить «золотая звѣзда».

Впрочемъ и самъ Бюрнуфъ въ концѣ своей Комментаріи на Ясну, а именно въ примѣч. къ I гл. на стр. CLXVI, отказывается отъ своего толкованія слова *thustra*, и принимаетъ его въ значеніи *astre*.

24. Астхйк, *աստիկ* — армянское слово въ уменьшительной формѣ и значить «звѣздочка». Нѣтъ сомнѣнія, что оно переводъ собственнаго имени зендскаго; но какого именно — не знаю.

25. Дьюц-ѣнкѣц, *ճյուզեհեց*; слово армянское, сложное, означающее: «мѣсто, гдѣ брошены боги». — Замѣчательно, что такъ называется Олимпъ, жилище греческихъ боговъ.

26. Ерклусніа авурк, *Երկուսնիա ավուրկ*, собственно значить — «двухлунные дни». Должно ли разумѣть подъ этими словами — «два лунныхъ дня» или — «два лунныхъ мѣсяца?» — Трудно рѣшить, потому что армянское выраженіе темно и неопредѣленно. Мы однако приняли его во второмъ значеніи; французскій переводчикъ передаетъ это мѣсто такъ: «il s'arrête sur les bords du fleuve l'espace de deux lunes». (См. кн. I, гл. VI, стр. 36).

27. Арамазніайк, такъ иногда называютъ себя Армяне. Сложное слово, означающее «потомки Арама», какъ мы и перевели его. Арамъ былъ одинъ изъ славнѣйшихъ царей изъ династіи Хайка, и жилъ за 1827 лѣтъ до Р. Х. Моисей Хоренскій въ своей Исторіи (см. кн. 1, гл. XIV) представляетъ его великимъ завоевателемъ, который своими побѣдами далеко раздвинулъ предѣлы своего государства, и усилился насчетъ другихъ сосѣднихъ народовъ; вслѣдствіе чего Греки и Парсы начали называть народъ Хайканскій Армянами, а землю, ими обитаемую, Арменією. Страбонъ увѣряетъ, что Армяне, Сиряне и Арабы, судя по ихъ языку, образу жизни, очертанію лица и въ особенности по близкому ихъ между собою сосѣдству — суть одинъ и тотъ же народъ. «Свидѣтельствомъ тому, по мнѣнію Страбона, можетъ служить Месопотамія, гдѣ всѣ эти народы перемѣшаны между собою, и гдѣ сходство между ними поразительно». См. *Géographie de Strabon, trad. du grec en français*, 1805, T. 1, liv. I, p. 91). Для насъ также не мало поразительно это мнѣніе ученаго Грека, который, разумѣется, такъ думаетъ потому, что, будучи незнакомъ съ исторіей армянскаго народа, легко смѣшиваетъ Сирянъ и Арабовъ — народы симетического племени, съ Армянами — народомъ лабетического происхожденія. Не

говорю уже о языкѣ послѣднихъ, котораго внимательное разсмотрѣніе ясно показываетъ его происхожденіе не-симетическое.

28. Բայց առաւել յաճախագոյն հինքն Արամեանցն 'ի նուազս բամբուռն և յարգս ցոյց և պարուց զպոստիկ ասէն и пр. Французскій переводчикъ такъ передаетъ это мѣсто: «mais souvent, très souvent, les anciens descendans d'Aram redisent ces traditions populaires au son des cymbales, dans leurs ballades et leurs danses».—Читатель самъ можетъ видѣть, какъ мы поняли и передали это мѣсто, и какъ г. Флориваль. Эта большая разница происходитъ отъ того, что французскій переводчикъ и съ нимъ вмѣстѣ ученые Мхитаристы, съ помощью которыхъ совершилъ онъ свой переводъ (см. предисловіе его къ перев. ист. М. Хорен. стр. XI), не поняли значенія нѣкоторыхъ древнихъ словъ, встрѣчающихся въ этомъ отрывкѣ. Г. Флориваль переводитъ «хинкѣн арамазіац асѣн», հինքն Արամեանցն ասէն, черезъ les anciens descendans d'Aram redisent. Спрашивается: какъ же древніе потомки Арама, которыхъ уже не было на свѣтѣ, могли передавать эти преданія? Къ тому же асѣм значило пою на древнемъ языкѣ Армянъ, а не redire, чему доказательствомъ служатъ слова М. Хоренскаго, который во многихъ мѣстахъ своей Истории, говоря о древнихъ пѣвцахъ своего отечества, употребляетъ слово асѣм, ասէմ, (см. кн. I, гл. XXX и д. м.). И потому слѣдовало бы сказать: «чаще всего старѣйшіе (т. е. бывшіе въ то время старики, старые потомки Арама) изъ потомковъ Арама поютъ все это на память (т. е. наизусть)». Слово поютъ вполне соответствуетъ тому, что за симъ слѣдуетъ. Нашъ авторъ говоритъ: «поютъ все это на память во время представленія, въ плясовыхъ пѣсняхъ при сопровожденіи звуковъ бамбирна (т. е. въ пѣсняхъ, сопровождаемыхъ мимикой, пляской и музыкой, что встрѣчаемъ и въ первобытной Греціи). Г. Флориваль пишетъ; «redisent les traditions populaires au son des cymbales, dans leurs ballades et leurs danses». И въ этой второй половинѣ разсматриваемаго нами отрывка камнемъ преткновенія для французскаго переводчика служили слова, въ значеніи которыхъ онъ не давалъ себѣ яснаго отчета: ерг цѣцц, Էրգ ցոց, слово въ слово значитъ «пѣснь представленій» (цу ц или цу й ц, ցուց. ցոց, отъ глагола цуцанѣм, ցուցանեմ—показывать, представлять), т. е. «пѣснь, сопровождаемая мимикой», что дѣйствительно должно было такъ быть. Въ этихъ пѣсняхъ воспѣвались подвиги древнихъ армянскихъ царей и героевъ. Очень естественно, что когда пѣвцы пѣвали ихъ передъ народомъ, старались своими жестами и тѣлодвиженіемъ придавать больше живости и жизни своимъ пѣснямъ. — Другое выраженіе: ерг паруц, Էրգ պարուց, въ буквальномъ пореводѣ означаетъ «пѣснь плясокъ», т. е. плясавая пѣснь, сопровождаемая пляской. Пар — пляска, отъ глагола парѣл—плясать; въ собственномъ смыслѣ это слово значитъ вращаться, кружиться, что и

указываетъ на таинственный характеръ первоначальной древней пляски. Оба эти выраженія г. Флориваль передаетъ, какъ мы уже сказали, «dans leurs ballades et leurs danses», что не совсѣмъ вѣрно. Правда, въ средніе вѣка баллада (отъ лат. ballare — плясать) пѣлась и сопровождалась пляской; но она составляла видъ лирической поэзіи и своею формою и содержаніемъ рѣзко отличалась отъ тѣхъ древнихъ эпическихъ мѣсень, которыя пѣли старѣйшіе изъ потомковъ Арама въ Арменіи, и которыя имѣли содержаніемъ элементъ или мифическо-историческій, или чисто-историческій.

Наконецъ слово бамбирѣн, *gambirien*, г. Флориваль передаетъ черезъ *cymbale*. Этотъ инструментъ не описанъ нашимъ авторомъ, и потому намъ трудно было бы характеризовать его, если бы не пришелъ намъ на помощь историкъ Іоаннъ каволикосъ (писат. X вѣка), который въ своей Исторіи Арменіи, говоря объ этомъ инструментѣ, представляетъ его со струнами (см. его Ист. моего изданія, Москва, 1853 г. стр. 15). На основаніи этого авторитета мы вправѣ думать, что бамбирѣн древнихъ Армянъ былъ родъ гитары, или нѣчто въ этомъ родѣ, а уже ни чуть не *cymbale*, какъ разумѣть г. Флориваль.

29. По мнѣнію Сен-Мартена, ученаго оріенталиста и армениста, имя Аршакъ было общее наименованіе Паряянскихъ царей, которые кромѣ того обыкновенно носили еще и другое названіе. Онъ полагаетъ, что Аршакъ, основатель Парянской династіи, есть Митридатъ Первой — побѣдитель Сирийскаго царя Димитрія Никатора (см. посмертное его сочин. изд. въ Парижѣ въ MDCCCL году подъ заглав. *Fragments d'une histoire des Arsacides*, 2 ч. in - 8). Моисей Хоренскій и другіе армянскіе историки, его послѣдователи, называютъ этого царя Аршакомъ великимъ, который, занявъ первое мѣсто между Арійскими государями, поставилъ брата своего, Вахаршака, царемъ въ Арменіи въ 150 году до Р. Х.

30. Мѣцбинъ, *meschene*, Nisibis древнихъ, столица Арменіи въ армянской Месопотаміи, *meschene zayng*. — (Такъ называлась сѣверная часть Месопотаміи, гдѣ находились города Низибисъ, Едесса, Адиабенъ и другія земли, отнятыя Тиграномъ у Паряянъ). Мѣцбинъ былъ столицею Вахаршака, перваго армянскаго царя изъ династіи Парянской.

31. По географіи Моисея Хоренскаго Средиземными странами назывались земли, лежащія между Греческимъ моремъ и Повтомъ Евксинскимъ; и суть онѣ слѣдующія: Воннія, Мизія, собственная Азія, Ликія, Фригія, Онорія, Пафлагонія, Галатія первая, Галатія вторая, Памфилія, Исаврія, Ликаонія, Линапонъ, Понтъ Палемонскій, Каппадоція, Киликія, островъ Кипръ, Первая, Вторая и Третья Арменія и Понтъ Каппадокійскій. (См. Георг. М. Хор.).

32. Титалія или Ётталія, ~~Ἰνδο-Ἰνδοί~~. У армянскихъ историковъ этимъ именемъ назывались земли, находившіяся подъ владычествомъ Индійскихъ Аршакидовъ, которыхъ власть простиралась надъ Бактріею, странами, прилежащими къ Инду и надъ племенами Саковъ, Гетовъ или Джетовъ, Азіановъ и Алановъ, разсѣянныхъ на пространствѣ, начинающемся у Кандагарскихъ горъ до устьевъ упомянутой рѣки. Индійскіе Аршакады у древнихъ армянскихъ историковъ называются царями Кушановъ. Моисей Хоренскій, указывая на происхождение Пароянъ отъ Авраама, говоритъ, что отъ его племени произошелъ народъ Пароянскій, изъ среды котораго возникъ мужественный Аршакъ, свергнувшій Македонское иго и воцарившійся въ землѣ Кушановъ. (См. его ист. кн. II, гл. LXVIII). Земля Кушановъ, какъ мы сказали выше, называлось у древнихъ армянскихъ писателей Титаліею, а народъ — Теталаці (см. Ист. Арм. Іоанна Каѳол. мое изд. стр. 3. — Географ. Вардана рукопись. — Истор. похода импер. Ираклія, епископа Себеоса, Константинополь, 1851 г. стр. 13, 62 и д.).

Вивіенъ де Сентъ-Мартенъ въ своемъ: «Etudes de géographie ancienne et d'ethnographie asiatique, Tome I, p. 233—251 въ статьѣ о Бѣлыхъ Гуннахъ или Ефталитахъ византійскихъ историковъ, доказывая негуннское происхождение Ефталитовъ, приходитъ къ слѣдующему заключенію: а) Гунны Ефталиты греческихъ историковъ Византійскаго періода, Тедалы армянскихъ лѣтописцевъ и Хаіателѣхъ Парсискихъ писателей суть Іета Китайскихъ анналистовъ; в) Іеты были изъ этого же самаго семейства и носили тоже самое названіе какъ и Джаты или Джеты — народъ Тибетскаго происхожденія, составляющій главное народонаселеніе сѣверо-западной Индіи.

33. Атѣрпатаканъ, ~~Ἀτταπάνης~~, Атропатѣнъ Грековъ: сѣверная часть Мидіи, долгое время составлявшая часть царства армянскихъ Аршакидовъ.

34. Рѣчь идетъ о Александрѣ Великомъ Македонскомъ.

35. Первобытный и древнѣйшій способъ писать исторію, начертывая на колоннахъ замѣчательныя событія съ означеніемъ времени. Отсюда армянское слово ардцанагрутыон, ~~արձանագրություն~~, «писаніе на колоннахъ», означающее исторію. (См. примѣч. 2).

36. Моисей Хоренскій обращается здѣсь къ Сааку Багратуни, какъ онъ это дѣлаетъ во многихъ мѣстахъ своего труда, по той самой причинѣ, на которую мы указали въ нашемъ предисловіи (См. стр. 3). Онъ писалъ свою Исторію отрывками, въ письмахъ, по мѣрѣ возможности на досугѣ, и потому въ продолженіи его труда часто встрѣча-

емъ отвѣтъ на предложенные Саакомъ Багратуни вопросы и неоднократно къ нему обращеніе и воззваніе.

37. Хайт-акѣн, *խայտակէն*, сложное слово (отъ гл. хайт-ал—прыгать и акѣн—око, глазъ), въ буквальномъ смыслѣ означающее «имѣющій прыгающіе глаза», т. е. веселые, живые, быстрые глаза — быстро-окій. Одно изъ многихъ эпическихъ эпитетовъ, которые такъ часто встрѣчаются въ продолженіи Первой Книги Истор. нашего автора. — Флориваль это слово передаетъ черезъ *à l'oeil gris*, что въ высшей степени нелѣпо.

38. Отъ слова Хамр, *համր* — отецъ; харк, *հարկ* — отцы, множ. число.

39. Хайкашѣнъ, *խայկաշէն*, сложное слово (отъ Хайкъ, и шен—отъ гл. шинѣм—строю), означающее «Хайкомъ построенное».

40. Хайкъ, *հայկ*, значить Армяне и употребляется древними писателями армянскими также вмѣсто Арменіи. Точно такъ, какъ Парсъ, *պարս*, собственно значить Парсы, и съ тѣмъ вмѣстѣ и Землю Парсовъ, Парсію.

41. Хайоц-цор, *խայոց լոր*, сложное слово; значить «долина Армянъ» — Армянская долина.

42. Герезманъ, *գերեզման*, множ. число слова герезманъ; значить «могила, курганъ».

43. Флориваль такъ переводить это мѣсто: *le corps de Bel étant embaumé, orné, dit Mar Apas, Naig le fait porter à Hark etc.* (гл. XI, стр. 55). Въ подлинникѣ мы встрѣчаемъ выраженіе: *պաշուիալ Իմեն Դեօվկ*, *պաշուիալ Իմեն Դեօվկ*. Почучіал (прим. отъ гл. па-чучел) значить «изукрашенный, раскрашенный», и ничего болѣе; деѡвкъ (твор. падежъ отъ деі) значить «красками». И потому «па-чучьал Իмѣн деѡвкъ» въ буквальномъ переводѣ можетъ быть передано «раскрашенный какими-то красками», какъ мы и перевели. Въ подлинникѣ мы не находимъ ни *embaumé*, ни *orné*; а между тѣмъ приведенныя выше слова опущены.

44. См. примѣч. 40, гдѣ мы объяснили названіе Хайкъ. Къ сказанному выше присовокупимъ слѣдующее: это названіе Арменіи есть древнѣйшее; современны ему также наименованія а) Хайоц ашхар, б) Хайоц еркир, *խայոց աշխարհ*, *խայոց երկիր* — Земля, Страна армян-

ская; с) Хайастан, d) Хайастан ашхәр, հայաստան, հայաստան աշխարհ, что имѣетъ тоже самое значеніе, какъ и выше приведенныя слова. Кромѣ этихъ употребительнѣйшихъ названій Армяне даютъ себѣ и своей странѣ еще много другихъ именъ, о которыхъ не станемъ говорить здѣсь, потому что онѣ не такъ часто встрѣчаются. Армянами же и Армениею они сами себя и свое отечество никогда не называютъ. (См. о происхожд. этого послѣдняго имени примѣч. 27).

45. Арагѣтц, արագած, названіе одной изъ высочайшихъ Армянскихъ горъ, извѣстной теперь подъ искаженнымъ именемъ Алагѣза.

46. Арагѣтц-отѣн, Отѣн Арагѣтцү, արագածոտն, отъ արագած, сложное слово, означающее собственно «нога, т. е. подошва, Арагѣтца».

47. Ераксхъ, Երասխ, армянское названіе рѣки Аракса.

48. Цолак, ջուլակ — собственное имя, означающее «пылающіе глаза (отъ гл. цоланал, ջուլանալ — пылать, метать огонь — и акѣн, ափ — око).

49. Масисъ, Թեփիս, собственно-армянское названіе высочайшей изъ Армянскихъ горъ, вообще извѣстной подъ именемъ Арарата. По библейскимъ преданіямъ, послѣ потопа Ноевъ ковчегъ остановился на этой горѣ. Армянское преданіе подтверждаетъ тоже самое. У Флавія Юсіфа Халдей Берозъ (Antiq. jud. кн. I, гл. 10) такъ выражается объ этомъ: «Говорятъ, что до сихъ поръ видны остатки ковчега на горѣ Кордіенскихъ въ Арменіи; нѣкоторые приносятъ отсюда куски смолы, которой ковчегъ былъ смазанъ и которую употребляютъ какъ предохранительное средство».

— Николай Дамаск. въ 96 кн. своей Ист. пишетъ слѣдующее: «Въ Арменіи, въ провинціи Миніадѣ, находится высокая гора, называемая Барисомъ; говорятъ, что на этой горѣ многіе спаслись во время потопа и что ковчегъ, остатки котораго сохранились по прошествіи многихъ лѣтъ и въ которомъ заключался какой-то человѣкъ, остановился на вершинѣ этой горы. Можно допустить, что это — тотъ самый человѣкъ, о которомъ говоритъ Еврейскій законодатель, Моисей». (Тамъ же). — Самъ Юсіфъ въ упомянутой своей Ист. тоже самое утверждаетъ.

— У Моисея Хоренскаго въ его «Описаніи путешествія по Арменіи святыхъ двѣхъ, спутницъ Рипсимѣ», встрѣчаемъ любопытное Сирійское преданіе о потопѣ, которое гласитъ, «Что послѣ того, какъ вода стала убывать, ковчегъ дошелъ до вершины горы Сохоша (въ Васпу-

раканской области), называемой Сирийцами Сарарадомъ; тогда пошла ему навстрѣчу пила-рыба и остановила его. Селеніе же (у этой горы) получило названіе Тѣмнис, что означаетъ — «восемь душъ вышло изъ ковчега». — Есть у Армянъ другое поэтическое преданіе о томъ, что когда Ноевъ ковчегъ, колыхаясь и носясь по поверхности необозримыхъ водъ всемірнаго потопа, дошелъ наконецъ до горы Гѣргура (второй по своей высотѣ между Армянскими горами послѣ Арарата) этотъ послѣдній обратился къ нему съ словами: «Гѣргуръ, прими меня». — Гора отвѣчаетъ: ступай къ Мѣсису, онъ выше меня». — (См. Географію Нов. Арм. Инчичіана, стр. 178).

50. О Кушанахъ см, сказанное нами въ примѣч. 32.

51. Мы послѣ увидимъ, что значило въ политической іерархіи Востока называться вторымъ.

52. По случаю этого Мѣшака невольно пришло намъ на память мнѣніе Славянофиловъ, въ томъ числѣ и Мицкевича, которые силятся доказать, что Славяне, кромѣ извѣстныхъ обиталищъ своихъ въ Европѣ, занимали всю Малую Азію и Месопотамію, и потому были аборигенами Лидіи, Каріи, Пафлагоніи, Фригіи, Каппадокіи, Сиріи, Ассиріи и другихъ земель. На основаніи этой гипотезы, знаменитый славянскій поэтъ, Мицкевичъ, увлеченный пылкимъ своимъ воображеніемъ, видитъ Славянъ, и въ особенности Сербовъ, въ Сурахъ и Ассурахъ. Мало того, на пути историческихъ своихъ изслѣдованій, онъ безъ затрудненій приписываетъ славянское происхожденіе многимъ собственнымъ именамъ, имѣющимъ хотя бы малѣйшее случайное сходство съ именами славянскими. Не говоря уже о Навуходоносорѣ, о Дакахъ и о многихъ другихъ именахъ, принимаемыхъ и объясняемыхъ потомъ какъ чисто-славянскія, онъ превращаетъ въ Славянина также Мѣшака, сродника Арама Хайкида, поставленнаго Армянскимъ царемъ правителемъ Каппадокіи, имъ покоренной въ 1769 году до Р. Х. Мицкевичъ не только въ имени Мѣшака видитъ славянскаго мужика, но даже ни мало не задумываясь, говорить: Il est dit, que l'an 1030 (?) avant Jésus-Christ un chef arménien avait conquis la Cappadoce: le roi de Cappadoce (?) s'appelait muzik». — Тутъ, какъ можетъ видѣть читатель, все перепутано: и годъ и имя начальника Каппадокійскаго и имя Армянскаго правителя, поставленнаго Арамомъ. Понятная вещь, что когда съ такою поэтическою вольностью обращаются съ историческими фактами и съ хронологіей, легко находить Славянъ не только въ Ассиріи, Вавилоніи и Арменіи, но даже въ Америкѣ и, если угодно, и въ Австраліи.

53. Матіанъ Тагаворацъ, *Matian Tagavorac*, значитъ «Книга царей». Это выраженіе часто встрѣчается у нашего автора и

заставляет нас думать, что въ языческой Арменіи съ древнѣйшихъ временъ дѣянія и подвиги царей вносились въ книги, называемыя «Книгами царей», что и составляло политическую исторію страны. Эти важные драгоценные историческіе источники, къ сожалѣнію, не дошли до насъ; хотя, какъ видно изъ словъ М. Хоренскаго, они существовали еще въ V вѣкѣ и ихъ имѣлъ подъ рукою ученный нашъ авторъ. Въ Арменіи и въ сосѣдственной Парсіи исторія называлась «Книгою царей»: Шах-намѣ, древнѣйшая исторія Ирана, до сихъ поръ сохранила первоначальное свое названіе. — Рядомъ съ «Книгою царей» шла «Книга храмовъ» или «Храмовая исторія» (матіан мехеніц, мехенакан патмутьюн, *մատիան մեհենից, մեհենական պատմություն*); какъ первая велась исторіографами, диванагѣрами (*դիվանագիր*) и хранилась въ государственныхъ архивахъ, такъ вторая писалась жрецами и, разумѣется, находилась при храмахъ. Храмовая исторія отличалась отъ Книги царей тѣмъ, что въ ней политическія событія занимали второстепенное мѣсто и служили какъ бы дополненіемъ къ исторіи судебъ міра жреческаго. Эти послѣдніе источники равнымъ образомъ должны были быть знакомы Моисею Хоренскому, ибо онъ не разъ указываетъ на нихъ въ продолженіи своей Исторіи.

54. Гусанакан, *գուսանական*, мало употребительная древняя форма множественнаго числа слова гусан, *գուսան*. Оно означаетъ *актера* въ обширномъ смыслѣ, и древняго, первобытнаго рапсода, поющаго передъ народомъ пѣсни, сопровождая ихъ мимикой. (Вспомнимъ начало трагедіи въ Греціи).

55. «Дѣти Шамирами» буквальный переводъ словъ «Манкунъ Шамирама, *մանկունք Շամիրամայ* — выраженіе, подъ которымъ слѣдуетъ разумѣть «тѣлохранителей, полкъ составленный изъ отборныхъ молодыхъ людей, дѣтей вельможъ».

56. Въ текстѣ стоитъ «діакапүтѣс аракѣл, *դիակապուտես առաքել*. Изъ этихъ двухъ словъ первое состоитъ изъ ди, *դի*, мертвое тѣло, трупъ, и капут, *կապուտ* (отъ сл. каптѣл, *կապտել*, грабить, расхитить). По этому діакапүт означаетъ челоѣка, который на полѣ сраженія снимаетъ съ убитаго его доспѣхи и одежду. Въ древнія времена во многихъ Азійскихъ государствахъ, какъ и въ Арменіи, существовалъ обычай отправлять послѣ сраженія на полѣ битвы людей для снятія съ падшихъ все, на нихъ находящееся.

57. Въ этой главѣ рассказъ объ Армянкомъ царѣ, Арѣ, по нашему мнѣнію, достоинъ вниманія ученыхъ, на судъ которыхъ представляемъ при семъ случаѣ нѣкоторыя наши предположенія. Дабы чита-

тель могъ однимъ взглядомъ обнять вопросъ, приведемъ вкратцѣ разсказъ нашего автора объ Арѣ, заимствованный имъ у Маръ Абаса.

Въ 1767 году до Р. Х. войналюбивая Ассирійская царица — Семирамида, говоритъ Армянскій историкъ, прельщенная мольбою о красотѣ Ары, Армянскаго царя изъ династии Хайка, отправляетъ къ нему пословъ и предлагаетъ ему руку свою и престолъ. Добродѣтельный и благочестивый Ара съ презрѣніемъ отвергаетъ предложеніе любовстрастной царицы, которая, оскорбленная отказомъ царя, собираетъ войско и нападаетъ на Арменію въ надеждѣ покорить ее и взять въ полонъ Ару. Но царь встрѣчаетъ ее съ оружіемъ въ рукахъ и, защищая свое государство, падаетъ отъ руки непріятеля во время жаркой сѣчи. Семирамида, узнавъ о его смерти, отправляетъ людей на поле сраженія отыскать тѣло убитаго между падшими. Трупъ его, отысканный такимъ образомъ между падшими героями, представленъ царицѣ, которая приказываетъ выставить его въ верхней свѣтлицѣ дворца. Между тѣмъ Армяне, не смотря на смерть любимато царя, не признаютъ надъ собою власти Ассирійской завоевательницы, которая, желая привлечь къ себѣ сердца ихъ, распускаетъ слухъ въ народѣ, что она «Приказала богамъ лизать раны Ары и что по этому онъ оживетъ». Но когда разложился трупъ, она велѣла бросить его въ глубокую яму, и одного изъ своихъ любовниковъ вывела въ царской одеждѣ и пустила про него молву, что «Боги, облизавъ Ару, оживили его»; и тѣмъ успокоила народъ.

Обратимъ вниманіе читателя на слѣдующія обстоятельства сего разсказа: 1, царь армянскій — лице благочестивое (pius, въ смыслѣ древнихъ); онъ не соблазняется ни воинскою славою, ни красотою Семирамиды, ни обаяніемъ видѣть себя на Ассирійскомъ престолѣ. 2, Онъ падаетъ на сраженіи, защищая свое государство. 3, Тѣло его послѣ сраженія находятъ между трупами падшихъ съ нимъ героевъ. 4, Отысканный его трупъ ставятъ въ верхней свѣтлицѣ. 5, Боги лижутъ его раны, черезъ что Ара возвращается къ жизни.

Вотъ остовъ этого разсказа, подъ которымъ Армяне языческихъ временъ скрывали высокую религіозную идею, а именно — идею о безсмертіи души и о воскресеніи мертвыхъ. Что дѣйствительно это ученіе существовало у древнихъ Армянъ, тому доказательство также находимъ, во первыхъ, и у другихъ армянскихъ историковъ, разсказывающихъ событія, скрывающія подъ внѣшнюю свою оболочкою ту же идею, которую замѣчаемъ въ разсказѣ Маръ Абаса объ Арѣ; а во вторыхъ, въ названіи боговъ Армянъ-язычниковъ, которымъ эти послѣдніе приписывали способность лизаніемъ ранъ падшихъ въ бою возвращать ихъ къ жизни. — Остановимся на минуту и на томъ и на другомъ.

Одинъ изъ древнѣйшихъ Армянскихъ историковъ IV вѣка, а именно, Фаустъ Византійскій, говоря о Мушѣхѣ — Армянскомъ главнокомандующемъ, жившемъ въ 384 году по Р. Х. въ царствованіе Вараздата Аршакуни, повѣствуетъ слѣдующее: Бать Сахаруни, кормилецъ царя Вараздата, завидуя славѣ и обширной власти Мушѣха, безпрестанными своими наущеніями возстановилъ государя противъ него до такой степени, что послѣдній рѣшился наконецъ приказать убить Мушѣха: злодѣйство это было совершено за царскимъ столомъ по данному условному знаку. (См. Ист. Арм. Фауста Византійскаго кн. V, гл. 35). «И когда понесли тѣло главнокомандующаго Мушеха домой къ его родственникамъ, родственники не хотѣли вѣрить его смерти, хотя и видѣли голову его, отсѣченную отъ тѣла. И говорили: онъ бывалъ въ безчисленныхъ сраженіяхъ и никогда не былъ раненъ: стрѣла никогда не коснулась его, ниже кто-нибудь нанесъ ему рану оружіемъ. Другіе же надѣялись, что онъ воскреснетъ; и потому приставили, пришили голову къ туловищу и возвели на кровлю какой-то башни. И такъ какъ онъ (Мушѣхъ) былъ мужъ храбрый, то говорили: «Арлезы сойдутъ и воскресятъ его». — Стояли и сторожили въ ожиданіи его воскресенія, пока наконецъ сгнилъ трупъ его. Послѣ того снесли его съ той башни, оплакали и погребли, какъ надлежало.» (Тамъ же кн. V, гл. 36).

Другой армянскій писатель V вѣка, а именно, епископъ Езникъ, въ любопытномъ своемъ сочиненіи, называемомъ «Опроверженіе лжеученій», также упоминаетъ о существованіи у древнихъ Армянъ ученія о воскресеніи падшихъ въ бою, что онъ равнымъ образомъ приписываетъ содѣйствію боговъ—аралезовъ. (См. Езникъ кн. I, § 24 — 25).

Изъ этого явствуетъ, что дѣйствительно у языческихъ Армянъ существовало ученіе о безсмертіи души, слѣдовательно и о воскресеніи мертвыхъ (по преданію, падшихъ на сраженіи) посредствомъ боговъ, называемыхъ Аралезами. Изъ послѣднихъ двухъ мѣстъ древнихъ армянскихъ писателей: Фауста Византійскаго и ученаго Езника, видимъ, что вѣрованіе въ воскресеніе убитыхъ въ бою черезъ посредство боговъ—аралезовъ существовало въ Арменіи долго спустя послѣ введенія христіанской вѣры. Простой историческій разсказъ Фауста о ожиданіи родственниковъ Мушѣха при видѣ обезглавленнаго его тѣла, и критическій взглядъ на это повѣріе и его опроверженіе епископомъ Езникомъ показываютъ намъ упорное продолженіе существованія этого языческаго ученія между Армянами первыхъ христіанскихъ вѣковъ. Въ противномъ случаѣ ни тотъ, ни другой писатель не сталъ бы говорить о немъ.

Мы сказали, что воскресеніе падшихъ въ бою совершалось при содѣйствіи Аралезовъ. Эти боги «сходили», по выраженію армянскихъ писателей, и начинали лизать раны убитаго на полѣ сраженія и тѣмъ

возвращали его къ жизни. Этимологія слова Аралез вполне подтверждаетъ назначеніе этого божества. Ибо оно состоитъ изъ словъ: іар, *ար* (безпрерывно, вѣчно, всегда) и лез, *լէզ* (отъ гл. лезу, *լիզ*, лизать), и потому Аралез значитъ безпрерывно лижущій. Мнѣніе ученыхъ Мхитаристовъ, производящихъ это слово отъ Ары, царя Армянскаго и отъ лизать, лишено всякаго основанія (см. Академическій ихъ словарь); ибо тогда нужно было бы приписать и происхожденіе этого повѣрія смерти Ары и выдумкѣ Семирамиды. Между тѣмъ какъ мы видимъ, что Ассирійская царица прибѣгаетъ къ этому повѣрію, какъ къ туземному, народному, еще до нея существовавшему въ Арменіи для того, чтобы успокоить возставшій народъ. Понятная вещь, что Армяне вняли голосу царицы потому, что по ихъ ученію воскресеніе Ары было вещь возможная. Ни Фаустъ Византійскій, ни Моисей Хоренскій не даютъ намъ понятія о томъ, какъ изображалось это божество. Изъ словъ ихъ мы только узнаемъ, что это — боги неземные, ибо они сходятъ сверху. Одинъ только Езникъ въ упомянутомъ своемъ сочиненіи, говоря объ этомъ божествѣ, производитъ его отъ собаки. Онъ, какъ лице духовное и ревнитель христіанской религіи, желая нанести рѣшительный ударъ языческому повѣрію своихъ соотечественниковъ, указываетъ на происхожденіе Аралеза отъ собаки, оставивъ въ сторонѣ символическое значеніе такого изображенія. Не смотря на неопредѣленность этой характеристики мы все таки можемъ заключить, что Аралезъ былъ божество съ человѣческимъ туловищемъ и съ собачьей головой. Трудно сказать — какое мѣсто занимало оно въ іерархіи боговъ языческихъ Армянъ.

Опредѣливъ такимъ образомъ по возможности значеніе Аралеза и существованіе у древнихъ Армянъ ученія о воскресеніи мертвыхъ, перейдемъ къ Платону, который въ концѣ своей Республики приводитъ любопытный и знаменательный мифъ о Эрѣ Армянинѣ, и посмотримъ — кто такой этотъ Эр?

Греческій философъ въ концѣ упомянутого своего сочиненія, говоря о воздаяніяхъ, ожидающихъ человѣка за гробомъ, и о безсмертіи души, заключаетъ высокое свое ученіе величественнымъ мифомъ о Эрѣ Армянинѣ. Приступая къ изложенію этого мифа, Платонъ старается прежде всего поставить его въ выгодномъ свѣтѣ и потому говоритъ: «То, что онъ намѣренъ приводить, не есть разсказъ объ Алкиноѣ, но о человѣкѣ мужественномъ—Эрѣ Армянинѣ». За тѣмъ приступаетъ къ самому мифу: «Эръ былъ убитъ на сраженіи; десять дней спустя, когда стали собирать обезображенные уже трупы вмѣстѣ съ нимъ павшихъ, нашли тѣло его (Эра) цѣлымъ и неповрежденнымъ. Понесли его къ нему на домъ, дабы совершить надъ нимъ погребальный обрядъ. На двѣнадцатый день, когда онъ еще лежалъ на кострѣ, ожилъ и разсказалъ все, что видѣлъ на томъ свѣтѣ».

Содержаніе этого мифа объ Эрѣ извѣстно всѣмъ ученымъ; оно безъ сомнѣнія принадлежитъ Платону, по крайней-мѣрѣ его развитіе въ мельчайшихъ подробностяхъ. Основа же мифа и самый мифъ заимствованы греческимъ мудрецомъ изъ современныхъ сказаній, бывшихъ въ его время въ ходу. И вѣроятно, какъ и Кузенъ думаетъ, Платонъ познакомился съ этимъ мифомъ во время своего путешествія по Востоку. Хотя французскій ученый и не берется доказать — на какомъ именно данномъ основываетъ Платонъ свой мифъ, однако и не отвергаетъ существованія этого первоначальнаго даннаго. По его мнѣнію, «Обстоятельства времени и мѣста такъ неопредѣленны здѣсь, что не возможно дѣлать сколько-нибудь разумное предположеніе по этому предмету. Я не допускаю, говоритъ онъ далѣе, толкованій повдвѣйшихъ писателей, каковы Климентъ (Strom. V) и Евсевій (Praepar. evang. XIII), которые видятъ въ Эрѣ Армянинѣ Зороастра, и въ подтвержденіе своихъ предположеній приводятъ начало одной книги этого мудреца (Зороастра), очевидно апокрифической, для которой безъ сомнѣнія источникомъ служило это же самое мѣсто Платона». (См. *Oeuvres complètes de Platon*, trad. par V. Cousin, Paris, 1834, t. X. p. 377—78).

Французскій философъ не ошибается, допуская существованіе первоначальнаго даннаго для этого мифа. И это данное, какъ намъ кажется, есть то самое Армянское сказаніе о Арѣ, которое изложили мы выше. Въ самомъ дѣлѣ, вспомните всѣ подробности этого сказанія, которыя удивительнымъ образомъ совпадаютъ съ подробностями мифа Платонова: а) Ара и Эръ — лица въ высшей степени благочестивыя; б) оба они воины, павшіе въ бою; в) тѣла обоихъ послѣ сраженія находятъ на полѣ брани между убитыми, и находятъ ихъ, нѣсколько дней спустя, неповрежденными; д) отысканныя тѣла обоихъ возводятъ: одного на высокій костеръ, другаго въ верхнюю свѣтилицу; е) оба они оживаютъ: одинъ на кострѣ, другой отъ лизанія боговъ; наконецъ ж) оба они — Армяне по происхожденію и носятъ почти одно и тоже имя.

Если ко всему этому прибавить и то, что языческіе Армяне учили воскресенію душъ и потому — безсмертію, какъ мы доказали выше; тогда не трудно будетъ допустить предположеніе, что Платоновъ мифъ ничто иное, какъ Армянское сказаніе объ Арѣ, которое обратило на себя вниманіе греческаго философа во время путешествія его по Востоку, потому въ особенности, что это сказаніе по духу своего содержанія совершенно согласно было съ убѣжденіями Платона.

Предоставляемъ нашимъ ученымъ судить — на сколько основательно это краткое объясненіе происхожденія Платонова мифа о Эрѣ, здѣсь нами предлагаемое. Съ своей стороны мы только скажемъ, что по случаю посланнаго въ Парижское Азіатское общество экземпляра нашего «Разсужденія объ эпическихъ пѣсняхъ древнихъ Армянъ», въ которомъ подробно развитъ вопросъ о мифѣ Платона — одному изъ

членовъ этого ученаго сословія угодно было взять на себя трудъ сообщить Кузену наше объясненіе міѳа о Эрѣ, которое получило совершенное одобреніе французскаго философа. Знакомые съ армянскимъ языкомъ найдутъ подробное изслѣдованіе этого любопытнаго вопроса на стр. 81 — 93 упомянутаго нашего Разсужденія.

Вернатун апараніцъ — *Վերնադան Բարանից*, мы перевели «горница дворца». Слово Вернатун довольно неопредѣленно въ своемъ значеніи; въ грамматическомъ своемъ составѣ, какъ сложное слово, оно состоитъ изъ верін, *վերին* (верхній) и тун, *տուն* (домъ, въ тѣсномъ значеніи — комната) и означаетъ верхняя комната, вышка, горница. На Востокѣ въ каждомъ домѣ находилось и до сихъ поръ находится лѣтнее отдѣленіе не въ связи съ главнымъ корпусомъ, составляющимъ зимнее жилище. Это послѣднее обыкновенно строится въ одинъ этажъ; между тѣмъ, какъ лѣтнее отдѣленіе заключаетъ въ себѣ три, двѣ, а иногда и одну только комнату, куда ведетъ высокая лѣстница. Это самое отдѣленіе и называется вернатун, по-персидски *bānā khānē* (верхній домъ, верхняя комната). Какъ мы сказали, вернатун переведено нами черезъ горница, но въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно употребляется въ славянскомъ переводѣ Новаго Завѣта. Греческій текстъ имѣетъ *γυπερίον*.

58. «Чарами волшебства». Замѣчательно, что въ армянскомъ сказаніи Семирамидѣ приписывается волшебство. Царственная волшебница Ассиріи, это олицетвореніе всего, что было совершено великаго по части зодчества и исполинскихъ построекъ въ западной Азіи и въ особенности на берегу озера Вана — дѣйствительно должно было рисоваться въ воображеніи древнихъ Армянъ существомъ, владѣющимъ таинственною силою. Ей не только приписывали постройку изумительныхъ дворцовъ въ Шамирамакертѣ: сказаніе говорило даже, что она посредствомъ своихъ чаръ возвращала жизнь падшимъ въ бояхъ.

59,60. Парсиская форма этого слова даѣва, а санскритская — дѣва, съ тою разницею, что у Брахмановъ дѣва значить богъ; а у Парсовъ даѣва — злой духъ. (См. E. Burnouf, *Commentaire sur le Yaçna*, Paris, 1833, Т. I, р. 8). Первоначальное санскритское значеніе слова дѣва сохранилось въ древнихъ европейскихъ языкахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что *deus*, *dews*, а также можетъ и *s-deus* (отсюда *Zews*) ничто иное какъ дѣва. Корень этого слова див — блистать; латинское *divus* означаетъ небо, какъ нѣчто блестящее, сіяющее; самый же день у Римлянъ называется *dies*, потому что ясенъ и свѣтелъ. Въ коренной первоначальной своей формѣ слово див сохранилось и въ армянскомъ языкѣ, на которомъ тив, *տիվ*, значить день, т. е. свѣтлая половина сутокъ. Не смотря на свѣтлое происхожденіе дѣва, въ ученіи Зо-

роафра дэ в прдствалетъ собою начало зла, а вполсдствіи является даже служителемъ Ахримана — бога тьмы и зла. Ев. Бюрнуфъ, а потомъ и Лассенъ, объясняютъ эту метаморфозу бога свѣта и добра въ бога тьмы и зла антагонизмомъ, который возникъ между поклонниками Брами и послѣдователями Зороастра вслѣдствіе отдѣленія этихъ послѣднихъ отъ Индійцевъ и оставленія древняго своего мѣстожителства. Причина, вызвавшая Арійцевъ на исканіе новаго отечества, должна была быть весьма важная; такъ что они, оставляя прежнее свое мѣстожителство, унесли съ собою непримиримую вражду къ прежнимъ своимъ соотечественникамъ. Послѣдствія этой вражды отразилось преимущественно на религіозномъ вѣрованіи Парсовъ: добрыя божества Индійцевъ въ ученіи Зороастра являются злыми; и на оборотъ — злыя божества Браманистовъ въ Вендидадѣ изображаются добрыми.

У Моисея Хоренскаго дэв вообще означаетъ ложнаго бога. Въ послѣдствіи времени у Армянскихъ писателей оно получило болѣе тѣсное значеніе злаго духа.

61. Volney въ своемъ *Recherches nouvelles sur l'Histoire ancienne* (Paris, 1846, p. 454, § II) говоритъ слѣдующее о описаніяхъ Моисея Хоренскаго: «La preuve que Mosès n'a pas fait un roman, est qu'ayant présenté sa description à M. Amedée Jaubert, aujourd'hui auditeur au conseil d'état, qui a voyagé dans le pays, il nous a assuré, dès la seconde page, qu'il reconnaissait parfaitement les environs du lac de Vank, et particulièrement le local appelé Arnès, lieu redouté à cause des vol-urs qui s'y cachent dans les trous d'une ruine dont la forme retrace une vieille digue». Самъ Вольнѣ, не смотря на скептическое свое направленіе, не отказываетъ въ достовѣрности рзсказу Моисея Хоренскаго (см. тамъ же).

62. Шульцъ на 283 стр. своего *Mémoire'a*, приведеннаго нами выше, даетъ намъ слѣдующія любопытныя подробности о прочности ассирійскихъ работъ Вана: «Les ouvriers que le pacha avait employé pour faire des fouilles n'arivèrent qu'avec beaucoup de peine et de lenteur: presque tous leurs outils s'étant brisés contre la dureté des briques, on imagina, pour aller plus vite, d'y faire des mines; etc». — Въ примѣч. къ этому мѣсту Шульцъ говоритъ: Le ciment de ces briques les lie si bien les unes avec les autres que malgré toute la peine possible, on n'en peut détacher une seule sans la casser. Chaque brique est carrée de huit pouces de long sur deux pouces d'épaisseur. Elle ne portent nulle part de marques particulières, ni des inscriptions; j'en ai rapporté une pour qu'on puisse la comparer avec celles de Babylone».

63. Смыслъ этого мѣста становится понятнымъ въ высшей степени замѣчательнымъ открытіемъ, сдѣланнымъ Шульцомъ. Вотъ собствен-

ныя его слова: «Déjà, en examinant et en copiant les inscriptions du Khorkhor, je m'étais aperçu, en quelques endroits, d'un enduit d'une couleur jaunâtre, formant une espèce de peau fine et ridée, comme on en voit d'ordinaire sur les objets peints à l'huile et exposés à l'air et au soleil. Ces endroits me semblaient alors être trop rares en comparaison de ceux où il ne se trouvait aucune trace d'un tel enduit, et la supposition qu'une couleur exposée à l'air se soit conservée pendant des milliers d'années, me paraissait trop hasardée pour que je ne voulusse pas attribuer plutôt cette circonstance à quelque hasard ou à quelque cause douteuse, que d'y voir un procédé technique de l'antiquité. Depuis que j'ai vu la table du Meher-Kapoussi, il ne me reste plus de doute, qu'en effet ces inscriptions ont été enduites primitivement d'un vernis d'une couleur jaunâtre, qui, quoiqu'il ait assez souffert de l'impression de l'air, ne saurait être méconnu sur cette inscription, surtout dans ses premières lignes, qui se trouvent assez abritées par le double encadrement de la table». (См. вышепривед. Mémoire, стр. 304).

Послѣ этого понятнымъ становится для насъ выраженіе Моисея Хоренскаго: «*глядя на искусную спайку камней, кажется, видишь передъ собою растопленное, разлитое сало*». Это, вѣроятно, та обмазка или тотъ лакъ желтоватаго цвѣта, который замѣтилъ Шульцъ и который нашъ авторъ уподобляетъ «растопленному салу». Французскій переводчикъ передаетъ это мѣсто такъ: «*en examinant la parfaite liaison des pierres entr'elles, on croirait que cette liaison est formée avec de la cire (?) coulée*». (См. стр. 79).

64. Дастакертъ, *داستاکرت*, мы перевели черезъ помѣстье. Сложное слово и состоитъ изъ двухъ Персидскихъ словъ: даст (рука) и керт-кердѣн (дѣлать); слѣдовательно даста-керт — «сдѣланный, построенный руками». Другая форма этого слова дцеракертъ. Чтò именно разумѣли древніе Армяне подъ этимъ словомъ, трудно опредѣлить въ точности. Значило ли оно «село, селеніе, деревня или имѣніе» — я не могъ объяснить себѣ изъ всѣхъ тѣхъ мѣстъ у Моисея Хоренскаго, гдѣ употребляется это слово. Мнѣ казалось, что слово помѣстье, какъ вотчина, хоть приблизительно выражаетъ смыслъ даста-керта, сколько могъ я понять его у нашего автора. Въ тѣхъ мѣстахъ Библіи, гдѣ въ армянскомъ переводѣ стоитъ даста-керт или церакертъ, славянскій переводъ въ одномъ мѣстѣ ставитъ село, въ другомъ — земледѣлецъ (Кн. Притчей, гл. XXIV, 5, 27), въ третьемъ — «И поставилъ еси его надъ дѣлы руку твоею», (Псал. гл. VIII, 7); такъ что рѣшительно нѣтъ возможности сказать, чтò именно разумѣли Армяне подъ этимъ словомъ.

65. См. Примѣч. 62.

66. Дворцы; въ подлинникѣ стоитъ таচার, *տաճար*. Первоначально, во времена языческія, это слово означало дворецъ, какъ то можно видѣть у древнихъ армянскихъ писателей, которые въ этомъ смыслѣ употребляютъ его, а именно у Іоанна, епископа Мамиконскаго въ его Исторіи Таронской области, гдѣ между прочимъ сказано: „*Իւնկ ինոց Ժողովեալ 'ի Գաւառս և 'ի Ընդ գինի մերն*“. Здѣсь слово таचार, разумѣется, не имѣетъ другаго значенія, кромѣ того, какое мы даемъ ему. Ехъишѣ (жив. въ V в.) — точно въ такомъ же смыслѣ употребляетъ это слово въ своей Исторіи (см. гл. III), гдѣ между прочимъ, описывая объѣздъ, данный Парсискимъ царемъ армянскимъ нахарарамъ, говоритъ... „*Հրամայեաց 'նոց մատուցանել զովորական կերակուրն. այլ առեալ գինեօքն յաւելլար 'ի Գաւառիս զերարեութիւն*“. Епископъ Себеосъ въ своей Исторіи похода Императора Ираклія въ Арменію, такъ употребляетъ это слово, говоря о дворцѣ царя Санатѣрука: „*Անդ հայելով 'ի մատանն Կար արքայ փիլիսոփայի Մեռնանցայ, զոր եգիտ գրողեալ 'ի զերայ արանի 'ի Մծրին քաղաքի՝ յապարհս Սանատրուկ արքայի հանգեց գրան արքունական Գաւառիս, ծածկեալ յաւերտի արքունական կայանից*“. — У Моисея Хоренскаго, какъ въ этомъ мѣстѣ, такъ и въ другихъ (см. кн. I, гл. XXX) таचार означаетъ дворецъ. Во времена христіанскія это слово получило новое значеніе, а именно стали употреблять его въ смыслѣ храма (хоромы), такъ напр. таचार астуцѣ — «храмъ божій». Новѣйшіе переводчики Моисея Хоренскаго по странному недоразумѣнію переводятъ таचार иногда черезъ *chapelle*, иногда черезъ *temple*: и въ томъ и въ другомъ случаѣ они дѣлаютъ самую грубую ошибку. Такъ наприм. вмѣсто того, чтобы сказать: «въ обращенной къ солнцу пещерѣ... изсѣчены различные дворцы, покои и проч.», они говорятъ: «au côté oriental de la caverne... sont pratiquées des chapelles, des chambres, etc». — Или же чтобы переводить: «Аргаванъ въ честь Арташеса далъ объѣдъ и въ дворцѣ драконовъ подготовилъ было ему козни» — они пишутъ: «Arkavan donna un repas en l'honneur d'Ardachès, et lui dressa des embûches dans le temple des dragons». Надобно было немного съ большимъ вниманіемъ прочитать эти два мѣста, чтобы не впасть въ такую грубую ошибку.

67. О всѣхъ этихъ постройкахъ, предпринятыхъ и совершенныхъ Семирамидою въ Арменіи и съ такою точностью описанныхъ Моисеемъ Хоренскимъ, мы находимъ извѣстіе также у древнихъ Европейскихъ писателей. Въ достовѣрности разсказа Армянскаго автора никто болѣе не сомнѣвается съ тѣхъ поръ, какъ несчастный Шульцъ далъ намъ описаніе изумительныхъ остатковъ ассирійскаго зодчества, сохранившихся по прошествіи тысячелѣтій въ окрестностяхъ озера Вана. Этотъ ученый, принесшій себя въ жертву наукѣ, въ журналѣ своего путешествія описалъ въ развалинахъ Вана съ тщательной подробностью

добросовѣстнаго изслѣдователя каждый камешекъ этого историческаго мѣста; и, удивительно, его описаніе совершенно совпадаетъ съ разсказомъ Хоренскаго о постройкахъ Ассирійской царицы. Читая новаго путешественника, думаешь, что имѣешь передъ глазами книгу Армянскаго Историка: до такой степени своимъ разсказомъ онъ оправдываетъ его повѣствованіе! — Остатки дворцовъ лѣтняго мѣстопробыванія, построеннаго Семирамидой въ Арменіи, ассирійскія надписи, до сихъ поръ въ большомъ множествѣ сохранившихся на скалахъ Вана, списанныхъ Шульцомъ и изданныхъ въ Парижѣ въ 1840 году Азіатскимъ Обществомъ — все это мы находимъ также у нашего автора. Французскіе и нѣмецкіе ученые и оріенталисты согласны въ томъ, что «творенія Семирамиды», о которыхъ говоритъ Діодоръ Сицилійскій (кн. II, § XIV), суть ничто иное, какъ Шамирамакертъ, и что вообще подъ разсказомъ его о постройкахъ этой царицы должно разумѣть ассирійскія работы въ Ванѣ и его окрестностяхъ (см. *Journal Asiatique*, III Série, T. IX, № 52. Avril — Mai — Juin 1840. — *Mémoire sur le lac de Van et ses environs*, par M. Fr. Ed. Schulz — envoyé à Paris le 8 Juin 1828. — Carl Ritter, *die Erdkunde*, Zehnter Theil, drittes Buch, West-Asien, Berlin, 1843, p. 303 — 319. — См. также Георг. древней Арменіи Инчичіана, Венеція, 1822, стр. 178 — 186). И дѣйствительно, у Діодора Сицилійскаго подробности о постройкахъ Семирамиды, въ особенности въ Экбатанѣ, имѣютъ большое сходство съ описаніемъ Вана у Моисея Хоренскаго. Даже названіе горы Заркѣ (которое другими читается Варкѣ) невольно наводитъ насъ на имя горы Варакъ близъ Вана. Любопытные могутъ прочесть у Діодора кн. II, 7 — 15.

68. Моисей Хоренскій представляетъ Зороастра современникомъ Нина и Семирамиды и тѣмъ подтверждаетъ древность, которую приписывали Зороастру греческіе и римскіе писатели. Мнѣніе нашего автора тѣмъ болѣе еще заслуживаетъ вниманія, что оно доказываетъ совершенно противоположное мнѣнію Юстина. У этого послѣдняго въ его Исторіи (кн. I, гл. I) мы находимъ слѣдующее: «Послѣдняя война Нина была противъ Зороастра, царя Бактріанскаго, который, говорятъ, первый нашелъ магію и изслѣдовалъ со вниманіемъ начала міра и движенія свѣтилъ. Этотъ царь (Зороастръ) былъ убитъ; затѣмъ умираетъ и Нинъ». Армянское сказаніе, напротивъ, говоритъ, что Семирамида была побѣждена въ войнѣ съ Зороастромъ и спаслась бѣгствомъ въ Арменію, гдѣ сынъ ея Ниній убилъ ее. Моисей Хоренскій основываетъ это свое мнѣніе во первыхъ, на разсказѣ Маръ Абаса, заимствованномъ изъ Халдейскихъ книгъ; а во вторыхъ, на армянскихъ Эпическихъ пѣсняхъ, которыхъ содержаніе приводитъ вкратцѣ въ слѣдующихъ словахъ: «Къ тому же легенды нашего отечества оправдываютъ много-

свѣдущаго Сирянина, повѣствуя о смерти Шамирами, совершившейся въ Арменіи; о бѣгствѣ ея пѣшкомъ, о томительной жадѣ, о желаніи напиться, о утоленіи жажды и о томъ, что настигнутая воинами, она бросаетъ въ море свой талисманъ; отсюда пѣснь про нее, начинающаяся такъ: «Ожерелье Шамирами, брошенное въ море».

Не смотря на мнѣическій характеръ Нина и Семирамиды, выражающихъ собою идею ассирійскаго могущества, въ этомъ сказаніи видимъ современность существованія Зороастра съ этими государями, вопреки тому общепринятому въ наше время мнѣнію, которое получило свое начало въ XVIII столѣтіи и по которому Аріискій законодатель является современникомъ Гуштаспа или Дарія Гистаспа. (См. Истор. Персіи Malcolm'a, Ч. I, гл. VII, стр. 282; Франц. перев. Парижъ, 1821).

69. Новое доказательство тому, что въ армянскомъ сказаніи Семирамида дѣйствительно имѣетъ особенный характеръ, а именно, характеръ волшебницы, по крайней-мѣрѣ такую представлялъ ее армянскій Эпосъ, воспѣвавшій ея доблести, совершенныя въ отечествѣ Хайкидовъ.

70. «Если ты любишь баснь, то Шамирамъ прежде Писбен превратилась въ камень». Что этимъ хотѣлъ сказать Моисей Хоренскій? не есть ли это выраженіе мнѣическаго представленія Семирамиды? — Великая строительница древняго Востока, давшая свое имя всѣмъ почти сколько-нибудь замѣчательнымъ постройкамъ въ Западной Азіи, наконецъ сама превращается въ камень и тѣмъ пластически являетъ собою идею азійскаго зодчества.

71. Ad postremum quum concubitus filii petisset, ab eodem interfecta est, duo et quadraginta annos post Ninum regno potito. (Justini Histor. Philip. lib. I, 2).

72. Моисей Хоренскій подъ именемъ Аграсъ разумѣетъ, вѣроятно, Африку.

73. Фарсисъ — извѣстный по Библии городъ, куда Соломонъ отправлялъ свои корабли.

74. У Прокопія Кесарійскаго мы встрѣчаемъ любопытныя подробности объ этихъ переселенцахъ. По увѣренію его, когда Иисусъ Навинъ вступилъ въ Палестину, всѣ племена приморскихъ странъ, начиная отъ Сидона до Египта, дабы избавиться отъ меча Израильтянъ, покинувъ свое отечество, прошли черезъ Египетъ въ Африку и распространились до самыхъ Геркулесовыхъ столбовъ. Прокопій говоритъ, что эти племена заняли всю сѣверную страну Африки, гдѣ они по-

строили много городовъ и гдѣ Финикійскій языкъ еще въ его время былъ въ употребленіи (см. Исторію войнъ противъ Вандаловъ, кн. II, гл. 10). Послѣ этихъ подробностей онъ прибавляетъ: «Эти переселенцы выстроили также въ Нумидіаполѣ крѣпость на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ городъ, называемый Тигисисомъ. Тамъ недалеко отъ большаго источника находятся двѣ колонны изъ бѣлаго мрамора съ вырѣзанными на нихъ Финикійскими надписями, гласящими на финикійскомъ языкѣ такъ: «Мы — тѣ самые, которые убѣжали отъ лица разбойника Іисуса, сына Навина».

Какъ Моисей Хоренскій, жившій въ V вѣкѣ, такъ и Прокопій, жившій въ первой четверти VI вѣка, вѣроятно, заимствовали это извѣстіе изъ какого-нибудь общаго источника, на который ни тотъ, ни другой не указываютъ.

75. См. о родѣ Гѣнтуни Истор. нашего автора кн. II, гл. VII.

76. У Григорія Магистроса, армянскаго писателя, жившаго въ XI вѣкѣ, находимъ слѣдующее исчисленіе царей Хайкидовъ, начиная съ Ары: Анушаванъ, Паретъ, Арбакъ, Заванъ, Парнакъ, Суръ, Хава-накъ, Ваштакъ, Хайкакъ, Ампакъ, Арнакъ, Шаваршъ, Норайръ, Вѣстамъ, Каръ, Горакъ, Хрантъ, Енцакъ, Гѣхакъ, Хоракъ, Зармайръ, Перджъ, Арбонъ, Базукъ, Хо, Іусакъ, Кайпакъ, Скайорди (см. рукоп. сочиненія Григорія Магистроса, письмо XXI въ отвѣтъ Саргису архимандриту).

Іоаннъ Каѳоликосъ, въ своей Исторіи Арменіи представляетъ намъ царей, изъ поколѣнія Хайка, въ такомъ порядкѣ: Ара, Анушаванъ, Паретъ, Арбакъ, Заванъ, Парнакъ, Суръ, Хонакъ, Ваштакъ, Хайкакъ, Амбакъ, Арнакъ, Норайръ, Вѣстамъ, Каръ, Горакъ, Хрантъ, Енцакъ, Гѣзакъ, Хоро, Зармайръ, Перджъ, Арбунъ, Базукъ, Хо, Іусакъ, Кайпакъ, Скайорди (см. мое изд. Истор. Арм. Іоанна Каѳолик., Москва, 1853, стр. 13 — 14).—Наши читатели сами могутъ усмотрѣть разницу, существующую въ именахъ Хайкидовъ, приведенныхъ у Моисея Хоренскаго, Іоанна Каѳоликоса и Григорія Магистроса. Мы не намѣрены входить въ подробное изслѣдованіе — который изъ этихъ трехъ списковъ полнѣе и вѣрнѣе, ибо это завело бы насъ очень далеко. Скажемъ только одно, что вѣроятно всѣ эти три писателя, авторитетъ которыхъ по справедливости очень уважается учеными Армянами, заимствовали свои свѣдѣнія изъ древнихъ источниковъ, до насъ не дошедшихъ. Слова человѣка съ обширнѣйшими разнообразными свѣдѣніями, каковъ былъ Григорій Магистросъ, не должны быть оставлены безъ вниманія.

77. Соси, *սոսի*, значить платанъ и серебристый тополь; отсюда слово *սոս*, *սոս*, означающее гордый, величественный. — Ара-

маніакъ — названіе мѣста и съ тѣмъ вмѣстѣ священной рощи, находившейся вблизи древнѣйшаго жреческаго города Армавира, столицы патріарховъ и царей изъ династіи Хайка, построеннаго на холмѣ у рѣки Ерасха (Аракса). Какому именно божеству поклонялись въ этой рощѣ Армяне языческихъ временъ — неизвѣстно. Нашъ авторъ очень скупъ на подробности, къ великому нашему сожалѣнію. Изъ его немногихъ словъ мы узнаемъ только, что древніе Армяне гадали въ этой рощѣ по шелесту и колебанію листьевъ сребристыхъ топодей или платановъ. Любопытные могутъ прочитать разсужденіе объ этой рощѣ ученаго Мхитариста Инчичіана въ его Армян. археологіи, Т. III, стр. 149 — 150, гдѣ онъ съ дѣтской наивностью утверждаетъ, что древніе Армяне въ Араманиакской рощѣ поклонялись «истинному Богу».

78. Мар, *Մար*, древне-парсиская форма названія Мидяннинъ. Хотя, правда, у армянскихъ писателей также встрѣчается наименованіе Медацій, *Մեդայ*, «Мидяннинъ»; но употребительнѣе выше приведенная форма Мар или иначе Марацій, *Մարայ*. Что эта форма чисто парсиская, тому доказательствомъ служить то мѣсто у Моисея Хоренскаго, гдѣ онъ повѣствуетъ, какимъ образомъ Арташесъ, возвратившись изъ Парсіи въ Арменію, даетъ сраженіе Еруанду, обращаетъ его въ бѣгство и, дошедши до города Еруанда, приказываетъ своему войску кричать, какъ бы въ укоръ приверженцамъ побѣжденнаго царя — мар амэд (персидское выраженіе, означающее «Маръ пришелъ») (см. у нашего автора кн. II, гл. XLVI). Изъ этого заключаю, что если Мар употреблено здѣсь въ персидской фразѣ, значитъ, оно — парсиская форма названія Мидяннинъ. Замѣтимъ мимоходомъ, что мар поперсидски значитъ змѣй и что Мидяне, переселенные Тиграномъ въ Арменію послѣ побѣды, одержанной послѣднимъ надъ Астіагомъ, очень часто называются вишап'ами — «драконами», или вишапазун'ами — «потомками дракона». Оба эти послѣдніе наименованія вѣроятно происходятъ отъ имени Астіага, котораго армянская форма—Аждахакъ, что и въ персидскомъ значитъ драконъ.

79. Варбакъ — Арбакъ или Арбацесъ греческихъ и римскихъ историковъ.

80. Конколеро, *Կոնկոլերո*, такъ называется Сарданапалъ у Евсевія Кесарійскаго (см. Euseb. Pamphil. Caesariens. episcop. Chronicon, Venetiis, 1818, pars I, p. 100).

81. Ишохут'бѣнцъ веракац'у' — *Իշխուդբենց վերակացուք*; выраженіе довольно неопредѣленное, которое мы перевели черезъ «начальники архивовъ». У Хаддеевъ, вѣроятно, это были люди, которымъ поручалось вести подробную лѣтопись о совершившихся событіяхъ.

82. Здѣсь Моисей Хоренскій дѣлаетъ отступленіе и говоритъ о себѣ. Стодвадцатилѣтній старецъ, бывший свидѣтелемъ паденія династіи Аршакуни, скорбитъ душою при видѣ политическихъ бѣдствій, постигшихъ его отечество; и, повѣствуя о славномъ періодѣ Армянской исторіи, выражаетъ глубокое сожалѣніе о томъ, что онъ родился не въ то время, и что не тогда совершилось искупленіе рода человѣческаго.

83. См. Прор. Іерем. гл. LI, 27, гдѣ «царство Араратское» есть Армения; «воинство Асханаза» есть тоже армянскіе полки, ибо Армяне производятъ себя отъ Асханаза, сына Өираса, сына Гомера, сына Іафета: (См. мое изд. Истор. Арменіи Іоанна Каѳол. стр. 9 — 10).

84. Храчъя, *Հրաչյա*, значитъ «имѣющій огненные очи». Григоръ Магистросъ въ упомянутомъ письмѣ своемъ, исчисляя патріарховъ и царей изъ династіи Хайка, характеризуетъ ихъ, по значенію, которое представляютъ ему ихъ имена. Нѣтъ сомнѣнія, что имена всѣхъ этихъ лицъ въ древне-армянскомъ языкѣ имѣли извѣстное значеніе, которое въ нѣкоторыхъ именахъ до сихъ поръ понятно для насъ, а въ другихъ утратилось. (См. примѣч. 76).

85. Это — не первый Навуходоносоръ, при которомъ совершилось плѣненіе Іерусалима, а тотъ самый, о которомъ упоминается въ Книгѣ Іудией, и гдѣ онъ названъ вторымъ Навуходоносоромъ. Въ армянской Библии въ примѣчаніи къ Книгѣ Іудией находимъ слѣдующее: «Да будетъ извѣстно, что этотъ Навуходоносоръ не тотъ, который плѣнилъ Іерусалимъ; ибо Евсевій въ Хрониконѣ слѣдующее говоритъ по преданію: »У Евреевъ Камбизъ (который наследуетъ Киру въ Парсіи) называется вторымъ Навуходоносоромъ, при которомъ написана Исторія Евреевъ, что вѣроятно была эта самая», т. е. Книга Іудией. (См. объ этомъ Хрониконъ Евсевія, Т. II, стр. 20, 337—338). Первый Навуходоносоръ жилъ за 600 лѣтъ до Р. Х. и былъ современникомъ армянскаго царя, Храчъя, между тѣмъ какъ второй Навуходоносоръ (если считать его Камбизомъ вмѣстѣ съ Евсевіемъ) жилъ 50-тью годами позже перваго.

86. Родъ Багратуни является въ Арменіи за 600 лѣтъ до Р. Х. См. о немъ у нашего автора кн. II, гл. LXIII.

87. Почему родъ Багратуни тагадиръ, т. е. вѣнценалагающій, см. у нашего автора кн. II, гл. VII.

88. Кого именно имѣетъ въ виду Моисей Хоренскій, говоря: «нѣпо и безсвязно лепечуть о Хайкѣ», неизвѣстно. Вѣроятно до него существовала какая-нибудь другая исторія Арменіи, въ которой

о Хайкѣ — родоначальникѣ Армянѣ, рассказывалось не то, что говорить Маръ Абасъ. Ученые Мхитаристы полагаютъ, что Моисей Хоренскій намекаетъ здѣсь на Фауста Византійскаго (живш. въ IV вѣкѣ). Мнѣ кажется, что это мнѣніе не имѣетъ достаточнаго основанія; во первыхъ, до насъ не дошли первыя двѣ книги Исторіи Арменіи Фауста, въ которыхъ онъ, какъ предполагаютъ, могъ говорить о Хайкѣ; во вторыхъ, слѣдуетъ еще доказать, что Фаустъ дѣйствительно писалъ эти воображаемая двѣ книги. Я думаю, что Исторія Арменіи Фауста дошла до насъ въ томъ видѣ, въ какомъ она вышла изъ-подъ пера автора; что въ ней нѣтъ ничего недостающаго, не смотря на то, что она начинается съ третьей книги. У древнихъ нашихъ историковъ было обыкновеніе, что послѣдующій лѣтописецъ, когда являлся продолжателемъ труда своего предшественника — начиналъ свою исторію тамъ, гдѣ этотъ послѣдній остановился. Въ такомъ случаѣ, слѣдуя порядку, онъ называлъ свою исторію второю, третьею, четвертою и т. д. какъ то дѣлаетъ между прочимъ и Лазарь Парпскій (см. его истор. Арменіи, Венеція, 1793 г. стр. 7, 8). Фаустъ Византійскій въ томъ же самомъ смыслѣ называетъ первую часть своей Исторіи третьей книгой, ибо предшествовавшій ему историкъ, Агаѳангелосъ, оставилъ Исторію царствованія Тѣрдата и св. Григорія Просвѣтителя, раздѣляющуюся на двѣ части. Слѣдовательно, его Исторія, какъ продолженіе Агаѳангелоса, должна была непременно начаться съ третьей книги. — Въ третьихъ наконецъ должно замѣтить, что напрасно Мхитаристы вышеприведенныя слова М. Хоренскаго относятъ къ Фаусту, ибо историкъ Лазарь Парпскій (жив. въ V в.) въ началѣ своего труда защищаетъ Фауста и правдивость его повѣствованія, справедливо опровергая обвиненія въ искаженіи фактовъ, возводимыя на этого послѣдняго еще въ то время современниками Лазаря (см. его Ист. стр. 13—14).

89. У Флавія Іосифа (см. его древ. ист. Іудеевъ кн. X, гл. 1 и 2) мы находимъ нѣкоторыя подробности о приходѣ сыновей Сеннахирима въ Арменію, подробности, заимствованныя имъ у Халдейскаго историка Бероза. Вотъ слова этого послѣдняго: «Сеннахиримъ, говоритъ Берозъ, по возвращеніи своемъ изъ Египта нашелъ, что число его войска уменьшилось сто воемидесятью пятью тысячами человекъ вслѣдствіе заразы, посланной Богомъ въ первую ночь послѣ того, какъ войска его начали сильно приступать къ Іерусалиму подъ предводительствомъ Рапсакеса. Онъ такъ былъ этимъ пораженъ, что, боялся лишиться и остальнаго войска; поспѣшно удалился въ Ниневію, столицу своего царства, гдѣ немного спустя, Адрамелекъ и Селенаръ, самые старшіе изъ его сыновей, убили его въ храмѣ Арака, его бога. Народъ, приведенный въ ужасъ этимъ дѣйствіемъ, изгналъ ихъ: они убѣжали въ Арменію, и Ассарраходъ, младшій изъ его сыновей, ему наслѣдовалъ». См. также

IV кн. Царствъ, гл. XIX, 37: «и бысть ему кланяющуся въ храмъ Месераха бога своего, и Адрамелехъ и Сарасаръ сыновья его убиша его мечемъ. Сами же бѣжаша въ землю Араратску. И воцарися Асорданъ сынъ ето вмѣсто его». — Также прор. Исаи гл. XXXVII, 38: «И внигда поклонятися ему въ дому Насараху отечества начальнику своему, Адрамелехъ и Сарасаръ сынове его убиша его мечми, сами же убижаша во Арменію»; и пр.

90. Скайордй, *սկայորդի*, значить «сынъ исполина».

91. Аргамозанъ — другое имя Адрамелеха, подъ которымъ онъ является въ Исторіи Маръ Абаса.

92. Ангехъ-тун, *անգեղ տուն*, значить «домъ Безобразовъ» (тун — дом, ангехъ — безобразный, т. е. домъ, родъ, фамилія Безобразовъ) см. объ этомъ родѣ у нашего автора кн. II, гл. VIII.

93. Вся эта исторія Тиграна и война его съ Астіагомъ, заключающаяся въ слѣдующихъ главахъ (XXIV—XXXI), какъ можетъ видѣть читатель, діаметрально противоположна повѣствованію греческихъ историковъ о томъ же предметѣ. У Геродота преобладаетъ элементъ баснословный, Ксенофонта же разсказъ сбивается на романъ; къ тому же все, что этотъ послѣдній влагаетъ въ уста Кира и Тиграна, до такой степени отзывается софистическимъ духомъ Грека, что невольно сомнѣваешься въ достовѣрности его разсказа. Повѣствованіе Маръ Абаса напротивъ того отличается естественностію, и это тѣмъ болѣе, что оно заимствовано частью изъ Халдейскихъ источниковъ, частью изъ Армянскихъ Эпическихъ пѣсней. Маръ Абасъ представляетъ Тиграна сильнымъ государемъ, который въ союзѣ съ Киромъ сокрушаетъ могущество Астіага и отводитъ въ плѣнъ весь домъ этого послѣдняго, царицу Ануйшъ и десять тысячъ Мировъ или Мидянь, поселенныхъ имъ у подошвы Масиса (Арарата). Объ этомъ плѣненіи говорятъ не только древніе армянскіе Пѣвцы, но и послѣдующая армянская Исторія: ибо дѣйствительно мы видимъ, что въ царствованіе Арташеса II и сына его Артавазда II (85—130 г. по Р. Хр.) эти Мары или Мидяне до такой степени усиливаются, что армянскіе цари начинаютъ опасаться ихъ могущества. Родоначальникъ армянскихъ Мидянь, Аргаванъ или Аргамъ, занималъ второе мѣсто въ государствѣ (см. у нашего авт. кн. II, гл. XLVII). Всѣ эти плѣнные Мидяне, поселенные у подошвы Масиса, не иначе назывались въ Арменіи какъ вишанкъ или вишапазункъ (драконы или потамки дракона, т. е. Аждахака — что по-персидски значить змѣя, драконъ — Астіагъ), наименованіе прямо указывающее на происхожденіе армянскихъ Мидянь отъ Астіага. — Эти факты, по нашему

мнѣнію, гораздо болѣе носятъ на себѣ характеръ исторической истины, нежели то, что рассказываетъ Ксенофонтъ (см. Киропедію гл. III) о Еруандѣ и сынѣ его, Тигранѣ. Само собою разумѣется, мы не хотимъ сказать, что греческій историкъ вымышлялъ весь свой рассказъ: вѣроятно въ основаніи его лежитъ преданіе, заимствованное имъ у Парсовъ же. Но это преданіе, невѣрное само по себѣ, (ибо древніе Парсы, какъ извѣстно, преимущественно отличались ложнымъ колоритомъ, который сообщали они историческимъ событіямъ) у Ксенофонта еще болѣе искажено, какъ мы уже сказали, романическимъ характеромъ. Чтобы вполне убѣдить читателей въ нашемъ мнѣніи, просимъ ихъ прочесть указанное выше мѣсто Ксенофонта въ Приложеніи N 2 въ концѣ этой книги.

94. Описаніе Тиграна въ чисто-эпическихъ выраженіяхъ прямо указываетъ на источникъ, откуда оно заимствовано, а именно, на Народныя пѣсни. Эпическій характеръ всего послѣдующаго разсказа нашего автора слишкомъ очевиденъ, чтобы останавливаться на немъ. Просимъ читателя обратить вниманіе въ особенности на XXVI и XXVII главы, въ которыхъ нельзя не любоваться гомеровскими приемами армянскаго рэпсода.

95. Хартіашѣс айс ев ахэбѣк цайрѣв херац еруандіанѣс Тигранъ, *հարտիաշէս այս է աղէթեկ ծայրիւ հերաց երանդեանի ճէգրան*... Это мѣсто мы перевели такъ. «Тигранъ Еруандіанъ, Тигранъ бѣлокурый съ завитыми волосами, красивоокій, румяный, статный, широкоплечій, быстроногіи, красивоногіи» и пр. Тутъ встрѣчается выраженіе, а именно: «ахэбѣк цайрѣв херац» (съ завитыми волосами), о которомъ нужнымъ считаемъ дѣлать нѣкоторыя замѣчанія. Ученые Мхитаристы въ своемъ Новомъ армянскомъ словарѣ, съ ними вмѣстѣ и переводчики Моисея Хоренскаго (Vaillant de Florival и Tomaséo) заблуждаются, по нашему мнѣнію, объясняя и переводя приведенное выраженіе черезъ «*prince aux cheveux blonds et argentés par le bout*» (см. фр. перев. Ист. М. Хоренк. кн. I, гл. XXIV, стр. 107). Они совершенно не понимаютъ значенія слова ахэбѣк, *աղէթեկ*, переведеннаго мною черезъ «завитой», а упомянутыми переводчиками и Мхитаристами черезъ «*argentés par le bout*». Чтобы понять это выраженіе, надобно знать, что у древнихъ Ассиріянъ и Парсовъ было обыкновеніе, что цари ихъ носили длинныя волосы и бороду, которые они тщательно завивали. Доказательствомъ тому служатъ памятники Ниневійскіе и Персеполисскіе, на которыхъ мы дѣйствительно видимъ царей «съ завитыми волосами и съ завитой бородой». Это самое обыкновеніе существовало и у армянскихъ царей изъ поколѣнія Хайка, равно какъ и у Аршакуни (Аршакидовъ). Указавъ на существованіе фактовъ, перейдемъ къ слову ахэбѣк,

աղբիկ: оно сложное и состоитъ изъ *ах* и *к*, *աղբ* — «кишка, струна» и *бэк* (отъ глагола *бэканём*, *բեկանիլ*, ломать, загибать) *ломаніе*, *загибъ*, *завивка*; слѣдовательно, *ахъбэк* должно значить — «завитой какъ кишка, какъ струна». И дѣйствительно, взгляните на Парсискіе и Ассирійскіе памятники, вы невольно будете поражены этой странностью въ причeskъ древнихъ азійскихъ завоевателей. Вспомнимъ также, что Хайкъ, родоначальникъ Армянъ, вышелъ изъ Вавилоніи и что наши Аршакуни были Паряне: и у Вавилонянъ и у Парянъ, какъ мы замѣтили, существовала завивка волосъ. Естественно, что армянскіе цари, вышедшіе изъ среды тѣхъ же народовъ, должны были вынести съ собою также ихъ обыкновеніе. И потому мы видимъ, что не только Тигранъ представляется у армянскихъ рапсодовъ съ завитыми волосами, но даже Хайкъ; ибо его также описываютъ съ густыми кудрями, *կապանգյւր*, *բազմակերպ*.

Вотъ мое толкованіе слова *ахъбэк*! Не знаю, какъ оно примется нашими филологами; во всякомъ случаѣ оно не можетъ значить «*argenté par le bout*», какъ говорятъ Мхитаристы и Флориваль, и не *argentei in cima*, какъ думаетъ Италіанскій переводчикъ (см. *Storia di Mosè Corenese, Venetia, 1844, Lib. 1, c. XXIV*).

96. Бамбѣрѣн, *բամբերեն* — музыкальный инструментъ, бывшій въ употребленіи у древнихъ Армянскихъ рапсодовъ, которые пѣли свои пѣсни передъ народомъ, сопровождая ихъ звукомъ бамбирна. Невѣрно понимаютъ этотъ инструментъ Армянскіе ученые, считая его кимваломъ (см. нов. арм. Словарь); ибо бамбѣрѣн былъ съ струнами, по увѣренію извѣстнаго армянскаго историка, Іоанна Каеволикоса (см. мое изданіе его Исторіи, стр. 15).

97. Солнцевидную поверхность нашихъ палатъ, т. е. «блещущую какъ солнце»; подъ словомъ поверхность должно разумѣть здѣсь кровлю дворца (плоскую, какъ она обыкновенно бываетъ на Востокѣ).

98. Оріѳд хайѳц, *օրիորդ հայոց*, собственно дѣва Арменіи; точно также тикѳн хайѳц, *տիգրի հայոց*, госпожа Арменіи, значитъ царица Арменіи, армянская. Это выраженіе имѣетъ нѣкоторое сходство съ французскимъ *Madame*, подъ которымъ разумѣютъ во Франціи «старшую дочь короля или дофина или же супругу брата короля».

99. Тагакиц, *թագապետ*, собственно — «раздѣляющій съ кѣмъ-нибудь корону, власть», т. е. близкій союзникъ.

100. Зарухи, Тигранухи: въ этихъ собственныхъ именахъ *ouhi* — окончаніе женскаго рода; поэтому Тигранухи, Зарухи безразлично

означаетъ «дочь, жена или сестра Зара, Тиграна». Надобно замѣтить, что въ армянскомъ языкѣ ни имена, ни мѣстоименія, ни глаголы не имѣютъ рода по своимъ окончаніямъ. Въ собственныхъ именахъ, въ именахъ нарицательныхъ и въ весьма немногихъ прилагательныхъ встрѣчается иногда окончаніе *ouhi*. Это, можетъ быть, обломокъ отъ древне-армянскаго языка, уцѣлѣвшій до нашихъ временъ и утратившій теперь свое значеніе; ибо, вѣроятно, первоначально *ouhi* имѣло какое-нибудь значеніе и означало или «дочь, или жена или сестра»; потому что, какъ мы замѣтили, въ армянскомъ языкѣ нѣтъ опредѣленныхъ окончаній для выраженія рода.

101. Арикъ, *Արիկ*. Подъ этимъ именемъ армянскіе историки, вмѣстѣ съ прочими восточными писателями, разумѣютъ Иранъ. Армянское Арикъ въ Zendской своей формѣ *Airya* (*Agia* древнихъ) по мнѣнію Ев. Бюрнуфа означаетъ «страна, населенная племенемъ *Apia*, т. е. людьми благородными». (См. *Commentaire sur le Yaçna, notes et éclaircissements*, p. CV). По чему и на какомъ основаніи имя *Agia* означаетъ «страна, населенная людьми благородными», Бюрнуфъ не объясняетъ. Не смотря на это, я попытаюсь предложить здѣсь свое объясненіе этого имени, опираясь на данныя, представляемыя намъ древне-армянскимъ языкомъ, который, какъ извѣстно ученымъ оргіенталистамъ, имѣетъ тѣсное сродство съ Зендомъ, а потому и съ Санскритомъ. Въ словѣ Арикъ, *Արիկ*, если отбросимъ конечную букву *к*, означающую окончаніе множественнаго числа въ древне-армянскомъ языкѣ, останется арій, *-րի*, что значитъ мужественный: оно происходитъ отъ айр, *-իր*—мужъ. Нѣтъ сомнѣнія, что айр лежитъ и въ основаніи Zendскаго *Airya*, и есть общая принадлежность и того и другаго языка. И потому *Airya* Зенда, *Agia* древнихъ и Арикъ писателей армянскихъ означаетъ «страна мужей по преимуществу». Противоположное этому понятію въ Зендѣ выражалось черезъ ап-айгуа, т. е. «страна не-мужей, т. е. людей, недостойныхъ названія мужа». Слово ап-айгуа встрѣчается и въ армянскомъ языкѣ подъ формою ан-арикъ, *Ան-Արիկ*. ан, *ան*, и въ томъ и въ другомъ языкѣ есть частица отрицанія. Такимъ образомъ Ап-айгуа, Анарикъ, есть форма, которая, по увѣренію Ев. Бюрнуфа, встрѣчается въ Зенд-Авсетѣ, и которая по нашему мнѣнію значитъ не-Арійцы, не-Иранцы, не-Парсы, т. е. «варвары», какъ это послѣднее понимали Греки и Римляне. Изъ замѣчанія ученаго Француза видно, что выраженіе Ап-айгуа, Ан-арикъ имѣетъ свое начало въ глубокой древности.

102. Астватцухъ *Աստվածուհի* — «богиня». У нашего автора употреблено это слово, которымъ назывались у Мидянъ царицы. Это обыкновеніе вѣроятно существовало также у Парсовъ, отъ которыхъ оно перешло вмѣстѣ съ Аршакуни и къ Армянамъ. У этихъ двухъ послѣднихъ

народовъ царямъ приписывалось божественное происхожденіе (слѣдовательно и царицамъ); и потому имъ воздавали божескія почести. Вахшаршакъ, обращаясь къ Аршаку Великому, въ письмѣ своемъ къ нему говоритъ: «здравствуй, знаменитый сожителемъ съ богами». (См. у нашего авт. кн. I, гл. IX). Парсискій царь, Шапухъ, въ письмѣ къ Тирану, царю армянскому, титулуетъ себя «храбрѣйшимъ изъ Маздезановъ, возлежащимъ съ Солнцемъ», (см. Хор. кн. III, гл. XVII). — Вахшаршакъ строитъ въ Армавирѣ храмъ, и ставитъ въ немъ вмѣстѣ съ изображеніями Солнца и Луны, также статуи своихъ предковъ, (см. Хор. кн. II, гл. IX). Такимъ образомъ цари у этихъ трехъ народовъ въ продолженіи своей жизни считались наравнѣ съ богами, а послѣ смерти причислялись къ лику боговъ.

103. Ахъованъ, *Ախուր*, названіе народа, жившаго на западномъ берегу Каспійскаго моря, извѣстнаго у Страбона и у Римскихъ историковъ подъ именемъ Албановъ. Въ древнія времена Земля Ахъовановъ входила въ политическій составъ Арменіи; а со введеніемъ христіанства въ наше отечество Св. Григоріемъ Просвѣтителемъ, Ахъованы при царѣ своемъ, Урнайрѣ, также просвѣтились божественнымъ ученіемъ при содѣйствіи этого же Святителя (см. Исторію Ахъовановъ Моис. Кахакантаци, кн. I, рукопись). Съ тѣхъ поръ (съ IV в.) Церковь Ахъованская не переставала получать епископовъ, а въ послѣдствіи и кафепопиковъ, отъ Армянской церкви.

104. «Здоровое и стремительное дѣло приходило въ изнеможеніе». Въ подлинникѣ стоитъ — *Հիմնականը գործն արագ և առողջ*; мы съ намѣреніемъ удержали это энергическое выраженіе нашего автора, которое превосходно-пластично изображаетъ недоумѣніе, овладѣвшее Тиграномъ передъ началомъ войны его съ Астіагомъ.

105. Тутъ Аждаха́къ (Астіагъ) погибаетъ отъ руки Тиграна. У Геродота Киръ побѣждаетъ Астіага и беретъ его въ плѣнъ (кн. I, гл. LXXIII); такимъ образомъ Мидійскій царь умираетъ естественной смертію въ плѣну (см. тамъ же CXXX). Тоже самое говоритъ Юстинъ (см. кн. I, VI). Ктезій Книдскій (у Фотія, § 5) въ своемъ разсказѣ о Астіагѣ, котораго называетъ Астігасомъ, совершенно расходится съ выше приведенными историками. У Ктезія побѣжденный Астігасъ, покинутый въ пустынѣ, умираетъ отъ жажды и голоду. По прошествіи нѣсколькихъ дней находятъ невредимымъ его тѣло, которое стерегли львы той пустыни (см. также у Діодора Сиц. кн. II, §§ XXXII и XXXIV).

106. Тигранакёртъ — *Tigranocerta* Страбона (см. его Географію, гл. XIX) пышнѣйшій Діарбекиръ; иначе онъ назывался Амид'омъ.

107. Остан, *ostan*, значитъ дворцовый и потому царскій; зарм останік, *zarman ustanik* — «племя царскаго происхожденія». Во второмъ своемъ значеніи оно принимается въ смыслъ благороднаго, дворянскаго, такъ напр. гунд останік, — *gund ustanik* — «дворянскій полкъ». Далѣе, остан означаетъ «столицу»: напр. Вахаршпатъ, гдѣ теперь Эчмиадзинскій монастырь, назывался остан. Наконецъ есть выраженіе барбар останік, *barbar ustanik*, т. е. «нарѣчіе придворное, столичное», подъ которымъ разумѣли древніе Армяне самое чистое изъ всѣхъ армянскихъ нарѣчій, существовавшихъ въ древнѣйшія времена. Въ VII гл. II кн. своей Исторіи нашъ авторъ еще разъ дѣлаетъ указаніе на Парсиское происхожденіе этого названія. Въ самомъ дѣлѣ на этомъ языкѣ устѣм значитъ сѣни въ томъ смыслѣ, въ какомъ употребляется у Русскихъ Дворъ, у Тудокъ порта, у Армянъ дурѣн — «дверь». Моисей Хоренскій говоритъ, что въ Иверіи (въ древней Грузіи) эти дворянскіе полки назывались сеп-тцул (правильнѣе сепе-тцули отъ сепе — дворецъ, царь и тцули — сынъ) что и дѣйствительно значить «полки, составленные изъ людей благороднаго, княжескаго и даже царскаго происхожденія».

108. Нахчаван или Нахичеван, *Nakhchavan*, значитъ первая стоянка, первая станція — одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ въ Арменіи, а по преданію первый городъ, явившійся послѣ потопа. Нахчаванъ стоитъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, какъ говоритъ легенда, впервые вышелъ изъ ковчега Ной: вотъ почему онъ называется нахичеванъ — (мѣсто) перваго схода. — Фл. Иосифъ, (см. *antiq. Jud. lib. I. c. 3*) говоритъ: «Армяне называли то мѣсто (гдѣ вышелъ Ной изъ ковчега) сходомъ или выходомъ (вѣрный переводъ имени Нах-ичеванъ) и жители показываютъ тамъ до сего времени остатки ковчега».

109. Джуѡа, *Dzouha* — Джульфа, тоже одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Арменіи, лежитъ на юго-востокѣ отъ Нахчавана недалеко отъ Ордубада.

110. Изъ этихъ словъ видно, что древній Араратъ не въ первый разъ потрясся въ своемъ основаніи, когда 20 іюня 1840 года засыпалъ все селеніе Аркурі; что землетрясенія, сопровождаемая обвалами, случались и въ древнія времена. Подъ словами «великая гора» Моисей Хоренскій разумѣетъ здѣсь Араратъ.

111. Объ этомъ путешествіи, совершенномъ по приказанію Птолемея, упоминаютъ Діодоръ Сицилійскій (см. кн. III, § XLII) и Страбонъ (см. Франц. перев. том. V, кн. XVII, стр. 323). См. также Географію Моисея Хоренскаго.

112. Դուելի́ац Երգե՛կ, Բաւերաց Երգը, мы перевели слово въ слово черезъ «хронологическія пѣсни», подѣ которыми должно разумѣть историческія пѣсни, собранныя и расположенныя по своему содержанію въ хронологическомъ порядкѣ. При этомъ если вспомнимъ, что вся древняя исторія Персіи заключалась въ пѣсняхъ рапсодавъ, только въ послѣдствіи времени собранныхъ въ одно цѣлое и представленныхъ въ хронологическомъ порядкѣ, какъ то видимъ въ Шах-наме Фердуси — то наше объясненіе выраженія «Դուելի́ац Երգե՛կ», переданнаго нами черезъ «хронологическія пѣсни», не покажется страннымъ. Изъ этихъ словъ мы дѣлаемъ прямое заключеніе, что собраніе пѣсень рапсодавъ существовало въ древней Арменіи, на что указываетъ слѣдующее за этимъ выраженіемъ мѣсто у нашего автора. По всѣмъ этимъ причинамъ намъ кажется лишеннымъ всякаго основанія то толкованіе, которое даютъ этому выраженію ученые Мхитаристы въ примѣчаніяхъ своихъ къ Италіанскому переводу Исторіи М. Хоренскаго, гдѣ на стр. 88 они Դուելի́к, Բաւեր, производятъ отъ тив, Բաւ, «число»; а отсюда слово Դуелик — «риемованный»; и потому ерг Դуели́ац по ихъ мнѣнію значить «пѣснь въ стихахъ» (?!). Не говоря о томъ, что мы до сихъ поръ не подозрѣвали существованія пѣсни въ прозѣ, должно замѣтить еще и то, что тив, Բաւ, по-армянски значить число и никогда не употребляется въ смыслѣ и значеніи стиха. Для этого Армяне употребляютъ слово Կապ, — мѣтра, размѣръ (стихотворный); отсюда Կապаберакանк, Կապերերկանք — стихи, собственно «мѣрная рѣчь». Показавъ неосновательность толкованія Мхитаристовъ, не будемъ останавливаться на томъ, какъ разумѣютъ армяне изъ Европейцевъ вышеприведенное выраженіе: ибо для нихъ не могутъ быть доступны эти тонкости древняго языка армянскаго (см. статьи Ед. Дюлорье по поводу моего Разсужденія о Эпосѣ древнихъ Армянъ» въ Revue des deux mondes, 1852, avril, и Journal asiatique, 1852, janvier). Въ обѣихъ своихъ статьяхъ Дюлорье разсуждаетъ объ этомъ выраженіи, какъ человѣкъ неопытный въ дѣлѣ.

113. Аргаванъ — см. объ немъ у М. Хорен. кн. II, гл. XLVII, LI.

114. Յենչալ ՍարԺենիկ տիկին տենչան, զարուխուր Խաւարու և զտից Խաւարճի 'ի Բարձրոյն Սրբաւանայ: Вотъ мѣсто, которое служило и служить камнемъ преткновенія для всѣхъ ученыхъ Армянъ потому, что тутъ встрѣчаются слова, употребленные только въ этомъ одномъ мѣстѣ и не встрѣчаются у другихъ армянскихъ писателей; слова, значеніе которыхъ нѣтъ почти никакой возможности опредѣлить. Къ тому же нѣтъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы дать имъ какое-нибудь толкованіе. Эти слова суть: արուխուր, артахур; Խաւարու, хаварт; տից, Խաւարճի, хавартцій. Прежде нежели дадимъ отчетъ, почему мы

это мясо перевели, какъ стоитъ у насъ выше, посмотримъ какъ пони-
мають и переводятъ его Мхитаристы. Флориваль, руководимый этими
учеными, передаетъ упомянутое мѣсто армянскаго историка такъ: «la
princesse Sartinig convoite avec ardeur des herbes... d'Arcavan. (см.
франц. перев. Ист. М. Хор. кн. I, гл. XXX, стр. 125). Въ подлинникѣ
нѣтъ слова «des herbes», и не знаемъ откуда взялъ его франц. перевод-
чикъ; за тѣмъ всѣ выше приведенныя слова опущены. Въ Итальян-
скомъ переводѣ, сдѣланномъ также подъ руководствомъ Мхитаристовъ,
находимъ: «la principessa Satinig bramasse ardentement della mensa
d'Arcavan l'erba ardacur e l'erbolina ditz» (стр. 83). Тутъ вставлены изъ
четырёхъ неизвѣстныхъ словъ только два: артахур и тиц, и то въ
армянскихъ звукахъ — и названы какъ и во французскомъ переводѣ
l'herbe; но на какомъ основаніи артахур и тиц значать l'herbe,
рѣшительно не понимаемъ.

Упомянутые переводчики пропустили и совершенно безъ вниманія
оставили два весьма знаменательныя слова, а именно артахур и барц,
которыя бросаютъ нѣкоторый свѣтъ на этотъ темный отрывокъ.
Артахур (употребительнѣйшая форма—артахуйр, *արտախուր*) значить
«вѣнецъ, шапка царская или княжеская»; а барц — «подушка», въ пере-
носномъ же смыслѣ почести. На Востокѣ въ древности, въ особенно-
сти у Парсовъ и у Армянъ, цари лежали, во время приема, облокатыся на
подушку и своимъ вельможамъ жаловали тоже подушки; вслѣдствіе
чего они получали право возлежать въ присутствіи царя или за цар-
скимъ столомъ. Отсюда выраженія: а) барцакийц, *արձազից*, «имѣющій
право дѣлать подушку съ кѣмъ-нибудь» т. е. возлежать (см. у
нашего автора кн. III, гл. XVII, *արձազից արեգանիս* — «возлежащій съ
солицемъ»); б) *սեխի իշխանութիւն զարաքն արքայի համարել* — «имѣю право
цѣловать подушку царя» (см. у М. Хор. кн. III, гл. LXI); наконецъ
с) весьма употребительное выраженіе — *տալ սեխ արաքն և պատիւ*, «жало-
вать кому подушку и почести», т. е. возвеличить, наградить. Если
мы опустимъ слова хаварт, хаварци и тиц, значеніе которыхъ
намъ неизвѣстно, и переведемъ вышеприведенную фразу вмѣстѣ съ
словами артахур и барц, пропущенными французскимъ и италян-
скимъ переводчиками, то получимъ слѣдующую фразу: «царица Сар-
тиникъ сильно горѣла желаніемъ носить діадиму (или вѣнецъ) Агравана
и возлежать на подушкахъ его».... Возстановивъ такимъ образомъ
смыслъ этого отрывка, если перейдемъ отъ изслѣдованія словъ къ ис-
торическимъ фактамъ, то и въ нихъ найдемъ доказательство тому зна-
ченію, которое мы даемъ упомянутой фразѣ въ нашемъ переводѣ. Для
этого все-таки обратимся къ нашему автору. Прежде всего надобно
замѣтить, что весь этотъ отдѣлъ, начинающійся словами: это утвер-
ждается также хронологическими пѣснями и пр. до «лежать
на подушкахъ его»... — заключаетъ въ себѣ четыре отрывка изъ Эпи-

ческих пѣсень древнихъ Армянъ. Въ послѣднемъ изъ этихъ отрывковъ Моисей Хоренскій, какъ видно, сохранилъ подлинныя слова Пѣвца, которыя и потеряли для насъ свое настоящее значеніе. Къ счастью, у того же Моисея Хоренскаго въ другомъ мѣстѣ мы находимъ намекъ на царицу Сатиникъ и на ея отношенія къ потомкамъ Астіага, поселившимся въ Арменіи. Намекъ этотъ, по моему разумѣнію, бросаетъ нѣкорый свѣтъ и на слова, которыя насъ теперь занимаютъ. Въ XLIX гл. II кн. мы читаемъ: «Дѣянія Арташеса послѣдняго большею частью извѣстны тебѣ изъ Эпическихъ пѣсень, которыя поются въ Гохтѣнѣ: построеніе города, свойство съ Аланами, происхожденіе его потомковъ, страстная любовь Сатиника къ Драконидамъ, какъ говоритъ легенда, т. е. къ потомкамъ Астіага, занимающимъ все пространство у подошвы Масиса», и пр. Тутъ «страстная любовь» Сатиника даетъ намъ ключъ для разрѣшенія задачи: значить — въ армянскомъ Эпосѣ царицу Сатиникъ, супругу Арташеса, представляли влюбленною въ одного изъ потомковъ Астіага, а именно въ Аргавана, родоначальника армянскихъ Мидянъ, оказавшихъ сильную помощь Арташесу на войнѣ его противъ Еруанда. За эту помощь царь армянскій по воцареніи своемъ выразилъ Аргавану свою признательность тѣмъ, какъ говоритъ М. Хоренскій, что пожаловалъ ему «второе мѣсто въ государствѣ, вѣнецъ униженный яхонтами, пару серегъ, красную обувь, золотую ложку, вилку и чашу» (кн. II, гл. XLVII). Это — тотъ самый Аргаванъ, который мечталъ свергнуть съ престола Арташеса и воцариться въ Арменіи. Его-то, какъ видно, и любила царица Сатиникъ: въ пылу своей страсти она готова была промѣнять царственную корону на яхонтовый вѣнецъ Мидійскаго родоначальника, бросить царскій престолъ и возлежать на подушкахъ Аргавана. Вотъ что значило (и вотъ почему мы перевели) царица Сатиникъ сильно горѣла желаніемъ носить діадиму Аргавана и возлежать на подушкахъ его... Намъ кажется, если не ошибаемся, что, взявъ въ соображеніе всѣ вышеприведенные факты, можно найти въ нашемъ переводѣ больше истины, нежели въ италіанскомъ и французскомъ переводахъ.

115. Драконы переводъ армянскаго слова вишѣп, *վիշապ*; какъ выше мы имѣли случай замѣтить — подъ этимъ наименованіемъ древніе Армяне разумѣли потомковъ Астіага. О свободномъ Масисѣ будемъ имѣть случай поговорить въ Примѣчаніяхъ кн. LXI, гл. II кн.

116. Арамѣздъ — верховное божество у языческихъ Армянъ; отецъ и царь боговъ. Храмъ его находился въ Ани — мѣстопребываніи первосвященника. Его эпитеты были ари и міецъ, *արի, միւս*, т. е. «мужественный, великій» (см. Ист. Агаангелоса, Венеція, 1835 г. стр. 48, 57). Нѣтъ сомнѣнія, что Арамѣздъ есть Зороастровъ Ахұра-мазда —

название первого из Амшаспандовъ, Ормузда, по-армянски Ормѣздъ. По мнѣнію Ев. Бюрнуфа, главнѣйшаго авторитета во всемъ, касающемся до Зендскаго языка, ахура-мазда должно значить «l'être royal très savant или le roi très savant» (см. его *Commentaire sur le Yasna*, Paris, MDCCCXXXIII, t. 1. p. 81). — «Кунд Арамаздъ». Не знаю, что означаетъ слово Кунд, Կունդ : есть ли оно качественное или собственное имя? Я до сихъ поръ нигдѣ не встрѣчалъ это наименованіе, смыслъ котораго интересно было бы знать.

117. Моисей Хоренскій цѣликомъ приводитъ здѣсь этотъ любопытный отрывокъ изъ древняго армянскаго Эпоса, представляющій намъ форму и размѣръ эпическаго нашего стиха. Въ этомъ отрывкѣ изображается рожденіе Вахѣгна, армянскаго Геркулеса. Онъ былъ сынъ Тиграна I-го; совершилъ великіе подвиги на землѣ. По рассказамъ Ананія Ширакскаго (армян. писателя VII вѣка) «Вахагнъ укралъ зимою у родоначальника ассирійскаго, Баршама, (бар-шемшѣ на Сирійскомъ языкѣ сынъ Солнца) солому и скрылся въ небѣ. Въ то время, когда онъ спѣшилъ по небу съ своей добычей, обраниялъ по протяженію своего пути мелкія соломенки, которыя образовали Млечный путь, до сихъ поръ называемый у Армянъ «слѣдомъ соломокрада», «Հեղուկ լուսինայի»». Древніе Армяне причислили его къ лику боговъ, какъ увѣряетъ нашъ авторъ. Легенда говоритъ, что онъ боролся съ драконами и очищалъ отъ нихъ всю землю. По этому самому и называли его вишапакѣх Գեղամարտի, т. е. «истребителемъ драконовъ» (см. Ист. Агаангелоса, стр. 602—3). Храмъ его находился въ Таронтѣ, гдѣ сыновья его были жрецами (см. у нашего авт. кн. II, гл. 8) и назывался «храмомъ Вахѣванхіанскимъ», Կաթողիկոսան Եղևանի (см. Агаанг. стр. 602). Женою его была Астхик, Աստիկ (отъ слова астеъхъ — звѣзда, ик — окончаніе уменьшительной формы; и потому астхикъ значить звѣздочка). Эпитеты ея были: оскемѣйр, օսկեմայր — «золотая мать»; оскехѣт, օսկեհետ — «изсѣченная изъ золота» и оскетцин, օսկեհից — «рожденная изъ золота»: эпитеты, указывающіе, вѣроятно, на золотыя ея изображенія. Храмъ ея находился въ Таронской области и назывался свѣтлицею Вахѣгна, Եղևանի Կաթողիկոս (см. Агаанг. стр. 602).

118. Ванъ — отецъ Вахѣ; отъ него — названіе города Вана, иначе называемаго Шамирамакертомъ.

119. См. у Квинта Курція кн. III.

120. Съ 330 года до Р. Хр. т. е. послѣ прекращенія династіи Хайка, въ продолженіи 180 лѣтъ, т. е. до начала династіи Аршакуни (150 лѣтъ до Р. Хр.) Армения управлялась то македонскими правителями,

то армянскими князьями. Этотъ самый періодъ и разумѣть Моисей Хоренскій, когда говоритъ: «вслѣдствіе возникшихъ смуть всякій думалъ захватить власть и управлять нашею страной».

121. О Тевтамѣ и о участіи его въ Троянской войнѣ отправленіемъ туда по просьбѣ Пріама см. у Діодора Сицил. кн. II, § XXII. Моисей Хоренскій полагаетъ, что армянскій царь Зармаіръ, бывшій въ то время въ зависимости отъ Тевтама, былъ именно то самое лицо, подъ начальствомъ котораго царь ассирійскій послалъ войско на помощь Пріаму.

122. Бюрáсп Аждаха́к, оба слова — эпитеты Зохака, даваемые ему Персидскимъ поэтомъ Фердуси, который, описывая его, называетъ «чудовищемъ съ змѣиной головой» — при чемъ употребляетъ именно слово аждаха́к — «драконъ». Другой эпитетъ Зохака былъ бю́рáсп или пейверасп — «владелецъ десяти тысячъ коней» (см. *Le Livre des Rois* par Abdou'l Kasim Firdousi, trad. par Jules Mohl, Paris, 1838, T. I, p. 69—113).

123. Хруденъ — древнѣйшая форма имени Феридуна, побѣдителя Зохака.

124. Дембавендъ — теперешняя гора Демавендъ въ Персіи.

125. Моисей Хоренскій какъ въ началѣ этого отдѣла, такъ и здѣсь обращается къ Сааку Багратуні и упрекаетъ его «въ молодости лѣтъ». Трудно опредѣлить: какихъ именно былъ лѣтъ этотъ владѣтельный князь, когда поручалъ старцу Хоренскому написать Исторію Арменіи.

126. Исторія Зохака и Феридуна Моисей Хоренскій рассказываетъ еще въ V вѣкѣ почти въ томъ же самомъ видѣ, въ какомъ теперь находимъ ее у Фердуси. Эти историческія пѣсни, сложенные въ стародавнія времена, дивнымъ образомъ сохранились въ устахъ Парсискаго народа до временъ Фердуси, т. е. до XI столѣтія, когда этотъ послѣдній собралъ и далъ имъ то единство, съ которымъ являются онѣ въ его Книгѣ царей. — У армянскаго историка мы находимъ первое извѣстіе о существованіи этихъ пѣсень, о которыхъ упоминаютъ Персидскіе писатели только VI вѣка. Но спрашивается: какимъ образомъ эти пѣсни проникли въ Арменію? — Мнѣ кажется, онѣ принесены въ эту страну плѣнными Мидійцами, приведенными въ Арменію Тиграномъ I въ 565 году до Р. Хр. Съ тѣхъ поръ онѣ распространились здѣсь даже между туземными жителями такъ, что въ V вѣкѣ по Р. Хр. Армянскій князь, знакомый съ ними, проситъ у Моисея Хоренскаго ихъ толкованія. Что дѣйствительно эти пѣсни существовали съ неза-

памятныхъ временъ, тому доказательствомъ служить слова нашего автора, который говорить въ слѣдующей главѣ: «ненавистные для меня рассказы и дѣйствія, молва о которыхъ оскорбляла мой слухъ, (значить, онѣ пѣлись и рассказывались въ Армении во время Хоренскаго) теперь собственно рукою начертываю, придаю смыслъ ихъ безсмысленности, излагая здѣсь событія древнѣйшія, недоступныя даже для самихъ Парсовъ»... (См. подробности объ этомъ вопросѣ въ моемъ Излѣдованіи о Эпосѣ древнихъ Армянъ, Москва, 1850 г. стр. 50—75). Нашъ авторъ представляетъ Зохака современникомъ Неврода и считаетъ его Кентавромъ Пиретомъ — мифіе, которое возникло, вѣроятно, въ Александрійской школѣ у Неоплатониковъ, любившихъ объяснять и перетолковывать всѣ сказанія древняго Востока и, часто, очень произвольно. Быть можетъ, Халдейская книга, въ которой Моисей Хоренскій нашелъ это мифіе, заключало въ себѣ именно ученіе Александрійцевъ о Парсискомъ мифѣ, на что указываетъ самое переименованіе Зохака въ Кентавра Пирета. Впрочемъ не одинъ нашъ авторъ старается видѣть въ Бюраспѣ не-Бюраспа; ибо различныя мифіи существуютъ о происхожденіи Зохака: одни, въ томъ числѣ и самъ Фердуси, считаютъ его Аравитяниномъ изъ рода Каймурса, перваго Парсискаго царя; другіе—Ассиріяниномъ; наконецъ третьи — и на ихъ сторонѣ большинство — утверждаютъ, что Бюраспъ есть самъ Невродъ. См. Sir John Malcolm, Histoire de la Perse, Paris, 1821, T. 1, p. 27.— L. Dubeux, La Perse, p. 222).

127. Въ высшей степени замѣчательно это ученіе Бюраспа Аждахака: «никто не долженъ имѣть собственности; все должно быть общимъ; слово и поступокъ каждаго должны быть извѣстны». Какъ изволите видѣть—Зохака былъ коммунистъ *pur sang*! Невольно вспомнишь слова Мудреца — нѣтъ ничего новаго подъ луною.

128. См. Шах-Намѣ, J. Mohl, T. I, p. 69 и д.

129. См. тамъ же.

130. Рѣчь идетъ о горѣ Демавендѣ.

131. Что дѣйствительно Демавендъ — вулканическая гора, тому доказательствомъ служить сѣра, добываемая у ея подошвы (см. La Perse, par Dubeux, p. 27).

132. Епископъ Себеосъ, писатель VII вѣка, котораго Исторія долгое время считалась потерянною, въ своемъ въ высшей степени любопытномъ сочиненіи, недавно отысканномъ, утверждаетъ, что «Аршакъ Великій воцарилъ сына своего, Аршака, прозваннаго Младшимъ, въ

Арменіи въ городѣ Мѣцбинѣ». Далѣе въ другомъ мѣстѣ тотъ же писатель, исчисляя армянскихъ Аршакидовъ, говоритъ: «Воцарился Аршакъ, прозванный Младшимъ, въ 129 году царствованія отца своего Аршака, въ Арменіи въ городѣ Мѣцбинѣ, вмѣстѣ съ своимъ братомъ Вахаршакомъ, котораго поставилъ онъ царемъ въ землѣ Армянской». Наконецъ Себеосъ, вопреки мнѣнію Маръ Абаса, представляетъ Вахаршака не братомъ Аршака Великаго, но сыномъ, что видно изъ слѣдующаго мѣста: «У Аршака, царя Паряанскаго, было четыре сына, изъ которыхъ перваго онъ поставилъ царемъ въ землѣ Оеталійцевъ, втораго надъ Иллирійцами, третьяго надъ Паряянами, четвертаго въ землѣ Армянской». Знаменитый Варданъ (XII вѣка) послѣ приведенія разсказа Хоренскаго упоминаетъ объ этомъ послѣднемъ обстоятельстве, хотя и не указываетъ на источникъ, откуда онъ его заимствовалъ. Эти любопытныя подробности заслуживаютъ полнаго вниманія; хотя онѣ и не могутъ потрясти авторитета Маръ Абаса, какъ современника Вахаршака, однако въ нихъ тоже чувствуется истина, о которой мы теперь не рѣшаемся говорить утвердительно.

133. У Армянскихъ писателей, Аршакиды называются Аршакуни, форма, которую мы сохранили въ нашемъ переводѣ.

Не излишнимъ считаемъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о раздѣленіи Аршакуни или Аршакидовъ на различныя вѣтви: на Аршакидовъ Парсискихъ, Армянскихъ, Индійскихъ и Массagetскихъ.

Первое мѣсто между всѣми этими Аршакидами занималъ царь Парсискій съ титуломъ царя царей и владѣлъ всею Парсіею (см. у Агаангелоса въ его Ист. стр. 25—37, Венеція, 1835).

Второе мѣсто принадлежало царю Армянскому, господствовавшему надъ Арменіею съ титуломъ втораго Аршакуни (см. у Агаангелоса тамъ же).

Индійскіе Аршакиды занимали третье мѣсто и царствовали въ Бактріи: они извѣстны у армянскихъ писателей подъ именемъ царей Кушановъ (см. объ этомъ примѣч. 32).

Наконецъ четвертая вѣтвь Аршакидовъ господствовала надъ пространствомъ на сѣверѣ отъ морей Чернаго и Каспійскаго, пространство, составляющее нынѣ южную часть Россіи. Самое замѣчательное изъ племенъ, имѣ подвластныхъ были Лѣпниѣ (*Լեփնիք*, *Lepones*), занимавшіе пространство между Армянскими горами и Волгою. Фаустъ Византійскій, армянскій историкъ IV вѣка, эту послѣднюю вѣтвь, какъ мы показали выше, называетъ Аршакидами Массagetскими или Маскутовъ (т. е. Массagetовъ или Алановъ), имѣющими одно общее происхожденіе съ Армянскими царями (см. Фауст. Визант. Венеція, 1832 г. Кн. III, гл. VI и VII, стр. 15—20).

134. Александръ съ отцевской стороны происходилъ отъ Геркулеса черезъ Карона, а со стороны матери черезъ Нептолема былъ въ родствѣ съ Эакидами. (См. Діодор. Сицил. кн. XVII, 1. — и Плутарха — Александръ). Нептолемъ или Пирръ, былъ сынъ Ахилла, происходившаго отъ Эака. Отъ Пирра шли Эпирскіе цари: а Олимпія, мать Александра, происходила отъ одной изъ отраслей этого дома. См. также Eusebii Chronicon, p. I, pag. 324: «A Carano, qui primus monarchico mare tenuit Macedonum dynastiam, usque ad Alexandrum, qui Asiam subegit, vigintiquatuor reges recensentur.

135. Юстинъ (Histor. Philip. Lib. XIII, IV) ничего не упоминаетъ объ этомъ завѣщаніи Александра. При подробномъ исчисленіи раздѣленій Александровой монархіи онъ говоритъ объ Арменіи, что она выпала на долю Фратаферна. Кв. Курцій (Q. Curtii Rufi de rebus gestis. Alex. mag. Lib. X, x), представивъ картину раздѣла Александровой монархіи, присовокупляетъ: «Нѣкоторые думали, что Александръ своимъ завѣщаніемъ раздѣлилъ такимъ образомъ провинціи; но мы нашли, что это мнѣніе несправедливо, хотя оно приведено лучшими писателями». Діодоръ Сицилійскій не говоритъ о завѣщаніи Александра; но упоминаетъ только о запискахъ, оставленныхъ Македонскимъ завоевателемъ, которыя заключали въ себѣ много великихъ замѣчательныхъ предначертаній (см. кн. XVIII, IV). Можетъ быть, Моисей Хоренскій, говоря о завѣщаніи Александра, имѣлъ въ виду или рассказъ историковъ, на которыхъ намекаетъ Курцій, или же это самое мѣсто Діодора.

136. Въ подлинникѣ стоитъ Никанѳръ, что безъ всякаго сомнѣнія должно читать Никаторъ.

137. Существуетъ разногласіе о началѣ основаній династіи Аршакидовъ. По мнѣнію отца Пето и Усеріуса — Pétau, Usseius — она была основана въ 250 году до Р. X. Знаменитый Фрерѣ — Freret — принимаетъ 251 годъ; Корсини доказывалъ, что это событіе совершилось въ 229 году. Флѣрихъ довелъ начало Аршакидовъ до 248 года. Аббатъ Лангрю — Langueue, полагаетъ его въ 256 г. Это мнѣніе принято Вайллианомъ — Vaillant — Эккелемъ, Висконти, Тихсеномъ и многими другими учеными. Ученый арменистъ Ж. Сенъ-Мартенъ, на основаніи армянскихъ и другихъ восточныхъ писателей, окончательно утверждаетъ справедливость мнѣнія Пето и Усеріуса, полагающихъ основаніе династіи Аршакидовъ въ 250 г. до Р. X. (см. его Fragments d'une Histoire des Arsacides, Paris, MDCCCL, Т. II, p. 219 и далѣе).

138. О происхожденіи Парянъ см. у нашего автора Кн. II, гл. LXVIII и примѣч. наши къ той же главѣ.

139. Бактра древнихъ Грековъ, столица Бактріи: она находилась на восточной оконечности Парсіи близъ горъ Индійскихъ на границѣ Тохарестана и была мѣстопробываніемъ Персидскихъ царей. У Моисея Хоренскаго Бахль называется «собственнымъ, первоначальнымъ домомъ, *parthia*, Парянь». Персидскіе Аршакиды, по мнѣнію того же писателя, именовались Пахлавуни или Пахлавикъ на томъ основаніи, что Аршакъ Великій, занимавшій престолъ съ 173 до 137 года до Р. Х., отправился въ Бахль, утвердилъ тамъ свой престолъ... по этому потомки его были названы Пахлѣвами, точно такъ, какъ потомки брата его, Вахаршака — въ честь предка названы Аршакуни» (см. кн. II, гл. LXVIII). И дѣйствительно, и то и другое наименованіе встрѣчаются у армянскихъ писателей съ тою только разницею, что называются Аршакуни, происшедшіе изъ рода Вахаршака до самаго прекращенія его династіи въ 422 году. Названіе Пахлавуни носили въ Арменіи Аршакидскіе выходцы изъ Парсіи, которые дали Армянской церкви мужей святыхъ, великихъ, гениальныхъ въ лицѣ Григорія Просвѣтителя (онъ по отцу происходилъ изъ рода Сурѣна Пахлѣва), сыновей его и внуковъ; а государству — знаменитыхъ вождей и династовъ въ лицѣ Камсаракановъ (изъ рода Карѣна Пахлѣва). Эта вѣтвь Аршакидовъ продолжала существовать въ Арменіи до XIII вѣка въ лицѣ славнаго писателя Григорія Магистроса и великаго святителя Нерсеса Благодатнаго, которые оба были родомъ Пахлавуни.

Наши читатели могли замѣтить, что у Моисея Хоренскаго Паряньскій городъ называется «Бахль Араватин». Это послѣднее слово преспокойно принимается учеными и пишется какъ собственное имя потому только, что такимъ оно является въ рукописныхъ спискахъ. Мы принимаемъ это слово за прилагательное и рѣшаемся дать ему свое толкованіе; хотя, статья можетъ, оно и покажется по своей новости немного смѣлымъ. Во всякомъ случаѣ неизлишнимъ считаемъ предложить его на судъ ученыхъ.

Еще D'Herbelot замѣтилъ, что названіе Бактріа происходитъ отъ Персидскаго слова бахтѣр, означающаго востокъ. Древніе Парсы имѣли обыкновеніе давать своимъ провинціямъ названія по отношению ихъ между собою положенію. Поэтому Бактріа значило «восточная земля», дѣйствительно такова она и была по своему положенію въ отношеніи къ Парсіи. Это наименованіе до сихъ поръ сохранилось въ новомъ названіи Бактріи, а именно въ Хорасанѣ, означающемъ «мѣсто солнца», т. е. востокъ. (См. Orientalische Bibliothek von Bartholom. D'Herbelot, Halle, 1785 г.)

Теперь если мы перейдемъ къ слову араватин, то увидимъ въ немъ слегка искаженное армянское слово, которое въ настоящей правильной своей формѣ должно было писаться аравотин, *arawotin*, и значить утренній (отъ аравот — утро), откуда показывается

утро — восточный. Поэтому Бахль аравотин ничто иное как Бахль восточный: что вполне оправдываетъ толкованіе D'Herbelot. Все недоразумѣніе произошло отъ того, что переписчикъ Моисея Хоренскаго смудрилъ и, не понимая значенія аравотин при словѣ Бахль, принявъ его за собственное имя и написалъ его Араватин.

140. Нѣкоторые ученые думаютъ, что Sidetès слово Сирійское и значить охотникъ. Синкелль производитъ его, что очень вѣроятно, отъ названія Сидея, города въ Памфилиі, гдѣ Антиохъ былъ воспитанъ. Моисей Хоренскій пишетъ это слово Сидеаци, *Սիդեացի*, которое по окончанію своему также показываетъ мѣсто происхожденія; поэтому Антиохъ Сидеаци значить Антиохъ изъ Сидея, т. е. Сидейскій, какъ мы и перевели.

141. *Յիսուսական զանգեպանքն է ևս ևս*, мы перевели — «какъ то можно видѣть... въ четвертой книгѣ исторіи событій». Нѣкоторые армянскіе ученые думали видѣть въ выраженіи ираканац патмутьѧнц ошибку переписчика, который, будто-бы, вмѣсто хіюсисакан, *Հիւսիսական*, (сѣверный) поставилъ иракан, *Իրական* (событія), такъ какъ въ IV кн. своей Исторіи Геродотъ дѣйствительно повѣствуетъ о сѣверныхъ народахъ и Скивахъ. Я не полагаю, чтобы въ текстѣ въ этомъ мѣстѣ нужно было что нибудь исправить: иркъ, ираканъ, *իրք*, *իրական*, по-армянски значить событія; и потому патмутьѧн ираканац просто переводится «исторія событій». Въ этомъ мѣстѣ Моисей Хоренскій указываетъ на раздѣленіе земнаго шара, которое Геродотъ представляетъ въ IV кн. своей Исторіи, и ничего болѣе (см. Герод. кн. IV, XXXVI — XLIII).

142. Моисей Хоренскій представляетъ Шамбу Багарата и потомковъ его Евреями какъ здѣсь, такъ и въ продолженіи всей своей Исторіи. Трудно было бы разрѣшить, что именно разумѣтъ нашъ авторъ, говоря о Шамбѣ Багаратѣ, что «онъ первый добровольно предался всѣмъ существомъ своимъ Вахаршаку» — если бы не пришелъ намъ на помощь приведенный уже нами любопытный историческій памятникъ, а именно недавно-открытая Исторія Арменіи епископа Себеоса, который о Багаратѣ повѣствуетъ слѣдующее: «Аршакъ (великій) поставилъ сына своего Аршака, прозваннаго Младшимъ, царемъ Армянскимъ въ городѣ Мѣцбинѣ... И отправляетъ его изъ Мѣрцана на западъ съ большимъ войскомъ — съ семьюдесятью тысячами воиновъ, въ сопровожденіи вельможъ, князей и нахараровъ числомъ до одиннадцати тысячъ; такъ что никто (въ предѣлахъ Арменіи, разумѣется) не дерзнулъ выйти, противъ него войною. Ему (Аршаку Младшему) на встрѣчу пошелъ съ своимъ войскомъ великій нахараръ, Багаратъ Паразіанъ, изъ потомковъ

Араманиака. Приноситъ ему въ даръ золото и серебро, облакаетъ его въ одежду изъ тонкаго полотна и въ хитонъ; возлагаетъ на него вѣнецъ отцевъ своихъ, возводитъ на золотой престолъ, украшенный каменьями и даетъ ему свою дочь въ жены. Царь Аршакъ назначаетъ его (Багарата) аспетомъ земли Армянской, т. е. княземъ и главнокомандующимъ, главою управленія всѣмъ государствомъ, отцемъ царя и братомъ.... Онъ (Багаратъ) истребилъ гигантовъ, возставшихъ на него въ Сирийской Месопотаміи». Здѣсь Багаратъ представленъ не Евреемъ, а великимъ нахараромъ изъ потомковъ Араманиака (у Хоренскаго пишется Арменакъ и Араменакъ; вѣроятно, всѣ эти три названія — имя одного и того же лица, искаженное переписчиками), т. е. сына Хайка. Онъ выходитъ на встрѣчу Аршаку, отъ лица своего отечества принимаетъ новаго завоевателя и предлагаетъ ему вѣнецъ и престолъ отцевъ своихъ. Вѣроятно, это преданіе извѣстно было Моисею Хоренскому, почему онъ и говоритъ о Багаратѣ, что «первый добровольно предался всѣмъ существомъ своимъ Вахаршаку», между тѣмъ, какъ прочіе армянскіе князья и нахарары, должно быть, непріязненно смотрѣли на это нашествіе чужеземца. Нѣтъ сомнѣнія, что преданіе, приведенное Себеосомъ должно имѣть историческое основаніе; ибо кромѣ Хоренскаго, жившаго двумя столѣтіями прежде его, мы видимъ, что ученый Армянскій Историкъ, Варданъ, говоря о періодѣ Хайкидовъ, тоже мѣстами, какъ видно, заимствуетъ свой рассказъ изъ тѣхъ же преданій и изъ того же источника, изъ которыхъ почерпалъ самъ Себеосъ. Но почему М. Хоренскій Багарата называетъ Евреемъ, а Себеосъ — потомкомъ Араманиака? — Этотъ вопросъ при маломъ числѣ данныхъ, которые мы теперь имѣемъ, не можетъ быть рѣшенъ удовлетворительно, пока не придетъ намъ на помощь какой-нибудь древне-историческій памятникъ, забытый, можетъ быть, въ стѣнахъ древняго армянскаго монастыря, и не прольетъ свѣтъ на подобные темные вопросы исторіи языческой Арменіи. (См. о Багратуні у нашего автора кн. I, гл. XXII. — Кн. II, гл. VII, XLVII, LIII, LIV. — Кн. III, гл. VI, IX).

143. Атропатене древнихъ, нынѣшній Азербейджанъ.

144. Метцаморъ — рѣка въ Араратской области.

145. Армянская Халдея — одна изъ областей Колхиды, сопредѣльная области Тайкъ.

146. Другая область Колхиды.

• 147. Такъ называются у древнихъ армянскихъ историковъ Черкезы.

148. Паріатесъ или Паріартесъ древнихъ. Гора Пархаръ, нынѣ

Пархаль, проходила черезъ Тайк — область древней Арменіи на Сѣверѣ. — Тайк — Дае, Dahi древнихъ.

149. Басѣнъ или Басіанъ въ Араратской области. Фасіана древнихъ (см. Діод. Сицил. кн. XIV).

150. Многие изъ Европейскихъ ученыхъ, между прочимъ Нейманъ (Geschic. der Armen. Litter. 1836, стр. 48) и Карлъ Риттеръ (см. Die Erdkunde, X Theil, Berlin, 1843, p. 589 — 90), на основаніи этого извѣстія нашего автора о Булкахъ и имени ихъ предводителя Вунда, сдѣлали заключеніе о историческомъ существованіи Славянскихъ Болгаръ еще во II вѣкѣ до Р. Х. Булькары, являющіеся въ сѣверной Арменіи въ царствованіе Вахаршака (между 149 и 127 г. до Р. Х.), а въ послѣдствіи при Аршака I, сынѣ Вахаршака (между 127 и 114 г. до Р. Х.) и, вѣроятно, въ слѣдствіе какихъ-нибудь политическихъ смутъ, покинувшіе свое отечество и поселившіеся къ сѣверу отъ Аракса, первоначально жили далеко за Кавказскими горами въ странахъ приволжскихъ около Камы на западныхъ предѣлахъ Уральской Уйгуріи. Полагаютъ, что они принадлежали Финскому племени или, какъ говорить Шафарикъ, «поколѣнію Урало-Чудскому, коихъ (Болгаръ) имя гораздо послѣ усвоили себѣ Славяне въ Мизіи, точно какъ Галлы имя Франковъ» (см. Славянскія древности, перев. Бодянского, Т. I, Москва, 1848 г. стр. 250).

Венелингъ въ своихъ «Историко-критическихъ изысканіяхъ» утверждаетъ, что приволжскіе Болгаре были славянскаго происхожденія — мнѣніе, діаметрально противоположное мнѣнію Шафарика. Предоставляя специалистамъ рѣшеніе этого вопроса, мы съ своей стороны обратимъ ихъ вниманіе на собственныя имена, встрѣчающіяся въ разсказѣ Армянскаго историка объ этихъ выходцахъ, а именно на Вѣхѣндуръ, Булкаръ, Вундъ или Вендъ (Венетъ?) и наконецъ на Ванандъ — страну, гдѣ поселились эти пришлые Булкары. Внимательное изслѣдованіе этихъ именъ, быть можетъ, уяснило бы сколько-нибудь вопросъ, занимающій ученый міръ Славянскій. Ибо я долженъ сказать, что въ этихъ именахъ не слышно духа Армянскаго.

151. Тагадиръ, *Taqadur* — сложное слово, означающее вѣнценалагатель. Это достоинство не существовало въ Арменіи въ періодѣ Хайкидовъ и, какъ видно, Армянскіе Аршакиды принесли его съ собою изъ земли Пароянской. Право вѣнценалагателя со временъ Вахаршака осталось въ родѣ Багратуніи или Багратидовъ и, можетъ быть, потому, какъ говоритъ историкъ Себеосъ (см. примѣч. 142), что Багратъ первый вышелъ на встрѣчу Аршаку, когда тотъ ѣхалъ въ Арменію для вступленія на престолъ Хайкидовъ. И такъ какъ при этомъ слу-

чаѣ Багарать возложилъ на него вѣнецъ отцевъ своихъ, то Аршакъ и далъ ему наследственное право вѣнца налагателя. Мы сказали, что Аршакиды принесли съ собой это обыкновеніе въ Арменію на томъ основаніи, что у Плутарха дѣйствительно находимъ еще новое доказательство нашему мнѣнію. Описывая войны Армянъ съ Римлянами (см. М. Крассъ), онъ между прочимъ говоритъ о полководцѣ Паряянскаго царя, союзника Артавазда — Сурентъ, котораго представляетъ челоѣкомъ высокаго происхожденія, «владѣющимъ наследственнымъ правомъ ему первому возлагать діадиму на Паряянскихъ царей при возшествіи ихъ на престолъ».

152. Аспѣтъ, *aspē* — слово сложное изъ Парсискаго асп — конь и пет — начальникъ; слѣдовательно аспет значитъ «начальникъ конницы», достоинство, соответствующее нашему генералъ-аншефу; и потому ошибаются тѣ, которые переводятъ его *chevalier*. Аспетами назывались только нахарары изъ рода Багратуні — значитъ и это достоинство было наследственнымъ въ ихъ родѣ.

153. М. Хоренскій, вѣроятно, намекаетъ здѣсь на армянскій Эпосъ, въ которомъ между прочимъ воспѣвалось и это обстоятельство.

154. Гини, *gini* — вино по-армянски; уні — «имѣющій»; поэтому гѣнуни — «имѣющій, держащій, разносящій вино, кравчій» — имя нарицательное, обротившееся въ собственное.

155. Спандуні, *spanduni*. спанд — «бойня», а не жертвоприношеніе, какъ полагають нѣкоторые переводчики. Должность спандуні состояла въ завѣдываніи надъ царскими бойнями точно такъ, какъ кравчій, постельничій, штабмейстеръ, о которыхъ М. Хоренскій упоминалъ выше, каждый въ свою очередь завѣдывалъ своей частью.

156. Хавенуні, *havanuni*, отъ слова хав — «птица»; должность ихъ состояла въ томъ, что они, живя въ лѣсахъ, ловили для царя и его охоты соколовъ.

157. Корень этого слова діцюн, *diciun* — снѣгъ.

158. О останъ см. примѣч. 107.

159. О сейңуль см. примѣч. 107.

160. Хайр, *hayr*, значитъ отецъ; такъ назывался въ языческой Арменіи начальникъ евнуховъ, главный евнухъ, что у Турокъ называется бабѣ. Евнухи въ древней Арменіи, какъ и всегда въ Турціи

и Парсиа, играли большую роль. Въ Арменіи они возведены были въ нахарарское достоинство, и такъ какъ хайр иначе назывался мардпет, *մարդպետ* (т. е. начальникъ людей, женщинъ), то и достоинство его называлось мардпетут'юн. Армянскіе писатели очень часто и во многихъ случаяхъ упоминають о Хайр-Мардпетѣ.

161. Такъ называлось въ политической іерархіи Арменіи періода Аршакидовъ первое лицо послѣ царя. Полагаю, что это было лицо въ родѣ перваго вассала въ государствѣ. Достоинство это принесено въ Арменію Аршакидами, какъ и все чиновначаліе, встрѣчаемое въ этой странѣ, начиная отъ Вахаршака до періода Рубениановъ или Рубенидовъ. Плутархъ въ приведенномъ уже нами мѣстѣ (см. М. Крассъ и наше примѣч.) Пароянскаго полководца Сурѣна называетъ «первымъ послѣ царя».

Какими преимуществами пользовались эти такъ называемые вторые въ государствѣ см. у нашего автора кн. II, гл. XLVII.

162. Тер, *տեր* — какъ политическо-техническое слово въ значеніи своемъ вполне соответствуетъ русскому владѣтель.

163. Аху, *ախ*, значитъ пріятный; отсюда народъ и земля, имъ обитаемая, назывались Ахуанкъ: названіе одной изъ областей Великой Арменіи (она же Арцахъ); Албанія греческихъ и римскихъ писателей.

164. Гугарк, Гугарацик, *գուգար, գուգարացի* — одна изъ пятнадцати провинцій Великой Арменіи: находилась на сѣверѣ въ сопредѣльности съ Иверією. Правитель этой страны носилъ особенное титуло бдѣшха, *բդեշխ*, точное значеніе котораго неизвѣстно. Оно не значило марзбѣн, *մարզպետ*, какъ полагалъ Сень-Мартенъ (см. Histoire de Bas-Empire par Lebeau, Paris, 1827, Т. VI, р. 278), ибо тогда всѣ пограничные правители Арменіи, должны были бы называться бдѣшхами. Напротивъ того, мы видимъ, что это титуло носили только правители Гугаровъ, Иверовъ (сѣверныхъ провинцій) и Ахцикъ (южная прав. Великой Арменіи). Эти бдѣшхи назывались также великими князьями и при дворѣ занимали первыя старшія мѣста. Эти подробности предлагаетъ намъ Фаустъ Византійскій (IV вѣка) въ III кн. гл. IX, гдѣ онъ говоритъ: „*Մեծ էշխանն Աշխենաց (բաղուր), որ անուանեալ էր Էր Բդեշխ, որ էր Ք'ի շրթոց գահերէն բարձրէն ասորիքն արքայի*“, т. е. великій князь Ахцикскій, который назывался бдѣшхомъ и былъ однимъ изъ четырехъ старѣйшихъ по мѣсту при дворѣ царскомъ». Собственное значеніе этого слова, какъ мы сказали, неизвѣстно, по крайней мѣрѣ я до сихъ поръ не могъ достаточно и удовлетворительно уяснить

его себѣ. Его надобно искать въ Зендѣ — ибо въ армянскомъ оно не имѣетъ корня, да и отъ него нѣтъ производства.

165. Армянскіе ученые недоумѣваютъ на счетъ слова великомощный — считать ли его словомъ опредѣлительнымъ или собственнымъ именемъ. Въ первомъ случаѣ оно относилось бы къ Навуходоносору, во второмъ было бы переводъ имени Мегасеенес, слова котораго цитуетъ Абиденъ. Въ нашемъ текстѣ оно употреблено какъ прилагательное Навуходоносору и мы съ своей стороны предпочитаемъ это чтеніе второму. Любопытные могутъ прочесть объ этомъ мнѣніе отца Авгера въ примѣч. его къ переводу Хроники Евсевія (Т. I, стр. 58 — 59).

167. Ангехіа, *անգեղյա*, значитъ безобразный; ангех тун—домъ, т. е. фамилія Безобразовъ.

168. Ростомъ Сагчйкъ — Геркулесъ персидскій, одинъ изъ главныхъ героевъ Шах—Намѣ. Трудно опредѣлить, почему именно Ростомъ или Рустемъ называется у нашего автора Сагчйкъ. У Фердуси нѣтъ этого послѣдняго названія. Вѣроятно, въ V-вѣкѣ парсискіе рапсоды воспѣвали такіе подвиги Рустема, которые въ XI вѣкѣ во время Фердуси были уже забыты; ибо нашъ авторъ увѣряетъ, что парсискому герою приписывали силу ста двадцати слоновъ.

169. Въ этомъ описаніи подвиговъ Торѣа, оставшемся отъ армянскихъ рапсодовъ и сохранившемся у М. Хоренскаго, достойно замѣчанія изумительное сходство съ дѣйствіями Циклопа Полифема у Гомера. (См. Одис. пер. Жуковскаго Пѣснь IX, ст. 480 — 86). Не лишнимъ считаемъ привести здѣсь эти нѣсколько стиховъ божественнаго старца, которые читатель самъ можетъ сравнить съ разсказомъ о Торѣа армянскихъ рапсодовъ. Вотъ стихи Гомера:

«Такъ я сказалъ; онъ ужасно взбѣшенный,
Тяжкій утесъ отъ вершины горы отломилъ и съ размаха
На голосъ кинулъ; утесъ, пролетѣвшій надъ судномъ, въ пучину
Рухнулъ такъ близко къ нему, что его черноостраго носа
Чуть не расшибъ; всколыхалось море отъ падшей грамады;
Хлынувъ, большая волна побѣжала стремительно къ берегу;
Схваченный ею обратно къ землѣ и корабль нашъ помчался».

170. Цопкъ, *ժոփք* — Софене древнихъ, одна изъ областей Четвертой Арменіи, которая въ свою очередь составляла провинцію Великой Арменіи.

171. Сѣлак, *սեւ*, значить копье.

172. Андарнали, *անդանալի*, мы перевели неотразимый, а собственно значить «тотъ, кто необращается въ бѣгство».

173. О Вахагнѣ см. примѣч. 118. Изъ этого мѣста можетъ видѣть читатель, что Вахаршакъ потомковъ Вахагна возводитъ въ наслѣдственное жреческое достоинство: они были жрецами въ Аштишатѣ при храмѣ предка своего Вахагна, причисленнаго къ лику боговъ.

174. Келесирія — юго-восточная часть Сиріи, Coelesyria; у Римлянъ она называлась Syria Euphratensis.

175. Андцеваці или Андцаваці, *անձուացի*, значить «живущій въ пещерахъ» — трохлодитъ.

176. Армавиръ, *Արմավիր* — Армянская Додона, священный городъ, первая столица Армянскихъ царей, находился въ Араратской области. См. также примѣч. 77.

177. Въ языческой Арменіи храмъ назывался мехіанъ, *մեհան*. Слово это, безъ сомнѣнія; образовалось отъ Meher или Mihr или Mihta — солнце, божество Парсиское, которому подъ видомъ огня поклонялись въ храмахъ, названныхъ въ слѣдствіе этого мехіанами, т. е. домомъ Meher'a или Mihr'a.

178. См. примѣч. 102.

179. См. о Болгарахъ примѣч. 150.

180. Юлій Африканъ.

181. Мученикъ Ипполитъ, сочиненія котораго не всѣ дошли до насъ.

182. Едесса или Урхъ названіе одного и того же города, замѣчательнаго своими богатыми архивами. Нашъ авторъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ о Едесскихъ архивахъ, какъ очевидецъ (см. Кн. III, гл. LXII).

183. Маштобъ, онъ же Месропъ, изобрѣтатель армянскаго алфавита, учитель Моисея Хоренскаго, жилъ въ началѣ V вѣка.

184. Рѣчь идетъ о Церковной Исторіи Евсевія Кесарійскаго, которая была переведена вѣроятно съ сирійскаго языка на армянскій въ V вѣкѣ. Этотъ переводъ до сихъ поръ существуетъ, но къ сожалѣнію

еще не изданъ. Евсевій дѣйствительно въ 13 гл. I кн. своей Церковной Исторіи указываетъ на существованіе въ Едесскихъ архивахъ книги, въ которой были записаны всѣ событія съ самыхъ древнѣйшихъ временъ до Абгаря.

185. Авагугъюн, *avagugyun*, буквально значить старшинство. По существовавшей въ то время древне-азійской іерархіи въ политическомъ мірѣ царь Паряенскій считался первымъ между государями, разумѣется въ періодѣ Аршакидовъ, — а царь Армянскій — вторымъ. Арташесъ I (115 л. до Р. Х.), какъ мы увидимъ въ слѣдующей главѣ, отнялъ у Парсискаго царя Аршакана это старшинство и такимъ образомъ сталъ повелителемъ всей Азіи (см. объ этомъ примѣч. 190).

186. Михрдать, *mirhat*, Парсиская форма, которая въ Греческомъ является Митридатомъ.

187. Это — тѣ самые скульпторы, о которыхъ говоритъ Плиній въ своей Натуральной Исторіи (см. кн. XXXVI, гл. IV). Онъ считаетъ ихъ первыми ваятелями по времени: оба были родомъ изъ Крита и по заказу Сикіонцевъ сдѣлали для нихъ статуи Апполона, Діаны, Геркулеса и Минервы.

188. Аштишатъ, *astishat*, селеніе или предмѣстіе въ Туруберанской области въ Великой Арменіи, извѣстное своими языческими храмами. Онъ стоялъ на возвышенномъ берегу Евфрата противъ горы Тавра. Замѣчательнѣйшіе изъ храмовъ по своему богатству въ Аштишатѣ были слѣдующіе: а) храмъ, такъ называемый Вахевахіанъ, въ которомъ стояло золоченое мѣдное изображеніе Геркулеса — работы Скиллиса и Дипевія. б) Храмъ Анахиты и наконецъ в) храмъ Астхика (Афродиты).

189. Намекаетъ на войну Марія съ Суллою.

190. О походѣ Арташеса перваго въ Малую Азію и въ Грецію ничего не упоминаютъ древне-западные писатели, которые, по справедливому замѣчанію Сентъ-Мартена, не должны были, и не могли, пройти молчаніемъ такое важное событіе, каково было напр. покореніе всей Малой Азіи царемъ Армянскимъ. Такъ что, читая рассказъ Моисея Хоренскаго, невольно приходишь къ мысли — не есть ли вся эта исторія Арташеса вымыселъ? Однако при внимательномъ разсмотрѣніи фактовъ, приведенныхъ нашимъ авторомъ, мы замѣчаемъ между ними такіе, которые указываютъ на достовѣрность его рассказа: это — весьма знаменательные трофеи Арташеса, вынесенные изъ Малой Азіи и

Греції, а именно: статуи Артемиды, Геркулеса, Аполлона, поставленные въ Армавирѣ и Аштишатѣ, равно какъ изображенія Зевса, Аѳины, Иѳеста и Афродиты — поставленные въ Ані. Этотъ одинъ фактъ достаточно доказываетъ, что въ основаніи повѣствованія Моисея Хоренскаго лежитъ какая-нибудь историческая истина. Мы видимъ Арташеса торжествующимъ во всей Азіи, строящимъ себѣ дворецъ въ сердцѣ самой Парсіи, титулюющимъ себя царемъ царей послѣ того какъ онъ отымаетъ у Аршакна старшинство. Нѣтъ ничего мудренаго, что послѣ подобныхъ подвиговъ Арташесъ захотѣлъ покорить Западъ, что отчасти и удалось ему. (См. объ этомъ также у Сенъ-Мартена въ его *Fragments d'une Histoire des Arsacides*, Т. 1, р. 61 — 85; и Т. II, р. 277).

200. Въ подлинникѣ вѣроятно переписчиками ошибкою поставлено: Поликратесъ. Моисей Хоренскій безъ сомнѣнія разумѣлъ Поликрита, греческаго писателя, сопровождавшаго Александра Великаго въ походѣ его въ Азію. До насъ не дошло его Описаніе этого похода, которымъ воспользовались и Плиній (см. его *Натур. Ист. кн. XXXI*, гл. XIV) и Плутархъ.

201. О Евагрѣ и слѣдующемъ за нимъ Камандрѣ, какъ объ историческихъ писателяхъ, мы ничего не знаемъ.

202. Въ подлинникѣ стоитъ Фледонъ по ошибкѣ переписчиковъ, что слѣдуетъ читать Флегонъ, ибо рѣчь идетъ о Флегонѣ Тралльскомъ, написавшемъ Лѣтопись въ XII книгахъ и еще другія сочиненія (см. Евсевій, Ч. II, стр. 264 — 65). Онъ жилъ во II вѣкѣ по Р. Х. Отъ него осталось только нѣсколько отрывковъ.

203. На сколько справедливо свидѣтельство всѣхъ этихъ историковъ о Крезѣ Лидійскомъ, мы читателю предоставляемъ рѣшить. Скажемъ только одно, что рассказы всѣхъ этихъ историковъ указываютъ на существованіе преданія о Крезѣ, совершенно противоположнаго тому, что повѣствуютъ о Лидійскомъ царѣ Геродотъ и другіе. — На чьей сторонѣ истина — рѣшить время.

204. Ані — крѣпость, въ области Даранахій, мѣсто погребенія Армянскихъ царей изъ династіи Аршакуні. У писателей XII и XIII вѣковъ называется Камахомъ. Не должно смѣшивать Ані-крѣпость съ городомъ Ани, находившимся въ Ширакской области, что въ Араратѣ при рѣкѣ Ахуріанѣ (Арпа-чай), великолѣпныя развалины котораго до сихъ поръ существуютъ и который былъ столицей царей армянскихъ изъ династіи Багратуні или Багратидовъ.

205. Тиль — селеніе въ области Екехіацъ, въ немъ находился храмъ Нанё—богини мудрости, дочери Арамазда, верховнаго божества Армянъ.

206. Еризá, иначе Езѣпкá — городъ въ вышеозначенной области Екехіацъ, гдѣ находился храмъ богини Анахіта (Артемиды).

207. Багайарінджъ — деревня въ области Дердчанъ, гдѣ находился храмъ Ифеста, иначе называемый «храмомъ Михра» — сына Арамазда, по словамъ Агаагнелоса. Этотъ писатель говоритъ (см. его Ист. Венеція, 1835 г. стр. 590), что Багайарінджъ — слово Паряенское, которое по нашему мнѣнію должно быть сложное и состоятъ изъ словъ баг и риндж. Первое, а именно баг, мы встрѣчаемъ также въ составѣ другихъ армянскихъ словъ, каковы: багин, *բաղին*, «жертвенникъ съ изображеніемъ кумира»; багаван, *բաղավան* «селеніе кумировъ»; багаран, *բաղարան* «мѣсто (жилища) кумировъ», и проч. Поэтому баг должно значить кумиръ, идолъ. Докзательство нашему предположенію находимъ въ гвоздеобразныхъ надписяхъ Бисутунскихъ періода Ахеменидовъ; въ нихъ слово бáга встрѣчается въ формѣ множественнаго числа багáха и значить богъ. Слово бáга довольно часто попадаетъ въ собственныхъ именахъ Парсискихъ, сохранившихся у греческихъ историковъ; такъ напр. у Ктезія встрѣчаемъ багапáтис — «храмимый богомъ;» у Діодора Сицилійскаго видимъ «гору Багистанъ», посвященную, по его словамъ, Юпитеру, что ничто иное какъ переводъ слова багистан, означающаго жилище боговъ. — За тѣмъ остается вторая половина разбираемаго нами слова, а именно риндж, которому толкованія мы не находимъ ни въ армянскомъ, ни въ парсискомъ языкахъ.

208. Аштишатъ, иначе назывался эштицъ те́йкъ, *ափշտիտ տեփեկ*; іашт *իփշտ* — древне-парсиское слово, означающее жертвоприношеніе, а шат, *շատ*, мѣсто. Поэтому Аштишатъ — «мѣсто жертвоприношеній». (См. примѣч. 188).

Замѣчательно, что Ани, Тиль, Ериза, Багайаринджъ и Аштишатъ, о которыхъ шла рѣчь въ предыдущихъ примѣчаніяхъ, были расположены по рѣкѣ Евфратъ, которая считалась священною рѣкою въ древней Арменіи. Доказательствомъ тому можетъ служить сосредоточенность на ея берегахъ многихъ языческихъ храмовъ, о которыхъ мы уже говорили выше; но въ болѣе удивленіе въ томъ нашихъ читателей приведемъ одно въ высшей степени любопытное мѣсто изъ Тацита (Annal. lib. VI, XXXVII), который, описывая вступленіе Тиридата въ Арменію послѣ бѣгства Артабана, говоритъ слѣдующее: «Вителлій совѣтовалъ Тиридату воспользоваться обстоятельствами, и повелъ на берега Евфрата избранныѣйшіе изъ легионовъ и союзниковъ. Между

тѣмъ какъ онъ по римскому обычаю совершалъ торжественное жертвоприношеніе (Suovitaurlia), а Тиридатъ приносилъ въ жертву коня для украшенія рѣки — жители объявили, что Евфратъ, безъ дождя, вздувался непомѣрно и какъ бы самъ собою; что бѣлющая пѣна образовала круги, похожіе на короны — вѣрное предзнаменованіе счастливой переправы. Впрочемъ нѣкоторые, вдаваясь въ болѣе утонченныя толкованія, полагали, что хотя предпріятіе и удастся при началѣ, но счастье будетъ непродолжительное; что вѣрнѣе было бы положиться на предзнаменованія, предлагаемыя небомъ и землею: ибо на рѣкахъ въ непрерывномъ ихъ движеніи едва только успѣетъ выразиться какое нибудь предсказаніе, какъ оно тотчасъ же исчезаетъ». — Изъ этихъ словъ мы дѣлаемъ прямое заключеніе, что Армяне, считая Евфратъ священною рѣкою, приносили ему жертвы и читали будущее въ пѣнѣ стремительныхъ волнъ его.

209. Баршаминъ — такъ назывался у Сирійцевъ солнце.

210. См. объ этомъ походѣ Тиграна у Фл. Юсіфа Истор. воен. Евреевъ съ Римл. кн. I, гл. IV.

211. Т. е. противъ отца Тиграна — Арташеса.

212. Юсіфъ говорить, что ея имя было Саломе, но что Римляне называли ее Александрою, (См. Antiq. judaic. lib. XIII, с. XX).

213. См. у Юсіфа Истор. войны Евреевъ съ Римлянами кн. I гл. V.

214. Въ подлинникѣ стоитъ апѣрсам, ~~aparsam~~, что хотя иногда и употребляется какъ собственное имя, но значить бальзамъ, какъ мы и перевели его. Французскій переводчикъ М. Хоренскаго — Флориваль, принявъ это слово за собственное имя и перевелъ его такъ: «C'est ce que confitme Joseph, lorsqu, en parlant d' Abersam, il dit», etc. Ошибка грубая, ибо стоило только раскрыть Юсіфа и убѣдиться, что во первыхъ у него и помину нѣтъ о Аберсамѣ, какъ о лицѣ; и что во вторыхъ, говоря о странѣ Іерихонской, Еврейскій историкъ описываетъ плодородіе ея почвы, между произведеніями которой указываетъ на пальму и на бальзамъ. Этотъ самый бальзамъ и называется по-армянски апѣрсам: его-то и разумѣлъ Хоренскій въ приведенномъ нами мѣстѣ.

215. Перга — нынѣшній Кара-Хисаръ — столица Памфили, известная своимъ храмомъ Діаны.

216. Барзапранъ этотъ у Юсіфа называется Барзафарнесомъ, величайшимъ изъ вельможъ Парянскихъ, а Пакаръ — Пахоромъ.

217. «Клянется... свѣтомъ солнца Арташеса»; въ подлинникѣ стоитъ арев Арташиси, *արև Արտաշիսի*. Это выраженіе мы перевели буквально. Солнце, свѣтило небесное, по-армянски арѣг-акн, *արեգակն*, которое какъ сложное слово, значить око арѣга, т. е. бога свѣта. Мы находимъ, что у Парсовъ видимое солнце также называлось окомъ Митры или Ормузда. Подъ словомъ же арѣв, *արև*, Армяне и теперь разумѣютъ «свѣтъ солнечный». Клясться арѣвомъ Арташеса значило клясться живымъ богомъ царя; ибо свѣтъ по понятіямъ языческихъ Армянъ служилъ какъ бы выраженіемъ жизни солнца, какъ божества. До сего времени сохранилось у Армянъ это древне-языческое выраженіе, которое у нихъ въ большемъ употребленіи; ибо часто они клянутся «ко арѣвѣн вѣка:» свидѣтель — свѣтъ твоего солнца, подъ которымъ теперь обыкновенно разумѣютъ «клянусь твоею жизнью».

218. Іосифъ говоритъ, что Антигонъ велѣлъ отрѣзать уши Гиргану (см. Истор. войн. Евр. кн. I, гл. XI).

219. Объ этихъ войнахъ Армянъ (которыхъ Іосифъ часто смѣшиваетъ съ Парянами), Парсовъ, Римлянъ и Евреевъ см. у Іосифа подробности въ Первой кн. его Исторіи войны Евр. съ Римл.

220. Какъ мы видѣли выше, Вахаршакъ первый постановилъ закономъ — царствующему государю изъ Аршакуни имѣть при себѣ только одного старшаго сына для наследованія престола; прочіе же сыновья были отправляемы на житіе въ область Хаштіані (см. кн. II, гл. VIII). Артаваздъ, отправляя своихъ братьевъ и сестеръ въ области Ахювнть и Арберани слѣдуетъ тому же закону (см. также гл. LXI и LXII).

221. Плутархъ представляетъ Артавазда совершенно въ другомъ свѣтѣ: у него царь армянскій является человѣкомъ не только просвѣщеннымъ, но даже поэтомъ, ораторомъ и историкомъ; ибо Плутархъ говоритъ: «Артаваздъ писалъ трагедіи, рѣчи и исторіи, изъ которыхъ нѣкоторыя сохранились до нашего времени». (См. М. Крассъ; и у Тацита *Annal. lib. I, III*, гдѣ Артаваздъ представленъ царемъ Малой Арменіи).

222. Въ нашей рукописной исторіи М. Хорен. стоитъ Арташесъ.

223. Значить — Енаній былъ изъ рода Багратуни. (См. рассказъ объ этомъ въ Ист. Армен. Омы Арцруні, Константинополь, 1825, стр. 48).

224. См. у Іосифа Ист. войны Евр. съ Римлянами кн. I, гл. XVI.

225. Мы сохранили здѣсь Армянское произношеніе этого имени,

написавъ Абгарь вмѣсто Авгарь. Онъ, какъ можетъ видѣть читатель, назывался аваг — айр, т. е. «великій мужъ». Вѣроятно Евсевію извѣстно было это прозваніе, потому что въ своей Хроникѣ (см. Ч. II, 297) говоритъ объ немъ слѣдующее: *Edessae regnavit Abgarius vir probus, ut Africanus refert*. — У Армянскихъ историковъ Абгарь представляется царемъ Армянскимъ изъ династіи Аршакуни, имѣвшимъ первоначальное свое мѣстопробываніе въ Мѣцбинѣ (Nisibis) столицѣ Вахаршака, перенесенной въ послѣдствіи въ Едессу. По мнѣнію другихъ, онъ былъ Сирійскимъ царемъ и назывался Маану.

226. Что тутъ рѣчь идетъ именно о Германцахъ, а не о другомъ народѣ, доказательствомъ тому служить разсказъ Іосифа о похоронахъ Ирода. Въ послѣдней гл. перв. кн. своей Истор. войны Евр. съ Римл. онъ говоритъ между прочимъ, что непосредственно за гробомъ Ирода шли его тѣлохранители изъ Фракійцевъ, Германцевъ и Галловъ.

227. Іосифъ въ своемъ описаніи болѣзни и страданій Ирода не говоритъ, что недуги посѣтили его за дерзкіе поступки противъ Христа; онъ приводитъ тому другую причину (см. Истор. войны Евр. съ Римл. кн. I, гл. XXI).

228. Названія боговъ, которымъ поклонялись въ Месопотаміи.

229. См. о Кареніанахъ и Суреніанахъ гл. LVIII той же II кн.

230. Аспахапѣт, *aspahepat*, Парсиская форма Армянскаго аспет, *aspet*, тоже означаетъ, что и послѣднее слово (см. примѣч. 152).

231. Въ подлинникѣ стоитъ Патріаціоцъ, *patricios*, родительный пад. множ. числа и значитъ Патрійцевъ. Вѣроятно, должно разумѣть подъ этой формой городъ Пѣтра въ Аравіи, замѣчательный своей торговлей во времена римскаго владычества въ Палестинѣ.

232. См. о Іоаннѣ Крестителѣ у Іос. Древ. ист. кн. XVIII, гл. VII.

233. Ишхън ашхарй, *ishkan ashkar*, мы перевели черезъ князь земли, выраженіе соответствующее греческому топарх. Такъ назывались въ Месопотаміи во времена Римлянъ владѣтельные князья или маленькіе цари извѣстнаго мѣста.

234. См. Еванг. Луки гл. XII, 20.

235. Объ этомъ изображеніи Спасителя умалчиваетъ Евсевій въ своей Церковн. исторіи, можетъ быть потому, что онъ, какъ полага-

ютъ, былъ иконокласть. Моисей Хорен. въ Исторіи путешествія св. мученицъ Рипсимѣ и спутницъ ея упоминаетъ о нерукотворенномъ образѣ, которому пришли на поклоненіе св. дѣвы во время пребыванія своего въ Едессѣ. (См. подроб. ист. нерукотвореннаго образа у Констант. Багрянорода).

236. Всѣ подробности, а именно, о болѣзни Абгаря, о отправленіи имъ пословъ къ Спасителю съ письмомъ, объ отвѣтѣ Спасителя на его письмо, о прибытіи Апостола Фаддея въ Едессу и пр. — словомъ, всѣ подробности, заключающіяся въ XXXI, XXXII и XXXIII гл. Исторіи нашего автора, находятся также у Евсевія въ его Церковной исторіи (см. кн. I, гл. XIII). — Этотъ послѣдній увѣряетъ, что онъ приведенныя у него два письма заимствовали изъ книги, хранившейся въ Урхѣ Едессѣ), въ которую записывались всѣ событія, начиная съ древнѣйшихъ временъ до Абгаря. О дальнѣйшей перепискѣ Едесскаго царя и о нерукотворенномъ образѣ хранить онъ упорное молчаніе.

237. См. у Тацита *Annal.* кн. XV, 14. — у Иосифа Древ. ист. Евр. кн. XVIII, гл. IV о Спасителѣ.

238. Объ этомъ предложеніи Тиверія Сенату о причисленіи Христа къ лику боговъ см. у Тертуліана въ его Апологетикѣ гл. V и XXI.

239. Которымъ поклонялись древніе Парсы.

240. Кормилецъ, буквальный переводъ Армянскаго *daiák*, *դայակ*, которое происходитъ отъ Парсискаго *daié* — «кормилецъ и кормилица». Кормильцами назывались у древнихъ Армянъ вельможи, которымъ поручалось воспитаніе царскихъ сыновей съ самаго нѣжнаго ихъ возраста. Кормильцы были и у Русскихъ царевичей.

241. У Иосифа (см. Древ. ист. Евр. кн. XX, гл. II) Абгаръ названъ Монобазомъ. Елена была, по его словамъ, сестра и жена Едесскаго царя. Еврейскій историкъ представляетъ этого послѣдняго государемъ мудрымъ и благочестивымъ, принявшимъ вмѣстѣ съ женой своей Еврейскую вѣру (т. е. христіанское ученіе). Прочія подробности жизни царицы Елены у Иосифа одинаковы съ тѣми, которыя находимъ у Моисея Хоренскаго.

242. Объ этомъ голодѣ см. у Иосифа въ той же главѣ. Въ Дѣяніяхъ св. Апост. упоминается о пророчествѣ Агава (см. гл. XI, 28).

243. Санатѣрукъ по Моисею Хоренскому значить Санотѣ турѣ, *Սանտու տուր*, т. е. «даръ Санотѣ, Санотомъ возвращенный къ жизни».

Но это только одно остроумное примѣненіе имени Санота къ Санатруку, не имѣющее никакого основанія; ибо еще прежде этого царя мы встрѣчаемъ у Флегона, Аппіана и друг. это имя, которое у нихъ пишется Sinatruces, Sintricus и Sinarthocles.

244. Трудно сказать, что именно разумѣлъ нашъ авторъ подъ выраженіемъ «противуестественное сочетаніе»; ибо ни онъ, ни другіе Армянскіе историки ничего о томъ не говорятъ. — Пазифае была жена Критскаго царя Миноса, которая родила Минотавра, для котораго Дедалъ выстроилъ лабиринтъ (см. у Діодора Сиц. кн. IV, LXXVII).

245. Нег — одна изъ областей Парсиской Арменіи, сопредѣльной съ Атерпатаканомъ или Атропатеномъ.

246. Сиспиритисъ Страбона (см. кн. X) — одна изъ областей Верхней Арменіи, владѣніе рода Багратуні.

246. Нынѣшній Арпа-чай.

247. Мичнаберд, *միշնաբերդ* — вышгородъ, акрополисъ.

248. См. о значеніи имени Багаранъ примѣч. 207.

249. Кумиръ по-армянски куркъ, *կուրկ*, происходитъ отъ глагола крел, *կրել*, ковать; потому что курк значить кованное, изваянное посредствомъ молота, изображеніе изъ камня или металла.

250. Въ подлинникѣ стоитъ ашхър, *աշխարհ*, собственно значить міръ, свѣтъ. Но здѣсь оно употреблено въ смыслѣ народъ, какъ французское le monde.

251. По-армянски антър цнѣндѳц, *անտար ցնեմեմ*.

252. Еруандакертъ отъ собственного имени Еруандъ и отъ слова керт, *կերտ*, (кертѣл, *կերտել*, строить) построенный; потому Еруандакертъ значить (городъ) «построенный Еруандомъ».

253. Ути — одна изъ областей Великой Арменіи.

254. См. о значеніи выраженія «второе мѣсто», примѣч. 161.

255. Находилось въ области Сюникъ въ Великой Арменіи — нынѣшнее Севанское озеро.

256. Мър ѡмед — персидское выраженіе и значить «Мър, т. е. Мидянинъ, пришелъ».

257. Это суть регалии того великаго сановника, который въ языческой Арменіи занималъ въ политической іерархіи второе мѣсто послѣ царя.

258. Нерсесу дано было прозваніе димаксіанъ потому, что отецъ его Гисакъ, какъ сказано было въ гл. XLVI, палъ, защищая Арташеса, подъ ударами враговъ, которые снесли ему половину лица мечемъ. Царь далъ его роду названіе Димаксіанъ, которое значитъ «(лишившійся) половины лица».

259. Могпаштѣ — сложное слово, означающее «служитель, послѣдователь мога т. е. мага».

260. Объ этомъ Ухъюпъ см. въ нашемъ предисловіи.

261. Изъ этой Пѣсни армянскихъ рапсодовъ, которая, къ великому нашему сожаденію, не дошла до насъ, заимствуетъ М. Хоренскій свой рассказъ, заключающійся въ слѣдующихъ двухъ главахъ и носящій на себѣ въ высшей степени эпическій характеръ.

262. Область Гóхт'ёнъ находилась въ Васпураканѣ, близъ Аракса. Въ ней былъ городъ Джу́ха или Джульфа (старая). Моисей Хоренскій представляетъ ее родиною армянскихъ рапсодовъ, странною, обильною виномъ и всѣми дарами природы.

263. О царицѣ Сатиникѣ и страсти ея къ Аргавану или Аргаму см. примѣч. 114.

264. О Драконидяхъ или потомкахъ Астіага см. кн. I, гл. XXX.

265. Artaxata древнихъ западныхъ писателей, столица Арменіи во второй половинѣ перваго столѣтія по Р. Х.; находилась на лѣвомъ берегу Аракса въ Араратской области. Въ царствованіе императора Нерона взялъ ее и разорилъ Корбулонъ (см. Тац. Annal. lib. XIII, XLI).

266. Хайрені куркъ, *Հայրենի կուրք*, въ буквальный переводъ значитъ «кумиры отцевъ», подъ которыми, по мнѣнію нашему, должно разумѣть Пенаты.

267. «Аланы, соединившись съ горцами» и пр. Подъ послѣднимъ словомъ Моисей Хоренскій разумѣетъ «горцевъ кавказскихъ». Аланы — народъ воинственный, жившій на сѣверо-западѣ Каспійскаго моря.

«Дѣти Алановъ» есть буквальный переводъ армянскаго манк'юнъ

Аланѣц, *հանգեք Ալանց*. Мы съ намѣреніемъ удержали въ нашемъ переводѣ это выраженіе.

268. Въ подлинникѣ ачагѣх, *աչաղ*, сложное слово (ачк — очи, гех — краса) значить «(имѣющій) прекрасные глаза», прекраснѣющая.

269. «Дочь Алановъ» значить «царевна Алановъ».

270. «Дѣва Алановъ» также значить «царевна Алановъ».

271. Въ подлинникѣ стоитъ лайкѣ, *լայք*, такъ называется красная краска, употребляемая для окрашенія кожи. По-русски лайкою называется выдѣланная собачья шкура.

272. Это обыкновеніе до сихъ поръ существуетъ у Джульфинскихъ Армянъ (предмѣстье Испагани). Когда изъ церкви возвращаются домой молодые, у воротъ дома жениха сыплютъ на голову молодымъ мелкую серебрянную монету, а иногда и золотую, смотря по состоянію. У людей недостаточныхъ серебро и золото замѣняется конфетами. Въ старину Русскихъ царей встрѣчали такимъ же образомъ; можетъ быть, это обыкновеніе перешло въ Россію изъ Азіи. (См. Ист. Карамз. вѣнчаніе Годунова).

273. Артазъ или Шаваршанъ — въ Васпураканской области, на юго-востокѣ отъ Арарата.

274. Гора руна — переводъ армянскаго Гехманц ларѣн, что въ свою очередь у нашего автора есть переводъ названія Пятижахър. Это послѣднее должно быть древне-парсиское слово, значеніе котораго теперь для насъ потеряно, но которое вѣроятно понятно было Моисею Хоренскому, ибо онъ переводитъ его черезъ «гора руна».

275. Ухтѣзъ акунъ — «истокъ верблюда», мѣстечко въ Гохтенской области, что въ Васпураканѣ.

276. Тѣморійъ — древнее названіе Кордрика — находился въ области Корчейкъ, на югѣ отъ которой лежала Ассирія, на сѣверѣ Парсиская Арменія, на востокѣ Мокѣй — область Великой Арменіи. Теперь эта часть Арменіи занята Кюрдами.

277. Географическое положеніе Алки мы не можемъ опредѣлить.

278. Хазарапѣт (отъ слова хазѣр — тысяча и пѣт — начальникъ), поэтому оно совпадаетъ въ своемъ значеніи съ Греческимъ хилиархъ.

Трудно и почти невозможно съ точностью опредѣлить значеніе всѣхъ этихъ чиновъ, званій и должностей, бывшихъ въ древней Арменіи.

279. Моисей Хоренскій называетъ сына Арташеса, Вруйра — по-этомъ. Къ сожалѣнію, творческія произведенія царственнаго поэта не дошли до насъ.

280. «Предмѣстье жертвенниковъ» есть переводъ собственнаго имени Багаванъ, о которомъ мы уже говорили выше.

281. Ахмаданъ или Хамаданъ — Экбатанъ древнихъ, столица Мидіи.

282. Амаатуні, какъ видно, Моисей Хоренскій производитъ отъ парскаго слова амеден — «приходить»; и потому амаатуні значитъ пришелецъ.

283. Басилъ или Басликъ, по мнѣнію Моисея Хоренскаго, народъ, жившій въ Сарматіи на берегахъ рѣки Этиля (Волги). — См. его Геог.

284. Аристонъ изъ Пеллы — города въ Іудеи въ такъ называемомъ Декаполѣ, по Плинію (см. кн. V, гл. XVI), находившагося на востокѣ отъ Іордана, куда удалились христіане послѣ разрушенія Іерусалима. Аристонъ жилъ въ исходѣ перваго и въ началѣ втораго вѣка послѣ Р. Х. и есть тотъ самый писатель, на котораго указываетъ Евсевій въ своей Церковной Исторіи (см. кн. IV, гл. VI) и у котораго заимствуетъ подробности о возстаніи Евреевъ подъ начальствомъ Бархобы. Относительно этого событія рассказъ М. Хоренскаго совершенно совпадаетъ съ рассказомъ Евсевія о томъ же предметѣ, — изъ чего можно заключить, что какъ тому, такъ и другому писателю было извѣстно твореніе Аристона, изъ котораго они оба заимствовали то, что рассказываютъ о возстаніи Евреевъ при императорѣ Адріанѣ. — Въ статьѣ Грановскаго: «Судьбы еврейскаго народа» — мы находимъ нѣкоторыя любопытныя подробности о появленіи лжемессіи Бархобы или Бар-Хохебы, которыя неизлишнимъ считаемъ привести здѣсь для ближайшаго знакомства нашихъ читателей съ личностью этого обманщика. Вотъ эти подробности: «Преданія раввиновъ содержатъ въ себѣ много чудесъ и басенъ объ этомъ обманщикѣ. Они утверждаютъ, что онъ родился отъ небывалаго царя Козибы, носилъ прежде имя своего отца, но при началѣ поприща назвался Баръ-Хохебою или «сыномъ планеты». Предтечею его были старый Акиба, котораго рѣшенія до сихъ поръ благоговѣнно чтить синагога, «потому что Богъ открылъ ему сокровенное отъ Моисея». Не смотря на свою глубокую старость — ему было около ста лѣтъ — Акиба съ двадцатью четырьмя тысячами учениковъ

явился въ станъ самозванца и былъ назначенъ начальникомъ всей конницы. Въ Талмудѣ сказано, что войска Баръ-Хохебы простирались до двухъ сотъ тысячъ человекъ; онъ избралъ мѣстомъ пребыванія крѣпкій городъ Виееръ или Беторонъ, гдѣ былъ помазанъ на царство. Кровопрлитныя неудачи римскихъ полководцевъ вызвали въ Палестину самага Адриана: Беторонъ былъ осажденъ, Бар-Хохеба погибъ во второй мѣсяцъ осады, и съ нимъ исчезли надежды мятежниковъ. Акиба, главный помощникъ лжемессіи былъ, по словамъ Мишны, разодранъ желѣзнымъ гребнемъ; другіе учителя закона сожжены были вмѣстѣ съ ихъ книгами, и болѣе полумилліона Іудеевъ заплатили жизнью за роковое заблужденіе.» (См. Сочин. Грановскаго, Москва, 1856 г. Т. I, стр. 186 — 87).

285. Евсевій въ Церковн. Истор. въ приведенной уже главѣ, также утверждаетъ, что Адрианъ назывался Эліосомъ и что возобновленному Іерусалиму въ честь его дано было названіе Эліаны.

286. Т. е. Аристонъ изъ Пеллы.

287. См. примѣч. 206.

288. Какъ мы замѣтили въ одномъ изъ предыдущихъ нашихъ примѣчаній Масисъ есть Араратъ, которому наши рапсоды въ своихъ пѣсняхъ придавали эпитетъ азѣт, *azet*, т. е. «свободный». Другіе переводчики М. Хоренскаго это слово передаютъ черезъ благородный, *noble*, которое по нашему мнѣнію неточно, и вотъ почему: Армяне временъ языческихъ учили, что жилищами духовъ служили вообще горы, между которыми первое мѣсто занималъ Араратъ. Духи эти назывались *каджъ*, *cağ*, (на древнѣйшемъ языкѣ Армянъ), и имѣли главное свое пребываніе на Масисѣ (Араратѣ). Поэтому самому Масисѣ оставался недоступнымъ для людей, которымъ если случалось ненарокомъ дерзновенной ногой вступить въ таинственное обиталище этихъ существъ — то на вѣки должны были проститься съ божіимъ свѣтомъ; ибо *каджи* захватывали, заключали ихъ безвыходно въ мрачныя пещеры. Вотъ почему Ериванскіе жители до сихъ поръ называютъ Араратъ *мѣтѣн ашхър*, *meten ashur*, т. е. «темный, мрачный міръ»; и вотъ почему древніе рапсоды придавали ему эпитетъ свободный: ибо, какъ мы сказали, Масисъ по понятіямъ этихъ послѣднихъ считался свободнымъ, т. е. недоступнымъ для смертныхъ, жилищемъ *каджовъ*; и потому эпитетъ *noble* въ этомъ мѣстѣ не имѣетъ смысла.

289. Мы замѣтили выше, что *каджъ*, *cağ*, на древнѣйшемъ языкѣ Армянъ значило духъ. Въ 1850 году мы впервые восстановили древ-

нее значеніе этого слова въ нашемъ «Исслѣдованіи о армянскомъ Эпосѣ» (см. стр. 44 — 45). Мы и теперь остаемся при нашемъ мнѣніи, которому въ доказательство приведемъ еще опредѣленіе этого слова, найденное нами въ одномъ древнемъ рукописномъ словарѣ, въ которомъ оно объясняется такъ: *բաժ է պի լաս ինքեան բարի*, т. е. «слово *бадж* означаетъ духъ, добрый по своей сущности». Кромѣ этого знакомымъ съ Грузинскимъ языкомъ извѣстно, что въ него вошло много Армянскихъ словъ, между которыми встрѣчаемъ и *кадж*, которое съ прибавленіемъ грузинскаго окончанія и является въ формѣ *каджи*: оно на этомъ языкѣ до сихъ поръ сохранило значеніе духа. Въ послѣдствіи времени армянское слово *кадж* подверглось измѣненію въ своемъ значеніи, какъ то часто случается въ языкахъ. Языческіе армянскіе цари называли себя *каджами* въ смыслѣ полубоговъ, духовныхъ существъ и боговъ. Отсюда переходъ къ полководцамъ недалекъ; а отъ послѣднихъ до простаго воина еще ближе. Такимъ образомъ слово *кадж* стало выражать понятіе храбрости; отсюда *каджутъюн*, *բաժլի ին*, храбрость. Вотъ метаморфоза, черезъ которую прошло оно съ самыхъ древнѣйшихъ временъ до насъ.

290. Эти слова заимствованы изъ Пѣсенъ Гохтенскихъ рапсодовъ и, какъ видно, приведены безъ всякаго измѣненія. Изъ одного Письма Григорія Магистроса (жив. въ XI вѣкѣ) мы усматриваемъ, что въ его время эти Эпическія Пѣсни жили еще въ устахъ народа. Отрывокъ, уцѣлѣвшій у этого писателя, относится къ Арташесу, смерть котораго у Моисея Хоренскаго оплакиваетъ Артаваздъ. Приведемъ здѣсь это любопытное мѣсто изъ Письма упомянутого писателя, съ которымъ вѣроятно интересно будетъ познакомиться нашимъ читателямъ тѣмъ болѣе, что сочиненія Григорія Магистроса еще неизданы и существуютъ только въ рѣдкихъ рукописяхъ. Вотъ это мѣсто: „*Եթէ 'ի Թորգոման երկց եւ թնանկանցն եռակի բարդելոյ ահկեան, որում Արտաշէան Պարթեւ բաղնայր մէջ մորկեալ ծխոյ շմանդաղեալ մակաւորար շինից եւ քաղաքաց* .

„ Ո՛ր տայր ինձ՝ աւեր, զծուխ ծխանի
Եւ զաւաւտն Նաւասարդի,
Ըզվազէլն եղանց
Եւ զվազէլն եղլերուաց .
Մէք փող հարուար
Եւ թըմբիկ հարկանէաք,
Որպէս օրէն է թագաւորաց :

Եւ զայս աւէն 'ի վախճանն իւրում, զոր 'ի գահհիկն աւանդեալ գտաք :
(См. Григор. Магистр. Сочиненія, Письмо 44-е по моему списку).

291. Легенду объ Артаваздѣ, въ оковахъ заключенномъ въ пещерѣ

Арарата, мы встрѣчаемъ также въ Грузіи, гдѣ она въ преданіи о Амиранѣ является съ характеромъ чисто-христіанскимъ. Нѣтъ сомнѣнія, что она изъ Арменіи перешла въ эту страну, гдѣ, очень естественно, подверглась нѣкоторымъ измѣненіямъ (см. мое Излѣдованіе объ Армянскомъ Эпосѣ, стр. 41—42).

292. Между Персидскими Армянами, поселившимися въ Джульѣ, предмѣстіи Испагани, до сихъ поръ существуетъ это обыкновеніе: въ субботу вечеромъ передъ тѣмъ какъ заперѣть кузницу, кузнецъ съ молотомъ подходитъ къ наковальнѣ и со всего размаху три раза ударяетъ по ней.

293. Греческіе и Римскіе писатели послѣ Артавазда I-го предлагаютъ намъ исторію цѣлаго ряда государей, царствовавшихъ въ Арменіи, о которыхъ рѣшительно ничего не упоминается у армянскихъ историковъ. У нихъ Арташатъ является столицею этихъ государей, которыхъ дѣянія, войны, и преемственное наслѣдованіе изображены ими со всѣми подробностями. Съ другой стороны, Армянскіе историки, умалчивая о существованіи этихъ царей, представляютъ исторію государей, имѣвшихъ свое пребываніе въ Мѣцбинѣ (Низибисѣ) или Едессѣ, ихъ преемство, дѣянія и войны, ими веденныя со всѣми переворотами и замѣчательными событіями, неимѣющими ничего общаго съ дѣйствіями армянскихъ властителей у упомянутыхъ древне-западныхъ писателей. При сличеніи этихъ двухъ совершенно несходныхъ между собою исторій, должно или считать одну изъ нихъ ложною и неосновательною, или же допустить, что въ эту эпоху въ Арменіи существовало два государства, другъ отъ друга независимыхъ, и что исторія одного написана чужеземными, а другаго — народными дѣеписателями.

При внимательномъ разсмотрѣніи соотношеній между собою двухъ этихъ исторій и приводимыхъ ими доказательствъ, мы не можемъ отказать въ достовѣрности повѣствованію писателей какъ туземныхъ такъ и чужестранныхъ, ни же допустить независимое одно отъ другаго существованіе двухъ государствъ въ Арменіи. Достовѣрность разсказа древне-западныхъ писателей основывается во первыхъ, на личномъ свидѣтельствѣ ихъ, какъ современниковъ; во вторыхъ, на монетахъ армянскихъ царей, до нынѣ существующихъ, съ ихъ изображеніями и именами, и указывающихъ на главнѣйшія событія ихъ царствованія, о которыхъ повѣствуютъ упомянутые писатели. — Между тѣмъ не можемъ также отвергнуть повѣствованіе историковъ армянскихъ, тѣсно связанное со всею исторіею Арменіи безъ нарушенія цѣлости этой послѣдней. Скажу болѣе, армянскіе историки, оставившіе намъ исторію этого періода, всѣ безъ изъятія согласны въ глав-

нѣйшихъ ея событіяхъ и подробностяхъ. Къ тому же она имѣетъ на своей сторонѣ и народныя преданія и имена городовъ, построенныхъ упоминаемыми ею царями, и существовавшихъ въ продолженіи многихъ вѣковъ.

Между тѣмъ нельзя допустить существованіе въ Арменіи въ одно и тоже время двухъ отдѣльныхъ государствъ; потому что писатели, сохранившіе намъ двѣ различныя исторіи этого періода, не только ничего о томъ не упоминаютъ, но даже указываютъ на единство армянскаго царства въ эту эпоху. Какъ чужеземные, такъ и армянскіе историки согласны въ томъ, что власть государей, о дѣяніяхъ которыхъ они повѣствуютъ, не ограничивалось извѣстнымъ тѣснымъ предѣломъ, но напротивъ распространялось на всю Арменію.

Трудно, чтобы не сказать невозможно, рѣшить — отчего именно произошло это разногласіе туземныхъ писателей съ писателями западными. Рѣшеніе этой непонятной загадки надобно предоставить времени, тоторое, статься можетъ, дастъ когда-нибудь ключъ къ нему. Между тѣмъ скажемъ, что къ числу западныхъ писателей, о которыхъ мы упомянули выше, должно отнести Ливія, Флора, Евтропія, Веллея Патеркула, Амміана Марцелина и наконецъ главѣйшаго изъ нихъ — Тацита (въ Анналахъ). Читатели сами могутъ удостовѣриться въ сказанномъ нами у приведенныхъ историковъ.

294. Ераніакъ, *Երանիակ*, значить «счастливая, блаженная», Беатриса: собственное имя женщины.

295. Назинікъ значить — «величественно выступающая».

296. «Пѣла руками» — буквальный переводъ армянскаго ергэр дцерамб, *Երգեր ձեռամբ*. Мы сохранили это классическое выраженіе, полагая, что оно понятно всѣмъ, въ особенности, знакомымъ съ древними языками.

297. См. Одисс. пѣс. XXII.

298. Во время женитьбы своей на Гипподамѣ, дочери Биста, Приеой пригласилъ къ себѣ на свадьбу Фезея и Кентавровъ. Послѣдніе, упоенные виномъ, на самомъ пиршествѣ изнасилили всѣхъ женщинъ, тамъ находившихся. Фезей и Лэпионы, негодуя на это преступленіе Кентавровъ, многихъ изъ нихъ убили, а остальныхъ выгнали изъ города. (См. Діод. Сиц. кн. IV, LXX).

299. Сперъ — область Верхней Арменіи.

300. Перо́зъ — армянская форма Персидскаго Фиру́зъ, которое по-персидски значить побѣдитель.

301. Роци, ~~Р-Ц~~, армянская форма греческаго Руфа.

302. Вахърш — авън значить «городокъ Вахарша» въ Араратской области. Инчилянъ говоритъ, что развалины его до сихъ поръ существуютъ и извѣстны подъ названіемъ Кюпри кой (см. его Географ. Нов. Армен. стр. 90).

303. Первоначально онъ назывался Артимѣдъ ~~каха~~, т. е. «городъ Артемиды», и былъ построенъ на холмѣ Шрезъ; потомъ получилъ наименованіе Авън Вардгеси, т. е. «городокъ Вардгеса»; послѣ того какъ Вахаршакъ обвелъ его стѣнами, назвалъ Вахаршапатомъ и наконецъ въ V вѣкѣ послѣ Р. Х. былъ уже извѣстенъ подъ именемъ Норъ ~~каха~~, т. е. Новгородъ. — Древняя столица Великой Арменіи, знаменитая и извѣстная въ твореніяхъ всѣхъ армянскихъ писателей, о которой, какъ кажется, никакого понятія не имѣли Греческіе и Римскіе писатели, ибо ни одинъ изъ нихъ не упоминаетъ о ней. На ея мѣстѣ теперь деревня Вахаршапатъ близъ Эчмиадзина.

304. Этотъ отрывокъ тоже изъ древняго армянскаго Эпоса. Въ немъ встрѣчаются намеки на факты, о которыхъ намъ ничего не извѣстно. Такъ на пр. откуда пришелъ юный Вардгесъ? гдѣ находилась область Тухъ и что значить «тесать и ваять врата царя Еруанда»? — вопросы, на которые мы не беремся отвѣчать.

305. О Басилахъ см. примѣч. 283. — Въ своей Географіи Моисей Хоренскій рядомъ съ Базилами, жителями Сарматіи, ставитъ Хазировъ. Хазиръ или Хазаръ у Византійскихъ писателей встрѣчаются только въ первой половинѣ VII вѣка по Р. Х., между тѣмъ какъ извѣстіе о нашествіи ихъ на Арменію восходитъ у Моисея Хоренскаго отъ 193 до 213 года нашего лѣтосчисленія. Первоначально Хозары встрѣчаются на сѣверѣ отъ Каспійскаго моря, потомъ въ началѣ VIII стол. мы уже видимъ ихъ господствующими въ Таврическомъ Херсонесѣ. О происхожденіи ихъ существуютъ въ ученomъ мѣрѣ различныя мнѣнія: одни относятъ Хазаръ къ Турецкому племени, другіе къ Финскому и наконецъ третьи къ Турецко-Скинскому. По мнѣнію же Венелина Хозары происхожденія Славянскаго. Впрочемъ въ послѣднее время мнѣніе о Финскомъ происхожденіи Хазаръ получило перевѣсъ передъ прочими. (См. о Хазарахъ ученое изслѣдованіе Vivien de St-Martin'a, Paris, 1852, Т. II, р. 37—114).

306. Вратами Джора, ~~Джора~~, у древнихъ армянскихъ писателей

называлось ущелье, известное под именемъ «Желѣзные ворота»: Дербентское ущелье, Албанскія ворота, древнихъ *Pylos albanicae*. У Прокопія Врата Джора носятъ наименованіе Цуръ (см. его Достоприм. Готскія, кн. IV, гл. 3).

307. Артабанъ древнихъ западныхъ писателей.

308. Рѣчь идетъ о Кавказѣ.

309. Бардатцанъ есть тотъ знаменитый Бардезанъ или Бардизанъ, родомъ Сириянинъ, который жилъ въ половинѣ II вѣка—одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ гностиковъ этого времени. Моисей Хоренскій представляетъ намъ его также историкомъ, какъ читатель самъ можетъ видѣть изъ этой главы.

310. Валентиніанъ или Валентинъ Александрійскій, жившій во II вѣкѣ, гностикъ, въ послѣдствіи перешедшій къ Неоплатоникамъ.

311. Маркіонъ Синопскій — также гностикъ, жилъ во II вѣкѣ. Неумѣстно говорить здѣсь о ученіи этихъ трехъ ересіарховъ, которое впрочемъ известно всякому ученому.

312. На сочиненіе Бардатцана о Рокѣ указываетъ въ своей Церковн. Ист. также Евсевій (см. кн. IV, гл. XXVI).

313. Называется также Алашкертъ — былъ въ Араратской области. Въ предѣлахъ Багреванда находилась гора Нѣпатъ, греческое Низѣатисъ.

314. Навасардъ, первый мѣсяцъ армянскаго года въ древнія времена. Первоначально онъ былъ непостоянный и переходилъ; въ V вѣкѣ армянскіе переводчики Библии утвердили его; такимъ образомъ съ тѣхъ поръ онъ начинался съ 11 августа.

315. Историческое твореніе Бардатцана, существовавшее еще въ V вѣкѣ, ибо цитуетъ его М. Хоренскій, къ великому нашему сожалѣнію не дошло до насъ. Какъ видно изъ немногихъ словъ нашего автора, оно заключало въ себѣ драгоцѣнныя свѣдѣнія о богослуженіи языческихъ Армянъ и ихъ ученіи о Судьбѣ.

316. По времени—первый изъ армянскихъ писателей, родомъ Грекъ, жилъ въ IV вѣкѣ, былъ секретаремъ царя Тѣрдата. Писалъ Исторію этого царя, или лучше, исторію обращенія его въ христіанскую вѣру и многострадальнаго житія св. Григорія, Просвѣтителя Арменіи.

317. Анакъ — отецъ Григорія Просвѣтителя.

318. См. кн. Бытія гл. XXV, 2. Славянскій переводъ имѣетъ Зомврана вмѣсто Емрана.

319. См. о путешествіи Абгаря въ Парсію кн. II, гл. XXVIII нашего автора.

320. Стахрѣ — армянская форма названія города Истахарѣ, столицы Парсіи, называемой у древнихъ западныхъ писателей Персеполисомъ.

321. О Палефатѣ, Порфиріѣ и Филемонѣ, какъ историкахъ, мы ничего не можемъ сказать, ибо всѣ наши старанія узнать о нихъ что-нибудь остались втуне.

322. У М. Хорен. употреблено здѣсь греческое слово Парабатес.

323. Тисбонъ или Тизбонъ, армянская форма названія города Ктезифонъ, столицы Парсіи, которая состояла изъ Селевкии и Ктезифона, между которыми проходилъ Тигръ: Парсы называли ее Тисфунъ.

324. Т. е. христіанской.

325. «Историческая книга» называлась растсохун, а не Барсума, какъ неправильно понимаетъ это французскій переводчикъ, ибо растсохун или вѣрнѣе раст соханъ чисто персидское выраженіе и въ буквальный переводъ значить — правдивая, достовѣрная повѣсть, исторія, и отнюдь не есть собственное имя.

326. Тутъ вѣроятно намекъ на какое-нибудь преданіе, относящееся до родоначальника Сасанидовъ, которое по своей сжатости не очень для насъ ясно, тѣмъ болѣе, что Исторія Барсумы, переведенная Хорохбутомъ, не дошла до насъ, и что послѣдующіе парсискіе писатели ничего не говорятъ объ этомъ.

327. Кто этотъ дивный старецъ, отъ котораго М. Хоренскій лично слышалъ приводимый здѣсь рассказъ? Полагаютъ, что нашъ авторъ разумѣетъ своего учителя, св. Саака Паревянина, потомка Григорія Просвѣтителя.

328. Отрасть Таврскихъ горъ въ провинціи Ахцникъ — въ Великой Арменіи (см. у нашего автора кн. I, гл. VI).

329. Т. е. Фирмилианъ.

330. Лициній Валеріанъ царствовалъ въ 253, Клавдій въ 268, Авреліанъ въ 270, Тацитъ въ 276 г. Флоріанъ царствовалъ 2 мѣсяца и 20 дней. (См. Евтроп. кн. IX, VII—XVII).

331. Пробъ воцарился въ 276 г.

332. Іуин, *յւին*, собственно значить Іонянинъ, Грекъ; *յուին*, Греція. Римъ по-армянски Нгот, Римляне—Нготаетзъ. Это послѣднее имя нерѣдко армянскими историками употребляется вмѣсто Грекъ или Греція, и вѣроятно оно заимствовано у Византійцевъ, которые, какъ извѣстно, въ Средніе Вѣка сами себя называли Ромеѡй.

333. Самое имя Хосрови-духт, *խոսրովիդուխտ*, значить дочь Хосрова: духт отъ персидскаго дохтѣ — дочь.

334. По-армянски хур ормѣздакан, *հոր օրմիշդահան* — «огонь Ормузда». — Хур на Зендскомъ языкѣ хуро, «огонь» былъ мужескаго рода и по ученію Зороастра считался «сыномъ Ормузда». Хур былъ символомъ невещественнаго огня; огонь же вещественный назывался на Зендскомъ языкѣ атѣр, что также сохранилось въ древне-армянскомъ въ сложномъ словѣ атр-ушан, *ատր-ուշան*, «домъ или храмъ огня». Собственно армянское слово, выражающее понятіе огонь, есть кѣрак, *կերակ*, значить пожирающій.

335. См. этой кн. гл. VIII, XL и XLIX.

336. Каръ умеръ въ 284 г. на Тигрѣ ударомъ молніи по Евтроп. (См. кн. IX, XVIII), а по Фл. Вписку во время страшнаго урагана, отъ болѣзни (см. у него Сатурн, VIII).

337. Подъ наименованіемъ Тачик, *տաչիկ*, древніе армянскіе писатели разумѣютъ Аравитянъ и вообще Мусульманъ; а подъ словомъ Тачкастанъ — Аравію и Турцію, разумѣется Азіатскую.

338. Діоклитіанъ воцарился въ 284 г.

339. Артитѣсъ жилъ въ началѣ IV стол., былъ одинъ изъ учениковъ Григорія Просвѣтителя, посвященный имъ въ послѣдствіи въ епископы. Агаангелосъ упоминаетъ объ немъ и ставитъ его осьмымъ въ числѣ епископовъ, рукоположенныхъ армянскимъ Святителемъ (см. его Истор. стр. 626—27).

340. Гамирк — Каппадокія.

341. Т. е. истребленіе племени Анака по повелѣнію царя Хосрова, отца св. Тѣрдата.

342. Сыновья св. Григорія назывались Вѣртанѣсъ и Рѣстакѣсъ или Аристакѣсъ.

343. Тченк, *тченк*, (Чинъ) Китайцы, Китай.

344. Въ подлинникѣ стоитъ даіекорди, *даіекорди*, собственно значить, «сынъ кормилицы» (отъ даіак — кормилица и орди — сынъ).

345. Обращаемъ вниманіе читателей на то мѣсто Географіи М. Хоренскаго, гдѣ онъ, говоря о Китаѣ, описываетъ его произведенія и жителей въ любопытныхъ выраженіяхъ.

346. Значить въ 286 году, потому что Діоклитіанъ вступилъ на престолъ въ 284.

247. По-армянски андурѣн беран, *андурѣн беран*, собственно «ротъ безъ дверей» — выраженіе, подъ которымъ Армяне разумѣютъ болтливость.

348. См. II кн. Царств. гл. XXVIII, 24.

349. Т. е. 300; см. Паралип. кн. I, гл. XI, 11.

350. Въ подлинникѣ стоитъ сюгну́н, *сюгну́н*, которое ничто иное какъ signum.

351. Племя Марсовъ, жившее въ Италіи, происходило отъ сына Цирцеи, какъ говоритъ Плиній (см. кн. VI, II). Вѣроятно, ихъ и разумеетъ М. Хоренскій; ибо это племя славилось своими знаменитыми заговорщиками.

352. Армянскіе писатели, въ ихъ числѣ и Агаѳангелось (жив. въ IV в.), говорятъ очень ясно, что Константинъ Великій принялъ христіанскую вѣру послѣ того, какъ она уже была принята народомъ Армянскимъ (см. Агаѳангелось, Венеція, 1835 г. стр. 642; — и Зенобъ Глакъ, ученикъ Григорія Просвѣтителя). Сень-Мартенъ въ своихъ дополненіяхъ къ Истории Восточной Имперіи Lebeau (Paris, 1825, Т. I, стр. 76 и 77) первый изъ западныхъ ученыхъ замѣтилъ этотъ фактъ и, основываясь на Церковной Истории Евсевія (см. кн. IX, гл. 8), доказалъ, что дѣйствительно христіанская вѣра, много прежде принятія ея

Константиномъ, была уже официальною религіею въ Арменіи и что поэтому Армяне — первый христіанскій народъ въ мірѣ. Приведемъ здѣсь собственныя слова ученаго армениста: Cette guerre (c'est-à-dire la guerre entreprise par Maximin contre les Arméniens), dont le souvenir nous a été conservé par le seul Eusèbe et qui fut entreprise à cause de l'attachement que les Arméniens avaient pour la religion chrétienne, n'a pas été assez remarquée par les savants modernes, qui se sont occupés des antiquités ecclésiastiques. Elle nous révèle un fait d'une grande importance resté inconnu jusqu'à présent. Elle nous montre qu'en l'an 311, c'est-à-dire avant que Constantin se fut déclaré chrétien, la doctrine de l'Evangile était professée publiquement dans un grand royaume, voisin de l'empire, ce qui donne lieu de penser que la religion chrétienne y était déjà établie depuis quelque temps. Cette simple indication, donnée par Eusèbe, suffit pour faire voir que les Arméniens sont réellement la première nation qui ait adopté la foi chrétienne... Quoiqu'il en soit, on peut regarder comme constant que le christianisme devint, vers l'an 276, la religion du roi, des princes et des peuples de l'Arménie... Въ другомъ мѣстѣ тотъ же ученый говоритъ: «Dis huit ans après le rétablissement de Tiridate sur le trône d'Arménie, et trente ans environ avant la conversion de Constantin, les Arméniens et leur roi embrassèrent le christianisme (см. ero Fragments d'une Histoire des Arsacides, T. II, Appendice, p. 291).

353. Крѣпость Охаканъ находилась въ Туруберанской области въ Великой Арменіи.

354. Sophené древнихъ — область Четвертой Арменіи съ главнымъ городомъ Непѣркертъ или Мартирополемъ.

355. Грузинская форма этого имени Нинѳ. О принятіи христіанской вѣры Иверійцами см. у Созомена въ его Церков. Истор. кн. II, гл. 7.

356. См. кн. Іова, гл. XXXVIII, 34. — Въ Славянскомъ переводѣ стоитъ: «Призовеши же ли облакъ гласомъ».

357. См. кн. пророка Амоса, гл. V, 8. «И день въ ночь помрачалъ».

358. Разумѣется, рѣчь идетъ о Курѣ.

359. Арáксъ.

360. Кѣ́харджі, Կաղաք, въ Гугарской области, что въ Велик. Арменіи.

361. Аланскія или Каспійскія ворота древнихъ, «Баб Алан» Арабовъ.

362. Армянская форма имени Массагетовъ.

363. См. гл. LXX и LXXII этой кн.

364. Везерг Хака́н: везерг — персидское слово въ древней формѣ, тождественное съ теперешнимъ бюзургъ, что значитъ великій.

Хаганами въ Византийскій періодъ, т. е. въ исходѣ VI и въ началѣ VII вѣка, назывались повелители Аваровъ, Кутригуровъ и Гунновъ. У М. Хоренскаго (V в.) это слово пишется хака́н. Думали и теперь думаютъ нѣкоторые ученые, что Хаганъ то же самое значитъ, что Ханъ. (См. между прочимъ у К. Ф. Неймана въ его «Die Völker des südlichen Russlands», Leipzig, 1847, стр. 83 и 84). Но на чемъ основано это мнѣніе — неизвѣстно. Значеніе этого слова до сихъ поръ не опредѣлено съ точностью. Венелинъ даетъ ему Славянское происхожденіе, полагая, что оно имѣетъ свое начало или въ словѣ князь и предполагаемомъ имъ Болгарскомъ словѣ княганѣ, или же передѣланъ изъ Хагана, опять таки предполагаемаго Болгарскаго собственнаго имени. (См. его Историко-критическія изысканія, Т. I, Москва, 1856 г., стр. 39—46.) Турецкое происхожденіе этого слова весьма сомнительно потому именно, что, какъ мы уже сказали, оно у М. Хоренскаго является еще въ V вѣкѣ. Между тѣмъ я долженъ замѣтить, что этотъ писатель въ своей Географіи, говоря о Хозарахъ, выражается слѣдующимъ образомъ: «Живутъ въ Сарматіи многіе народы, которые суть: Хазары, Бүши, Апшѣхи, Апхъзы, царственные Сарматы конюды... Макуты до самаго Каспійскаго моря, куда примыкаетъ рукавъ (отрасль) Кавказа, гдѣ проведена стѣна Дарбагда, ужасная башня, стоящая у моря. На сѣверѣ отъ нихъ (т. е. отъ упомянутыхъ народовъ) — Гунны и городъ ихъ Варачанъ и прочіе другіе; царь сѣвера (т. е. сѣверныхъ странъ Каспійскаго моря) — Хака́н, то есть владыка (владѣтель) Хозаровъ; а царица жена Хака́на изъ (рода) Басилевъ».

Послѣднія слова ученаго Армянина многозначенательны: изъ нихъ ясно, что хака́н значитъ владыка, владѣтель, хотя все-таки остается нерѣшеннымъ вопросъ — какого происхожденія это слово? По крайней мѣрѣ теперь, благодаря Моисея Хоренскаго, мы знаемъ значеніе слова хака́н; предоставляемъ другимъ ученымъ показать его начало, ибо наши познанія въ восточныхъ языкахъ не даютъ къ тому никакого ключа.

Хака́нъ, у Русскихъ лѣтописцевъ является въ формѣ Каганъ, которымъ назывались правители Хазаръ.

365. Кам-сар действительно слово Парсиское, сложное; оно состоитъ изъ кѣм — недостающій, неполный, и сѣр — голова. Поэтому кам-сар значить «тотъ, у кого не достаетъ части головы, т. е. черепа».

366. Изъ слова второй можно заключить, что не одинъ былъ Экба-танъ, а нѣсколько городовъ, носившихъ это имя въ Мидіи и Ассиріи.

367. См. пророч. Іереміи гл. XIII, 23.

368. Византійское преданіе говоритъ, что древній римскій Палла-діумъ былъ тайно вывезенъ изъ Рима и помѣщенъ подъ фундаментомъ знаменитой порфировой колонны, поддерживавшей собою бронзовую статую императора.

369. О кончинѣ Арія см. у Созомена кн. II, гл. 29—30.

370. Младшій сынъ Григорія Просвѣтителя.

371. Яковъ Мѣцбинскій или Пизибисскій былъ двоюродный братъ св. Григорія Просвѣтителя съ отцевской стороны.

372. Символъ Никейскаго Собора, принесенный въ Арменію Рѣста-кесомъ, младшимъ сыномъ св. Григорія.

373. Знаменитый армянскій историкъ, Іоаннъ Каеволикосъ, былъ уро-женецъ этого селенія, географическое положеніе котораго еще не-опредѣлено.

374. О Гарнѣ см. кн. I, гл. XII нашего историка. — Первоначально назывался Гехамъ, находился въ Сюникской области въ Великой Ар-меніи. Развалины этой крѣпости до сихъ поръ существуютъ недалеко отъ Еривани. Въ 1848 году я посѣтилъ Гарнѣ (въ 30 верстахъ отъ Еривани) и любовался величественными его развалинами. Великолѣп-ныя, исполинскаго размѣра гранитныя колонны съ изящною рѣзбою, огромныя плиты изъ того же камня съ надписями, лежатъ до сихъ поръ, никѣмъ къ сожалѣнію еще неизслѣдованными.

375. Т. е. на дворцѣ.

376. Т. е. горы, называемыя Маніа айркъ, *Մանուկ ալիք*. Такъ была названа гора Сепухъ въ области Даранахи въ Верхней Арменіи, по причинѣ, приведенной нашимъ авторомъ въ слѣдующей главѣ.

377. Въ той же области Даранахи. — Знаменитый армянскій исто-

рикъ Іоаннъ Каѳоликосъ въ концѣ IX вѣка посѣтилъ Тордапъ и находившійся въ немъ садикъ, гдѣ прогуливался многострадаальный мученикъ св. Григорій, и гдѣ Каѳоликосъ отрѣзалъ себѣ на память вѣтку отъ дерева, насажденнаго св. Просвѣтителемъ. (См. мое изд. Ист. Іоанна Каѳол. стр. 156).

378. «Отдѣлившійся Аршакуни» — буквальный переводъ армянскаго затуціалъ аршакуни, *զատուցիւմ աշխակունի*, что значить Аршакуни или Аршакидъ отдѣлившійся отъ главн. своего племени, жившаго въ Балхѣ и переселившійся въ Арменію. И потому не понимаю почему французскій переводчикъ передаетъ это мѣсто произвольно слѣдующимъ образомъ: *de la race régnante et particulière des Archaqouni* (см. перев. Флоривалъ, Т. I, р. 384). Тоже самое находимъ и въ Итальянскомъ переводѣ: *di stirpe regnante e in ispicie degli Arsacidi*, (см. стр. 268).

379. Говорится о Тѣрдатѣ.

380. Т. е. Григорію Просвѣтителю.

381. Т. е. Пещера Манѣ въ горѣ Сепұхъ, гдѣ уединился уже св. Григорій.

382. Во всей остальной части этой главы нашъ авторъ прекрасно примѣняетъ слова Евангелистовъ, Апостоловъ и Пророка Давида къ своему предмету.

383. Намекаетъ на своихъ современниковъ, которые очень дурно приняли и Моисея Хоренскаго и его товарищей по ученію по возвращеніи ихъ изъ Аѳинъ, гдѣ они получили окончательное свое образованіе. Нашъ авторъ въ послѣдней главѣ III кн. своей Исторіи еще разъ въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ, какъ мы увидимъ, заговоритъ о несправедливости своихъ соотечественниковъ къ себѣ и соученикамъ своимъ, въ особенности послѣ кончины своихъ учителей — св. Саака и Месропа. Мы были довольно счастливы, что въ 1848 году могли найти въ Эчміадзинѣ неизвѣстное до тѣхъ поръ въ ученomъ мѣрѣ Письмо Лазаря Парпскаго (жив. въ V вѣкѣ), которое и издали въ Москвѣ въ 1853. Въ этомъ Письмѣ къ тогдашнему правителю Арменіи, Вахану Мамиконіану, авторъ сообщаетъ намъ драгоцѣнныя подробности о отношеніяхъ учениковъ св. Саака и Месропа, между прочимъ и М. Хоренскаго, къ тогдашнему армянскому обществу и преимущественно къ духовенству. Печальныя были эти отношенія! На основаніи упомянутаго Письма Лазаря Парпскаго мнѣ, какъ я сказалъ выше, удалось бросить довольно ясный свѣтъ на эти намеки М. Хоренскаго

въ Предисловіи моемъ къ этому Письму. (См. мое изд. Письма Лаз. Парпс. къ Вахану Мамиконіану, Москва, 1853 г.).

384. Т. е. нечистаго духа.

385. См. Еванг. Матѣ. гл. XXII, 2.

386. Т. е. Діодора Сицилійскаго.

387. Фаустъ Византійскій (см. его Истор. Арменіи, кн. III, гл. 3) подробно описываетъ заговоръ, составленный противъ св. Вѣртанеса, во время пребыванія его въ Таронской области, потомками армянскихъ жрецовъ, поддерживаемыми нахарарами и даже царицею — супругою царя Хосрова.

388. Подробности о усобицѣ между нахарарскими родами Манавазіановъ и Ордуні, равно какъ Бѣзнуни, и о истребленіи ихъ по повелѣнію царя Хосрова черезъ главнокомандующаго Вачѣ Мамиконіана см. у того же Фауста Визант. кн. III, гл. IV и VIII.

389. Главный городъ сѣверной области древней Арменіи того же имени. Пайтакаранскою областью назывались Ахъованъ (Албанія), Каспія и Атѣрпатаканъ (Атропатенъ). Можетъ быть, Паратакенъ древнихъ есть Пайтакаранъ армянскихъ писателей.

390. Фаустъ Византійскій (см. кн. III, гл. VI) даетъ слѣдующія подробности о смерти св. Григориса, ... «поймали дикаго коня, привязали юнаго Григориса къ хвосту его и пустили по полю вдоль берега великаго сѣвернаго моря (т. е. Каспійска) далеко отъ лагеря, расположеннаго на полѣ Ватніанскомъ. Такимъ образомъ погубили добродѣтельнаго проповѣдника Христова, юнаго Григориса».

391. См. у Фауста Византійскаго объ отложеніи Бакуръ, Бдѣшха Ахциникскаго, кн. III, гл. IX.

392. См. примѣч. 164.

394. Рѣчь идетъ о Яковѣ Мѣцбинскомъ или Низибисскомъ (см. примѣчан. 371).

395. Гора эта у Фауста Визант. называется Енцакіарс: она находилась въ Васпураканской области во владѣніяхъ рода Рѣштуни (см. кн. III, гл. X).

396. См. Второзакон. гл. XXVIII, 23.

397. Азат, *azat*, по-армянски значить свободный (элевтѣрос).

398. Дѣвин, *devin*, должно быть древне-парсиское слово, ибо армянскіе писатели переводятъ его черезъ холмъ. Фаустъ также понимаетъ это слово (см. кн. III, гл. VIII). Городъ Дѣвинъ находился въ Ара-ратской области, къ сѣверу отъ Арташата на берегу Ерасха (Аракса).

399. Марсъ.

400. Фаустъ опредѣленіе говоритъ объ этомъ нашествіи варва-ровъ, называя ихъ Гуннами, Аланами и пр., которые при Хосровѣ подъ предводительствомъ Санесана, царя Маскутовъ (Массагетовъ) дѣлаютъ на Арменію нападеніе, кончившееся для нихъ неудачно (см. кн. III, гл. VII).

401. Т. е. на Эчміадзинъ.

402. Армянская форма имени, извѣстнаго у Греческихъ писателей подъ формою Нарсесъ.

403. Іусік — *usik*, уменьшительная форма слова іуйс, *uis*, надежда.

404. См. примѣч. 306.

405. См. Евтроп. кн. X, 16. «(nimius) religionis christianae insectator, perinde tamen, ut cruore abstineret».

406. Въ подлинникѣ стоитъ дэвк, *devk*, слово, которое мы перевели черезъ боги, а не черезъ злой духъ, какъ разумѣютъ другіе пере-водчики; ибо тутъ рѣчь идетъ не о поклоненіи злымъ духамъ, но изображеніямъ боговъ языческихъ.

407. Фаустъ Визант. иначе рассказываетъ причину смерти и самую смерть св. мужа. (См. кн. III, гл. XII).

408. По словамъ Фауста Данилъ этотъ былъ родомъ Сириянинъ (см. тамъ же гл. XIV).

409. Въ подлинникѣ стоитъ юперѣт — слово греческое, которая настоящая форма иперетис, что мы перевели черезъ служитель.

410. Хаціац-драхт значить садъ, насажденный ясеню: находилось въ Туруберанской области.

411. Такъ стоитъ въ подлинникѣ, и вѣроятно переписчиками искажено такимъ образомъ: вмѣсто Арей, что безъ сомнѣнія и разумѣется здѣсь, поставлено Расъ.

412. Крѣпость на островѣ Ахтамарѣ, что на Ванскомъ озерѣ.

413. Фаустъ Византійскій истребленіе рода Рѣштуний приписываетъ кознямъ начальника евнуховъ, Хайра. (См. кн. III, гл. XVIII).

414. Область Четвертой Арменіи.

415. О сыновьяхъ Іусика см. у Фауста Визант. гл. XIX.

416. Здѣсь мы сохранили армянскую форму этого слова, а именно маздѣзѣн, *mazdezen*, котораго парсиская форма по мнѣнію Евг. Бюрпуфа есть Мāздаіасна. Это слово состоитъ изъ мāзда (одинъ изъ эпитетовъ Ормузда) и іасна — жертва. По мнѣнію однихъ, мазда есть имя Ормузда; другіе принимаютъ его за прилагательное и переводятъ черезъ великій. Евг. Бюрпуфъ объясняетъ его черезъ *multum sciens*. Поэтому маздаіасна, или маздѣзѣн М. Хоренскаго, должно значить «тотъ, кто совершаетъ жертвоприношеніе въ честь Мазды, т. е. существа многовѣдущаго». (См. *Commentaire sur le Yacna*, р. 7, 24, 30 и 76).

417. См. примѣч. 3 и 114.

418. У Амміана Марцелина мы находимъ титулъ Парсискаго царя Сапора (Шапуха) въ письмѣ его къ императору Констанцію, своею напыщенностью имѣющій большое сходство съ этимъ мѣстомъ М. Хоренскаго: *Rex regum Sapor, particeps siderum, frater solis et lunae, Consantio Caesari fratri meo salutem plurimam dico*. (См. гл. XVII, 4).

419. «Приказали напоить начальника этого войска бычачьей кровью». — Бычачья кровь большую играла роль въ древнемъ мірѣ и преимущественно на Востокѣ. Мы видимъ у Діодора, что отецъ Язона погибъ отъ этой крови (см. кн. IV, 50); что Ѳемистоклъ также прибѣгнулъ къ ней, чтобы положить конецъ своей жизни (см. у Діод. кн. XI, LVIII; Плутархъ въ Жизни Ѳемист.) — Наконецъ у нашего автора Шапухъ въ наказаніе своему провинившемуся военачальнику

предлагаетъ бычачью кровь.—Говоря о смерти Өемистокла, Нибуръ въ своихъ Чтеніяхъ о древней исторіи не допускаетъ возможности отравленія бычачьей кровью. Вотъ его слова объ этомъ вопросѣ: «Конечно Өемистоклъ не могъ отравить себя бычачью кровью, потому что кровь четвероногихъ неядовита. Но сто лѣтъ тому назадъ синильная кислота добывалась у насъ изъ крови. Почему же не допустить, что древніе, о химическихъ свѣдѣніяхъ которыхъ мы слышимъ низко думаемъ, знали, хотя и не вполне, средство извлекать изъ крови самый смертельный изъ всѣхъ ядовъ? Если у этого препарата не было никакого особеннаго имени, то его могли за просто называть бычачьею кровью». — Признаться, мы не понимаемъ, почему въ такомъ случаѣ ядъ этотъ долженъ былъ называться бычачьей кровью, а не своимъ именемъ, т. е. ядо м ѣ. Но дѣло въ томъ, что вѣроятно кровь эта предлагалась не въ нормальномъ ея видѣ, т. е. не свѣжею, а разложившеюся, и потому въ этомъ послѣднемъ случаѣ она дѣйствовала на человѣка какъ сильнѣйшій изъ ядовъ; вотъ почему она и удерживала свое названіе: бычачья кровь. Аѳиняне своимъ преступникамъ, осужденнымъ на смерть, также давали кровь вола, опять таки, разумѣется, въ видѣ развожившемся. (См. объ этомъ Предисловіе Ферд. Гёфера къ его перев. Діод. Сицил. Парижъ, 1846, Т. I, стр. XIX).

420. Мнхр или Мехёр — Митра.

421. Сванг. Матѳ. гл. V, 14.

422. Разумѣеть св. Іусика. — (См. также 20 и 21 гл. III кн. у Фауста Византійскаго.

423. См. Иліаду, Пѣснь II, ст. 211—220, перед. Гнѣдича.

424. Каринъ, нынѣшній Ерзрумъ — городъ Верхней Арменіи.

425. Фаустъ Византійскій предлагаетъ намъ подробное описаніе этихъ языческихъ обыкновений, уничтоженныхъ было св. Нерсесомъ, и послѣ его кончины возстановленныхъ царемъ Пѣпомъ. Онъ говоритъ: «Послѣ смерти Нерсеса, когда оплакивали умершихъ, мужчины и женщины составляли хороводы при звукахъ трубъ, киеаръ и ароъ, съ растерзанными руками и лицами при омерзительныхъ, чудовищныхъ пляскахъ, совершаемыхъ другъ противъ друга, били въ ладоши и такимъ образомъ провожали умершихъ» (См. кн. V, гл. XXIX). Յեւ-
մահուան Ներսիսի յորժամ զմեռեալն լային, փողովք և փանդաով և քեօք զկոծն
պարուցն կարակելով, զոխան հառեալ, զերեսս պառառեալ, արք և կանայք պղծու-
թեամբ ճիւղաղութեամբ պարուք դէմ ընդ դէմ հարկանելով, և կամ ափս հարկանե-
լով զմեռեալն յուղարկէին:

426. См. примѣч. 217.

427. Еванг. Матѣ. гл. VII, 2.

428. Отъ слова тцаѣик, Տաճիկ, — «цвѣтокъ»; поэтому «ліарѣи Թաճիկանց» значить гора цвѣтовъ, т. е. гора, покрытая цвѣтами. Называлась также Шахапиванъ, въ араратской области.

429. Городъ въ Туруберанской области.

430. Этотъ священникъ у Фауста Визант. называется Мѣрджюникъ, Մարջոնիկ, т. е. Мурашка (см. кн. IV, гл. 15).

431. См. примѣч. 101.

432. Уортік, Ուրժիկ, значить «виноградная лоза» и также «корзинка» изъ лозъ.

433. Bergitio Амміана Марцелина (см. кн. XXX).

434. Народъ Арама, т. е. народъ армянскій (см. кн. II, гл. XII Истор. нашего автора).

435. Артагѣрсъ—одна изъ извѣстнѣйшихъ крѣпостей въ древней Арменіи, знакомая также Страбону (кн. XI), Амміану и друг.

436. Столица рода Камсаракановъ, находилась въ Аршаруни въ Араратской области.

437. См. кн. Царствъ, гл. XVII, 16.

438. Въ подлинникѣ стоитъ Илузъ, Իլուզ, искаженное перенищниками Геліосъ; поэтому «городъ Геліоса» — Геліополисъ, нынѣшній Баалбекъ.

439. Въ подлинникѣ употреблено Парсиское слово дин въ обыкновенной армянской формѣ его ден, что означаетъ законъ.

440. Хужастанъ, армянская форма имени Хузистанъ.

441. Аніуш берд, Բերդ Բանի, значить «крѣпость забвенія»: осужденный на заключеніе въ эту крѣпость предавался царемъ забвенію и умиралъ тамъ. Фаустъ въ 54 гл. IV кн. своей Исторіи называетъ ее Андмеш. — Прокопій въ своихъ Персидскихъ достопримѣчательностяхъ также указываетъ на эту крѣпость и также называетъ ее

крѣпостью забвенія (см. кн. I, гл. 5). — Гдѣ была эта крѣпость? — По мнѣнію однихъ она должна была находиться во Экбатанѣ, столицѣ царей изъ династіи Сасанидовъ, а по другимъ — въ Ктезифонѣ или въ его окрестностяхъ. Монсей Хоренскій въ своей Исторіи (кн. III, гл. XXXV) говоритъ, что крѣпость эта была въ Хужастанѣ (Хузистанѣ); а Хужастанъ тотъ же авторъ въ своей Географіи полагаетъ въ Сузіанѣ.

442. Область Тосп находилась въ Васпураканѣ.

443. См. кн. II, гл. XIX нашей Исторіи.

444. Знаменитая древняя столица Парсіи.

445. Т. е. наложилъ на себя руки. — Въ высшей степени любопытныя подробности объ освобожденіи изъ оковъ Аршака по просьбѣ Дастамата, преданнаго царю Армянскому евнуха, и о трагической кончинѣ послѣдняго читатели найдутъ въ V кн. VII гл. Ист. Фауста Визант. — Прокопій Кесарійскій въ 5 гл. I кн. своихъ Персидскихъ достопримѣчательностей передаетъ намъ подробности о кончинѣ Армянскаго царя Аршака. Разсказъ его, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мелочей, въ главномъ совершенно совпадаетъ съ разсказомъ Фауста, съ тою только разницею, что у Прокопія Персидскій царь называется Накуріемъ (что невѣрно), между тѣмъ, какъ М. Хоренскій называетъ его Шапухомъ.

446. Объ армянскихъ письменахъ см. Приложение 4.

447. Въ текстѣ стоитъ дѣраникъ, *դերանիկ* — слово, происходящее отъ дѣрѣн, *դուռ* — Дворъ; поэтому я и перевелъ его черезъ гвардія, а не черезъ courtisans или cortigiani, какъ то дѣлаютъ Французскій и Италіанскій переводчики. Къ тому же самый смыслъ всего періода доказываетъ, что тутъ рѣчь идетъ не о царедворцахъ, но о гвардіи.

448. Въ подлинникѣ употреблено слово *հոս* comes.

449. Т. е. знамена съ изображеніемъ шелковыхъ драконовъ.

450. Это выраженіе армянскаго историка, невольно напоминаетъ намъ стихъ Державина:

«Амазна сыплется гора». и пр.

451. Названіе горы въ Багревандской области, что въ Арабатѣ, — Нифатисъ греческихъ Географовъ.

452. Названіе одного изъ дикихъ племенъ, жившихъ въ горахъ Кавказскихъ.

453. О кончинѣ св. Нерсеса см. у Фауста Визант. кн. V, гл. XXIV.

454. Фаустъ Визант. совершенно другое рассказываетъ о кончинѣ царя Пáпа (см. кн. V, гл. XXXII).

455. Въ подлинникѣ стоитъ Арэг-Каха́к, *արեգ քաղաք*, «солнце-городъ» — Гелиополисъ.

456. Т. е. Ломгобардовъ.

457. Одна изъ провинцій Верхней Арменіи.

458. См. Илиаду, Пѣснь XXI, 230—235, перев. Гнѣдича.

459. Въ подлинникѣ стоитъ — «Тулисъ — островъ Океана». Что же это за островъ? — Переводчики Моисея Хоренскаго подъ этимъ именемъ разумѣютъ островъ Туле древнихъ, который въ свою очередь принимается обыкновенно за Исландію. Извѣстно, что подъ неопредѣленнымъ именемъ Туле, нѣкоторые ученые понимаютъ Шетландскіе острова, другіе — Исландію. Моисей Хоренскій въ своей Географіи въ двухъ мѣстахъ упоминаетъ о Тулисѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Океанъ (т. е. Атлантическій), протекая на сѣверъ, поворачиваетъ на востокъ и образуетъ два величайшихъ острова (т. е. Англію и Ирландію), называемыхъ Землею Британцевъ, и великій островъ Тулисъ, за которымъ начинается невѣдомый міръ».

Здѣсь, какъ можетъ замѣтить читатель, Тулисъ представляется Моисеемъ Хоренскимъ островомъ, такъ сказать, самостоятельнымъ, не принадлежащимъ къ группѣ какихъ-нибудь острововъ. Здѣсь слова его какъ будто указываютъ на Исландію. — Между тѣмъ какъ въ другомъ мѣстѣ тотъ же авторъ говоритъ: въ Европѣ между прочими государствами находится и «Земля Британцевъ, которую образуютъ два острова на сѣверномъ океанѣ выше Испаніи. (Изъ нихъ) западный островъ именуется Иберніею и имѣетъ видъ овса: онъ имѣетъ шестнадцать большихъ рѣкъ... Восточный же островъ именуется Алуиономъ (Альбіонъ), который больше (перваго), имѣетъ видъ піицы и многолѣтвистъ; рѣкъ въ немъ двадцать одна; имѣетъ лѣса, (состоящія) изъ огромныхъ деревьевъ. Кругомъ этого острова сорокъ два небольшихъ острововъ, и великій островъ Тулисъ».

Здѣсь о Тулисѣ говорится какъ о островѣ, принадлежащемъ какъ будто къ группѣ Британскихъ острововъ: подъ этимъ именемъ авторъ, можно подумать, разумѣетъ Шетландъ.

Во всемъ этомъ ясно одно только, а именно, что Тулисъ или Туле находился на Атлантическомъ океанѣ и на сѣверѣ отъ Англіи и Шотландіи. За тѣмъ не берусь опредѣлить — Исландію ли слѣдуетъ разумѣть подъ Тулисомъ или Шетланденіе острова?

Этому неразрѣшенному вопросу слѣдуетъ другой не менѣ затруднительный: какъ могъ Θεодосій сослать армянскаго царя Вараздата на одинъ изъ этихъ острововъ, которыми онъ не владѣлъ?

460. Mediolanum — Миланъ.

461. По Ф. Визант. она называлась Зармандухтъ (см. кн. V, гл. XXXVI и слѣд.).

462. Т. е. Константинополь.

463. См. объ этомъ Исторію Лазаря Парпскаго.

464. По мнѣнію и толкованію Евг. Бюрнуфа парсиская форма этого имени — Хусрава, Пусгава, которое какъ сложное слово состоитъ изъ hu—добрый и сгава—слухъ, и потому значить: послушный.

465. Огонь и вода, какъ священныя стихіи, считались у древнихъ Парсовъ предметомъ ихъ поклоненія.

466. Область Верхней Арменіи.

467. Въ Ванандской области, что въ Араратѣ.

468. Подробности о жизни блаженнаго Месропа, изобрѣтателя армянскаго алфавита до принятія имъ духовнаго сана, можно найти у Корьюна, Лазаря Парпскаго и въ особенности у Тома Арцруни.

569. Въ этой области, находившейся въ Васпураканѣ, долго держалось язычество со всѣми своими обрядами и преданіями. Здѣсь до половины V вѣка существовали еще знаменитые Гохтенскіе пѣвцы или рапсоды, которые во время Моисея Хоренскаго воспѣвали въ своихъ Эпическихъ пѣсняхъ подвиги и дѣянія армянскихъ царей и героевъ временъ языческихъ.

470. Для уразумѣнія этого мѣста необходимо знать, что послѣ принятія Армянами христіанскаго ученія въ церквахъ армянскихъ долгое время, до изобрѣтенія алфавита (406), Священныя Книги читали по-гречески, и потомъ тутъ же устно переводили на языкъ армянскій (см. также у Корьюна и Лазаря Парпскаго).

471. Въ подлинникѣ употреблено греческое слово *стрателатес*.

472. Письма эти вѣроятно были написаны по-армянски, но Парсискими буквами, ибо Армяне до изобрѣтенія письменъ употребляли Сирійскія и Парсискія т. е. Зендскія, буквы.

473. Святый Александръ, уроженецъ Малой Азіи, основатель общины Акемитовъ, получилъ свое воспитаніе въ Константинополѣ и въ послѣдствіи на берегахъ Евфрата основалъ монастырь, гдѣ братство проводило дни и ночи въ немолчномъ псалмопѣніи. Вскорѣ число братьи, состоявшей изъ Сирійцевъ, Армянъ, Грековъ, Римлянъ и Египтянъ, дошло до четырехъ сотъ. Они были раздѣлены на многіе хоры, которые поочередно и безпрестанно отправляли богослуженіе; соблюдали строгую нищету; одежду носили простую, состоявшую изъ одного хитона; заботились о дневномъ только пропитаніи, раздавая излишекъ бѣднымъ и не оставляя ничего для слѣдующаго дня. По прошествіи двадцати лѣтъ, Александръ распустилъ братью и въ сопровожденіи двадцати монаховъ отправился въ Константинополь, гдѣ основалъ новый монастырь. Въ короткое время собралось около него до трехъ сотъ монаховъ, изъ которыхъ онъ по прежнему составилъ отдѣльные хоры, поочередно и безпрерывно отправлявшіе богослуженіе. Отсюда и названіе ихъ акемиты, т. е. бодрствующіе. Единственное богатство акемитовъ составляли ихъ книги — предметъ вседневныхъ ихъ занятій. Отсюда вѣроятно и другое ихъ названіе, а именно спуден (*studiosi*), которое и встрѣчается у нашего автора. Св. Саакъ великій ввелъ въ Арменію это установленіе. Александръ умеръ въ 430 году по Р. Х. (см. *Histoire ecclésiastique par l'abbé Fleury, Paris, 1840, T. II, Livre XXV, 27*).

474. Слово караванъ, *караванъ*, встрѣчающееся у нашего автора, не значитъ то, что теперь разумѣютъ подъ нимъ на Востокѣ. Въ древней Парсіи, какъ то видно изъ многихъ мѣстъ Истории Елисея (V вѣка), караванъ значило «военный станъ», который сопровождалъ царя царей всюду и во время походовъ и во время переходовъ изъ одного мѣста въ другое, изъ провинціи въ провинцію, изъ столицы въ столицу для провоза извѣстнаго времени года, по древнему, какъ извѣстно, обычаю властителей Аріи.

475. Мы перевели это мѣсто какъ съумѣли, и не ручаемся за вѣрность нашего перевода; ибо оно заключаетъ въ себѣ намеки на такіе обычаи канцеляріи Аріискихъ царей, о которыхъ мы рѣшительно ничего достовѣрнаго не знаемъ. Къ тому же въ этомъ мѣстѣ у нашего автора языкъ, благодаря невѣжественныхъ переписчиковъ — до такой

степени запутанъ и тѣмъ, что при всемъ нашемъ стараніи мы не могли добиться даже точнаго грамматическаго смысла. Французскій и Италіанскій переводы этого отрывка совсѣмъ не удовлетворяютъ насъ, и мы по какому-то неотчетному чувству не можемъ допустить вѣрности этихъ переводовъ.

476. Къ великому нашему сожалѣнію мы не можемъ съ точностью представить здѣсь списокъ армянскихъ нахараровъ, по ихъ старшинству съ опредѣленіемъ мѣста cadaго изъ нихъ. Ибо историки армянскіе, говоря о частыхъ усобицахъ, возникавшихъ между нахарарами вслѣдствіе искомаго ими первенства или вслѣдствіе опалы, слегка касаются этихъ любопытныхъ жизненныхъ вопросовъ древняго армянскаго міра и не передаютъ почти никакихъ подробностей объ нихъ. Что существовали разрядныя книги—въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія; ибо Моисей Хоренскій въ письмѣ Арташира къ Врамшапуху говоритъ: «Мы повелѣли записать все это въ нашемъ архивѣ». Въ архивахъ армянскихъ царей равнымъ образомъ существовали и хранились эти разряды, которые не дошли до насъ. Въ доказательство существованія ихъ въ древней Арменіи не излишнимъ считаемъ сообщить нашимъ читателямъ любопытнѣйшій листокъ изъ армянскихъ Разрядныхъ книгъ, страннымъ образомъ уцѣлѣвшій до нашего времени и находящійся теперь въ нашихъ рукахъ. Мы вполне увѣрены, что любители древней Исторіи Арменіи скажутъ намъ спасибо за сообщеніе имъ этого драгоценнаго отрывка. Онъ относится именно ко времени Парсискихъ царей — Арташира и Врама (Бахрама) и армянскаго патріарха Саака и есть, быть можетъ, копія съ той Разрядной книги, о которой упоминаетъ Арташиръ въ письмѣ своемъ къ армянскому царю Врамшапуху; копія, которая, само собою разумѣется, должна была находиться и въ армянскихъ государственныхъ архивахъ. Этотъ отрывокъ представляетъ намъ имена семидесяти нахараровъ, слѣдующихъ одни за другими по порядку и мѣсту, утвержденному за каждымъ изъ нихъ царемъ Парсискимъ. Въ немъ именамъ нахараровъ предшествуетъ нѣсколько словъ, изъ которыхъ можно заключить, что св. Саакъ въ бытность свою въ Тизбонѣ (Ктезифонѣ) при дворѣ Врама взялъ и принесъ съ собою въ Арменію этотъ ново-утвержденный разрядный списокъ, въ которомъ слишкомъ произвольно перетасованы имена родовитыхъ гордыхъ нашихъ нахараровъ. Мы благодарны времени, сохранившему для насъ хотя этотъ обломокъ отъ великаго зданія политической іерархіи древней Арменіи. Читатели наши найдутъ отрывокъ, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, въ концѣ этой книги въ подлинникѣ съ переводомъ. Ихъ остроумію и проницательности предоставляемъ дѣлать выводы и заключенія, которые можетъ представить упомянутый отрывокъ. (См. Приложение 3).

477. Т. е. Іоанна Златоустаго.

478. О письменахъ Даніила и Месропа, которыя до сихъ поръ, къ сожалѣнію, не изслѣдованы надлежащимъ образомъ, см. примѣч. 9 и наше Приложіе 4 въ концѣ этой книги.

479. У Корыона въ его Жизнеописаніи св. Месропа этотъ городъ называется Самосатою (въ Месопотаміи), что кажется намъ вѣриѣе.

480. См. гл. XXXVI этой Книги.

481. Первоначально св. Саакъ началъ переводить Св. Писаніе на армянскій языкъ съ сирійскаго.

482. Сеистанъ на востокъ отъ Хорасона.

483. «По камнямъ только дѣвамъ дорога». — По понятіямъ древнихъ Армянъ и Парсовъ дѣвы или духи жили обыкновенно въ горахъ или въ каменистыхъ мѣстахъ. Поэтому самому если приходилось кому-нибудь заблудиться въ горахъ, или если приключится бывало съ кѣмъ-нибудь несчастіе на охотѣ, или пропадетъ кто-нибудь безъ вѣсти; то обыкновенно приписывали эти несчастія дѣвамъ. На основаніи этого вѣрованія и въ Эпическихъ пѣсняхъ Гоушенскихъ рапсодовъ царь Армянскій Арташесъ, проклиная своего сына Артавазда, говорить: «Если ты поѣдешь на охоту на свободный Масисъ (Араратъ), тебя захватятъ духи, повлекутъ на свободный Масисъ: тамъ останешься и свѣта не увидишь болѣе» (см. кн. II, гл. LXI).

484. «Палочная игра», вѣроятно, была родъ гимнастическаго упражненія, какова до сихъ поръ джигитовка у Персовъ, Турокъ и у многихъ горскихъ племенъ Кавказа.

485. См. кн. I, гл. XXIII.

486. См. кн. II, гл. LXIII.

487. Т. е. новозобрѣтенныя армянскія письма.

488. Т. е. Константинополь.

489. Въ подлинникѣ стоитъ усуцѡхъ, усуцанѡхъ, *սսսսսսսս*, *սսսսսսսս* — переводъ слова вардапѣт, *վարդապետ*. Это послѣднее реченіе обыкновенно объясняется учеными Армянами черезъ нравоучитель,

но неизвѣстно, на основаніи какого филологическаго закона. Вѣроятно одни изъ нихъ введены въ это заблужденіе сходствомъ звука словъ варк, վարք (нравъ) и вард, վարդ, входящаго въ составъ вардапет. Другіе, въ томъ числѣ и Мхитаристы, полагаютъ, что оно состоитъ изъ варж, վարձ, и пет, պետ — и потому значить «глава ученыхъ». (См. новый Арм. академич. Словарь). Но эти ученые въ объясненіи этого слова, какъ видно, были руководимы чистымъ произволомъ; потому что армянскій языкъ рѣшительно нигдѣ не представляетъ правила, въ силу котораго буква ր, д, могла бы переходить въ ժ, ж. Это совершенно противно духу армянскаго языка. По нашему мнѣнію, вардапет — слово древне-парсиское, которое встрѣчается въ Зенд-Авестѣ. Въ этой Книгѣ оно является подъ формою herbed. Можетъ быть, спросить — какимъ образомъ изъ herbed'a образовалось вардапет? По духу древне-армянскаго языка Парсискія слова, начинающіяся черезъ h, напр. Hystasp, Hurgania, и пр., переходя въ армянскій языкъ, перемѣняютъ начальное h на Վ, в; какъ то — Hystasp — Вѣштáсп, Վշտափ, Hurgania — Вѣркán, Վրկան; и на оборотъ, Парсискія слова, начинающіяся черезъ ф, перемѣняютъ въ армянскомъ эту букву на Հ, h, напр. Феридунъ — Hrudén, Հրուդեն; ферештэ (ангелъ) hreshtac, Հրեշտակ. На основаніи этого очевиднаго закона языка армянскаго смѣло можно сказать, что вардапет есть зендское herbed. Намъ не должно затруднять существованіе буквы ր въ первомъ слогѣ армянскаго слова; ибо опять по духу этого языка очень часто буквы ր, լ, ւ, входятъ въ составъ его словъ для благозвучія. Доказательствомъ тому, что буква ր въ первомъ слогѣ разбираемаго нами слова не есть коренная — можетъ служить это же самое слово, которое въ простонародномъ армянскомъ языкѣ сохранило до сихъ поръ чистоту первоначальной своей формы, а именно варпёт, վարպետ. Такимъ образомъ варпёт ничто иное какъ парсиское herbed, но только въ армянской формѣ. По увѣренію Ев. Бюрнуфа это послѣднее слово значить «Celui qui est déjà ou publiquement chef». Вардапет же въ духовной армянской іерархіи означало и означаетъ монашествующее лице, получившее право публично наставлять народъ въ вѣрѣ христіанской — учить. Право это пріобрѣталось съ той минуты, когда монахъ получалъ изъ рукъ архіепископа учительскій посохъ. Тогда онъ и назывался вардапетъ, т. е. публичнымъ учителемъ. Въ древней Арменіи вардапеты были люди замѣчательные по своей учености и по своимъ богословскимъ познаніямъ. Въ ихъ числѣ мы встрѣчаемъ между прочимъ гениальнаго Месропа, изобрѣтателя армянскаго алфавита.

490. Область въ Верхней Арменіи.

491. Въ подлинникѣ стоитъ это греческое слово, которое значить учитель, проповѣдникъ.

492. У Плинія (V, 24) Каранитиде.

493. Ныѣшній Ерзерумъ; у древн. Армянъ назывался Карно́ 'ах'а́к' или Каринъ, у Грековъ — Θεοδωσopolις.

494. Сперъ, Дердчанъ и Екех'иацъ суть области Верхней Арменіи.

495. Область Сюн'и́к'.

496. Область Таширъ находилась въ Гугарк'.

497. Въ провинціи Тайк'.

498. Иосифъ, Езникъ, Леонтъ, Кориюнъ, Іоаннъ, Ардчанъ суть ученики св. мужей Саака и Месропа, изъ которыхъ нѣкоторые занимаютъ въ армянской литературѣ весьма почетное мѣсто, какъ изящные классическіе писатели.

499. Ученики святыхъ Саака и Месропа, о которыхъ говорено въ предыдущей главѣ, называются у Армянъ переводчиками, *Բարձրաբան*, выраженіе, подъ которымъ должно разумѣть переводчиковъ Св. Писанія.

500. Первый переводъ Библии на языкъ армянскій, какъ мы замѣтили выше, былъ сдѣланъ съ Сирійскаго (въ 311 г.). Но, какъ видно изъ словъ Моисея Хоренскаго, и второй переводъ съ Греческаго не былъ удаченъ; почему св. Саакъ и Месропъ, недовольные имъ, отправили нашего автора съ другими его соучениками въ Александрію для изученія греческаго языка на мѣстѣ.

501. Т. е. не въ совершенствѣ знали греческій языкъ, какъ мы его знаемъ, и пр.

502. Т. е. Саака и Месропа.

503. О Едесскомъ архивѣ (см. у нашего автора кн. II, гл. X, XXVII, XXXVI, XXXVIII, LIII, LX).

504. Рѣчь идетъ объ озерѣ Mareotis не далеко отъ Александріи въ Нижнемъ Египтѣ.

505. Страбонъ (см. кн. XVII) этимъ же самымъ причинамъ приписываетъ чистоту воздуха въ Александріи.

506. Греки и Римляне, по обыкновенію своему называть чужихъ боговъ именами своихъ собственныхъ боговъ, и въ Египтѣ назвали Плутономъ Сераписа, храмъ котораго находился въ Канопѣ. Въ періодъ Птолемеевъ Сераписъ занимаетъ главное мѣсто между Египетскими богами. У Римлянъ, падшихъ къ чужимъ религіямъ, онъ вскорѣ явился верховнымъ божествомъ, владыкою стихій, властителемъ водъ, въ особенности Нила, богомъ земли и всѣхъ силъ земныхъ, и наконецъ божествомъ ада.

507. Въ древнѣйшія времена, до періода Птолемеевъ, Сераписъ изображался сферической вазой, увѣнчанной человѣческой головою, или головою какого нибудь другаго животнаго съ различными атрибутами и украшеніями. Во время первыхъ Птолемеевъ Сераписъ является божествомъ съ суровымъ лицомъ со спудомъ на головѣ; подлѣ него находилось чудовище, обвитое змѣемъ съ тремя головами — собачьей, львиной и волчьей. Такимъ изображалось божество богатой, могущественной Александріи, которому не замедлили поклоняться во всемъ древнемъ мірѣ. (См. франц. перев. Крейцера *Religions de l'antiquité*, trad. par J. D. Guignaut, Paris, 1825. Т. I, première partie, chap. II, p. 414 — 16). Изъ словъ Моисея Хоренскаго можемъ заключить, что во второй половинѣ V-го вѣка Сераписъ изображался съ пятью главами. Θεодоритъ, въ своей Церковной Исторіи, говоря о сокрушеніи статуи Сераписа епископомъ Теофиломъ, мимоходомъ упоминаетъ, что она своею громадною внушала ужасъ жителямъ Египта (см. кн. V, гл. 22 его Ист.).

508. Надобно вспомнить что у Египтянъ Сераписъ заступилъ мѣсто Озириса, т. е. Солнца; въ такомъ только случаѣ понятнымъ становится для читателя выраженіе Моисея Хоренскаго о Плутопѣ, который «обтекаетъ безпредѣльный міръ».

509. Чтобы понять это мѣсто, необходимо прибѣгнуть къ мнѣніемъ преданіямъ, относящимся къ основанію и построению Александріи и сохранившимся въ Калисееновомъ баснословномъ Жизнеописаніи Александра Великаго. Преданія эти говорили, что» при основаніи упомянутого города являлся драконъ, приводившій въ ужасъ всѣхъ работниковъ. Александръ приказалъ убить его, зарыть и надъ нимъ выстроить храмъ, который украшался различными вѣнками. Когда же пришлось утвердить ворота Александріи, то изъ того мѣста вышли змѣи и скрылись въ дома. Съ тѣхъ поръ привратники почитаютъ ихъ какъ добрыхъ духовъ, вошедшихъ въ дома; ибо онѣ были неядовиты, и напротивъ сами преслѣдовали ядовитыхъ насѣкомыхъ. Имъ приносили жертву какъ исчадіямъ дракона». Вѣроятно, на это самое преданіе и

указывает нашъ авторъ, говоря, «въ ней не видны болѣе могилы боговъ, происшедшихъ отъ драконовъ».

510. Тубі — пятый, какъ полагають, мѣсяцъ Египетскаго года. Онъ соотвѣтствовалъ 20 Января Юліанскаго года; въ этотъ день праздновался въ языческомъ Египтѣ великій праздникъ Сераписа, своимъ блескомъ затмѣвавшій всѣ религіозныя торжества древняго міра. Объ этомъ фактѣ ничего намъ не говорятъ писатели древне-класическаго міра.

511. Весь этотъ отрывокъ служить камнемъ преткновенія для ученыхъ, которые не знаютъ что должно разумѣть подъ выраженіями: «не убирають выюнныхъ скотовъ вѣнками», и пр. Но мы для объясненія этого мѣста опять обратимся къ баснословному Жизнеописанію Александра, гдѣ говорится, что послѣ основанія Александріи, въ праздникъ Сераписа, т. е. 25 Тубі, положено было въ честь ословъ и муловъ, на которыхъ возили матеріалъ для построенія города, назначить ежегодный праздникъ, въ который давали отдохновеніе всѣмъ вообще выюннымъ скотамъ, и убирали ихъ вѣнками, какъ участвовавшихъ въ построеніи великаго города.

512. Въ подлинникѣ стоитъ лорту, *lortu*. Сентъ-Мартенъ въ недоумѣніи не знаетъ, что могло бы значить это слово. Лорту просто значить ужъ; поклонялись же ужамъ въ Египтѣ по той самой причинѣ, которую мы привели выше въ примѣч. 509.

513. Въ текстѣ стоитъ атера, *atera*, что мы перевели черезъ пироги; ибо по тому же баснословному преданію Александръ Великій послѣ построенія новой своей столицы приказалъ раздать стражѣ и привратникамъ хлѣбъ въ зернѣ, изъ котораго они испекли себѣ пироги и въ общей радости поспѣшили дѣлиться ими съ прочими жителями города. Авторъ Жизнеописанія Александра при этомъ присовокупляетъ: «у Александрійцевъ до сихъ поръ какъ законъ соблюдается — 25 Туби убирать вѣнками выюнную скотину, совершать закланія полубогу (т. е. Серапису), поклоняться ужамъ, хранителямъ домовъ и раздавать пироги». (См. арм. переводъ, Венеція, 1842 г. стр. 41). — Сентъ-Мартенъ въ величайшемъ затрудненіи при объясненіи этого отрывка нашего автора. Онъ терается въ догадкахъ и предположеніяхъ, говоря объ этихъ древнихъ обычаяхъ Египтянъ, которые тѣмъ болѣе становятся для него непонятнымъ, что онъ не знаетъ значенія словъ: лорту — ужъ, и атера — пироги. Этотъ отрывокъ М. Хоренскаго во всей ясности представился бы Сентъ-Мартену, еслибъ онъ былъ знакомъ съ миѣческими преданіями Египтянъ, лежащими въ основаніи этого мѣста. Любопытный отрывокъ изъ разсужденія

ученнаго Француза читатель может видѣть въ концѣ этой книги (см. Приложение 5).

514. 11-ое Туби соответствуетъ 6-му Января юліанскаго года, дню, въ который приходится праздникъ Богоявленія.

515. Въ подлинникѣ стоитъ Протеіа или Протеіадъ; трудно съ точностью опредѣлить, какое именно божество разумѣтъ здѣсь нашъ авторъ подъ этимъ именемъ. Должно полагать, что это другое греческое названіе Сераписа, который, какъ мы видѣли выше, назывался также Плутонъ. Божеству Протеіаду Моисей Хоренскій придаетъ титулъ «князь подземный» — эпитетъ, приличный Плутону; и потому мы думаемъ, что Плутонъ и Протеіадъ суть два греческія названія одного и того же Египетскаго Сераписа. Сень-Мартенъ признается въ незнаніи начала или корня слова Армянскаго, составляющаго здѣсь эпитетъ Протеіада: его не уяснили себѣ до сихъ поръ и Армянскіе ученые, въ томъ числѣ также Мхитаристы. Этотъ эпитетъ по-армянски сандараметапѣт, *սանդարմետապէտ*; мы попытаемся растолковать его по возможности. Прежде всего надобно замѣтить, что у Армянъ для выраженія понятія адъ существуетъ два слова и оба онѣ — Парсискія: джохъ и сандарамѣт. О первомъ не станемъ распространяться; скажемъ только, что парсиская форма слова джохъ есть дузѣхъ (корень его дужъ — мученіе, а потому джохъ или дузѣхъ значить «мѣсто мученій или страданій»). Интереснѣе разсмотрѣть происхожденіе сандарамѣт; нѣтъ сомнѣнія, что оно имѣетъ одинъ общій корень съ другимъ Армянскимъ словомъ — спандарамѣт, *սպանդարմետ*. По нашему мнѣнію оба эти слова, встрѣчающіяся въ языкѣ древнихъ Парсовъ подъ формою Sapandomad или Espendarmad, служащихъ названіемъ изѣда или духа земли и означающихъ «та, которая свята и покорна» (см. *Commentaire sur le Yaçna*, Eug. Burnouf, p. 153 — 158) — суть Зендскаго происхожденія. Въ армянскомъ языкѣ сандарамет, какъ мы сказали выше, выражаетъ понятіе о адѣ, что вполне согласуется съ выраженіемъ Espendarmad'a Парсовъ съ тою только разницею, что у послѣднихъ оно служило названіемъ одного изъ Амшаспандовъ и выражало понятіе святости и покорности — необходимыя качества духа земли. У Армянъ же слово сандарамѣт, вѣроятно, первоначально, т. е. во времена язычества, выражало то же самое понятіе; но со введеніемъ у нихъ христіанства подъ этимъ словомъ стали разумѣть духа ада и самый адъ: — явленіе весьма обыкновенное въ періодъ перехода религіозныхъ понятій у древнихъ восточныхъ народовъ. По этому сандараметапѣт означаетъ, какъ мы и перевели, «князь подземный».

516. Неизвѣстно, кто именно этотъ учитель Моисея Хоренскаго, котораго онъ называетъ «новымъ Платономъ»? Нѣкоторые полагають, что авторъ разумѣетъ здѣсь св. Кирилла, занимавшаго престолъ Александрійскій съ 412 до 442 года.

517. См. Псаломъ LXXIII, 19.

518. Т. е. на великомъ совѣтѣ.

519. Т. е. въ Парсіи.

520. Слово это — парсическое; оно состоитъ изъ марз — «предѣлъ, граница», и пан — «хранитель». Такъ назывались обыкновенно въ древней Парсіи правители пограничныхъ областей; въ послѣдствіи стали называть марзпанами намѣстниковъ царя или правителей цѣлыхъ покоренныхъ странъ.

521. Сирійская форма имени Самуилъ.

522. Слово дивѣанъ вполне выражаетъ армянское *atēan*, *ատեան*, находящееся въ текстѣ.

523. Т. е. заставила маговъ замолчать.

524. Въ подлинникѣ стоитъ: «многочисленная площадь».

525. Т. е. владѣнія.

526. Газавону.

527. Въ текстѣ стоитъ карг, ~~4-гг~~, рядъ, разрядъ, порядокъ; разумѣется, мѣсто по разряду, которое слѣдовало Газавону, какъ происходившему изъ рода Мамиконіановъ, занимать между нахарарами.

528. Неизвѣсно, на какого поэта указываетъ здѣсь нашъ авторъ и кому именно принадлежать слова, имъ приведенныя.

529. Область въ Араратѣ.

530. Объ этомъ видѣніи, въ которомъ св. Сааку открыто было все будущее Арменіи, говорятъ многіе изъ армянскихъ писателей, между которыми очень подробно повѣствуетъ о немъ Лазарь Парпскій въ своей Исторіи (см. стр. 49—62).

531. См. Еванг. Матѣ. гл. XVIII, 7.

532. Армянская форма Парсискаго Ездегерда или Ездеджерда.

533. Т. е. близъ Багавана.

534. Въ области Вагреванской, что въ Араратѣ.

535. См. объ этомъ мѣсяцѣ примѣч. 314.

536. Т. е. промѣнялъ земную жизнь на вѣчную.

537. Дѣстрикъ, *դեստիկ*, значить дочка, отъ армянскаго дустѣр, *դուստեր*, дочь.

338. О монахахъ Спудеяхъ см. примѣч. 473.

539. Мехекънъ — седьмой мѣсяцъ армянскаго года, соотвѣтствующій началу Февраля.

540. Селеніе — недалеко отъ Вахаршапата, гдѣ до сихъ поръ существуетъ могила св. Месропа, изобрѣтателя армянскаго алфавита.

541. Область въ Сюникъ.

542. Рѣчь идетъ о Саакѣ и Месропѣ.

543. Т. е. когда вступили на патріаршій престолъ Сурмакъ и Бѣркишѣ.

544. Т. е. нахарары.

545, Т. е. св. Саака.

546. Т. е. Сирянинъ Шмуель или Самуиль.

547. Т. е. Саака и Месропа.

548. Т. е. послѣ кончины св. Саака и Месропа.

549. Т. е. св. Сааку и Месропу.

550. Съ еврейскимъ народомъ.

551. См. Иисусъ Нав. гл. I, 3.

552. См. кн. III Царств. гл. XII, 12, 14 и 17.

553. Тамъ же гл. XIII, 24.

554. См. кн. IV Царств. гл. II, 9 и 11.

555. Тамъ же, гл. IX, 2; гл. X, 32; гл. XIII, 3.

556. Тамъ же, гл. XXV, 6. — I Эздры, гл. III, 2.

557. Намекаетъ на парсискаго царя Іазкерта II-го, желавшаго ввести въ Арменію ученіе маговъ.

558. I и II Маккав.

559. Т. е. Арташира.

560. Всѣ эти ѣдкіе упреки и горькія сѣтованія слишкомъ ясно указываютъ на весьма непріятныя отношенія учениковъ св. Месропа и Саака, разумѣется и самаго Моисея Хоренскаго, къ тогдашнему армянскому обществу. (См. наше предисловіе).

562. См. Прор. Захар. гл. XI, 16.

563. См. Прор. Исаи, гл. LVI, 21.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА АРМЯНСКИХ ЦАРЕЙ ИЗЪ ДИНАСТІИ ХАЙКИДОВЪ И АРШАКИДОВЪ.

1. Х а й к и д ы.

а) Родоначальники или Патріархи:

До Р.Х.			До Р.Х.
2350	Хайкъ	Ампаркъ	
2000	Арменакъ	Арнакъ	
	Армайсъ	Шаваршъ	
	Амасіа	Норайръ	
	Геѡамъ	Вѣстаскаръ	
1350	Харма	Горакъ	
1300	Арамъ	Хрантъ	
	Ара Прекрасный	Ендцакъ	
	Кардось (Ара Араидъ)	Гхакъ	
	Апушаванъ	Хавро	
	Паретъ	Зармайръ	1200
	Арбакъ	Пертчъ	
	Заванъ	Арбунъ	
	Парнасъ	Хо	
	Суръ	Іусакъ	
	Хаванакъ	Кайпакъ	
	Ваштакъ	Скайорди	680
	Хайкакъ I		

б) Цари Хайкиды:

До Р.Х.			До Р.Х.
640	Паруйръ	Вахагнъ	530
600	Храція	Араванъ	
	Парнуасъ	Нерсѣхъ	
	Патчуйтчъ	Зарѣхъ	
	Корнакъ	Армогъ	
	Павось	Багамъ	
	Хайкакъ II	Ванъ	
	Еруандъ I	Вахѣ	
570	Тигранъ I	(Прекращеніе династіи Хайкидовъ).	300

NB. Здѣсь мы показали годы управленія и царствованія только тѣхъ родоначальниковъ и царей изъ династіи Хайкидовъ, время существованія которыхъ приблизительно извѣстно; относительно же прочихъ мы ограничились исчисленіемъ только ихъ именъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ представляетъ ихъ намъ Армянская Исторія.

2. Цари изъ династїи Аршакидовъ:

До Р.Х.			До Р.Х.
150	Вахаршакъ I	Артаваздъ	36
128	Аршакъ I	Аршамъ	33
115	Арташесъ I	Абгаръ	3
90	Тиранъ II		
По Р.Х.			По Р.Х.
31	(Принятіе Абгаремъ хри- стіанства)	Хосровъ II	343
		Тиранъ II	353
35	Ананунъ	Аршакъ II	364
35	Санатрукъ	Шапъ	382
65	Еруандъ II	Вараздатъ	391
85	Арташесъ II	Аршакъ III и Вахаршакъ II	392
127	Артаваздъ II	Хосровъ III	396
130	Тиранъ I	(Св. Саакъ Великій)	399
151	Тигранъ III	Врамшапухъ	400
193	Вахаршъ	(Изобрѣтеніе Армянскаго алфавита)	404
213	Хосровъ Великій		
257	(Рожд. св. Григорія Про- свѣтителя)	Хосровъ III (вторично всту- паетъ на престолъ)	421
286	Тѣрдатъ	Шапухъ (Парсъ)	422
301	(Обращеніе Армянъ въ хри- стіанство черезъ св. Гри- горія Просвѣтителя)	Арташесъ (онъ же Арта- ширъ)	427
333	(Кончина св. Григорія Про- свѣтителя)	(Прекращеніе династїи Ар- шакидовъ).	433

П Р И Л О Ж Е Н І Я

ПРИЛОЖЕНИЕ ПЕРВОЕ.

а) Географія Древней Арменіи.

ГРАНИЦЫ. Арменія граничила къ востоку съ Каспійскимъ моремъ и Мидіей; къ югу съ Ассирією, Месопотаміей, Сиріей и Киликіей; къ западу съ Малой Азіей; къ сѣверу съ Хактиѣ, Колхидой, Иверіей и Аѳованѣ.

ГОРЫ. Замѣчательнѣйшія между армянскими горами — *Араратъ* или *Масисъ*, *Кордуикъ*, отрасль Таврскихъ горъ на южной границѣ Арменіи. Кромѣ этихъ есть еще въ Арменіи много небольшихъ горъ, каковы: *Араидцъ*, *Сукавѣтъ*, *Непѣтъ*, *Гехъ*, *Цахкац-лідрен*, *Варазъ*, *Симъ* и пр.

РѢКИ. Замѣчательнѣйшія рѣки суть: *Евфратъ* или *Арацани*, *Тигръ* или *Декхѣтъ*, *Ерасхъ* или *Араксъ*, *Куръ*, *Чорохъ*. За ними слѣдуютъ *Галисъ* или *Мелосъ* (въ Малой Арменіи), *Гайл-рѣка* или *Ликосъ*, *Ахурианъ*, *Касахъ*, *Техмут-рѣка*.

ОЗЕРА. *Море Безнуникъ* или *Рештуникъ* (озеро Ванъ), *море Гехамское* или *Севанское* озеро (Гѣк-чай). На юговосточной границѣ Арменіи озеро *Капутанъ* или *Урмійское море*.

РАЗДѢЛЕНИЕ. Арменія раздѣлялась на двѣ главныя части: на Малую Арменію и на Великую Арменію.

МАЛАЯ АРМЕНІЯ.

ГРАНИЦЫ. Граничила къ востоку съ Великой Арменіей; къ югу съ Сиріей и Киликіей, къ западу съ собственной Каппадокіей; къ сѣверу съ Каппадокіей Полимонійской и Понтомъ.

ГОРЫ. *Антитавръ*.

РАЗДѢЛЕНИЕ. Раздѣлялась на четыре провинціи: на Первую Арменію, Вторую Арменію, Третью Арменію и на Каппадокію.

Первая Арменія занимала средину Малой Арменіи; въ ней города — *Мелитинѣ*, *Самосатъ* и др.

Вторая Арменія находилась на сѣверѣ отъ Киликіи, отъ которой отдѣлялась хребтомъ Таврскихъ горъ. Главный городъ — *Кокисонъ*.

Третья Арменія занимала сѣверную часть Малой Арменіи. Главнѣйшіе города въ ней были: *Севастіа*, *Никополь* и пр.

Каппадокія или Гаміръ лежала на западной сторонѣ Арменіи. Главнѣйшіе въ ней города: *Кесарія*, *Назіанъ*, *Евдокія* и др.

ВЕЛИКАЯ АРМЕНІЯ.

ГРАНИЦЫ. Граничила къ востоку съ Каспійскимъ моремъ и Атѣрпатаномъ — мидійской областью; къ югу съ Сиріей, Месопотаміей и Ассирією; къ западу съ Малою Арменіей; къ сѣверу съ Колхидой, Иверіей и Ахованк.

РАЗДѢЛЕНИЕ. *Верхняя Арменія* — *Четвертая Арменія*; — *Ахциникъ*; — *Туруберанъ*, — *Мокекъ*; — *Корчайкъ* — *Перс-Арменія*; — *Вастуракиъ*; — *Арцабахъ*; — *Сюникъ*; — *Пайтакаранъ*; — *Ути*; — *Гуаркъ*; — *Тайкъ*; — *Айрабатъ*.

1. Верхняя Арменія занимала сѣверо-западную часть Великой Арменіи. Страна возвышенная; въ ней рѣки: *Евфратъ*, *Ерасъ* и *Чорохъ*; въ ней также много горячихъ источниковъ. Она раздѣлялась на слѣдующія области: *Даранахи*, *Арюцъ*, *Менцуръ*, *Екехіяцъ*, *Мананахи*, *Дерчанъ*, *Сперъ*, *Шатюмъ*, *Каринъ*.

Въ Даравахъ города — *Ахи*, *Торданъ* и др. Здѣсь пицера *Мани*, гдѣ св. Григорій Просвѣтитель кончилъ жизнь свою, и гора *Сенухъ*.

Въ Екехіяцѣ замѣчательны: селеніе *Ерѣзенъ* или *Еризъ*, деревня *Хахъ*, селеніе *Тиленъ*, *Чермесъ*, *Васакертъ* и пр.

Въ Дерчанѣ находилась древняя Багайаринджъ. Сперъ составлялъ владѣніе рода *Баиратуни*. Здѣсь замѣчательны были мѣста: *Сембатаванъ* и *Байбертъ*.

Каринъ обширнѣйшая изъ всѣхъ областей Верхней Арменіи; главный городъ — *Оеодосіополь*.

2. Четвертая Арменія находилась на югѣ отъ Верхней Арменіи; къ западу граничила съ Второй Арменіей; къ востоку съ Турубераномъ, а къ югу съ Ахцики. Областей въ ней восемь: *Хорцѣнъ*, *Хаштіанкъ*, *Пахнатунъ*, *Балаовитъ*, *Цопкъ*, *Ханцитъ*, *Дорѣкъ*, *Дегикъ*.

Обширнѣйшая изъ всѣхъ этихъ областей *Цопкъ*; въ ней главный городъ — *Мартирополь* или *Неперкертъ*.

3. Ахцникъ занималъ юго-западную часть Великой Арменіи: къ сѣверу граничилъ съ Четвертой Арменіей, къ югу съ Сиріей и Месопотаміей.

Ахцникъ раздѣлялся на десять областей: *Арзень, Неперкертъ, Кехъ, Кетикъ, Татикъ, Азнуацоръ, Херѣткъ, Гезѣхъ, Саноцоръ, Сасукъ*. — Главный городъ въ этой провинціи *Тигранакѣртъ*, построенный Тиграномъ I.

4. Туруберанъ — на восточной сторонѣ Четвертой Арменіи. Здѣсь находится озеро *Ванъ*. Туруберанъ заключалъ въ себѣ шестнадцать областей: *Хуйтъ, Аспахуникъ, Таронъ, Ашмуникъ, Мардахи, Даснаворкъ, Туарацатанъ, Даларъ, Харкъ, Варажнуникъ, Безнуникъ, Ереваркъ, Ахіовитъ, Анахуникъ, Коръ, Хорхоруникъ*.

Таронъ замѣчательнѣйшая изъ всѣхъ областей Туруберана. Главнѣйшіе города и селенія въ ней были: *Аштишдтъ, Хацѣкъ, Мушъ, Цахикъ, Куарсъ, Мехти, Вишанъ, Охканъ, Хорни* и пр.

Въ Харъ — главный городъ *Маназкѣртъ*.

Въ Бѣзнуникъ — главный городъ *Хлатъ*.

Ахіовитъ составлялъ удѣлъ князей и княгинь изъ рода Аршакуни. Главный городъ — *Заришатъ*.

5. Мокекъ — на востокъ отъ Ахцникъ; раздѣлялся на девять областей: на *Ишайръ*, другой *Ишайръ*, на область *Ишоцъ*, долину *Аруіанкъ, Мичу*, на собственный *Мокекъ*, на *Царственную область*, на *Чермацоръ, Ариастовитъ*.

6. Корчайкъ — на востокъ отъ Мокекъ; здѣсь гора *Кордукъ*; заключалъ въ себѣ одиннадцать областей: *Кордукъ, верхній Кордрикъ, средній Кордрикъ, нижній Кордрикъ, Айтуанкъ, Айгаркъ, Мотохднкъ, Каратуникъ, Чахукъ, малый Ахбакъ*.

7. Перс-Арменія — на сѣверо-востокъ отъ Корчѣкъ, смежная съ провинціей Атерпатаканской; раздѣлялась на девять областей: на *Айли* или *Куричднкъ, Мари, Трапи, Ацуѣрсъ, Ернд, Тамберсъ, Зарехавднкъ, Заревандъ, Херъ*.

8. Васпураканъ — обширнѣйшая изъ всѣхъ провинцій Арменіи; раздѣлялся на тридцать шесть областей: *Рештуникъ, Тосбъ, Будуникъ, Арчишак-овитъ, Ах-овитъ, Кухан-овитъ, Арберани, Дарни, Бужуникъ, Арной-отенъ, Анцевацикъ, Атерпатуникъ, Еритуникъ, Мардастанъ, Армдзъ* или *Шаваршднкъ, Акѣ, великій Ахбакъ, Анцахацоръ, Горнаванъ, Чудшъ, Роткерчуникъ, Мецнуникъ, Палуникъ, Гуканъ, Ахуандротъ,*

Патеспаруникъ, Арташезіанъ, Артаваніанъ, Бакиъ, Габитіанъ, Газрикнъ, Танкриайнъ, Варажнуникъ, Гохменъ, Нахчуанъ, Марандъ.

Города въ Рѣштуникъ — *Манакеръ, Останъ*. Здѣсь находится монастырь — *Нарекъ*; островъ *Ахтамаръ* на озерѣ Бѣзнуникъ и гора *Енцикіаръ*.

Тосбъ на восточной сторонѣ озера Вана; главный городъ — *Шамирмакеръ*, называемый также *Ваномъ*. Въ этой области гора *Вараъ*.

Въ Арберани главный городъ — *Беркри*.

Артаъ или Шаваршанъ на юго-востокъ отъ Арарата; главный городъ *Шаваридиъ*; деревни — *Аварайръ, Нерсехандъ и Ехиндъ*.

Гохтѣнъ близъ Ерасхъ. Тутъ было селеніе *Джухдъ*, называемое теперь *старой Джухю* или *Джюльфою*.

Нахчаванъ также близъ рѣки Ерасха; главный городъ того же имени.

9. Сюникъ — на востокъ отъ Айрататской провинціи, между рѣкою Ерасхомъ и областью Арцахъ; заключалъ въ себѣ двѣнадцать областей: *Еренджакъ, Чухукъ, Вайоц-цоръ, Гехакуни, Соткъ, Ахатѣчкъ, Цехакъ, Хабандъ, Бахкъ, Цоркъ, Аревикъ, Кусаканъ*.

Въ области Гехакуни — *Гехамское море*, на которомъ — островъ *Свандъ* и гора *Гехъ*.

Въ Вайоц-цорѣ замѣчательна была деревня *Хохоцимъ*, а въ Бахк — крѣпость *Бахабѣрдъ*.

10. Арцахъ — на востокъ отъ Сюникъ, имѣлъ двѣнадцать областей: *второй Хабандъ, Вайкуникъ, Бердацоръ, Мецкуанкъ, Мециранкъ, Харчланкъ, Муханкъ, Пианкъ, Паницанкъ, резиденція Сисаканъ, Кустипарнесъ, Котъ*.

11. Пайтакаранъ — недалеко отъ Ерасха, имѣлъ двѣнадцать областей: *Хракотперожъ, Варданакертъ, Йотен-порокианъ Базинкъ, Ротибаха, Баханротъ, Ароспижанъ, Хани, Атли, Багаданъ, Спандаранперожъ, Ормездперожъ, Алеванъ*; главный городъ этой провинціи — *Пайтаракиъ*.

12. Ути — между провинціей Арцахъ и рѣкою Куромъ, заключалъ въ себѣ семь областей: *Аракротъ, Три, Ротпаціанъ, Ахуе, Тучкатдкъ, Гардмидъ, собственный Ути*. Въ этой послѣдней области былъ знаменитый городъ *Партавъ* (Берда).

13. Гугаркъ — на западъ отъ провинціи Ути, заключалъ въ себѣ девять областей: *Цорапоръ, Цобапоръ, Кохбапоръ, Таширъ, Трехкъ, Каніаркъ, Артаханъ, Джавадкъ, Кежарджкъ*.

14. Тайкъ — къ востоку граничилъ съ провинціей Гугаркъ, къ югу съ Айрататомъ, а къ сѣверу съ Колхидой, и заключалъ въ себѣ девять об-

ластей: *Кохъ*, *Бердѣцъ-портъ*, *Партизѣцъ-портъ*, *Чакекъ*, *Бухд*, *Окахе*, *Азордъ*, *Капоръ*, *Асіацъ-портъ*.

15. Айраратъ — эта провинція была главнымъ мѣстопребываніемъ древнихъ армянскихъ царей и по географическому своему положенію занимала средину между прочими провинціями Арменіи. Къ востоку она граничила съ провинціями: Сюник и Васпураканъ; къ западу съ Верхней Арменіей; къ югу съ Турубераномъ и Васпураканомъ; къ сѣверу съ провинціями Таиъ и Гугаръ.

Въ Айраратской провинціи рѣки — *Ерасхъ* и *Касіхъ*. — Небольшое озеро — *Гайлотъ*.

Главные горы — *Айраратъ* (Масисъ), отъ которой и названіе провинціи; *Арайдъ*, *Непѣтъ*, *Сукаветъ* и др. Она раздѣлялась на двадцать областей: на *Басенъ*, *Габехіанкъ*, *Абехіанкъ*, *Вахевуникъ*, *Аршаруникъ*, *Багревандъ*, *Цахкотенъ*, *Ширѣкъ*, *Ванандъ*, *Арагацъ-отенъ*, *Чакѣткъ*, *Масіацъ-отенъ*, *Коговитъ*, *Ашоцкъ*, *Нигъ*, *Котайкъ*, *Маздѣъ*, *Варажнуникъ*, *Остѣнъ*, *Дуинъ* или *Девинъ*.

Аршаруникъ близъ Ерасха; въ ней замѣчательны города: *Еруандашѣтъ*, *Багарѣнъ*, *Еруандакертъ*, крѣпости *Артаіерсѣ*, *Капуйтъ*.

Въ Багревандѣ — гора *Непѣтъ*; города — *Зарехавинъ*, *Вахаршакертъ*; селенія — *Багавѣнъ*, *Белуръ*, гдѣ кончилъ дни свои святой Саакъ, патріархъ армянскій.

Въ Ширакъ главный городъ — *Ани*.

Въ Ванандѣ главный городъ — *Карсѣ*.

Въ Арагацъ-отенѣ замѣчательна деревня *Ошакѣнъ*, гдѣ до сихъ поръ находится гробница св. Месропа, изобрѣтателя армянскаго алфавита.

Въ Масіацъ-отѣнѣ замѣчательна была деревня *Акори* (Агури).

Въ Котайкъ главный городъ — *Ериванъ*.

Въ Дуинѣ главный городъ *Девинъ* и *Маракертъ*.

Въ Айраратской провинціи были города: *Вахаршандѣтъ*, *Арташѣтъ* и *Армавиръ*. Недалеко отъ Арташѣта находился храмъ богини Анахитъ.

За этимъ краткимъ описаніемъ древней Арменіи, составленнымъ по Географіи М. Хоренскаго, неизлишнимъ считаемъ представить здѣсь въ переводѣ Описаніе Арменіи, оставленное намъ Страбономъ. Чтобы сдѣлать этотъ отрывокъ древняго Географа доступнымъ для большей части нашихъ читателей, мы выскажемъ свои замѣчанія въ примѣчаніяхъ къ тѣмъ мѣстамъ, которыя требуютъ будутъ поясненій: подлѣ самаго текста онѣ представятся и яснѣе и понятнѣе.

в) Описаніе Арменіи.

(См. Географію Страбона кн. XI, гл. XIX).

Арменія граничитъ къ югу съ Таврскими горами, отдѣляющими ее отъ страны, находящейся между Евфратомъ и Тигромъ и называемой Месопотаміей; къ востоку съ Мидіей и Атропатеномъ ¹⁾; къ сѣверу ея границы суть — часть горъ Парахоатрасъ ²⁾, господствующихъ надъ Каспійскимъ моремъ; страна Албановъ ³⁾, земля Иверовъ ⁴⁾, и Кавказъ, который, окружая обѣ страны, примыкаетъ къ землѣ Армянской и горамъ Мосхискимъ и Колхидскимъ и простирается до странъ, занимаемыхъ народами, называемыми Тибаренами; къ западу Арменія окружена этими же Тибаренами и горами Паріадромъ ⁵⁾ и Скидисомъ ⁶⁾, доходящими до Малой Арменіи и до той части береговъ Евфрата, которая отдѣляетъ Арменію отъ Каппадокіи и Коммагена: ибо Евфратъ, вытекающій изъ сѣвернаго склона Тавра, течетъ сначала къ западу черезъ Арменію; отсюда обращаясь къ югу и пересѣкая Тавръ, онъ раздѣляетъ Армянъ отъ Каппадокійцевъ и Коммагеновъ; потомъ высвободившись изъ среды Таврскихъ горъ и, достигнувъ Сириі, сварачиваетъ къ сѣверо-востоку до Вавилоніи и вмѣстѣ съ Тигромъ образуетъ Месопотамію; потомъ, какъ и эта рѣка, впадаетъ въ Персидскій заливъ.

Вотъ страны, окружающія Арменію: всѣ онѣ гористы и суровы, за исключеніемъ немногихъ, принадлежащихъ къ Мидіи.

Горы Масіосъ ⁷⁾ примыкаютъ къ Таврскимъ горамъ тамъ, гдѣ эти

¹⁾ *Атропатенъ* — Атерпатаканъ армянскихъ писателей, нынѣшній Азербейджанъ.

²⁾ *Парахоатрасъ* — названіе восточной отрасли Кавказскихъ горъ. Это — вѣроятно горы, находящіяся у Каспійскаго моря на сѣверѣ отъ Пайтакарана, т. е. Карабаха.

³⁾ *Страна Албановъ* — Земля Аховановъ армянскихъ писателей: Ширванъ.

⁴⁾ *Земля Иверовъ*, Иверія — Виркъ армянскихъ писателей: Грузія.

⁵⁾ *Паріадръ* — одна изъ армянскихъ горъ. По Плинію (см. кн. VI, 9) онъ находился на сѣверо-западѣ отъ Великой Арменіи. Паріадръ есть *Пархаръ* армянскихъ писателей, которые полагаютъ его въ *Хаттикъ*, составлявшемъ область Колхиды (см. между проч. у Лазаря Парискаго стр. 127). Это указаніе подтверждаетъ Плиній (см. кн. VI, 11), который говоритъ, что за Паріадресскими горами начинаются Колхидскія пустыни.

⁶⁾ *Скидисъ*, по Страбону, соединялся съ Мосхическими горами, находившимися выше Колхиды.

⁷⁾ Этотъ *Масіосъ*, какъ видно изъ словъ Страбона, былъ отрасль Таврскихъ горъ и находился въ Месопотаміи. Подъ этимъ наименованіемъ Масіосъ совершенно незнакомъ армянскимъ писателямъ и, не смотря на сход-

послѣднія снова возникаютъ по ту сторону Евфрата, гдѣ рѣка касается области Коммагеновъ и Мелитинцевъ. Горы Масіосъ господствуютъ, съ юга, надъ горами Месопотаміи, въ предѣлахъ которой находится Низибисъ ¹⁾, а на сѣверѣ Софѣне ²⁾, лежащая между Масіосомъ и Антитавромъ. Эта послѣдняя гора, начиная отъ береговъ Евфрата, гдѣ она отдѣляется отъ Тавра, и доходя до восточныхъ оконечностей Арменіи, служитъ границею съ одной стороны Софѣне, а съ другой Акилисене ³⁾, такъ что эта послѣдняя область находится между Антитавромъ и Евфратомъ, который ее орошаетъ съ сѣверной и западной странъ прежде нежели обращается къ югу. Царствующій городъ Софене — Каркаѳіокерта ⁴⁾.

Далеко за Масіосомъ на востокъ близъ Горгодимене находится гора Нефатесъ ⁵⁾; за нею слѣдуютъ — сначала гора Абось, изъ которой вытекаютъ Евфратъ и Араксъ: первый течетъ на западъ, послѣдній на востокъ; потомъ гора Нибарось, простирающаяся до Мидіи. Я уже описалъ теченіе Евфрата. — Араксъ течетъ на востокъ до Атропатене и обращается къ сѣверо-западу; онъ течетъ вслѣдъ по Азарѣ ⁶⁾ подъ стѣнами Артаксата ⁷⁾, армянскаго города; потомъ протекая черезъ долину Аракса, впадаетъ въ Каспійское море.

Арменія заключаетъ въ себѣ много горъ и холмовъ, гдѣ ничто, даже виноградъ, не растетъ безъ труда; но въ ней также много долинъ. Между этими долинами однѣ довольно плодородны, другія чрезвычайно плодородны; какова на пр. равнина Аракса, черезъ которую проходитъ рѣка Араксъ до предѣловъ Албаніи, гдѣ онъ впадаетъ въ Каспійское море. Такова также Сакасене ⁸⁾ — другая область Арменіи, смежная съ Албаніей и орошаемая рѣкою Киромъ ⁹⁾. Отнесемъ къ

ство своего названія, не имѣетъ ничего общаго съ Масіосомъ (Араратомъ) — славнымъ по библейскимъ преданіямъ и находящимся въ Араратской провинціи.

¹⁾ *Низибисъ* — Мѣцбинъ армянскихъ писателей, столица Вахаршака, первого армянскаго царя изъ династіи Аршакидовъ.

²⁾ *Софене* — Цопкъ, область Четвертой Арменіи.

³⁾ *Акилисене* — Екехіацъ, область Верхней Арменіи.

⁴⁾ *Каркаѳіокерта*, вѣроятно, Каркатакертъ, одинъ изъ значительныхъ городовъ области Цопкъ, или Софене, гдѣ главнымъ городомъ былъ Мартирополь или Неперкертъ.

⁵⁾ *Нефатесъ* — гора Непатъ, въ Багревандѣ — Араратской провинціи.

⁶⁾ Означаетъ ли *Азара* городъ или область — нѣтъ возможности опредѣлить.

⁷⁾ *Артаксата* — Арташатъ, одинъ изъ главныхъ городовъ Араратской провинціи.

⁸⁾ *Сакасене*, вѣроятно, провинція Арцахъ, на востокъ отъ провинціи Сюникъ.

⁹⁾ *Кирось* — Киръ, названіе, которое получила эта рѣка отъ имени царя Кира, по увѣренію Амміана Марцелина (см. кн. XXIII, гл. VI): нынѣшній Куръ.

нимъ также Гогарене ¹⁾, ибо эта страна изобилуетъ произведеніями земли, зелѣющими фруктовыми, равно какъ и оливковыми, деревьями.

Фанене — также префектура Арменіи, какъ Комисене и Орхистене ²⁾. Эта послѣдняя доставляетъ многочисленную конницу. Самыя отдаленныя на сѣверѣ префектуры суть Хорсене и Камбисене ³⁾. Тамъ часто выпадаетъ снѣгъ, что очень естественно; ибо обѣ эти области смежны съ Кавказскими горами, съ Иверією и Колхидою. Въ этихъ странахъ часто цѣлые караваны, проходя черезъ горы, поглощаются снѣгомъ, когда онъ скатывается съ горъ, на которыхъ скопляется. Путешественники въ избѣжаніе этой опасности берутъ съ собою значительно-длинные палки, которыя въ случаѣ необходимости поднимаютъ они надъ поверхностью снѣговъ. Эти палки служатъ имъ не только опорой, но и средствомъ для означенія мѣста, гдѣ застигнетъ ихъ лавина, и для полученія помощи отъ тѣхъ, которые, проходя за ними, могутъ отрывать ихъ и спасти. Думаютъ, что снѣга образуютъ иногда, вслѣдствіе замерзанія, шары, пустые внутри, въ которыхъ, какъ въ оболочкѣ, заключается превосходная вода. Отъ этихъ снѣговъ также рождаются микроскопическія насѣкомыя, которыя Аполлонидъ называетъ червячками, а Теофанъ — молю, и которыя равнымъ образомъ содержатъ въ себѣ прекрасную воду, которую можно пить, прорвавъ пузырьки, ее заключающіе. Эти насѣкомыя зараждаются, какъ мошки рождаются въ рудникахъ отъ искръ и пламени.

Арменія, по словамъ историковъ, первоначально была небольшою областію; она увеличилась при Артакіасѣ ⁴⁾ и Задріадрисѣ, которые изъ простыхъ полководцевъ при Антиохѣ Великомъ, послѣ его пораженія сдѣлались царями. Они, недовольствуясь тѣмъ, что завладѣли: одинъ изъ нихъ Софене, Акилисене, Одомантисомъ и нѣкоторыми другими префектурами; а другой — областію Артаксата — разширили

¹⁾ *Гогарене* — Гугаркъ, одна изъ самыхъ сѣверныхъ провинцій Арменіи, находившаяся на югѣ отъ Иверіи или Грузіи.

²⁾ *Фанене, Комисене, Орхистене* суть, по увѣренію Страбона, провинціи древней Арменіи, положенія которыхъ мы однакоже не беремся опредѣлить.

³⁾ Подъ *Хорсене*, вѣроятно, должно разумѣть Ванандъ, одну изъ сѣверныхъ областей Айратской провинціи. Положеніе префектуры *Камбисене* не возможно опредѣлить.

⁴⁾ Подъ именемъ *Артакіаса* Страбонъ, вѣроятно, разумѣетъ Арташеса 1-го (жив. за 115 лѣтъ до Р. Х.), который прославилъ себя великими завоеваніями. Арташесъ былъ не полководцемъ Антиоха Великаго, но сынъ Аршака 1-го и внукъ Вахаршака; слѣдовательно третій царь изъ династіи Аршакуни. Имя Задріадрисъ не встрѣчается у армянскихъ писателей. Артакіасу и Задріадрису не зачѣмъ было завоевывать Софене и Акилисене, ибо онѣ искони были провинціями Арменіи. Вообще у Страбона понятія о древней Исторіи Арменіи сбивчивы и не заслуживаютъ вниманія.

свои владѣнія нацѣтъ сосѣднихъ народовъ. У Мидянъ они отняли Каспіане ¹⁾, Фауните и Басаропеду ²⁾; у Иверовъ — бокъ горы Паріадра, Хорсене, равно и Гогарене ³⁾, лежащую по ту сторону Кира; у Халибовъ и Масинековъ — Каренитисъ ⁴⁾ и Ксерксене, находящіяся у самыхъ предѣловъ Малой Арменіи и теперь еще составляющія часть ея; у Катаоновъ — Акилисене ⁵⁾ и сосѣдную область Антитавра; у Сировъ — Тамонитисъ ⁶⁾; такъ что теперь всѣ жители этой страны говорятъ однимъ языкомъ.

Къ числу Армянскихъ городовъ принадлежатъ Артаксата ⁷⁾, иначе Артаксіасата, построенная Аннибаломъ для царя Артаксіаса — и Арксата ⁸⁾. Оба города лежатъ на рѣкѣ Араксѣ; но Арксата находится на границѣ Атропатена; Артаксата же близъ равнины Аракса. Артаксата имѣетъ много жителей и служитъ мѣстопробываніемъ царей. Стѣны этого города, построеннаго на поворотѣ, образующемъ полуостровъ, за исключеніемъ одной, выходящей на перешеекъ и защищаемой валомъ и ровомъ — омываются рѣкою.

Недалеко отъ Артаксаты находятся Бабирса и Олане ⁹⁾. Въ этихъ двухъ крѣпостяхъ хранились сокровища Тиграна и Артавазда. На берегахъ Евфрата были еще другія укрѣпленія, на пр. Артагеры ¹⁰⁾. Адоръ ¹¹⁾, начальникъ этой послѣдней, надѣялся избѣгнуть римскаго

¹⁾ Походъ противъ Касповъ былъ предпринятъ сыномъ Еруанда II — Арташесомъ II, вступившимъ на престолъ Арменіи въ 85 году по Р. Х. Этому же царю, а не мнимымъ полководцамъ Антіоха Великаго — Артаксіасу и Задріадису, принадлежитъ честь покоренія Мидійской провинціи, Каспіане.

²⁾ *Фауните* и *Басаропеда*, вѣроятно, искаженныя формы названій какихъ-нибудь областей провинціи Верхней Арменіи.

³⁾ *Хорсене*, т. е. Ванандъ, и *Гогарене* — Гугаркъ, равнымъ образомъ искони были провинціями Арменіи, и потому не было необходимости завоевать ихъ снова.

⁴⁾ *Каренитисъ* — вѣроятно Каринъ, провинція Верхней Арменіи.

⁵⁾ Объ Акилисене см. на стр. 341 примѣч. 3.

⁶⁾ Что такое этотъ *Тамонитисъ* и гдѣ именно онъ находился — опредѣлить я не имѣю возможности.

⁷⁾ Объ *Артаксатѣ* см. на стр. 341 примѣч. 7.

⁸⁾ *Арксата* — городъ, о существованіи котораго Армянскіе историки ничего не упоминаютъ.

⁹⁾ О крѣпостяхъ *Бабирсъ* и *Олане*, такъ какъ положеніе ихъ неопредѣленно, мы ничего не можемъ сказать тѣмъ болѣе, что въ этихъ названіяхъ не находимъ ничего такого, что могло бы насъ навести на какое-нибудь предположеніе.

¹⁰⁾ *Артагеры*, вѣроятно крѣпость Артагерсъ, бывшая въ области Аршауникъ — провинціи Айрататской.

¹¹⁾ Ни одинъ Армянскій историкъ не упоминаетъ объ этомъ Адорѣ, въ имени котораго впрочемъ и неслышно ничего армянскаго.

владычества; но полководцы Кесаря осилили его и послѣ продолжительнаго сопротивленія (со стороны Адора), завладѣли крѣпостью.

Арменія орашается многими рѣками. Къ числу самыхъ замѣчательныхъ можно отнести сперва Фазисъ ¹⁾ и Ликось ²⁾, которые впадаютъ въ Понтійское море. (Эратосѣенъ вмѣсто Ликоса упоминаетъ о Өермодонѣ; но онъ ошибается); за тѣмъ я упомяну о Кирѣ ³⁾ и Араксѣ ⁴⁾, которые впадаютъ въ Каспійское море; наконецъ Евфратъ ⁵⁾ и

¹⁾ Подъ *Фазисомъ* обыкновенно разумѣютъ *Ріонъ*, что несправедливо; ибо эта послѣдняя рѣка беретъ свое начало въ горахъ Кавказскихъ, находящихся къ сѣверу отъ Иверіи, проходитъ черезъ Имеретію и впадаетъ въ Черное море; между тѣмъ какъ Фазисъ беретъ начало въ Арменіи, какъ то видно изъ словъ Страбона. Онъ ясно говоритъ, «что Фазисъ, выходя изъ Арменіи, проходитъ черезъ Колхиду и впадаетъ въ Черное море» (см. его Геогр. кн. XI). Къ тому же Плиній говоритъ, что Фазисъ вытекаетъ изъ Мосхическихъ горъ (см. кн. VI, 4); а мы знаемъ, что эти послѣднія находились выше Колхиды, т. е. въ Арменіи. Если же возьмемъ въ соображеніе теченіе Фазиса, на которое указываютъ намъ тѣже древніе писатели; то увидимъ, что рѣка эта протекала мимо Колхиды недалеко отъ Трапезунда и Лазовъ; а около Трапезундскаго пашалыкта проходитъ теперь не *Ріонъ*, а *Чорохъ* или *Цорохъ* армянскихъ писателей. Слѣдовательно, подъ Фазисомъ разумѣть должно именно *Чорохъ*. Далѣе, у Ксенофонта мы видимъ (см. Анабаз. кн. IV, гл. VI), что когда греческія войска дошли до рѣки Фазиса, гдѣ она, по словамъ его, имѣетъ въ ширину сто футовъ (стало быть при самомъ верховьѣ ея) и прошли впередъ еще десять фарсанговъ, то встрѣтили Халибовъ, Такоковъ и Фасіановъ. Этимъ Ксенофонтъ хотѣлъ сказать, что Халибы и Таоки жили около Фазиса, т. е. Чороха. А Халибы, Таоки и Фасіаны ничто иное, какъ области армянскія — *Хаттикъ*, *Тайкъ*, и *Басіанъ*, жители которыхъ встрѣтили греческія войска. Наконецъ древніе утверждали, что близъ Фазиса находится *золото*; но армянскимъ же писателямъ около Чороха были золотыя рудники. Все это достаточно доказываетъ, что подъ Фазисомъ древнихъ разумѣть должно не *Ріонъ* пывѣшній, а рѣку *Чорохъ* или *Цорохъ* армянскихъ писателей. (См. также «Арм. древности» Инчичіана, Ч. I, 142 — 148).

²⁾ *Ликось* — Гайль-рѣка армянскихъ писателей. *Ликось* — переводъ армянскаго слова *Гайль* т. е. *волкъ*; ибо дѣйствительно такъ называется у Армянъ Ликось. Эта рѣка имѣла свое начало въ Малой Арменіи и, прикасаясь предѣловъ Великой Арменіи, впадала въ Эвксинское море.

³⁾ *Киръ* — см. на стр. 341 примѣч. 9.

⁴⁾ Объ *Араксѣ* см. ниже на стр. 348 примѣч. 3.

⁵⁾ Рѣка *Евфратъ*, по мнѣнію армянскихъ писателей, имѣетъ два истока, изъ которыхъ одинъ, а именно западный, беретъ начало въ Верхней Арменіи въ Каринской области близъ Ерзерума. Этому свидѣтельствуютъ Моисей Хоренскій (см. его Ист. кн. III, гл. 59), Географъ Варданъ (см. его Геогр.) и другіе. На этотъ самый истокъ указываетъ и Плиній, говоря: «Евфратъ беретъ свое начало въ Каранитидѣ, префектурѣ Великой Арменіи. Домицій Корбулонъ и Лициній Муціанъ, какъ очевидцы, полагаютъ источникъ его:

Тигрь ¹⁾, впадающіе въ Ериерейское море.

Въ Арменіи встрѣчаются также большія озера. Таково озеро Мантіане ²⁾, названіе, которое переводятъ черезъ голубое; *Palus Maeotis* ³⁾ послѣ него считаютъ самымъ большимъ солянымъ озеромъ. Оно простирается до Атропатена и доставляетъ щелочную соль. Таково также озеро Арсене ⁴⁾, иначе Тонитись ⁵⁾; его вода селитернаго свойства и потому служить валяльщикамъ для чистки пзтья, но негодна для употребленія. Тигрь, вытекаетъ изъ горъ Нифатскихъ, проходитъ черезъ это озеро, но не смѣшивается съ нимъ по причинѣ быстроты своего теченія, отъ которой онъ и получилъ свое наименованіе. Мидяне стрѣлу называютъ *tigris* ⁶⁾. Эта рѣка въ продолженіи всего сво-

первый въ горѣ Абѣ, второй — у подошвы горы, называемой Капотень». (см. кн. V, § XX). Здѣсь префектура Каранитидъ ничто иное какъ Каринская область, что совершенно согласно съ показаніями туземныхъ авторовъ.

Восточный же истокъ Евфрата находится по указаніямъ этихъ же послѣднихъ писателей въ горѣ Цахкотень, что въ Айрататской провинціи. Къ этому истоку относятся слова Плинія, приведенныя выше, а именно, что «Корбулонъ въ горѣ Абѣ полагаетъ источникъ Евфрата, а Лициній у подошвы горы Капотень». Гора Аба должна быть горы Апахуникъ, въ Туруберанской области, а Капотень есть гора *Капуйтъ* (синій) въ области Аршаруникъ въ Айрататской провинціи. Обѣ эти горы далеко отстоятъ отъ области Каринской и находятся въ близкомъ разстояніи отъ области Цахкотень, гдѣ беретъ начало этотъ второй истокъ Евфрата. Этотъ истокъ извѣстенъ у армянскихъ писателей подъ названіемъ Аратцани, названіе, знакомое равнымъ образомъ и Плинію (см. кн. V, 24) и Тациту (см. Аннал. кн. XV, 15) и Плутарху (см. Лукуллъ) подъ именемъ *Арсанія*. (См. объ этомъ также «Армянс. древн. Инчиіага, Ч I, стр. 123 — 135).

¹⁾ О *Тигрь* см. ниже на той же стр. примѣч. 6.

²⁾ *Мантіане*, по словамъ Страбона, значить *голубое*. Это — Урмійское озеро; у армянскихъ писателей оно извѣстно подъ наименованіемъ *Капуйтъ* или *Капутан тцов* — «Голубое море». Но Мантіане на армянскомъ языкѣ не имѣетъ значенія; и ошибается Страбонъ, говоря, что оно значить *голубое*. Вѣроятно, Мантіане было другое названіе этого же озера.

³⁾ *Palus Maeotis* — Азовское море.

⁴⁾ *Арсене*, вѣроятно *Arsissa*; такъ называлась сѣверо-восточная часть Ванскаго озера, которая и теперь называется *Аршиш*.

⁵⁾ *Тонитись*, можетъ быть, слѣдовало бы читать *Тоспитись*, Озеро Госпа — по-армянски *тцов Госпа* — другое наименованіе Ванскаго озера. Слѣдовательно, Тонитись или вѣрнѣе Тоспитись и Арсене или вѣрнѣе Арсиса — суть названія одного и того же озера, а именно Вана.

⁶⁾ Принято вообще всѣми повторять безотчетно, что *Тигрь* на Персидскомъ или Мидійскомъ языкѣ значить *стрѣла*. И это говорятъ, основываясь на словахъ Страбона, увѣряющаго, что будто бы Мидяне *стрѣлу* называютъ

его теченія сохраняеть въ себѣ различныя породы рыбъ, между тѣмъ какъ въ озерѣ находится одинъ только родъ. На концѣ озера Тигръ входитъ въ пропасть, гдѣ продолжаетъ свое теченіе подъ землею на большое протяженіе и снова выходитъ близъ Халонита; отсюда онъ стремится къ Опису и къ валу Семирамиды, оставляя направо всю страну Гордіевъ со всею Месопотаміей. Евфратъ же напротивъ оставляетъ эту послѣднюю страну налѣво. Но обѣ рѣки, образуя такимъ образомъ Месопотамію, приближаются одна къ другой; и проходя, одна черезъ городъ Селевкію, другая — черезъ Вавилонъ — впадаютъ обѣ въ Персидскій заливъ, что я уже сказалъ, говоря о ошибкѣ Эратосеена.

Въ Гиспиратисѣ ¹⁾ около Камбалы ²⁾ находятся золотыя рудники, что заставило Александра послать туда Менона ³⁾ съ войскомъ; но туземцы истребили весь этотъ отрядъ. Въ Арменіи есть еще другіе рудники; въ ней добывается такъ называемое *sandyx* ⁴⁾, извѣстное подъ именемъ *армянскаго*, похожее цвѣтомъ на *calché* ⁵⁾.

tigris. Но дѣло въ томъ, что въ Персидскомъ языкѣ мы не находимъ слова, имѣющаго звукомъ своимъ маѣйшее сходство съ словомъ *tigris* и выражающаго *стрѣлу*. И если уже необходимо искать значенія названію Тигра, то казалось естественнѣе было бы обратиться къ языку Армянскому, такъ какъ рѣка эта армянская и беретъ свое начало въ Четвертой Арменіи, какъ говоритъ географъ Варданъ. И дѣйствительно, въ этомъ языкѣ есть слово, звукомъ своимъ наводящее насъ на названіе Тигра (*тэг*, родительный *тигй*, *мѣт* — *конь*, а иногда и *лезвее коня*). Варронъ (см. § 100) близокъ къ истинѣ, когда говоритъ, что «*Tigris* .. слово армянское; ибо дѣйствительно у Армянъ и *конь* и *быстрая рѣка* называются *tigris*». — Рѣка по-армянски называется *гет*, *гѣт*, а *конь*, какъ мы еказали, *тэг*, *мѣт* — слова, неимѣющія между собою никакого звукаваго сходства; развѣ вздумалось кому-нибудь по капризу слово *гет* читать на выворотъ съ конца, тогда дѣйствительно мы получимъ слово — *тэг*, что и будетъ означать въ вывороченной своей формѣ *стрѣла*. Вотъ все, что можно сказать о значеніи названія Тигра; затѣмъ предоставляется читателю вывести изъ сказаннаго нами какое ему угодно заключеніе.

¹⁾ *Hyspiratis*, иначе *Hysparitis* — армянское *Сперъ* — область провинціи Верхней Арменіи.

²⁾ Не могу опредѣлить положенія Камбалы.

³⁾ Объ этомъ походѣ Менона въ *Hyspiratis* ничего не говорятъ армянскіе историки, да сколько мнѣ извѣстно и древне-западные писатели не упоминаютъ о томъ.

^{4, 5)} Переводчики и толкователи Страбона не согласны въ мнѣніяхъ своихъ относительно значенія словъ *sandyx* и *calché*. Не входя въ подробное толкованіе этихъ словъ, приведемъ замѣчаніе Falconer'a объ этомъ мѣстѣ. Вотъ что онъ говоритъ: «A l'égard du *sandyx*, on est en dispute. Sans doute cette substance doit avoir été couleur pourpre rougeâtre, si, pour la couleur, elle ressemblait à la *calché*. Les anciens connaissaient une couleur sandycine: elle

Эта страна такъ богата конями, и въ этомъ отношеніи такъ мало уступаетъ Мидіи, что она доставляетъ коней, называемыхъ *несей* ¹⁾, употребляемыхъ персидскими царями. Сатрапъ, на котораго было возложено управленіе Арменіей, обязанъ былъ ежегодно высылать царю двадцать тысячъ жеребятъ этой породы къ празднику Митры. И когда Артаваздъ присоединился къ Марку Антонію для вступленія съ нимъ въ Мидію, то кромѣ другихъ кавалерійскихъ корпусовъ, которые велъ онъ съ собою, выставилъ еще шесть тысячъ коней въ латахъ: этотъ родъ кавалеріи высоко цѣнится не только у Мидянъ и Армянъ, но даже у Албановъ; ибо Албаны употребляютъ также коней въ латахъ.

Можно судить о богатствѣ и могуществѣ царства Армянскаго изъ того, что Помпей требуетъ отъ Тиграна, отца Артавазда, дань въ шесть тысячъ талантовъ, которые тотчасъ были розданы римскому войску: каждый воинъ получилъ 150 драхмъ; каждый центуріонъ 1000 драхмъ; каждый епархъ и хилиархъ одинъ талантъ.

Оеофанъ, опредѣляя пространство Арменіи, приписываетъ этому государству сто *schoenes* въ ширину, въ длину же вдвое; а по его мнѣнію *schoene* равняется сорока стадіямъ; но этотъ писатель всегда преувеличиваетъ. Мы ближе будемъ къ истинѣ, если, придавая Арменіи длину назначаемую Оеофаномъ, убавимъ ширину ея въ половину, или немного болѣе половины.

Я описалъ природу и могущество Арменіи. Что же касается до происхожденія ея жителей — вотъ что говорить древнее преданіе!

Арменось, вышедшій изъ вессалійскаго города, Арменіума, лежащаго близъ Бэбе, между Ларисою и Фере, послѣдовалъ за Язономъ до самой Арменіи. Отъ него-то эта страна получила свое названіе, если вѣрить Кирсилу Фарсальскому и Медію Ларисскому, которые сопутствовали Александру въ его походахъ ²⁾. Товарищи Арменоса разсѣялись: одни

était rouge. Mais, chez Pline, la couleur dite *color armenius* est bleue. Je penche à croire qu'au siècle de Strabon cette couleur bleue n'était point encore qualifiée, par excellence, de *color armenius*. Dioscorides, qui écrivait sous Neron, est le premier qui fasse mention de cette couleur bleue... mais l'Arménie était alors bien plus connue des Romains qu'elle ne l'était du temps d'Auguste». (См. примѣч. къ франц. переводу Страбона, кн. XI, гл. XIX, стр. 329.

¹⁾ *Nesaei* или *Nisaei*. Комментаторы Страбона думаютъ, что *nesaei* — названіе области, входившей въ составъ Гирканіи, и потому по ихъ мнѣнію слѣдуетъ перевести его черезъ *несейскій*. Но они ошибаются, ибо *nesaei* ничто иное, какъ искаженное Армянское слово *нежуиъгъ*, *նշույց*, означающее «ратный благородный конь». Аммианъ Марцелинъ также упоминаетъ объ этой породѣ лошадей, полагая ее въ Мидіи. Въ VI гл. XXIII кн. своей Исторіи вотъ что онъ говоритъ: «Sunt apud eos prata virentia: fetus equarum nobilium, quibus (ut scriptores antiqui docent, nos quoque vidimus) ineuntes proelia viri summa vi vehi exsultantes solent, quos *Nesaeos* adpellant».

²⁾ Эта сказка не имѣетъ никакого основанія и есть чистый вымыселъ.

въ этомъ Акилисене, бывшемъ нѣкогда подвластнымъ Софенскимъ жителямъ; другіе въ Сиспиритѣ до Калахена и Адиабена за предѣлами Арменіи.

Армянская одежда, по словамъ иныхъ писателей, тоже, что Фессалійская: у Армянъ мы находимъ длинные хитоны, которые наши актеры въ трагедіяхъ называютъ этолійскими, и которые они подвязываютъ поясомъ подъ грудью и придерживаютъ застѣжками на плечахъ. Эту одежду наши актеры, можетъ быть, заимствовали у Фессалійцевъ. И дѣйствительно, блестящая одежда была необходима на сценѣ: Фессалійцы въ особенности могли доставить трагикамъ надлежащій обращикъ, потому что они носили длинную одежду, какую естественно было носить самому сѣверному изъ всѣхъ племенъ греческихъ, находящемуся въ холодномъ климатѣ ¹⁾. Говорятъ, Армяне, равно и Мидяне, сохранили не только эту одежду, заимствованную у Фессалійцевъ для нашего театра, но и искусство этихъ послѣднихъ ходить за табунами.

Что Язонъ проникъ въ Арменію, этому свидѣлствуютъ *азоней* ²⁾, изъ которыхъ нѣкоторыя сооружены по приказанію династовъ страны почти по образцу язонскаго храма, воздвигнутаго Парменіономъ близъ Абдеръ.

Названіе рѣки Аракса приписываютъ товарищамъ Арменоса ³⁾. Пораженные сходствомъ этой рѣки съ Пенеемъ, они дали ей наименованіе,

Здѣсь Страбонъ приводитъ преданіе, конечно до него еще существовавшее между Греками, и приводитъ его, не утверждая; но удивительно, что Юстинъ (см. кн. XLII, гл. 3) утвердительно говоритъ, что «Арменій изъ Фессаліи, одинъ изъ вождей Язона, собралъ въ одно множество людей, скитавшихся послѣ царя Язона, и основалъ Арменію». Дѣло въ томъ, что Армяне никогда сами себя не называли *Армянами*: это наименованіе дано имъ чужими народами — Персами, Греками, Римлянами и др. Сами же они называли и называютъ себя *Хайкъ*, а страну свою *Хайастанъ*.

¹⁾ Греческое, или лучше сказать, Фессалійское происхожденіе армянскаго костюма также подлежитъ сомнѣнію. Въ до-аршакидскія времена, т. е. до 150 г. прежде Р. Х., мы не знаемъ—какую одежду носили Армяне, потому что не имѣемъ памятниковъ, отъ тѣхъ временъ оставшихся, по которымъ можно было бы составить себѣ объ ней понятіе. Въ то время, о которомъ говоритъ Страбонъ, т. е. въ началѣ 1-го в. до Р. Х., въ періодъ владычества въ Арменіи Аршакидовъ, вѣроятно костюмъ у Армянъ, покрайней мѣрѣ у высшаго сословія, былъ Парейскій. Впрочемъ мы это не выдаемъ за вѣрное, но какъ простое предложеніе, въ которомъ однако больше вѣроятія, чѣмъ въ разсказѣ Страбона.

²⁾ Объ этихъ *азонейхъ* ничего мы не знаемъ; ибо Армянскіе историки не говорятъ о нихъ. Безъ сомнѣнія, это — дальнѣйшее продолженіе сказки о Фессалійскихъ переселенцахъ, явившихся въ Арменію съ Язономъ и тамъ поселившихся. Тоже слѣдуетъ замѣтить и о томъ, что говорится ниже о рѣкахъ Араксѣ и Пенетѣ.

³⁾ Сказка, рассказываемая здѣсь Страбономъ и относящаяся до названія

которое также носить эта послѣдняя: Пеней назывался Араксомъ потому, что прокладывая себѣ путь черезъ Темпейскую долину, онъ раздѣлилъ Оссу отъ Олимпа. Преданіе говоритъ, что армянская рѣка, о которой идетъ рѣчь и которая (подобно Пенею) выходитъ изъ горъ, какъ нѣкогда Пеней, не находила себѣ выхода и разливалась у подошвы горъ въ равнинахъ, гдѣ она образовала озеро. Но Язонъ по примѣру того, что мы видимъ въ Темпейской долинѣ, сдѣлалъ отверстіе, черезъ которое воды Аракса вливаются теперь въ Каспійское море. Съ этого времени начиная, эта равнина, называемая равниною Аракса, черезъ которую течетъ рѣка до водопада — высохла вся. — Въ этомъ разсказѣ есть по-крайней мѣрѣ правдоподобіе; но въ разсказѣ Геродота нѣтъ никакого. Этотъ писатель утверждаетъ, что Араксъ, выходя изъ страны Мантиановъ, раздѣляется на сорокъ рѣкъ и раздѣляетъ Скивовъ отъ Бактровъ. Это свидѣтельство принимаетъ и Каллисоевъ.

Говорятъ также о нѣкоторыхъ Эніанахъ, изъ которыхъ одни будтобы поселились въ Витин, другіе выше Армянъ за горами Абосомъ и Имбарсомъ — двумя отраслями Тавра; изъ нихъ первая, Абосъ, находится близъ дороги, ведущей къ Екбатанѣ, и проходить вдоль храма Бариса ¹⁾).

Говорятъ также, что какіе-то Эракійцы, называемые *Сарапарѣ* ²⁾), что значитъ *головорѣзы* — поселились подобно Эніанамъ выше Арменіи близъ Гурановъ и Мидянъ. Эти Эракійцы — народъ жестокой, непокорный, горный — отрубають (у путешественниковъ) ноги и руки. Вотъ что значитъ слово *сарапарѣ*.

Описывая Мидію я упомянулъ о преданіяхъ относительно Медея, которыя вмѣстѣ съ вышеупомянутыми заставляютъ предполагать, что Мидяне и Армяне въ нѣкоторомъ родствѣ съ Эракійцами, потомками Язона и Медея.

Вотъ что рассказываютъ о происхожденіи Армянъ!

Что же касается до ихъ исторіи въ болѣе близкія къ намъ времена, въ періодъ персидскаго владычества до нашихъ дней, я долженъ привести изъ нея одни только главные событія, и то вкратцѣ.

Я скажу только, что Арменія сначала находилась подъ владычествомъ Персовъ, потомъ царей Македонскихъ, которые послѣ Персовъ господ-

Аракса, даннаго этой рѣкѣ будто бы товарищами Арменоса, ни на чемъ не основана. По Моисею Хоренскому (кн. I, гл. 12) рѣка *Ерасхъ* (ибо таково армянское названіе ея) отъ имени Араста, внука Армаиса, получила свое наименованіе.

¹⁾ Гдѣ находился этотъ храмъ Бариса, и что за божество былъ Барисъ — неизвѣстно.

²⁾ Слово *сарапарѣ* и я, пожалуй, возмусь растолковать. Мнѣ кажется, *головорѣзы* вѣрно переведено въ текстъ; ибо дѣйствительно на Персидскомъ языкѣ *сар* значитъ «голова», *парѣ* — «часть, отрѣзокъ»; и потому *саре-парѣ* можетъ значить *головорѣзы*.

ствовали надъ Сирією и Мидією. Послѣдній персидскій правитель Арменіи былъ Оронть, потомокъ Гидарна, одного изъ семи Персовъ. Въ послѣдствіи она была раздѣлена между Артаксіасомъ и Задріадрисомъ, полководцами Антіоха Великаго, того самаго, который велъ войну съ римскою республикою. Они управляли именемъ Антіоха: но со времени его пораженія перешли къ Римлянамъ, и побѣдителями провозглашены были царями. Отъ Артаксіаса происходитъ Тигранъ, владѣтель собственной Арменіи, т. е. страны, сопредѣльной съ Мидіей, землею Албановъ, страню Иверовъ, простирающейся до Колхиды и части Каппадокіи, лежащей близъ Чернаго моря. Отъ Задріадриса происходитъ Артанесъ Софенскій, которому въ удѣлъ выпали южныя провинціи съ самыми западными; но его могущество было сокрушено Тиграномъ, завладѣвшимъ всѣми этими странами. Тигранъ испыталъ много несчастій. Онъ началъ тѣмъ, что служилъ заложникомъ у Парянъ; потомъ онъ возвратился въ Арменію при ихъ содѣйствіи, купленномъ уступкою имъ семидесяти долинъ своего владѣнія. Усилившись, онъ вскорѣ возвратилъ себѣ не только эти долины, но перенесъ даже войну въ страну своихъ покровителей въ провинціи Нинось и Арбелы. Онъ покорилъ правителя Атропатена, правителя Гордіена съ остальною частью Месопотаміи. Наконецъ простирая свое владычество за Евфратъ, онъ завладѣлъ Сирією и Финикиєю. Достигнувъ такого могущества, онъ основалъ близъ Иверіи между этой страной и *цѣймою* Евфрата городъ, который называлъ Тигранокертомъ и куда собиралъ жителей двѣнадцати греческихъ городовъ, имъ разоренныхъ. Онъ не успѣлъ еще утвердить ихъ здѣсь, какъ явился римскій полководецъ Лукуллъ, тотъ самый, который воевалъ противъ Митридата, и далъ всѣмъ этимъ гражданамъ возможность возвратиться въ свое отечество. Онъ разрушилъ недоконченное твореніе Тиграна, оставивъ отъ Тигранокерта одно только предмѣстіе, и принудилъ армянскаго царя оставить Сирію и Финикию ¹⁾.

Преемникъ Тиграна, Армаваздъ, благоденствовалъ до тѣхъ поръ, пока былъ въ союзѣ съ Римлянами. Но Артаваздъ за измѣну Марку Антонію во время войны, веденной этимъ триумвиромъ противъ Парянъ, получилъ справедливое наказаніе. По приказанію Антонія онъ въ оковахъ былъ отведенъ въ Египетъ; въ этомъ видѣ сперва его водили по Александріи, потомъ нѣсколько времени содержали въ плѣну и наконецъ при началѣ Акціумской войны онъ былъ казненъ ²⁾.

¹⁾ Въ этой исторіи Тиграна II все перепутано. Здѣсь Страбонъ вѣроятно по наслышкѣ говоритъ объ Армянской исторіи, и потому весь рассказъ его не выдержитъ никакой критики.

²⁾ Рассказъ объ Артаваздѣ I, сынѣ Тиграна II, вообще вѣренъ и согласенъ съ повѣствованіемъ Армянскихъ историковъ.

Послѣ него царствовало много царей, которые были подвластны Кесарю и Римлянамъ: и теперь еще продолжается такое положеніе дѣлъ.

Мидяне и Армяне приняли всѣ богослуженія, существовавшія у Персовъ; Армяне преимущественно приняли поклоненіе Анаитѣ. Они въ разныхъ мѣстахъ воздвигли храмы этой богинѣ, и въ особенности замѣчательнъ храмъ въ провинціи Акилисине. При этомъ храмѣ находятся не только лица обоого пола, посвятившія себя служенію богини, что вещь естественная; но и самыя знатныя семейства ей посвящаютъ цѣломудренныхъ дочерей своихъ. По закону этой страны онѣ могли выходить за мужъ не иначе, какъ послѣ долговременнаго распутства, которому предавались онѣ въ храмѣ Анаиты, да и никто не отказывался взять ихъ въ жены.

Геродотъ рассказываетъ что-то похожее на это о дѣвахъ Лидійскихъ ¹⁾: по словамъ этого историка всѣ онѣ предаются растлѣнію. Тѣ, (о которыхъ я говорю), такъ склонны имѣть любовниковъ, что часто сами предлагаютъ путешественникамъ поселиться у себя и не довольствуются тѣмъ, что отдаются имъ; но даже предлагаютъ имъ дары богѣе, нежели сколько сами получаютъ отъ нихъ: подобная щедрость доказываетъ богатство ихъ дома. Акилисенскія дѣвы поступаютъ такъ не безъ разбора, но преимущественно съ путешественниками, равными съ ними рожденіемъ.

П Р И Л О Ж Е Н І Е В Т О Р О Е .

(Изъ Киропедіи Ксенофонта, кн. III, гл. 1).

....Армянскій царь былъ пораженъ тѣмъ, что посланный передалъ ему отъ лица Кира: онъ чувствовалъ вину свою — что не заплатилъ дани и не послалъ войска къ Кіаксару. Его страшило и то, что теперь узнаютъ, что онъ началъ укрѣплять свою столицу, дабы въ состояніи быть защищаться въ ней. Взволнованный этими опасеніями, онъ посылаетъ туда и сюда, собираетъ свои войска; приказываетъ провести въ горы подъ надежнымъ конвоемъ младшаго сына своего Сабариса, царицу, дочерей своихъ, жену старшаго своего сына, свои сокровища, всѣ драгоценности, и отряжаетъ гонцевъ для наблюденія за дѣйствіями

¹⁾ Страбонъ ошибается: Геродотъ не о Лидійскихъ, но о Вавилонскихъ женщинахъ говоря, приводитъ, правда, нѣчто похожее на повѣствованіе нашего Географа о дѣвахъ Акилисенскихъ. (См. Герод. кн. I, § CLXXXI, CLXXXII).

Кира. Всѣ Армяне, его окружавшіе, были уже вооружены, когда донесли ему, что Киръ идетъ по слѣдамъ его. вмѣсто того, чтобы готовиться къ защитѣ, онъ удаляется. Армяне по примѣру его спѣшатъ возвратиться въ свои дома, чтобы спасти свои имущества. Когда Киръ увидалъ равнину, усыпанную людьми, бѣгущими съ своими стадами, послалъ сказать, что онъ не причинитъ вреда остающимся, и что съ бѣгущими поступать будетъ какъ съ врагами. Большая часть осталась; только немногіе пошли за царемъ. Съ другой стороны, сопровождавшіе царевенъ, попавъ въ засаду къ Хризанту, подняли страшный крикъ и всѣ были захвачены во время бѣгства. Царевичъ, его жена, дочери его попали непріятелю въ руки со всею ихъ свитою. При этомъ извѣстїи царь, не зная что ему дѣлать, рѣшился искать убѣжища на высотахъ. Киръ, замѣтивъ это движеніе, тотчасъ окружилъ его при немъ находившимся войскомъ и велѣлъ сказать Хризанту, что бы онъ оставилъ гору и присоединился къ нему.

Между тѣмъ какъ собиралось войско, онъ послалъ гонца къ царю Армянскому съ слѣдующими вопросами: «Царь Армянскій, что ты предпочитаешь — оставаться тамъ, гдѣ ты находишься и бороться съ жаждою и голодомъ, или сойдти на равнину и сражаться съ нами»? На отвѣтъ царя, что онъ не хочетъ имѣть дѣла ни съ тѣмъ, ни съ другимъ изъ этихъ враговъ — Киръ снова сказалъ ему черезъ своего гонца: «Вмѣсто того, чтобы сойдти, почему же ты остаешься на этомъ мѣстѣ»? — Потому что не знаю, что мнѣ дѣлать. — «Какъ ты можешь колебаться, когда отъ тебя зависитъ защищать свое дѣло»? — А кто будетъ моимъ судьей? — «Никто, кромѣ назначеннаго богами быть властителемъ твоей судьбы». Вынужденный необходимостью, онъ сошелъ съ хлба. Киръ принялъ его и свиту его посреди своей арміи, которая съ прибытіемъ Хризанта въ полномъ своемъ составѣ окружила его со всѣхъ сторонъ.

Тигранъ, старшій сынъ царя армянскаго, который часто ходилъ съ Киромъ на охоту, въ то время возвращался изъ путешествія по чужимъ странамъ. Узнавъ о случившемся, онъ тотчасъ въ дарожномъ экипажѣ отправляется къ персидскому царю. Понятно, что, видя отца, мать, сестеръ, жену плѣнными, онъ заплакалъ. Приѣмъ Кира ограничился слѣдующими словами: «Ты кстати прїѣхалъ — вскорѣ начнется судъ надъ твоимъ отцемъ». Киръ тотчасъ сзываетъ всѣхъ персидскихъ и мидійскихъ начальниковъ, вызываетъ также армянскихъ вельможъ и позволяетъ женщинамъ, находившимся въ своихъ повозкахъ, слушать что онъ скажетъ. Когда все уже было готово, онъ началъ такъ: «Царь армянскій, прежде всего совѣтую тебѣ говорить только правду въ свою защиту, дабы отстранить отъ себя самое гнусное преступленіе; ты долженъ знать, что обманъ лишаетъ права на прощеніе. Твои дѣти, эти женщины, всѣ здѣсь присутствующіе Армяне знаютъ твой посту-

покъ; если они изъ устъ твоихъ услышать ложь и если я открою правду, они скажутъ, что ты самъ осуждаешь себя на страшную казнь». — Спрашивай что хочешь: я ничего не скрою, что бы со мною не случилось. — «Отвѣчай: не воевалъ ли ты противъ Астіага, дѣда моего (со стороны матери) и противъ Мидянъ?» — Воевалъ. — «Послѣ своего пораженія не общалъ ли ты ему платить дань, ходить подъ его знаменами, куда онъ прикажетъ и не имѣть никакого укрѣпленнаго мѣста?» — Это правда. — «Отчего же ты не посылалъ ни дани, ни войска? зачѣмъ ты укрѣплялъ свои города?» — Я искалъ свободы: мнѣ казалось такъ прекрасно возвратить себѣ свободу и передать ее своимъ дѣтямъ. — «Безъ сомнѣнія, прекрасно воевать, чтобы избавиться отъ рабства; но если бы человѣкъ, побѣжденный въ сраженіи или какъ-нибудь поработенный, пытался явно уйти отъ своего господина, самъ ты скажи, наградишь ли его какъ человѣка великодушнаго, совершившаго достойное дѣло, или накажешь его какъ преступника?» — Ты не позволяешь мнѣ лгать, и я долженъ признаться: я бы наказалъ его. — «Отвѣчай ясно на каждый мой вопросъ. Если кто-нибудь изъ вельможъ твоего государства не исполнить возложенной на него обязанности, оставишь ли его при должности, или замѣнишь его другимъ?» — Я замѣню его. — «Если бы этотъ человѣкъ владѣлъ большимъ богатствомъ, позволишь ли ему пользоваться имъ, или его отымешь у него?» — Я отнялъ бы у него все его достояніе. — «А если ты откроешь, что онъ въ сношеніи съ твоими врагами, что ты сдѣлаешь?» — Я лишу его жизни: что, не лучше ли мнѣ умереть, говоря правду, нежели быть обвинену во лжи? —

При этихъ словахъ сынъ его сорвалъ съ главы своей тиару и разодралъ на себѣ одежду. Женщины подняли громкіе вопли и били себя въ лице, какъ будто отецъ ихъ уже умеръ и что имъ самимъ предстояла неминуемая смерть.

Киръ велѣлъ замолчать и продолжалъ такъ: «Царь армянскій, вотъ твои правила правосудія! Что же ты мнѣ совѣтуешь?» — Армянскій царь, принужденный безмолвствовать, не зналъ: совѣтовать ли Кирѣ лишить его жизни, или опровергнуть все имъ сказанное. Тигранъ, одинъ изъ его сыновей, сказалъ: — Государь, такъ какъ мой отецъ въ недоумѣніи, то не позволишь ли мнѣ указать тебѣ — какъ долженъ ты поступить въ отношеніи его для собственной твоей же пользы. — «Киръ вспомнилъ, что когда они вмѣстѣ ходили на охоту, Тиграна всегда сопровождалъ какой-то софистъ, весьма имъ уважаемый; ему хотѣлось слышать, какъ царевичъ разсуждаетъ и потому просилъ его высказать откровенно мысль свою. — Если ты одобряешь намѣреніе и поступки моего отца, совѣтую взять его себѣ въ примѣръ; но если думаешь, что его намѣренія и дѣйствія ошибочны, прошу не подражать ему. — «Тигранъ, дѣйствуя по справедливости, я не стану подражать винов-

ному». — Это правда. — «Итакъ, по собственному твоему сознанію, слѣдуетъ наказъ отца твоего; ибо справедливо наказывать того, кто несправедливо дѣйствуетъ». — Но, Киръ, налагая наказанія, хочешь ли ты, чтобъ оно послужило къ твоей пользѣ, или что бы оно повредило твоимъ выгодамъ? — «Въ послѣднемъ случаѣ я бы наказалъ самаго себя». — Однако, это самое случится съ тобою, если ты умертвишь людей, тебѣ принадлежащихъ, въ то время, когда тебѣ въ особенности надобно беречь ихъ. — «А можно ли положиться на людей, обвиненныхъ въ вѣроломствѣ? — Конечно, если они сдѣлаются благоразумными; ибо, по моему, безъ благоразумія всѣ добродѣтели безполезны: что проку, напр. въ человѣкѣ слишкомъ храбромъ и искусно владѣющемъ конемъ, богатомъ, могущественномъ, если ему не достаетъ благоразумія. Но съ этой добродѣтелью всякій другъ полезенъ, всякій слуга — хорошій служитель. — «По твоему, отецъ твой въ продолженіи одного дня изъ безразсуднаго человѣка сдѣлался благоразумнымъ?» — Конечно. — «Поэтому ты полагаешь, что мудрость такая же страсть, какъ и печаль, и не есть качество приобретаемое черезъ размышленіе. Впрочемъ, если для того, чтобы быть мудрымъ, надобно быть прежде благоразумнымъ; то возможно ли, чтобы человѣкъ безразсудный вдругъ сдѣлался мудрымъ?» — Неужели ты никогда не замѣчалъ, что человѣкъ, который осмѣливается сражаться съ сильнѣйшимъ, отказывается отъ своей смѣлости, когда побѣжденъ? Развѣ ты никогда не видалъ, что изъ двухъ воюющихъ державъ та, которая была въ невыгодномъ положеніи, охотнѣе соглашалась покориться, нежели продолжать войну. — «Какая же невыгода, которой, какъ ты говоришь, отецъ твой обязанъ своимъ благоразуміемъ?» — Та самая, что онъ, послѣ попытки возвратити себѣ свободу, видитъ себя рабомъ болѣе нежели когда-нибудь; та самая, что онъ имѣлъ неудачу всякій разъ, когда ему приходилось скрывать свое предпріятіе, или дѣлать нападеніе съ открытой силой. Онъ видитъ, что ты поймалъ его въ свои сѣти какъ и желалъ, и это также легко какъ еслибъ ты имѣлъ дѣло съ слѣпымъ, съ глухимъ, съ человѣкомъ безумнымъ; онъ видитъ, что когда ты захотѣлъ, до такой степени окружилъ себя таинственностью, что ты его заперъ, когда онъ нисколько того не подозрѣвалъ, въ мѣстахъ, гдѣ онъ готовился ограждать себя; что ты такъ быстро его предупредилъ; что ты пришелъ изъ далекой страны съ многочисленнымъ войскомъ прежде, нежели успѣлъ онъ собрать бывшія при немъ войска. — «И ты думаешь, что подобное несчастіе, каково сознаніе превосходства другаго, можетъ сдѣлать человѣка благоразумнымъ?» — Скорѣе, чѣмъ пораженіе на полѣ битвы. Противникъ, побѣжденный въ единоборствѣ, будетъ надѣяться, что укрѣпивши свое тѣло упражненіями, онъ можетъ снова явиться на бой; покоренное государство, будетъ питать надежду при содѣйствіи союзниковъ возвратити свои потери; между тѣмъ какъ человѣкъ,

сознающій превосходство другаго надъ собою, и безъ принужденія добровольно покаяется ему. — «Мнѣ кажется, Тигранъ, ты думаешь, что люди запальчивые или несправедливые, коварные, воры не знаютъ людей хладнокровныхъ, справедливыхъ, ненавидящихъ воровство и обманъ; ты конечно не вѣдаешь, что твой отецъ, постоянно обманывая насъ и нарушая всѣ договоры, зналъ что мы въ точности соблюдали условія, заключенныя съ Астіагомъ». — Я и не говорю, государь, чтобы достаточно было знать лучшихъ людей, дабы сдѣлаться благо-разумнымъ; развѣ только когда мы находимся, какъ мой отецъ, во власти сильнѣйшаго. — «Но твой отецъ не испыталъ еще несчастія; хотя я понимаю, что онъ можетъ всего страшиться». — Но можешь ли ты представить себѣ, Киръ, что-нибудь могущее поражать душу сильнѣе страха? Развѣ не знаешь, что люди, пораженные мечемъ — оружіемъ сильнѣйшихъ наказаній, все-таки желаютъ отомстить; между тѣмъ какъ, нельзя смотрѣть въ глаза тому, кого боишься, даже когда онъ говоритъ съ нами милостиво. — «Поэтому ты думаешь, что страхъ наказанія дѣйствуетъ сильнѣе самаго наказанія?» — Ты самъ не можешь въ томъ сомнѣваться, ибо знаешь въ какой упадокъ духа приходятъ тѣ, которымъ угрожаетъ изгнаніе, которые при началѣ битвы боятся пораженія, которые, садясь на корабль, опасаются крушенія; тѣ, коихъ ожидаетъ рабство въ темницѣ: — всѣ эти несчастные отъ страха не могутъ ни ѣсть, ни спать; но развѣ уже въ изгнаніи, въ рабствѣ или подъ игомъ, они всѣ ѣдятъ съ большимъ удовольствіемъ и спятъ спокойно, чѣмъ люди счастливые. Примѣры еще лучше объясняютъ, что такое бремя страха. Бывали случаи, что люди изъ страха умереть въ плѣну, лишали себя жизни или бросаясь съ высокаго мѣста, или надѣвая на себя петлю, или налагая на себя руки: это и доказываетъ, что изъ всѣхъ страстей страхъ всего сильнѣе поражаетъ душу. Можешь ли себѣ представить положеніе моего отца, который страшится рабства для себя, для царицы, для меня, для всѣхъ своихъ дѣтей? — Мнѣ не трудно понять мучительное состояніе его души; но я также знаю, что человѣкъ надменный въ счастіи, слабый и ничтожный въ бѣдствіяхъ обращается, если снова станетъ на ноги, къ прежнимъ пріемамъ». — Правда, наши проступки даютъ тебѣ право сомнѣваться въ насъ; но развѣ ты не можешь воздвигнуть новыя крѣпости, завладѣть нашими укрѣпленіями и всячески убѣдиться въ нашей вѣрности? ты никогда не услышишь нашей жалобы: не забудемъ, что мы сами навлекли на себя несчастіе. Если отдашь Арменію кому-нибудь изъ твоихъ любимцевъ, еще не провинившемуся передъ тобою, и если ему отдашь ее съ предосторожностями, показывающими недовѣрчивость — страшись, чтобы онъ за подобное благодѣяніе не пересталъ считать тебя другомъ. Съ другой стороны, если изъ опасенія извлечъ на себя его ненависть, ты ничѣмъ не обуздаешь его; то придется

тебѣ напомнить ему, скорѣе чѣмъ намъ, о его обязанностяхъ. — «Въ самомъ дѣлѣ, Тигранъ, я не охотно рѣшусь употребить людей, службу которыхъ я долженъ буду приписывать одному опасенію; мнѣ кажется, я скорѣе прощу проступки человѣку, который съ добрымъ намѣреніемъ и искренней признательностью будетъ помогать мнѣ въ моихъ видахъ для блага общаго, нежели допущу вынужденную покорность, даже самую точную, личного моего врага». — Но отнынѣ впредь кто болѣе насъ можетъ любить тебя? — «Тотъ, кто никогда не былъ моимъ врагомъ, если я для него сдѣлаю то же, чего ты требуешь для себя и для своихъ». — Есть ли на свѣтѣ человѣкъ, для котораго ты могъ бы сдѣлать столько, сколько для моего отца? Впервыхъ, неужели думаешь, что человѣкъ неоскорбившій тебя, будетъ благодаренъ, что ты его не лишаешь жизни? Если ты не отымешь у него ни жены, ни дѣтей, будетъ ли онъ также тебѣ благодаренъ какъ тотъ, кто сознаетъ, что ты справедливо можешь ихъ вырвать изъ его объятій? Кто болѣе насъ можетъ скорбѣть о уtratѣ Арменіи? — конечно одинъ только глубоко-огорченный ея потерю будетъ проникнуть живѣйшею благодарностью, получивъ ее. Если ты, уѣзжая отсюда, желаешь оставить Арменію спокойною, ужели полагаешь успѣть въ этомъ при новомъ правленіи лучше, чѣмъ при прежнемъ? Если хочешь вывести отсюда войско, кто въ состояніи выбирать воиновъ лучше того, кто такъ часто предводительствовалъ ими? Если бы пришлось тебѣ имѣть нужду въ деньгахъ — кто можетъ доставить ихъ скорѣе того, кто знаетъ средства государства и располагаетъ ими? О храбрый Киръ, смѣтри что-бы, потерявши насъ, ты не сдѣлалъ себѣ вреда болѣе, чѣмъ мой отецъ желалъ тебѣ. —

Такъ говорилъ Тигранъ. Киръ слушалъ его съ большимъ удовольствіемъ, видя осуществленіе своихъ обѣщаній Кіаксару. Онъ помнилъ сказанное имъ этому послѣднему — доставить ему союзника, который будетъ вѣрнѣе чѣмъ прежде. «Итакъ, сказалъ онъ, снова обращаясь къ царю армянскому, если я исполню все это, сколько ты мнѣ дашь войска? — какою суммою денегъ снабдишь меня для веденія войны» — Киръ, я не могу отвѣчать съ болѣею откровенностью и правдою, какъ открыть тебѣ всѣ силы моего государства, чтобы ты могъ рѣшить самъ — сколько войска ты хочешь взять съ собою и сколько оставить намъ на защиту страны. Я даже скажу тебѣ — какіе наши доходы; когда ты узнаешь, возмешь сколько захочешь и оставишь сколько заблагоразсудишь. — «Дѣлай что говоришь: скажи сколько у тебя войска и въ чемъ состоитъ твое богатство?» — Арменія, отвѣчалъ царь, имѣетъ около осьми тысячъ всадниковъ и сорокъ тысячъ пѣхоты. Богатства мои, обращенныя въ деньги, вмѣстѣ съ сокровищами, оставленными отцемъ моимъ, слишкомъ три тысячи талантовъ. — «Такъ какъ ты ведешь войну съ сосѣдственными Халдеями, возразилъ Киръ, то ты

мнѣ дашь только половину твоего войска; что же касается твоего богатства, то вмѣсто пятидесяти талантовъ, которые ты долженъ Кіасару какъ дань, ты заплотишь сто за свою измѣну; за тѣмъ ты мнѣ дашь въ долгъ сто талантовъ и я обещаюсь (если съ помощью боговъ исполнятся мои намѣренія), или оказать тебѣ большія услуги, или возвратить эту сумму при возможности. Если я того не исполню, пусть обвиняютъ меня въ невозможности, но не въ обманѣ». — Заклинаю тебя именемъ боговъ, Киръ, не говори такъ: иначе ты не внушишь мнѣ довѣрія. Будь увѣренъ, что мнѣ тобою оставленное также принадлежитъ тебѣ какъ то, что уносишь съ собою. — «Хорошо, сказалъ Киръ; но что же ты мнѣ дашь за выкупъ твоей супруги?» — Все достояніе свое. — «А за дѣтей своихъ?» — Опять таки все достояніе свое. — «Это выходитъ болѣе, сколько ты въ самомъ дѣлѣ имѣешь. А ты, Тигранъ, что далъ бы ты за свободу своей жены?» (Онъ былъ недавно женатъ и любилъ ее до безумія). — Киръ, я далъ бы жизнь свою, чтобы избавить ее отъ рабства. — «Возми ее, она твоя; я ее считаю ея плѣнницей, ибо ты всегда былъ на нашей сторонѣ; и ты, царь армянскій; также возми жену свою и дѣтей безъ выкупа, дабы онѣ знали, что никогда не переставали быть свободными. Поужинаемъ вмѣстѣ, а тамъ вы пойдете куда захотите».

Они остались. Когда ужинъ кончился и всѣ еще оставались въ палаткѣ, Киръ сказалъ Тиграну: «Гдѣ тотъ человѣкъ, который ходилъ съ нами на охоту и котораго ты такъ цѣнилъ?» — Увы, мой отецъ погубилъ его! — «За какое преступленіе?» — За то, что будто бы онъ развращалъ меня. Впрочемъ у него такая была благородная душа, что онъ умирая велѣлъ позвать меня и сказалъ: Тигранъ, не сохраняй злобы противъ твоего отца за смерть мою; онъ лишаетъ меня жизни по невѣдѣнію, а не изъ злобы; а проступки, совершенные по невѣдѣнію, я считаю невольными. — «Несчастный, воскликнулъ Киръ». — Государь, возразилъ царь: мужъ убиваетъ человѣка, котораго онъ засталъ въ преступной связи съ своею женою не за то, что онъ развращалъ ее, но что тотъ похищалъ у него сердце, которымъ онъ одинъ имѣлъ право владѣть. Вотъ почему онъ съ нимъ поступилъ какъ съ врагомъ. Также и я, продолжалъ царь, ревновалъ этого человѣка: ибо мнѣ казалось, что мой сынъ оказывалъ ему больше почтенія, нежели мнѣ. — «Вина твоя, сказалъ Киръ, есть слѣдствіе слабости человѣческой: забудь ее, Тигранъ, изъ любви къ отцу».

Послѣ этого разговора и доказательства искренняго примиренія, цари и царевни армянскія сѣли въ свои повозки и возвратились въ совершенной радости. Приѣхавши къ себѣ во дворецъ, одинъ восхвалялъ мудрость Кира, другой — его храбрость; тутъ Тигранъ, обращаясь къ женѣ своей: «И тебѣ онъ показался прекраснымъ?» — Я, право, и не

смотрѣла на него. — «На кого же ты смотрѣла?» — На того, кто сказалъ, что пожертвуетъ жизнью за мою свободу. —

День этотъ кончился счастливо и всѣ предались сну.

Въ слѣдующій день царь послалъ Киру дары и войско, и приказалъ Армянамъ, назначеннымъ служить въ персидскомъ войскѣ прибыть туда въ три дня. Съ тѣмъ вмѣстѣ онъ отсчиталъ денегъ вдвое болѣе, нежели сколько долженъ былъ доставить; но Киръ, взявъ назначенную имъ сумму, возвратилъ ему остальное. Затѣмъ онъ освѣдомился: отецъ, или сынъ будетъ предводительствовать армянскими войсками? — Тотъ кого ты пожелаешь. Чтò касается до меня, Киръ, прибавилъ Тигранъ, я не отстану отъ тебя, еслибы даже пришлось мнѣ нести твою поклажу. — «Сколько бы ты далъ, чтобы жена твоя узнала, что ты понесешь поклажу?» — Не нужно сказывать ей; ибо она послѣдуетъ за мною и увидитъ дѣйствія мои. — «Готовьтесь же поскорѣй». — Будь увѣренъ, что мы будемъ готовы и снабжены всѣмъ, чтò долженъ дать намъ отецъ. —

Воины, получивъ свои подарки, пошли отдыхать.

ПРИЛОЖЕНИЕ ТРЕТІЕ.

Отрывокъ изъ древнихъ Разрядныхъ книгъ армянскихъ.

Отрывокъ, о которомъ упоминается въ Примѣчаніи 476, доставленъ намъ ученымъ нашимъ другомъ, Ю. О. Ахвердовымъ, живущимъ въ Тифлисъ. Этотъ отрывокъ написанъ Месроповскими буквами, почеркомъ называемымъ *болорир* — *բօլորիր*, на пергаментѣ, большаго in-4°. Г. Ахвердовъ нацѣлъ этотъ листокъ въ переплетъ одной древней армянской рукописи. Опытный глазъ его не ошибся въ важности этого памятника; и такъ какъ буквы на этомъ листѣ выцвѣли совершенно и не было возможности разобрать на немъ написанное, то онъ черезъ химическіе реагенты возвратилъ буквамъ ихъ настоящий цвѣтъ, послѣ чего приступилъ къ чтенію написаннаго на пергаментѣ и нашелъ слѣдующее:

... Հակոբ Խնդիր արարեալ 'ի գրան ար-
քունի յարտաշէսի Թագաւորի, զոր 'ի Տի-
պոնի խաւանցեալ. եթէ եւ զամանկանն ըզ-
նամա ... զոր արտաշէսի 'ի գիւանի տեսի 'ի
բաղդ ամսոյ ժէ և վաճառ արարայց արքայի
և բարերարի. և զիր արարի եւ Սահակ Կա-

(Са)акъ при дворѣ царя Арташеса искалъ того, о чемъ былъ разгово-
ръ въ Тиспонѣ, (говоря): «17
числа мѣсяца Кахоцъ въ Архивѣ
Арташира и царя царей и благо-
дѣтеля, Врама, видѣлъ я грамоту
Врама; и я — каеволикось Саакъ,

Թողիկոս, Թէ որպէս ձեր բարեբարութիւնդ
հրաման տացէ հայոց ազատաց և տանուաւ-
րանց՝ որպէս յառաջ առ հայոց ազգին էին
նշխարէս և ի ձերում գիւտնի շահ համա...
ին տանել, որ յայտ հետէ հայոց ազատաց
և տանուտերանց դահ՝ ի յայտ լինէր: Նշխ-
արէս Ներսէս հրամանաւ արքայից արքայի
և ես... հակ հայոց կաթողիկոս կեբեցաք
զդահ նեմակին և եղբ մատանի զարքայից
արքայի և զմերս: Եւ է այսպէս արդար և
նշխարիս:

вошелъ съ просьбой (къ царю персидскому) о томъ, чтобы его величество повелѣлъ вписать въ царскомъ архивѣ фамиліи дворянскихъ владѣтельныхъ князей армянскихъ, какъ то прежде дѣлалось въ Арменіи; дабы отнынѣ впредь мѣста дворянъ и владѣтелей армянскихъ были опредѣлены». По повелѣнію царя царей Персехъ и 'я — Саакъ, католикосъ армянскій, заключили грамату и приложили перстень, (т. е. печать) царя царей и нашу. И все (слѣдующее) вѣрно и истинно.

ԱՌԱՋԻՆ ԻՇԽԱՆՆ ԵՒ ՄԱՆՂԱԶՆ

Первый князь и Маххазъ

- ա. Սիւնեաց տէր
- բ. Սապեան
- գ. Արծրունեաց տէր
- դ. Մամիկոնեից տէր
- ե. Հահապն ծովաց տէր
- զ. Մոկաց տէր
- է. Ռշտունեաց տէր
- ը. Վահունեաց տէր
- թ. Կասպեից տէր
- ժ. Անձաւացեաց տէր
- ժա. Ապահունեաց տէր
- ժբ. Կամսարականն
- ժգ. Այլ Ապահունի
- ժդ. Վանանդացին
- ժե. Ամատունի տէր
- ժզ. Գողթան տէր
- ժէ. Գնունեաց տէր
- ժը. Այլ Անձաւացի
- ժթ. Տայոց
- ի. Բասենոյ գառաւորն
- իա. Գնթունեաց տէր
- իբ. Վարձաւունին
- իգ. Գարգմանայ տէր
- իդ. Սահունի
- իէ. Գարեղէնից տէր

1. Владѣтель Сюникскій
2. Аспетъ
3. Владѣтель Арцруни
4. Владѣтель Мамиконіанъ
5. Шахапъ, владѣтель Цоповъ
6. Владѣтель Моковъ
7. Владѣтель Рѣштуникъ
8. Владѣтель Вахуникъ
9. Владѣтель Кесповъ
10. Владѣтель Анцавацкій
11. Владѣтель Апахуникъ
12. Камсараканъ
13. Другой владѣтель Апахуникъ
14. Ванандацъ
15. Владѣтель Аматауні
16. Владѣтель Гохтѣнскій
17. Владѣтель Гѣнтуникъ
18. Другой владѣтель Анцавацкій
19. (Владѣтель) Тайбовъ
20. Судья Басѣна
21. Владѣтель Гѣнтуникъ
22. Варцавуни
23. Владѣтель Гардманскій
24. Сахруни *)
26. Владѣтель Габехіанъ

*) Въ рукописи здѣсь пропускъ, ибо за числомъ 23 слѣдуетъ 25-ое; мы это оставляемъ такъ, какъ оно въ подлинникѣ.

ԻԷ. Աբեղէնից տէր
 ԻԸ. Սիւնեաց երկրորդն
 ԻԹ. Արծրունեաց երկրորդն
 Լ. Արծրունեաց երրորդն
 ԼԱ. Մամիկոնէից երկրորդն
 ԼԲ. Ռոփեանն
 ԼԳ. Դաշոցեանն
 ԼԴ. Դիմաքեանն
 ԼԵ. Բուխա Դիմաքեանն
 ԼԶ. Այլ Աբեղէանն
 ԼԷ. Այլ Դիմաքեանն
 ԼԸ. Պալունին
 ԼԹ. Առաւելդեանն
 Խ. Աշահմարեանն
 ԽԱ. Համբուժեանն
 ԽԲ. Վարապպեանն
 ԽԳ. Չիւնականն
 ԽԴ. Ակեացին
 ԽԵ. Ջարեհաւանեանն
 ԽԶ. Ընծայեցին
 ԽԷ. Մանգակունին
 ԽԸ. Սղկունին
 ԽԹ. Տաղբեանն
 Ծ. Երմանթունին
 ԾԱ. Սպանդունին
 ԾԲ. Առաւելեանն
 ԾԳ. Տրունին
 ԾԴ. Մամբերացին
 ԾԵ. Հաւնունին
 ԾԶ. Բժնունին
 ԾԷ. Բաջբերունին
 ԾԸ. Մեհնունին
 ԾԹ. Նախներին
 Կ. Բաղաբապեան արքունի
 ԿԱ. Որոտպեան արքունի
 ԿԲ. Արաաշեսեանն
 ԿԳ. Վանանդացին երկրորդ
 ԿԴ. Յուլն
 ԿԵ. Վիտանու
 ԿԶ. Աբաճոյ
 ԿԷ. Շիրակա Դիմաքեանն
 ԿԸ. Գաղբիկանն
 ԿԹ. Մարացեան տէր
 Կ. Վաղարապունին

27. Владѣтель Абехіанъ
 28. Второй владѣтель Сюникскій
 29. Второй владѣтель Арцруникъ
 30. Третій владѣтель Арцруникъ
 31. Второй владѣтель Мамиконіанъ
 32. Ропсіанъ
 33. Гашоціанъ
 34. Димаксіанъ
 35. Буха Димаксіанъ
 36. Другой Абехіанъ
 37. Другой Димаксіанъ
 38. Палуни
 39. Аравехіанъ
 40. Ашахмаріанъ
 41. Хамбужіанъ
 42. Вараспакіанъ
 43. Дцюнаканъ
 44. Акеаци
 45. Зарехаваніанъ
 46. Енцаеци
 47. Мандакуни
 48. Сѣхкуни
 49. Тайгріанъ
 50. Ермантуни
 51. Спандуни
 52. Аравеніанъ
 53. Тѣруни
 54. Мамбераци
 55. Хавнуни
 56. Бѣжнуни
 57. Каджберуни
 58. Мехнуни
 59. Нахчери
 60. Придворный Градоначальникъ
 61. Придворный Егермейстеръ
 62. Арташесіанъ
 63. Второй владѣтель Ванандаци
 64. Цулъ
 65. (Владѣтель) Вижана
 66. (Владѣтель) Акаца
 67. Димаксіанъ Ширакскій
 68. Газриканъ
 69. Владѣтель Мараціанъ
 70. Ваграспуни

ПРИЛОЖЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Объ армянскомъ алфавитѣ.

I

Къ числу любопытныхъ явленій умственного міра безспорно принадлежитъ изобрѣтеніе письменъ, которыми по справедливости можетъ гордиться умъ человѣческій. Въ самыя отдаленныя времена жизни народовъ, имѣвшихъ какую-нибудь самобытность, встрѣчаемъ это дивное явленіе, знаменующее собою благородное стремленіе человѣка къ тому, чтобы увѣковѣчить память свою въ грядущихъ поколѣніяхъ. Но начало столь благороднаго явленія, каково изобрѣтеніе письменъ, у всѣхъ народовъ покрыто неизвѣстностью. Подобно всѣмъ общепольнымъ великимъ изобрѣтеніямъ оно не носитъ на себѣ названія того творческаго умомъ одареннаго мужа, въ которомъ впервые зародилось желаніе сковать въ письмо что есть неуловимаго въ человѣкѣ, а именно—мысль его. При изслѣдованіи вопроса о письменахъ невольно останавливаешься на томъ—есть ли изобрѣтеніе ихъ дѣло одного человѣка, или цѣлаго народа. Кажется, что подобно великимъ вѣроученіямъ древняго Востока въ первобытномъ періодѣ ихъ образованія, и его должно приписать, если не цѣлому народу, по крайней мѣрѣ цѣлому поколѣнію людей, въ данную эпоху почувствовавшихъ въ себѣ потребность удержать мысль свою, или память о замѣчательнѣйшихъ событіяхъ, при нихъ совершившихся. Картины Американцевъ, гіероглифы древнихъ Египтянъ не доказываютъ ли эту необходимую первѣйшую потребность древняго человѣка, встрѣчаемаго нами на различныхъ точкахъ земнаго шара?—И кто именно были лица, которыя у упомянутыхъ народовъ изобрѣли эти знаки?—Исторія ничего о томъ не говоритъ намъ. Если отъ этихъ знаковъ перейдемъ къ собственно такъ называемымъ письменамъ: то и тутъ въ Исторіи ничего опредѣленнаго не найдемъ о ихъ началѣ и происхожденіи. Лица, которымъ у древнихъ приписывается изобрѣтеніе письменъ, не суть въ собственномъ смыслѣ ихъ изобрѣтатели: они или ввели ихъ въ употребленіе у даннаго народа, или же усовершенствовали существовавшіе уже у него съ незапамятныхъ временъ письменные знаки. Таковы напр. съ одной стороны азбука финикійская, а съ другой — греческая, не смотря на то, что одна изъ нихъ приписывается Тауту, а другая Кадму. Впрочемъ мы не намѣрены писать изслѣдованіе о письменахъ вообще: западные ученые исчерпали этотъ вопросъ такъ, что намъ ничего не остается прибавить къ сказанному ими. Мы сдѣлали эти общія замѣчанія потому, что онѣ могутъ относиться также и къ исто-

ри письменъ въ Арменіи, изслѣдованію которыхъ мы намѣрены посвятить здѣсь нѣсколько страницъ.

II

Арменія, не смотря на географическое свое положеніе, и потому на частыя столкновенія съ сосѣдственными народами, имѣвшими, преимущественно въ послѣдующія времена ея существованія, сильное и неизбѣжное на нее вліяніе — дѣйствительно является наблюдательному уму страной, которая еще въ древнѣйшіе вѣка носила на себѣ отпечатокъ самобытности. Упругость жизни, которую до сихъ поръ сохранилъ въ себѣ народъ армянскій, съ давнихъ поръ лишившійся политической самостоятельности, встрѣчается также и въ древнѣйшую эпоху его существованія. Едва ли найдется въ Исторіи народъ, который, по самому невыгодному географическому своему положенію, могъ такъ долго бороться съ могущественными сосѣдними державами и не быть погашенъ ими совершенно. Хотя правда, религія и языкъ древнихъ Армянъ — эти два элемента, въ которыхъ по преимуществу отражаются духъ и отличительныя свойства всякаго народа, въ томъ видѣ, въ какомъ оба они дошли до насъ — носятъ на себѣ слѣды вліянія парсиской и елленской образованности; однако, не смотря на то, оба эти элемента духовной жизни древнихъ Армянъ, должны были въ отдаленнѣйшія времена отличаться самобытностью, какъ то доказываютъ древнѣйшіе ихъ остатки, до насъ уцѣлѣвшіе. Къ числу такихъ сильныхъ элементовъ можно отнести также письмена, которыми народы сѣялись запечатлѣвать мысль свою, придавая ей, если можно сказать, свой образъ и тѣмъ отдѣляя ее отъ мысли другихъ народовъ. Съ помощью письма избавляется отъ смерти самый языкъ, въ которомъ личность народа со всѣми своими безчисленными неуловимыми чертами сохраняется неприкосновенною. Подобный элементъ встрѣчаемъ и у древнихъ Армянъ: въ самую критическую минуту политической жизни Арменіи, а именно въ V вѣкѣ по Р. Х., благороднѣйшіе изъ ея сыновъ заботятся о спасеніи и сохраненіи ея національности изобрѣтеніемъ народнаго алфавита. Эта великая мысль гениальнаго Месропа ¹⁾ вполнѣ увѣнчалась успѣхомъ; ибо если Армяне до

¹⁾ Месропъ изъ деревни Хацекацъ, что въ Таронской области, родился въ 361 году (умеръ въ 441 г. 13 Мехекапа). Отца его звали Варданомъ. Судя по этому имени, носимому преимущественно людьми изъ рода Мамиконіановъ, и по мѣсту его рожденія, можно полагать, что Месропъ также происходилъ изъ роду Мамиконіановъ. Окончательное свое образованіе получилъ онъ подъ руководствомъ св. Нерсеса. Онъ былъ секретаремъ при дворѣ Аршака III; при Хосровѣ III оставилъ эту должность и посвятилъ

сихъ поръ продолжаютъ свое существованіе въ великомъ семействѣ человечества, то конечно этимъ они обязаны славному и безсмертному своему соотечественнику. Поговоримъ немного поподробнѣе объ этомъ любопытномъ явленіи.

III

Прежде нежели приступимъ къ изслѣдованію нашего вопроса, укажемъ на различныя письма, бывшія въ употребленіи въ Арменіи. Въ этомъ случаѣ мы прослѣдимъ за ними въ порядкѣ, въ какомъ онѣ являются въ Исторіи армянской письменности. Первое мѣсто между ними занимаютъ *знаки*—*нишанк*, *нишанурк*,—*նշանք*, *նշանուրք*; второе—собственно такъ называемое *письмо*—*ур*,—*ուր*, въ образованіи котораго встрѣчаемъ два періода: въ одномъ изъ нихъ оно, еще неполное, извѣстно подъ именемъ *Даниловскаго*; въ другомъ—дополненное и усовершенствованное, оно стало извѣстнымъ подъ именемъ *Месроповскаго*. Мимоходомъ мы укажемъ и на другія письма, бывшія въ употребленіи въ Арменіи въ періодъ времени, заключающемся между такъ называемымъ *знаками* и изобрѣтеніемъ или лучше сказать усовершенствованіемъ письма: мы разумѣемъ письма *Парсискія* или *Зендскія*, потомъ *Сирійскія* и наконецъ *Греческія*. О каждомъ изъ нихъ мы скажемъ нѣсколько словъ.

IV

Знаки, бывшіе въ употребленіи у древнихъ Армянъ до изобрѣтенія письма.

О существованіи этихъ знаковъ ничего не говорятъ древніе армянскіе писатели, даже тѣ изъ нихъ, которые повѣствуютъ о изобрѣтеніи, или вѣрнѣе сказать, о возстановленіи армянской азбуки, каковы Корюнъ, Моисей Хоренскій, Лазарь Парпскій и другіе. Упорнымъ ихъ молчаніемъ мы объясняемъ стародавность *знаковъ*, которые къ тому же какъ изобрѣтеніе языческихъ вѣковъ, конечно не должны были пользоваться вниманіемъ ревностныхъ христіанскихъ учителей армянской церкви V столѣтія. Впрочемъ, какъ увидимъ ниже, самъ Корюнъ въ своей Біографіи св. Месропа при изложеніи исторіи

себя монашеской жизни. Въ монастырѣ исключительно занимался онъ изученіемъ Священнаго Писанія и твореніями Отцевъ церкви, послѣ чего является проповѣдникомъ христіанскаго ученія въ Гохтенской провинціи, въ Сюникъ, въ Иверію и въ Ахованкъ, т. е. въ Албанію.

армянскихъ письменъ, увлекаясь сильнымъ потокомъ риторскихъ фразъ, совершенно забываетъ всѣ любопытныя подробности великаго явленія, которому самъ былъ очевидцемъ. Изъ какихъ нибудь двадцати строкъ, которыя историкъ Варданъ (жив. въ XIII в. по Р. Х.) посвящаетъ разсказу о армянскихъ письменахъ, мы составляемъ объ нихъ понятие болѣе ясное, нежели изъ цѣлаго сочиненія Корьюна. Хотимъ сказать, что не должно удивляться, если у армянскихъ писателей V и VI вѣка никакого извѣстія не находимъ о знакахъ, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь. Не смотря на это, мы встрѣчаемъ у перваго армянскаго писателя два мѣста, въ которыхъ онъ невольно намекаетъ на существованіе подобныхъ знаковъ: это именно у Агаангела (жив. въ началѣ IV вѣка по Р. Х.) въ его Исторіи, гдѣ онъ, описывая мученія и пытки св. Григорія, присовокупляетъ: «Секретари царя Тѣрдата *знаками*, *հռնդր*, записывали все сказанное святымъ мужемъ» ¹⁾.—Въ другомъ мѣстѣ тотъ же писатель, говоря о св. Рипсимѣ, у которой армянскій царь Тѣрдатъ просить руки, и отъ которой получаетъ отказъ, прибавляетъ: «тамъ случились *пишущіе знаками*, — *հռնդր*, которые записавъ всѣ слова (сказанныя св. дѣвой), прочли ихъ передъ царемъ ²⁾». При этомъ послѣднемъ случаѣ, если возьмемъ въ соображеніе обстоятельства, при которыхъ эти *знаки* употреблялись, обстоятельства, требовавшія скорости и быстроты въ письмѣ; и если вспомнимъ, что обыкновенными буквенными знаками не было бы возможности, въ особенности въ тѣ времена, съ точностью записывать каждое слово говорящаго; то можетъ быть не ошибемся, допустивъ, что знаки, упоминаемые Агаангеломъ, были родъ условныхъ, если можно сказать, гіероглифическихъ знаковъ.

Кромѣ выше приведенныхъ двухъ мѣстъ мы нигдѣ болѣе не встрѣчали у армянскихъ писателей намека на существованіе этихъ знаковъ. Не смотря на то, мы находимъ о нихъ доказательство еще другаго рода, не менѣе важное выше приведеннаго. Это — употребленіе нѣкоторыхъ изъ подобныхъ знаковъ въ древнихъ армянскихъ рукописяхъ. Знакомымъ съ этими послѣдними вѣроятно не рѣдко попадались слѣдующіе знаки: *Յ* — означающее *какъ*; *✕* — означающее *звѣзда* и др. Это не иное что, какъ остатки тѣхъ знаковъ, которые вѣроятно въ древнѣйшія времена были въ употребленіи въ Арменіи. Если распространимъ далѣе наше предположеніе, то и въ настоящее время въ армянскихъ книгахъ найдемъ обломки подобныхъ же знаковъ, употребляемый до сихъ поръ и въ печатныхъ книгахъ и въ письмѣ. Слово *միջ* и теперь Армяне пишутъ черезъ знакъ *Մ*, что безъ сомнѣнія

¹⁾ См. Ист. Агаангела, Венеція, 1835, стр. 83.

²⁾ См. тамъ же стр. 126.

есть древнѣйшій остатокъ, встрѣчаемый и теперь въ собраніяхъ подобныхъ знаковъ въ старинныхъ рукописяхъ.

Этимъ доказывается существованіе въ языческой Арменіи, какъ особенныхъ знаковъ для письма, такъ и то, что знаки эти были чисто армянскаго происхожденія, а не заимствованные у чужихъ народовъ. Къ тому же надобно замѣтить, что у народовъ, сосѣднихъ Армянамъ, мы не встрѣчаемъ ничего подобнаго. Ни Китайцы, встрѣчаемые въ этой странѣ въ началѣ IV вѣка; ни Индѣйскіе выходцы (родъ жреческой колоніи), которыхъ видимъ въ Таронской области за 150 лѣтъ до Р. Х.; ни Парсы, ни Сирійцы, ни Греки ничего подобнаго не представляютъ намъ: изъ чего и заключаемъ, что у древнихъ Армянъ до эпохи изобрѣтенія письменъ былъ въ употребленіи родъ условныхъ, гіероглифическихъ знаковъ, образчики которыхъ читатель найдетъ въ концѣ этой книги ¹⁾.

Перейдемъ къ буквеннымъ знакамъ.

V

Письмена Даниіла.

Азбука, употребляемая до сихъ поръ Армянами, извѣстна какъ у этого народа, такъ и у западныхъ ученыхъ подъ именемъ *азбуки Месропа*; ея изобрѣтеніе единогласно армянскими учеными приписывается сему послѣднему. И ученые, и всѣ замѣчательнѣйшіе писатели этого народа, жившіе въ эпоху изобрѣтенія армянскаго алфавита, какъ-то Корюнъ, М. Хоренскій, Лазарь Парпскій, и всѣ послѣдующіе за ними историки и лѣтописцы — св. Месропа считаютъ творцемъ армянской азбуки. Мнѣнію этому, какъ единственно-господствующему и общепринятому, слѣдуютъ и европейскіе ученые, посвятившіе себя изученію армянской литературы: Сень-Мартенъ, Нейманъ и другіе не иначе думаютъ объ этомъ интересномъ литературномъ вопросѣ. Между новыми армянскими учеными только отецъ Инчичіанъ въ своихъ «Армянскихъ древностяхъ» съ свойственной ему проницательностью нѣсколько иначе смотритъ на него; но какъ по всему видно, онъ не хотѣлъ дать себѣ труда разъяснить этотъ запутанный вопросъ. При внимательномъ изученіи источниковъ, трактующихъ о началѣ армянскихъ письменъ, и съ помощью нѣкоторыхъ соображеній можно будетъ бросить новый свѣтъ на это мѣсто Исторіи армянской письменности.

¹⁾ См. Приложен. при семъ литогр. подъ бук. А.

Корьюнъ, ученикъ св. Месропа, жившій въ началѣ V столѣтія, оставилъ намъ Біографію своего учителя, въ которой, повѣствуя о изобрѣтеніи армянскаго алфавита св. мужемъ, мимоходомъ ровняетъ нѣсколько словъ, вполнѣ заслуживающихъ нашего вниманія. Онъ говоритъ: «Св. Саакъ и Месропъ, вникнувъ надлежащимъ образомъ, убѣдились, что письмена Даниїла не могутъ выражать въ полнотѣ *слова и связи языка армянскаго*; къ тому же надобно прибавить, что эти письмена *были забыты и найдены случайно* ¹⁾». Видно, что прежде нежели были изобрѣтены св. Месропомъ буквы армянскаго алфавита, въ языческой Арменіи существовала азбука, бывшая въ ней въ употребленіи съ незапамятныхъ временъ. Она-то и составляла переходъ отъ періода *зна, кова* къ періоду полнаго *месроповскаго алфавита* и служила выраженіемъ мыслей языческихъ Армянъ, много прежде введенія въ употребленіе у этого народа буквъ сирійскихъ, парсискихъ и греческихъ—появленіе которыхъ на почвѣ Арменіи вытѣснила древнюю азбуку въ слѣдствіе причинъ, вѣроятно, чисто политическихъ. Эта самая азбука по странному недоразумѣнію у всѣхъ древнихъ армянскихъ писателей называется *Даниїловскою*. На этомъ основаніи и позднѣйшіе не даютъ ей другаго названія кромѣ *Даниїловской*. Между тѣмъ какъ мы видимъ изъ словъ Корьюна, что она не была изобрѣтена Данииломъ, «но существовала еще *прежде* и найдена *случайно*», а къ тѣмъ именно, опредѣлить не можетъ. Корьюнъ еще болѣе уясняетъ вопросъ, говоря, что эти неожиданно-найденныя буквы «были письмена алфавита армянскаго языка ²⁾». Моисей Хоренскій въ своей Исторіи, говоря объ этой азбукѣ, характеризуетъ ее словами: «съ *давнихъ поръ* изобрѣтенные буквенные знаки ³⁾». О давности существованія этой азбуки упоминаетъ также Лазарь Парпскій приводя слова, сказанныя нѣкоторымъ человекомъ армянскому царю Врамшапуху: «что видѣлъ я армянскія письмена у одного епископа въ какой-то деревнѣ ⁴⁾» до изобрѣженія Месропа. И въ другомъ мѣстѣ: «Святой Маштоцъ (Месропъ), видя съ какими трудностями сопряжено образованіе армянскаго юношества, которое въ его время должно было внѣ своего отечества въ сирійскихъ школахъ и на сирійскомъ языкѣ обогащать себя свѣдѣніями, сокращался немало, въ особенности когда останавливался на мысли: «что, вѣдь, *есть же знаки армянскаго языка* ⁵⁾, съ помощью которыхъ можно выражать свои мысли, не прибѣгая къ чуждымъ заимствованнымъ буквамъ ⁶⁾». Наконецъ этотъ же самый историкъ въ третьемъ мѣстѣ по

¹⁾ См. Корьюна Біографію св. Месропа.

²⁾ См. тамъ же.

³⁾ См. М. Хоренскій кн. III, гл. LII.

⁴⁾ См. Ист. Лазаря Парп., Венеція, 1793, стр. 27.

^{5, 6)} Тамъ же, стр. 27.

имени называетъ упомянутого епископа, говоря: «У благочестиваго мужа, епископа Даниїла, были армянскіе знаки ¹⁾».

Все это — слова учениковъ и современниковъ св. Месропа, которые, говоря о Месроповскомъ изобрѣтеніи, довольно поверхностно упоминаютъ о такъ называемой азбукѣ Даниїла. Не смотря на скудность этихъ извѣстій, можемъ заключить изъ нихъ, что дѣйствительно въ древнѣйшую языческую эпоху Армяне имѣли свою собственную азбуку. Позднѣйшіе писатели, пользующіеся большимъ уваженіемъ у Армянъ, каковы Іоаннъ Каѳоликосъ ²⁾, Стефанъ Асохикъ ³⁾, Самуилъ Анискій ⁴⁾, Киракосъ Гандцакеци ⁵⁾, Варданъ и другіе, какъ равнодушные повѣствователи о совершившемся, бросаютъ довольно удовлетворительный свѣтъ на эту древнѣйшую азбуку. Между сообщаемыми этими писателями извѣстіями безсомнѣнно первое мѣсто занимаетъ извѣстіе Вардана. Приведемъ здѣсь изъ его Исторіи это мѣсто, на которомъ мы преимущественно основываемъ мнѣніе наше о существованіи древнѣйшей армянской азбуки. — «На пятомъ году царствованія Врамшапуха и въ первомъ году Арташира, сына Шапуха, св. Миропъ составляетъ письма армянскія; двадцать девъ буквы отъ древнихъ временъ найденныя у Сирянина Даниїла, какъ недостаточныя для выраженія (звуковъ) нашего языка, были преданы забвенію древними; и стали довольствоваться греческими, сирійскими и перснскими буквами. Месропъ не въ состояніи былъ посредствомъ сихъ послѣднихъ перевести Священныя Книги на языкъ армянскій. Поэтому предавшись молитвамъ, получаетъ 14 буквъ отъ

1) Тамъ же, стр. 27.

2) См. Ист. Арм. Іоанна Каѳоликоса, Москва, 1853, стр. 32.

3) . . . Սուրբն Մեսրոպիւ եղև նախագտող և վարդապետ ըստ հայուսն նշանագրութեան և դպրութեան . . . Թեոդոս փոքր . . . 'ի սորա աւուրս էր սուրբն հայրապետն հայոց Սահակ, յորոյ աւուրս դպրութիւն հայոց լեզուին իմօ գիր'ի Դանիէլէ փիլիսոփայէ ասորւոց կարգեցաւ . իսկ զեօթն գրոյն պակասութիւնն Մեսրոպիւ երանելի ասորեացի ինդերուածովք յաստուծոյ առնուաւ : (См. у Чамчяна ч. I, стр. 756).

4) „Նիւ." Մաշթոց, որ և Մեսրոպիւ երանելին, և մեծն Սահակ զԴանիէլի նշանագիրս յօրինէ ընդերօք հանդերձ. և յետ միոյ ամի դարձեալ աստուածատուր նշանագրօք զնոյն եղանակէ, որով և դպրութիւնք և գիրք աստուածային ուղղեալ Թագմանէին : (ՅՄ. Самуилъ Анискій, рукопись моей библіотеки).

5) „Եւ ծանուցին զխորհուրդն Ղաւմշապհոյ Թագաւորին և նա ասաց, Թէ մինչ էի ես 'ի կողմանն Մարուոց, ասաց ինձ ոմն եպիսկոպոս ասորի՝ Դանիէլ անուն, Թէ „ունիմ" ես նշանագիր հայերէն լեզուի . . . և ես անփոյթ արարի առժամն . . . Բայց հայեցեալ տեսին, զի ոչ էր բաւական (նշանագիրքն Դանիէլի) զամենայն սիրարայս ողջ անէլ և զշաղկապս և զբաւս : (Киракосъ Гандцакскій, рукопись моей библіотеки).

Бога, который своею десницею начертилъ ихъ предъ нимъ; какъ великому Моисею на горѣ Синайской, такъ и ему на горѣ Балу.... Существованіе же письменъ армянскихъ отъ древнихъ временъ (оставшихся) было доказано во времена царя Леона; ибо найдена была монета съ армянскимъ письмомъ, изображающимъ имя языческихъ царей изъ династіи Хайка. Недостатокъ (этихъ древнихъ письменъ) восполнилъ Месропъ при содѣйствіи божіей благодати». ¹⁾

Въ этомъ отрывкѣ находимъ новое доказательство древности азбуки и существованію ея въ Арменіи до Месропа. Кромѣ того что ученый Варданъ при опредѣленіи числа буквъ Даниловской азбуки говоритъ о ихъ древности — въ высшей степени важно и то доказательство, которое онъ приводитъ въ подтвержденіе своего мнѣнія, а именно:— найденная монета въ царствованіе Леона (въ Киликіи), монета съ надписью изъ армянскихъ буквъ, изображающихъ имя языческаго царя изъ династіи Хайка. Если мы въ выраженіи «անուն կապալա թագաւորաց հայկազանց» — «имя языческихъ царей Хайкидовъ» — подъ словомъ հայկազանց разумѣть будемъ не «изъ династіи Хайка», какъ переведено нами, а просто «царей армянскихъ»; то и тогда эпитетъ «языческій» приведетъ насъ къ тому заключенію, что азбука армянская существовала много прежде V вѣка. Дамъ же — если надпись на упомянутой монетѣ была изображена армянскими буквами; и если во время царя Леона могли прочесть эту надпись и найти въ ней «имя языческаго царя армянскаго»; — то само собою разумѣется, что форма этихъ древнихъ буквъ должна была быть совершенно одинакова съ формою буквъ алфавита, называемаго Месроповскимъ, т. е. алфавита, и теперь находящагося въ употребленіи у Армянъ.

Слова ученаго Вардана, сообщающаго намъ эти драгоценныя извѣстія о древней армянской азбукѣ, находятъ себѣ подтвержденіе въ другомъ замѣчательномъ памятникѣ, встрѣчаемомъ иногда въ древнихъ

1) „Ի հինգերորդ ամի սորա (Վասակաշայ) և յառաջին ամի Արտաշէի որդւոյ Շապուհայ, սուրբն Մեսրոպոյ յորինէ գորութիւն հայերէն. քան և երկու գիր առ Դանիէլի աւարայ գտեալ 'ի հին ժամանակաց. որ (վասն) ոչ պարզելոյն զընդարձակութիւն լեզուիս՝ անհոգացեալ եղև յառաջնոցն, յոյն և ասորի և պարսկ գրով շատացեալք: Եւ Մեսրոպոյ ոչ կարէր նորք փոխել զաստուածաշունչ մատենան 'ի հայ բարբառ, վասն որոյ աղօթից տուեալ զանն՝ գործակցութեամբ սրբոյն Մահակայ, ապա նմա աստուած չորհրատառն գիրս՝ աղօնն իւրով գորշմալ առաջի նորա, որպէս մեծին Մովսէսի 'ի լեւոնն Սինայ և ամբ ի լեւոնն Բաբլոն, ... Եւ զի լեալ էր հայերէն գիր 'ի հնոյն՝ վկայեցաւ 'ի ժամանակս լեւոնի արքայի. զի գտաւ գրամ հայերէն գրով գորշմալ զանուն կապալա թագաւորացն հայկազանց, զորոյ զթերութիւն ելից նորա մեր Եզրաա աստուածախառն շնորհօք լցեալ: (Ист. Вардана, рукопись моей библиотеки).

армянскихъ рукописяхъ. Мы говоримъ о небольшомъ произведеніи, состоящемъ изъ десяти или двѣнадцати строкъ, приписываемомъ философу Давиду (V в.), въ которомъ авторъ аллегорически представляетъ букву, которая, будучи олицетворена, исчисляетъ всѣ свои качества. Между этими качествами буква приводитъ и слѣдующее, а именно: «что первоначально ей было *дважды двѣнадцать* лѣтъ, а теперь *трижды двѣнадцать* ¹⁾». Значить, мнѣніе Вардана о стародавности армянской азбуки основано на древнемъ преданіи, никогда не перестававшемъ существовать между Армянами. Олицетворенная буква говоритъ о себѣ, что она первоначально состояла изъ 24 буквъ, а въ послѣдствіи возрасла до 36-ти. Эти 24 буквы (по Вардану 22) суть вѣроятно тѣ, которыя составляли такъ называемую Даниіловскую азбуку. Разница, встрѣчающаяся здѣсь въ числѣ буквъ древней азбуки, ничего не значить: мы постараемся объяснить ее ниже. Скажемъ также, что кромѣ этого извѣстія встрѣчаемъ у Стефана Асохика, жившаго въ X вѣкѣ, слѣдующее: «Въ царствованіе Θεοδοσία Младшаго жилъ св. патриархъ армянскій Саакъ, при жизни котораго сирийскій философъ (?) Даниилъ устроилъ азбуку языка армянскаго, состоящую изъ 29 буквъ, недостающія же семь буквъ блаженный Месропъ Таронскій получилъ отъ Бога молитвами». Равнымъ образомъ важно для насъ здѣсь не столько число буквъ Даниіловской азбуки, сколько раздѣленіе, которое дѣлаетъ Асохикъ между упомянутымъ алфавитомъ и изобрѣтенными Месропомъ семью буквами. Это обстоятельство вмѣстѣ съ вышеизложенными приводитъ насъ къ заключенію, уже нами высказанному, т. е. что мнѣніе Вардана о существованіи древнѣйшей азбуки у Армянъ въ высшей степени вѣроятно и совѣтъ нелишено основанія, какъ весьма опрометчиво думаетъ отецъ М. Чамчіанъ ²⁾.

Такъ называемая Даниіловская, а по нашему древне-армянская, азбука, по словамъ Вардана состояла изъ 22, по словамъ Асохика изъ 29,

¹⁾ Приводимъ здѣсь это маленькое произведеніе цѣликомъ:

Զեւք ամենակալին ստեղծին զիս և բարձրեալն 'ի բարձանց 'ի բարձունս ընծայեաց զիս:
 Զափ հասակի իմոյ երկիրս երկուսսան, պիտմ եմ երկոս երկուսսան:
 Կամ յարեւել և խօսիմ յարեւմուտս. 'ի հիւսիսոյ և 'ի հարաւոյ բարձաւիմ. յանշունչս
 ևսն անեմ և 'ի մոռեալս բարբառիմ:

Անուշիւք բաղկանայ երեք տառիւք, երբեակն 'ի միակէն, միակն 'ի հնգեկէն և հընգեակն 'ի հինգ հազարացն:

Ծնունդ իմ 'ի ջրոյ է և մահ իմ 'ի նմանէ:

'ի հրոյ զարհուրեմ, և 'ի վէմն նստեալ արհամարհեմ զնոսս:

Եթէ կարես Դաւակեա՛, եթէ չկարես 'ի զատ կաց: (Դաւիթ փիլիսոսայի Իսաորոսփէան,

изъ рукописи моей библіотеки),

²⁾ См. Ист Чамчіана, ч. I, стр. 755 — 765).

Въ 3-й группѣ также встрѣчаемъ три буквы; изъ нихъ *т* и *н* существовали въ древней азбукѣ по тому же самому основанію: *т* же (*т* — t'h) безъ сомнѣнія изобрѣтена св. Месропомъ.

Въ 4-й группѣ равнымъ образомъ видимъ три буквы; изъ нихъ *з* и *д* вѣроятно существовали въ древней азбукѣ; между тѣмъ какъ *дз* (*дз* — dz'h), по тѣмъ же самымъ приведеннымъ причинамъ, есть произведение V вѣка.

Группа 5-я состоитъ изъ двухъ буквъ, изъ которыхъ *л* должна была находиться въ древней азбукѣ, какъ простой горловой звукъ; между тѣмъ какъ *лз* есть произведение позднѣйшее, какъ выраженіе тончайшаго оттѣнка того же горловаго звука.

Въ 6-й группѣ находимъ три буквы. По мнѣнію нашему изъ нихъ *р* и *к* должны были находиться въ древней азбукѣ; остальная же *рл*, какъ выражающая извѣстный оттѣнокъ звука языка армянскаго, есть произведение св. Месропа.

Наконецъ 7-я группа представляетъ намъ двѣ буквы, изъ которыхъ *а* вѣроятно принадлежитъ древней азбукѣ; а *аг* опять какъ оттѣнокъ особенности звуковъ языка армянскаго безъ сомнѣнія изобрѣтена св. Месропомъ.

Если справедливо это наше предположеніе, то св. Месропъ для пополненія древней азбуки изобрѣлъ слѣдующія согласныя буквы, *т, н, л, з, д, р, к*, — всего *семь*.

Это суть тѣ буквы, недостатокъ которыхъ, по словамъ Корьюна, Моисея Хоренскаго и Лазаря Парискаго, служилъ препятствіемъ «къ полному составленію слоговъ.»

Кромѣ этихъ *семи* буквъ св. Месропомъ изобрѣтены еще всѣ *гласныя*, не достающія въ древне-армянской азбукѣ, по свидѣтельству тѣхъ же писателей, тоторые всѣ утверждаютъ, что эта азбука не въ состояніи была выражать *связи* языка армянскаго, т. е. что въ ней не было *гласныхъ буквъ*. Гласныя эти суть: *и, е, ѳ, о, а, у, ѳ* — всего *семь*.

Такимъ образомъ слова Вардана, приведенныя выше, получаютъ весьма важное значеніе. Съ помощью ихъ мы доходимъ до того результата, что древне-армянская азбука дѣйствительно состояла изъ 22 буквъ; что въ ней не доставало семи согласныхъ и семи гласныхъ, которыя созданы св. Месропомъ и тѣмъ дано Армянамъ средство собственными буквами выражать всѣ возможные оттѣнки звука ихъ языка. Услуга великая, правда, которая одна могла увѣковичь память св. мужа въ признательныхъ его потомкахъ, еслибы даже Месропъ не былъ проповѣдникомъ слова жизни въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Арменіи, въ которыхъ въ V вѣкѣ не переставало еще господствовать древнеязыческое ученіе; еслибы даже онъ не обогатилъ армянскую церковь полезными постановленіями, и еслибы наконецъ при содѣйствіи св. Саака

и учениковъ своихъ не даровалъ своему народу перевода Священныхъ Книгъ.

Но при этомъ невольно представляется намъ вопросъ — отчего же армянскіе писатели, въ особенности современники Месропа, исключительно сему послѣднему приписываютъ изобрѣтеніе письменъ, оставляя въ сторонѣ того безыменнаго и бессмертнаго челоуѣка, который первый во времена отдаленнѣйшія возымѣлъ гениальную мысль создать для своихъ соотечественниковъ алфавитъ, заключавшій въ себѣ 22 буквы?— Сама Исторія поможетъ намъ отвѣчать на этотъ вопросъ: ибо она представляетъ не одинъ примѣръ тому, что часто слава озаряетъ чело не перваго изобрѣтателя, но того счастливца, который, идя по слѣдамъ его, въ новомъ свѣтѣ представляетъ гениальную мысль предшественника, измѣняя ее слегка. Ученики св. Месропа, пораженные великими послѣдствіями могущественнаго орудія, воскрешеннаго, или лучше, оживленнаго новою жизнью ихъ учителемъ — забыли о великомъ первоначальникѣ армянскихъ письменъ и славою ихъ изобрѣтенія окружили того, кто былъ для нихъ и другомъ и попечителемъ и благодѣтелемъ и вторымъ отцемъ: мы говоримъ о св. Месропѣ, за которымъ и осталась эта слава, облеченная въ святость. Содѣйствіе Божіей благодати, замѣчаемая нами при возстановленіи и усовершенствованіи армянскихъ письменъ, видимъ также въ исторіи изобрѣтенія буквъ у многихъ народовъ, ибо и у нихъ совершается великое это явленіе не безъ содѣйствія Божества. Впрочемъ это такъ и должно было быть для тѣхъ, которые впервые были свидѣтелями этого дивнаго изобрѣтенія, дѣйствіями и результатами своими долженствовавшего поразить умы ихъ такъ, что они невольно видѣли въ немъ присутствіе Божества. Но обратимся къ нашему вопросу.

Остается сказать нѣсколько словъ о мнѣніяхъ Стефана Асохика и анонимнаго автора вышеприведеннаго аллегорическаго сочиненія. По нашему разумѣнію, въ этихъ мнѣніяхъ важно то, что въ нихъ армянская азбука представляется образовавшеюся въ два различные періода. Въ первомъ — она какъ неполная, недостаточная, была оставлена безъ употребленія; во второмъ — Месропъ, восполнивъ ея недостатки, усовершенствовалъ ее и снова ввелъ въ употребленіе. Затѣмъ слова Асохика не выдержать самой легкой критики: безотчетно и вопреки общепринятому мнѣнію, изобрѣтеніе армянской азбуки онъ приписываетъ какому то философу Данилу и въ добавокъ Сирянину, на долю же св. Месропа оставляя только *семь* буквъ.

Такимъ образомъ древне-армянская азбука, найденная у сирійскаго епископа Даніила въ царствованіе Врамшапуха и состоявшая изъ 22 буквъ, забытая древними Армянами по ея недостаточности, была принята въ основаніе новому своему предпріятію святымъ Месропомъ, который прибавленіемъ къ нимъ *семи* согласныхъ и *семи* гласныхъ

далъ ей полноту и черезъ то сдѣлалъ ее орудіемъ полезнымъ для своихъ соотечественниковъ. Съ помощью этой усовершенствованной азбуки Армяне приступили къ переводу Священныхъ Книгъ на отечественный языкъ, стали имѣть орудіе для выраженія собственныхъ понятій, для начертанія собственной исторіи; словомъ — съ ея помощью они спасли свою національность отъ опасности, которою угрожали ей магіизмъ и сосѣдственныя сильныя національности.

Однако же не должно думать, что скоро вошла въ употребленіе эта азбука во всѣхъ странахъ Арменіи. Не смотря на ревность любителей и почитателей армянскаго слова, на стараніе ихъ учреждать по всей Арменіи школы для образованія юношества на языкѣ отечественномъ, во многихъ мѣстахъ азбука эта была отвергнута и на долгое время. Свидѣтельство этому представляетъ намъ Іоаннъ, епископъ Мамиконскій (VII вѣка), оставившій намъ Исторію Таронской провинціи. Въ Лѣтописи своей онъ повѣствуетъ, что монастырь Глака или св. Іоанна Предтечи, основанный св. Григоріемъ въ началѣ IV вѣка, начиная отъ Зеноба, перваго настоятеля этого монастыря до Барсеха включительно, т. е. до 600 годовъ, управлялся сирійскими аббатами; что въ немъ до 600-тыхъ годовъ богослуженіе отправлялось на сирійскомъ языкѣ и были въ употребленіи сирійскія письмена; и что только въ началѣ VII столѣтія со вступленіемъ въ управленіе этимъ монастыремъ Тодика, перваго настоятеля изъ Армянъ — любимца Мушеха, владѣтеля Мамиконскаго — прекращено употребленіе сирійскихъ письменъ и постановлено отправлять богослуженіе на языкѣ армянскомъ ¹⁾. Значитъ, почти около 200 лѣтъ послѣ усовершенствованія армянской азбуки св. Месропомъ, она не была еще принята въ Таронской провинціи и сирійское образованіе сильно вѣроятно сопротивлялось введенію ея въ употребленіе повсюду. Изъ этого факта можемъ дѣлать заключеніе о возможности существованія подобныхъ же фактовъ и въ другихъ провинціяхъ Арменіи. Но не смотря на то, азбука эта, какъ орудіе выраженія народной мысли, кончила тѣмъ, что проникла во всѣ углы Арменіи и съ тѣхъ поръ не переставала быть употребляема между Армянами, разстѣянными по всему земному шару.

Занимающимся армянской литературой извѣстно, что до возстановленія и усовершенствованія древней азбуки въ Арменіи употреблялись письмена сирійскія, парсискія и греческія. Этотъ вопросъ довольно удовлетворительно обработанъ другими учеными по древнимъ армянскимъ источникамъ, и потому считаемъ вовсе излишнимъ останавливаться на немъ.

Остается сказать два слова о мнѣніи, принятомъ всѣми европей-

¹⁾ См. у Іоанна, епископа Мамиконскаго, его Исторію Таронской провинціи въ Послѣсловіи, Венеція, 1832, стр. 59.

скими ориенталистами, что армянская азбука составлена по образцу зендской, а по другимъ — греческой ¹⁾. До тѣхъ поръ пока мнѣніе о стародавности армянской азбуки не существовало и не было доказано фактами историческими, можно было допустить — что, быть можетъ, и образовались буквы армянскія по образцу буквъ зендскихъ. Но послѣ того, что мы старались доказать въ этой статьѣ, трудно допустить, по крайней мѣрѣ для насъ — подобное мнѣніе. Впервыхъ, формы армянскихъ буквъ ничего общаго не имѣютъ съ формами буквъ зендскихъ. Если кто и вздумаетъ сличать эти двѣ азбуки, то непременно долженъ взять армянское *еркатаиур*, *Երկաթաւոր*, ²⁾ изъ которыхъ состояла Месроповская азбука, а не *бололиур*, *Բոլոլիւր*, ³⁾ что въ послѣдствіи времени образовалось изъ *еркатаиур*. Тогда, разумѣется, онъ ничего похожаго не найдетъ между армянскими *еркатаиур* и буквами зендскими. Не забудемъ, что эти-то самыя *еркатаиур* должны были составлять древнюю азбуку. Волторыхъ, азбука зендская въ высшей степени разнится количествомъ буквъ отъ армянской. Втретьихъ, зендская азбука была богата гласными, между тѣмъ какъ древне-армянская не имѣла ни одной гласной. Взявши въ соображеніе всѣ эти обстоятельства, едва ли будетъ возможно допустить влияніе зендской азбуки на армянскую.

Касательно же участія греческаго алфавита въ образованіи армянскаго должно замѣтить почти то же самое, что сказано о зендской азбукѣ. Если армянскіе писатели говорятъ о Грекѣ Руфанѣ и о содѣйствіи его святому Месропу при составленіи азбуки; то не надобно забывать, что онъ былъ нуженъ послѣднему какъ извѣстный каллиграфъ, и Моисей Хоренскій просто характеризуетъ Руфана, называя его каллиграфомъ, «владѣющимъ дивнымъ искусствомъ писанія»⁴⁾. По-

¹⁾ См. Saint-Martin dans l'Histoire du Bas-Empire, t. v. p. 323, note 1, гдѣ сказано: «N est facile de reconnaître à la première vue (?), que plusieurs des lettres arméniennes présentent une grande ressemblance avec les lettres Zendes et pehlvies (ressemblance bien difficile, selon nous, à reconnaître), et avec celles qu'on voit sur les anciens monuments de la Syrie et de la Perse, du temps des Sassanides». И еще: «Tout ce qu'on sait de cet alphabet, c'est que les lettres avaient des formes grecques». — Рѣчь идетъ объ алфавитѣ Даниила, буквы котораго будто бы имѣли форму греческихъ буквъ; но на чемъ основано это мнѣніе Сенъ-Мартена, рѣшительно не понимаемъ.

²⁾ *Еркатаиур* Месроповскаго алфавита имѣли и имѣютъ слѣдующую форму: լ, ր, զ, и пр. Пусть кто можетъ, находитъ сходство между этими буквами и зендскими или пехлевискими, но мы не беремъ за этотъ безполезный трудъ.

³⁾ *Бололиур* Месроповскаго алфавита, образовавшійся гораздо позднѣе V и VI вѣковъ, имѣетъ слѣдующую форму: Թ, Լ, Դ и пр.

⁴⁾ См. у М. Хоренскаго кн. III, гл. LIII.

нятно, что Месропъ искалъ такою искуснаго челоѣка, который подѣ непосредственнымъ его руководствомъ однажды навсегда дагъ бы форму его буквамъ. Онъ хотѣлъ такимъ образомъ упрочить форму буквъ своей азбуки, и вотъ почему онъ искалъ Руфана. Какое другое участіе могъ принимать въ составленіи армянской азбуки Грекъ, который вѣроятно ни слова не зналъ по-армянски?

Вотъ все, что мы въ этомъ бѣгломъ очеркѣ могли сказать о исторіи армянскаго алфавита.

ПРИЛОЖЕНІЕ ПЯТОЕ.

Отрывокъ изъ Сень-Мартена.

«Il y a ici un mot dont le sens est inconnu aux Arméniens, et qui n'est peut-être qu'une expression étrangère altérée et qui désignait un des objets du culte Alexandrin. On pourrait faire une remarque semblable sur un autre mot qui se trouve dans la même phrase, dans la division qui précède. Il s'agit de *սրփ*, que je rends par serpent, sens dont je ne suis pas très sûr, quoique le dictionnaire arménien du P. Avker interprète ainsi ce mot: «sorte de serpent». Malgré cette certitude, je ne doute pas que ces mots ne désignent des êtres ou des objets révéérés à Alexandrie, parce que tous deux ils sont au datif ¹⁾, et régimes indirects des verbes qui les gouvernent. Le sens que j'attribue au premier mot, peut se soutenir; car on sait que les Egyptiens rendaient des honneurs divins à des serpens, l'Agathodaemon de Canope en particulier, est connue. Pour l'autre *սթիւ*, je n'ai qu'une conjecture bien faible; ce pourrait être une altération du mot grec *ἱδρία*, déjà corrompu par les Egyptiens, et qui désignait, comme tout le monde le sait, le dieu Canope, représenté sous la forme d'un vase ou d'une cruche. Plusieurs monuments (Jablonsk. Panth. Aegypt. t. II, p. 147), en nous présentant le dieu Canope sous la forme d'un serpent, qui sort d'un vase, nous offrent la réunion des deux objets, dont il s'agit. Les frères Whiston, qui ont rendu ces deux

¹⁾ Не совсѣмъ вѣрно, ибо въ подлинникѣ стоитъ „*սրփոն տանէ լորրուաց* „ (поклоняться ужомъ). Здѣсь дѣйствительно *լորրուաց*—ужамъ, стоитъ въ дательномъ падежѣ; но въ слѣдующей фразѣ „*սթիւաց տանէ բաշխուի* „ — (раздавать пироги) слово *սթիւաց* стоитъ не въ дательномъ, а въ родительномъ, какъ по духу своему требуетъ того языкъ армянскій.

и по формѣ
и по значенію
общаго съ пред-
изображаемымъ.

С. Знаки, выражаю-
щіе понятія
Христіанскія.

1.

1.

Θ

2.

2.

δ

3.

3.

⌒

4.

4.

1/2

5.

5.

†

6.

6.

✕

7.

7.

Т

8.

8.

3

phrases par *far* et *placentas offerunt*, les ont tronquées et ne les ont pas entendues; non seulement ces expressions ne signifient pas des *gateaux* et de la *farine*, mais par leurs fonctions grammaticales, elles désignent nécessairement, non des choses offertes, mais les êtres ou les objets qui reçoivent des offrandes ¹⁾. La parfaite similitude, le parallélisme que cette phrase présente dans son ensemble avec celle qui la suit, va prouver la certitude de mon interprétation. L'une comme l'autre elles se divisent en quatre parties correspondantes dans leur objet. 1° On n'y célèbre plus le 25 Tybi, cette vaine fête. — Le 11 du même mois on y célèbre la manifestation du Seigneur, 2° où des bêtes de somme étaient couronnées. On y chante les louanges des martyres vainqueurs, 3-e où on offrait des sacrifices *aux serpens*, — on y offre l'hospitalité *aux étrangers*, 4-e où on faisait des distributions aux..... — on y distribue des dons *aux pauvres* ²⁾. (См. Journal Asiatique, 1823 Juin, T. II, p. 321 — 345, stat. Saint — Martin'a подъ заглавиємъ: Notice sur la vie et les écrits de Moïse de Khoren, historien arménien).

(Къ 4-му Прилож. къ Изслѣдованію объ армянскомъ алфавитѣ, Лит. А).

Мы обѣщали представить въ концѣ этой книги образчики армянскихъ условныхъ, гіероглифическихъ, знаковъ, что читатели наши найдутъ въ предыдущемъ снимкѣ, при семъ приложенномъ. Собрание ихъ мы нашли въ библіотекѣ Лазаревского Института въ отдѣлѣ рукописей подъ № 72. Эта рукопись написана на тонкомъ пергаментѣ, in - 12, почеркомъ, называемымъ болоргиръ — *bolorgir*. Она не имѣетъ начала; заключаетъ въ себѣ десять разнаго содержанія піесъ, въ числѣ которыхъ и собраніе упомянутыхъ знаковъ. Изъ послѣсловія,

¹⁾ Братья Вистоны лучше и вѣрнѣ Сентъ-Мартена поняли это мѣсто нашего Автора: *placentas offerunt* — близкій переводъ фразы М. Хоренскаго.

²⁾ Всѣ усилія Сентъ-Мартена доказать, что *serpens*, *serpens*, поставлены въ дательномъ падежѣ и потому, какъ предметы поклоненія, должны означать собою какія нибудь существа, почитаемыя древними Египтянами — разрѣшаются ничѣмъ послѣ того, что мы сказали въ нашихъ примѣчаніяхъ (отъ 506 до 516) о мнѣческихъ преданіяхъ, бывшихъ въ ходу въ Египтѣ въ V вѣкѣ. Параллелизмъ, на который указываетъ ученый Французъ въ этомъ отрывкѣ нашего Историка, правда, существуетъ, но не между тѣми предметами, на которыхъ онъ останавливается. Читатель въ нашемъ переводѣ этого мѣста можетъ усмотрѣть — въ чемъ именно заключается параллелизмъ, который съ такимъ тщаніемъ проводитъ армянскій Историкъ въ LXII гл. III кн. своего сочиненія.

~~Армянскій~~, видно, что она написана въ 1069 году армянскаго лѣтосчисленія (въ 1621 г. по Р. Х.) въ патріаршествованіе Мельхиседека въ Константинополь писцомъ Яковымъ.

Переходя теперь къ самымъ знакамъ, мы замѣчаемъ, что въ рукописи они расположены въ алфавитномъ порядкѣ, гдѣ сначала выставляется слово, а за нимъ знакъ, служащій ему выраженіемъ. Эти знаки двухъ родовъ, изъ коихъ одни ничто иное какъ сложныя буквы, входящія въ составъ самыхъ словъ; другія же гіероглифическаго характера и выражаютъ собою отдѣльныя понятія. Въ изображеніи знаковъ перваго рода невидимо строгой системы: иногда въ нихъ очень явственно выставляются начальная и конечная буквы слова; иногда одна какая нибудь буква, находящаяся въ составѣ слова; въ третьемъ мѣстѣ очень связно и запутанно изображается нѣсколько буквъ, равнымъ образомъ встрѣчаемыхъ въ словѣ, которому онѣ служатъ выраженіемъ; наконецъ между знаками этого рода встрѣчаются и такіе, которые состоятъ просто изъ одной буквы. — Эти знаки безъ всякаго сомнѣнія ничто иное какъ такъ называемыя *σῆλαι*, sigles, бывшіе въ употребленіи у древнихъ писцовъ какъ восточныхъ, такъ и западныхъ. Эти *σῆλαι* или сокращенія употреблялись также у Грековъ и Римлянъ, и большею частью были ничто иное, какъ начальныя буквы, каковы на пр. S. P. Q. R., означающія *Senatus populusque Romanus*. На Западѣ сокращенія иногда служили выраженіемъ словъ; а чаще всего — выраженіемъ именъ собственныхъ. Правила употребленія ихъ въ послѣднемъ случаѣ были слѣдующія: иногда въ этихъ сокращеніяхъ одна и таже буква повторялась, и тогда означала множественное число; если же она относилась къ собственному имени, то выражала два или нѣсколько лицъ; иногда же эта буква повторялась три или четыре раза, и тогда означала три или четыре лица, какъ на пр. AVGGG значило *Augusti tres*.

Выше мы замѣтили, что въ собраніи армянскихъ знаковъ, нами разбираемыхъ, кромѣ сокращеній встрѣчаются и такіе знаки, которые имѣютъ характеръ гіероглифическій и служатъ выраженіемъ отдѣльныхъ, цѣлыхъ понятій. Въ знакахъ этого послѣдняго рода встрѣчаются и позднѣйшаго происхожденія, которые выражаютъ понятія міра христіанскаго и составлены вѣроятно по образцу древнихъ знаковъ временъ языческихъ. Хотя эти послѣдніе, отдѣльно взятые, не могутъ имѣть въ глазахъ нашихъ большаго значенія, однако важны тѣмъ, что доказываютъ собою вліяніе существовавшей системы гіероглифическаго писанія, въ слѣдствіе которой они образовались. Изъ трехъ сотъ пяти знаковъ, подлежащихъ нашему разбору, по строгому анализѣ очень немногіе, какъ увидимъ ниже, могутъ быть отнесены, къ эпохѣ языческой Арменіи. Не смотря на то, немногіе эти обломки заставляютъ насъ думать, что дѣйствительно въ Арменіи нѣкогда существо-

вала система гіероглифическаго писанія, которая была развита въ высшей степени, и съ тѣмъ вмѣстѣ распространена всюду.

Какъ мы сказали, одни изъ гіероглифическихъ знаковъ принадлежатъ вѣкамъ языческой Арменіи, а другіе — временамъ позднѣйшимъ, христіанскимъ. Замѣтимъ также, что изъ нихъ одни изображеніемъ своимъ представляютъ или форму предмета, или же какое нибудь внутреннее качество предмета; между тѣмъ какъ другіе не имѣютъ по формѣ своей ничего общаго съ изображаемымъ предметомъ. Приведемъ въ этомъ порядкѣ разбираемые нами знаки вмѣстѣ съ ихъ значеніями, выставленными въ нашей рукописи и съ объясненіями нашими, необходимыми для лучшаго ихъ уразумѣнія.

А) Знаки, своимъ изображеніемъ представляющіе или форму предмета, или же какое нибудь внутреннее качество предмета.

1) Этотъ знакъ въ нашей рукописи объясняется словомъ: *աղբիւր*, источникъ. — Въ немъ кругъ, которымъ онъ начинается, дѣйствительно представляетъ отверстіе, изъ котораго течетъ вода; а продолженіе этого круга продолговатой чертой вѣроятно означаетъ теченіе воды.

2) Этотъ знакъ означаетъ: *աղբաւան*, поле. — Быть можетъ, существовало какое нибудь соотношеніе между этимъ знакомъ и земледѣльческими орудіями, бывшими въ древнѣйшія времена въ употребленіи въ Арменіи.

3) Этотъ знакъ означаетъ: *աստղ*, звѣзда. — Стоитъ только взглянуть на него, чтобы убѣдиться въ значеніи представляемаго имъ предмета: черточки, крестъ на крестъ лежащія, и четыре точки вѣрно изображаютъ собою лучеобразное распространеніе звѣзднаго свѣта.

4) Этотъ знакъ означаетъ: *բերան*, ротъ. — Вѣрно и явственно выражается этимъ знакомъ понятіе: двѣ продолговатыя черточки, которыхъ концы связаны съ лѣвой стороны небольшой чертой, дѣйствительно изображаютъ собою двѣ губы раскрытыя. Надъ верхней чертой значекъ въ родѣ апострофа означаетъ, какъ кажется, небольшое углубленіе, находящееся въ срединѣ верхней губы прямо подъ носомъ.

4) Этотъ знакъ объясняется словомъ: *դռն*, двери, въ множественномъ числѣ поставленнымъ. Не изображаетъ ли собою этотъ знакъ двѣ половинки, составляющія двери?

6) Этотъ знакъ означаетъ тоже самое понятіе, какое выражаетъ знакъ предыдущій, но въ единственномъ числѣ, а именно *դռն*, дверь.

7) Этотъ знакъ означаетъ: *բերան*, ротъ. — Нетрудно найти въ немъ сходство съ выраженнымъ понятіемъ. Въ другой рукописи еще яснѣе выражается это понятіе такъ *ռռ*.

8) Этотъ знакъ означаетъ: *հրահրէլ*, музыкантъ. — Кажется, можно найти въ этомъ знакѣ музыкальную ноту, которое вѣроятно имѣетъ здѣсь прямое соотношеніе съ понятіемъ музыкантъ. — Еще яснѣе выражается это понятіе подобнымъ же знакомъ, изображеннымъ въ другой рукописи такъ .

9) Этотъ знакъ означаетъ: *լեռան*, гора. — Въ другой рукописи понятіе гора выражается такъ .

10) Этотъ знакъ означаетъ: *լուսիկ*, луна. — Этотъ знакъ астрономическій и очень часто употребляется въ армянскихъ рукописяхъ.

11) Означаетъ: *լեզու*, языкъ. — Въ немъ безъ труда можно видѣть форму языка вообще..

12) Означаетъ: *ծաղիկ*, цвѣтокъ. — Замѣчательно въ этомъ знакѣ участіе буквы չ. Сколько можно судить по первому взгляду, знакъ этотъ формою своею съ тремя небольшими штрихами внизу выражаетъ понятіе цвѣтокъ. Буква же, стоящая въ срединѣ этого знака ничто иное какъ начальная буква слова, означающаго по-армянски цвѣтокъ и есть вѣроятно вставка позднѣйшая.

13. Означаетъ: *լիակ*, кормило. — Этотъ знакъ въ другой рукописи изображается еще слѣдующимъ образомъ . Какъ видно, это одинъ и тотъ же знакъ съ небольшимъ видоизмѣненіемъ, и если хотите, довольно вѣрно представляетъ понятіе, имъ выраженное.

14) Означаетъ: *խնայարհ*, путь, дорога. — Въ другой рукописи это понятіе выражается еще такъ .

15 Означаетъ: *սրբաբեր*, пророкъ. — Въ другой рукописи мы нашли этотъ знакъ немного видоизмѣненнымъ, а именно .

В) Знаки, по формѣ своей неимѣющие ничего общаго съ предметомъ изображаемымъ.

1) Этотъ знакъ объясняется словомъ: *անարհրէլ*, нечестивый. — Какую связь имѣетъ онъ съ выраженнымъ имъ понятіемъ, трудно сказать.

2) Означаетъ: *աղբալ*, бѣдный.

3) Означаетъ: *աղիւղ*, расколъ.

4) Выражаетъ собою: *անձ*, лице, особь.

5) Означаетъ: *անասուն*, безсловесное животное.

6) Означаетъ: *անգամ*, нечестивый.

7) Этотъ знакъ выражаетъ собою міръ. — Знакомые съ языкомъ армянскимъ вѣроятно не разъ встрѣчали этотъ знакъ въ печатныхъ армянскихъ книгахъ и еще чаще въ рукописяхъ. Онъ до сихъ поръ безсознательно употребляется Армянами, которые и не подозреваютъ, что, вводя его въ свои книги, выражаются гіероглифическимъ знакомъ. Обыкновенно въ наше время при употребленіи этого знака приставля-

ють къ началу его предлогъ, а къ концу буквы, означающія измѣненія падежей. Нельзя не замѣтить, что въ нашей рукописи знакъ этотъ представляетъ форму цифры 8 въ лежащемъ положеніи ∞; между тѣмъ какъ онъ обыкновенно въ рукописяхъ и въ печатныхъ армянскихъ книгахъ изображается слѣдующимъ образомъ 8, и чаще всего подъ титломъ.

8) Означаетъ: *սֵղանիկ*, помощникъ.

9) Означаетъ: *առաջորդ*, предводитель.

10) Означаетъ: *սֵղ*, левъ.

11) Означаетъ: *առաջատ*, занавѣсъ, парусъ.

12) Означаетъ: *արեգակ*, солнце.

13) Означаетъ: *արվեստ*, искусство.

14) Означаетъ: *աստիճան*, ступень, степень.

15) Двойной этотъ знакъ означаетъ *առարկէ*, поприще. Должно полагать, что это два отдѣльные знака, выражающіе одно и тоже понятіе.

16) Этотъ знакъ означаетъ *ազ*, народъ.

17) Означаетъ: *ազիւր*, племена. — Замѣчательно, что въ нашей рукописи слово это стоитъ въ множественномъ числѣ.

Примѣч. Всѣ эти знаки объясняются словами, начинающимися первою буквою армянскаго алфавита, а именно черезъ *ս*. Перейдемъ теперь къ знакамъ, находящимся между словами, начинающимися буквою *բ*.

18) Этотъ знакъ объясняется въ нашей рукописи словомъ: *բազում*, много. — Какъ видно, онъ — не простой знакъ, но сложный; и какъ кажется, два знака различныхъ формъ, выражающихъ одно и тоже понятіе.

Примѣч. Между словами нашей рукописи, начинающимися буквою *դ*, не встрѣчается ни одного гіероглифическаго знака.

Между словами, начинающимися буквою *դ*, находимъ слѣдующіе знаки:

19) Означаетъ: *դատաստան*, судъ.

20) Означаетъ: *դրամ*, садъ, а не рай. Слѣдующіе знаки находимъ въ словахъ нашей рукописи, начинающихся буквою *ե*.

21) Означаетъ: *եղբայր* братъ.

22) Означаетъ: *երկինք*, небеса. — Очень часто встрѣчается этотъ знакъ въ армянскихъ рукописяхъ, но только значительно видоизмѣненнымъ: онъ обыкновенно выражается такъ *Է*.

23) Означаетъ: *երկր*, земля.

Въ словахъ, начинающихся буквою *զ* встрѣчаемъ слѣдующій знакъ:

24) Означающій: *զօրութեամբ*, силою.

Примѣч. Въ словахъ нашей рукописи, начинающихся буквами *բ*, *զ*, мы не находимъ гіероглифическихъ знаковъ. Въ словахъ же начинающихся буквою *բ*, встрѣчаемъ единственный слѣдующій знакъ:

25) Означающій: *բռնչել*, птица.

Слова, начинающіяся буквою **а**, не заключаютъ въ себѣ гіероглифовъ. Слѣдующіе знаки встрѣчаемъ въ словахъ, начинающихся буквою **р**:

26) Означающій: *ṛḥmān*, повелитель, князь.

27) Означающій: *ṛḥmān*, отъ начала, въ началѣ.

28) Означаетъ: *ṛḥmān*, мудрецъ.

Въ словахъ начинающихся буквою **м**, встрѣчаемъ слѣдующіе знаки:

29) Означающій: *mḥsr*, тайна, (mystère), мысль.

30) Означающій: *mḥsr*, шатеръ.

Буква **н** представляетъ слѣдующій знакъ:

31) Означающій: *nḥw*, слуга.

Буква **ч** не представляетъ знаковъ; а въ буквѣ **с** встрѣчаемъ слѣдующіе:

32) Означающій: *ṣḥr*, предлогъ со, или существительное одежда, ибо слово *ṣḥr* имѣетъ это двойное значеніе.

33) Означающій: *ṣḥr*, прочный, твердый.

34) Означающій: *ṣḥr*, ангелъ.

Въ буквѣ **з** не встрѣчаемъ никакихъ знаковъ; буква **г** представляетъ слѣдующій знакъ:

35) Означающій: *ḡḥr*, факелъ.

Буква **ж** представляетъ слѣдующій знакъ:

36) Означающій: *ḡḥr*, истинный.

Буква **ц** представляетъ слѣдующіе знаки:

37) Означающій: *ḥḥr*, человекъ.

38) Означающій: *ḥḥr*, тѣло, плоть.

39) Означающій: *ḥḥr*, посредникъ.

Буква **в** представляетъ слѣдующіе знаки:

40) Означающій: *ḥḥr*, согласный.

41) Означающій: *ḥḥr*, похищаетъ. — Замѣчательно, что глаголъ стоитъ здѣсь въ третьемъ лицѣ единственного числа.

42) Означающій: *ḥḥr*, прежде.

Буква **ѣ** представляетъ слѣдующій знакъ:

43) Означающій: *ḥḥr*, зависть, ревность. — Въ другой рукописи понятіе это выражается еще слѣдующимъ знакомъ *ḥḥr*.

Буква **ѝ** не представляетъ никакихъ знаковъ.

Буква **п** представляетъ слѣдующій знакъ:

44) Означающій: *pḥr*, западня, сѣти.

Буква **б** не представляетъ никакихъ знаковъ, между тѣмъ какъ **в** представляетъ слѣдующіе:

45) Означающій: *ḥḥr*, жертва.

46) Означающій: *ḥḥr*, одежда.

47) Означающій: *ḥḥr*, ясный, блестящій.

48) Означаетъ: *цѣръкѣ*, даръ, подарокъ.

49) Означаетъ: *цѣрькѣникъ*, странникъ.

Буква *л* и *п* не представляютъ никакихъ знаковъ; буква же *ц* представляетъ слѣдующіе:

50) Означаетъ, *лѣстница*. Замѣтить должно, что знакъ этотъ заключаетъ въ себѣ букву *л*, что есть начальная буква въ словѣ *лѣстница*, и нѣтъ сомнѣнія, что она — позднѣйшая вставка.

51) Означаетъ: *злой духъ*, діаволъ.

52) Означаетъ: *столъ*, оltарь. — Въ другой рукописи понятіе это выражается еще такъ *С*.

Буква *ц* представляетъ одинъ только знакъ:

53) Означающій: *жребій*.

Буква *з* представляетъ два знака:

54) Означаетъ: *хоромы*, дворецъ.

55) Означаетъ: *ропотъ*.

Буква *з* представляетъ также два знака:

56) Означаетъ: *всегда*, вѣчно.

57) Означаетъ: *радуйся*. И здѣсь глаголъ поставленъ въ повелительномъ наклоненіи единственнаго числа.

Буква *ф* представляетъ два знака:

58) Означаетъ: *вмѣсто*.

59) Означаетъ: *перемѣна*.

Буква *ѣ* представляетъ слѣдующій знакъ:

60) Означаетъ: *городъ*. — Въ другой рукописи понятіе это выражается слѣдующимъ знакомъ *с*.

С) Знаки, выражающіе понятія христіанскія.

1) Означаетъ: *евангеліе*.

2) Означаетъ: *Ефремъ*, библейское имя.

3) Означаетъ: *церковь*.

4) Означаетъ: *язычникъ*.

5) Означаетъ: *Павелъ*.

6) Означаетъ: *Стефанъ*.

7) Означаетъ: *діаконъ*.

8) Означаетъ: *Саулъ*.

9) Означаетъ: *Фараонъ*.

О П Е Ч А Т К И:

Стр.	Строка.	Напечатано:	Читайте:
9	14	снизу d'avoir fixer	d'avoir fixé
21	2	" у М. Хорен. въ IV	у М. Хорен. въ III
23	10	" ~~Церковь~~	~~Церковь~~
24	6	сверху ~~Человекъ~~	~~Человекъ~~
45	4	снизу Хойоц-дзор	Хайоц-дзор
72	12, 13, 15	" Рудень	Хрудень
83	13	" поколѣнія	поколѣнія
130	12	сверху поѣдишь	поѣдешь
131	15	" Хоштіанка	Хаштіанка
151	16	снизу ремненъ	ремнемъ
173	13	сверху рѣву	вѣру
239	3	снизу въ XII	въ XIII
306	11	" дохтѣ	дохтѣр
315	19	сверху развожившемся	разложившемся
319	4	" Шетланденіе	Шетландскіе
339	17	" Аршаруникъ	Аршаруникъ
345	16	снизу на той	на этой
369	18	сверху Миропоъ	Месропоъ

ОГЛАВЛЕНІЕ

Предисловіе.	Стр. 1 — 26

КНИГА ПЕРВАЯ

Гл. I. Моисей Хоренскій — въ началѣ труда своего — Сааку Багратуніи привѣтъ.	29
— II. Почему мы, не смотря на халдѣйскія и ассирійскія книги, заключающія въ себѣ событія нашего отечества — пожелали воспроизводить ихъ по греческимъ источникамъ	30
— III. Нелюбознательность первыхъ Государей и князей нашихъ	31
— IV. Различныя мнѣнія другихъ историковъ, объ Адамѣ и прочихъ патріархахъ	33
— V. Сравнительное представленіе генеологіи трехъ сыновей Ноевыхъ до Авраама, Нина и Арама. Нинъ — не Бэлъ и не сынъ Бэла.	35
— VI. Другіе археологи сходятся и расходятся въ своихъ мнѣніяхъ съ Моисеемъ. — Неписанныя (устныя) сказанія философа Олимпіодора	37
— VII. Краткое показаніе того, что Бэлъ — такъ называемый языческими писателями—есть дѣйствительно Невродъ Священнаго Писанія.	40
— VIII. Кѣмъ и гдѣ найдены эти сказанія?	—
— IX. Письмо Вахаршака, царя армянскаго, къ царю Парсискому — Аршаку Великому	41
— X. Возстаніе Хайка.	43
— XI. Сраженіе съ Беломъ и смерть его.	44
— XII. О поколѣніяхъ Хайка и о дѣяніяхъ каждого изъ нихъ.	46
— XIII. Война (Арама) съ восточными народами — побѣда его — Смерть Нюкара Мадеса.	48
— XIV. Война (Арама) съ Ассирійцами — его побѣда. — Пайаписъ Кахиа. — Кесарія. — Первая Армения и другія земли, называемыя Армениею	49
— XV. Арá. — Смерть его на войнѣ съ Шамирамю.	51
— XVI. Какимъ образомъ послѣ смерти Ары, Шамирамъ строитъ городъ, рѣчную плотину и свой домъ.	53
— XVII. Шамирамъ. — Почему она истребляетъ своихъ дѣтей. — Бѣгство ея отъ мага Зерадашта въ Армению. — Смерть отъ руки сына ея, Нинія.	55

Гл. XVIII. Сначала война Шамирами въ Индіи, а потомъ смерть ея въ Арменіи.	56
— XIX. Что произошло по смерти Шамирами?	—
— XX. Аръ, сынъ Аръ; Анушаванъ, сынъ сего послѣдняго, прозван- ный <i>Сос</i>	58
— XXI. Паруйръ, сынъ Скайорди, первый вѣщеносецъ Армянскій. — Онъ помогаетъ Мидянину Варбаку завладѣть царствомъ Сарданапала. . .	59
— XXII. Порядокъ царей нашихъ и исчисленіе ихъ отъ отца до сына. .	60
— XXIII. О сыновьяхъ Сеннахирима, отъ которыхъ происходятъ роды Арц- руни, Генуни и бдешъ Ахцниискій. — Въ этой же главѣ гово- рится о домѣ Ангѣха, происшедшемъ отъ Паскама.	62
— XXIV. Подробности о Тигранѣ.	—
— XXV. Страхъ и подозрѣніе, внушенные Аждахаку дружественнымъ сою- зомъ Кира съ Тиграномъ.	64
— XXVI. Аждахакъ, питая въ душѣ злобу, видитъ въ пророческомъ снѣ свою будущность.	—
— XXVII. Мнѣнія совѣтниковъ, затѣмъ собственные размышленія Аждахака и исполненіе ихъ.	65
— XXVIII. Письмо Аждахака. — Согласіе Тиграна. — Отправленіе Тиграну въ Мидію.	66
— XXIX. Открывается измѣна. — Начинается война. — Смерть Аждахака. .	67
— XXX. Почему Тигранъ отправляетъ сестру свою Тиграну въ Тиграна- кертъ. — Объ Ануйшѣ, первой женѣ Аждахака и о мѣстѣ житель- ства плѣнныхъ.	6
— XXXI. Потомки Тиграна и его поколѣнія.	69
— XXXII. Иліонская война при Тевтамѣ. — Царь нашъ, Зармайръ, съ не- большимъ войскомъ присоединяется къ Евіопскому ополченію. — Смерть его.	70
Изъ Парсикскихъ мѣзовъ — о Бюраспѣ Аждахака.	72
Представленіе всего истиннаго въ отношеніи къ Бюраспу.	73

КНИГА ВТОРАЯ

Гл. I. Средняя исторія нашихъ предковъ.	77
— II. Царствованіе Аршака и сыновей его. — Война съ Македонянами. — Дружба съ Римлянами.	78
— III. Вахаршакъ назначается царемъ въ Арменіи.	79
— IV. Вахаршакъ, собравъ въ одно храбрѣйшихъ изъ Армянъ, идетъ войною на союзниковъ Македонянъ.	—
— V. Война Морфилика. — Онъ умираетъ, пораженный копьемъ.	80
— VI. Вахаршакъ занимается устройствомъ западной и сѣверной странъ нашего отечества.	81
— VII. Устройство Государства. — Установленіе нахарарскихъ родовъ. — Управленіе, на нихъ возложенное.	82
— VIII. Второй сановникъ въ государствѣ изъ поколѣнія Аждахака, царя Мидійскаго.	83
— IX. О нашемъ Аршакѣ I и его дѣяніяхъ.	87

Гл.	X. Послѣ Книги Маръ Абаса Катины какой источникъ находить авторъ для своей Исторіи.. . . .	88
—	XI. О нашемъ Арташесѣ I и о томъ, какъ онъ захватываетъ первенство.	—
—	XII. Походъ Арташеса на Западъ. — Взятіе въ плѣнъ Креза. — Статуи, взятыя въ добычу и перенесенныя въ Арменію.	89
—	XIII. Свидѣтельство о завоеваніяхъ Арташеса и о заключеніи въ оковы Креза изъ другихъ историковъ.	90
—	XIV. Царствованіе Тиграна (Средняго) II. — Противодѣйствіе греческимъ войскамъ. — Построеніе храмовъ. — Походъ въ Палестину.	91
—	XV. Походъ Помпея, римскаго военачальника, въ Арменію — Взятіе Мажака. — Смерть Михрдата.	93
—	XVI. Нападеніе Тиграна на римскія войска. — Бѣгство Габинія и освобожденіе молодого Михрдата.	—
—	XVII. Сраженіе Красса. — Пораженіе его Тиграномъ.	94
—	XVIII. Какъ противоѣдствуетъ Тиграну Кассій. — Возстаніе Михрдата. — Возобновленіе Кесарія.	—
—	XIX. Союзъ Тиграна съ Арташесомъ. — Нападеніе на Палестину. — Плѣненіе первосвященника Гиркана и множества Евреевъ.	95
—	XX. Вторая война съ Римлянами и пораженіе Силона и Вентидія.	96
—	XXI. Антоній лично идетъ на армянское войско и беретъ Шамшатъ.	97
—	XXII. Царствованіе Артавазда и война съ Римлянами.	—
—	XXIII. Антоній беретъ въ плѣнъ Артавазда.	98
—	XXIV. Царствованіе Аршама. — Впервые Арменія является отчасти данницею Рима. — Освобожденіе Гиркана. — Опасность, угрожающая роду Багратуни.	98
—	XXV. Споръ Аршама съ Иродомъ и невольное покореніе ему Аршама.	100
—	XXVI. Царствованіе Абгаря. — Вся Арменія становится данницею Рима. — Война съ войсками Ирода. — Племянникъ его, Іосифъ, убитъ на сраженіи.	—
—	XXVII. Построеніе города Едессы. — Краткое извѣстіе о родѣ нашего Просвѣтителя.	101
—	XXVIII. Абгаръ отправляется на Востокъ, утверждаетъ на парсискомъ престолѣ Арташеса, примиряетъ его братьевъ, отъ которыхъ происходятъ нашъ Просвѣтитель и сродники его.	102
—	XXIX. Абгаръ возвращается съ Востока — оказываетъ помощь Арету въ войнѣ его противъ четвертонаачальника Ирода.	103
—	XXX. Абгаръ отправляетъ вельможъ къ Марину. — Они видятъ Спасителя нашего Христа. — Начало обращенія Абгаря.	104
—	XXXI. Письмо Абгаря къ Спасителю Іисусу Христу.	—
—	XXXII. Отвѣтъ на письмо Абгаря, написанный Апостоломъ Ѳомою по приказанію Спасителя.	105
—	XXXIII. Проповѣдываніе Апостола Ѳаддея въ Едессѣ и копія пяти писемъ.	—
—	» Письмо Абгаря къ Тиверію.	107
—	» Отвѣтъ Тиверія на письмо Абгаря.	—
—	» Абгаръ вторично пишетъ письмо къ Тиверію.	108
—	» Письмо Абгаря къ Нерсеху.	—
—	» Письмо Абгаря къ Арташесу.	—

Гл. XXXIV. О мученической кончинѣ нашихъ Апостоловъ.	109
— XXXV. Царствование Санатерука. — Умерщвление дѣтей Абгаря. — Царяца Елена.	110
— XXXVI. Возобновление города Мецбина. — Наименованіе Санатерука и его смерть.	111
— XXXVII. Царствование Еруанда — Убіеніе сыновей Санатерука. Бѣгство и спасеніе Арташеса.	112
— XXXVIII. Стараніе Еруанда схватить младенца Арташеса и оставленіе имъ Месопотаміи.	113
— XXXIX. Построеніе города Еруандашата.	114
— XL. Какимъ образомъ Еруандъ построилъ Багаранъ — городъ кумировъ. —	
— XLI. Насаженіе рощи, называемой Рощею рожденія.	115
— XLII. О помѣстіи, названномъ Еруандакертомъ.	—
— XLIII. Сембать съ помощію Парсискихъ сатраповъ старается возвести на престолъ Арташеса.	116
— XLIV. Еруандъ узнаетъ о приходѣ Арташеса, собираетъ свои войска и готовится къ бою.	—
— XLV. Предпріятіе Арташеса удается со вступленіемъ его въ Арменію. .	117
— XLVI. Сраженіе Еруанда съ Арташесомъ. — Бѣгство его. — Взятіе его города. — Смерть Еруанда.	—
— XLVII. Возцареніе Арташеса и награжденіе имъ своихъ приверженцевъ. .	119
— XLVIII. Убіеніе Еруаза. — Построеніе другаго Багарана. — Арташесъ платитъ дань Римлянамъ.	—
— XLIX. Построеніе города Арташата.	120
— L. Нашествіе на насъ Алановъ. — Ихъ пораженіе. — Свойство Арташеса съ ними.	121
— LI. Убіеніе Аргама и сыновей его.	122
— LII. Описаніе Сембата. — Дѣйствія его въ землѣ Алановъ. — Населеніе города Артаза.	123
— LIII. Раззореніе Касбовъ. — Споръ дѣтей Арташеса съ Сембатовъ и между собою.	124
— LIV. Сраженіе съ войскомъ Домиціана въ Басіанѣ.	125
— LV. Траянъ. — Дѣянія его. — Смерть Мажана отъ его братьевъ. .	126
— LVI. Арташесъ увеличиваетъ народонаселеніе нашей земли и ставитъ межи.	—
— LVII. Нахарарство Аматауні.	127
— LVIII. Племя Аруехіановъ и ихъ происхожденіе.	—
— LIX. Знакомство съ искусствами во дни Арташеса.	128
— LX. Смерть Арташеса.	—
— LXI. Царствование Артавазда. — Преслѣдованіе имъ братьевъ и сестеръ своихъ. — Смерть его и вымышленный о немъ рассказъ. . .	129
— LXII. О Тиранѣ.	130
— LXIII. Тердаты Багратуни. — Имена перваго его поколѣнія.	131
— LXIV. Тигранъ Послѣдній и его дѣянія.	132
— LXV. Царствование Вахарша. — Построеніе предмѣстія Басіана. — Обведеніе стѣною города Норъ. — Война съ Хазирами. — Смерть Вахарша.	134
— LXVI. Откуда заимствованы эти факты?	135

Гл. LXVII. Какимъ образомъ Агавангелъ разсказываетъ событія вкратцѣ . . .	136
— LXVIII. Царственные роды, отъ которыхъ произошло царствующее племя Парейнъ.	—
— LXIX. Потомство Парсискаго царя Арташеса до прекращенія его рода.	138
— LXX. Баснословныя сказанія о Пахлавуні.	—
— LXXI. Первое нашествіе Хосрова на Ассирію съ цѣлью подавать помощь Артавану.	139
— LXXII. Хосровъ, получивъ помощь отъ Филиппа, идетъ войною на Арташира.	139
— LXXIII. Хосровъ снова идетъ на Арташира безъ помощи Римлянъ.	140
— LXXIV. Приходъ Анака. — Зачатіе Св. Григорія.	141
— LXXV. Фирмеліанъ, епископъ Кесаріи Капподокійской и его Исторія.	142
— LXXVI. Нашествіе на насъ Арташира. — Пораженіе Императора Тацита.	—
— LXXVII. Миръ между Парсами и Греками. — Арташиръ обстраиваетъ всю Арменію въ годы безначалія.	143
— LXXVIII. Истребленіе рода Мандакуни Арташиромъ.	144
— LXXIX. Подвиги Тѣрдата въ продолженіи безначалія въ Арменіи.	—
— LXXX. О рожденіи и жизни Григорія и его сыновей, — краткое изложеніе изъ Письма епископа Артитеса, писаннаго по просьбѣ отшельника Марка, жившаго въ Агротчанѣ.	145
— LXXXI. Происхожденіе рода Мамиконіановъ.	146
— LXXXII. Подвиги воцарившагося Тѣрдата до обращенія его (въ Христіанскую вѣру).	148
— LXXXIII. Тѣрдатъ беретъ себѣ въ жены Ашхенъ. — Константинъ женится на Максиміи. — Какъ совершилось его обращеніе.	149
— LXXXIV. Истребленіе рода Селкуни Мамгуномъ изъ поколѣнія Тченовъ.	150
— LXXXV. Подвиги Тѣрдата въ войнѣ съ Аіованами, на которой разсѣкъ онъ пополамъ царя Басилевъ.	151
— LXXXVI. Блаженная Нунѣ — виновица спасенія Иверійцевъ.	152
— LXXXVII. Пораженіе Шапуха. — Невольное покореніе его Константину Великому. — Тердатъ занимаетъ Екбатанъ. — Приходъ его сродниковъ. — Явленіе спасительнаго древа.	154
— LXXXVIII. Липциій заключенъ въ оковы; — перенесеніе престола изъ Рима. — Основаніе Константинополя.	155
— LXXXIX. Ересіархъ Арій. — Соборъ, созванный въ Никей противъ него. — Чудо, явившееся въ Григоріѣ.	156
— XC. Возвращеніе Рестакеса изъ Никен. — Обращеніе его сродниковъ. — Построеніе Гарнї.	157
— XCI. Кончина Григорія и Рѣстакеса. — Причина названія горы — Пещерою Манѣ.	158
— XCII. Кончина царя Тѣрдата и сѣтованіе съ упрекомъ.	160

КНИГА ТРЕТІЯ

Гл. I. Конецъ Исторія нашего отечества.	163
— II. Происшествія, случившіяся послѣ кончины Тѣрдата съ Вѣртанесомъ Великимъ и съ тремя нахарарствами.	165
— III. Смерть святаго Григоріса отъ руки варваровъ.	166

Гл.	IV. Отпаденіе бѣдша Бакура отъ союза Армянъ. — Намѣреніе нахараровъ возвести на престолъ Хосрова.	167
—	V. Копія письма Армянъ.	—
—	Письмо Констанція.	168
—	VI. Пробытіе Антіоха и его дѣйствія.	—
—	VII. Преступленіе Манатчихра противъ Якова Великаго и смерть его.	169
—	VIII. Царствованіе Хосрова Короткаго. — Перенесеніе двора. — Насажденіе роши.	—
—	IX. Нашествіе сѣверныхъ народовъ на нашу Землю во дни Хосрова. — Подвиги Вахана Амагуни.	170
—	X. Кончина Хосрова. — Война Армянъ съ Парсами.	171
—	XI. Царствованіе Тирана. — Смерть Вертанеса Великаго. — Ему наследуетъ святыи Іусикъ.	172
—	XII. Война Шапуха съ Констанціемъ.	—
—	XIII. Тиранъ идетъ на встрѣчу Юліану и даетъ ему заложниковъ.	173
—	XIV. Мученическая смерть святаго Іусика и Даниила.	174
—	XV. Зоръ съ армянскими войсками оставляетъ Юліана, который истребляетъ его со всѣмъ его родомъ.	—
—	Письмо Юліана къ Тирану.	175
—	XVI. Смерть сыновей Іусика. — Престолъ его наследуетъ Парнерсехъ.	—
—	XVII. Тиранъ, обманутый Шапухомъ, идетъ на зовъ его и ослѣпленъ имъ.	176
—	Письмо Шапуха къ Тирану.	—
—	XVIII. Шапухъ назначаетъ царемъ Аршака и дѣлаетъ нападеніе на Грецію.	177
—	XIX. Аршакъ оказываетъ Греческому Императору пренебреженіе.	—
—	Письмо Валентиніана къ Аршаку.	—
—	XX. Святыи Нерсесъ. — Мудрыя его постановленія.	178
—	XXI. Умерщвленіе Тердата, брата Аршака. — Святыи Нерсесъ отправляется въ Византію и возвращаетъ заложниковъ.	179
—	XXII. Распри между Аршакомъ и Гнѣломъ. — Смерть Тирана.	180
—	XXIII. Аршакъ снова начинаетъ завидовать Гнѣлу и умерщвляетъ его.	181
—	Письмо Аршака къ Гнѣлу.	—
—	XXIV. Аршакъ дерзнулъ взять жену Гнѣла, отъ которой родился Папъ.	182
—	XXV. Убіеніе Тирана.	—
—	XXVI. Пораженіе Шапуха въ Тигранакертъ.	183
—	Письмо Шапуха въ Тигранакертъ.	—
—	XXVII. Построеніе Аршакавана; разрушеніе его. Взятіе Ани.	184
—	XXVIII. Взятіе Тигранакерта и совершенное его разрушеніе.	285
—	XXIX. Война Аршака съ своими нахарарами. — Папъ отправляется въ Византію заложникомъ.	186
—	Письмо Аршака къ Валенту.	187
—	XXX. Ссылка Нерсеса Великаго и заточеніе его на необитаемомъ островѣ. — Какимъ образомъ плѣнные находили себѣ пропитаніе по волѣ Провидѣнія.	187
—	XXXI. Аршакъ истребляетъ нахараровъ. — Поступокъ епископа Хадда.	188
—	XXXII. Аршакъ, упрекаемый блаженнымъ Хаддомъ въ порокахъ, приказываетъ взять его и побить каменьями.	189

Гл. XXXIII. Воцареніе Θεодосія Великаго. — Соборъ, созванный противъ духоборцевъ.	189
— XXXIV. Аршакъ невольнo идетъ къ Шапуху, откуда не возвращается болѣе.	190
— XXXV. Бѣдствія, постигшія Шапуху и смерть Аршака.	191
— XXXVI. Бѣдствія, постигшія насъ черезъ Меружана. — Царствованіе Папа въ Арменіи.	192
— XXXVII. Великое сраженіе, данное въ Дциравѣ. — Убіеніе нечестиваго Меружана.	193
— XXXVIII. Папъ даетъ св. Нерсесу смертоносный напитокъ и лишаетъ его жизни.	195
— XXXIX. Возшествіе на престолъ Саака. — Умерщвленіе Папа по при- казанію Θεодосія.	—
— XL. Царствованіе Вараздата. — Заключеніе его въ оковы.	196
— XLI. Царствованіе Аршака и Вахаршака.	197
— XLII. Раздѣленіе Арменіи на двѣ части между двумя царями Арша- куні въ зависимости отъ двухъ народовъ—Парсовъ и Грековъ.	198
Письмо Шапуху къ нахарарамъ.	199
— XLIII. Возвращеніе армянскихъ нахараровъ въ свои владѣнія на служе- ніе каждому изъ двухъ государей.	—
— XLIV. Хосровъ принимаетъ аспета Саака съ большими почестями. — Подвиги, совершенные имъ противъ разбойниковъ изъ пле- мени Ванандаци.	200
— XLV. Сурѣнъ, Ваханъ и Ашхадаръ съ сокровищами Аршака приходятъ къ Хосрову.	201
— XLVI. Аршакъ, побѣжденный Хосровомъ, умираетъ отъ болѣзни.	202
— XLVII. О блаженномъ Месропѣ.	202
— XLVIII. Возвращеніе къ Хосрову нахараровъ, бывшихъ у Аршака.	203
Письмо нахараровъ къ Хосрову.	—
Письмо Хосрова къ нахарарамъ.	204
— XLIV. Хосровъ единодержавно управляетъ Арменіею. — Саакъ Великій вступаетъ на первосвященническій престолъ.	205
— L. Хосровъ заключенъ въ оковы. — Наслѣдуетъ его корону братъ его, Врамшапухъ.	—
— LI. Саакъ Великій отправляется въ Тисбонъ и возвращается оттуда съ почестями и дарами.	206
Письмо Арташира къ Врамшапуху.	208
— LII. Письмена Даніила.	—
— LIII. Письмена Месропа, дарованныя чрезъ посредство Божіей благодати.	209
— LIV. Письмена армянскія, иверійскія и ахованскія.	210
— LV. Вторичное воцареніе Хосрова и, послѣ него, Парса Шапуха.	211
— LVI. Происшествія, случившіяся послѣ отъѣзда Шапуха изъ Арменіи. — Безначаліе по его смерти.	213
— LVII. Месропъ отправляется въ Византію. — Копіи съ пяти писемъ.	214
Письмо Саака къ Θεодосію.	—
Письмо Саака къ Аттіку.	—
Письмо Саака къ Анатолію.	215
Письмо Θεодосія къ Сааку.	—

	Письмо Аттика къ Сааку.	216
Гл.	LVIII. Учение въ западной части нашего отечества. — Водворение всеобщаго міра. — Царствованіе Арташира.	—
—	LIX. Построеніе города Карина, названнаго въ послѣдствіи Θεодо-сополемъ.	217
—	LX. Месропъ вторично является проповѣдникомъ. — Переводчики отпра-вляются въ Византію.	218
—	LXI. Соборъ Ефесскій, созданный противъ Несторія.	219
—	LXII. Объ учителяхъ своихъ, о себѣ, о путешествіи, предпринятомъ для собственнаго образованія съ уподобленіемъ чина небеснаго.	220
—	LXIII. Злосчастный союзъ Армянъ, замышляющихъ собственную погибель.	221
—	LXIV. Паденіе Царства армянскаго по желанію самихъ Армянъ. — Униженіе престола первосвященническаго.	222
—	LXV. Саакъ великій отправляется изъ Парсін вмѣстѣ съ намѣстникомъ Шмуеломъ.	224
—	LXI. Дѣйствія Шмуела, недостойнаго справителя Саака Великаго.	226
—	LXII. Кончина Саака Великаго и блаженнаго Месропа.	227
—	LXVIII. Плачъ о прекращеніи Армянскаго царства изъ рода Аршакуни и патріаршества изъ дома Святаго Григорія.	228

Примѣчанія къ Исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго. 233—329

Хронологическая таблица армянскихъ царей 330

Приложенія:

Приложеніе 1-е А) Географія древней Арменіи по М. Хоренскому. 335

» В) Описаніе Арменіи по Страбону. 340

Приложеніе 2-е: Изъ Киропедіи Ксенофонта, кн. III, гл. I. 351

Приложеніе 3-е: Отрывокъ изъ древнихъ Разрядныхъ книгъ ар-мянскихъ. 358

Приложеніе 4-е: Объ Армянскомъ алфавитѣ. 361

Приложеніе 5-е: Отрывокъ изъ статьи Сень-Мартена: Notice sur la vie et les écrits de Moïse de Khoren. 376

Къ 4-му Примѣч. къ изслѣдованію объ армянскомъ алфавитѣ, Лит. А. 377

СОЧИНЕНІЯ И ИЗДАНИЯ Н. О. ЭМИНА.

1. Քերականութիւն հայկական լեզուի, Մոսկվա, 1846.—1 թիւ 50 էջ. արծաթ:
2. (Նաիր հասուածք՝ քաղեալք ՚ի գրոց նախնի և արդի մատենագր-րաց Հայոց հանդերձ բառագրովք ՚ի հայկականէ ՚ի Ռուսաց բար-բառ, Մոսկվա, 1849.—3 թիւ արծաթ:
3. Վէպք հնոյն Հայաստանի, քննութիւն, Մոսկվա, 1850.—1 թիւ արծաթ:
4. Յովհաննու կաթողիկոսի գրասխանակերտեցոյ Պատմութիւն Հայոց, Մոսկվա, 1853.—3 թիւ արծաթ:
5. Ղալարայ փարպեցոյ թուղթ առ Վահան՝ տէրն Մամիկոնէից, Մոսկվա, 1853.—1 թիւ արծաթ:

Н. О. Эмин

Въ непродолжительномъ времени поступятъ въ печать:

1. Պատմութիւն Աղուանից ՚ի Մովսիսէ վարդապետէ կաղանկատացոյ:
2. Պատմութիւն Հայոց ՚ի Մխիթարայ վարդապետէ Այրիվանեցոյ:

NB. — Эти книги можно получать, адресуясь на имя Никиты Осиповича Эмина, въ Москвѣ, въ домѣ Лазаревского Института восточныхъ языковъ.

Цѣна Исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго въ русскомъ переводѣ въ Москвѣ и въ С. Петербургѣ 3 руб. сереб., съ пересыла-кою въ прочіе города 3 руб. 50 коп.

Н. О. Эмин
Н. О. Эмин
Н. О. Эмин